

*Союз охраны птиц России
Государственный Дарвиновский музей
Государственный природный заповедник «Дагестанский»
Российский государственный аграрный университет –
МСХА им. К.А. Тимирязева*

**ОХРАНА ПТИЦ В РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Союз охраны птиц России
Государственный Дарвиновский музей
Государственный природный заповедник «Дагестанский»
Российский государственный аграрный университет –
МСХА им. К.А. Тимирязева*

ОХРАНА ПТИЦ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием,
посвященной 20-летию Союза охраны птиц России
(Москва, 7–8 февраля 2013 г.)*

*Ответственный редактор
вице-президент Союза охраны птиц России,
кандидат биологических наук*

Г.С. Джамирзоев

**Москва – Махачкала
2013**

*Russian Bird Conservation Union
State Darwin Museum
Daghestan State Nature Reserve
Russian State Agrarian University –
MTAA named after K.A. Timiryazev*

PROBLEMS AND OUTLOOK OF BIRD CONSERVATION IN RUSSIA

*Proceedings of the All-Russian Conference,
dedicated to the 20th anniversary
of Russian Bird Conservation Union*

(Moscow, 7–8 February 2013)

*Editor-in-Chief
Vice-president of RBCU*

Dr. G.S. Dzhampirzoev

*Moscow – Makhachkala
2013*

УДК 598.2
ББК 28.693.35
О 926

ISBN 978-5-94018-023-4

Охрана птиц в России: проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 20-летию Союза охраны птиц России (Москва, 7–8 февраля 2013 г.) / Отв. ред. Г.С. Джамирзоев – Москва – Махачкала, 2013. – 368 с.

В сборнике представлены статьи участников Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной 20-летию Союза охраны птиц России (Москва, 7–8 февраля 2013 г.). Тематика статей охватывает вопросы изучения и охраны редких видов птиц России, выявления и охраны ключевых орнитологических территорий, проблемы сохранения местообитаний птиц в долговременной перспективе, защиты птиц от гибели на ЛЭП и другие практические аспекты охраны птиц, а также вопросы экологического образования и просвещения. Содержание сборника отражает как основные направления деятельности членов Союза охраны птиц России, так и современную ситуацию с охраной птиц и мест их обитания в России.

Издание представляет интерес для профессиональных орнитологов, деятелей охраны природы, педагогов и специалистов в области экологического образования и просвещения.

Ответственный редактор: *Г.С. Джамирзоев*

Редакционная коллегия:

О.В. Бородин, Г.С. Джамирзоев, Н.Ю. Киселева, Л.В. Маловичко, В.Н. Мельников, П.Г. Полежанкина (секретарь), А.В. Салтыков, Т.В. Свиридова

Перевод на английский язык: *О.В. Орешкова*

Оригинал-макет: *Е.В. Чернова*

Фото на обложке: *Евгений Слободской*

© Коллектив авторов

© Союз охраны птиц России

Предисловие

Настоящее издание представляет собой сборник материалов Всероссийской, с международным участием, научно-практической конференции «Вопросы охраны птиц России», посвящённой 20-летию Союза охраны птиц России и проходившей в Москве 7–8 февраля 2013 г.

Союз охраны птиц России был создан 9 февраля 1993 г. В этот день в Большой зоологической аудитории Зоологического музея МГУ состоялось Учредительное собрание Союза, в котором приняли участие 73 орнитолога и деятеля охраны природы – главным образом, москвичи, хотя присутствовали и несколько человек из российских регионов. Созыву Учредительного собрания предшествовала большая подготовительная работа. Были продуманы и обсуждены направления деятельности новой организации, разработана структура её руководящих органов, составлен проект Устава Союза, обговорены разнообразные организационные моменты. Главной движущей силой создания Союза охраны птиц России выступал Владимир Евгеньевич Флинт, который был избран первым президентом Союза, а после истечения срока полномочий в конце 2001 года – Почётным президентом Союза охраны птиц России. Учредительное собрание избрало также вице-президента (В.М. Галушин; в 2002–2004 гг. он был президентом Союза), председателя (В.А. Зубакин), казначея Союза (О.С. Габузов) и членов Исполкома в количестве 10 человек.

7 мая 1993 г. Союз охраны птиц России был зарегистрирован в Министерстве юстиции как межрегиональная общественная организация. После перерегистрации, прошедшей в 1999 г., он стал общероссийской общественной организацией, оставаясь до настоящего времени единственной в стране официально зарегистрированной общероссийской орнитологической и «птицеохранной» общественной организацией. Не отвергая, в случае необходимости, протестных акций в защиту птиц, Союз охраны птиц России своей стратегической линией видит конструктивное сотрудничество в деле сохранения птиц и природы в целом с государственными и общественными структурами и органами местного самоуправления.

В 1995–2009 гг. Союз охраны птиц России входил в партнерскую сеть Международной ассоциации в защиту птиц BirdLife International. Финансовая поддержка ряда партнеров этой организации, особенно Vogelbescherming Nederland, помогла Союзу встать на ноги, способствовала росту и развитию нашей организации и развёртыванию ряда важных проектов и программ – в частности, международной части программы «Ключевые орнитологические территории России» (КОТР), которая на долгий срок стала своеобразной «визитной карточкой» Союза. За помощь и всестороннюю поддержку Союз охраны птиц России искренне благодарен руководству BirdLife International тех лет – Кристофу Имбодену (Christoph Imboden), Майку Рэндсу (Mike Rands), Шаболшу Надю (Szabolcs Nagy) и, особенно, Йоханне Винкельман (Johanna Winkelman), избранной в 2005 г. Почётным членом Союза.

За двадцать лет Союз охраны птиц России превратился в авторитетную орнитологическую и природоохранную организацию. Он объединяет около 2000 действительных членов – орнитологов-профессионалов и любителей, людей разных возрастов, взглядов и политических убеждений; в массовых же акциях Союза принимают участие десятки тысяч россиян, которым не безразлична судьба птиц. Региональные отделения Союза в настоящее время существуют в 63 субъектах Российской Федерации; деятельность нашей организации, особенно в отношении массовых акций, покрывает практически всю территорию России. Союз охраны птиц России стал одним из главных центров распространения информации о птицах нашей страны и вопросах их охраны в средствах массовой информации.

Деятельность Союза охраны птиц России осуществляется в трёх основных направлениях. Во-первых, это охрана отдельных видов птиц (главным образом, из числа глобально и регионально редких или уязвимых), отдельных экологических или систематических групп птиц – таких, как соколообразные, морские птицы и др. – и орнитологических комплексов. Деятельность Союза в рамках этого направления включает сбор сведений о распространении и численности редких видов и мониторинг состояния их популяций; акции в защиту птиц (против весенней охоты, торговли чучелами редких видов птиц и т.д.); разработку системы мер по сохранению тех или иных видов и групп птиц и подготовку соответствующих правовых актов; лоббирование принятия природоохранных законов; практическую деятельность по сохранению птиц (например, сооружение искусственных гнездовий для крупных хищных птиц). В последние годы активно разворачивается работа по программе «Птицы и ЛЭП», направленная на предотвращение гибели птиц от электрического тока на воздушных линиях электропередачи.

Во-вторых, это сохранение местообитаний птиц и территорий, имеющих важнейшее значение для птиц как места гнездования, линьки, зимовки и остановок на пролёте. Основная деятельность Союза в этом направлении осуществляется в рамках программы «Ключевые орнитологические территории России». Она направлена на инвентаризацию КОТР различного ранга (от международного (Important Bird Areas, IBAs) до местного (Key Ornithological Sites) значения), контроль за их состоянием и практическую охрану. К настоящему времени в России выделены 1208 КОТР различного ранга, данные о 771 КОТР международного значения (IBAs) занесены во Всемирную базу данных IBAs (World Bird Data Base). Активно разворачиваются работы по созданию общественной поддержки ключевых орнитологических территорий, в том числе путём формирования сети хранителей КОТР. Для сохранения ценных для птиц территорий и местообитаний Союз проектирует особо охраняемые природные территории (ООПТ), добивается их организации и проводит мониторинг их состояния.

В-третьих, это экологическое образование и просвещение населения в области орнитологии и охраны птиц, которое включает массовые акции и кам-

пании («Птица года», «Международные дни наблюдений птиц», «Весенние дни птиц», «Покормите птиц» и др.), развитие различных форм любительской орнитологии, публикацию популярных изданий о птицах и их охране, публикацию информационного бюллетеня (журнала) «Мир птиц», полевых определителей, плакатов, брошюр, буклетов и мн. др. В последнее десятилетие это направление работы Союза стало приобретать всё большее значение, чему немало способствовала активная и самоотверженная работа координатора всероссийских массовых акций – Нижегородского отделения Союза охраны птиц России.

В настоящем сборнике материалов конференции перечисленные направления деятельности представлены достаточно полно. Специальный раздел посвящён редким видам и их охране; в нем опубликованы материалы секции с тем же названием (координатор секции и редактор В.Н. Мельников). В статьях приведены сведения о состоянии популяций редких видов птиц различных регионов (пеликанов в дельте Волги, савки на юге Западной Сибири, степного орла в России и Казахстане, редких видов хищных птиц и куликов в Томской области, кобчика в Самарской области, серого сорокопута в Брянской области, дубровника в Башкирии и др.), результаты биотехнических мероприятий по увеличению численности редких видов – в частности, скопы в Вологодском Поозерье, итоги инвентаризации редких видов ряда российских регионов, материалы по ведению региональных Красных книг и другие сведения по редким птицам и их охране.

В раздел «Ключевые орнитологические территории России и охрана местообитаний птиц» (координатор и редактор Т.В. Свиридова) включены работы по итогам мониторинга и охраны КОТР в различных регионах страны, обсуждены проблемы, с которыми сталкиваются КОТР и особо охраняемые природные территории в современной России, показана роль ключевых орнитологических территорий в экологическом просвещении. Итоги работы Союза охраны птиц России за 18-летний период по программе «Ключевые орнитологические территории России» подведены в публикуемом пленарном докладе Т.В. Свиридовой с соавторами.

Специальный раздел сборника посвящен современным проблемам охраны птиц (координаторы и редакторы О.В. Бородин, А.В. Салтыков). Особое место среди статей этого раздела занимают работы, посвященные предотвращению гибели птиц на линиях электропередачи в различных регионах России. Этой важнейшей теме посвящён и специальный пленарный доклад А.В. Салтыкова. Кроме того, в разделе рассмотрены проблемы охраны птиц в различных субъектах федерации, влияние пожаров на фауну и население птиц, необходимость создания специальных правил поведения фотографов-анималистов при съемке птиц в природе, а также рассмотрен ряд других вопросов, в том числе приведены комментарии к проекту списка видов, предлагаемых к занесению в новое издание Красной книги РФ.

Подробно освещены в сборнике материалов конференции различные аспекты экологического просвещения и образования (координатор и редактор Н.Ю. Киселёва). Для удобства читателей этот раздел сборника структурирован введением подразделов, посвящённых особенностям организации работы с дошкольниками и младшими школьниками, методическим основам работ по изучению и охране птиц в основной и средней школе, в дополнительном образовании, а также методическим аспектам развертывания работ по экологическому просвещению и образованию на ООПТ. Роли Рождественских учётов птиц в экологическом просвещении школьников посвящён пленарный доклад Е.С. Преображенской. Завершается сборник интересной работой Е.Э. Шергалина о вкладе в мировую орнитологическую науку орнитологов-эмигрантов из Российской империи и СССР.

В целом, материалы конференции в достаточной мере отражают как деятельность Союза охраны птиц России и его членов, так и современную ситуацию с охраной птиц и мест их обитания в России. Мы надеемся, что сборник будет полезен профессиональным орнитологам, деятелям охраны природы, педагогам и специалистам в области экологического просвещения.

В.А. Зубакин,
Президент Союза охраны птиц России

Foreword

This edition represents proceedings of the All-Russian (with participation of colleagues from other countries) scientific-practical conference “Issues of Bird Conservation in Russia” dedicated to the 20th anniversary of Russian Bird Conservation Union and taken place in Moscow, February 7-8, 2013.

Russian Bird Conservation Union (RBCU) was founded on February 9, 1993. That day the Big Zoological Auditorium of Zoological Museum of the Moscow State University gathered the Constituent Assembly of RBCU that had been preceded by a great amount of preparatory work. The Assembly was attended by 73 ornithologists and environmentalists, mainly Moscow citizens, and several people from regions of Russia. They contemplated and discussed target activities, developed the structure of leading bodies, designed a draft Charter of RBCU, discussed various organizational issues. A main driving force for the establishment of Russian Bird Conservation Union was Vladimir Flint, elected as the first president of RBCU. On expiring his term in the end of 2001 he became the RBCU Honorary President. The Constituent Assembly also elected Vice President (V.M. Galushin, the RBCU president in 2002-2004), Chairman (V.A. Zubakin), Treasurer (O.S. Gabuzov) and members of the Executive Committee (10 persons).

On May 7, 1993 Russian Bird Conservation Union was registered in the Ministry of Justice as an inter-regional non-governmental organization. Being re-registered in 1999, RBCU turned into the All-Russian NGO and until the present moment it still remains the only one officially registered the All-Russian ornithological and bird conservation non-governmental organization. RBCU does not reject, in case of necessity, actions of protest for the protection of birds, but keeps a dominant strategy of constructive cooperation with governmental and non-governmental institutions and local authorities in the field of birds and nature conservation.

In 1995-2009 Russian Bird Conservation Union was a Partner Designate of Birdlife International, worldwide partnership network of bird conservation NGOs. Financial support of some Birdlife International Partners, especially Vogelbescherming Nederland, helped RBCU to stand on its own feet, promoted the growth and development of our organization and encouraged the start of several important projects and programmes in Russia, in particular, an “Important Bird Areas Programme” (IBA Programme), international component of the “Key Ornithological Sites (Territories) of Russia” (KOTR) Programme. Since 1995 this Programme has been considered as a “visit card” of RBCU. Russian Bird Conservation Union is sincerely grateful to leaders of Birdlife International of those years for their assistance and all kinds of support – to Christoph Imboden, Mike Rands, Szabolcs Nagy and especially to Johanna Winkelmann who was elected as an Honorary Member of RBCU in 2005.

For 20 years of its existence Russian Bird Conservation Union has turned into a powerful ornithological and nature conservation organization. It unites about 2000 actual members, among them professional ornithologists and birdwatchers, people of different ages, views and political convictions. Mass actions of RBCU

are participated by tens of thousands Russian people interested in the welfare of birds. Nowadays, regional branches of RBCU exist in 63 subjects of the Russian Federation. The activity of our organization, especially mass actions, covers practically the entire territory of Russia. Russian Bird Conservation Union has turned into a major centre that disseminates information about birds of our country and issues of their protection in mass media.

The activity of RBCU is focused on three target directions. The first is conservation of particular bird species (mainly globally or regionally rare and vulnerable), some ecological and systematic bird groups such as birds of prey, seabirds, etc., and avian complexes. The RBCU activity in this direction includes gathering of information on the distribution and numbers of rare species and monitoring of their population status; actions for the protection of birds (against spring hunting, trade of stuffed birds of rare species, etc.); development of conservation measures for certain species and groups of birds and preparation of relevant legislative acts; lobbying of nature conservation laws; practical actions for the conservation of birds (e.g. installation of nest platforms for large birds of prey). In recent years the programme “Birds and power lines” is actively implemented with the purpose to prevent bird mortality on lines.

The second direction is conservation of bird habitats and crucial sites: key areas of breeding, moulting, wintering and stopovers. The main activity of RBCU in this direction is carried out under the programme “Key Ornithological Sites (Territories) of Russia” (KOTR), including its international component – IBA Programme. It is focused at inventory of KOTRs of different significance (from international, Important Bird Areas, to local Key Ornithological Sites), control of their state and practical protection. By the present moment 1208 KOTRs of different significance had been designated in Russia, data on 771 IBAs entered in the World Bird Database. Active works are carried out to provide public support for the KOTRs/IBAs, including the development of a network of KOTR/IBA caretakers. To protect valuable for birds sites and habitats RBCU designs project proposals for establishment of the Special Protection Areas (SPAs), achieves their designation and conducts monitoring of their state.

The third direction is ecological education and awareness of people in the field of ornithology and bird conservation. It includes mass actions and campaigns (“The Bird of the Year”, “WORLD BIRDWATCH”, “Spring Birds Day”, “Feed the Birds”, etc.); development of various kinds of amateur ornithology; publications in popular periodicals about birds and their conservation; publishing of the information bulletin (journal) “Mir Ptits” [Birds’ World], field guides, posters, brochures, booklets, etc. During the last decade this direction of RBCU activity acquires more and more significance due substantial contribution and selfless work of the Nizhny Novgorod Branch of RBCU that coordinates the All-Russian mass actions.

The proceedings give rather full coverage of RBCU target directions of activity. A special chapter informs about rare species and their protection. It contains materials of the corresponding conference section (coordinator of the section and editor is V.N. Melnikov). The papers present data on current status of populations

of rare species in different regions (pelicans in the Volga Delta, the White-headed Duck in the south of Western Siberia, the Steppe Eagle in Russia and Kazakhstan, rare species of birds of prey and waders in Tomsk Region, the Red-footed Falcon in Samara Region, the Great Grey Shrike in Bryansk Region, the Yellow-breasted Bunting in Bashkiria, etc.), results of biotechnical measures to increase numbers of rare species, in particular the Osprey in Vologodskoye Poozer'ye, inventory results for rare species of some Russian regions, materials on the record-keeping of regional Red Data Books and other information on rare birds and their protection.

The chapter "Key Ornithological Sites (Territories)/Important Bird Areas of Russia and protection of bird habitats" (the coordinator and editor is T.V. Sviridova) includes articles on monitoring and protection of KOTRs/IBAs in different regions of the country, discusses problems of KOTRs/IBAs and Special Protection Areas in modern Russia, shows a role of KOTRs/IBAs in ecological awareness. The published plenary report by T.V. Sviridova and co-authors summarizes outputs of the 18-years RBCU activity under the programme "Key Ornithological Sites (Territories) of Russia", including its IBA component.

A separate chapter concerns current problems of bird protection (coordinators and editors are O.V. Borodin, A.V. Saltykov). There, a special place is occupied by papers on the prevention of bird mortality on power lines in different regions of Russia. This crucial subject is also highlighted in a plenary report by A.V.Saltykov. In addition, the chapter relates to problems of bird protection in different regions of the Russian Federation, fire impact on fauna and breeding density of birds, the necessity to establish special behavior rules for animal photographers when taking pictures of birds in the wild.

Various aspects of ecological education and awareness are elucidated in detail in the proceedings (coordinator and editor is N.Yu. Kiseleva). For the readers' comfort this chapter is structured by subsections, telling how to organize the work with pre-school and primary schoolchildren, giving information about methodical basis for the bird study and conservation in basic and secondary schools, about supplementary education and methodical aspects of ecological awareness and education on KOTRs/IBAs. The plenary report by E.S. Preobrazhenskaya relates to Eurasian Christmas Bird Count and its role in ecological awareness of schoolchildren. The proceedings are finished with an interesting paper written by J.E. Shergalin about contribution of ornithologists-immigrants from the Russian Empire and USSR to world ornithological science.

Generally, the conference proceedings quite sufficiently reflect the activity of Russian Bird Conservation Union and its members as well as the current situation with conservation of birds and their habitats in Russia. We express hope that this collection of papers will be useful for professional ornithologists, environmentalists, teachers and specialists in the field of ecological education and awareness.

V.A.Zubakin,
President of Russian Bird Conservation Union

Пленарные доклады

ПРОГРАММА «КЛЮЧЕВЫЕ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ» КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ

Т.В. Свиридова, В.А. Зубакин, А.В. Андреев
Союз охраны птиц России; t-sviridova@yandex.ru

История развития программы «Ключевые орнитологические территории России» (КОТР) интересна тем, что эта программа появилась раньше самого Союза охраны птиц России. Выявление ключевых орнитологических территорий международного значения (Important Bird Areas, IBAs) впервые началось в нашей стране ещё в 1987 г., когда представители Международного совета охраны птиц (ICBP) предложили Всесоюзному орнитологическому обществу подключиться к работе по программе «Important Bird Areas in Europe». Из-за сложных событий начала 1990-х гг. работа по программе в России вскоре прекратилась, тем не менее, в 1988 г. орнитологами были собраны сведения о 75 важных для сохранения птиц территориях в Европейской России, которые вошли в первый европейский каталог таких территорий (1989). В 1988–1990 гг. были собраны новые сведения о важных для сохранения птиц территориях в Нижегородской, Тверской и Московской областях. Поэтому отделения Союза охраны птиц в этих регионах считают началом программы именно конец 1980-х гг.

Второе рождение уже всероссийской программы «Ключевые орнитологические территории России» состоялось в конце 1994 – начале 1995 гг. В этот период под эгидой BirdLife International, правопреемника Международного совета охраны птиц, стартовала работа по созданию глобальной сети IBAs – ключевых орнитологических территорий международного значения, к которой присоединился созданный в 1993 г. Союз охраны птиц России. Тогда же впервые появилась ныне широко известная в нашей стране аббревиатура КОТР.

Стартовав в новом качестве в середине 1990-х гг., программа «Ключевые орнитологические территории России» получила широкую поддержку многих профессиональных орнитологов и любителей птиц. Сеть наиболее активных участников программы, охватившая к настоящему времени большинство регионов России, составляет более полутысячи человек – это только те, кто связан непосредственно с координационным центром в Москве. Число же участников многочисленных ежегодных полевых проектов и природоохранных акций на КОТР, организуемых лидерами программы на местах, достигает несколько тысяч человек.

В деятельности по программе по ходу её развития выделились три основных направления работы: инвентаризация важных для сохранения птиц участков, т.е. собственно КОТР; охрана выявленных ключевых орнитологических территорий, включая становление сети хранителей КОТР; мониторинг и дальнейшая разработка научно-практических основ территориальной охраны птиц.

Процесс инвентаризации КОТР проходил более или менее автономно в трёх крупных регионах нашей страны – Европейской России, Западной Сибири и Восточной Сибири, включая Дальний Восток. В Европейской России он начался существенно раньше. С первых же лет для этого региона имелась как методическая база (уже были разработаны общеевропейские количественные критерии выделения КОТР/IBAs), так и возможность долговременной централизованной финансовой поддержки со стороны европейского отдела BirdLife International для проведения полевых исследований по выявлению КОТР. Здесь же исторически были сосредоточены большие ресурсы профессиональных орнитологов, почти во всех регионах сыгравших роль лидеров на первых этапах становления программы. В результате для Европейской России собраны наиболее полные и современные сведения о КОТР.

В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, к сожалению, не удалось пойти тем же путём. Помимо того, что инвентаризация КОТР легла в этом регионе на плечи не столь многочисленного, как в Европейской России, орнитологического сообщества, целевое финансирование программы, осуществляемое BirdLife Asia, не было достаточным для широкого развёртывания полевых работ по поиску КОТР. При том, что именно в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке расположены наиболее обширные, до сих пор необследованные в орнитологическом отношении территории. Сведения о многих КОТР этого региона были собраны ещё до начала работ по программе, и лишь для небольшой части ключевых территорий, на которых проводились иные – вне рамок программы КОТР – исследовательские и природоохранные проекты, имелись сведения, более или менее отражающие их современное состояние. Существенную роль на этапе инвентаризации КОТР в этом регионе России сыграл потенциал знаний, накопленных в академических институтах и заповедниках Дальнего Востока в последней четверти XX в.

Развёртывание программы в Западной Сибири началось существенно позже, чем в двух упомянутых выше регионах. Однако здесь, как и в Европейской России, удалось организовать достаточно обширные полевые исследования и собрать много современных сведений о состоянии важных для птиц территорий и степени их сохранности.

Основные итоги инвентаризации КОТР международного значения представлены в таблице. В подавляющем большинстве регионов Европейской России инвентаризация КОТР международного значения практически завершена, а в отдельных регионах закончена и инвентаризация КОТР федерального и местного рангов. В азиатской части России выявлена в основном

первичная сеть КОТР международного значения. Наибольшее число КОТР международного значения оказались выделены в наиболее преобразованных в хозяйственном отношении субъектах федерации. В части регионов, особенно азиатской России, по-прежнему обследованы далеко не все участки, потенциально важные для сохранения птиц. Недостаточно КОТР выделено во внутренней части тундровой зоны, огромным «белым пятном» остаётся труднодоступная для исследований таёжная зона.

В ходе инвентаризационных работ в большинстве субъектов федерации было выделено по 1-10 КОТР международного значения, из них в 16-ти – менее 5 КОТР; только в 29 регионах выявлено более 10-ти КОТР, из них в 10 регионах – более 20 и лишь в 3 – более 30 КОТР. В регионах, где закончено выявление сети КОТР всех уровней (например, Нижегородская, Московская, Липецкая, Калужская области), их количество достигает нескольких десятков (от 40 до 90). Последнее подчеркивает необходимость работы по выявлению КОТР местного значения, которые служат важными «поддерживающими» элементами каркаса ключевых охраняемых территорий международного значения.

Таблица 1

Итоги инвентаризации КОТР международного значения на конец 2012 г.

Регион	Количество КОТР международного значения	Примерная площадь региона	Примерная общая площадь выделенных КОТР	Доля площади региона, охваченная выделенными КОТР*
Европейская Россия	470	ок. 3965 тыс. км ²	ок. 295 тыс. км ²	ок. 7%
Западная Сибирь	132	ок. 2810 тыс. км ²	ок. 117,4 тыс. км ²	ок. 4%
Восточная Сибирь и Дальний Восток	182	ок. 10315 тыс. км ²	ок. 548,5 тыс. км ²	ок. 4,5–5%

* указан примерный порядок доли КОТР, т.к. некоторые КОТР включают участки морской акватории, но последняя не учитывается при расчете площади административных субъектов РФ.

С самого начала работы по программе КОТР было ясно, что одна из важных её составляющих – налаживание методически выдержанного мониторинга состояния выявленных территорий и обитающих на них популяций птиц. В разработке этого направления Россия оказалась в числе первых стран, начав предпринимать первые шаги для его развития уже с 2000-го года. Была сформулирована схема сбора мониторинговых данных об уже известных КОТР, которой придерживаются в своей работе все участники программы.

В идеале мониторинг КОТР – это ежегодное отслеживание состояния местобитаний и динамики численности редких и охраняемых птиц на всех известных ключевых территориях. Однако подавляющее большинство участников

программы работают на волонтерских основах, в своё свободное время, и, поэтому, имеют возможность уделять внимание, прежде всего, отслеживанию потенциальных и реальных угроз для КОТР, а уже по мере возможности – мониторингу численности обитающих на них птиц. Основной акцент на выявление и отслеживание угроз для КОТР определяется первоочередной необходимостью долговременного сохранения благоприятных для птиц условий на этих территориях, а не сбором полной научной информации об их численности.

Тем не менее, накопленная участниками программы в ходе инвентаризации и мониторинга КОТР информационная база внесла существенный вклад в заполнение пробелов в знаниях о численности и распределении многих видов птиц. В ряде регионов полученные данные позволили оценить, насколько полно охвачены уже выделенными КОТР редкие гнездящиеся и образующие скопления пролётные виды птиц, и скорректировать дальнейшую работу по выделению и охране КОТР.

Проведение регулярного мониторинга КОТР способствует получению и новых, более точных, сведений о ценности того или иного участка ключевой территории. Уточнение этой информации зачастую влечёт за собой значительную корректировку границ или статуса уже выделенных КОТР. Это вызывает необходимость издания региональных каталогов или обзоров по КОТР, которые осуществляют отделения Союза охраны птиц России, зачастую – совместно с другими природоохранными организациями. Уже вышедшие региональные обзоры удачно дополняют редко издаваемые международные и общероссийские каталоги КОТР.

На первых этапах налаживания мониторинга КОТР основную роль в сборе и компиляции сведений об их состоянии играл координационный центр Союза охраны птиц России в Москве. В последующие годы большая часть этой работы естественным образом легла на плечи региональных отделений Союза и лидеров программы на местах, так как именно они осуществляют ежедневную природоохранную работу на КОТР и, соответственно, оперируют самыми последними имеющимися сведениями об их современном состоянии. Участники программы определяют задачи мониторинга, исходя из региональной специфики. Где-то необходимо постоянно контролировать состояние небольшого числа наиболее уязвимых вследствие хозяйственной деятельности КОТР, где-то – все КОТР, на которых обитают те или иные наиболее уязвимые редкие виды птиц; в отдельных регионах (например, в республике Дагестан, Краснодарском крае, Нижегородской, Волгоградской, Ивановской областях и др.) уже удаётся наладить и регулярный мониторинг состояния большей части выявленных КОТР. Помимо осуществления мониторинговых работ, прерогативой отделений Союза и лидеров программы на местах стало также развитие сети КОТР федерального и местного уровня.

Ряд отделений Союза наладили систему мониторинга состояния КОТР в своих регионах с использованием современных компьютерных технологий

(баз данных, ГИС), что существенно облегчает задачи оперативного реагирования при возникновении угроз ключевым орнитологическим территориям, при необходимости анализа состояния редких видов на КОТР, интеграции КОТР в региональные экологические сети и т.п.

С первых лет развития программы «Ключевые орнитологические территории России» уделяется серьёзное внимание её первоочередной задаче – практической охране ключевых орнитологических территорий. В первую очередь, это осуществляющийся участниками программы контроль за соблюдением режимов уже существующих в пределах КОТР особо охраняемых природных территорий (ООПТ), выявление и пресечение угроз обитающим на КОТР «краснокнижным» видам птиц, а также проектирование и создание новых ООПТ на ключевых территориях. Представители Союза регулярно участвуют в общественных экологических экспертизах разного рода проектов по природопользованию, а также строительству и расширению инфраструктуры объектов хозяйственной деятельности в пределах КОТР; инициируют административные и прокурорские проверки по нарушениям режима охраны находящихся в пределах КОТР ООПТ и иным видам нарушений на КОТР; участвуют и инициируют общественные кампании против крупных проектов преобразования природных местообитаний, угрожающих также и КОТР (по прокладке нефте- и газопроводов, подъёмам уровня водохранилищ и т.п.). Немало внимания ежегодно уделяется также прямой помощи птицам – оптимизации условий обитания редких видов с помощью различных биотехнических мероприятий, предотвращению весенних палов и борьбе с браконьерством на КОТР. Большинство участников программы – не профессиональные работники охраны природы, поэтому координационный центр Союза уделяет специальное внимание подготовке и обновлению методических обзоров по правовому обеспечению охраны КОТР, которые могут помочь в их сохранении.

Следует особо подчеркнуть, что в ряде регионов страны, где до существования программы «Ключевые орнитологические территории России» была слабо развита сеть ООПТ, именно КОТР стали отправной точкой для их становления и развития. На сегодня многие региональные отделения Союза имеют несомненные успехи как в сохранении давно существующих в пределах КОТР ООПТ, так и в создании новых и расширении площади ранее созданных ООПТ. Ключевые орнитологические территории интегрированы в региональные, общероссийские и международные экологические сети. Так, в 2000-х гг. участниками программы составлены и переданы в соответствующие инстанции предложения по созданию или расширению площади федеральных ООПТ для 244 КОТР. Все эти участки уже сейчас находятся под пристальным вниманием и опекой участников программы, и на многих из них параллельно проводится проектирование региональных ООПТ. Благодаря активной работе участников программы, в настоящее время КОТР учитываются при проведении экологических экспертиз и планировании новых

ООПТ как всеми профильными природоохранными организациями страны, так и многими пользователями природных ресурсов (лесозаготовителями, нефтяниками, предприятиями горнодобывающей промышленности и мн. др.). Всё это способствует не только охране конкретных редких видов птиц, но и сохранению целых комплексов важных для птиц местообитаний.

Тем не менее, следует отметить, что на конец 2000-х гг. из выявленных КОТР международного значения официальный статус особо охраняемых природных территорий (ООПТ) имеют лишь половина территорий (395 КОТР; 50,3%), доля же охраняемой площади КОТР международного значения составляет лишь 35,5%. Во многих субъектах федерации охраняемая площадь КОТР не превышает 10%, в четверти регионов она составляет 20–30%, лишь в 9 регионах охраняется 45–70% и в 7 регионах более 70% площади КОТР. При этом, до середины 2000-х гг. охраняемая площадь КОТР международного значения была на 12–15% выше. Однако затем она сократилась во многих регионах страны вследствие упразднения ряда ООПТ – как пассивного (автоматическое прекращение срока действия ранее организованных ООПТ), так и активного (в виде противодействия попыткам продления действия ранее существовавших заказников и в виде прямого процесса ликвидации ООПТ). Наиболее низкая доля охраняемой площади КОТР характерна для Западной Сибири (ок. 20%), в Европейской России она составляет ок. 37%, а в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке – ок. 38%.

К настоящему моменту ситуация с территориальной охраной КОТР не улучшилась. Более того, экономические и социальные изменения, происходящие в последнее десятилетие в стране, скорее способствуют её ухудшению. В России, особенно выражено с середины 2000-х гг., нарастающими темпами уменьшается площадь государственных земель, сдаваемых в пользование тому или иному хозяйствующему субъекту, и всё большие площади, прежде всего нелесных территорий, переходят в частную собственность. Особенно это характерно для густонаселенных регионов – таких, как Московская область. При этом, далеко не всегда собственники земли являются и реальными её пользователями. Так, огромные площади сельскохозяйственных земель на сегодняшний день оказались в руках не сельскохозяйственных предприятий или фермеров, а перекупщиков. Последних чаще всего интересует не сохранение земли как природного ресурса, а лишь материальная выгода, которую можно извлечь из земли. В итоге поля и луга идут под застройку. Несколько лучше ситуация с землями лесного фонда, которые не могут быть переданы в частную собственность. Но и на этих землях далеко не все проблемы, которые негативным образом могут отражаться на состоянии птиц и их местообитаний, решены.

Увеличение площадей с негосударственной собственностью на землю с каждым днём всё более и более усложняет возможности не только для создания и проектирования ООПТ на ключевых орнитологических территориях, но и ставит под вопрос саму долгосрочную перспективу сохранения мно-

гих ценных участков, особенно если они не входят в состав существующих ООПТ федерального ранга (заповедников, национальных парков, федеральных заказников). Сведения о наличии и границах на том или ином земельном участке ООПТ, даже федеральных, отсутствуют в государственном кадастре недвижимости. Подавляющее большинство региональных ООПТ были организованы в своё время без изъятия земель, на землях государства. Теперь же многие из них оказались в собственности физических или юридических лиц, большинство из которых не имеют понятия о наличии ООПТ и соответствующих ограничениях пользования землёй – и это несмотря на то, что в Федеральном Законе «Об особо охраняемых природных территориях Российской Федерации» прописано, что собственники земельных участков, расположенных в границах ООПТ, обязаны соблюдать режим их охраны. Как всё это соотносится с задачами сохранения ООПТ вообще, и в пределах КОТР в частности – вопрос на сегодня совершенно запутанный благодаря несогласованности законов современного российского законодательства, зачастую противоречащих друг другу. В связи с этим, помимо использования имеющихся законодательных механизмов (которые, однако, всё сложнее удается применять для практической охраны ценных природных территорий), очевидна необходимость поиска, а точнее – разработки, новых форм работы по сохранению КОТР. Одно из возможных направлений усиления природоохранной эффективности КОТР, которое некоторым отделениям Союза удалось осуществить в 2000-х гг. на практике, – работа по приданию ключевым орнитологическим территориям особого природоохранного статуса законодательным путём, в рамках региональных инициатив по развитию экологических сетей. Этому направлению работы в той или иной мере может способствовать и развитие сотрудничества с учреждёнными в течение последних лет в ряде субъектов федерации государственными дирекциями ООПТ.

Многим участникам программы ещё в середине 1990-х гг. стало очевидно, что для ряда КОТР регламентированное природопользование и контроль за соблюдением его режима – более важная задача в современных условиях, чем привычный процесс создания ООПТ. Опыт работы в 2000-х гг. это подтвердил – для сохранения КОТР важна реальная каждодневная практическая работа с собственниками и землепользователями на местах. Но даже при таком подходе усилия по сохранению КОТР не всегда оказываются стопроцентно успешными в силу изменившихся в стране условий. Подготовка и согласование планов управления территориями (менеджмент-планов) непроста и времяёмка, в большинстве случаев она никак не подкреплена существующей законодательной базой. Однако использование уже имеющегося в ряде регионов, как положительного, так и отрицательного опыта и наработок в области сохранения КОТР подобным образом, необходимо использовать и в дальнейшем. Такая работа наиболее продуктивна при привлечении административных, интеллектуальных и финансовых ресурсов различных организаций.

На современном этапе развития общества для сохранения КОТР зачастую более важен эффект постоянного присутствия представителей природоохранного сообщества на той или иной территории. Поэтому ещё в начале 2000-х гг. Союзом охраны птиц России была начата работа по сохранению КОТР путём создания общественной поддержки «птичьих» территорий, а именно – путём формирования и развития сети хранителей ключевых орнитологических территорий из числа местных жителей, которым безразлична судьба окружающей их природы. По самым приблизительным оценкам, в настоящее время хранители КОТР обеспечивают регулярную поддержку работ по охране и мониторингу не менее 250 ключевых орнитологических территорий различного ранга. Необходимо дальнейшее расширение сети хранителей, и на ближайшие годы это направление работы, безусловно, должно оставаться важнейшим методом практической охраны КОТР.

Общественная поддержка КОТР – понятие более ёмкое, чем создание сети их хранителей. Это и регулярное экологическое просвещение, и объяснение важности сохранения конкретных КОТР, и активное вовлечение властей и землепользователей в решение конкретных текущих проблем охраны птиц – от установки гнездовой платформы до создания и утверждения схем оптимизированного природопользования на КОТР; это и обязательное привлечение СМИ, и создание новых «местных» экологических традиций. При регулярности и последовательности подобной работы на той или иной КОТР возникает эффект создания охраняемых природных территорий на выявленных КОТР «де-факто». Опыт отделений Союза охраны птиц России показывает, что подобная охрана «де-факто» гораздо доходчивее разъясняет властям и землепользователям, многие из которых – те же местные жители, необходимость сохранения КОТР.

В заключение приведем некоторые цифры о деятельности программы КОТР за годы существования Союза охраны птиц России и ее результатах. С середины 1990-х гг. в рамках только централизованных проектов, финансировавшихся непосредственно через координационный центр Союза, осуществлены более 200 региональных проектов по выявлению и охране КОТР; проведены 13 совещаний по программе; вышли в свет 21 выпуск Информационного бюллетеня «Ключевые орнитологические территории России», три издания методических разработок по программе, 6 выпусков научно-практического сборника «Инвентаризация, мониторинг и охрана КОТР», 2 выпуска методических материалов для хранителей КОТР; изданы плакаты, несколько тысяч листовок. Опубликованы три национальных каталога серии «Ключевые орнитологические территории России» (2000, 2006 и 2009 гг.) и российские разделы по КОТР в общеевропейском (2000 г.) и общеазиатском (2004 г.) каталогах, подготовлены и опубликованы предложения по расширению сети водно-болотных угодий международного значения в общеевропейском (2001 г.) и общеазиатском (2005 г.) обзорах BirdLife International,

«Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском экорегионе» (2008 г.), обзор «Редкие виды птиц на ключевых орнитологических территориях России» (2008 г.) и др.; созданы интерактивные справочные интернет-карты «Ключевые орнитологические территории Западной Сибири» (<http://www.rbcu.ru/programs/92/>) и «Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России.» (<http://www.rbcu.ru/programs/93/>). На начало 2013 г. на территории всей России выделены 1208 КОТР различного ранга, данные о 771 КОТР международного значения представлены во всемирной базе данных IBAs World Bird Data Base: <http://www.birdlife.org/datazone/sitesearchresults.php?reg=7&cty=174&sn=&fc=&cri=&fam=0&gen=0&spc=&cmn=&hab=&thr=&bir=&mar=N> (для Европейской России); <http://www.birdlife.org/datazone/sitesearchresults.php?reg=6&cty=269&sn=&fc=&cri=&fam=0&gen=0&spc=&cmn=&hab=&thr=&bir=&mar=N> (для Западной Сибири); <http://www.birdlife.org/datazone/sitesearchresults.php?reg=2&cty=242&sn=&fc=&cri=&fam=0&gen=0&spc=&cmn=&hab=&thr=&bir=&mar=N> (для Восточной Сибири и Дальнего Востока). Помимо перечисленного, огромный объём не поддающейся учёту работы по выявлению и охране КОТР, обработке и публикации научных, природоохранных и экологопросветительских материалов осуществлён отделениями Союза и участниками программы в своих регионах. Только крупных проектов, организованных отделениями на собственные средства, насчитывается не менее 150. Уже после публикации предложений по расширению сети ВБУ международного значения в общеевропейском и общеазиатском обзорах, подготовлены предложения по организации Рамсарских угодий ещё на 3 КОТР. Только с 2005 г. участниками программы спроектированы ООПТ не менее, чем на шестидесяти КОТР, на шестнадцати из них ООПТ уже созданы. Как мы уже упоминали, большинство участников программы – волонтеры, посвящающие охране птиц своё свободное время. Тем ценнее достигнутые участниками программы за прошедшие 18 лет результаты.

Следует подчеркнуть, что многие иные направления работы членов Союза охраны птиц России (мониторинг популяций редких и пролётных видов птиц, ежегодные массовые акции Союза, развитие экологического образования «на природе», ограничение весенней охоты на птиц, оценка и предотвращение гибели птиц на ЛЭП и мн. др.) стартовали в своё время на наиболее ценных КОТР и в настоящее время во многом продолжают базироваться на сети выявленных ключевых орнитологических территорий. Это также очень важный механизм привлечения общественного внимания к КОТР и, тем самым, практической охраны ключевых орнитологических территорий.

Говоря об итогах работы по программе «Ключевые орнитологические территории России», необходимо упомянуть ещё об одном важном моменте. Реализация программы, помимо природоохранного выхода, сыграла заметную роль

в развитии отечественной орнитофаунистики. Многие орнитологи получили возможность проводить экспедиционные исследования в самый глухой период безденежья нашей науки. Попутно с инвентаризацией КОТР был собран большой объём данных о распространении и численности многих редких видов птиц России. Не нужно забывать и о том, что работа по программе КОТР способствовала консолидации российских орнитологов, их сплочению в период наибольшей фрагментации нашего орнитологического сообщества в 1990-х гг.

Программа «Ключевые орнитологические территории России» во многом, особенно в первое десятилетие, стала идеологической базой для становления региональных отделений Союза. И на современном этапе развития нашей организации она остаётся в большинстве регионов России важной и неотъемлемой составляющей частью всей многоплановой природоохранной работы членов Союза охраны птиц России.

Авторы искренне благодарят всех участников работ по программе «Ключевые орнитологические территории России, чей энтузиазм и нелёгкий труд позволили выявить и сохранить важнейшие места обитания российских птиц и поднять территориальную охрану птиц в нашей стране на качественно новый уровень, и сожалеют о невозможности упомянуть их всех поименно.

РАБОТА СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ ПО ПРОГРАММЕ «ПТИЦЫ И ЛЭП»: ИТОГИ 2011–2012 ГОДОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.В. Салтыков

**Координационный центр Союза охраны птиц России;
aves-pl@mail.ru**

В качестве официального направления деятельности Союза охраны птиц России проект «Птицы и ЛЭП» был утверждён на VI отчётно-выборной конференции Союза, состоявшейся в Москве 19–20 февраля 2011 г.

Основанием для принятия данного решения послужило заключение о том, что, несмотря на 30-летний период проведения в СССР и в новой России различных птицевозрастных мероприятий, проблема гибели птиц на объектах электросетевого хозяйства и вдольтрассовых ЛЭП до настоящего времени остаётся не решённой. Об этом свидетельствуют результаты целого ряда исследований, проводимых в различных районах нашей страны и ближнего зарубежья [1].

Сверхзадача проекта «Птицы и ЛЭП» на отдалённую перспективу – сделать Россию территорией, свободной от ЛЭП-убийц птиц (птицеопасных электроустановок) – ориентировочно до 2050 г. Целесообразно синхронизировать данную работу с заинтересованными лицами в странах бывшего СССР с тем, чтобы к указанному сроку достичь этого в границах всего постсоветского пространства, для чего имеются вполне объективные предпосылки [2].

В среднесрочной (10 лет) перспективе (к 2022 г.) предусматривается нейтрализовать орнитоцидные объекты электросетевого хозяйства в пределах приоритетных зон (локальных очагов существующей и вероятной аномально высокой смертности птиц, в первую очередь редких видов; в пределах ООПТ и их охранных зон, КОТР – мест обитания «ЛЭП-уязвимых» птиц редких и иных видов).

Целью проекта «Птицы и ЛЭП» на краткосрочную перспективу (2011–2013 гг.) и, в какой-то мере, промежуточным итогом его реализации по состоянию на конец 2012 г., явилось создание резульативной системы нейтрализации объектов орнитоцидной электросетевой среды и фактическое внедрение её в практику охраны природы в ряде пилотных регионов России.

В качестве стратегической основы реализации проекта была выбрана идеология «обратного отсчёта», суть которой заключается в достижении повсеместного прекращения строительства ЛЭП-убийц птиц и поэтапном их вытеснении посредством замещения альтернативными (безопасными для птиц) линиями. Наряду с перспективным плановым техническим перевооружением, в неотложных случаях, когда быстрое проведение целевой реконструкции ЛЭП невозможно, предлагается проводить оснащение ЛЭП специальными птицевзащитными устройствами нового поколения – полимерными кожухами, что, впрочем, не исключает последующего проведения плановой модернизации опорных конструкций.

Основаниями (критериями) для проведения экстренных и срочных птицевзащитных мероприятий могут считаться:

- выявление очагов аномально высокой смертности птиц редких видов, занесённых в Красные книги различных уровней (от одной и более особей на 10 км ЛЭП); очагов, где сумма ущерба, причиняемого животному миру в результате уничтожения птиц на ЛЭП, превышает сумму затрат, необходимых для обезвреживания электролиний (15 тысяч руб. на 1 км ЛЭП по состоянию на 2012 г.);

- выявление потенциально опасных ЛЭП – в пределах гнездовых участков птиц редких видов, относящихся к этологической группе «ЛЭП-уязвимых» птиц;

- выявление случаев гибели птиц на ООПТ и КОТР.

С целью реализации поставленных задач был принят соответствующий алгоритм защиты «ЛЭП-уязвимых» птиц, предусматривающий следующий порядок действий:

- оценка орнитологической ситуации на объектах электросетевого хозяйства;
- локализация очагов аномально высокой, высокой и повышенной смертности птиц на ЛЭП (с выделением группы редких «краснокнижных» видов);
- инициирование проведения птицевзащитных мероприятий;
- информационно-методическое и организационное сопровождение птицевзащитных мероприятий;

– контроль качества и оценка эффективности выполнения птицевозащитных мероприятий, внесение предложений по оптимизации мероприятий.

Регулярное экспедиционное орнитологическое обследование электрических сетей и вдольтрассовых ЛЭП проводилось нами в полевые сезоны 2011–2012 гг. преимущественно в регионах Среднего и Нижнего Поволжья и на смежных территориях (Ульяновская, Саратовская, Волгоградская области, Республика Калмыкия). Выборочные рейды осуществлялись в Самарской, Пензенской, Оренбургской, Астраханской, Ростовской областях, Ставропольском крае, а также в республиках Татарстан, Мордовия, Чувашия, Башкортостан и Дагестан. Экспедиционная практика опубликована в «Мире птиц» [3].

Летом 2012 г. состоялась поездка в Украину по приглашению «Донбасской топливно-энергетической компании» (ДТЭК), где была проведена встреча с руководством и персоналом электрических сетей. Состоялся обмен опытом по решению задач обеспечения орнитологической безопасности электросетевых комплексов.

За период 2011–2012 гг. на предмет технического состояния оснастки опор было обследовано свыше десяти тысяч километров птицепасных ЛЭП, порядка тысячи километров линий обследовано с целью выявления гибели птиц. В результате было обнаружено три локальных очага гибели степных орлов (*Aquila nipalensis*): на северо-востоке Калмыкии, юге Саратовской области и в степном Заволжье Волгоградской области и один очаг гибели балобанов (*Falco cherrug*). По всем указанным территориям инициированы соответствующие птицевозащитные мероприятия.

Руководителям 12 регионов (преимущественно степных) и восьми ведущих отраслей экономики президентом СОПР были направлены обращения с предложениями и методическими рекомендациями по разработке и реализации планов действий по предотвращению гибели птиц на ЛЭП. В итоге эта инициатива получила положительный отклик в нескольких субъектах России (республики: Калмыкия, Татарстан, Башкортостан; Саратовская, Ростовская области и др.) и организациях-владельцах птицепасных ЛЭП (компания нефте-газового комплекса и др.), где были начаты работы по изучению орнитологической ситуации на электросетевых объектах и по разработке планов птицевозащитных мероприятий.

На счету СОПР имеется свыше десяти примеров положительной судебной практики по понуждению владельцев ЛЭП к проведению птицевозащитных мероприятий.

Особое внимание уделяется Союзом подготовке предложений по усовершенствованию нормативных правовых актов по защите птиц от негативного воздействия ЛЭП. В частности, с участием различных специалистов в 2011 г. был подготовлен проект новых «Требований по предотвращению гибели птиц на линиях электропередачи на территории Российской Федерации», который

вошёл в качестве одного из приложений к Резолюции научно-практического семинара «Птицы и ЛЭП–2011», состоявшегося в Ульяновске [1].

21 марта 2012 г. в Общественной Палате Российской Федерации состоялось выступление представителя СОПР на круглом столе, посвящённом роли общественности в сохранении степных экосистем, где были внесены предложения Правительству России [4]:

- разработать федеральную целевую программу по предотвращению гибели редких видов птиц на ЛЭП средней мощности;
- подготовить среднесрочную стратегию и план реализации мер по прекращению вредного воздействия ЛЭП на птиц (в особенности степных регионов);
- утвердить новые федеральные требования по предотвращению гибели птиц от электрического тока на ЛЭП, приняв за основу проект «Требований», представленный Союзом охраны птиц России (приложение № 3 к Ульяновской резолюции «Птицы и ЛЭП–2011»), либо внести соответствующие изменения в действующие «Требования по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи» (с изменениями на 13 марта 2008 г.), утверждённые постановлением Правительства РФ от 13 августа 1996 г., № 997).

По инициативе Союза ведётся разработка атласа-определителя птицепасных электроустановок, составление реестра ЛЭП-уязвимых птиц, карты критичных зон гибели птиц редких видов птиц, гибели птиц на особо охраняемых природных территориях и Ключевых орнитологических территориях России.

Таким образом, в настоящее время можно констатировать факт создания достаточно эффективной технологии инициирования и сопровождения птицепазных мероприятий на объектах электросетевой среды в пределах отдельно взятого региона – субъекта Российской Федерации.

В перспективе планируется при участии правительственных и общественных организаций расширить региональную практику защиты «ЛЭП-уязвимых» птиц до масштабов всей России.

Литература

1. Проблемы гибели птиц и орнитологическая безопасность на воздушных линиях электропередачи средней мощности: современный научный и практический опыт. Сборник статей / Материалы научно-практического семинара (10-11 ноября 2011 г., Ульяновск). – Ульяновск, ООО «Стрельня», 2012. – 256 с.
2. Салтыков А.В. Ульяновская резолюция «Птицы и ЛЭП-2011» как основа для совместного плана действий по нейтрализации орнитоцидных электроустановок в странах бывшего СССР // Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. Труды VI Международной конференции по соколообразным и совам Северной Евразии, г. Кривой Рог, 27-30 сентября 2012 г. – Кривой Рог: Издатель ФЛ-П Чернявский Д.А., 2012. – С. 566-573.
3. Салтыков А.В. Экспедиция «Птицы и ЛЭП–2011»: путевые заметки // Мир птиц. – № 39. – С. 2-8.
4. Раздел «Птицы и энергетика» [Электронный ресурс]: <http://www.rbcu.ru/programs/311/>

«ЕВРОАЗИАТСКИЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ УЧЁТ» И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Е.С. Преображенская

Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН;
voop21@rambler.ru

Занимаясь экологическим просвещением, очень важно организовать дело так, чтобы учащиеся имели возможность для общения с живой природой. Хорошо, когда можно пойти на экскурсию в лес, на болото, на водоём. Ещё лучше, если это не просто экскурсия, а практическая деятельность – например, учебно-исследовательская или природоохранная. «Расскажи мне – и я забуду; покажи – я запомню; дай попробовать – и я пойму»... В тёплое время года для такой деятельности в природе много возможностей. Но зимой, когда лежит снег, все вокруг замёрзло и природа «в спячке», что делать в лесу, в поле? А снежная зима на больших территориях в России держится половину года и больше. Один из самых привлекательных объектов, с которым можно работать в это время – птицы. Программа «Евроазиатский Рождественский учёт», рассчитанная на привлечение непрофессиональных орнитологов к мониторингу численности зимующих птиц России и сопредельных стран – начала свою работу в 1992 г. и действует по настоящее время. Участие в учётах птиц можно рассматривать и как образовательную экскурсию, и как накопление материала для самостоятельных учебно-исследовательских работ, и как практическую деятельность, направленную на слежение за изменениями численности птиц. Заповедники и национальные парки с удовольствием принимают во время каникул группы учащихся, имеющих подготовку орнитологов-учётчиков, и оказывают им посильную помощь с размещением и транспортом. Данные мониторинга используются при составлении летописей природы и ежегодно публикуются в виде сборников «Результаты зимних учётов птиц России и сопредельных стран» с указанием всех участников учётов и организаций, в которых они учатся или работают.

Основной задачей программы «Евроазиатский Рождественский учёт» со времени начала её работы является получение данных, которые были бы пригодны для оценки многолетних изменений численности птиц на больших территориях. В этом ее отличие от массовых кампаний, преследующих в первую очередь образовательные цели и цели популяризации защиты птиц и охраны природы: таких как, например, «Дни наблюдений птиц», «Весна идёт!». Конечно, цели экологического образования и популяризации орнитологии в «Евроазиатском Рождественском учёте» также ставятся и решаются; вопрос в расстановке акцентов, который требует от участников и организаторов соблюдения ряда ограничений.

Массовая программа мониторинга численности зимующих птиц начала свою работу в России в 1986 г. под эгидой Всесоюзного орнитологического

общества. Вначале она охватывала Европейскую часть СССР и называлась «Pagus» – от латинского названия рода синиц. Первоначально программа была рассчитана в основном на профессиональных орнитологов, в первую очередь работающих в заповедной системе. Инициатива её создания принадлежала команде выпускников биологического кружка «ВООП» при Дарвиновском музее г. Москвы (А.С. Боголюбов, О.В. Васюкова, Е.С. Преображенская и др.). У кружковцев уже был к тому времени опыт организации и проведения зимних учётов птиц в Подмоскowie и в Костромской области. Это определило активное участие в работе программы экспедиционных групп из Москвы, включавших профессиональных орнитологов, студентов и школьников. «Евразийский Рождественский учёт» был предложен в начале 1990-х гг. как вторая, «параллельная» «Pagus»-у программа. Идея его создания возникла в связи развитием в России массового экологического образования и одновременно в связи с ухудшением ситуации в науке – сокращением финансирования, уменьшением возможностей экспедиционной работы, падением интереса к «заповедной науке». Задачей было привлечение к мониторингу зимней численности птиц школьников из экологических и биологических кружков и их преподавателей; для этого была предложена упрощенная методика учётов.

В настоящее время программы «Pagus» и «Евразийский Рождественский учёт» объединены в массовую кампанию, которую координируют Союз охраны птиц России и Мензбирское орнитологическое общество. Ежегодно в мониторинге численности зимующих птиц участвуют около 250 человек, которые проходят с учётом 2–2,5 тыс. км. Каждый год обследуется около 30 модельных территорий, около половины которых находятся в заповедниках и национальных парках. Для слежения за численностью зимующих птиц особенно важны модельные территории, где учёты ведутся уже более 10 лет. Всего таких территорий в России к концу зимы 2011–2012 гг. оказалось 18; на 12 территориях учёты ведутся 20 лет и дольше. Школьники и студенты участвуют в проведении учётов в среднем примерно на 2/3 всех модельных территорий, а от общего количества участников мониторинга они составляют большинство. Однако, несмотря на немалые результаты работы кампании понятно, что и участников, и территорий мониторинга на огромной российской территории могло бы быть значительно больше. Увеличению их числа препятствуют организационные трудности, а также достаточно высокие требования, которые предъявляются к участникам в связи со стоящими перед кампанией задачами.

Варианты организации учётов птиц в рамках кампании «Евразийский Рождественский учёт»

В основе мониторинга численности зимующих птиц лежит метод маршрутного учёта, разработанный Ю.С. Равкиным [3]. Начинаящие участники могут использовать упрощённый вариант методики – без оценки расстояния от учётчика до птицы. Описание метода ежегодно публикуется в сборниках с результатами мониторинга численности птиц [4]; его можно найти и на

интернет-сайтах (<http://www.rbcu.ru/campaign/451>; <http://www.ecosystema.ru/voor/parus/index.htm>). Краткая суть метода заключается в том, что наблюдатель движется по заранее выбранному маршруту и отмечает всех встреченных птиц. Птицы при этом могут быть обнаружены как по виду, так и по голосу.

За прошедшие 20 лет участники программ разработали целый ряд организационных и методических форм участия школьников в мониторинге численности зимующих птиц. Самый простой вариант – это проведение учётов на территории населённого пункта, где живут участники. Если это деревня, посёлок или небольшой город, то видовой состав орнитофауны, как правило, достаточно разнообразен, а численность заметно выше, чем в окружающих природных биотопах. За сезон в учётах встретится 20–30 и более видов птиц. Участники «Евразийского Рождественского учёта» использовали разные формы мониторинга численности птиц в своих населённых пунктах. Так, преподаватель малокомплектной сельской школы из Ивановской области О.С. Смирнова проводит в течение ряда лет учёты с группой ребят на постоянном маршруте. Длина маршрута – около 1 км; пройти его можно за 30–40 минут – то есть успеть даже за время урока. Если проходить маршрут раз в неделю, то за три зимних месяца как раз набирается достаточное для «статистики» количество километров. Другой вариант мониторинга и одновременно учебно-исследовательской работы с применением учёта птиц использовала преподаватель Л.В. Потояная из посёлка Степновский Николаевского р-на Волгоградской области. Её ученики в течение 10 лет – с зимы 1998–1999 гг. до 2008–2009 гг. – проводили учёты птиц на маршрутах «от дома до школы». Длина маршрутов также составляла около 1 км; каждый год работу проводил новый ученик, который проходил свой маршрут не менее 30 раз, а затем сравнивал данные с материалами предыдущих лет.

Большинство участников кампании «Евразийский Рождественский учёт» проводит учёты птиц не только на территории населённого пункта, но и в 2–3 основных биотопах вокруг него. Это полезнее и для обучения, и с точки зрения мониторинга. Учёты проводятся в выходные дни и во время каникул. Так, например, преподаватели и учащиеся Детского эколого-биологического центра г. Тихвин Ленинградской области, участвующие в программе зимних учётов с зимы 1992–1993 гг., кроме своего города учитывают птиц в сосново-еловых лесах, полях с перелесками и в пригородном лиственном лесу. В.А. Новак из Хмельницкой области Украины, участвующий в программе зимних учётов с 1991 г., проводит учёты птиц с учащимися клуба «Aves» в селе, окружающих его полях, садах и широколиственном лесу. А.Н. Химин – преподаватель школы № 2 г. Павловск Воронежской области – с учащимися с зимы 2002–2003 гг. ежегодно учитывают птиц в городе, в сосновых и лиственных лесах и в полях. В Ульяновской области преподаватель В.А. Ермилов с учащимися Детского эколого-биологического центра с 2006 г. ведёт зимние учёты птиц в городе, смешанных лесах и полях. Список подобных примеров велик – в базе данных за

последние 10 лет есть собранные с участием школьников материалы из Ростовской, Нижегородской, Свердловской областей, Якутии и многих других мест. За каждым примером стоит деятельность педагогов-энтузиастов. Начиная участвовать в программе учетов, такие люди не обязательно должны сами хорошо знать птиц. Однако ими движет интерес, который передаётся и учащимся, и со временем орнитологические и экологические знания и опыт накапливаются.

Часто бывает так, что все или большая часть учётов проводятся с участием одного и того же педагога-энтузиаста, который и организует и проводит учётные маршруты, и обрабатывает материалы. Школьники при этом выступают в качестве обучающихся и помощников. Такой вариант позволяет собрать достоверные данные и избежать организационных сложностей. Но очевидно, что число участников и объём собранных данных при таком подходе будут ограничены возможностями одного человека. Чтобы обследовать 3 биотопа, надо пройти около 60 км, затратив 7–8 маршрутных дней. Привлечь к учётам больше участников и увеличить объём собранного материала можно, работая несколькими маршрутными группами. Это возможно, когда педагогу помогают его старшие ученики – выпускники или старшеклассники, выходящие на самостоятельные маршруты во главе небольшой группы учащихся. Другой вариант – когда в проведении кампании сотрудничает несколько преподавателей или любителей птиц, которые выходят на маршруты с учащимися малыми группами. Лучшими примерами такой организации работы служат кампании зимних учётов в г. Тихвин Ленинградской области и в г. Рязань. Преподаватели и учащиеся детского экологического центра г. Тихвин проводят учёты во время зимних школьных каникул, при этом разные местообитания со своими постоянными маршрутами обследуют отдельные группы, выходящие на маршрут 3–4 раза. Координацию работы и обработку данных ведёт О.Н. Кивит, которая занимается зимними учётами с 1993 г. Преподаватели Станции юных натуралистов г. Рязань Ю.В. Грянина и Н.В. Шацкая организовали на базе «Евроазиатского Рождественского учёта» городскую орнитологическую кампанию. Учёты в ее рамках проводятся группами учащихся из разных школ, обычно по 3–6 человека. У каждой группы есть «наставник» – школьный учитель, преподаватель со станции юннатов или кто-то из родителей. Маршруты проходят в основном по городским кварталам и паркам, реже – в окрестностях города; длина их – 1–3 км. Учебно-организационная работа, сбор и обработка данных проводятся педагогами станции юннатов. Массовая орнитологическая кампания в г. Рязань действовала 6 лет – с зимы 2005–2006 гг. по 2010–2011 гг. Ежегодно в ней участвовало 50–60 учащихся из 10–15 школ. Максимальное количество участников – 96 учащихся, 17 преподавателей – приняло участие в кампании зимой 2009–2010 гг. К сожалению, зимой 2011–2012 гг. из-за различных трудностей организационного характера провести кампанию в прежних масштабах не удалось.

Проведение учётов птиц в своем населённом пункте и его окрестностях – удобная форма зимней орнитологической деятельности для жителей

небольших городов, посёлков и деревень. В крупном городе возникают проблемы транспортной доступности любых местообитаний, кроме самой городской территории. Опыт мониторинга в Москве показывает, что учёты птиц на застроенных домами территориях – дело трудоёмкое и довольно скучное. Из-за небольшого разнообразия видов и высокой численности учёт превращается в непрерывную регистрацию сизых голубей, домовых воробьёв, серых ворон и больших синиц. Для работы начинающих орнитологов-учётчиков больше подходят городские лесопарки, в которых сохранилась естественная лесная растительность. Здесь поддерживается достаточно высокое видовое разнообразие, и за день удаётся обнаружить до 15-20 видов птиц. Но птичье население лесопарков очень сильно отличается от природных биотопов как по составу и численности, так и по закономерностям динамики. Для того, чтобы познакомиться с лесом и лесными птицами, москвичам надо затратить на дорогу в один конец не менее 2-х часов. Даже экскурсия в лес ближнего Подмосковья в зимнее время – 2 часа дороги, затем 6–7 километров по морозному снежному лесу, и опять как минимум два часа дороги обратно – оказывается непростым и довольно утомительным мероприятием. Поэтому для московских биологических кружков самый эффективный способ участия в зимних учётах птиц – орнитологические экспедиции во время каникул. Возможны также выезды выходных дней, когда учащиеся отправляются на биостанцию или в заповедник вечером в пятницу или субботу, а возвращаются вечером в воскресенье. Помимо биологических и экологических знаний, во время таких выездов учащиеся приобретают туристические навыки самообслуживания и самоорганизации; очень важна для ребят и возможность общения друг с другом и с сотрудниками биостанций и особо охраняемых территорий. Большой опыт орнитологических путешествий в зимнее время накоплен в биологическом кружке «ВООП», работающем при Дарвиновском музее г. Москвы с 1950-х гг. Каждый год кружковцы и выпускники кружка, уже ставшие взрослыми, во время выездов и экспедиций собирают около четверти всех данных, входящих в базу программ мониторинга зимующих птиц. Полевыми базами для выездов служат биологические станции и базы особо охраняемых территорий; в большинстве случаев места базирования групп и территории учётов постоянны в течение многих лет. На выходные дни организуются выезды в Подмосковье и его окрестности. В основном это Подольский р-н (стационар ИПЭЭ РАН «Малинки»), Мытищинский р-н (стационар ассоциации «Экосистема»), Приокско-Террасный заповедник, национальный парк «Угра». Во время каникул кружковцы – школьники и студенты – чаще всего выезжают для проведения учётов зимующих птиц на Костромскую биостанцию ИПЭЭ РАН, в заповедники «Брянский лес», «Большая Кокшага», «Центрально-лесной», «Костомукшский».

Одно из основных условий успешной организации учётной работы во время выездов и экспедиций – разновозрастный состав групп и их относительно небольшой размер. Опыт показывает, что с точки зрения возможностей ООПТ,

организационных проблем, а также эффективности орнитологической и учебной деятельности намного лучше организовать несколько выездов небольшими группами – не больше 8–12 человек – чем один большой. Для проведения орнитологических учётов команда делится на 3–4 маршрутные группы – по 2–4 человека в каждой. В составе маршрутной группы обязательно должен быть человек, знающий птиц и владеющий методикой учёта, и человек, умеющий ориентироваться на местности и обеспечивающий безопасность группы («старший»). Эти роли не обязательно должны быть совмещены в одном лице. Вернувшись после учётов на базу, участники обсуждают увиденное и услышанное и переносят данные из полевых дневников в специальные бланки. Обязательное условие успешной работы – чтобы данные были приведены в форму, пригодную для длительного хранения – бумажную или компьютерную – в тот же день, когда они были собраны. При этом координатор группы обязательно должен проверить написанное, обсудить и «снять» все возможные вопросы и сомнения. Если первичная обработка данных оставляется «на потом», качество собранного материала существенно снижается. Кроме того, падает уровень ответственности и интерес участников.

Некоторые особенности метода зимних учётов птиц – замечания для начинающих

Для того чтобы данные учётов могли быть использованы в целях мониторинга, необходимо соблюдать несколько правил. Здесь мы приводим те из них, которые начинающие участники мониторинга численности зимующих птиц особенно любят нарушать.

Во-первых, необходимо отмечать действительно всех встреченных птиц, а не только тех, которых наблюдатель смог определить. Это важно, т.к. человеческое внимание имеет склонность в первую очередь фиксировать знакомые объекты, а незнакомые – «не замечать». Понятно, что прежде, чем приступать к проведению учётов, их участники должны познакомиться с основными видами зимней орнитофауны. Общий список птиц, которые могут быть встречены в зимний период на территории большей части России – там, где зимой держится снежный покров – включает около 50 видов. Примерно 30 из них – массовые, и именно их нужно уметь уверенно определять, начиная учёты. Если же в учёте встречается что-то незнакомое – приходится применить все возможные способы для определения. Если определить птицу сразу не удалось – честно отметить это в учёте, постаравшись по возможности сузить группу видов, к которым она может принадлежать. Возможно, её удастся определить позже, по мере накопления опыта, советуясь с более знающими коллегами или любым другим способом – по книгам, интернет-сайтам и т.д.

Однажды мне, как координатору учётной кампании, пришли материалы из Башкирии, где среди массовых зимующих птиц были отмечены скворцы. В справке автор – школьник-старшеклассник – писал о своём многократном участии в биологических олимпиадах и конференциях. На вопрос о точности

определения «скворцов» ответил: «Ну тогда напишите дрозды-рябинники». Понятно, что автор сообщения – жертва бюрократической «погони за дипломами», и данные подобного рода для мониторинга использовать нельзя. К счастью, в моей практике это был единственный случай. На самом деле опытный орнитолог-учётчик, глядя на материалы учётов, может с большой долей уверенности оценить их надежность и достоверность.

Второе правило – во время учета нежелательно отвлекаться на другие действия или объекты, не имеющие отношения к птицам. Учёты могут проводиться во время экскурсии, но только небольшой группой: три, четыре, пять человек. Очень сильно влияет на количество встреченных птиц и скорость перемещения. Она не должно быть очень маленькой; нельзя во время учёта и бежать на лыжах. «Нормальная» скорость учётного хода – 1,5–3 км в час, а пройденное за маршрутный день расстояние – 5–10 км. Поэтому массовая орнитологическая экскурсия и учёт птиц – это разные вещи.

Третье правило – учёты ведутся отдельно по разным типам местообитаний (биотопам). Необходимо разделять участки маршрутов в лесу, на открытых пространствах и в населённых пунктах. Птичье население в этих биотопах отличается очень сильно, и, если их отрезки произвольно смешивать, сравнение учётных данных с данными из других мест или в другие годы становится невозможным. Для начинающих участников программы это правило не очевидно: очень хочется включить в учёты на лесном маршруте птиц, встреченных у избышки лесника, а проходя по городу, захватить маршрутом часть пригородного леса.

И, наконец, четвертое правило – «норма учёта». Многолетняя практика мониторинга показывает, что число пройденных учётных километров в каждом типе местообитаний за зиму не должно быть меньше 20. Там, где численность высока, например, в населённых пунктах, в виде исключения можно остановиться на 15 километрах. А там, где птиц мало – например, в северных лесах – километраж лучше увеличить. Для того, чтобы собрать минимум данных, достаточных для включения в базу мониторинга зимней численности птиц требуется не менее четырех маршрутных дней.

Результаты программ мониторинга и возможности учебно-исследовательской деятельности

Результатами учётов птиц служат показатели обилия – количество особей каждого вида, приходящееся на один квадратный километр в каждом типе местообитания. Эти данные публикуются в сборниках «Результаты зимних учётов птиц России и сопредельных стран» и хранятся в базе данных лаборатории зоологического мониторинга в Институте систематики и экологии животных. Когда данных накапливается много, они позволяют судить об общих тенденциях динамики численности птиц, как на отдельных модельных территориях, так и на обширных пространствах лесной зоны России [1, 2 и др.]. Исследования показали, что численность массовых видов зимующих

птиц очень сильно колеблется по годам. В 1980–1990-х гг. количество птиц, зимующих в лесах России, колебалось на более или менее постоянном уровне; в 2000-х годах численность стала падать, и зимой 2010–2011 гг. у многих видов наступила глубокая депрессия. На следующий год птиц стало больше, но общий уровень численности по сравнению с предыдущими десятилетиями остался низким. Это вызывает тревогу и свидетельствует в пользу того, что мониторинг численности зимующих птиц надо продолжать.

Оценка численности птиц на определенной территории в конкретный зимний сезон – только промежуточная стадия мониторинга. Она нужна не сама по себе, а как материал для сравнения; данные необходимо не только накопить, но и обработать – выяснить, как меняется численность птиц и что вызывает изменения. А затем опубликовать информацию об этом там, где она будет доступна любителям птиц и всем, интересующимся природой. К сожалению, биологический мониторинг в России очень часто «тормозит» именно на стадии обработки и осмысления данных многолетних исследований. Поэтому полезно знакомить учащихся не только с тем, какие птицы встречаются у нас зимой и как оценить их численность, но и с тем, как использовать полученные данные.

Обработка и анализ материалов зимних учётов птиц может быть хорошей темой учебно-исследовательской работы школьников и студентов. На различных конференциях учащихся приходится сталкиваться с большим количеством докладов, основанных на материалах орнитологических учётов. К сожалению, в подавляющем большинстве работы ограничиваются описанием состояния птичьего населения на конкретной территории и в конкретный период, ограниченный одним сезоном. Возможности сравнения – своих данных с данными из других мест (географического) и своих данных с материалами предыдущих учётов (с выявлением временной динамики) или с данными из других мест используются неоправданно редко. Между тем основной вопрос, который интересует людей при знакомстве с работой орнитологов-учётчиков: становится ли птиц меньше? Все данных зимних учётов, опубликованные в сборниках, доступны на интернет-сайте ассоциации «Экосистема» и могут быть использованы для сравнения. Здесь же можно познакомиться и с исследовательскими работами школьников, сделанными путём сравнения данных, в сборе которых участвовал автор, с материалами, собранными раньше или в другом месте. Примеры исследований: «Многолетние изменения зимней численности дятлов на Костромской биостанции» (С.В. Блинова, Е.С. Щорс, Н.Б. Хвощевская, 2010); «Динамика зимней численности синантропных видов птиц в посёлках окрестностей заповедника «Брянский лес» с 1990 по 2008 год» (А.О. Тишунина, Е.С. Карунина, 2008); «Зимняя численность птиц заповедника «Большая Кокшага» в разные годы» (О.К. Кривошапова, 2006). Богатый материал для учебно-исследовательской работы дают материалы, собранные на одной и той же территории даже в течение 2–4 лет. Если же учёты проводятся первый год, очень важно для учащихся сравнить их результаты с данными, собранными на

соседних территориях. «Соседними» при этом могут быть территории, расположенные в радиусе до 400 км от мест учётов. Конечно, сравнить численность птиц за несколько лет или на разных территориях просто только на первый взгляд; при обработке возникает много вопросов технического, математико-статистического и тому подобного плана. Их решение не относится к области орнитологии, но чрезвычайно полезно для общего образования учащихся. Хочется предостеречь будущих авторов и руководителей от одной распространённой ошибки: обнаружив различия, скажем, численности птиц в два разных года, ребята сразу хотят понять их причину. А выяснив, что сделать этого не могут, разочаровываются. Необходимо понимать, что констатация изменений и выяснение их характера – с одной стороны, и анализ причин – с другой – это две совершенно разные задачи, которые требуют разных методов. Выяснить причину в разы сложнее, чем просто установить характер и направление изменений. Поэтому эти задачи надо ставить по отдельности и решать поэтапно.

Заключение

Программу «Евразийский Рождественский учёт», проходящую в России в последние 20 лет, нельзя назвать «массовой кампанией» в полном смысле этого слова. Её участники – это орнитологи-энтузиасты, как любители, так и профессионалы. Последнее относится и к сотрудникам ООПТ: даже если в штате территории есть орнитолог, проводить или не проводить зимние учёты – вопрос его личной инициативы, т.к. в число общепринятых разделов «Летописи природы» эти данные не входят. Примерно на 70% состав ежегодных участников зимних учётов постоянен из года в год; раз начав их проводить, люди затем занимаются этим десятилетиями. За счёт этого удаётся реализовать главную задачу программы – мониторинг численности зимующих птиц. Для многих начинающих орнитологов зимние учёты птиц оказываются «школой полевой орнитологической работы» – это вторая важная функция программы. В то же время программа не может решить задачу популяризации массовой орнитологии – ту, которую с успехом решает, например, кампания «Осенние дни наблюдений птиц». По-видимому, с этой целью целесообразно проведение «Рождественских дней наблюдения птиц» во время зимних каникул.

Литература

1. Преображенская Е.С. Распределение лесных зимующих птиц Восточно-Европейской равнины и Урала и его изменение за последние 20 лет / Орнитогеография Палеарктики: современные проблемы и перспективы. – Махачкала, 2009. – С. 131-146.
2. Преображенская Е.С. Птицы, зимующие в лесах Восточно-европейской равнины и Урала: небывалая депрессия численности в сезоне 2010/11 г. / Мир птиц. Информационный бюллетень СОПР. Сентябрь 2011 г. – № 39. – С. 13-18.
3. Равкин Ю.С. К методике учёта птиц в лесных ландшафтах / Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. – Новосибирск: Наука, 1967. – С. 66-75.
4. Результаты зимних учётов птиц России и сопредельных регионов. – Вып. 25. Зимний сезон 2010/2011 г. – М., 2011. – 59 с.

*Редкие виды птиц и их охрана***РЕДКИЕ ВИДЫ ПТИЦ, ОБИТАЮЩИЕ
НА ТЕРРИТОРИИ БЛАГОВЕЩЕНСКОГО ЗАКАЗНИКА***Е.В. Анисимова*

Кафедра зоологии, экологии и генетики,
Горно-Алтайский государственный университет;
anisimova-ekaterina@ro.ru

Благовещенский заказник Алтайского края был создан постановлением Алтайского краевого исполнительного комитета № 164 от 4 мая 1975 г. с целью сохранения природного комплекса озёрно-степной Кулундинской равнины, а также для сохранения мест естественного обитания птиц, животных и растений степного и водно-болотного комплексов охраны важнейшего в пределах края пути сезонных миграций птиц, а также мест их гнездования [2]. В 2007 г. он приобрёл статус государственного природного комплексного заказника краевого значения общей площадью 49200 га. Мотивом организации заказника послужила необходимость сохранения видового разнообразия диких животных степи, в том числе промысловых.

Основные задачи заказника:

- 1) сохранение природных комплексов подзоны сухой степи;
- 2) сохранение видового разнообразия животного и растительного мира сухостепных природных комплексов;
- 3) охрана мест отдыха и гнездования водоплавающих и околоводных птиц;
- 4) экологическое воспитание и просвещение.

Заказник включает всю акваторию и северо-восточное побережье озера Кулундинское. Южная граница проходит по правобережью Кулунды, северная совпадает с административной границей Суетского р-на, восточная граница проходит по дороге Мельниковка – Шимолино [7]. По мнению специалистов, на Кулундинском озере обитает около 135–150 видов птиц, из которых пятнадцать видов внесены в Красную книгу РФ, а восемнадцать видов – в Красную книгу Алтайского края [6].

Полученные данные (табл. 1) свидетельствуют о том, что Кулундинское озеро и его окрестности являются важнейшим районом массового обитания водоплавающих и околоводных птиц, в первую очередь во время линьки и летне-осенних миграций. В июне на озере и в ближайших окрестностях держалось не менее 69 тыс. водно-болотных птиц. Основную часть из них (63%) составляли различные виды чаек. Другой многочисленной группой являются кулики (34%). В августе численность птиц на озере была значительно выше – не менее 200 тыс. особей. Более половины из них составляют чайки (55%), значительную долю формируют кулики (28%). Заметно повышается также численность гусеобразных (16,8%). Основные скопления птиц

отмечаются на восточном берегу в дельтовой части р. Кулунда, на западном берегу от с. Знаменка до с. Успенка и на близлежащих к озеру водоёмах [6].

Таблица 1

**Численность некоторых групп околородных птиц
на Кулундинском озере в июне и августе 2009 г.**

Виды	Учтено особей		Особей на км береговой линии		Особей на всю береговую линию	
	Июнь	Август	Июнь	Август	Июнь	Август
Серый гусь	–	3166	–	44,59	–	4504
Пеганка	219	1650	4,09	23,24	413	2347
Огарь	101	2501	1,89	35,23	191	3558
Утки sp.	566	16448	10,58	231,66	1069	23398
Кулики sp.	9652	37732	180,41	531,44	18221	53675
Шилоклювка	2900	2000	54,21	28,17	5475	2845
Чайки sp.	23008	78040	430,06	1099,15	43436	111015
Журавли (серый, красавка)	78	298	1,46	4,20	147	424
Итого	36524	141835	682,69	1997,68	68952	201765

Во время исследования, которое проводилось в 2009 г. экологическим центром «Стриж», особое внимание было уделено поиску редких видов птиц, внесённых в Международную красную книгу, Красную книгу России и Красную книгу Алтайского края [6].

В настоящее время Кулундинское озеро находится в угрожающем состоянии – заметно сократилась его площадь, уменьшилось численность обитающих здесь зверей и птиц.

Основными угрозами для Кулундинского озера и его окрестностей являются строительство дамб, снижающее поступление воды в озеро, и браконьерство.

К менее важным причинам можно отнести перевыпас скота на некоторых участках, забор подземных вод, сенокосение, рыболовный промысел, весеннюю охоту [5]. Режим заказника не гарантирует реальной охраны ценных участков и обитающих здесь животных и растений.

К наиболее редким видам птиц Благовещенского заказника относятся: красавка, черноголовый хохотун, кудрявый пеликан, большая белая цапля, кречетка, савка, шилоклювка, орёл-карлик, большой подорлик, поручейник, степная тиркушка, малая крачка, вяхирь и др. [3]. Особое место в фауне Благовещенского заказника занимают комплексы птиц, встречающиеся на мелководьях оз. Кулундинского. Гордостью заказника стали пеганки и журавли, ради которых он и был создан [5].

Благовещенский заказник и Кулундинское озеро имеют важное международное значение для сохранения биологического разнообразия:

– являются важным местом обитания многих видов редких птиц – отмечены 10 глобально редких видов птиц, согласно Красному списку МСОП, 14 видов из основного списка Красной книги России и 6 видов, внесённых в Приложение III «Перечень животных, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде», а также 22 вида птиц из Красной книги Алтайского края;

– являются одним из важнейших районов массового обитания водоплавающих и околоводных птиц, в первую очередь во время линьки и летне-осенних миграций;

– вокруг озера сохранились одни из крупнейших в России участки нетронутых и восстановившихся степей, представляющих собой важное место обитания для многих видов животных и растений [1, 2, 3-5].

Литература

1. Гармс О. Охраняемые природные территории – наше богатство и будущее. – Природа Кулунды. – № 7. – 1999. – С. 3-5.
2. Ключевые орнитологические территории России. Т. 2. Ключевые орнитологические территории международного значения в Западной Сибири / Под общ. ред. С.А. Букреева. – М.: Союз охраны птиц России, 2006. – 702 с.
3. Красная книга Алтайского края (Особо охраняемые природные территории). – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 339 с.
4. Кучин А.П. Птицы Алтая. – Барнаул, 1976. – 232 с.
5. Материалы комплексного экологического обследования участка территории Алтайского края для придания ему правового статуса особо охраняемой природной территории «Государственный природный комплексный заказник краевого значения «Благовещенский». – Барнаул, 2006. – 41 с.
6. Отчёт по проекту «Кулундинское озеро – жемчужина Сибири» / А.В. Баздырев, Е.Б. Мурзаханов, А.В. Грибков, Н.В. Елесова, О.Я. Гармс. – Томск, 2009. – 20 с.
7. Благовещенский заказник // URL: <http://www.altaregion22.ru/territory/info> (2010. 9 апр.)

ЖЕЛТОЛОБАЯ ТРЯСОГУЗКА В ООПТ «ОЗЕРО ПЕСЧАНОЕ» УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Артемьева¹, И.В. Муравьёв², Д.А. Калинина¹

¹Кафедра зоологии, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова; hart5590@gmail.com

²Кафедра естественно-научного и математического образования, Пензенский институт развития образования; pliska58@mail.ru

Экспедиционный выезд 19-20.05.2012 г. на территорию ООПТ «Озеро Песчаное» подтвердил факт гнездования *Motacilla lutea* S.G. Gmelin, 1774 (*Passeriformes*, *Motacillidae*, *Motacillinae*) на территории Ульяновской области.

В настоящее время это пока единственная известная находка совместного поселения группы «жёлтых» трясогузок на территории Ульяновской области. *M. lutea* доминирует в совместном гнездовом поселении с *M. flava*

и преобладает по сравнению с *M. citreola*. На территории данного участка *M. lutea* образует совместное гнездовое поселение с *M. flava* и *M. citreola* в соотношении 40% (*M. lutea*): 40% (*M. flava*): 20% (*M. citreola*).

В Ульяновской области 9.05.1997 г. на болотистом лугу в окрестностях с. Кременские Выселки Старомайнского р-на было найдено гнездо *M. lutea* с полной кладкой из 5 яиц (личн. сообщ. Т.О. Барабашина). Также в Левобережной части Ульяновской области 20.05.2012 г. на старом подсолнечниковом поле в окрестностях оз. Песчаное, в 3 км с-з р.п. Чердаклы найдено гнездо *M. lutea* с полной насиженной кладкой из 6 яиц (5–6 степень насиженности) [6]. Гнездо было расположено под куртиной чертополоха среди старых сухих стеблей подсолнечника и зарослей ежи сборной. Параметры гнезда ($n=1$) (мм): D – 95; d – 63; h – 30. Состав гнезда: сухие стебли злаков, лоток хорошо выражен, выслан конским волосом и шерстью домашних животных. После выведения птенцов гнездо было вновь измерено (12.07.2012 г.), его параметры изменились (мм): D – 100; d – 70; h – 40; H – 60. Толщина стенок гнезда составила 30 мм, толщина дна – 20 мм.

Параметры яиц ($n=6$) (мм): 18,2×14,9; 19,0×15,0; 19,9×15,0; 20,0×15,9; 18,9×14,9; 19,0×15,0. В среднем, 19,17×15,12. Фон окраски скорлупы яиц серовато-бежевый, выражен рисунок из светло-коричнево-шоколадных штрихов, сгущающийся к инфундибулярному концу, на котором хорошо заметна тонкая извитая коричневая линия. Данная кладка относится к тёмной морфе В, маркирующей биологическую (экологическую) расу *M. lutea*, предпочитающей гнездование на относительно сухих и мезофильных участках.

2.06.2012 г. в гнезде *M. lutea* наблюдалось 3 птенца недельного возраста, 10.06.2012 г. птенцы уже покинули гнездо. В окрестностях п. Октябрьский Радищевского р-на наблюдался кочующий выводок северных популяций (5 особей) – 5.08.2006 г.; п. Пригородный Ульяновского р-на, 3 кочующих особи – 20.08.1983 г.

Основными лимитирующими факторами *M. lutea* на территории европейской части России, в том числе в Поволжье и Волжско-Камском крае, являются гибридизация с близкими видами в условиях симпатрии, наличие определённых растительных ассоциаций в гнездопригодных биотопах, кормовой базы, характерной для данного вида, и подходящих условий для гнездования в черте урбанизированных ландшафтов.

Существование гибридизации желтолобой трясогузки с другими видами данного комплекса, а именно *M. flava* и *M. feldegg* – явления распространённого и окончательно доказанного [1-4, 7, 8], является важнейшим лимитирующим фактором распространения и численности модельного вида. Накопление сведений о биотопической разобщённости мест гнездования желтолобой и близких видов «жёлтых» трясогузок, устойчивых отличий структуры коммуникативных сигналов, размеров и пигментации яиц, симпатрическом распространении с другими представителями комплекса *M. flava sensu lato*, а

также результаты анализа мтДНК дают возможность рассматривать данную форму в качестве самостоятельного таксона видового ранга [7, 8].

M. lutea – кальцефил и псаммофил, занимает интональные биотопы в лесостепях и степях, ортофаг и колеоптерофаг. Ключевые группы беспозвоночных – индикаторы потенциальной кормовой базы – включают следующие таксоны для *M. lutea* (n=358): *Scarabaeidae*, *Elateridae*, *Curculionidae* – в северных областях ареала, *Acrididae*, *Sepsidae*, *Syrphidae*, *Dolichopodidae*, *Muscidae* – в центральных областях ареала, *Acrididae* – в южных областях ареала. *M. lutea* выбирает в качестве кормовых объектов представителей *Acrididae*, *Cicadellidae*, *Muscidae*, *Curculionidae*. *M. lutea* в северных областях ареала занимают гидрофильные и мезофильные биотопы, в центральных областях ареала – мезофильные и ксерофильные, а в южных – полностью переходят к обитанию в ксерофильных биотопах и агроценозах.

Основными тенденциями в изменении современных границ ареала *M. lutea* является активное продвижение данного вида на север по поймам крупных рек Волжско-Камского бассейна и расширение его северо-западной границы. Продвижение *M. lutea* в северные и западные области европейской части России стало возможным вследствие продвижения к северу и западу ключевых растительных сообществ и объектов кормовой базы данного вида. Вслед за расширением границ ареала исторически изменился и выбор гнездовых биотопов в северных и западных областях европейской части России – здесь *M. lutea* чаще использует сырые луга, заболоченные участки, сельскохозяйственные угодья, очистные сооружения крупных населённых пунктов.

К выявленным видоспецифическим особенностям гнездовых биотопов и фенологии, этологии, нидологии и оологии, биологии и экологии птенцов *M. lutea* в условиях широкой симпатрии в Волжско-Камском крае и Поволжье относятся: достаточная степень псаммофильности или кальцефильности биотопа для развития определенных растительных ассоциаций; выраженные лимиты параметров гнёзд и яиц; определённый состав строительного материала для сооружения гнезда; средняя размерность кладок; сроки насиживания и вылупления, роста и развития птенцов; определённый набор видов насекомых для выкармливания птенцов [5].

Таким образом, совместное гнездовое поселение трёх видов группы «жёлтых» трясогузок на территории памятника природы областного значения «Озеро Песчаное» маркирует собой перспективную КОТР, которая нуждается в дальнейшем изучении.

Литература

1. Береговой В.Е. Феноанализ окраски головы жёлтой трясогузки в зоне контакта сероголовой и желтолобой форм // Экология. – № 6. – 1970. – С. 102-107.
2. Береговой В.Е. Феногеография внутривидового полиморфизма животных. Автореф. дисс. ... докт. биол. наук. – Новосибирск, 1974. – 31 с.
3. Гричик В.В. Изменчивость рисунка рулевых перьев у жёлтой трясогузки (*M. flava* L.) как объект феногеографического анализа // Вестник Белорусского гос. ун-та. – Сер. 2. – № 2. – 1992. – С. 36-39.

4. Зарудный Н.А. О гибридах между *Budytes flava* и *Budytes campestris* // Тр. С.-Пб. о-ва естествоиспытателей, отд. зоол. и физиологии. – Т. 22. – Вып. 1. – 1891. – С. 27-38.

5. Муравьев И.В. Экология группы «жёлтых» трясогузок в Среднем Поволжье // Бутурлинский сборник: матер. III Всерос. Бутурлинских чтений. – Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2010. – С. 241-252.

6. Нумеров А.Д., Климов А.С., Труфанова Е.И. Полевые исследования наземных позвоночных: учеб. пособие. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2010. – 301 с.

7. Сотников В.Н. Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Воробьинообразные. – Т. 2. – Ч. 1. – Киров: ООО «Триада+», 2006. – 448 с.

8. Pavlova A., Zink R., Drovetski S.V., Red'kin Y., Rohwer S.A. Phylogeographic patterns in *Motacilla flava* and *Motacilla citreola*: species limits and populations history // The Auk 120 (3). – 2003. – P. 744-758.

БИОТЕХНИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОХРАНЕ И УВЕЛИЧЕНИЮ ЧИСЛЕННОСТИ СКОПЫ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛОГОДСКОГО ПООЗЕРЬЯ

М.В. Бабушкин¹, А.В. Кузнецов²

**Дарвинский государственный природный биосферный заповедник;
¹babushkin02@mail.ru; ²seaeagle01@yandex.ru**

Как показали исследования последних лет, именно на севере лесной зоны России сохранились жизнеспособные, определённым образом структурированные популяции редких видов хищных птиц – скопы и орлана-белохвоста [6]. В настоящее время на Северо-западе России многие из таких ценных для редких видов птиц участков расположены в пределах особо охраняемых природных территорий (ООПТ) – в заповедниках, национальных парках, заказниках (табл. 1). При этом многие потенциально пригодные для обитания этих вида местообитания не заселяются ими по причине отсутствия подходящих мест для гнездования, удалённости заселённых скопой территорий, из которых может происходить расселение молодых птиц, и из-за возросшего уровня фактора беспокойства.

В настоящее время охраняемая природная территория Дарвинского заповедника стала важнейшим очагом сохранения скопы и орлана-белохвоста. Здесь обитает 50–55 пар скопы и 35–40 пар орлана. Эффективное сохранение биоразнообразия и соседство богатого рыбой водоёма обеспечили устойчивый рост численности и высокую продуктивность этих видов, обеспечив расселение молодых особей на соседние территории Вологодского Поозерья.

Одним из эффективных методов стабилизации и увеличения численности скопы в нашем регионе стали мероприятия по созданию искусственных гнёзд. При этом мы исходили из того, что в регионе существует комплекс условий (обилие крупных, богатых рыбой водоёмов и др.), способных обеспечить более высокую, чем в настоящее время, численность скопы. Основным лимитирующим фактором является высокая антропогенная нагрузка на прибрежные участки крупных озёр и водохранилищ, а также отсутствие на этих территориях деревьев, пригодных для гнездования крупных хищников.

Таблица 1

Численность и плотность гнездования скопы и орлана-белохвоста в основных очагах их высокой численности на Северо-Западе России (N – число гнездящихся пар; Ni – плотность гнездования, пар/1000 км²)

Территория	Скопа		Орлан-белохвост	
	N	Ni	N	Ni
Дарвинский заповедник и окрестности (Рыбинское вдхр.) (1200 км ²)	50	42	35	30
Шекснинское вдхр. (370 км ²)	15	40	11	29
Оз. Воже (600 км ²)	9	15	11	18
Оз. Белое (280 км ²)	4	14	6	21
НП «Водлозерский» (1270 км ²)	12	9	22	17
Оз. Лача (500 км ²)	8	16	6	12
Юго-восточное побережье Онежского озера (1200 км ²)	6	5	6	5
Костромской разлив Горьковского водохранилища (500 км ²)	2	4	3	6

Наша работа была направлена на управление популяцией скопы, путём формирования локальных гнездовых группировок, толерантных к условиям умеренно-трансформированного антропогенного ландшафта и фактора беспокойства со стороны человека, а также на укрепление уже существующих гнёзд и строительство новых надёжных и долговечных искусственных гнёзд. Методически подобные работы и их вероятная результативность описаны в литературе [1-4 и др.].

В период с 2002 по 2012 гг. нами построены 148 искусственных гнёзд для скопы: в Дарвинском заповеднике и его окрестностях (70 гнёзд), в НП «Русский Север» (60 гнёзд), а также в окрестностях г. Череповца (18 гнёзд).

Работы по сооружению гнёзд проводились в несколько этапов. Начальный этап включал в себя апробацию метода привлечения скопы на искусственные гнёзда. Для этого в период с 2002 по 2009 гг. мы провели работу по строительству гнёзд в Дарвинском заповеднике и в окрестностях г. Череповца. За это время мы соорудили 28 искусственных гнёзд для скопы, из них в Дарвинском заповеднике – 18 (7 – в 2003 г., 7 – в 2008 г., 4 – в 2009 г.), в окрестностях г. Череповца (на островах и мысах по берегам заливов Шекснинского отрога Рыбинского водохранилища) – 10 гнёзд (8 – в 2002 г., 2 – в 2008 г.). Искусственные гнёзда сооружали на соснах посреди верховых болот, на побережье Рыбинского водохранилища, либо на столбах или вышках-треногах в пределах мелководных заливов водохранилища.

В первые годы птицы гнездились приблизительно на половине из всех установленных искусственных гнёзд в заповеднике, остальные использовались

взрослыми и молодыми птицами в качестве присад. В 2003–2005 гг. заселённость искусственных гнёзд составила 60-70%, в 2007 г. – 100% от общего количества построенных на территории заповедника. В 2008–2012 гг. из 18 искусственных гнёзд на территории заповедника использовались 8 (44%). В окрестностях г. Череповца была зафиксирована всего одна попытка гнездования скоп (в 2007 г.) на искусственном гнездовье.

Таблица 2

Успешность размножения и продуктивность скопы в естественных и искусственных гнездовьях в Дарвинском заповеднике

Вид	Успех размножения, %		Продуктивность (среднее количество птенцов / на активное гнездо)	
	Естественные гнёзда (n=16)	Искусственные гнёзда (n=41)	Естественные гнёзда (n=63)	Искусственные гнёзда (n=41)
Скопа	81%	93%	2,1	2,43
Достоверность различий (Mann-Whitney U test)	U=214, p=0,01		U=990,5, p=0,03	

За период с 2002 по 2012 гг. из использованных скопами искусственных гнёзд в Дарвинском заповеднике вылетели 127 птенцов. Выяснено, что показатели успешности размножения и продуктивности достоверно выше у пар, гнездящихся в искусственных гнездовьях (табл. 2). На более высокую эффективность размножения скоп в искусственных гнёздах указывают и другие исследователи [3, 5].

К концу первого десятилетия XXI в. на верховых болотах Дарвинского заповедника и отчасти национального парка «Русский Север» начался процесс усыхания и выпадения достаточно крупных сосен, которые только лишь и пригодны для гнездования скопы. В настоящее время порядка 80% гнёзд располагаются на слабых и низких деревьях. Такие гнёзда легко разрушаются ветром, кроме того, они доступны для разорения медведем – главным разрушителем гнёзд скопы в заповеднике. Так, в гнездовой сезон 2010 г. по причине обрушения гнезда, либо по причине падения самого гнездового дерева погибли 26% гнёзд, в 2011 г. – 20% гнёзд, в 2012 г. – 33% от всех существующих гнёзд. Единственным способом сохранения уникальной популяции в этих условиях стала установка в 2012 г. дополнительно 120 искусственных гнёзд на территории Дарвинского заповедника и НП «Русский Север». Данный проект был реализован благодаря финансовой поддержке Всемирного фонда природы.

Построив достаточное количество гнёзд, нам удалось решить важную задачу – возместить дефицит мест гнездования для скопы, увеличить гнездовой фонд этого вида, что без сомнения приведёт к увеличению численности скопы

на ООПТ Вологодской области, а также на смежных территориях, за счёт расселения птиц, родившихся в Дарвинском заповеднике и НП «Русский Север».

Наш проект, по сути дела, является не просто попыткой спасения и сохранения редкого вида. В первую очередь он направлен на управление популяцией скопы и имеет долгосрочную перспективу. Сейчас реализуется только первый этап – построено большое количество гнёзд, из которых, по крайней мере, половина будет занята птицами в ближайшие два-три года. Это следует из нашего опыта предшествующих лет. В результате реализации проекта сформируется часть популяции скопы, ориентированная на использование искусственных гнёзд. У вылупившихся в таких гнёздах птенцов происходит запечатление (импринтинг) именно такого типа гнёзд, как наиболее пригодного для использования в своей дальнейшей, взрослой жизни. Достигнув брачного возраста, они будут стремиться находить и использовать подобные строения для гнездования. Изменяя расположение таких гнёзд, устраивая их в пригодных для скопы, но пока не используемых ею местообитаниях, мы сможем привлечь этот вид в антропогенный ландшафт, из которого она была вытеснена в результате преследования человеком. В настоящее время преследование скопы прекращено и запрещено законодательно, однако этот вид сохранился и существует сейчас за счёт тех особей, которые обладали наибольшей недоверчивостью к человеку, а для гнездования выбирали наиболее глухие, труднодоступные для человека места. Сверхзадача нашего проекта – помочь скопе преодолеть эту антропофобию, обеспечить её возвращение в антропогенный ландшафт, и, в конечном счёте, вывести из категории редкого, находящегося под угрозой исчезновения вида за счёт повышения толерантности по отношению к человеку. Эти задачи мы ставим перед собой на ближайшие несколько лет, однако обеспечить старт и придать динамику этому проекту позволила поддержка Всемирного Фонда природы, за что мы высказываем Фонду искреннюю признательность.

Литература

1. Грищенко В.Н. Биотехнические мероприятия по охране редких видов птиц. – Черновцы, 1997. – 143 с.
2. Ивановский В.В. Искусственные гнездовья для скопы, змеяда, беркута и орлана-белохвоста // Методы изучения и охраны хищных птиц (Методические рекомендации). – М., 1989. – С. 264-267.
3. Ивановский В.В. Итоги многолетнего опыта привлечения дневных хищных птиц в искусственные гнездовья // Новітні дослідження соколоподібних та сов. Матеріали III Міжнародної наукової конференції «Хижі птахи України», м. Кривий Ріг, 24-25 жовтня 2008 р. / Відпов. ред. М.Н. Гаврилюк, Г.В. Фесенко. – Кривий Ріг, 2008. – С. 134-138.
4. Мищенко А.Л. Привлечение крупных хищных птиц и чёрного аиста на искусственные гнездовья // Направления и методы работы по программе «Фауна». – Пушкино, 1983. – С. 49-53.
5. Eckstein R.G., Vanderschaegen P.V., Johnson F.L. Osprey nesting platforms in north central Wisconsin // Passenger Pigeon. – 1979, 41, № 4. – P. 145-148.
6. Kuznetsov A.V., Babushkin M.V. The White-tailed Sea Eagle *Haliaeetus albicilla* and Osprey *Pandion haliaetus* in the Vologda lake district and southeastern Onego area // Status of raptor population in Eastern Fennoscandia. Proceeding of the Workshop, Kostomuksha, Karelia, Russia, November 8-10, 2005. – Petrozavodsk: KarRC, 2006. – P. 80-90.

ИЗУЧЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ САВКИ КАК ОСНОВА ДЛЯ ОХРАНЫ ВОДНО-БОЛОТНЫХ УГОДИЙ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

*А.В. Баздырев^{1,2}, С.А. Нимирская², Е.Б. Мурзаханов², Т.С. Комова²,
Т.И. Молотов², Л.Н. Иванишен², К.Н. Савинов³*

¹Кафедра зоологии позвоночных и экологии,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет; oxyura@mail.ru

²Межрегиональная общественная организация
«Экологический центр Стриж»; strizh@mail.tsu.ru
³МОУ Многопрофильный лицей № 176 г. Карасука

Водно-болотные угодья юга Западной Сибири имеют международное значение для сохранения биологического разнообразия, в том числе глобально редких видов птиц [3]. Данные природные комплексы значимы и для существования местного населения (успешность ведения сельского хозяйства, рекреация, рыболовство и охотничье хозяйство).

Характерной чертой юга Западной Сибири является ярко выраженная природная цикличность, связанная с изменением обводнённости [6]. В последние годы в регионе наблюдается засушливая фаза внутривекового природного цикла [5], оказывающая существенное влияние на местные водно-болотные угодья. При этом на протяжении многих десятилетий данная территория испытывает интенсивную антропогенную нагрузку: слабо регулируемая охота, рыбная ловля, сельскохозяйственные работы (распашка степей и лугов, выпас домашнего скота в водоохранной зоне) и др.

В настоящее время остро стоит проблема сохранения и рационального использования водно-болотных угодий юга Западной Сибири. С 2006 г. ЭЦ «Стриж» проводит работу по сохранению савки на данной территории. Деятельность по сохранению савки напрямую связана с сохранением ВБУ, поскольку одной из причин сокращения численности вида является деградация мест обитания.

Савка (*Oxyura leucosephala Scopoli*, 1769) – это глобально редкий вид птиц, внесённый в Красную книгу РФ [4] как вид, находящийся под угрозой исчезновения. Согласно Красному списку МСОП она относится к исчезающим видам (категория EN). Выбор савки как модельного объекта обусловлен рядом преимуществ, позволяющих эффективно вести природоохранную работу. Во-первых, вид относится к группе малоизученных, и любая достоверная информация о его численности, размещении и образе жизни представляет большой научный интерес. Во-вторых, его высокий природоохранный статус облегчает привлечение административных и финансовых ресурсов на деятельность по его сохранению. В-третьих, савка имеет легко запоминающийся и эстетически приятный внешний вид, являясь хорошим объектом для экологического образования и пропаганды.

Работа ведётся по 4 направлениям: научные исследования, повышение охранного статуса мест обитания, вовлечение в работу заинтересованных сторон, просвещение населения о ценности савки и ВБУ.

Научные исследования на территории Новосибирской области и Алтайского края включают в себя:

1. Изучение численности и размещения вида.

Всего обследовано 165 водоёмов, на 17 из которых с 2010 г. проводится ежегодный мониторинг численности. При этом 7 водоёмов обследуются ежегодно с 2007 г.

2. Изучение особенностей размножения.

Исследования заключаются в изучении параметров гнездования, продолжительности и фенологии фаз размножения, а также его успеха.

3. Оценку лимитирующих факторов и угроз.

Проводилась оценка биомассы и численности планктона и бентоса как показателя кормности водоёмов, оценивался характер зарастания их надводной растительностью, влияние естественных врагов и отстрела.

Основные результаты научных исследований опубликованы [2, 7] и в настоящей работе приведено лишь краткое их изложение. В частности, современная численность савки на территории Барабы и Кулунды составляет 90–110 размножающихся пар. Минимальную послегнездовую численность вида можно оценить в разные годы в 650–900 особей. Основные места обитания вида на обследуемой территории – водоёмы Чановской, Баганской, Карасукской и Бурлинской озёрных систем, окрестности Кулундинского озера и с. Угловское Алтайского края. Установлены также факторы, определяющие численность савки – природные климатические циклы, прямое нарушение местообитаний и беспокойство, связанное с деятельностью человека, незаконная охота, гибель в рыболовных сетях и неблагоприятное состояние зимовок.

На основе полученных научных данных разработан Национальный план действий по сохранению савки в России [1], который подготовлен участниками рабочей группы, созданной при поддержке Союза охраны птиц России. С 2010 г. на территории Новосибирской области и Алтайского края начата реализация этого плана действий. За три года активной работы удалось достичь нескольких значимых результатов:

1. Уровень информированности местного населения о савке повышен с 3% до 19% (более 35 тыс. человек);

2. Подготовлен пакет документов по созданию ООПТ местного значения на водоёмах г. Карасука – одного из основных участков гнездования вида в России;

3. Совместно с краевой общественной организацией «Геблеровское экологическое общество» удалось включить создание природного парка «Кулундинский» в схему развития ООПТ Алтайского края;

4. Создана система детских экологических клубов в Новосибирской области, занимающихся изучением и охраной местных экосистем;

5. В Новосибирской области двум участкам общей площадью 51,9 тыс. га придан статус Important Bird Areas; площадь ИВА «Баганские озёра» увеличена на 261,1 тыс. га (в 13,8 раза);

6. В г. Карасуке ежегодно проводится праздник «День савки».

Таким образом, сохранение савки как глобально редкого вида используется как основа для сохранения водно-болотных угодий юга Западной Сибири. При этом применяется комплексный подход, включающий в себя научные исследования, просвещение местного населения, взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами, повышение природоохранного статуса природных объектов. В настоящее время формируется образ савки как символа охраны окружающей среды, которая выступает в роли «флагмана», привлекающего различные виды ресурсов – информационные, финансовые, административные и др. В дальнейшем планируется правовое регламентирование хозяйственного воздействия на ВБУ, развитие экологического туризма и расширение информационно-образовательной кампании.

Авторы работы благодарят Союз охраны птиц России в лице Елены Владимировны и Виктора Анатольевича Зубакиных, участников рабочей группы по сохранению савки в России, директора Зоологического музея ТГУ Сергея Степановича Москвитина, Институт систематики и экологии животных СО РАН в лице заместителя директора Юрия Нарциссовича Литвинова, Администрацию г. Карасука в лице Ирины Александровны Иван и Николая Александровича Пешкова и Технический лицей № 176 г. Карасука в лице Инги Романовны Лысенко.

Литература

1. Баздырев А.В., Мурзаханов Е.Б. Национальный план действий по сохранению савки (*Oxyura leucoserphala Scopoli*, 1769) в России // Орнитология в Северной Евразии. Материалы XIII Международной орнитологической конференции Северной Евразии. – Оренбург: Изд-во Оренбургского государственного педагогического университета, 2010. – С. 48.
2. Баздырев А.В., Мурзаханов Е.Б. Савка (*Oxyura leucoserphala Scopoli*, 1769) в Барабе и Кулунде // Орнитология в Северной Евразии. Материалы XIII Международной орнитологической конф-ии Северной Евразии. – Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. пед. ун-та, 2010. – С. 47-48.
3. Ключевые орнитологические территории России. Т. 2. Ключевые орнитологические территории международного значения в Западной Сибири / Под общ. ред. С.А. Букреева. – М.: Союз охраны птиц России, 2006. – 702 с.
4. Красная книга Российской Федерации (Животные). – М.: Астрель, 2001. – 862 с.
5. Кривенко В.Г., Виноградов В.Г. Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц России и проблемы их охраны. – М., 2001 [Электронный ресурс] // Ресурсы водоплавающих птиц России. URL: <http://www.biodat.ru/doc/ducks/index.html> (2012. 08 мая).
6. Максимов А.А. Исследование смен фаз увлажнённости территории лесостепной зоны Западной Сибири в 11-летних циклах // Природные циклы Барабы и их хозяйственное значение. – Новосибирск: Наука, 1982. – С. 6-24.
7. Мурзаханов Е.Б., Баздырев А.В. Размножение савки (*Oxyura leucoserphala*) в Барабинской низменности и Кулундинской равнине // Вестник Томского государственного университета. Биология. – № 1 (13). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – С. 95-104.

РЕДКИЕ ВИДЫ ПТИЦ ВОЛГОГРАДСКОЙ САРПЫ

В.П. Белик, Е.В. Гугуева, Р.Ш. Махмутов
Союз охраны птиц России; vpbelik@mail.ru

Сарпинские озёра – ценные водно-болотные угодья, включённые в перспективный список Рамсарской конвенции [9], имеющие статус КОТР международного ранга (ИВА) [10]. Однако в течение последних 10 лет орнитологический мониторинг этих водоёмов практически не вёлся.

Двухдневное рекогносцировочное обследование Сарпинской низменности, занимающей в Волгоградской обл. около 1000 км², впервые было проведено нами 27–28.06.2009 г. Затем 23.08.2011 г. там был пройден ещё один автомобильный маршрут с участием Е.И. Ильяшенко и В.Н. Пименова. В 2012 г. по заданию Волгоградского комитета охраны природы мы проводили специальное обследование Сарпинских озёр, в ходе которого в апреле, мае и августе было осуществлено семь 1–3-дневных выездов на водоёмы (29.04.–01.05; 19–20.05; 27–28.05; 18–19.08; 25–26.08; 25.10; 28.10).

В 2012 г. были обследованы озёра Сарпа, Цаца, Галгой, пруды рыбхоза «Ергенинский» у с. Бол. Чапурники, пруды-отстойники у ТЭЦ-3 на южной окраине пос. Красноармейск г. Волгограда, промышленные пруды-отстойники и пруды-испарители в районе с. Трудолюбие и хут. Сёмкин в 30–40 км южнее г. Волгограда, близ границы с Калмыкией, а также каналы, фильтрационные водоёмы и небольшие лиманы в западинах среди степи. Учёты птиц проводились с возвышенных мест вдоль береговой линии озёр и прудов, а также на всех сухопутных пешеходных и автомобильных маршрутах, с использованием зрительной трубы, биноклей, цифровых фотоаппаратов. Географические координаты мест встреч редких видов птиц фиксировались с помощью GPS-навигатора.

Всего на Сарпинской низменности в течение 2009–2012 гг. нами отмечено 164 вида птиц, в том числе 96 гнездящихся или предположительно гнездящихся. Ниже приводятся основные сведения о найденных здесь особо охраняемых видах из Красных книг РФ [8] и Волгоградской области [7].

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). В августе 2011 г. на прудах у с. Трудолюбие держалось скопление пеликанов, среди которых было около 20–30 розовых. Не менее 5–7 этих пеликанов держалось там вместе с кудрявыми также в апреле и мае 2012 г. А в августе численность розовых пеликанов в скоплении на прудах достигала 350–450 особей, среди которых было около 10% молодых особей. Места гнездования и пути кочёвок этих птиц остались неизвестны.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). Впервые зарегистрирован на Сарпинских озёрах в 2002 г. [5]. По опросным данным, примерно в то же время пеликанов стали отмечать там и местные жители. В августе 2011 г. на прудах-испарителях у с. Трудолюбие вместе с розовыми пеликанами было учтено около 200 кудрявых. В апреле – мае 2012 г. там учитывали от 20 до 50 кудрявых

пеликанов, а в августе в скоплении было до 450 этих птиц, в том числе примерно 10% молодых. В начале октября, через несколько дней после открытия охоты на водоплавающих птиц (29.09.2012 г.), пеликаны покинули пруды, и к 25.10.2012 г. там осталась лишь одна молодая особь.

Пеликаны кормились на глубоководных прудах-отстойниках, поросших бордюрными, куртинными и массивными зарослями тростника, вылетая на охоту на рассвете и возвращаясь назад к 7–10 часам утра, а день проводили на островах среди мелководных открытых прудов-испарителей. Небольшие стаи птиц утром оставались на месте ночёвки, вылетая на кормёжку в течение дня вплоть до вечерних сумерек. Часть птиц на дневной отдых иногда улетала на большой мелководный пруд-испаритель у хут. Сёмкин, поэтому численность пеликанов в скоплениях периодически изменялась. Также небольшие группы кудрявых пеликанов изредка отмечались на кормёжке и отдыхе на оз. Сарпа у хут. Бол. Чапурники.

Розовые пеликаны днём обычно держались очень плотными стаями на возвышенных частях островков, а кудрявые, как правило, располагались более рассредоточено по периферии островов или на мелководьях вокруг. На кормёжку и с охоты розовые пеликаны тоже обычно летали большими стаями, а кудрявые – преимущественно парами или группами, в которых тоже часто просматривались пары.

В центральной части наиболее крупного из прудов площадью около 1200 га среди тростниковых куртин и гряд, судя по поведению птиц в апреле и мае, по-видимому, находилась небольшая колония кудрявых пеликанов, недоступная для обычного обследования. По опросным данным, в летние периоды егеря охотхозяйства неоднократно встречали на прудах молодых нелётных пеликанов, что подтверждает наше предположение об их гнездовании. В конце лета сюда на большие безлюдные рыбные водоёмы прикочёвывали птицы, вероятно из Калмыкии, дельты Волги или Казахстана.

Колтуца (*Platalea leucorodia*). В 2009 и 2012 гг. несколько раз отмечались пролетающие одиночки и группы птиц. Локализовать их колонии на Волгоградской Сарпе нам не удалось. Возможно, они гнездились отдельными парами в колониях с каравайками.

Каравайка (*Plegadis falcinellus*). В 2009 г. около 50–150 пар гнездились вместе с цаплями в колонии в тростниковом массиве на восточном берегу оз. Сарпа к северо-востоку от с. Дубовый Овраг. В 2012 г. караваяк там не оказалось, но на одном из прудов-отстойников у с. Трудолюбие найдена другая очень большая колония, в которой было не менее 300–500 пар, гнездившихся вместе с различными цаплями и большими бакланами (*Phalacrocorax carbo*) в большом тростниковом острове в центральной части пруда. В мае здесь постоянно были видны стаи численностью до 30–50 особей, слетавшиеся в колонию после кормёжки на окрестных водоёмах. К концу августа птиц на озёрах уже практически не осталось.

Савка (*Oxyura leucocephala*). Гнездовья на пруду-отстойнике у ТЭЦ-3, обнаруженные в 1999 г. [4], к 2012 г. по-видимому исчезли. На 3 учётах в апреле, мае и августе вдоль юго-западной дамбы этого пруда, окаймлённой бордюрами и куртинными зарослями тростника, на постоянном маршруте 5,2 км савки не отмечено. Очень мало было на этом пруду и других водоплавающих птиц (табл. 1). Но небольшое скопление савок было обнаружено на мелководном, илистом пруду-испарителе у с. Трудолюбие, где 30.04.2012 г. в трёх группах учли не менее 31–34 птиц, в том числе 15–18 самцов. Савки держались на тех же местах и в августе – 18–19.08.2012 г. в трёх группах учтено не менее 20 птиц, в том числе 7 самцов в стае из 15 птиц, а 26.08.2012 г. – 26 птиц, державшихся группами из 3, 5 и 18 птиц, в последней из которых было 2 самца. Ещё одна группа из 3 особей, отмеченная 19.08.2012 г., не проверена.

Таблица 1

Результаты учёта водоплавающих птиц на пруду-отстойнике у ТЭЦ-3 г. Волгограда

Виды водоплавающих птиц	Учёт на 5,2 км маршрута (особи)		
	29.04.2012 (08:00-10:00)	28.05.2012 (10:00-12:00)	19.08.2012 (14:00-15:30)
Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i>	10–15	7	11
Черношейная поганка <i>Podiceps nigricollis</i>	–	1	–
Серощёкая поганка <i>Podiceps grisegena</i>	2	–	–
Большая поганка <i>Podiceps cristata</i>	28	25	38
Серый гусь <i>Anser anser</i>	–	4	–
Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i>	2	–	–
Огарь <i>Tadorna ferruginea</i>	–	1	2
Пеганка <i>Tadorna tadorna</i>	16	5	–
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	5	11	20
Серая утка <i>Anas strepera</i>	4	3	–
Связь <i>Anas penelope</i>	1	–	–
Чирок-трескунок <i>Anas querquedula</i>	11	4	–
Широконоска <i>Anas clypeata</i>	15	2	–
Красноносый нырок <i>Netta rufina</i>	6	–	1
Красноголовый нырок <i>Aythya ferina</i>	30	3	11
Савка <i>Oxyura leucocephala</i>	–	–	–
Большой крохаль <i>Mergus merganser</i>	1	–	–
Камышица <i>Gallinula chloropus</i>	1	–	1
Лысуха <i>Fulica atra</i>	6	?	8

Савки, по-видимому, гнездились здесь в небольших прибрежных куртинах тростника, возле которых они и держались выводками. Часть савок могла прилететь сюда на кормёжку с соседнего глубоководного пруда-отстойника, заросшего обширными куртинами тростника. О возможности гнездования савок на этих прудах-отстойниках свидетельствует встреча одиночной самки 18.08.2012 г. на небольшом плёсе среди тростников на пруду у хут. Сёмкин. Оценить общую численность обнаруженной группировки савок по полученным данным пока трудно, но, судя по апрельским и августовским учётам, на прудах могло гнездиться от 5–10 до 15–25 пар савок.

Курганник (*Buteo rufinus*). В 2009 г. в лесополосе близ с. Райгород найдено разорённое гнездо, а в 2012 г. в чахлах придорожных лесополосах среди степи в окрестностях с. Дубовый Овраг и с. Цаца осмотрены два гнезда с кладками из 2 и 3 яиц. Одно из них позже тоже оказалось разорено. Очевидно, эти птицы начали заселять лесополосы на Сарпинской низменности сравнительно недавно, и поэтому их гнёзда ещё привлекают к себе излишнее внимание браконьеров.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). В 2009 г. в кургине старых топей близ оз. Цаца найдено пустое гнездо орлана, а в 2012 г. жилое гнездо с 1 птенцом обнаружено на металлической опоре высоковольтной ЛЭП близ пос. Красноармейск на южной окраине г. Волгограда. Взрослые и молодые орланы постоянно держались в 2012 г. также на прудах у с. Трудолюбие и хут. Сёмкин, где, возможно, находилось еще 1–2 их гнезда.

Серый журавль (*Grus grus*). На небольшом заросшем болотце среди степи у границы с Калмыкией 27.05.2012 г. встречена группа из 4 птиц. Учитывая гнездовые находки серых журавлей на водоёмах в соседних районах Калмыкии [6], следует полагать, что они могут загнездиться и на озёрах Волгоградской Сарпы.

Красавка (*Anthropoides virgo*). В июне 2009 г. на 172 км маршрутов по Сарпинской низменности было учтено 8 территориальных пар, в том числе 4 пары с выводками. Обилие птиц составляло здесь 6,98 пар/100 км², а их общая численность могла достигать 50 пар на 1000 км² всей площади [3]. В апреле 2012 г. здесь встречена одиночная птица, а 27 мая наблюдалась пара, по-видимому, с пуховичками.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). Стайка из 6 птиц встречена 25.10.2012 г. в степи у хут. Трудолюбие. По опросным данным, стрепеты изредка отмечаются там и летом.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). Многочисленный вид, гнездящийся на всех водоёмах Сарпинской низменности, имеющих открытые илистые берега или острова, в том числе на оз. Сарпа в пос. Красноармейск в пределах г. Волгограда. Особенно много птиц концентрируется на мелководных прудах-испарителях. В конце апреля 2012 г. на Сарпинских водоёмах за 2 дня было учтено 1000–1200 птиц, часть из которых были, по-видимому, ещё пролётными, а 27.05.2012 г. отмечено более 100 пар. Общая численность ходулочников, гнездившихся в 2012 г. на Волгоградской Сарпе, была оценена как минимум в

300–500 пар. Часть колоний, формирующихся в апреле на мелководных фильтрационных водоёмах, к середине-концу мая исчезает в связи с их обсыханием, и птицы из них переселяются, вероятно, на большие пруды-испарители.

Шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*). На одном из прудов-испарителей у с. Трудолюбие 30.04.2012 г. найдены 2 колонии из 30 и 20–30 пар, располагавшиеся недалеко друг от друга на открытых илистых островах среди мелкого засоленного водоёма. В большинстве гнёзд птицы уже насиживали кладки. Но в середине мая обе колонии оказались брошены в связи с обсыханием этого водоёма, и там осталось лишь 1 жилое гнездо. Однако 27.05.2012 г. на островах пруда-испарителя у хут. Сёмкин обнаружено ещё 5 колоний общей численностью до 120–150 пар. К этому времени у некоторых из них уже появились недельные пуховички. Летом шилоклювки держались небольшими группами и на ряде других водоёмов: на оз. Сарпа близ с. Бол. Чапурники; на солоноватых озерах близ с. Трудолюбие; на небольших прудах-отстойниках у ТЭЦ-3 на южной окраине г. Волгограда.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). На полуспущенном пруду рыбхоза «Ергенинский» 29.04.2012 г. кормилась стайка из 7 птиц, вероятно пролётных или прикочевавших с Волги на время весеннего паводка.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). У водоёмов несколько раз отмечались одиночки и небольшие группы пролетных птиц: 28.06.2009 г. (1–2 особи); 18.08.2012 г. (1 особь); 19.08.2012 г. (1 и 3 особи). Основной пролёт степных кроншнепов, идущий на юге России в июне-июле [1, 2], нами, очевидно, был пропущен.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). 29.04.2012 г. на полуспущенном пруду рыбхоза «Ергенинский» отдыхала стая из 800–1000 пролётных птиц, а 30.04.2012 г. около 200 птиц кормилось на прудах-испарителях у с. Трудолюбие. Всего за 2 дня было учтено 1100–1300 особей. В мае веретенники не встречены, а в августе сотенные скопления держались на всех илистых прудах-испарителях.

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). Небольшие диффузные поселения встречаются на солончаках и солонцах у многих водоёмов, а также на открытых островах среди озёр и прудов, местами – на распаханых полях. В июне 2009 г. на Волгоградской Сарпе были учтены 3 колонии на 172 км, а в мае 2012 г. – 8 колоний на 164 км автомаршрутов. Обилие птиц в 2009 г. составляло, в среднем, 35 пар/100 км², а в 2012 г. – 128 пар/100 км². Общая же численность тиркушек может достигать здесь 500–1000 пар, но возможно, что эти цифры несколько завышены из-за слишком узкой полосы учёта (150+150 м).

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). В мае 2012 г. колония примерно из 150 пар обнаружена на обширном острове среди пруда-испарителя у хут. Сёмкин, где хохотуны занимали центральную, возвышенную часть острова. В августе 2012 г. стая до 150 взрослых птиц с несколькими ещё несамостоятельными слётками держалась на прудах-испарителях у с. Трудолюбие. На

других водоёмах Волгоградской Сарпы и на Волге хохотуны встречались редко, поодиночке или небольшими группами.

Черноголовая чайка (*Larus melanocephalus*). Днем 20.05.2012 г. в районе озёр Цаца – Барманцак в течение около 3 часов наблюдался массовый пролёт. Чайки летели непрерывно, стаями по 10–30–50 особей, фронтом до 5–6 км шириной, невысоко над землей на восток – северо-восток, в сторону Волги. За 15 мин. в полосе до 250 м было учтено 450 чаек. Всего же за время наблюдения пролетело, очевидно, не менее 10–20 тыс. птиц. В это же время около 3–5 тыс. чаек уже держалось на обширном открытом острове размером примерно 1,0×0,5 км в центре пруда-испарителя у хут. Сёмкин, а более мелкие стаи были видны на небольших соседних островах. 27.05.2012 г. скопление до 3-5 тыс. птиц, очевидно занявших гнездовые участки, находилось на тех же островах пруда-испарителя. Стаи по 50-100 особей всё время летали оттуда на кормёжку в степь и обратно. При этом много чаек разбивалось о провода высоковольтной ЛЭП, идущей вдоль дамбы пруда. Здесь 27 мая только на одном пролёте ЛЭП длиной 350 м было найдено 10 мёртвых черноголовых чаек, 1 хохотунья (*Larus cachinnans*) и 1 чайконосная крачка (*Gelochelidon nilotica*).

Чеграва (*Hydroprogne caspia*). Летом 2012 г. стайки до 10–20 чеграв постоянно летали на прудах-испарителях, где находились большие колонии других чайковых птиц. Осмотреть эти колонии не было возможности, и оценка общей численности чегравы в 20–40 пар очень приблизительная. Кормились чегравы в основном на зарыбленных прудах-отстойниках, изредка наблюдались на Сарпинских озёрах, иногда – поблизости на Волге.

Малая крачка (*Sterna albifrons*). Небольшие гнездовые поселения, занимавшие открытые, вытоптаные домашним скотом илистые берега водоёмов, встречены в мае 2012 г. на оз. Сарпа у с. Дубовый Овраг (4 пары) и на степном озере у кошары близ границы с Калмыкией (4–5 пар). Эти крачки гнездились, очевидно, и на других водоёмах Волгоградской Сарпы.

Помимо редких видов, на Волгоградской Сарпе концентрируется большое количество других водоплавающих и околоводных птиц. На многих водоёмах локализованы колонии цапель с доминированием большой белой (*Egretta alba*), серой (*Ardea cinerea*) и рыжей (*A. purpurea*). В августе 2012 г. на прудах-испарителях учтены 2900 серых гусей (*Anser anser*) и два скопления огаря (*Tadorna ferruginea*) из 1900 и 4650 особей, а также многотысячные скопления кряквы (*Anas platyrhynchos*), широконоски (*A. clypeata*), красноголового нырка (*Aythya ferina*) и лысухи (*Fulica atra*). В тростниках на озёрах и прудах выявлены 4 крупные поселения хохотуны по 100–200 пар. На прудах у хут. Сёмкин гнездились несколько сотен пар чайконосных крачек. Во время миграций на прудах-испарителях кормятся многотысячные скопления 28 видов куликов. Особенно много среди них турухтанов (*Philomachus pugnax*), чибисов (*Vanellus vanellus*), золотистых ржанок (*Phalaropus apricaria*) (30.04.2012 г. – стая из 700–800 особей), круглоносых плавунчиков (*Phalaropus lobatus*) (30.04.2012 г. – стая из 600-700 особей).

Таким образом, Волгоградская Сарпа представляет собой уникальный природно-антропогенный ландшафтный комплекс, играющий исключительную роль в поддержании популяций многих видов водоплавающих и околоводных птиц, в том числе глобально редких кудрявого пеликана и савки, для которых Сарпа стала одной их важнейших ключевых территорий на юге России. Поэтому эти водоёмы нуждаются в самой тщательной охране, ограничении на них ружейной охоты, восстановлении здесь упраздненных заказников «Гусиный лиман» и «Рожнов лиман», о чём неоднократно говорилось в печати [8], и передаче этих заказников под управление Природного парка «Волго-Ахтубинская пойма».

Литература

1. Белик В.П. Миграции куликов в степной части бассейна Дона // Миграции и зимовки птиц Сев. Кавказа: Сб. науч. трудов / Тебердинск. заповедник. – Вып. 11. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1990. – С. 67-90.
2. Белик В.П. Птицы долины озера Маныч-Гудило: Non-Passeriformes // Труды гос. природного заповедника «Ростовский». Вып. 3: Биоразнообразие заповедника «Ростовский» и его охрана. – Ростов н/Д.: Донской издательский дом, 2004. – С. 111-177.
3. Белик В.П., Гугуева Е.В., Ветров В.В., Милобог Ю.В. Красавка в Северо-Западном Прикаспии: распространение, численность, успешность размножения // Журавли Евразии: биология, распространение, миграции, управление. – М., 2011. – С. 157-174.
4. Букреев С. А., Чернобай В.Ф. Современное состояние популяции савки в Нижнем Поволжье // Пробл. изучения и охраны гусеобразных птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Тез. докл. Первого Совещ. Раб. группы по гусям и лебедям Вост. Европы и Сев. Азии. – М., 2001. – С. 25-26.
5. Букреев С.А., Чернобай В.Ф., Харитонов С.П., Харитонов И.А., Барабаши Т.О. Сарпинские озёра // Ключевые орнитол. территории России: Информ. бюлл. – № 17. – 2003. – С. 2-3.
6. Букреева О.М. Состояние популяций журавля-красавки и серого журавля в Калмыкии // Стрелет. – Вып. 2. – 2003. – С. 42-62.
7. Красная книга Волгоградской области. Т. 1: Животные / отв. Н.С. Калюжная. – Волгоград: Волгоград, 2004. – 172 с.
8. Красная книга Российской Федерации (Животные). – М.: Астрель, 2001. – 862 с.
9. Сохина Э.Н., Чернобай В.Ф., Линьков А.Б. Сарпинские озёра и озеро Деед-Хулсун // Водно-болотные угодья России. Т. 3: Водно-болотн. угодья, внесённые в перспективный список Рамсарской конвенции. – М., 2000. – С. 198-204.
10. Чернобай В.Ф., Букреев С.А., Сохина Э.Н. ВГ-001. Сарпинские озёра // Ключевые орнитол. территории России. Т. 1: Ключевые орнитол. территории междунаrodn. значения в Европ. России. – М.: Союз охраны птиц России, 2000. – С. 485-486.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДУБРОВНИКА В БАШКИРИИ

В.А. Валуев

Учебно-научный зоологический музей

Башкирского государственного университета; ValuyevVA@mail.ru

Дубровник на территории Предуралья республики встречался нам с 1985 по 2006 г. на всём протяжении с севера на юг – от правобережья верховой р. Белая в окрестностях г. Агидель до широты г. Мелеуз. Данные наблюдений показывают, что численность дубровника в этом регионе в гнездовой период падала по направлению от севера к югу и от запада к востоку. Так, на северо-западе Предуралья в низовьях р. Белая в окрестностях г. Агидель в 1990 г.

эта овсянка регистрировалась через каждые 110 м. В окрестностях оз. Бол. Елань Дюртюлинского р-на (ниже по течению р. Белая) дубровник встречался в 2002–2003 гг. через 2,9 км. На широте г. Уфы в 1985–1987 гг. (пойма р. Белая, окрестности оз. Бол. Толпак; между деревнями Савалеево и Бишунгарово Кармаскалинского р-на) его можно было встретить через 2,3 км; а в 2001–2006 г. немного западнее, в пойме р. Дёма, он регистрировался через 1,3 км. На широте г. Мелеуз (около 200 км к югу от Уфы) в 2001 г. эту овсянку можно было встретить через каждые 1,7 км.

На северо-востоке Предуралья дубровник в 2003 г. не встречен, а в 2006 г. обнаружена лишь одна особь, которая была отмечена 18 июля в окрестностях д. Озеро Дуванского р-на на маршруте протяжённостью 11,3 км. Общая протяжённость пеших маршрутов в 2003 г. на территории северо-востока Башкирии составила 34,7 км, а в 2006 г. – 31,6 км.

В целом по Предуралью Башкортостана обилие дубровника составляло весной – 0,31 особь/км², летом – 3,66; с конца августа этот вид здесь не встречался.

В горах дубровник зарегистрирован только раз – в долине ручья Юрмаш Мелеузовского р-на, в 5 км от устья р. Кургашля, левого притока р. Нугуш.

В Зауралье Башкирии дубровник встретился нам только в июне 2006 г. в окрестностях д. Баимово Абзелиловского р-на. Его обилие там составляло 5,72 особи/км².

С 2006 по 2012 гг. дубровник нами в Башкирии больше не регистрировался, даже в тех местах, где он раньше гнезвился.

ОСЕННИЙ ПРОЛЁТ СТЕРХА В ОКРЕСТНОСТЯХ СЕЛА ОХОТСКИЙ ПЕРЕВОЗ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЯКУТИИ В 2012 Г.

М.В. Владимирцева, И.П. Быськатова, Р.Х. Зелепухина
Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН;
sib-ykt@mail.ru

Наблюдения за осенним пролётом в пределах и в окрестностях с. Охотский Перевоз проводились в период 25 сентября – 9 октября 2012 г. с целью оценки состояния популяций мигрирующих водно-болотных птиц. Географическое расположение района наблюдений способствует учёту большей части восточной популяции стерха (*Grus leucogeranus*), миграционный путь которой сужается здесь после выхода на Алданское плато с Верхоянского хребта; далее, птицы следуют р. Алдан, русло которой наряду с другими реками восточной части Приленья используется в качестве миграционных маршрутов частью якутской популяции вида восточнее р. Индигирка [4, 1].

Кроме результатов собственных наблюдений, представлены материалы опроса местного населения. Село, включающее не более 30 жилых домов, расположено вдоль р. Алдан в её нижнем течении, на обоих берегах, захватывая

два района республики Саха (Якутия) – Томпонский (правый берег села) и Таттинский (левый берег). Граница районов проходит по фарватеру р. Алдан. Основной наблюдательный пункт, находился на левом берегу реки, в 1 км западнее окраины села. Территория левого берега с. Охотский Перевоз принадлежит республиканскому ресурсному резервату (РРР) «Куолума-Чаппанда». Часть села на правой стороне Алдана окружена с востока и юга сопками высотой от 100 до 800 м. Иногда стаи пролетали вдоль склонов, противоположных обозреваемым, ниже их вершин, и в таком случае присутствие журавлей можно было определить только по их голосам. Основные виды птиц во время осенней миграции наблюдаются при пересечении ими реки с её правого берега на левый, в направлении с северо-востока на юг – юго-запад, при следовании ими руслу реки в направлении с севера на юг, а также с отклонениями в западном и даже в восточном направлении. При этом большая часть стерхов на протяжении нескольких лет пролетает непосредственно через село – над школой и над зданием администрации, расположенных на левом берегу Алдана, поэтому жители села хорошо знают этот вид, буквально, со школьной скамьи.

Характеристика территории

На левом берегу р. Алдан в районе работ распространены преимущественно берёза плосколистная, осина, ивы, боярышник, кустарниковые берёзы, шиповник. Березняки и осинники чередуются с осоковыми и вейниковыми кочкарниками и осоково-пушицевыми низинными болотами. Многочисленные мелководные озёра и мари представляют места для кормления пролётных стай стерха. Острова и косы песчаные и песчано-галечные. Водная растительность озёр представлена главным образом осоковыми и рдестовыми. Склоны сопки правого берега покрыты лиственничным лесом.

Дожди с небольшими перерывами сопровождали практически весь период наблюдений, а 5 октября в 22 ч. сменились снегом, после чего температура воздуха колебалась до -150°C ночью и $-4 - +40^{\circ}\text{C}$ в светлое время суток.

В июле, в период длительного отсутствия осадков, Охотский Перевоз был подвержен серьёзной опасности из-за сильно приблизившихся крупных пожаров, дошедших до 50 м от окраины села. Полностью выгорел один из островов, регулярно служащий стерхам местом отдыха и ночёвок во время миграций. Пожары были остановлены усилиями местных жителей.

Данные респондентов по пролёту стерха до начала учётных работ

Следует отметить высокую степень подготовленности в определении вида пролётных птиц у постоянного состава респондентов по пролёту стерха в окрестностях с. Охотский Перевоз. Представители этой группы учётников-волонтеров безошибочно определяют стерха в пролетающих стаях, отличают его от особей другого вида, и, безусловно, их данным можно доверять.

По многолетним наблюдениям местного населения, в конце первой декады и до середины сентября на территории встречаются первые, чаще небольшие

по количеству стаи стерхов. Затем в миграции наступает перерыв до последних чисел сентября-начала октября. Очевидно, первые стаи включают только не размножавшихся в году птиц. Все особи в этих стаях имеют характерное для взрослых белое оперение. Молодые птицы текущего года отличаются рыжим оперением и начинают встречаться во время массового пролёта с первых числах октября.

Первых стерхов на осеннем пролёте 2012 г. в окрестностях с. Охотский Перевоз отмечают 8.09. (3 особи, 2,5 км ниже от села, данные В.С. Кузьминых) и 9.09. (4 особи, летевшие над селом с отклонением на восток, данные Г.И. Литвинцевой). 13.09. видели 4 стерхов, сидящих на косе (В.В. Захаров). Однако наиболее ранняя дата осеннего пролёта была отмечена вблизи п. Ытык-Кюёль (2 стерха, данные Е.И. Романенко). Затем стаю из 25 стерхов зарегистрировали близ п. Джебарики-Хая 12.09. (Р.Х. Зелепухина, Н.Г. Благинина), и 12 птиц – 14.09. (С.А. Гермогенов). 23.09. отмечены три птицы, а 24.09. были слышны крики стерха (А.Я. Зелепухин) и встречены три особи на пролёте (В.В. Захаров). Таким образом, до начала наших наблюдений местные жители зарегистрировали всего (без учёта птиц, присутствие которых определяли лишь по голосу) 56 особей.

Интересные данные по позднему пролёту 2011 г. предоставил С.Д. Волков – 20 октября он встретил 6 стерхов, сидящих на косе реки Алдан.

Данные по пролёту стерха в период учётных работ

Наиболее крупные и часто регистрируемые стаи начали отмечаться с 1 октября (табл. 1). Остановки пролётных стай стерха наблюдались на острове Кюэх-Арыв в 4 км выше села (15 взрослых птиц и два птенца), а также на выгоревшем в течение летних пожаров острове Кыре-Бурдах-Ары в 4 км ниже села.

Таблица 1

Пролёт стерха в период учётных работ

Дата	Время	Количество	Высота полёта	Дальность от наблюдателя	Респондент
25.09	10 ч 00	3	–	–	В.Н. Кучеров
28.09	14 ч 45	5	1 км	1 км	Собственные наблюдения
29.09	12 ч 35	3	50 м	100 м	К.Е. Андреев
	13 ч 00	3	–	–	В.В. Волков
		2	–	–	В.В. Волков
30.09	17 ч 20	*	–	–	А.А. Зелепухин, Н.В. Овсянкин
1.10	7 ч 30	3	–	–	С.Д. Волков
	9 ч 00	15	50 м	0	А.М. Апросимова
	9 ч 40	20	1 км	1,5 км	Собственные наблюдения
	9 ч 43	1	500 м	2 км	Собственные наблюдения

Дата	Время	Количество	Высота полёта	Дальность от наблюдателя	Респондент
	10 ч 20	3	300 м	1 км	Собственные наблюдения
	11 ч 30	40	150 м	2,5 км	Собственные наблюдения
	12 ч 30	15	–	–	С.Д. Волков
	17 ч 05	8	–	–	А.А. Гермогенов
	3 ч 00	**	–	–	Т.Н. Орехова
2.10	9 ч 40	24	1 км	3 км	Собственные наблюдения
	8 ч 30	80	–	–	В.Н. Кучеров
	12 ч 30	55	200 м	200 м	С.Д. Волков
3.10	8 ч 50	1	–	–	С.Д. Волков
	14 ч 20	10	2 км	400 м	А.Я. Зелепухин
	17 ч 30	8	2 км	500 м	А.Я. Зелепухин
	14 ч 00	12+30	–	–	Г.И. Пермьяков
4.10	7 ч 30	15	–	–	Н.А. Зелепухин
	8 ч 00	30	–	–	А.Л. Бородин
	8 ч 30	44	400 м	1 км	А.Т. Сергеев
	8 ч 50	49	300 м	1 км	Собственные наблюдения
	9 ч 00	13	50 м	0	Собственные наблюдения
	9 ч 20	9	50 м	0	А.В. Апросимов
	9 ч 50	30	500 м	1 км	Собственные наблюдения
	10 ч 10	18	900 м	800 м	Собственные наблюдения
	12 ч 30	28	800 м	1 км	Собственные наблюдения
	12 ч 34	11+13	150 м	50 м	Собственные наблюдения
	12 ч 50	24	50 м	50 м	К.Е. Андреев
	13 ч 00	11	–	–	Е.И. Дьяконова
	17 ч 25	5	50 м	0	Собственные наблюдения
5.10	8 ч 05	4	300 м	50 м	Собственные наблюдения
	8 ч 42	8	100 м	50 м	Собственные наблюдения
	10 ч 30	60	50 м	50 м	Собственные наблюдения
	10 ч 34	18	500 м	1 км	Собственные наблюдения
	10 ч 37	18	100 м	100 м	Собственные наблюдения
	10 ч 40	52	100 м	50 м	С.Д. Волков

Дата	Время	Количество	Высота полёта	Дальность от наблюдателя	Респондент
	11 ч 15	6	100 м	100 м	Собственные наблюдения
	11 ч 45	39	200 м	1 км	Собственные наблюдения
	12 ч 00	7+3	50 м	0	А.В. Апросимов
	12 ч 04	15	100 м	50 м	А.А. Зелепухин, Н.В. Овсянкин
	12 ч 17	18	100 м	100 м	А.А. Зелепухин, Н.В. Овсянкин
	13 ч 00	25	–	–	Г. Литвинцева
	16 ч 17	47	–	–	А.В. Апросимов
6.10	9 ч 00	100	500	500	С.А. Саидов, З.С. Ашуров
	9 ч 15	14	50	0	С.А. Саидов, З.С. Ашуров
	9 ч 30	3	40 м	200 м	А.А. Зелепухин, Н.В. Овсянкин
	12 ч 19	*	–	–	Собственные наблюдения
	12 ч 40	17	100 м	50 м	Собственные наблюдения
	16 ч 00	51+30+15	100 м	1 км	В.В. Федоров, С.А. Гермогенова
	16 ч 39	*	–	–	Собственные наблюдения
	16 ч 50	50	50 м	0	В.А. Гермогенова
	20 ч 00	9	–	–	В.З. Волков
7.10	8 ч 53	24	50 м	0	К.Е. Андреев
	9 ч 00	30	2 км	3 км	Собственные наблюдения
	9 ч 20	10	100 м	80 м	Собственные наблюдения
	10 ч 30	19	100 м	100 м	В.В. Захаров
	15 ч 20	25	50 м	100 м	В.З. Волков
9.10	10 ч 34	21	100 м	100 м	Собственные наблюдения
	10 ч 45	27	100 м	100 м	Собственные наблюдения

* – присутствие пролетающих птиц определено по их голосам.

** – ночные наблюдения: присутствие пролетающих птиц определено по их голосам, судя по которым стая была многочисленной.

В.Н. Кучеров, сотрудник Томпонской инспекции охраны природы, сообщил об остановке 80 стерхов 2.10 на одном из озёр РРР «Куолума-Чапанда». А.В. Апросимов 05.10 наблюдал на косе в 23 км ниже Охотского Перевоза, местности Сугжа, 47 стерхов на посадке и отдыхе. В.З. Волков 06.10 наблюдал ночёвку 9 стерхов на оз. Даркылах в системе озёр р. Мас-Апа в 36 км от села выше по течению р. Алдан.

Примечательно, что ночной пролёт стерха отмечается уже третий раз за несколько лет наблюдений. Причём при последнем наблюдении небесные

светила были скрыты обильными облаками. Есть мнение, что ночной пролёт происходит при вспугивании стаи (наблюдения А.Я. Зелепухина).

Общее количество стерхов, пролетевших осенью 2012 в районе исследования, с учётом ночного пролёта, должно быть выше указанного. Количество птенцов определено в стаях из 15 птиц (2), 13 (2), 50 (15).

Приоритетное направление пролёта восток – юго-запад указывает на возможное ближайшее место для транзитного отдыха – систему мелких озёр и заболоченностей, расположенных в 4 км ниже села на левом берегу реки, и на озёра в РРР «Куолума-Чапанда», расположенном в 10 км юго-западнее Охотского Перевоза [2, 3]. Местные жители сообщают, что стерхи, выходящие к руслу Алдана после преодоления отрогов Верхоянского хребта, «выглядят очень уставшими, взъерошенными» при наблюдениях их на острове Кыре-Бурдах-Ары, часто они немного пошатываются при ходьбе и после посадки.

Обсуждения

Интенсивный осенний пролёт стерха в 2012 г. наблюдался, главным образом, с 1 по 9 октября. В целом, учёт осеннего пролёта в пределах и в окрестностях с. Охотский Перевоз, при суммировании данных наблюдений респондентов до начала наших работ, и результатов, полученных в период 28 сентября – 9 октября, показал относительно стабильную численность стерха (1462 особи, около 50% восточной популяции, по сравнению с 1199 особями в 2008 г.; 2475 – в 2009 г.; 1740 – в 2010 г.). Всего отмечено 67 стай (среди которых 9 групп из трёх птиц), две одиночные птицы, и две пары. Среднее количество в стае – 21,22. Следует учесть также, что пять стай были учтены только по голосам, но, судя по ним, были достаточно многочисленными.

Примечательно, что на осеннем пролёте 2012 г. некоторые стаи стерха лтели с отклонением на восток, чего ранее никогда здесь не наблюдалось. В 2012 г. лесные пожары в районе среднего Алдана начались с середины мая 2012 г. Во время приближения почти вплотную к с. Охотский Перевоз жители испытывали головокружение, недостаток физических сил, с трудом могли дышать из-за густого дыма. Естественно, птицы, как оседлые, так и мигрирующие, попавшие в те же условия, страдали не меньше.

Возможно, появление нового отклонения на восток пролётных стай стерха связано с весенними пожарами. Птицы, попавшие в тяжелые условия на весеннем пролёте, могли быть отпугнуты этим обстоятельством и несколько изменить обычное направление полёта в районе с. Охотский Перевоз.

Мы благодарим местных жителей с. Охотский Перевоз, предоставивших данные до начала наших наблюдений, и принимавших активное участие в учёте осеннего пролёта. Благодаря этому, наша учётная команда была значительно расширена, что позволило более полноценно наблюдать осеннюю миграцию. Возможно, мы имеем счастливую возможность наблюдать уникальное явление, когда практически все жители населённого пункта ежегодно участвуют в сборе данных сезонных миграций стерха.

Литература

1. Бысыкатова И.П., Егоров Н.Н., Зелепухина Р.Х., Гермогенов Н.И. Весенние и осенние миграции стерха в нижнем течении р. Алдан, юго-восточная Якутия, 2006-2007 гг. Инф. Бюлл. РГЖЕ. – Вып. 10. – М., 2009. – 138 с.
2. Владимирцева М.В., Бысыкатова И.П. Наблюдения за осенним пролётом стерха в 2008 г. на территории и в окрестностях села Охотский Перевоз на юго-востоке Якутии // Всероссийская конф. с межд. участием «Экология, эволюция и систематика животных». – Рязань, 2009. – С. 192-193.
3. Владимирцева М.В., Бысыкатова И.П., Дегтярев В.Г., Слепцов С.М. Кормодобывание стерха во время миграций и гнездования // III Межд. конф. по мигрирующим птицам севера тихоокеанского региона. – Якутск, 2007. – С. 28-30.
4. Дегтярев А.Г., Лабутин Ю.В. Стерх *Grus leucogeranus* (Gruiformes, Gruidae) в Якутии: ареал, миграции. Численность // Зоол. журнал. – Т. 70. – 1991. – С. 63-75.

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ РЕДКОСТИ ВИДА ПТИЦ

Л.Н. Воронов¹, Г.Н. Исаков²

¹Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева;
Lnvoronov@mail.ru

²Государственный природный заповедник «Присурский»; sopr21@yandex.ru

Оптимальное и математически выверенное определение понятия редкости видов животных напрямую связано с эффективностью их охраны и восстановлением численности. Однако даже государственные документы вроде всевозможных Красных книг в настоящее время созданы на приблизительных и умозрительных заключениях.

Из-за ограничения объёма статьи в данном сборнике мы не приводим традиционный обзор литературы по данной тематике, с которым можно ознакомиться в более ранних статьях [1, 2, 6-8].

В данной статье мы рассматриваем определение относительной численности вида только для одиночно гнездящихся птиц в гнездовой период. Подходы к определению относительной численности в период миграций и для колониальных видов иные. **Относительную численность вида мы предлагаем определять соотношением числа особей данного вида к теоретической ёмкости среды вида (или соотношением реальной (учётной) численности к оптимальной численности).** Теоретическая ёмкость среды и оптимальная численность вида понятия взаимосвязанные. Под теоретической ёмкостью среды следует понимать максимальное число пар (оптимальная численность) одного вида на определённой территории, т.е. при наиболее благоприятных условиях (в зоне оптимума вида) значения теоретической ёмкости среды и оптимальной, численности вида должны совпадать. Далее в работе нами эти понятия используются как тождественные.

Предлагаемая методика

Для определения относительной численности вида необходимо знать **теоретическую ёмкость среды** для данного вида и **существующую реальную численность** (учётные данные, которые по необходимости можно экстраполировать на исследуемую территорию). Показатель теоретической ёмкости среды (оптимальной численности) можно вычислить, исходя из показателей **индивидуальной территории** пары данного вида (гнездовой и кормовой).

Полученные данные можно будет использовать в двух вариантах:

1. **Для всей территории региона.** Учётная численность в каждом биотопе экстраполируется на общую площадь гнездопригодных биотопов вида на территории региона и сравнивается с теоретической ёмкостью среды вида. При экстраполяции не следует принимать в расчёт площадь биотопов, не используемых видом для гнездования и кормодобывания.

2. **Для локальных однородных территорий.** При этом нет необходимости экстраполирования данных, поэтому показатели относительной численности будут более точными.

Для определения относительной численности вида мы предлагаем следующую шкалу: многочисленный вид – вид, чья реальная (учётная) численность составляет 80,1–100% от оптимальной численности; обычный – 60,1–80,0%; малочисленный – 40,1–60,0%; редкий – 20,1–40,0%; очень редкий – 0,1–20,0%.

Следует условиться, что наименьшая единица площади для определения относительной численности вида составляет не менее 100 км² (не менее 20 км для маршрутов).

Рассмотрим предлагаемую методику определения относительной численности вида на кулике-сороке (*Haematopus ostralegus*). Численность и распределение вида на территории Чувашской Республики нами изучены в 2004–2007 гг. [3–5].

1 этап. Определение численности вида на территории региона. Кулик-сорока гнездится на всём протяжении р. Сура в пределах Чувашии (280 км), на Куйбышевском и Чебоксарском вдхр. (100 км), на р. Большой Цивиль (на 100-километровом участке). Результаты исследований позволят предположить гнездование вида в схожих биотопах и на других малых лесостепных реках Чувашии. Стации, пригодные для гнездования вида (пляжи, острова) начинают появляться на 60–80-х км от истока реки, соответственно на реках меньшей длины вид не гнездится.

2 этап. Определение ёмкости среды для кулика-сороки. Основным местом гнездования вида на территории региона является р. Сура (средняя река). На волжских водохранилищах и на малых реках численность вида ниже. Соответственно необходимо вычислить ёмкость среды для вида отдельно для средних рек (как наиболее оптимальных для гнездования) и отдельно для иных менее типичных гнездовых территорий (малые реки, водохранилища, пойменные территории). Наши исследования показывают, что плотность распределения вида на малых реках, водохранилищах, в поймах

средних рек примерно схожа, поэтому показатель ёмкости среды для данных биотопов можно принять единым.

В качестве показателей для определения оптимальной численности вида на средней реке мы выбрали среднюю плотность распределения территориальных пар на пляжах и островах (2,3 пары/км) и средний размер кормового участка вида (400 м).

На Суре в пределах Чувашии в 2004 г. обследовано 148 пляжей и 15 островов (суммарная длина условных песчаных наносов составила 100 км).

Для определения ёмкости среды необходимо учесть и условные пары летующих особей – по данным 2004–2006 гг. для р. Сура этот показатель составляет 60 условных пар. Соответственно суммарная ёмкость среды для кулика-сороки на р. Сура в пределах Чувашии будет составлять 470 пар, а ёмкость среды для 10-километровых участков средних рек – 17 пар.

На малых реках и водохранилищах плотность распределения вида на гнездопригодных участках составляет 0,5 пар/км, соответственно ёмкость среды равняется 5 пар/10 км. Гнездопригодными для кулика-сороки являются 200 км малых рек и 100 км р. Волга, соответственно оптимальная численность для данных биотопов составляет 150 пар. Суммарная ёмкость среды для кулика-сороки на территории Чувашии составляет 620 пар.

3 этап. Определение относительной численности. Наиболее простым этапом является определение категории относительной численности вида. Для этого необходимо сопоставить учётные данные и значение ёмкости среды для исследуемого вида. На р. Сура в пределах Чувашии в 2004–2006 гг. учтено в среднем 290 пар (в том числе условные пары летующих особей), что составляет 61,7% от теоретической ёмкости (470 пар) и по шкале относительной численности кулик-сорока является *обычным видом*. На территории Чувашии средняя экстраполяционная численность составляет 350 пар (56,4% от теоретической ёмкости – 620 пар), т.е. по шкале относительной численности видов.

Заключение

Вычисление ёмкости среды для каждого вида задача весьма сложная, поэтому решить данную проблему возможно только общими усилиями. А по некоторым видам (с малой численностью, спорадически распространенным) подобные показатели подобрать будет весьма трудно. Поэтому одним из решений проблемы может стать некоторое абстрагирование и распределение видов по морфоэкологическим группам (в каждой из групп на основе 2–5 модельных видов можно будет вычислить ёмкость среды для представителей группы).

При определении теоретических размеров кормового участка (в дальнейшем для определения оптимальной численности) следует учитывать три основных фактора: размер птицы, биотоп и пищевую специализацию. Понятно, что схожие по размеру зерноядный зяблик и насекомоядная мухоловка-пеструшка в одном биотопе (широколиственный лес) будут иметь разные по площади кормовые участки; а площадь кормового участка зяблика в поймен-

ном лиственном лесу будет значительно отличаться от размеров участка в хвойном биотопе.

При вычислении размеров кормовых участков обязательно следует опираться на эмпирические данные. На основе эмпирических и теоретических данных можно будет построить таблицы размеров кормовых участков и ёмкости среды для вида. Возможно, что в процессе обсуждения будут предложены и более оптимальные пути определения относительной численности или предложенная нами схема будет модифицирована.

Литература

1. Астрадамов В.И., Филимонов В.Б. О критериях для выделения редких и исчезающих видов птиц в регионах // Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья. – Саранск, 1997. – С. 10-13.
2. Воронов Л.Н. К проблеме оценки редкости видов птиц // Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья. – Саранск, 1997. – С. 19-21.
3. Исаков Г.Н. Фауна куликов Нижнего Присурья // Научные труды государственного природного заповедника «Присурский». – 14 (2). – 2006. – С. 57-67.
4. Исаков Г.Н. Современное распространение и численность кулика-сороки в Присурье // Достижения в изучении куликов Северной Евразии: материалы VII совещания по вопросам изучения куликов. – Мичуринск, 2008. – С. 66-74.
5. Исаков Г.Н., Яковлев А.А. Численность и размещение кулика-сороки (*Haematopus ostralegus longipes*) в Нижнем Присурье (Чувашская Республика) // Научные труды государственного природного заповедника «Присурский». – 14 (2). – 2006. – С. 67-71.
6. Исаков Г.Н., Воронов Л.Н. Оценка относительной численности вида: проблемы и методика // Волжско-Камский орнитологический вестник. – Вып. 1. – Чебоксары, 2008. – С. 4-6.
7. Кузякин А.П. Зоогеография СССР // Учёные записки МОПИ им. Н.К. Крупской. Т. 109 (1). – М., 1962. – С. 3-192.
8. Сотников В.Н. Редкие кулики Кировской области // Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана. – Екатеринбург, 2004. – С. 185-186.

РЕДКИЕ КОЛОНИАЛЬНО ГНЕЗДЯЩИЕСЯ ПТИЦЫ ДЕЛЬТЫ ВОЛГИ

Н.Н. Гаврилов, Н.Д. Реуцкий

Астраханский государственный заповедник; abnr@bk.ru

С целью слежения за состоянием редких, занесённых в Красную Книгу, видов птиц, орнитологи заповедника проводят ежегодно учётные работы, как на охраняемой территории, так и по всей дельте. В этом сообщении мы приводим результаты этих работ по некоторым колониально гнездящимся птицам.

Малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus* Pallas, 1773). О пребываниях малого баклана в конце XIX – начале XX вв. в дельте р. Волги В.Н. Бостанжогло [2] писал, что на северном побережье Каспийского моря он является очень редкой гнездящейся птицей и за пределы волжской дельты не распространён. М.А. Мензбир [5] также считал, что малый баклан изредка гнездится в дельте Волги. К.А. Воробьёв [3], который работал в низовьях дельты в 1926–1931 гг., об этом виде вообще не упоминает, а А.Е. Луговой [4] говорит, что «точных сведений о гнездовании малого баклана в дельте Волги в последние годы

нет», хотя и сообщает, что охотники находили гнезда малого баклана в ильмене Дамчик в 1917 г.

В фенокартолке заповедника первые записи о встречах малого баклана в низовьях дельты Волги мы находим в 1938 г. В дальнейшем частота встреч малых бакланов в низовьях дельты стала увеличиваться. Эти встречи, как правило, происходили в осенне-зимний период (октябрь – февраль). Однако, иногда небольшие группки малых бакланов встречали и во второй половине лета. В некоторые годы малых бакланов отмечали и весной – в марте и апреле.

Достоверность гнездования малого баклана в дельте Волги была установлена Д.В. Бондаревым [1]. 30 июня 1971 г. в Старо-Иголкинской смешанной колонии он нашёл два гнезда на невысоких ивах недалеко друг от друга. В 1980 г. в этой колонии гнездились 6 пар малых бакланов, а 1986 г. – 15 пар, в 1987 г. – 8 пар и в 1992 г. – 6 пар.

В последние десятилетия малые бакланы регулярно гнездятся в низовьях дельты, причём в отдельных колониях в значительных количествах. Пример тому – Крестовская колония, которая расположена на тростнике в авандельте, обнаруженная Д.В. Бондаревым в 1996 г. В разные годы в этой колонии гнездились от 100 (2004 г.) до 1500 (2002 и 2012 гг.) пар малого баклана [6].

В настоящее время малый баклан продолжает гнездиться в колониях низовьев дельты. В небольшом числе изредка зимует на полыньях дельты.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus* Pallas, 1773). По В. Яковлеву [8] и В.Н. Бостанжогло [2], черноголовый хохотун многочислен на гнездовании по островам Каспийского моря и реже встречается в дельте Волги и по степным озёрам.

До конца 1940-х гг. черноголовый хохотун гнезвился в култушной зоне дельты. По мнению А.Е. Лугового [4], эти птицы перестали здесь гнездиться в связи с тем, что косы, на которых хохотуны устраивают гнёзда, постоянно затопливаются водой во время нагонов, что приводит к полному уничтожению кладок. В настоящее время в собственно дельте гнездится единично.

В процессе падения уровня Каспия на морском крае предустьевого взморья местами возникли небольшие островки, сложенные из песка и ракушки. Эти новообразования со временем стали использоваться птицами для гнездования. 24 июля 1969 г. на островках Морской Очиркин была обнаружена колония черноголовых хохотунов. 27 апреля 1976 г. здесь учтено более 500 гнездящихся пар хохотунов. Однако, условия гнездования были не совсем благоприятными, т.к. известны случаи полной гибели колонии во время штормовых морян. Птицы прекратили здесь гнездиться после 1979 г.

28 мая 1976 г. большая колония (около 1500 гнездящихся пар) была обнаружена на морском острове Малый Жемчужный в Северном Каспии, который в связи с падением уровня моря, возник на месте одноимённой «банки». В дальнейшем численность хохотунов на этом острове возрастала до 1987 г., достигнув 42,0 тыс. пар, но затем, в связи с подъёмом уровня Каспия, условия гнездования здесь ста-

ли ухудшаться, и численность этих птиц на гнездовании постепенно снижается. В 2010 г. гнезилось не более 16 тыс. пар. Серьезным лимитирующим фактором является хищничество чайки-хохотуны, подтопление колонии во время штормовых морян и высокая смертность птенцов от арбовирусных инфекций.

Чеграва (*Hydroprogne tschegrava* Lerechin, 1770). По В. Яковлеву [8] и А.Е. Луговому [4], чеграва встречается в небольшом количестве по побережью Каспийского моря, в дельте Волги и по подступным ильменям.

По информации, хранящейся в фенокартотеке заповедника, в период падения уровня моря, чеграва гнездилась на острове Морской Очиркин. 5 июня 1963 г. на этом острове гнезилось более 70 пар чеграв, а 10 июля 1974 г. отмечено гнездование около 150 пар. 26 июля 1964 г. была обнаружена колония на бровках Иголкинского канала, в колонии учли более 500 птенцов двухнедельного возраста. В 1969 г. чегравы загнездились (около 100 пар) на бровках Обжоровского канала в районе 35–40 км.

Крупная колония располагается на морском острове Малый Жемчужный. Численность чеграв на этом острове колебалась в пределах 500–6250 гнездящихся пар, максимальная была в 1985 г. С 2001 по 2012 гг. численность птиц снизилась с 5 до 3 тыс. гнездящихся пар, что связано с сокращением гнездопригодной территории – частичное затопление острова, вызванное повышением уровня моря. В настоящее время о. Малый Жемчужный – единственное место в нашем регионе, где ещё чеграва на гнездовании многочисленна. В 2010 г. здесь было учтено 1,5 тыс. гнездящихся пар.

Малая крачка (*Sterna albifrons* Pallas, 1764). В. Яковлев [8] и В.Н. Бостанжогло [2] писали, что малая крачка по побережьям Каспийского моря на гнездовании многочисленна, но в средней дельте встречается очень редко. Но уже К.А. Воробьев [3] сообщал: «Относительно гнездования малой крачки в дельте Волги у меня нет никаких наблюдений. Осенью, перед отлётом, они собираются на взморье в большие стаи. Отлёт происходит в конце августа и первой половине сентября. Последние, отдельные особи *Sterna albifrons* отмечены мною здесь 16 сентября». А.Е. Луговой [4] находил отдельные гнёзда малых крачек в дельте Волги и на морских островах Северного Каспия и считал, что эта крачка чрезвычайно редка.

В последующие годы гнездование малых крачек изредка отмечали в авандельте на бровках каналов и на о. Морской Очиркин, а также на о. Малый Жемчужный.

Во время сезонных миграций эти крачки в нашем регионе также немногочисленны, хотя известно несколько случаев их массового появления.

Египетская цапля (*Bubulcus ibis* Linnaeus, 1758). В.А. Хлебников [7] считал, что египетская цапля – редкий случайно залётный вид Астраханского края, а В.Н. Бостанжогло [2] и К.А. Воробьев [3] об этом виде вообще не упоминают.

По материалам фенокартотеки заповедника, начиная с 1950 г. египетских цапель стали ежегодно отмечать на Дамчикском участке и 22 июля этого года в смешанной колонии по ер. Правому Дубному было обнаружено гнездо. В 1951 г.

в этой колонии гнездились 3 пары египетских цапель и впервые гнездование египетской цапли отмечено и на Обжоровском участке заповедника. В смешанной колонии на Дамчике гнездование одной пары зарегистрировано 17 июля 1970 г.

В 1970-х гг. в апреле – мае этих цапель наблюдали в районе Трехизбинского участка заповедника и 5 июня 1979 г. в Трехизбинской колонии было найдено два гнезда, а 13 июня здесь нашли уже 5 гнёзд. В дальнейшем гнёзда египетских цапель в этой колонии находили ежегодно. 28 мая 1990 г. в этой колонии было найдено 16 жилых гнёзд. После 1994 г. египетские цапли в Трехизбинской колонии не гнездятся.

Каравайка (*Plegadis falcinellus* Linnaeus, 1766). В. Яковлев [8] писал, что каравайка «по нижней Волге» многочисленна. Но уже В.Н. Бостанжогло [2] отмечал: «В настоящее время она сильно уменьшилась в числе, ... будучи преследуема астраханскими охотниками из-за вкусного мяса, но все же наблюдается ещё в достаточном количестве». К.А. Воробьёв [3] и А.Е. Луговой [4] также считали каравайку обычной птицей низовьев дельты.

Максимальная численность этого вида в дельте отмечена в 1985 г. (около 6 тыс. гнездящихся пар). В дальнейшем численность каравайки начала снижаться и в 1991–2000 гг. в дельте в среднем гнездились 1,0–1,3 тыс. пар. В 2001–2010 гг. популяция стабилизировалась на уровне 1,2–1,8 тыс. пар. Основными местами гнездования служат смешанные колонии голенастых птиц, расположенные в лесах нижней дельты и тростниковых зарослях култучной и островной зоне. Наиболее крупный очаг гнездования каравайки – смешанная колония, расположенная на тростнике в урочище «Крестовая черепашка» в островной зоне авандельты.

Колпица (*Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758). В. Яковлев [8], В.Н. Бостанжогло [2] и М.А. Мензбир [5] писали, что: колпица весьма обычна по всему нижнему течению Волги, особенно по береговой полосе моря. К.А. Воробьёв [3] и А.Е. Луговой [4] также считали колпицу обычной гнездящейся птицей дельты Волги.

В настоящее время численность колпиц не превышает 50–60 пар и продолжает снижаться. В дельте основным местом гнездования служат смешанные колонии, расположенные в приморской части. В 2008 г. гнездование колпиц зарегистрировано в колонии Обжоровского участка заповедника (5 пар) и в колонии «Крестовая Черепашка» – район Каралатского охотхозяйства (50 пар).

Литература

1. Бондарев Д.В. О гнездовании малого баклана в дельте Волги // Гнездовая жизнь птиц. – Пермь, 1975. – С. 89–92.
2. Бостанжогло В.Н. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей. – М., Типография Императорского Московского Университета, 1911. – 410 с.
3. Воробьев К.А. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилегающих степей // Научн. тр. гос. заповедников: Сер. 1. Астраханск. гос. заповедник. – Вып. 1. – М., 1936. – С. 3–60.
4. Луговой А.Е. Птицы дельты реки Волги: Фауна и экология птиц дельты Волги и побережий Каспия // Тр. Астрах. заповедника. – Вып. 8. – 1963. – С. 9–185.
5. Мензбир М.А. Птицы России (Европейская Россия, Сибирь, Туркестан, Закаспийская область и Кавказ). – Вып. 1. – М.: издание М. и С. Сабашниковых, типо-литография т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1918. – 224 с.

6. Реуцкий Н.Д., Гаврилов Н.Н. Кадастровая характеристика состояния колоний голенастых и веслоногих птиц в дельте Волги и западных подstepных ильменях // Тр. Астрах. заповедника. – Вып. 14. – 2009. – С. 242-289.

7. Хлебников В.А. Птицы Астраханского края. Ежегодник Астраханского краеведческого музея. – 1930.

8. Яковлев В. Список птиц, встречающихся в Астраханской губернии. – Bull. Nat. Mosc., 1873.

МОНИТОРИНГ И ОХРАНА ВИДОВ ПТИЦ, ВНЕСЁННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.В. Гришанов

**Кафедра экологии и зоологии, Балтийский федеральный
университет им. И. Канта; ggrishanov@kantiana.ru**

Введение

В течение 2009–2010 гг. была подготовлена и издана первая в истории Калининградской области региональная Красная книга [1]. Основой ведения Красной книги Калининградской области принята утверждённая Правительством Калининградской области программа мониторинга состояния видов и экосистем в форме ведения и ежегодного обновления соответствующих баз данных. Государственный мониторинг объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Калининградской области, осуществлялся в 2011 и в 2012 гг. как система регулярных наблюдений за пространственным распределением, численностью и состоянием этих объектов, а также за состоянием мест их обитания.

К параметрам мониторинга редких и находящихся под угрозой исчезновения видов птиц были отнесены следующие: факт присутствия (или отсутствия) вида и численность в известных местах прошлого обитания, наличие и оценка состояния вида в потенциальных местах обитания, особенности территориального и биотопического распределения, оценка состояния среды обитания (её изменения, реальные и потенциальные факторы угрозы).

В соответствии с исследуемыми параметрами был определён методический комплекс работ по мониторингу, включивший в себя: 1 – комплексное эколого-фаунистическое обследование территорий – известных и потенциальных мест обитания редких видов; 2 – учёты численности птиц (использовались методы маршрутных учётов; картирования; точечных учётов); 3 – изучение гнездовой биологии видов (поиск и описание гнёзд, оценка продуктивности).

Результаты

В Красную книгу Калининградской области включено 43 вида птиц, относящихся к 12 отрядам. Среди них 37 видов – гнездящиеся, 5 видов – ранее гнездившиеся в регионе, и 1 пролётный вид.

Ниже представлены оценки состояния птиц по категориям охранного статуса на момент создания Красной книги (до 2010 г.) и изменений, выявленных по итогам мониторинга в 2011 и 2012 гг.

Категория 0 – вероятно, исчезнувшие. Только один вид – сапсан – был включён в эту категорию, как гнездившийся на исследуемой территории ранее [2], но исчезнувший как гнездящийся вид в первые послевоенные десятилетия. Сапсан остаётся регулярным мигрирующим видом, но доказательства гнездования отсутствуют.

Категория 1 – находящиеся под угрозой исчезновения. Включает 17 видов. За период мониторинга не обнаружены гнездящимися чернозобик и сизоворонка (для обоих видов нет доказательств гнездования с 2002 г.), а также и ранее нерегулярно гнездившиеся виды – белоглазая чернеть, змеяед, турухтан, вертлявая камышевка. Как критическое, на грани исчезновения в регионе, оценивается современное состояние 7 видов (черношейная поганка, скопа, красный коршун, большой подорлик, шилоклювка, кулик-сорока, фифи). Численность этих видов по итогам мониторинга в 2011–2012 гг. составляет не более 3–4 гнездящихся пар, тенденции изменения численности оцениваются как негативные. По-прежнему очень низка численность большого кроншнепа, большого веретенника, филина, но состояние этих видов относительно стабильно.

Категория 2 – сокращающиеся в численности. Для чёрного коршуна и полевого луня подтверждена выявленная ранее на фоне колебаний численности устойчивая тенденция к её снижению. Просянка и садовая овсянка, как и в предыдущие годы, характеризуются состоянием глубокой депрессии численности.

Категория 3 – редкие. Очень разнообразная по составу группа, что во многом обусловлено неоднозначным понятием редкости для различных видов.

В этой категории представлены:

– относительно благополучные виды, численность которых невысока, но относительно стабильна, что подтверждают данные мониторинга 2011–2012 гг. В их числе чёрный аист, малый подорлик, орлан-белохвост, клинтух, средний дятел, полевой конёк. Тенденция к увеличению численности отмечена для серого сорокопута;

– малоизученные виды, для оценки динамики состояния которых данных за 2 года мониторинговых исследований недостаточно – малая выпь, малый погоныш, мохноногий сыч, домовый сыч, сипуха;

– виды, для которых установлено снижение численности за период после публикации Красной книги Калининградской области – серошёркая поганка, пеганка, золотистая ржанка, галстучник, травник, малая чайка, малая крачка, удод. Практически не встречается в местах традиционных миграционных остановок пискулька.

В повидовых очерках Красной книги в разделе «Необходимые меры охраны» были рекомендованы разнообразные природоохранные мероприятия, которые в обобщённом виде можно свести к следующим:

– регламентация и экологизация природопользования (рекомендована для сохранения 26 видов);

– создание ООПТ для сохранения наиболее ценных и уязвимых местообитаний (для 20 видов);

– интенсификация сельскохозяйственной деятельности, в т.ч. увеличение пастбищной и сенокосной нагрузки для восстановления низкотравных лугов (для 15 видов);

– биотехнические мероприятия (для 7 видов).

За 2 года, прошедших после издания Красной книги Калининградской области, в полной мере были реализованы предложения по организации ООПТ – в 2012 г. созданы региональный природный парк «Виштынецкий» и два комплексных заказника – «Дюнный» и «Громовский». ООПТ организованы на территориях максимальной концентрации особо охраняемых видов, в режимах особой охраны прописаны необходимые меры по сохранению их местообитаний и регламентации основных видов хозяйственной деятельности. Предусмотрены мониторинг мест распространения редких видов птиц согласно списку Красной книги Калининградской области и оценка состояния видов на территориях ООПТ.

Заключение

Начальный этап мониторинга состояния видов птиц, внесённых в Красную книгу Калининградской области, показал обоснованность выбора видов, подлежащих особой охране. Для большинства видов подтверждены негативные тенденции в их состоянии, в т.ч. и обусловленные антропогенными воздействиями. Сохраняется реальная угроза исчезновения в регионе отдельных видов. Эффективность реализованных мер охраны в форме создания в 2012 г. трёх региональных ООПТ оценивать преждевременно. Иные формы охраны пока не реализованы в объёме, достаточном для реального изменения сложившейся ситуации. Планируется продолжение выполненной в 2011 и 2012 гг. официальной программы мониторинга с её расширением на территориях вновь созданных ООПТ в форме специальных подпрограмм.

Литература

1. Красная книга Калининградской области / под ред. В.П. Дедкова, Г.В. Гришанова. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – 334 с.
2. Tischler F. Die Vögel Ostpreußens und seiner Nachbargebiete. – Bd. 1-2. – Königsberg; Berlin, 1941. – 1304 s.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ РЕДКИХ ВИДОВ ПТИЦ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Гугуева¹, В.П. Белик²

¹ГБУ ВО «Природный парк «Волго-Ахтубинская пойма»; tigerv@mail.ru

²Южный федеральный университет; vpbelik@mail.ru

Материалами для данной работы послужили результаты инвентаризации и мониторинга объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Волгоградской области [9], по программе областного комитета охраны окружающей среды. Работы проводились в весенне-летние периоды 2008–2012 гг. В 2008 г. обследовано Волго-Медведицкое междуречье (протяжённость учётных

автомаршрутов в апреле – 912 км, в июне – 1192 км); в 2009 г. – правобережье Дона, Сарпинская низменность и Ергенинская возвышенность в юго-западных районах области (протяжённость автомаршрутов в апреле – 974 км, в июне – 1421 км); в 2010 г. – правобережье р. Медведица в северной части области (автомаршруты в апреле – 707 км, в июне – 906 км); в 2011 г. – Калачская возвышенность и Хоперско-Бузулукская равнина в северо-западных районах (автомаршруты в апреле – 1463 км, в июне – 1528 км). В работе учтены данные мониторинга дрофы и стрепета в северных районах Волгоградского Заволжья и в Калачской излучине Дона (2010-2011 гг.), орла-могильника в Калачской излучине Дона (2010 г.), савки и пеликанов на Сарпинских озёрах (2012 г.) и редких птиц в природном парке «Волго-Ахтубинская пойма» (2007–2012 гг.).

Основные результаты работ приведены в табл. 1. Из 51 вида птиц, включённых в Красную книгу Волгоградской области [9], нами зарегистрирован только 41 вид, 35 из которых достоверно или предположительно гнездились. За период учётов мы ни разу не регистрировали чёрного аиста, краснозобую казарку, пискульку, мраморного чирка, белоглазую черныш, кречета, степную пустельгу, каспийского зуйка, кречетку, чёрного жаворонка.

Результаты учётных работ позволили уточнить статус пребывания ряда видов. Так, кудрявый пеликан переведён в гнездящиеся виды, а скопа и серый сорокопуд, напротив, исключены из гнездовой фауны Волгоградской области, поскольку встречаются сейчас здесь только во время сезонных миграций или зимовки. Не выявлено и гнездовой беркута, который отмечается сейчас только в зимний период. Для таких видов, как степной лунь, балобан, большой кроншнеп и большой веретенник гнездование не подтверждено, но наличие подходящих биотопов позволяет предполагать их гнездование.

При сравнении количества новых встреч с числом точек на видовых картах 1-го издания Красной книги Волгоградской области [9] наблюдается значительное расширение границ распространения в Поволжье у таких видов, как малая поганка, осоед, змеяда, орёл-карлик, кулик-сорока и средний пёстрый дятел, что связано, видимо, с более полным и тщательным обследованием территории, а также с реальным расселением некоторых видов (малая поганка, средний пёстрый дятел).

По результатам учётов была уточнена численность многих гнездящихся видов. По собранным нами сведениям она оказалась существенно выше у 11 гнездящихся видов: каравайки, осоеда, курганника [10], змеяда, орла-карлика, орла-могильника [3, 4], орлана-белохвоста [6], красавки [5], степной тиркушки, черноголовой чайки, среднего пёстрого дятла. Рост численности орла-могильника и курганника связан со снижением пастбищной нагрузки, уменьшением фактора беспокойства и улучшением охраны редких птиц [3, 4, 10], у среднего пёстрого дятла – с его активным расселением по пойменным лесам на юг, у красавки – с её адаптацией к обитанию в агроландшафтах [5]. Но в Заволжье в последнее десятилетие произошло резкое сокращение численности красавки из-за запустения бывших пастбищ [11].

Таблица 1
 Результаты мониторинга птиц, занесённых в Красную книгу Волгоградской области (2004), в 2007–2012 гг.

Вид	Статус	Красная книга ВО, 2004		Итоги инвентаризации			
		Численность в Волгоградской области	Количество точек на картах	Численность в Волгоградской области	Гнёзда, колонии	Количество встреч гнездовые участки, выводки	места встреч*
Малая поганка <i>Podiceps ruficollis</i>	В	15–20 пар	4	10–50 пар	–	5	–
Розовый пеликан <i>Pelecanus onocrotalus</i>	N	70 птиц	3	350–450 птиц	–	–	2
Кудрявый пеликан <i>Pelecanus crispus</i>	В, N	не установлена	1	450 птиц	1	–	2
Жёлтая цапля <i>Ardeola ralloides</i>	В	10 пар	2	1–2 пары	–	1	–
Колпица <i>Platalea leucorodia</i>	В	50–55 пар	5	10–20 пар	–	1	10
Каравайка <i>Plegadis falcinellus</i>	В	18–30 пар	4	300–500 пар	2	–	9
Белый аист <i>Ciconia ciconia</i>	В	11 пар	7	5–10 пар	3	–	4
Чёрный аист <i>Ciconia nigra</i>	В?	3–4 пары	2	не встречены	–	–	–
Краснозобая казарка <i>Rufibrenta ruficollis</i>	P	25–30 птиц	5	не встречены	–	–	–
Пискулька <i>Anser erythropus</i>	P	12–20 птиц	4	не встречены	–	–	–
Мраморный чирок <i>Anas angustirostris</i>	U	не установлена	2	не встречены	–	–	–
Белоглазая черныш <i>Aythya nyroca</i>	В?	10–15 пар	3	не встречены	–	–	–
Савка <i>Oxyura leucosephala</i>	В	75–100 пар	2	5–25 пар	–	2	4
Скопа <i>Pandion haliaetus</i>	P	10–12 пар	6	???	–	–	6
Обыкновенный осоед <i>Pernis apionus</i>	В	5–9 пар	5	500–600 пар	1	4	26
Степной лунь <i>Circus macrourus</i>	В?	10–40 пар	5	???	–	–	11
Европейский тювик <i>Accipiter brevipes</i>	В	140–150 пар	10	150–200 пар	7	57	15
Курганник <i>Buteo rufinus</i>	В	100–150 пар	8	400–500 пар	1	2	6
Змеед <i>Circus gallicus</i>	В	15–17 пар	6	80–120 пар	7	5	9
Орёл-карлик <i>Hieraaetus pennatus</i>	В	30–50 пар	5	300–500 пар	27	9	62

Вид	Статус	Красная книга ВО, 2004		Итоги инвентаризации			
		Численность в Волгоградской области	Количество точек на картах	Численность в Волгоградской области	Количество встреч		
					Гнёзда, колонии	гнездовые участки, выводки	места встреч*
Степной орёл <i>Aquila rapax</i>	B	480–690 пар	17	25–30 пар**	15	1	14
Большой подорлик <i>Aquila clanga</i>	B	8–10 пар	5	3–5 пар	1	2	–
Орёл-могильник <i>Aquila heliaca</i>	B	до 70 пар	12	90–110 пар	46	9	6
Беркут <i>Aquila chrysaetos</i>	W	1–3 пары	3	десятки птиц	–	–	4
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	R	140–145 пар	12	250–350 пар	97	9	35
Кречет <i>Falco rusticolus</i>	W	очень редок	2	не встречены	–	–	–
Балобан <i>Falco cherrug</i>	B?	8–10 пар	5	???	–	–	9
Сапсан <i>Falco peregrinus</i>	P	очень редок	3	???	–	–	1
Степная пустельга <i>Falco naumanni</i>	B?	40–45 пар	7	не встречены	–	–	–
Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i>	R	до 50 птиц	1	20–50 птиц	–	1	–
Серый журавль <i>Grus grus</i>	B	80–90 пар	8	10–30 пар	–	1	6
Красавка <i>Anthropoides virgo</i>	B	400–500 пар	10	500–700 пар**	1	13	22
Дрофа <i>Otis tarda</i>	B	300–350 птиц	10	260–300 птиц***	–	4	3
Стрепет <i>Tetrax tetrax</i>	B	2200–2500 пар	14	500–600 птиц***	2	4	17
Авдотка <i>Burhinus oedicnemus</i>	B	500–1500 пар	9	10–20 пар**	1	5	–
Каспийский зуёк <i>Charadrius asiaticus</i>	B?	50–100 пар	3	не встречены	–	–	1
Кречетка <i>Chettusia gregaria</i>	B?	15–30 пар	4	не встречены	–	–	–
Ходулочник <i>Himantopus himantopus</i>	B	800 пар	7	500–700 пар**	7	5	25
Шилокловка <i>Recurvirostra avosetta</i>	B	100–150 пар	5	150–200 пар**	4	2	–
Кулик-сорока <i>Naematopus ostralegus</i>	B	200–280 пар	8	100–200 пар	2	20	16

Вид	Статус	Красная книга ВО, 2004		Итоги инвентаризации			
		Численность в Волгоградской области	Количество точек на картах	Численность в Волгоградской области	Количество встреч		
					Гнёзда, колонии	гнездовые участки, выводки	места встреч*
Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i>	V?, P	50–150 пар	8	???	–	–	4
Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	V?, P	130–150 пар	4	2000–3000 птиц**	–	–	10
Степная тиркушка <i>Glareola nordmanni</i>	V	250–300 пар	5	1000–2000 пар**	16	–	7
Черноголовый хохотун <i>Larus ichthyaeetus</i>	V	1800–2000 пар	5	150–200 пар**	1	–	9
Черноголовая чайка <i>Larus melanosephalus</i>	V	55–80 пар	3	2000–3000 пар	1	–	2
Чеграва <i>Hudobroegle caspia</i>	V	до 60 пар	1	20–50 пар	–	–	3
Малая крачка <i>Sterna albifrons</i>	V	200–250 пар	6	50–100 пар	10	–	–
Флинн <i>Bubo bubo</i>	R	250–300 пар	7	200–300 пар**	10	11	9
Средний пёстрый дятел <i>Dendrocopos medius</i>	R	десятки пар	4	2000–3000 пар	–	–	51
Чёрный жаворонок <i>Melanocorypha ueltoniensis</i>	V?	7000–9000 птиц	4	не встречены	–	–	–
Серый сорокопут <i>Lanius excubitor</i>	W	до 50 пар	2	тысячи птиц	–	–	26

Примечания:

Статус: R – гнездящийся оседлый; V – гнездящийся перелётный; B? – возможно гнездится; P – встречается на пролёте; W – зимует; N – летует (встречается в гнездовой период, но точно не гнездится); U – характер пребывания не известен.
 ??? – численность не установлена.

* – многократные регистрации гнездовых птиц на постоянных участках принимались за 1 встречу.

** – численность приведена без учёта данных по инвентаризации редких видов птиц в Волгоградском Заволжье, проводившейся в 2007 г. без нашего участия.

*** – численность дрофы и стрелета приведена с учётом данных А.Н. Антончикова (2010, 2011).

Следует отметить заметное снижение численности у жёлтой цапли, колпицы, савки, большого подорлика, серого журавля, стрепета [1, 2], авдотки, кулика-сороки, черноголового хохотуна, малой крачки. Примерно на прежнем уровне численность осталась у малой поганки, белого аиста, тювика, тетерева, дрофы [1, 2], ходулочника, шилокловки и филина. Для большинства пролётных видов установить численность сложно, поэтому в данной работе мы её не приводим.

По результатам наших исследований были рекомендованы к включению во 2-е издание Красной книги Волгоградской области малый лебедь (*Cygnus bewickii*) [7], малый подорлик (*Aquila pomarina*), морской зуёк (*Charadrius alexandrinus*) [8], средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*), желна (*Dryocopus martius*).

Пользуясь возможностью, благодарим Р.Ш. Махмудова, принимавшего участие во всех наших экспедициях, а также И.Г. Бабкина и С.В. Бакку, участвовавших в ряде поездок. Выражаем признательность Волгоградскому комитету охраны природы за финансовую поддержку наших исследований.

Литература

1. Антончиков А.Н. Отчёт о работе: «Инвентаризация, учёт численности и выявление мест концентрации популяций дрофы и стрепета в весенний период на территории Николаевского и Старополтавского районов». – Волгоград, 2010. – 56 с.
2. Антончиков А.Н. Отчёт о работе: «Учёт численности и выявление мест концентрации популяций дрофы и стрепета на территории Клетского, Сурувикинского, Калачевского муниципальных районов Волгоградской области», 2011. – 51 с.
3. Белик В.П., Ветров В.В., Гугуева Е.В., Бабкин И.Г. Орёл-могильник, или карагуш в Калачской излучине Дона (Волгоградская область) // Птицы бассейна Северского Донца / Материалы 15 научной конференции. – Донецк, 2010. – С. 55-69.
4. Белик В.П., Гугуева Е.В., Бабкин И.Г., Махмудов Р.Ш., Мазина О.В. Орёл-могильник, или карагуш в Волгоградской области // Орнитология в Сев. Евразии: Мат-лы XIII Международн. орнитол. конф. Сев. Евразии: Тез. докл. – Оренбург: Изд-во Оренбургск. пед. ун-та, 2010. – С. 57-58.
5. Белик В.П., Гугуева Е.В., Ветров В.В., Милобог Ю.В. Красавка в Северо-Западном Прикаспии: распространение, численность, успешность размножения // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление). Вып. 4 / Сб. трудов международн. конф. «Журавли Палеарктики: биология, охрана, управление (памяти акад. П.С. Палласа)». – М., 2011. – С. 157-174.
6. Гугуева Е.В., Белик В.П., Ветров В.В. Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) в верхней части Волго-Ахтубинской поймы // ООПТ Нижней Волги как важнейший механизм сохранения биоразнообразия: итоги, проблемы, перспективы / Материалы научно-практической конференции. – Волгоград, 2010. – С. 85-92.
7. Гугуева Е.В., Ветров В.В., Литвиненко С.П., Махмудов Р.Ш. Лебедь малый (*Cygnus bewickii*) в Волго-Ахтубинской пойме // ООПТ Нижней Волги как важнейший механизм сохранения биоразнообразия: итоги, проблемы, перспективы: Мат-лы науч.-практ. конф. – Волгоград, 2010. – С. 93-95.
8. Иванов А.П. О гнездовании морского зуйка (*Charadrius alexandrinus*) на оз. Эльтон // Биоразнообразие и проблемы природопользования в Приэльтонье / Сборник науч. трудов. – Волгоград, 2006. – С. 81-85.
9. Красная книга Волгоградской области. Т. 1: Животные. – Волгоград, 2004. – 172 с.
10. Пименов В.Н., Белик В.П. Курганник в Волгоградском Заволжье // Орнитология в Сев. Евразии: Мат-лы XIII Международн. орнитол. конф. Сев. Евразии: Тез. докл. – Оренбург: Изд-во Оренбургск. пед. ун-та, 2010. – С. 250.
11. Чернобай В.Ф. Красавка: катастрофа в Волгоградском Нижневолье // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление). Вып. 4 / Сб. трудов международн. конф. «Журавли Палеарктики: биология, охрана, управление (памяти акад. П.С. Палласа)». – М., 2011. – С. 570-573.

СОСТОЯНИЕ РЕДКИХ ВИДОВ *FALCONIFORMES* В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Дьяченко¹, Т.К. Железнова²

¹Кафедра экологического менеджмента,
Томский государственный университет, г. Томск; tsu1571@mail.ru

²Кафедра социальной экологии,
Российский государственный социальный университет, г. Москва;
larus-minutus@yandex.ru

В Красную книгу Томской области [1] внесено 11 видов соколообразных. В основу сообщения положены литературные данные, касающиеся встреч этих видов преимущественно во второй половине XX в., и собственные материалы авторов, собранные в долинах крупных обских притоков (Чулым, Кеть, Тым, Васюган) в 1996–2010 гг.

Скопа (*Pandion haliaetus*). А.Д. Дубовик находил старые гнёзда этого вида на каждые 15–20 км русла р. Чичка-Юл. Этот же исследователь 26 мая 1969 г. нашёл жилое гнездо с одним яйцом на берегу р. Чичка-Юл. В Нижнем Причулымье нами найдены 2 жилых гнезда 2 и 13 июня 2002 г.

Постройку гнезда А.Д. Дубовик наблюдал в низовьях Кети у с. Нарым 9 мая 1971 г. На Кеть-Касском междуречье нами установлено гнездование на берегу р. Ломоватая (наблюдение 29 мая 2009 г.). Гнездо известно егерю заказника уже несколько лет [2]. На берегу оз. Водораздельное также находили жилое гнездо скопы [3].

В Притымье в приречном смешанном лесу 23 июня 2007 г. найдено два гнезда. На берегу Васюгана мы находили в 2005 г. старое завалившееся гнездо скопы на вершине сухого дерева. Местному охотоведу в пос. Новый Васюган известно гнездо у р. Чертала (приток Васюгана).

Обыкновенный осоед (*Pernis apivorus*). По мнению А.Д. Дубовика, в конце 60-х гг. прошлого века считался обычной гнездящейся птицей Причулымья: на каждые 30 км русла Чичка-Юла приходилось по одной гнездящейся паре. По данным предыдущих исследователей, гнездится также в Прикетье [4]. За время наших работ в Причулымье встречено 6 одиночных птиц и одна пара в разных типах местообитаний – на верховых болотах, в мелколиственных лесах и сосновых борах. Добывался А.Д. Дубовиком 11 июня 1963 г. на среднем течении Кети. Нами зарегистрированы всего две встречи в долине этой реки: в полидоминантной тайге Среднего Прикетья и смешанных берёзово-кедрово-пихтовых лесах нижнего течения. Отмечен в низовьях Тыма над сосново-сфагновыми болотами, в среднем течении реки – в сосновых борах и над р. Тым. Одиночных особей изредка регистрировали также на разных ключевых участках Привасюганья.

Хохлатый осоед (*P. ptilorhynchus*). В литературе отмечен факт гнездования на Кети [4]. Ю.В. Бобков с соавторами [5] пишут о находке двух гнёзд в долине

Чети. Добывался А.Д. Дубовиком в окрестностях п. Октябрьский, недалеко от оз. Большие Чертаны 28 июля 1969 г. Одна особь отстреливалась также на р. Четь.

Стетной лунь (*Circus macrourus*). В 2000 г. наблюдался на пойменном лугу напротив д. Казанка Томского р-на [1].

Малый перепелятник (*Accipiter virgatus*). Отмечался Б.Я. Гордом на Средней Кети [6]. Добыт в Привасюганье И.А. Приходько 9 августа 1965 г. [7] и у п. Октябрьский на р. Чичка-Юл 10 июля 1969 г. А.Д. Дубовиком.

Большой подорлик (*Aquila rapax*). Появление в районе оз. Большие Чертаны зарегистрировано А.Д. Дубовиком 29 апреля 1969 г. Полная кладка найдена Б.Я. Гордом 14 июня 1968 г. на Средней Кети [6]. В Привасюганье находили гнездо 30 июня 1965 г. на берегу реки с двумя пуховыми птенцами [6]. На 60-километровом участке русла Нижнего Чичка-Юла 17 июля 1969 г. встречена А.Д. Дубовиком одна особь. Нами зарегистрировано 3 встречи: 27 августа 1999 г. на р. Тонгул, 7 июня 2000 г. – в смешанном заболоченном пихтаче в 10 км от п. Тегульдэт и 3 июля 2001 г. в окрестностях оз. Большие Чертаны [8]. Одиночная особь отмечена нами на сушине среди верхового сосново-сфагнового болота 28 июня 2008 г. в окрестностях д. Максимкин Яр. На Кеть-Касском междуречье встретили подорлика также на верховом болоте 16 июня 2009 г. В окрестностях п. Катайга этот вид отмечен 30 июня 2009 г. в приречном хвойно-мелколиственном лесу. В Притыме зарегистрирована единственная встреча этого орла 23 июня 2007 г.: он взлетел с берега реки на близком расстоянии при приближении моторной лодки.

Беркут (*A. chrysaetos*). В Причулымье найдено два гнезда беркута: на берегу оз. Рубеж 6 мая 1997 г. (в 1998 г. в нём обнаружен один птенец) и 20 июня 1997 г. – около д. Байгалы (в гнезде находилось два маленьких птенца) [1]. Определенно три гнездовых участка (судя по постоянным встречам пар) имеются в районе озёр Ташколь и Большое. Согласно литературным данным, гнездится в Прикетье [4]. Гнездование установлено на Тyme прежними исследователями, которые отнесли орла к разряду обычных [9]. Позднее нами на Тyme нигде не встречен. Гнёзда с яйцами находили 28 апреля 1914 г. в истоке из болота речки Пылковка (Томский р-н) и в нескольких километрах от пос. Берегаево Тегульдетского р-на (1999 г.).

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Появляется в местах гнездования на обских притоках в конце марта. В 1997 г. прилёт орланов в Причулымье отмечен 29 марта, а 16 апреля они уже заняли свои гнездовые участки. В Причулымье гнездо с двумя крупными оперившимися птенцами обнаружено 19 июня 1996 г. в районе оз. Чергоняк около Тарлагановской протоки (Тегульдетский р-н) на высоте 15 м от земли на старой сухой сосне [10]. В гнезде находилось два крупных птенца. На берегу оз. Кульбенское (на границе с Красноярским краем) найдено 7 мая 1997 г. ещё одно жилое гнездо, недоступное для осмотра. В Среднем Причулымье найдено 3 гнезда. Они не осмотрены, но все определено жилые: со всех слетали взрослые птицы и беспокойно кружили рядом.

На Средней Кети насиженные яйца изъяты из гнезда Б.Я. Гордом 3 мая 1968 г. [6]. В Першинском заказнике вблизи рыбопромыслового оз. Манатка расстояние между тремя жилыми гнёздами составило всего от 3 и до 5 км. В Привасюганье кладку с двумя сильно насиженными яйцами находили 2 мая 1965 г. Нам также известно три определенно жилых гнезда.

Кречет (*Falco rusticolus*). За 30 лет наблюдений у г. Томска соколы отмечались 17 марта 1971 г., 21 апреля 1982 г., 23 марта 1985 г., 2 марта 1986 г., 15 марта 1988 г., 18 марта 1997 г., 11 октября 1979 г., 2 октября 1980 г., 3 октября 1982 г., 5 октября 1985 г., 1 октября 1986 г. и 5 ноября 1992 г. На лугах у Томска одиночный кречет был отстрелян 31 января 1916 г. [11].

По свидетельству председателя районного Тегульдетского отдела экологии, охотоведа В.В. Сягровца (устн. сообщ.) кречеты иногда попадают в капканы охотников зимой. В краеведческом музее п. Тегульдед имеется чучело этого сокола, добытого в окрестной тайге. В Нижнем Причулымье егерь С.Т. Быстрицкий (устн. сообщ.) видел этого сокола 31 марта 2002 г. в 11 км севернее п. Сулзат. Отмечался кречет и в Прикетье в качестве пролётного [4].

Сансан (*F. peregrinus*). В Причулымье отмечался нами дважды: 17 июня 1997 г. недалеко от с. Берегаево (Тегульдетский р-н) и 25 июня 1999 г. – в окрестностях с. Городок на береговом обрыве у Чулыма (Зырянский р-н) [8]. Отмечен в Притымье А.М. Гынгазовым и др. [9]. Одиночную птицу мы наблюдали единственный раз в полёте над верховым сосново-сфагновым болотом 16 июня 2009 г. на Кеть-Касском междуречье.

Дербник (*F. columbarius*). На средней Кети у Белого Яра гнездо с 3 яйцами найдено 5 июня 1967 г. [4]. В Причулымье отмечался только на грядово-мочажинном верховом болоте Обь-Чулымского междуречья: 9 и 19 июня 2002 г. птица обнаружена сидящей на одной и той же сушине, что предполагает наличие возможного гнездового участка. На Тyme отмечался только предыдущими исследователями [9]. В Привасюганье наблюдали над д. Наунак в июне 2003 г. одиночную особь.

Литература

1. Красная книга Томской области. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. – 402 с.
2. Блинова Т.К., Дьяченко Е.В., Новокрещённых В.А., Ящук Ю.И. Птицы Кеть-Касского междуречья // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Вып. 14. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2009. – С. 11-18.
3. Бойко Г.В., Лебедева И.Е. К фауне гнездящихся птиц водно-болотного орнитокомплекса Верхнекетского района Томской области и Енисейского района Красноярского края // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – С. 55-58.
4. Москвитин С.С., Дубовик А.Д., Горд Б.Я. Птицы долины р. Кеть // Тр. Биол. ин-та. – Вып. 31: Фауна и систематика позвоночных Сибири. – Новосибирск, 1977. – С. 245-279.
5. Бобков Ю.В., Торопов К.В., Шор Е.Л., Юдкин В.А. К орнитофауне южной тайги Западно-Сибирской равнины // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. – С. 14-21.
6. Гынгазов А.М., Миловидов С.П. Орнитофауна Западно-Сибирской равнины. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977. – 350 с.

7. Приходько И.К. Некоторые наблюдения над птицами Васюганья // Вопросы биологии и агрохимии. – Томск, 1969. – С. 23-27.
8. Блинова Т.К., Кудрявцев А.В., Мухачева М.М., Романова Н.А., Громышев И.В. Редкие птицы среднего Причумылья // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – С. 53-54.
9. Гынгазов А.М., Лаптев И.П., Шубин Н.Г. Ресурсы наземных позвоночных бассейна р. Тыма, их использование и охрана // Природа и экономика севера Томской области. – Томск: Изд-во ТГУ, 1977. – С. 136-158.
10. Блинов Л.В., Блинова Т.К. Редкие виды птиц южнотаежного Причумылья (Томская область) // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. – С. 17-18.
11. Залесский И.М. Очерк зимней орнитофауны окрестностей г. Томска // Орнитологический вестн. – № 3-4. – 1917. – С. 182-193.

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО РЕДКИМ ВИДАМ КУЛИКОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «МЕЩЕРСКИЙ» (РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

А.А. Заколдаева, Е.А. Фионина, И.В. Лобов

**Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина;
a.zakoldaeva@rsu.edu.ru,
fionina2005@mail.ru**

Национальный парк «Мещерский» (55°12' с.ш., 40°04' в.д.) создан для сохранения уникальных природных комплексов Мещерской низменности в районе Клепиковского поозерья и долины р. Пры (Рязанская обл.). Центрально-Мещерская озёрная система и её окрестности является ключевой орнитологической территорией международного значения [2]. Водноболотные угодья парка служат местом гнездования и остановок на пролёте для многих видов водоплавающих и околоводных птиц. Особый интерес среди них представляют кулики, многие виды которых являются редкими и занесены в Красную книгу Рязанской области [11]. Согласно данным разных авторов, в национальном парке отмечено 19 видов куликов: золотистая ржанка, малый зуёк, чибис, кулик-сорока, черныш, фифи, большой улит, травник, поручейник, перевозчик, мородунка, турухтан, гаршнеп, бекас, дупель, вальдшнеп, большой кроншнеп, средний кроншнеп, большой веретенник [1, 4-7, 9, 11-13].

В весенне-летний полевой сезон 2012 г. нами проведены исследования по изучению численности и пространственного распределения водоплавающих, околоводных и лугово-болотных птиц национального парка. В ходе проведения работ пройдено 156 км пеших маршрутов в лугово-болотных станциях и по берегам водоёмов парка, 245 км водных маршрутов на моторной лодке по Великим озёрам и р. Пре. Получены сведения по встречам, численности и распространению около 100 видов птиц. В данном сообщении мы приводим сведения о находках 11 видов куликов, из которых 9 занесены в Красную кни-

гу Рязанской области [11]. В работу также включены сведения, собранные нами при эпизодических обследованиях территории национального парка в 2001–2011 гг. и опубликованные ранее [14].

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). Вид занесён в Красную книгу Рязанской области [11], до настоящего времени на территории области был встречен лишь дважды [8, 10]. В национальном парке «Мещерский» ранее ходулочника не регистрировали [9]. Впервые на территории парка вид отмечен нами в 2012 г. в окрестностях с. Макеево [3]. Ходулочники гнездились в колонии белокрылой крачки на залитом лугу, представляющем собой заброшенное торфяное поле. В мае-июне в колонии держалось не менее 4 пар. Найдено 4 жилых гнезда с полной кладкой и 1 погибшее гнездо с 1 яйцом. В настоящее время ходулочника следует считать редким гнездящимся видом национального парка «Мещерский».

Фифи (*Tringa glareola*). Вид занесён в Красную книгу Рязанской области [11]. В национальном парке имеет статус малочисленного пролётного вида, не исключено гнездование [9]. На территории парка в 2012 г. фифи встречали регулярно с апреля по август. В весеннее время встречи птиц были приурочены к окрестностям дд. Ершово, Фомино, Макеево, Пансурово, где фифи держались поодиночке и группами по 2–4 птицы на залитых водой пойменных лугах, изрезанных сетью мелиоративных канав. Встречаемость птиц в апреле составляла 3,3–6,7 ос./10 км маршрута. В конце мая – июне беспокоящихся птиц отмечали в колониях белокрылой крачки в окрестностях дд. Гришино, Макеево, Ершово. 08.08.2012 г. во время маршрутного учёта по Великим озёрам протяженностью 128 км встречено 105 фифи, кормящихся на мелководье и перелетающих на небольшой высоте над водой. Принимая во внимание встречи фифи в национальном парке в гнездовой период, можно предположить гнездование отдельных пар данного вида на территории парка. Современный статус вида в национальном парке нуждается в уточнении.

Большой улит (*Tringa nebularia*). Вид занесён в Красную книгу Рязанской области [11]. В национальном парке – малочисленный пролётный, возможно, гнездящийся вид [9]. В 2012 г. больших улитов отмечали в апреле и августе, в летнее время не регистрировали. 27.04.2012 г. четыре птицы встречены на кормёжке на пойменном залитом водой лугу близ д. Малая Матвеевка. 08.08.2012 г. во время маршрутного учёта по Великим озёрам протяженностью 128 км встречено 170 больших улитов. Вероятно, дата проведения учёта пришлась на период сезонной миграции птиц. В 2010 г. больших улитов по голосу регистрировали в середине мая в окрестностях оз. Сокоарево и с. Жуковские выселки [14]. Современный статус вида на территории национального парка «Мещерский» нуждается в уточнении.

Травник (*Tringa totanus*). Вид занесён в Красную книгу Рязанской области [11]. В национальном парке имеет статус обычного гнездящегося вида [9].

В 2012 г. гнёзда травника обнаружены в окрестностях д. Макеево (3 гнезда). Территориальные пары, одиночные птицы и группы по 2–4 особи зарегистрированы апреле – июне 2012 г. близ дд. Ершово, Бусаево, Гришино, Натальино, Макеево. Травников встречали повсеместно на пойменных лугах (5 ос./10 км маршрута), пастбищах (3 ос./10 км), заболоченных лугах в пойме р. Пры (6,7–13,3 ос./10 км). Современный статус травника в национальном парке в изменении не нуждается.

Поручейник (*Tringa stagnatilis*). Вид занесён в Красную книгу Рязанской области [11]. В национальном парке имеет статус обычного гнездящегося вида [9]. В 2012 г. гнёзда поручейника найдены в окрестностях д. Макеево (2 гнезда). В апреле пары и группы из 3–13 птиц держались близ дд. Ершово, Малая Матвеевка, Алтухово, Фомино, Пансурово и в окрестностях оз. Лебединое, Шагара. В мае – июне территориальные пары и одиночные беспокоящиеся птицы были отмечены на территории парка и в его окрестностях – близ деревень Макеево, Фомино, Бусаево, Натальино, Кондаково, Ершово, Гришино. Поручейники придерживались увлажненных и заболоченных лугов (3,3 25,0 ос./10 км маршрута), встречались на пастбищах (10,1 пар/10 км). Современный статус поручейника в национальном парке в изменении не нуждается.

Турухтан (*Philomachus pugnax*). Вид занесён в Красную книгу Рязанской области [11]. В национальном парке – многочисленный во время весеннего пролёта вид, на гнездовании ранее не был отмечен [9]. В 2012 г. турухтан впервые найден нами на гнездовании на территории парка в окрестностях д. Макеево. Гнездо с полной кладкой располагалось в колонии белокрылой крачки на залитом лугу, представляющем собой заброшенное торфяное поле. Гнездование оказалось успешным. Пролётные стаи турухтана, насчитывающие до 60 птиц, в период 11.05.–26.05.2012 г. были зарегистрированы в окрестностях деревень Макеево, Фомино, оз. Ивановское на залитых водой лугах и заболоченных торфяных полях. В настоящее время турухтана следует считать немногочисленным пролётным, редким гнездящимся видом национального парка «Мещерский».

Большой веретенник (*Limosa limosa*). Вид занесён в Красную книгу Рязанской области [11]. На территории парка имеет статус обычного гнездящегося вида [9]. В 2012 г. птиц отмечали в течение всего гнездового периода, с апреля по август, в окрестностях деревень Ершово, Фомино, Пансурово, Макеево, а вне границ парка – близ деревень Бусаево, Кондаково, Максино, Кобылинка, Гришино. В 2010 г. молодых веретенников встречали в окрестностях оз. Мартыновское [14]. Большие веретенники встречались на заболоченных лугах (до 30 ос./10 км маршрута), сенокосах (до 20 ос./10 км), пастбищах (5 ос./10 км), пойменных лугах (22 ос./10 км), зарастающих полях (7 ос./10 км). Современный статус большого веретенника в национальном парке в изменении, видимо, не нуждается.

На территории парка и в его ближайших окрестностях отмечены также другие редкие виды куликов – **кулик-сорока** (*Haematopus ostralegus*) – одна птица встречена 25.04.2012 г. над оз. Шагара; **дупель** (*Gallinago media*) – встречен 14.05.2012 г. в окрестностях парка, на пойменном лугу близ д. Кондаково; **большой кроншнеп** (*Numenius arquata*) – одна пара в течение всего гнездового сезона держалась в окрестностях парка, на сенокосном лугу близ с. Бусаево, вторая пара 14.05.2012 г. встречена на лугу близ с. Максимо. Интересна также летняя встреча на территории парка двух особей **чернозобика** (*Calidris alpina*) – птицы отмечены 26.05.2012 г. в колонии белокрылой крачки в окрестностях с. Макеево. При последующем посещении данной колонии чернозобики обнаружены не были.

Литература

1. Бекштрем Э.А. О фауне зверей и птиц Рязанской Мещёры // Материалы к изучению флоры и фауны Центрально-пром. области. – М., 1927. – С. 32-33.
2. Горюнов Е.А., Иванчев В.П., Назаров И.П. Рязанская область // Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. – М.: Союз охраны птиц России, 2000. – С. 242-251.
3. Заколдаева А.А., Фионова Е.А. Находка ходулочника (*Himantopus himantopus* Linnaeus, 1758) в национальном парке «Мещерский» (Рязанская область) // Русский орнитологический журнал, 2012, в печати.
4. Иванчев В.П. Современное состояние фауны птиц Рязанской Мещеры // Птицы Рязанской Мещеры / Под ред. Е.И. Хлебосолова. – Рязань, 2008. – С. 31-88.
5. Иванчев В.П., Котюков Ю.В. Материалы по орнитофауне Рязанской Мещеры, преимущественно района Спас-Клепиковских озёр и долины Пры // Труды Окского заповедника. – Вып. 20. – Рязань, 2000. – С. 251-277.
6. Иванчев В.П., Котюков Ю.В. Численность и распространение гнездящихся куликов в Рязанской области // Гнездящиеся кулики Восточной Европы. – М., 2000. – С. 35-41.
7. Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. Миграции птиц весной 2001 года в районе Клепиковских озёр (Рязанская Мещера) // Труды Окского заповедника. – Вып. 22. – Рязань, 2003. – С. 232-252.
8. Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н., Лавровский В.В. Птицы долины Оки в пределах Рязанской области // Труды Окского заповедника. – Вып. 22. – Рязань, 2003. – С. 47-147.
9. Кадастр позвоночных животных национального парка «Мещерский». – Рязань, 2009. – 100 с.
10. Котюков Ю.В., Уваров Н.В. Встречи редких видов птиц в южных районах Рязанской области // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Материалы IV Совещания «Распространение и экология редких видов птиц Нечерноземного центра России». – М., 2009. – С. 130-131.
11. Красная книга Рязанской области: официальное научное издание // Отв. ред. В.П. Иванчев, М.В. Казакова. – Изд. 2-е, перераб. и дополн. – Рязань, 2011. – 626 с.
12. Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. – М., 1968. – 461 с.
13. Свиридова Т.В., Конторщиков В.В., Волков В.С., Гринченко О.С., Смирнова Е.В., Коновалова Т.В., Краснова Е.Д., Крейндин М.Л. Новые сведения о распространении редких видов куликов в Московской и Рязанской областях // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Материалы совещания «Редкие птицы центра Европейской части России» (Москва, 25–26 января, 1995). – М., 1998. – С. 254-257.
14. Фионова Е.А., Лобов И.В., Заколдаева А.А., Косякова А.Ю., Зацаринный И.В., Чельцов Н.В., Марочкина Е.А., Орлова Е.Н. Встречи редких видов птиц на территории Рязанской области (2000–2011 гг.) // Поведение, экология и эволюция животных: монографии, статьи, сообщения / Под общ. ред. В.М. Константинова. – Т. 2. – Рязань, 2011. – С. 312-346.

РЕДКИЕ ВИДЫ ПТИЦ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ ОХРАНА

В.П. Иванчев, Ю.В. Котюков, Н.Н. Николаев
ФГБУ «Окский государственный природный
биосферный заповедник»; ivanchev.obz@mail.ru

Для территории Рязанской области издано несколько списков редких видов птиц [1, 2, 3]. Однако к настоящему времени в связи с увеличением объёма информации, а также изменением состояния видов в природе возникла необходимость переосмысления и систематизации накопленных сведений.

Материал, положенный в основу настоящей работы был собран в течение последних двух десятилетий в ходе полевых исследований на территории Рязанской области. Наиболее интенсивно они проводились в период с 1998 по 2012 гг., когда с исследовательскими целями с разной степенью полноты были обследованы практически все районы области. Основная цель данной работы – проведение систематизации данных о редких видах птиц Рязанской области с подразделением их на различные категории. Порядок следования видов соответствует принятому у Л.С. Степаняна [5].

I. Виды, переставшие гнездиться

1. Чернозобая гагара (*Gavia arctica*)
2. Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*)
3. Беркут (*Aquila chrysaetos*)
4. Балобан (*Falco cherrug*)
5. Сапсан (*Falco peregrines*)
6. Дрофа (*Otis tarda*)
7. Вертялая камышевка (*Acrocephalus paludicola*)

II. Гнездящиеся виды, находящиеся под угрозой исчезновения

1. Скопа (*Pandion haliaetus*)
2. Змееяд (*Circaetus gallicus*)
3. Большой кроншнеп (*Numenius arquata*)
4. Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*)
5. Филин (*Bubo bubo*)
6. Сизоворонка (*Coracias garrulous*)
7. Дубровник (*Emberiza aureola*)

III. Гнездящиеся виды с отрицательной тенденцией динамики численности

1. Большой подорлик (*Aquila clanga*)
2. Малый подорлик (*Aquila pomarina*)
3. Кобчик (*Falco vespertinus*)
4. Большой веретенник (*Limosa limosa*)
5. Клинтух (*Columba oenas*)
6. Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*)

7. Обыкновенный зимородок (*Alcedo atthis*)
8. Лесной жаворонок (*Lullula arborea*)

IV. Гнездящиеся виды с относительно стабильной численностью

1. Малая выпь (*Ixobrychus minutus*)
2. Полевой лунь (*Circus cyaneus*)
3. Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*)
4. Серый журавль (*Grus grus*)
5. Пастушок (*Rallus aquaticus*)
6. Малый погоньш (*Porzana parva*)
7. Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*)
8. Травник (*Tringa tetanus*)
9. Поручейник (*Tringa stagnatilis*)
10. Турухтан (*Philomachus pugnax*)
11. Малая чайка (*Larus minutus*)
12. Белошёрстая крачка (*Chlidonias hybrid*)
13. Малая крачка (*Sterna albifrons*)
14. Болотная сова (*Asio flammeus*)
15. Мохноногий сыч (*Aegolius funereus*)
16. Воробьиный сыч (*Glaucidium passerinum*)
17. Зелёный дятел (*Picus viridis*)
18. Трёхпалый дятел (*Picoides tridactylus*)
19. Серый сорокопут (*Lanius excubitor*)
20. Обыкновенный сверчок (*Locustella naevia*)
21. Мухоловка-белошейка (*Ficedula albicollis*)
22. Ястребиная славка (*Sylvia nisoria*)

V. Гнездящиеся виды с положительной тенденцией динамики численности

1. Белый аист (*Ciconia ciconia*)
2. Чёрный аист (*Ciconia nigra*)
3. Степной лунь (*Circus macrourus*)
4. Орёл-карлик (*Hieraaetus pennatus*)
5. Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*)
6. Сизая чайка (*Larus canus*)
7. Длиннохвостая неясыть (*Strix uralensis*)
8. Бородатая неясыть (*Strix nebulosa*)
9. Северная бормотушка (*Hippolais caligata*)
10. Обыкновенный ремез (*Remiz pendulinus*)
11. Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*)

VI. Виды с неопределённым статусом, требующие сбора дополнительных данных

1. Малая поганка (*Podiceps ruficollis*)
2. Красношейная поганка (*Podiceps auritus*)

3. Серощёкая поганка (*Podiceps grisegena*)
4. Могильник (*Aquila heliaca*)
5. Дербник (*Falco columbarius*)
6. Белая куропатка (*Lagopus lagopus*)
7. Фифи (*Tringa glareola*)
8. Большой улит (*Tringa nebularia*)
9. Гаршнеп (*Limnocyptes minimus*)
10. Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*)
11. Глухая кукушка (*Cuculus saturates*)
12. Сплюшка (*Otus scops*)
13. Домовый сыч (*Athene noctua*)
14. Луговой конёк (*Anthus pratensis*)
15. Чернолобый сорокопуд (*Lanius minor*)
16. Тростниковая камышевка (*Acrocephalus scirpaceus*)
17. Белая лазоревка (*Parus cyanus*)
18. Вьюрок (*Fringilla montifringilla*)
19. Овсянка-ремез (*Emberiza rustica*)
20. Просянка (*Emberiza calandra*)

VII. Инвазийные виды

1. Большая белая цапля (*Egretta alba*)
2. Лебедь-шипун (*Cygnus olor*)
3. Ходулочник (*Himantopus himantopus*)
4. Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*)
5. Средний пёстрый дятел (*Dendrocopos medius*)
6. Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*)
7. Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*)
8. Соловьиный сверчок (*Locustella luscinioides*)
9. Усатая синица (*Panurus biarmicus*)

VIII. Уязвимые виды, нуждающиеся в мониторинге за их состоянием

1. Черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*)
2. Большая поганка (*Podiceps cristatus*)
3. Серый гусь (*Anser anser*)
4. Серая утка (*Anas strepera*)
5. Обыкновенный гоголь (*Bucephala clangula*)
6. Малый зуёк (*Charadrius dubius*)
7. Дупель (*Gallinago media*)
8. Речная крачка (*Sterna hirundo*)
9. Удод (*Upupa epops*)
10. Седой дятел (*Picus canus*)

IX. Редкие пролётные и залётные виды

1. Краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis*)
2. Пискулька (*Anser erythropus*)

За основу списка редких видов птиц Рязанской области был взят список из Красной книги Рязанской области [4]. Однако в отличие от последнего нами к редким были отнесены также и виды, за которыми в настоящее время необходимо проведение постоянного мониторинга. Всего на территории Рязанской области было выделено 96 редких видов птиц.

Значительная часть редких видов птиц в той или иной степени обеспечена различными формами охраны. Всего на территории Рязанской области существует более 150 ООПТ различного ранга – от заповедника и национального парка до памятников природы и особо ценных лесных массивов в пределах водоохранных зон водных объектов. Вместе с тем для многих видов (белый аист, ходулочник, малая крачка, клинтух, обыкновенная горлица, дубровник и т.д.) в силу специфических особенностей биологии традиционные территориальные формы охраны малоэффективны. Для них необходимо разработать более гибкие и динамичные способы охраны.

Литература

1. Бабушкин Г.М. Редкие позвоночные животные Рязанской области // Докл. МОИП. Зоология и ботаника. 1980 г. Некоторые аспекты изучения флоры и фауны СССР. – М., 1982. – С. 102-104.
2. Приклонский С.Г., Иванчев В.П., Кашенцева Т.А., Котюков Ю.В., Маркин Ю.М., Постельных А.В., Сапетина И.М. Редкие птицы Окского заповедника // Редкие птицы центра Нечерноземья. – М., 1990. – С. 51-53.
3. Иванчев В.П., Котюков Ю.В. Список редких видов птиц Рязанской области // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России. – М., 2000. – С. 45-47.
4. Красная книга Рязанской области: официальное научное издание. Отв. ред. В.П. Иванчев, М.В. Казакова. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. – Рязань: НП «Голос губернии», 2011. – 626 с.
5. Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. – М.: Наука, 1990. – 728 с.

ОРЁЛ-КАРЛИК В ЧУВАШИИ

Г.Н. Исаков¹, В.А. Яковлев²

¹Государственный природный заповедник «Присурский»;
sopr21@yandex.ru

²Дирекция особо охраняемых природных территорий
Чувашской Республики; yakovlev_volodya@mail.ru

Орёл-карлик (*Hieraetus pennatus*) на территории Чувашии является редким гнездящимся перелётным видом (включён в Красную книгу Чувашской Республики [2] под категорией II – уязвимый вид). В данной статье приводятся сведения по распространению, численности и срокам миграции вида на территории Чувашии за последние 20 лет.

Распространение и численность. В Чувашии орёл-карлик впервые отмечен в 1993 г. в пойме р. Малый Цивиль (А. Ксенофонтов, личн. сообщ.), в 2001 г. обнаружено гнездо на дубе на высоте 10–11 м в Цивильском р-не [3]. В настоящее время вся территория Чувашии входит в гнездовой ареал вида: северная граница распространения проходит по южным районам Республики Марий Эл [1].

Основными местами гнездования орла-карлика на территории Чувашии являются островные лиственные леса на коренных террасах средних и малых рек. Вне пойм рек вид в гнездовой период нами не встречен. За 20 лет вид освоил всю территорию Чувашии. Высокая численность наблюдается в островных лесах коренной террасы р. Малый Цивиль, где расстояние между соседними парами составляет около 10 км. В 2008 г. здесь учтено 6 пар. На р. Цивиль (от устья р. Малый Цивиль до Куйбышевского водохранилища) в 2006–2007 гг. учтено 4 пары (расстояние между соседними парами – около 15 км). В пойме р. Сура в 2005–2011 гг. в гнездовое время орлы-карлики встречены в 9 точках. Кроме того, вид отмечен в пойме рек Кубня (2 пары), Большой Цивиль (1 пара), Средний Цивиль (1 пара), Рыкша (1 пара), Волга (1 пара). Отметим, что в некоторых точках присутствие вида ограничено одним гнездовым сезоном. К примеру, на Князем Яру (р. Сура, Алатырский р-н) территориальная пара встречена только в 2005 г. В то же время некоторые гнездовые участки вид занимает регулярно. Так, пара в устьевой части р. Цивиль отмечается ежегодно с 2003 г., а в лесном массиве у пос. Опытный Цивильского р-на орлы с момента обнаружения гнезда в 2001 г. гнездятся постоянно, за исключением двух лет.

На данный момент на территории Чувашии известно 25 гнездовых участков орлов-карликов (рис. 1), численность оценивается нами в 25–40 пар.

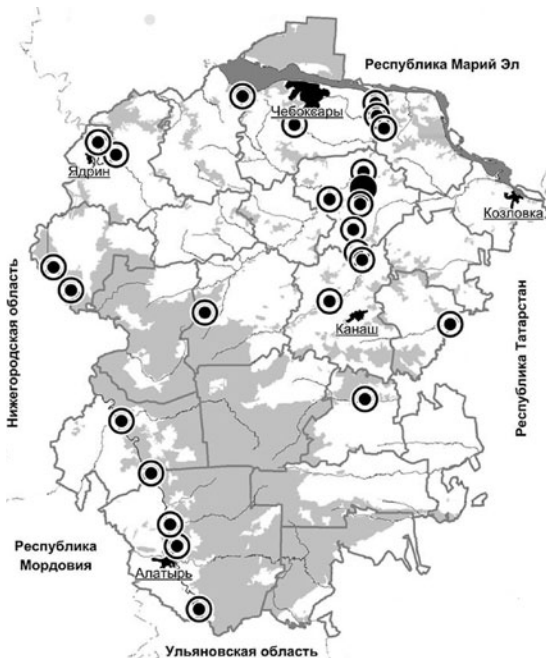

Рис. 1. Места встреч территориальных пар орлов-карликов на территории Чувашии

Численность, приведённая в Красной книге Чувашской Республики (не более 15 пар) [2], свидетельствует о слабой информированности авторов-составителей о статусе вида в регионе. Кроме того, считаем необходимым пересмотреть категорию вида в Красной книге со II (уязвимый вид) на III (вид, имеющий малую численность и спорадически распространённый на значительных территориях), т.к. современная категория не в полной мере соответствует распространению и численности вида.

Миграции. Прилетают орлы-карлики на территорию Чувашии во второй половине апреля. В устье р. Цивиль первые особи от-

мечались 15.04.2009 г., 15.04.2007 г., 23.04.2006 г., 25.04.2004 г., 28.04.2002 г. (имеется тенденция смещения сроков прилёта на более ранние). В 2008 г. (ранняя весна) орёл-карлик отмечен 6 апреля в окрестностях с. Бол. Алгашы Шумерлинского р-на. Здесь же в 2005 г. прилёт первых птиц отмечен 16 апреля, до 19 апреля отмечено ещё 3 пролётные особи. На гнездовой территории в окрестностях пос. Опытный (Цивильский р-н) прилёт орлов отмечен 16.04.2011 г., 27.04.2001 г. После прилёта пары сразу распределяются по гнездовым участкам. Транзитная миграция орлов-карликов выражена слабо в связи с расположением Чувашии на северном пределе ареала.

Осенняя миграция вида начинается в конце июля – начале августа, об этом свидетельствуют встречи орлов вне гнездовых участков. Откочёвка птиц продолжается до конца августа – начала сентября. Наиболее поздние встречи вида на территории Чувашии следующие: 26.08.2001 г. и 29.08.2004 г. в окрестностях пос. Опытный (Цивильский р-н), 03.09.2011 г. и 04.09.2008 г. – в устьевой части р. Цивиль, 05.09.2009 г. в окрестностях д. Мал. Яндуганово Мариинско-Посадского р-на, 09.09.2007 г. в пойме р. Бол. Цивиль (с. Именеево, Красноармейский р-н).

Морфы. Соотношение орлов-карликов (анализ 50 встреч) светлой и темной морфы на территории Чувашии следующее: учтено 22 птицы светлой морфы, 27 – темной, 1 – промежуточной.

Литература

1. Исаков Г.Н. Распространение орла-карлика в Республике Марий Эл, Россия // Пернатые хищники и их охрана. – № 12. – Новосибирск, 2008. – С. 81-82.
2. Ластухин А.А., Дмитриев А.В. Орёл-карлик // Красная книга Чувашской Республики. – Чебоксары: ГУП «ИПК «Чувашия», 2010. – С. 191-192.
3. Яковлев В.А., Боченков С.А., Яковлев А.А. Новые данные по распространению и биологии орла-карлика *Hieraetus pennatus* в европейской части России // Русский орнитологический журнал. – Экспресс-выпуск 182. – 2002. – С. 330-332.

СТЕПНОЙ ОРЁЛ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ – ТРАГЕДИЯ НЕ ЗА ГОРАМИ

И.В. Карякин¹, А.В. Коваленко², Э.Г. Николенко³, А.Н. Барашкова³

¹Экоцентр «Дронт», г. Нижний Новгород, Россия;

ikar_research@mail.ru

²Институт зоологии, г. Алматы, Казахстан; akoval69@mail.ru

³Сибирский экологический центр, г. Новосибирск, Россия;

elvira_nikolenko@mail.ru, yazula@yandex.ru

Степной орёл (*Aquila nipalensis*) – наиболее характерный крупный пернатый хищник степных ландшафтов, индикатор состояния степных экосистем в масштабе ландшафта или даже всего биома.

До недавнего времени состояние степного орла как вида в глобальном масштабе не вызывало беспокойства. Однако его ареал и численность последо-

вательно сокращались в течение всего последнего столетия. В XIX–XX вв. большая часть пригодных для степного орла местообитаний была утрачена в результате массовой распашки степей. Оставшиеся степные участки подвергались загрязнению агрохимикатами, превышению пастбищной нагрузки, росту беспокорства и пр. Негативную роль, несомненно, сыграло и массовое целенаправленное уничтожение хищных птиц в СССР в 1940–1960 гг. Если до того этот вид был самым массовым из орлов Северной Евразии, то к последней четверти XX в. его положение значительно ухудшилось. Это обусловило внесение степного орла в Красную книгу СССР, а затем и в Красные книги Украины, Российской Федерации и Республики Казахстан, а также практически всех субъектов РФ, хотя судьба вида в целом пока не вызывала опасений.

К концу 1970-х гг. степной орёл уже перестал гнездиться на огромных пространствах степной зоны Украины, а последние гнездовья этого орла на юге Украины исчезли в начале 1980-х гг. [6], западная граница гнездового ареала вида откатилась на восток до Калмыкии. Процесс деградации популяций степного орла продолжался в течение последних 30 лет и идёт до сих пор. Тем не менее, мнение об обычности степного орла в России оставалось неколебимым вплоть до последних лет. В Атласе гнездящихся птиц Европы численность степного орла в Европейской части России оценена в 15–25 тыс. пар, в Украине – 1–5 пар, в Турции – 1–10 пар [10]. Эта оценка не была пересмотрена и в более позднем издании [9]. В Красной книге России численность этого орла для Европейской части оценивалась до 20 тыс. пар [2]. По итогам проекта «Птицы Европы – II» нижний предел оценки численности степного орла в Европейской части России снижен до 5 тыс. пар, однако максимальная оценка так и осталась прежней – 20 тыс. пар [8].

В настоящее время документирован коллапс многих гнездовых группировок степного орла в России. В частности, за последние 15 лет вид почти исчез в Самарской области [3], полностью прекратилось гнездование степного орла в Башкирии и Челябинской области [5]. Численность в Калмыкии с 1980-х гг. к 2004 г. сократилась от 3–10 тыс. пар до 0,5–1 тыс. пар [1], а в 2010 г. оценена всего в 300–500 пар [7].

Ухудшается ситуация со степным орлом и в Казахстане [5], где сосредоточен основной анклав мировой популяции этого вида, хотя в целом численность степного орла там ещё достаточно велика.

В настоящее время численность степного орла в мире предварительно оценивается в 53–86 тыс. пар, из них в России – 2–3 тыс. пар, в Казахстане – 43–59 тыс. пар, в Монголии – 6–18 тыс. пар, в Китае – 2–6 тыс. пар [5]. При этом оценки численности степного орла за пределами России имеют низкую степень надёжности, т.к. они совершенно не учитывают тренд последних двух десятилетий.

Если принять во внимание верность прежних оценок численности степного орла в Европейской части России (15–25 тыс. пар), то при его современной численности на данной территории в 866–1375 пар, можно говорить о её

сокращении на 94% за 25–30 лет, а это фактически приближение вида к той черте, за которой следует вымирание.

Чтобы понять, что происходит со степным орлом, нами был организован ряд экспедиций и обследованы ключевые популяции вида в Западном Казахстане, на Южном Урале, в Алтае-Саянском регионе и в Забайкалье.

В 2010 г. обследование Читинской области показало, что ситуация с состоянием популяций степного орла в Даурии крайне неблагоприятная. Основные признаки деградации популяций вида:

1. Низкая плотность в гнездопригодных местообитаниях;
2. Большое количество покинутых участков;
3. Низкий уровень занятости участков;
4. Низкая продуктивность успешных гнёзд;
5. Высокий уровень смертности взрослых птиц и, как следствие, омолаживание размножающейся части популяции.

Анализ возраста птиц в парах на гнездовых участках показал высокую долю молодых. Из 37 встреченных птиц лишь 9 оказались взрослыми (старше 4–5 лет) – 6 на успешных гнездовых участках, причём в 3-х случаях (в 2-х самки и в одном случае самец) в парах с молодыми партнёрами и 3 – на участках с пустыми гнёздами, в том числе на одном участке и самец и самка – взрослые. Доля молодых птиц (младше 4–5 лет) составила 75,68%. На 6 участках со старыми гнёздами встречены молодые птицы в возрасте до 2-х лет, на одном участке пара, в которой самка была 4-х летней, а самец младше 3-х лет. Всё это указывает на высокую долю смертности птиц, которая определенно превышает уровень размножения.

Аналогичным образом выглядит ситуация в самом благополучном в плане распространения степного орла Алтае-Саянском регионе. Несмотря на достаточно крупные популяции, сосредоточенные в Алтайском крае, Республике Алтай, Западной Туве и Хакасии, в которых птицы гнездятся с высокой плотностью и имеют высокий успех размножения, происходит быстрое омоложение гнездовых группировок – 80% территориальных пар в них состоят из молодых птиц (до 4-х полных лет), длительность стабильного существования пар не превышает также четырёх лет, что показано регулярными мониторинговыми наблюдениями на площадках. Очевидно, популяции степного орла на Алтае и в Хакасии испытывают сильный отток (гибель или изъятие) взрослых особей. Эти популяции сейчас поддерживаются за счёт высокого успеха размножения, обеспеченного многочисленным и стабильным пищевым ресурсом.

В 2012 г. в рамках мониторинга трансграничных популяций степного орла в Оренбургской области России и Актюбинской области Казахстана осмотрено 373 гнездовых участка степных орлов, встречено 606 птиц, в том числе 402 – на гнездовых участках, статус 103 встреченных птиц определить не удалось (возможно это птицы с гнездовых участков на своих охотничьих территориях), 4 молодые птицы держались на 4-х участках взрослых птиц и

участвовали в жизни пар (ухаживание за самкой, кормление птенцов и т.п.) и 169 птиц (27,9%) наблюдались вне гнездовых участков, преимущественно в скоплениях размножающихся птиц.

В ходе работы нами проанализированы данные по наблюдениям птиц, участвующих в размножении, либо абонирующих гнёзда на 292 гнездовых участках. На выявленных гнездовых участках, включая участки с неудачным размножением, определён возраст у 173 самок и 85 самцов. Удалось идентифицировать возраст самок на 59,2% гнездовых участков и возраст самцов на 29,1% участков. Среди самок участвовавших в размножении лишь 46,2% птиц были в возрасте 6 лет и старше (80 особей), остальные 53,8% имели ювенильные признаки в своих нарядах, а значит их возраст был младше 6 лет. Среди самцов 60% были в возрасте 6 лет и старше (51 особь), а 40% имели ювенильные признаки в своих нарядах.

В 72 парах удалось определить возраст обоих партнёров (самца и самки), из них лишь в 24-х парах оба партнёра были старше 6 лет (это всего 33,3% из выборки). В 48 парах один из партнёров или оба были в возрасте до 5 лет. Таким образом, в трансграничной казахстанско-российской популяции степного орла лишь треть пар состоит из обеих старых птиц, а две трети популяции состоят из пар, в которых как минимум одна птица молодая. О чём это говорит? О том, что 2 из каждых 3-х наблюдаемых пар степных орлов на исследуемой территории сформировались в текущий год, либо в год предшествующий наблюдениям. А значит, ежегодный отход популяции составляет как минимум треть особей, уже участвующих в размножении, на смену которым в следующий год приходят молодые птицы, т.е. пары реформируются. Интенсивное омоложение популяции также снижает её общий успех размножения как минимум на треть за счёт неопытности партнёров, размножающихся первый раз, либо неспособности их полноценно начать размножение в первый год. Отсюда низкий уровень успешности многих занятых участков: занятость гнездовых участков в Казахстане составила 86,96%, успешными оказались 63,50% гнёзд от числа занятых и 55,22% – от числа посещавшихся гнездовых участков, занятость гнездовых участков в России составила 73,91%, успешными оказались 52,94% гнёзд от числа занятых и 41,86% – от числа посещавшихся гнездовых участков.

Как следствие, в крупнейшей популяции степного орла в масштабах ареала вида мы наблюдаем сокращение численности 11,9% за 6 лет (при этом, 18,75% – в России и 10,57% – в Казахстане).

Чем вызван такой высокий уровень гибели птиц, который и определяет быстрое сокращение численности вида, совершенно не понятно.

В гнездовом ареале единственный видимый фактор, в результате которого гибнет большое количество степных орлов, это воздушные линии электропередачи (ЛЭП) 6–10кВ. Однако масштабы отхода популяции несравнимы с тем количеством погибших птиц, которое выявляется на ЛЭП в трансграничной зоне России и Казахстана.

Вероятно, помимо гибели на ЛЭП в местах гнездования и на миграции через Казахстан на популяцию влияют и иные негативные факторы, в результате которых отход птиц сравним с их гибелью на ЛЭП в гнездовом ареале и на послегнездовых кочёвках, причём эти факторы действуют видимо как на путях миграций, так и на зимовках орлов. Интересно и то, что абсолютна идентичная картина высокой смертности степных орлов наблюдается как в западных популяциях подвида *orientalis* так и в восточных *nipalensis*, которые летают разными путями на разные зимовки (в Африку и в Индию соответственно), поэтому однозначное негативное влияние ситуации на зимовках видимо следует исключать.

Мировому сообществу степной орёл не сильно интересен, т.к. этот вид не гнездится в Европе. Несмотря на то, что многие специалисты высказывались за усиление его природоохранного статуса [4, 11], статус степного орла в Красном списке МСОП не пересмотрен – он значится как вид с низкой степенью риска (Least Concern). К тому времени как BirdLife International пересмотрит статус степного орла, он может перейти из категории с низкой степенью риска сразу же в категорию угрожаемые (Endangered). Чтобы этого не произошло, необходимо немедленно выяснять причины высокой смертности степных орлов и выявлять территории, на которых она происходит, ну и конечно же что-то пытаться делать для нейтрализации факторов, вызывающих смертность. В противном случае как минимум Россия в ближайшие два-три десятилетия имеет все шансы потерять степного орла как гнездящийся вид, как это случилось в недавнем прошлом в Украине.

Литература

1. Белик В.П. Динамика Прикаспийской популяции степного орла и оценка лимитирующих факторов // Стрепет. – Т. 2. – Вып. 1. – 2004. – С. 116-133.
2. Галушин В.М. Степной орёл // Красная книга Российской Федерации. Т. 2. Животные. – М., 2001. – С. 434-435.
3. Карякин И.В., Паженков А.С. Хищные птицы Самарской области. Книга-фотоальбом. – Самара, 2008. – 66 с.
4. Карякин И.В. Что происходит со степным орлом? // Степной бюллетень. – № 33. – 2011. – С. 30-34.
5. Карякин И.В. Методические рекомендации по организации мониторинга популяций степного орла в России и Казахстане. – Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2012. – 89 с.
6. Кошелев А.И., Корзюков А.И., Лобков Е.Г., Пересадько Л.В. Состояние численности редких и исчезающих видов птиц // Редкие птицы Причерноморья. – Киев-Одесса, 1991. – С. 9-36.
7. Меджидов Р.А., Музаев В.М., Бадмаев В.Б. О состоянии популяции степного орла в Калмыкии // Степной бюллетень. – № 32. – 2011. – С. 33-37.
8. Мищенко А.Л., Белик В.П., Равкин Е.С., Бородин О.В., Бакка С.В., Сарычев В.С., Галушин В.М., Краснов Ю.В., Суханова О.В., Лебедева Е.А., Межнев А.П., Волков С.В. Оценка численности и её динамика для птиц Европейской части России («Птицы Европы – II»). – М.: Союз охраны птиц России, 2004. – 44 с.
9. BirdLife International / European Bird Census Council. European bird populations: estimates and trends // BirdLife Conservation Series № 10. – Cambridge, UK, 2000. – 160 p.
10. Gorban I., Morgan J., Shirihai H. Steppe Eagle *Aquila nipalensis* // The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance / W.J.M. Hagemeyer and M.J. Blair eds. – London, 1997. – P. 163.

11. Meyburg B.-U., Meyburg C., Paillat P. Steppe Eagle migration strategies – revealed by satellite telemetry // British Birds. – № 105. – 2012. – P. 506-519.

ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ СЕРОГО СОРОКОПУТА *LANIUS EXCUBITOR* В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

С.М. Косенко, Е.Ю. Кайгородова

**Государственный природный биосферный заповедник «Брянский лес»;
kossenkos@mail.ru, kaikai@bk.ru**

Серый сорокопут (*Lanius excubitor* L.) занесён в Красную книгу Брянской области, а его номинативный подвид – в Красную книгу России. Ежегодный мониторинг этого вида ведётся на юго-востоке области в биосферном резервате «Неруссо-Деснянское полесье» [4]. В настоящей работе изменения его численности рассматриваются на уровне области путём сравнения количества встреч в гнездовой период в 1990-е гг. (1990–1999 гг.) и 2000-е гг. (2000–2009 гг.). При этом учтён гнездовой статус встреченных особей. Используемые нами категории гнездового статуса (гнездование возможно, вероятно или достоверно) соответствуют использованным в Атласе гнездящихся птиц Европы [6]. Фенотипический состав популяции выявляли преимущественно дистанционно с использованием современной цифровой фотоаппаратуры [3].

В 1990-х гг. было известно 8 мест гнездования серого сорокопута, ещё в 2 местах гнездование было вероятно, в 9 – возможно (рис. 1). В 2000-х гг. было отмечено уже в 45 мест гнездования, ещё в 7 местах оно было вероятно, в 14 – возможно (рис. 1). Таким образом, можно говорить о трёхкратном росте числа известных мест гнездования серого сорокопута в Брянской области. В значительной мере это связано с интенсификацией орнитологических исследований благодаря реализации в 2000-х гг. областных программ по ведению Красной книги и паспортизации особо охраняемых природных территорий. Тем не менее, исследования на контрольной территории, в Неруссо-Деснянском полесье, также свидетельствуют об увеличении числа гнездовых участков, причем в 2000-х гг. вид стал регулярно размножаться в местах, где ранее он определённо не гнезвился [2].

Места встреч, отстоящие друг от друга менее чем на 5 км, при нанесении на карту объединялись.

Серый сорокопут гнездится обычно в таких местах, где кустарники и деревья чередуются со значительными по площади открытыми участками. Большая (не менее половины) часть новых гнездовых встреч с серым сорокопутом в 2000 е гг. приурочена к зарастающим залежным полям. Нам представляется, что именно массовое выведение из сельскохозяйственного оборота ранее ежегодно обрабатываемых полей и зарастание их древесно-кустарниковой растительностью привело к появлению новых мест, пригодных для обитания серого

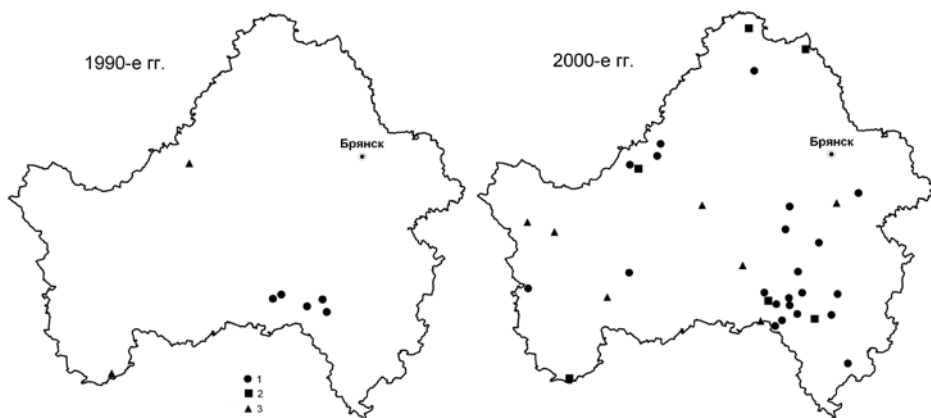

Рис. 1. Известные места встреч серого сорокопута в гнездовой период в Брянской области в 1990-е и 2000-е гг.: 1 – гнездование достоверно, 2 – гнездование вероятно, 3 – гнездование возможно.

сорокопута, что и послужило толчком к росту его численности. Так, в Неруссо-Деснянском полевье зарастающие залежи в конце 1990-х гг. составляли лишь незначительную долю среди гнездовых биотопов, тогда как в конце 2000-х гг. на них было сосредоточено уже 42% известных гнездовых участков [2].

Однако в скором будущем, после сукцессионной смены залежей древесными насаждениями или в результате распашки залежных участков, количество пригодных для серого сорокопута гнездовых участков скорее всего сократится, что приведет к снижению его численности. Так, ряд гнездовых участков в Неруссо-Деснянском полевье уже исчезли после распашки залежей. В Брянской области 180 тыс. га брошенных земель сельскохозяйственного назначения в 16 административных районах в настоящее время возвращаются в сельскохозяйственный оборот крупным агропромышленным холдингом «Мираторг».

Кроме того, прежние гнездовые участки занимаются далеко не каждый год. Так, по нашим данным в Неруссо-Деснянском полевье с начала 2000-х гг. занимались, в зависимости от года, от 13 до 67% (в среднем 44%) установленных ранее гнездовых участков [4]. При этом какой-либо тренд в этой динамике отсутствует.

В соответствии с современными представлениями о популяционной структуре серого сорокопута гнездящиеся в Брянской области внутривидовые формы этого вида относятся к двум разным географическим расам или подвидам: номинативному *Lanius excubitor excubitor*, гнездящемуся на большей части Центрального Нечерноземья России, и степному *Lanius excubitor homeyeri*, гнездящемуся у южной границы этого региона [5]. При этом зона вторичного пространственного контакта и интерградации двух подвидов предполагается на широте 50–53° [5], т.е. северная граница этой зоны предположительно проходит по линии, разделяющей территорию области на две приблизительно равных половины, северную и южную. Считается, что номинативный подвид тяготеет к болотам или

заболоченным местностям, тогда как степной – к степным участкам [1]. В этой связи напрашивается предположение, что общий рост численности серого сорокопута в области произошел за счёт расселения к северу степного подвида, тяготеющего к более открытым участкам местности, таким, как залежи.

По нашим предварительным данным, полученным главным образом в 2008–2012 гг., в Неруссо-Деснянском полесье, целиком входящем в предполагаемую зону перекрывания ареалов номинативного и степного подвигов, из 167 особей серого сорокопута, относящихся к местной гнездовой популяции и приуроченных к разным местообитаниям, 44% имеют фенотипы номинативного подвида, 20% – степного подвида и 36% – промежуточные фенотипы. Чуть севернее зоны перекрывания ареалов двух подвигов из 11 особей с установленным фенотипом 10 имеют фенотипы номинативного подвида и лишь одна – промежуточный фенотип. При этом во вновь возникших местообитаниях на зарастающих залежах встречаются особи обоих подвигов, причём в Неруссо-Деснянском полесье доля особей степного подвида на залежах лишь на 5% выше, чем в остальных местообитаниях, а севернее на залежах встречены почти исключительно особи номинативного подвида. Таким образом, предположение о росте численности серого сорокопута за счёт степного подвида не подтверждается нашими данными.

В целом же повышение численности серого сорокопута в Брянской области представляется нам временным явлением, до окончательного зарастания залежей или возвращения их в сельскохозяйственный оборот, что уже наблюдается в ряде мест.

При составлении базы данных, легшей в основу настоящего исследования, использованы сведения из ряда работ, опубликованных в серии региональных сборников по ведению Красной книги области. Из-за ограниченности объёма они не приводятся в списке литературы, однако мы признательны всем наблюдателям, сообщившим нам сведения о встречах с серым сорокопутом.

Литература

1. Дементьев Г.П. Семейство Сорокопутовые Laniidae // Дементьев Г.П., Гладков Н.А. (ред.) Птицы Советского Союза. Т. 6. – М.: Советская Наука, 1954. – С. 5-57.
2. Косенко С.М. Новые места обитания и биотопическая приуроченность серого сорокопута в Неруссо-Деснянском полесье // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России / Материалы IV совещания «Распространение и экология редких видов птиц Нечерноземного центра России». – М., 2009. – С. 208-212.
3. Косенко С.М. Фенотипическая структура гнездовой популяции серого сорокопута (*Lanius excubitor*) в Неруссо-Деснянском полесье (Брянская область, РФ) // Орнитология в Северной Евразии / Материалы XIII Международной орнитологической конференции Северной Евразии. – Оренбург, 2010. – С. 163-164.
4. Косенко С.М., Кайгородова Е.Ю. Результаты мониторинга популяции серого сорокопута в Неруссо-Деснянском Полесье // Многолетние процессы в природных комплексах заповедников России / Материалы научной конференции. – Великие Луки, 2012. – С. 271-273.
5. Cramp S., Perrins C.M. (eds.) Handbook of the birds of Europe, the Middle East and North Africa. The birds of the Western Palearctic. Vol. 7. – New York, Oxford University Press, 1993. – 610 p.
6. Hagemeijer W.J.M., Blair M.J. (eds.) The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance. – London: T & A D Poyser, 1997. – 903 p.

РЕДКИЕ ГНЕЗДЯЩИЕСЯ ПТИЦЫ КАЛИНИНГРАДА

Е.Л. Лыков

Калининградское отделение Союза охраны птиц России;
e_lykov@mail.ru

В данном сообщении приводятся данные по 24 редким видам птиц, которые гнездятся в административных границах Калининграда. Два вида занесены в Красную книгу Калининградской области [1]. Полевой материал собран в период составления Атласа гнездящихся птиц Калининграда (1999–2003, 2006–2007 г.), а также в ходе ежегодных полевых исследований (1994–2012 гг.).

Малая поганка. Отдельные пары гнездятся на небольших, заросших надводной растительностью водоёмах – озёра у заболоченных низин в устье р. Преголи, оз. Лесное в Макс-Ашманн парке, озеро в лесопарке пос. им. А. Космодемьянского и др. В начале XXI столетия отмечено незначительное увеличение численности. В 2012 г. на мелководных водоёмах между пос. Первомайский и ул. Гайдара доказано гнездование 4 пар.

Черношейная поганка. Занесена в Красную книгу Калининградской области. В Калининграде гнездится неежегодно. Единственным местом гнездования являются сильно заболоченные участки в устье р. Преголи. Последняя регистрация выводка датируется 2001 г.

Большая выть. Одна-две пары, по-видимому, гнездятся в сильно обводненных тростниковых зарослях в устье р. Преголи. Доказательства гнездования отсутствуют.

Серая цапля. В границах города гнездование вида впервые отмечено в 2006 г. В подтопленном ольшанике у пос. им. А. Космодемьянского обнаружена колония, в которой насчитывалось 18 жилых гнёзд [3].

Серая утка. В городе гнездование предполагалось в устье р. Преголи с конца 2000-х гг. и было доказано в 2011 г., когда было обнаружено два выводка [7].

Хохлатая черныш. В Калининграде предполагается неежегодное гнездование. Отдельные пары отмечаются в устье р. Преголи и на оз. Пеньковое.

Тетеревятник. Вид регистрировался в период гнездования на лугу с группами деревьев и кустарников у пос. Первомайское в 1999 г. Там же весной 1998-1999 гг. неоднократно отмечались поеди в виде фрагментов тела кряквы. В 2006 г. в смешанном лесу у пос. им. А. Космодемьянского были обнаружены остатки голубей (не менее четырёх птиц). Эти обстоятельства дают основания предполагать нерегулярное гнездование отдельных пар на периферии города.

Перепелятник. В 1995 г. в Калининграде наблюдался в гнездовой период в зелёных насаждениях у пруда Нескучный (Г.В. Гришанов, устн. сообщ.). Гнездование доказано в 2006 г. – в Ботаническом саду найдено гнездо с птенцами (В.В. Беляков, устн. сообщ.). Второе жилое гнездо обнаружено в 2007 г. в городском лесопарке «Макс-Ашманн парк» [4].

Обыкновенный канюк. В 2006–2007 гг. гнездование предполагалось на трёх участках в северо-западной части города [4]. В 2009 г. на двух из них вне периода гнездования найдены гнёзда. В мае 2010 г. при осмотре гнезда между пос. Западное и пос. им. А. Космодемьянского обнаружен птенец.

Чеглок. Единичные птицы неежегодно отмечались в гнездовое время в лесопарке на ул. Литовский вал (Г.В. Гришанов, устн. сообщ.). Доказательства гнездования отсутствуют.

Серый журавль. Пара птиц с признаками гнездового поведения наблюдалась у пос. Прегольский в 2007 г. в черноольховом лесу с открытыми заболоченными участками.

Водяной пастушок. Гнездится, судя по всему, неежегодно. Гнездование предполагается на участках, где отмечалась его брачная активность в период гнездования – на сильно заболоченных землях в устье р. Преголи, на тростниковом болоте между проспектом Победы и р. Преголей в районе остановочного пункта Западный-новый, в заболоченном черноольховом лесу у пос. Прегольский, на затопленных участках луга между пос. Первомайский и ул. Гайдара.

Перевозчик. Единичные, возможно гнездящиеся пары встречаются по берегам отдельных водоёмов – на побережье Вислинского залива в районе устья р. Преголи, у береговой линии пруда Мельничный и оз. Шенфлиз [5].

Вальдшнеп. Гнездование в границах города не доказано. Одна птица отмечена в смешанном лесу с вырубками в июне 2007 г. в окрестностях пос. им. А. Космодемьянского.

Кольчатая горлица. На территории Калининграда гнездятся единичные пары в озеленённой жилой зоне, в частности, в районе пос. Северная гора, а также в окрестностях улиц Вагоностроительной, Чаадаева, Транспортной.

Вертишейка. Предполагается гнездование 1–2 пар. Регулярное токование наблюдалось в лесопарке на ул. Литовский вал, а также среди заброшенных садов и заросших пустырей на улицах Куйбышева и Костикова (Г.В. Гришанов, устн. сообщ.).

Средний дятел. Занесён в Красную книгу Калининградской области. Впервые гнездование вида доказано в 1998 г. в лесопарке «Макс-Ашманн парк» [2]. В этом лесопарке он гнездится ежегодно. В гнездовое время отмечен в парке Центральном и парке в конце ул. Яналова.

Лесной жаворонок. Гнездование двух пар отмечалось в 1999 г. у пос. Прибрежное. Одна пара с элементами беспокойного поведения наблюдалась на опушке соснового леса. Другая пара птиц держалась с выводком в аналогичном биотопе в 1,5 км от предыдущей пары.

Желтоголовая трясогузка. В пределах Калининграда пара птиц с признаками гнездового поведения наблюдалась в июне 2006 г. на сыром лугу в устье р. Преголи. Доказательства гнездования отсутствуют [6].

Ястребиная славка. Отмечено несколько мест в городе, где наблюдался вид. Территориальные пары регистрировались на лугах с группам деревьев и кустарников у поселков Чкаловск, Западное и Совхозное.

Желтоголовый королёк. Гнездование единичных пар в городе предполагается в обширном сосновом лесу с участками смешанного леса у пос. им. А. Космодемьянского.

Длиннохвостая синица. Гнездится на периферии города. Хорошо летающие выводки отмечались в лиственном лесу у пос. Первомайский в 2000 г. и в смешанном лесу у пос. им. А. Космодемьянского в 2006 г. Первое жилое гнездо найдено в 2007 г. на лугу с группами деревьев и кустарников у пос. Первомайский.

Буроголовая гаичка. Отдельные поющие самцы регистрировались в сосновом лесу с участками смешанного леса у пос. им. А. Космодемьянского. Гнездование вероятно, но не доказано.

Обыкновенный снегирь. Одна взрослая птица в 1999 г. в период гнездования наблюдалась в смешанном лесу у пос. Чкаловск. Доказательства гнездования отсутствуют.

Литература

1. Красная книга Калининградской области / под ред. В.П. Дедкова, Г.В. Гришанова. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – 334 с.
2. Лыков Е.Л. Находка среднего дятла *Dendrocopos medius* на гнездовании в Калининграде // Рус. орнитол. журн. 2002. Экспресс-выпуск № 204. – С. 1074-1075.
3. Лыков Е.Л. Первое гнездование серой цапли *Ardea cinerea* в Калининграде // Рус. орнитол. журн. 2007. Экспресс-выпуск № 353. – С. 497-498.
4. Лыков Е.Л. Гнездящиеся хищные птицы Калининграда: изменения за последнее десятилетие и современное состояние // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии, Иваново, 4–7 февраля 2008 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. – С. 267-268.
5. Лыков Е.Л. Динамика численности и территориальное размещение гнездящихся куликов в Калининграде // Достижения в изучении куликов Северной Евразии: Материалы VII совещания по вопросам изучения куликов, г. Мичуринск, 5-8 февраля 2007 г. – Мичуринск: МГПИ, 2008. – С. 80-87.
6. Лыков Е.Л., Гришанов Г.В. Первые случаи гнездования желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* в Калининграде и его окрестностях // Рус. орнитол. журн. Экспресс-выпуск №445. – 2008. – С. 1538-1539.
7. Лыков Е.Л. Первое доказательство гнездования серой утки *Anas strepera* в Калининграде // Рус. орнитол. журн. Экспресс-выпуск. – в печати.

ПТИЦЫ КРАСНОЙ КНИГИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ – 5 ЛЕТ ПОСЛЕ ИЗДАНИЯ

В.Н. Мельников, Д.Е. Чудненко, Г.П. Шмелёва
Ивановский государственный университет; ivanovobirds@mail.ru

В 2007 г. увидел свет первый том Красной книги Ивановской области – Животные [2]. Издание стало итогом многолетней работы по изучению фауны региона, которая велась, в значительной степени, усилиями Ивановского отделения СОПР в рамках программы Ключевые орнитологические территории России, ряда проектов по мониторингу состояния редких видов и их охране.

В ходе подготовки списка в Красную книгу первоначально предлагалось к внесению 82 вида птиц. В результате работы Комиссии по ведению Красной

книги Ивановской области в итоге количество редких пернатых, включенных в издание, оказалось несколько меньшим и составило 72 вида. В 2011 г. решением Правительства Ивановской области на основании наших рекомендаций и решения Комиссии по Красной книге Ивановской области дополнительно внесена золотистая щурка.

После издания работа по изучению и охране редких видов в регионе велась довольно интенсивно. С созданием Комитета по природопользованию Ивановской области, которому были переданы полномочия по ведению региональной Красной книги, начата государственная Программа по мониторингу краснокнижных видов и в 2012 г. был издан сборник материалов по ведению Красной книги Ивановской области [4].

В табл. 1 перечислены редкие виды региона с их охранными статусами. Указан статус вида в области, категории Красной книги Ивановской области и Российской Федерации, Красного списка МСОП и Приложения конвенции СИТЕС. В таблицу вошли как виды региональной Красной книги, так и включенные в Приложение 1, а также виды из Красной книги России, которые в регионе отмечены как залётные и не внесены в региональную Красную книгу.

Таблица 1

Редкие виды птиц Ивановской области – охранные статусы

Вид	Статус	КК ИО	КК РФ	IUCN	SITES
Чернозобая гагара <i>Gavia arctica</i>	Прол.	1	2		
Серощёкая поганка <i>Podiceps grisegena</i>	Гн.	1			
Черношейная поганка <i>Podiceps nigricollis</i>	Гн.	3			
Красношейная поганка <i>Podiceps auritus</i>	Гн.	3			
Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i>	Гн.	Прил.			
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	Гн.	Прил.			
Волчок <i>Ixobrychus minutus</i>	Гн.	3			
Белый аист <i>Ciconia ciconia</i>	Гн.	1			
Чёрный аист <i>Ciconia nigra</i>	Гн.	1	3		II
Серый гусь <i>Anser anser</i>	Прол.	Прил.			
Краснозобая казарка <i>Rufibrenta ruficollis</i>	Зал.		3	VU	
Пискулька <i>Anser erythropus</i>	Зал.	1	2	VU	
Лебедь-кликун <i>Cygnus cygnus</i>	Прол.	1			
Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i>	Прол.	1			
Малый лебедь <i>Cygnus bewicki</i>	Зал.		5		
Серая утка <i>Anas strepera</i>	Гн.	Прил.			
Белоглазая чернеть <i>Aythya nyroca</i>	Прол.	1	2	NT	

Вид	Статус	КК ИО	КК РФ	IUCN	SITES
Луток <i>Mergus albellus</i>	Гн.	1			
Большой крохаль <i>Mergus merganser</i>	Гн.	1			
Скопа <i>Pandion haliaetus</i>	Гн.	1	3		II
Обыкновенный осоед <i>Pernis apivorus</i>	Гн.	3			II
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	Гн.	3			II
Степной лунь <i>Circus macrourus</i>	Гн.	1	2	NT	II
Луговой лунь <i>Circus pygargus</i>	Гн.	Прил.			
Змеяед <i>Circaetus gallicus</i>	Гн.	1	2		II
Орёл-карлик <i>Hieraetus pennatus</i>	Гн.	1			II
Степной орёл <i>Aquila rapax</i>	Зал.		3		II
Большой подорлик <i>Aquila clanga</i>	Гн.	1	2	VU	II
Малый подорлик <i>Aquila pomarina</i>	Гн.	1	3		II
Могильник <i>Aquila heliaca</i>	Зал.		2	VU	I
Беркут <i>Aquila chrysaetos</i>	Гн.	1	3		II
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	Гн.	1	3		I
Кречет <i>Falco rusticolus</i>	Зал.		2		I
Сапсан <i>Falco peregrinus</i>	Гн.	1	2		I
Дербник <i>Falco columbarius</i>	Гн.	3			II
Кобчик <i>Falco vespertinus</i>	Гн.	1		NT	II
Обыкновенная пустельга <i>Falco tinnunculus</i>	Гн.	2			II
Белая куропатка <i>Lagopus lagopus</i>	Гн.	1	2		
Серый журавль <i>Grus grus</i>	Гн.	3			II
Водяной пастушок <i>Rallus aquaticus</i>	Гн.	Прил.			
Ходулочник <i>Himantopus himantopus</i>	Зал.		3		
Малый зук <i>Charadrius dubius</i>	Гн.	3			
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	Гн.	Прил.			
Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i>	Гн.	3	3		
Дупель <i>Gallinago media</i>	Гн.			NT	
Большой улит <i>Tringa nebularia</i>	Гн.	3			
Мородунка <i>Tringa cinereus</i>	Гн.	Прил.			
Травник <i>Tringa totanus</i>	Гн.	3			
Поручейник <i>Tringa stagnatilis</i>	Гн.	2			
Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	Гн.	Прил.		NT	

Вид	Статус	КК ИО	КК РФ	IUCN	SITES
Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i>	Гн.	3	2	NT	
Средний кроншнеп <i>Numenius phaeopus</i>	Гн.	4			
Черноголовый хохотун <i>Larus ichthyaetus</i>	Лет.	3	5		
Малая чайка <i>Larus minutus</i>	Гн.	3			
Чёрная крачка <i>Chlidonias niger</i>	Гн.	3			
Белокрылая крачка <i>Chlidonias leucopterus</i>	Гн.	3			
Малая крачка <i>Sterna albifrons</i>	Гн.	1	2		
Клинтух <i>Columbia oenas</i>	Гн.	4			
Кольчатая горлица <i>Streptopelia decaocto</i>	Гн.	1			
Филин <i>Bubo bubo</i>	Гн.	1	2		II
Сплюшка <i>Otus scops</i>	Гн.	1			II
Болотная сова <i>Asio flammeus</i>	Гн.	Прил.			II
Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i>	Гн.	3			II
Домовый сыч <i>Athene noctua</i>	Гн.	1			II
Воробьиный сыч <i>Glaucidium passerinum</i>	Гн.	3			II
Длиннохвостая неясыть <i>Strix uralensis</i>	Гн.	5			II
Бородатая неясыть <i>Strix nebulosa</i>	Гн.	3			II
Обыкновенная сизоворонка <i>Coracias garrulus</i>	Гн.	1		NT	
Обыкновенный зимородок <i>Alcedo atthis</i>	Гн.	2			
Золотистая щурка <i>Merops apiaster</i>	Гн.	1			
Удод <i>Upupa epops</i>	Гн.	2			
Зелёный дятел <i>Picus viridis</i>	Гн.	5			
Седой дятел <i>Picus canus</i>	Гн.	3			
Средний пёстрый дятел <i>Dendrocopos medius</i>	Гн.	1	2		
Трёхпалый дятел <i>Picoides tridactylus</i>	Гн.	5			
Лесной жаворонок <i>Lullula arborea</i>	Гн.	2			
Луговой конёк <i>Anthus pratensis</i>	Гн.	3			
Серый сорокопут <i>Lanius excubitor</i>	Гн.	3	3		
Обыкновенный сверчок <i>Locustella naevia</i>	Гн.	3			
Дроздовидная камышевка <i>Acrocephalus arundinaceus</i>	Гн.	3			
Тростниковая камышевка <i>Acrocephalus scirpaceus</i>	Гн.	4			
Ястребиная славка <i>Sylvia nisoria</i>	Гн.	1			

Вид	Статус	КК ИО	КК РФ	IUCN	SITES
Славка-мельничек <i>Sylvia curruca</i>	Гн.	4			
Деряба <i>Turdus viscivorus</i>	Гн.	5			
Белая лазоревка <i>Parus cyanus</i>	Гн.	1	4		
Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	Гн.	4			
Белокрылый клёт <i>Loxia leucoptera</i>	Гн.	4			
Дубровник <i>Emberiza aureola</i>	Гн.	1		NT	
Садовая овсянка <i>Emberiza hortulana</i>	Гн.	4			
Овсянка-ремец <i>Emberiza rustica</i>	Гн.	3			

Статус – Гн. – вид, гнездящийся на территории Ивановской области; Прол. – отмечен только во время миграций, пролётный вид; Лет. – летующий негнездящийся вид; Зал. – залётный вид.

КК ИО – Красная книга Ивановской области. Категории: 0. Виды, исчезнувшие на территории Ивановской области; 1. Виды, находящиеся под угрозой исчезновения; 2. Виды, сокращающиеся в численности; 3. Редкие виды; 4. Нет достаточных данных, чтобы конкретизировать их статус; 5. Восстанавливаемые и восстанавливающиеся виды. Прил. Приложение. Список видов, требующих особого внимания (в Красную книгу Ивановской области не входят).

КК РФ – Красная книга Российской Федерации. Категории аналогичные.

IUCN – IUCN Red List – Красный список МСОП: CR таксоны в критическом состоянии; EN таксоны под угрозой исчезновения; VU таксоны в уязвимости; NT таксоны, близкие к переходу в группу угрожаемых.

SITES (СИТЕС) – Конвенция о международной торговле видами фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. Приложение I включает виды, находящиеся под угрозой исчезновения, торговля которыми оказывает или может оказать на их существование неблагоприятное влияние. Приложение II включает: виды, которые могут оказаться под такой угрозой, если торговля образцами таких видов не будет строго регулироваться.

За пять лет с момента издания Красной книги ивановскими орнитологами были выявлены следующие тенденции в изменении состояния краснокнижных видов.

Для ряда видов отмечен рост численности. Заметно возросла численность скопы на побережье Горьковского вдхр., выявлены новые гнездовые участки. На площадке постоянного мониторинга на Красногорском стационаре (приустьевые расширения рек Нодога и Желвата) в 2012 г. зарегистрировано 5–6 пар. Доказано гнездование скопы и на территории Клязьминского заказника [5]. Наблюдается рост численности орлана-белохоста. Гнездовые территории выявлены на Горьковском вдхр., подтверждено гнездование 2–3 пар в пойме Клязьмы. Выявлена большая устойчивая гнездовая группировка обыкновенной пустельги на опорах высоковольтной ЛЭП [1], идущей от Волго-реченской ГРЭС через Привожский и Вичугский р-ны. После десятилетнего перерыва гнездящиеся пустельги вновь отмечены на ряде ранее известных местах гнездования. Но рост численности вне вышеупомянутой группировки очень незначителен. Заметный рост численности отмечен для длиннохвостой

неясыти. Брачные вокализации регистрируются практически на всех стационарах, где проводилось изучение сов, на мониторинговых площадках отмечен рост численности. В последние 2–3 года в зимний период стали обычны встречи неясытей в городах. Выявлены новые единичные места гнездования для крайне редких видов: серощёкой поганки, белого аиста, степного луня, малого подорлика, кобчика. Более широко и часто встречаемыми на территории области в гнездовой период стали полевой лунь, поручейник, удод, зимородок, лесной жаворонок, славка-мельничек. Для полевого луня предложено снизить статус в Красной книге до 5 – восстанавливающиеся виды.

Для ряда видов отмечено сокращение численности (мохноногий сыч, большой кроншнеп, малая чайка, малая крачка, ястребиная славка, дубровник). Для некоторых из них на текущий момент предложено изменить охранный статус. Для мохноногого сыча и малой чайки с 3-го (редкий вид) до 2-го (сокращающийся в численности вид). Также внесено предложение о смене охранный статуса для среднего кроншнепа с 4-го (вид с неопределённым статусом) до 1-го. Исследования последних лет позволили выявить единичные гнездовые территории среднего кроншнепа на торфоразработках Южского района (северо-запад Балахнинской низины).

На настоящий момент требуют внесения в Красную книгу Ивановской области серая утка (рекомендован статус 1) и большой веретенник (статус 2). Эти виды предлагалось к внесению в Красную книгу Ивановской области изначально, но были внесены лишь в список видов, требующих особого внимания. При работе над материалами по ведению Красной книги Ивановской области в 2011 г. оба этих вида были повторно предложены к внесению в список охраняемых птиц региона, для чего было дано подробное обоснование [3, 6]. Основанием для охраны веретенника явилось внесение его в Международную Красную книгу со статусом, близким к угрожаемому, были представлены результаты многолетнего мониторинга поселений большого веретенника в Ивановской области, демонстрирующие негативную динамику вида. Охранный статус серой утки был также обоснован многолетними исследованиями, в ходе которых было выявлена лишь одна точка гнездования вида в области. Однако, предложение к внесению в Красную книгу региона этих видов были остановлены на разных этапах вследствие лоббирования Службы охраны животного мира Ивановской области (организация, управляющая охотничьим хозяйством региона). Из предлагаемых к внесению в Красную книгу области птиц, охранный статус получила лишь золотистая щурка, обнаруженная на гнездовании в Ивановской области в течение последних пяти лет [7].

Влияние на редкие виды птиц региона катастрофических пожаров 2010 г. рассмотрено в отдельной публикации (Шмелёва, наст. сборник).

Литература

1. Калинин А.А. Соколообразные Приволжского района Ивановской области и его окрестностей // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4–7 февраля 2008 г. – Иваново, 2008. – С. 241–243.

2. Красная книга Ивановской области. Т. 1: Животные / под ред. В.А. Исаева. – Иваново, 2007. – 236 с.
3. Мельников В.Н. О необходимости внесения большого веретенника в Красную книгу Ивановской области // Редкие животные и грибы: материалы по ведению Красной книги Ивановской области / под ред. В.А. Исаева. – Иваново: ПресСто, 2012. – С. 52-56.
4. Редкие животные и грибы: материалы по ведению Красной книги Ивановской области / под ред. В.А. Исаева. – Иваново: ПресСто, 2012. – 131 с.
5. Слащинина Я.А. Мониторинг соколообразных на территории клязьминского республиканского заказника (Ивановская область) // Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. Труды VI Международной конференции по соколообразным и совам Северной Евразии. г. Кривой Рог, 27-30 сентября 2012 г. – Кривой Рог, 2012. – С. 234-237.
6. Чудненко Д.Е. Серая утка (*Anas strepera* Linnaeus, 1758) – кандидат для занесения в Красную книгу Ивановской области // Редкие животные и грибы: материалы по ведению Красной книги Ивановской области / под ред. В.А. Исаева. – Иваново: ПресСто, 2012. – С. 56-61.
7. Чудненко Д.Е., Розин Д.А. О внесении золотистой шурки (*Merops apiaster* Linnaeus, 1758) в Красную книгу Ивановской области // Редкие животные и грибы: материалы по ведению Красной книги Ивановской области / под ред. В.А. Исаева. – Иваново: ПресСто, 2012. – С. 61-64.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ЛЕСНЫХ МЕСТООБИТАНИЙ РЕДКИХ ВИДОВ ХИЩНЫХ ПТИЦ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗАКАЗНИКАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Э.Г. Николенко¹, И.В. Карякин², А.В. Грибков³

¹МБОО «Сибирский экологический центр», г. Новосибирск;
elvira_nikolenko@mail.ru

²Экоцентр «Дронт», г. Нижний Новгород; ikar_research@mail.ru

³АКОО «Геблеровское экологическое общество», г. Барнаул;
gribkov2005@list.ru

Леса являются местами обитания многих редких видов животных, целый ряд лесных территорий нуждаются в особой охране, а проблема их уничтожения в ходе рубок стоит очень остро во всех лесных и лесостепных регионах России. Проблема рубок актуальна и на особо охраняемых природных территориях, в частности в заказниках. Однако механизмы её решения не выработаны, положительный опыт в этом направлении крайне скуден. Такая ситуация сложилась в Алтайском крае, где борьбу против рубок в заказниках ведёт Геблеровское экологическое общество.

На территории Кулундинской низменности в пределах Алтайского края и Новосибирской области существуют ленточные степные боры. Это уникальные природные территории; благодаря сочетанию болотно-озёрных комплексов и сосновых массивов, возраст отдельных сосен в которых достигает 200–250 лет, они являются благоприятными для гнездования практически всех видов крупных хищников, занесённых в Красные книги РФ и субъектов.

В 2001–2005 гг. исследовательскими группами Центра полевых исследований и Сибэкоцентра под руководством И.В. Карякина были проведены широкие полевые исследования основных боровых лент. Тогда в борах было

выявлено 79 гнездовых участков орла-могильника (*Aquila heliaca*), 58 – большого подорлика (*Aquila clanga*), 6 – беркута (*Aquila chrysaetos*), 16 – орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*), 32 – балобана и 79 – филина (*Bubo bubo*) [1].

В июле-августе 2012 г. было проведено исследование, сосредоточенное на проверке известных и выявлении новых гнездовых участков именно на территориях боровых заказников. Исследование показало, что ситуация за 7 лет изменилась для птиц коренным образом: самые ценные для птиц территории – со старовозрастными соснами – оказались пройдены рубками, причём за последние два года. Такая ситуация в большей или меньшей степени наблюдалась практически во всех обследованных заказниках – Завьяловском, Мамонтовском и Кулундинском. Наиболее серьёзно страдает от рубок Завьяловский заказник, и, вероятно, через пару лет он полностью утратит свою ценность, хотя в нём наблюдалась самая высокая в мире плотность гнездования филина и большого подорлика.

Рубки в заказниках шли прямо в дни работы экспедиции, велись они и в июне-июле, в разгар гнездового периода. Местами рубками были пройдены берега водоёмов до самого уреза воды. Эти варварские способы рубок стали возможными благодаря принятию в 2006 г. нового Лесного кодекса.

Экспедиция зафиксировала уничтожение рубками 22 гнездовых территорий редких видов птиц, в первую очередь филина и большого подорлика. Ущерб, оценённый по таксам Минприроды РФ, составил порядка 7 миллионов рублей.

Необходимо отметить, что варварское уничтожение лесов идёт именно в заказниках, созданных специально для сохранения лесных экосистем и редких животных! И это легальные рубки, а, следовательно, уничтожение гнезд редких видов, санкционированы Управлением лесами Алтайского края. Встреченный в одном заказнике лесничий честно признался, что нормы вырубки на его территории за последние два года увеличились в четыре раза, и прямо сейчас он едет выделять под рубку очередной участок леса, сданного арендатору. По его словам, если дело и дальше так пойдёт, то на подконтрольной ему территории уже через три года рубить будет больше нечего.

В сентябре группа Геблеровского экологического общества провела проверку рубок в Завьяловском заказнике, посетив практически все гнезда подорликов, проверенных летом: 7 из них были либо уже срублены, либо назначены в рубку на ближайший год, либо вплотную обрублены. На трёх из них всего месяцем ранее ещё сидели птенцы.

Наблюдаемая картина в целом не удивительна для регионов России. Лесной сектор в нашей стране, по оценке Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, находится в глубочайшем за всю историю своего существования кризисе [2]. Главной причиной этого стала серия ошибочных решений, принятых федеральными органами государственной власти в отношении системы государственного управления лесами, в т.ч.:

– Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 17 мая 2000 г. № 867 «О структуре федеральных органов исполнительной власти», в соот-

ветствии с которым были ликвидированы Федеральная служба лесного хозяйства и Госкомэкологии РФ;

– введение нового Лесного кодекса РФ (федерального закона от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ), почти полностью разрушившего существовавшую ранее систему государственного управления лесами, но не создавшего основы для формирования новой.

Что же остается делать в сложившейся ситуации? Члены Геблеровского экологического общества за годы работы вели диалог с Администрацией Алтайского края и Управлением лесами, и проводили общественные кампании и акции со сбором подписей против вырубок, судились с Управлением лесами и Управлением природных ресурсов края. Были на этом пути и успехи и неудачи: чиновники то идут навстречу, обещая принять меры, то, наоборот, вступают в сопротивление, как было весной 2012 г., когда Управлением лесами были собраны десятки тысяч подписей «ЗА» ведение рубок в заказниках, в т.ч. подписи собирались и в степных районах края (!). Экологами в защиту от рубок Залесовского заказника (участок черневой тайги Салаирского кряжа, где берёт начало р. Бердь) было собрано 20 949 подписей от граждан, 22 официальных письма от научных и общественных организаций, под коллективным обращением подписались 69 научных и общественных организаций, 976 деятелей науки. В ответ на пресс общественное мнения Губернатором края была создана специальная рабочая группа по рассмотрению вопросов функционирования особо охраняемых природных территорий на землях лесного фонда.

Собственно, проблема «рубить или не рубить» в заказниках «упёрлась» в непроработанность законодательной базы: региональные заказники стоят на землях лесного фонда, и защитный режим, установленный ООПТ, входит в противоречие с лесохозяйственными эксплуатационными требованиями. Что даёт возможность лесникам настаивать на своей точке зрения, и продолжать сдавать лес в аренду.

Отдельным направлением борьбы экологов является подача жалоб в природоохранную прокуратуру. Так, в 2009 г. в прокуратуру были переданы материалы о несоответствиях лесохозяйственных регламентов лесничеств Алтайского края лесному и природоохранному законодательству. В частности, в лесохозяйственном регламенте Залесовского лесничества леса в Залесовском заказнике по целевому назначению не выделены в защитные, а, значит, относятся к эксплуатационным, наравне с лесами на неохраняемых территориях, что в прямую противоречит Лесному кодексу РФ.

25 июня 2012 г. Алтайский краевой суд постановил, что леса на территории заказника относятся к защитным, а не эксплуатационным, а лесохозяйственный регламент в соответствующей части не действителен. После чего Управление лесами Алтайского края подало апелляцию в Верховный суд РФ. И вот 10 октября Верховный суд поддержал решение суда краевого.

Таким образом, решение суда высшей инстанции: леса на территории региональных заказников не могут быть в категории эксплуатационных, а только

в категории защитных – т.е. сплошные рубки в целях заготовки древесины в заказниках запрещены. Косвенно это также значит, что доводы лесников о том, что региональные заказники не могут находиться на землях государственного лесного фонда, несостоятельны.

Конечно, решение Верховного суда не спасает леса в заказниках от всех бед, ведь часто местообитания уничтожаются не в ходе сплошных рубок, а также и в ходе рубок ухода и санитарных рубок. О важности старовозрастных деревьев для лесных обитателей лесники, как правило, не хотят и слышать, аргументируя, что без рубок лес пропадёт. Тем не менее, ведущаяся в Алтайском крае работа показывает, что усилия в данном направлении могут приводить к положительным изменениям ситуации.

Реальным путём сохранения видов могло бы стать выделение особо защитных участков леса (ОЗУЛ), которые должен утверждать Рослесхоз, однако регламент их утверждения до сих пор не разработан. Кроме того, законодательством закреплено ведение кадастров гнездовых редких видов птиц, но также остается не ясным, как это реально может защитить гнёзда от вырубки?

В заключении можно лишь повторить сказанное в начале: отработанных понятных механизмов решения проблемы вырубки гнёзд редких видов на сегодняшний день не существует, но усилия, приложенные защитниками природы в этом направлении, вполне могут давать положительные результаты. И слабое звено, к которому могут быть приложены усилия, – это недоработанность природоохранного законодательства, соответствующих нормативных актов и регламентов, что является объектом контроля как со стороны общественности, так и со стороны прокуратуры.

Литература

1. Карякин И.В., Смелянский И.Э., Бака С.В., Грабовский М.А., Рыбенко А.В., Егорова А.В. Крупные пернатые хищники Алтайского края // Пернатые хищники и их охрана. – № 3. – 2005. – С. 28-51.

2. Доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека «Обеспечение прав граждан на благоприятную окружающую среду. Основные проблемы. Возможные решения». URL: http://www.greenpeace.org/russia/Global/russia/report/greenpeace/12-03-15_Council_for_human_rights_report.pdf (2012. март).

РЕДКИЕ ВИДЫ КУЛИКОВ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В.А. Новокрещённых¹, Т.К. Железнова²

¹Кафедра экологического менеджмента, Томский государственный университет, г. Томск; volna29@mail2000.ru

²Кафедра социальной экологии, Российский государственный социальный университет, г. Москва; larus-minutus@yandex.ru

В Красную книгу Томской области внесено 6 видов куликов: кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*), тонкоклювый (*Numenius tenuirostris*), большой (*N. arquata*) и средний (*N. phaeopus*) кроншнепы, большой веретенник (*Limosa limosa*), азиатский бекасовидный веретенник (*Limnodromus semipalmatus*) [1].

В основу сообщения положены литературные данные, касающиеся встреч этих видов преимущественно во второй половине XX века, и собственные материалы авторов, собранные в долинах крупных обских притоков (Чулым, Кеть, Тым, Васюган) в 1996–2010 гг.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). Имеет III категорию в Красной книге области – малочисленный, спорадически распространённый вид. Прилёт у Нарыма, по многолетним данным, зарегистрирован с 30 апреля по 11 мая, у Томска – в первую пятидневку мая. Появление птиц весной в устье Кети зарегистрировано 3–4 мая [2]. На гнездовье этот вид встречается только в широких долинах Оби и её главных притоков. Наиболее обычен севернее г. Колпашево. В 1977 г. у Нарыма на площади около 100 км² обитало 4 пары, а в 1978 г. – 3 пары куликов-сорок. А.Д. Дубовик находил 8 июня 1966 г. в устье Кети кладку из одного яйца в гнезде вороны [3]. На берегу старицы в окрестностях п. Степановка 20 мая 2008 г. нами найдена высохшая тушка этого кулика. В Привасюганье зарегистрировано две встречи: 26 июня 2003 г. стайка из 7 птиц пролетела с криками вечером над д. Наунак в низовьях; 12 мая 2004 г. в окрестностях п. Средний Васюган две птицы сидели на заснеженном берегу пойменной речки, в 100 м – ещё три птицы.

Тонкоклювый кроншнеп (*Numenius tenuirostris*). I категория. Исчезающий эндемичный вид. Последний раз в Томской области пара взрослых птиц была встречена 28 мая 1939 г. в окрестностях Томска [1].

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). VI категория. Вид, резко снизивший численность. Появляется весной в Томской области в разные годы с 21 апреля по 4 мая, окончание пролёта 25–29 мая. Прилёт в окрестности п. Нарым отмечен 6 мая 1972 г. В окрестностях оз. Бол. Чертаны первую пролётную стаю из восьми птиц А.Д. Дубовик отметил 28 апреля 1969 г. В сильный снегопад 8 мая этого года им отмечена стая в 50 особей. Направление пролёта – северо-западное. По данным полных дневных наблюдений за пролётом в центральной пойме средней Оби (Першинский заказник) в 1978 г. весной зарегистрирован пролёт 93 особей, а в 1979 г. – 33, осенью соответственно 29 и 40 [1].

В Привасюганье в 2004 г., по данным наших наблюдений с НП, кроншнепы летели преимущественно в восточном направлении, придерживаясь береговой линии, а также частично на север. Крупная пролётная стая из 65 особей отмечена лишь один раз; чаще это небольшие группы из 4–10 птиц, иногда одиночки. В общей сложности зарегистрировано 95 мигрантов. На лугах отмечены отдыхающие и токующие стаи, численностью 87 и 120 особей, соответственно 6 и 13 мая. Пролёт проходил в сжатые сроки, в третьей декаде мая птицы отмечались исключительно редко. В Прикетье 6 июня ещё шло насиживание. На Тyme 11 июня зарегистрировано вылупление. На болоте у Чилино – Батурино большие пуховые птенцы ловились 27–29 июня. Возможно, гнездится на верховых болотах Причулымья: токующих самцов

видели 22 мая и 8 июня 2002 г. Пуховые птенцы найдены в низовьях Кети 8 июня 1972 г. [2]. Г.В. Бойко и И.Е. Лебедева [4] находили пуховичков в верховьях р. Деревянная (Верхняя Кеть). На верховом сосново-сфагновом болоте в окрестностях п. Новый Васюган 10 июня 2004 г. встречено 6 птиц, среди которых были токующие самцы. Здесь же 3 июля найден птенец.

В Прикетье одиночных токующих самцов мы слышали на разных, значительно удалённых друг от друга участках верховых болот в третьей декаде июня 2008 г. в окрестностях д. Максимкин Яр (0,4 особи/км²). В верховьях этот кулик отмечался также только на верховых болотах (0,9). В низовьях и в среднем течении Притымыя он приурочен к верховым сосново-сфагновым болотам (0,3–0,4). Здесь видели токующих самцов 14 и 20 июня 2006 г. В верховьях спектр населяемых местообитаний шире: он регистрировался на вырубках, в низкорослых рямах, грядово-мочажинных болотах (01–0,2), а также грядово-мочажинно-озёрных комплексах (2).

Отлетать начинает с конца июня. Последние у Томска отмечались 6–10 августа (1998 г.), хотя пролёт в области идёт до 16–20 сентября. Одиночная пролётная особь отмечена 18 августа 1978 г. на Томи в окрестностях Томска [5].

Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*). VI категория. Малочисленный слабоизученный вид с диффузным размещением. На юге области встречается на пролёте, но всегда в небольшом числе. В Причуделье этот кулик отмечался в низовьях Чудыма – в транзитном перемещении на северо-восток – 22 мая 2002 г. В Прикетье добывался А.Д. Дубовиком 7 июня 1963 г. на верховом болоте в окрестностях д. Красная Курья. В Притымые средний кроншнеп отмечался в первой половине лета в грядово-мочажинно-озёрных комплексах (3), а также на вырубках и в низкорослых рямах (01–0,2). Во второй половине лета не найден. На осеннем пролёте встречается нерегулярно и в небольших количествах, последние даты встреч под Томском – 5–7 сентября.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). III категория. Малочисленный вид, нуждающийся в особом внимании. Весенний прилёт наблюдался в окрестностях п. Нарым 20 мая 1972 г. [2]. Пары и небольшие группы транзитных птиц держались в п. Степановка на болотцах и по берегам стариц 18–22 мая 2008 г. [6]. Прилёт первых особей в Привасюганье зарегистрирован А.Д. Дубовиком 17 мая 1965 г. и – нами 12 мая 2004 г. Видимый пролёт в 2004 г. был выражен слабо: отмечено всего 24 транзитно летящих птицы, направление пролёта преимущественно северное. Летели веретенники группами из 4–10 птиц или парами. Отдельные гнездовые пары, выражающие активное беспокойство, и встречи нелётных птенцов фиксировались в 45 км ниже г. Колпашево, у д. Молчаново на Тагане, Нарыма, оз. Московское на Васюгане и только на озёрной системе Поль-то (на Тыме) было найдено 5 гнёзд [2]. В Привасюганье на сосново-сфагновом болоте 10 июня 2005 г. нами отмечено 12 беспокоящихся птиц; около них найдены 10 и 15 июня по одному птенцу и две скорлупки яиц.

В Причудлымье регистрировались отдельные группы птиц до 9 особей в июне-июле. На пойменных лугах Среднего Прикетья этот кулик обычен (1). Одну особь с проявлением элементов беспокойства наблюдали 16 июня 2009 г. над верховым сосново-сфагновым болотом на Кеть-Касском междуречье. Ещё около десятка птиц видели 19 июня этого года в полёте над оз. Водораздельное. В низовьях пара птиц постоянно держалась на мелководной отмели пойменного озера во второй половине мая – начале июня на окраине заброшенной д. Кузурово. Этих куликов можно было видеть здесь на пойменных лугах (2).

В низовьях Тыма обычен на верховых сосново-сфагновых болотах (2). В среднем течении стаи, видимо, не размножающихся птиц встречали на пойменных лугах в конце июня – начале июля; обилие составило в этом местообитании 44 особи/км². Редкие встречи зарегистрированы также на верховых сосново-сфагновых болотах (0,2). В верховьях этого кулика видели в первой половине лета в низкорослых рямах (0,1) и в полёте над кедрово-берёзовыми болотами (0,05). Во второй половине лета, как и многие другие виды куликов, не обнаружен.

Группы летующих птиц, видимо, кочуют по Привасюганью: 9 июня 2003 г. такая стая из 50 птиц отмечена в полёте над пойменными лугами. Небольшие стайки, очевидно, не размножающихся птиц держались на этих лугах до начала июля. По мере подрастания травы на лугах кулики перемещались на грязевые отмели озёр и притоков Васюгана. Большой веретенник многочислен на нижневасюганский пойменных лугах (10), обычен в пойме среднего течения реки (3) и на верховых сосново-сфагновых болотах (2).

На осеннем пролёте одиночная особь добывалась на р. Томь в окрестностях Томска 26 августа 1978 г. [5].

Азиатский бекасовидный веретенник (*Limnodromus semipalmatus*). III категория. Глобально редкий и малоизученный вид. В Томской области в качестве залётного отмечен 6 и 8 августа 1971 г., когда одиночные птицы были встречены на заболоченных раскорчёвках в 25 км западу от с. Бакчар [1].

Литература

1. Красная книга Томской области. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 402 с.
2. Стрелков В.Е. Кулики бассейна средней Оби // Фауна и экология куликов. – Вып. 2. – М., 1973. – С. 72-74.
3. Гынгазов А.М., Миловидов С.П. Орнитофауна Западно-Сибирской равнины. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977. – 350 с.
4. Бойко Г.В., Лебедева И.Е. К фауне гнездящихся птиц водно-болотного орнитокомплекса Верхнеткетского района Томской области и Енисейского района Красноярского края // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. – С. 55-58.
5. Бурец С.П., Рудковский В.П. Материалы по осеннему пролету некоторых видов куликов в низовьях реки Томи // Миграции и экология птиц Сибири. – Якутск, 1979. – С. 11-12.
6. Блинова Т.К. Птицы среднего течения реки Кеть // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. – С. 5-14.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ДРОФИНЫХ В ГРАНИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ ГНЕЗДОВЫХ АРЕАЛОВ В РОССИИ

О.С. Опарина, М.Л. Опарин

**Саратовский филиал ГФУН Института проблем экологии
и эволюции им. А.Н. Северцова РАН; otis07@mail.ru**

Проблема охраны дрофиных в России существует уже около полувека. С тех пор произошло заметное снижение численности дрофы и стрепета, ранее охотничьих видов. На территории России охрана дрофы регламентируется федеральным Законом Российской Федерации «О животном мире» (ст. 24) и Постановлением Правительства РФ от 19.02.1996 г. № 158 «О Красной книге Российской Федерации». Подобный охранный статус имеет дрофа и на территории Украины, где находятся места зимовки этого вида. В соответствии с этими документами не допускаются действия, которые могут привести к гибели дроф, сокращению их численности или нарушению среды обитания. Стрепет также занесён в Красную книгу России, в Красный список МСОП-96, Приложение 2 СИТЕС, Приложение 2 Бернской Конвенции, Приложение соглашения, заключенного Россией с Индией об охране мигрирующих птиц.

В пределах современного ареала восточно-европейской популяции дрофы на территории России основной очаг гнездования находится в Саратовской и Волгоградской областях. Как известно, основные местообитания вида – это агроценозы. Небольшие участки целины используются птицами только в период тока. В связи с этим все положения об охранном статусе вида игнорируются, поскольку никакой регламентации сельскохозяйственной деятельности до сих пор не существует. Огромное количество кладок гибнет в процессе обработки земли, во время посева и культивации сельскохозяйственных культур. Ощутимый вред приносят врановые, заселившие многочисленные лесополосы, созданные в середине XX века для защиты от суховеев и для снегозадержания, а также лисы. Регулированием численности хищников в местах гнездования дрофы никто не занимается. Охотники, при наличии современной техники и дальнобойного оружия, как в России, так и на Украине, где птицы зимуют, стреляют птиц и выкладывают информацию на страницы Интернета, обсуждая вкусовые качества дроф.

В 1980-х гг. был начат сбор яиц из гибнущих на полях кладок. Однако, долгое время технология инкубации яиц и выращивания птенцов не была отработана, что приводило к массовым потерям живого материала. Кроме того, организация сбора яиц, выкармливание и уход за птенцами оказались экономически очень затратными. Контроль за сбором яиц был возложен на управления охотничьего хозяйства, сотрудники которого и проводили эти работы. В Саратовской области также был создан заказник «Саратовский» в Фёдоровском р-не, где находились основные гнездовые территории дрофы.

На рубеже столетий численность дрофы на площади 12000 км² в Саратовском Заволжье по нашим данным [1] оценивалась в 3000 особей. Уже в 2004 г.,

проводя учёты численности в местах с наибольшей плотностью вида, нами было отмечено заметное снижение этих показателей [2]. В 2011–2012 гг. были проведены крупномасштабные учётные работы в южной половине Саратовского Заволжья, на той же площади, что и в 1998–2000 гг. Было зарегистрировано около 900 птиц. Следовательно, за десятилетие на репрезентативной части гнездового ареала, составляющей более 20% всей его площади, произошло снижение численности популяции дрофы примерно на 70%. По полученным данным были построены плоскостные диаграммы распределения плотности птиц на обследованной территории в различные периоды исследований, которые затем были нанесены на карту. В количественном выражении пространственное распределение населения Заволжской популяции дрофы в 2000 и 2011 гг. на обследованной территории характеризуется следующими цифрами, приведёнными в табл. 1.

Таблица 1

**Пространственное распределение населения
Заволжской популяции дрофы в различные периоды исследований**

Год		Плотность (особей на 1 км ²)				
		> 0,8	0,4 – 0,8	0,2 – 0,4	0,04 – 0,2	< 0,04
2000	Площадь (км ²)	106	1155	3676	7063	–
	Коэффициент консолидации	0,01	0,10	0,31	0,59	0,00
2011	Площадь (км ²)	15	188	610	5861	5326
	Коэффициент консолидации	0,001	0,02	0,05	0,48	0,44

Коэффициент консолидации $S_{ss} = \sum_{i=1}^n S_i / Stest$, где S_i – площадь i -го контура, n – их число; $Stest$ – суммарная площадь обследованной территории.

Приведённые показатели наглядно демонстрируют «удельный вес» описанных пространственных структур на обследованной части ареала популяции дрофы в разные периоды исследований и разительные перемены, связанные с резким сокращением площадей с повышенной плотностью населения этих птиц.

Важным результатом исследования является тот факт, что на территории заказника, где раньше отмечалась повышенная плотность дроф, в настоящее время их численность низкая. Таким образом, созданный заказник не выполняет функции по охране вида, если на его территории не ограничивается временно или постоянно хозяйственная деятельность.

По многолетним наблюдениям, проводимым нами как на стационарных участках, так и на всей описанной выше площади, было установлено, что места концентрации дроф, в особенности размещения гнёзд, а затем и самок с птенцами, остаются постоянными из года в год, и больше всего они связаны с рельефом территории. Поскольку дрофы чаще всего гнездятся на обрабатываемых полях,

которые преобладают по площади на описываемой территории, методы сохранения этого вида в природе должны сводиться к выявлению таких участков и введению на них регламентации деятельности сельхозпроизводителей. Под регламентацией мы понимаем регулирование структуры севооборота, сроков и времени выполнения отдельных агротехнических мероприятий, прекращение самовольных распахек старозалежных участков. Необходимо по возможности избегать размещения на таких территориях посевов озимых, поздних зерновых, пропашных и однолетних кормовых и технических культур, а отдавать предпочтение ранним яровым зерновым культурам и многолетним травам. Естественно, что все эти мероприятия предполагают компенсационные выплаты фермерам, а также введение охраны таких мест, регулиацию численности хищников, что в свете названных выплат можно возложить на пользователей этими земельными участками. Поскольку дрофа является видом, находящимся в ведении федеральных природоохранных структур, то и все поставленные нами вопросы, связанные с методами её сохранения относятся к их компетенции. Площадь таких участков незначительна, поэтому цена вопроса сводится к финансированию работ, направленных на их выявление специализированными научными учреждениями и компенсационным выплатам, связанным с регламентацией севооборота и охраной этих территорий от любых других недопустимых здесь видов деятельности людей. Действительно от риторических заявлений о необходимости сохранения редких и исчезающих видов животных пора переходить к спасению видов, которые ещё встречаются в природной среде, но имеют выраженную тенденцию к сокращению численности. Наиболее ярким представителем таких видов в нашей стране является дрофа. И именно сохранение вида в природной среде должно быть приоритетным направлением. Кроме этого, репатриация особей, выращенных в питомниках, будет иметь значительно больший успех на таких охраняемых участках.

Основными местообитаниями стрепета в саратовском Заволжье являются целинные участки и старые залежи. С середины 1990-х гг. площади залежных земель постоянно увеличивались и в некоторых районах составляли 50–60% от площади пашни. К настоящему времени в результате залежных сукцессий они близки к вторичной целине. С 2007 г. часть залежных земель вновь стала обрабатываться, однако длительный период низкой антропогенной нагрузки на таких участках дал положительный результат. В 2012 г. мы наблюдали значительный подъём численности стрепета, как в период гнездования, так и в предмиграционный период. За 10 лет численность увеличилась почти в 10 раз. Причём, заметный подъём произошёл в последние 2–3 года. С 20 по 30 сентября 2012 г. на территории саратовского Заволжья на площади 12000 км² было встречено 1500 стрепетов. Размер стай варьировал от нескольких особей до 200–300 птиц. В период гнездования количество токующих самцов на стационарных участках площадью 100 км² составляет 5–9, где в течение 15 лет встречи этого вида вообще не регистрировались или отмечали не более 1–2 токующих самцов.

По устному сообщению В.Ю. Ильяшенко, в 2010–2011 гг. на зимовках Азербайджана зарегистрировано порядка 200 тыс. стрепетов.

Таким образом, численность популяций вида, обитающих в западной части степной зоны Евразии возросла за три последних десятилетия примерно на 80–85%. Объяснить это явление, скорее всего, нужно как природными, так и антропогенными процессами. Потепление климата в западной части степной зоны Евразии в конце 1980-х – начале 2000-х гг. происходило в основном за счёт потепления зим. В этот же период происходило резкое сокращение интенсивности сельскохозяйственного производства, выразившееся в сокращении пастбищной нагрузки и пахотных площадей на всем степном и пустынном пространстве СНГ, где и обитает описываемый нами вид, если иметь в виду степные территории гнездования и пустыни равнин Закавказья как места зимовки.

Литература

1. Опарин М.Л., Кондратенков И.А., Опарина О.С. Численность заволжской популяции дрофы (*Otis tarda* L.) // Известия АН. Серия биолог. – № 6. – 2003. – С. 675–682.
2. Опарина О.С., Опарин М.Л. Современное состояние и проблемы охраны заволжской популяции дрофы *Otis tarda* L. // Биоразнообразие: проблемы и перспективы сохранения / Матер. науч. конф., посвященной 135-летию со дня рождения И.И. Спрыгина 13–16 мая 2008. – Ч. II. – Пенза, 2008. – С. 281–283.

КОБЧИК В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

И.С. Павлов

Кафедра зоологии, Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия, г. Самара; samfly@mail.ru

Планомерные исследования соколообразных птиц в Самарской области проводятся нами с 1997 г. Причём, следует отметить, что они носят всесезонный характер, т.е. наблюдения осуществляются как в гнездовой период, так и во время миграций, и на зимовках с использованием стандартных орнитологических методик. В результате собран значительный объём материала, касающегося многих экологических и биологических характеристик практически всех представленных в регионе видов пернатых хищников. На основании этих данных чётко прослеживается динамика некоторых показателей для ряда из них.

Анализируя имеющийся материал по популяционным характеристикам кобчика в Самарской области, мы пришли к выводу, что за последние несколько лет (с 2008 г.) состояние данного вида в регионе приблизилось к критическому. Существенно сократилась численность, а распределение на гнездовании носит спорадический характер.

Цель работы: на основании имеющихся данных проанализировать ситуацию, сложившуюся с популяцией кобчика в области в последние годы для установления причин подобных изменений и корректировки намеченных планов по дальнейшему изучению данного вида.

В лесостепных и степных сообществах юга Среднего Поволжья сложились практически оптимальные условия для существования этого мелкого сокола. Во второй половине XX века в Самарской (Куйбышевской) области этот вид считался обычным и даже многочисленным [2, 3, 4, 5]. На севере области встречался спорадично, отмечалось одиночное гнездование. При продвижении на юг, начиная с центральных районов, частота встречаемости вида и плотность его гнездования резко возрастала, достигая максимальных значений в пойменных биотопах рек Самара, Бол. Кинель и Бол. Иргиз и в лесополосах сельскохозяйственной крайнего юга. Здесь кобчика можно было встретить практически повсеместно, гнездование отдельными парами отмечалось уже значительно реже, чаще – гнездовыми группировками (до 7–12 пар/км²). Также нередко были и гнездовые колонии (до 24 пар на площади менее 1 га). Кобчик здесь был самым многочисленным из соколообразных в урболандшафте – в городах (сейчас его место занял чеглок). К сожалению, численность вида в области тогда никто не оценивал достоверно. И.В. Карякин и А.С. Паженков приводят 1500 пар на конец 90-х годов XX века, а на 2008 г. – 1800–2300 пар с «устойчивой тенденцией к росту» [1].

На сегодняшний день мы оцениваем численность этого вида в 1560–1870 гнездящихся пар с тенденцией к дальнейшему снижению. Об этом говорят данные, полученные нами на 5 контрольных площадках, где изучение пернатых хищников проводится нами с 1997 г. Распространение вида стало спорадичным – расстояние от одного гнезда до другого теперь может превышать 20 км, и это в «оптимальной» южной части области. В настоящее время большинство птиц гнездится одиночно, гнездовые группировки встречаются значительно реже, чем даже в 1997–1999 гг. Колониальные поселения также большая редкость – из известных нам 12 постоянных колоний (от 7 до 24 пар) на сегодняшний день сохранилось лишь 2. Размер их также сократился почти вдвое – самая крупная насчитывает 8 пар.

На крайнем юге области, на Синем Сырте – территории для которой И.В. Карякин и А.С. Паженков в 2008 г. указывают на существование крупнейшей гнездовой группировки кобчика [1], в 2011 г. нами на 69 км маршрута отмечены всего две пары этих соколов.

Мы не склонны объяснять сложившуюся ситуацию периодическими флуктуациями, характерными для этого вида, поскольку результаты 14-летних исследований говорят о вполне конкретной тенденции к снижению численности кобчика, наметившейся ещё в 1999 г. и максимально проявившейся в последние 3 года.

Кобчики, как наиболее пластичные из всех мелких соколов в выборе гнездового субстрата, практически не страдают от нехватки пригодных гнездовых построек других птиц, что было отмечено нами, например, для пустельги. Как энтомофаги, в Самарской области они имеют богатейшую кормовую базу, поэтому лимитирующие факторы, основанные на трофических связях вида, здесь также не играют большой роли. ЛЭП и хищники причиняют небольшой урон

популяции, но он настолько ничтожен, что не может так сильно сказаться на её динамике. Применение химикатов в сельском хозяйстве могло бы привести к подобной ситуации, однако, «аномальные» вспышки численности многих летающих насекомых в последние «жаркие» годы, и, как следствие, процветание большинства мелких насекомоядных птиц в Самарской области, говорят о том, что инсектициды в нашем сельском хозяйстве, видимо, не применяются вовсе.

По логике вещей, остаётся – упадок всей популяции вида или смещение его ареала. Однако для научного обоснования или опровержения этих гипотез необходимо проведение ширококомасштабных исследований по проблеме численности кобчика и её динамике на всей территории распространения вида. С подобным предложением мы и хотели бы выступить в завершение.

Литература

1. Карякин И.В., Паженков А.С. Хищные птицы Самарской области. Книга-фотоальбом. – Самара, 2008. – 66 с.
2. Ляхов С.М., Рухлядев Ю.П. Охотничье-промысловые птицы и звери Куйбышевской области. – Куйбышев: Облгиз, 1952. – С. 88-104.
3. Природа Куйбышевской области / Сост. М.С. Горелов, В.И. Матвеев и др. – Куйбышев: Куйбышевское книжное изд-во, 1990. – 464 с.
4. Птицы Волжско-Камского края. Неворобьиные / Под ред. В.А. Попова. – М.: «Наука», 1977. – 296 с.
5. Рошевский Ю.К. и др. Хищные птицы Куйбышевской области. Полевой практикум. – Куйбышев: Куйбышевский гос. ун-т, 1980. – 35 с.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ПЕЛИКАНОВ В ДЕЛЬТЕ ВОЛГИ

Н.Д. Реуцкий, Н.Н. Гаврилов

Астраханский государственный заповедник; abnr@bk.ru

В основу данного сообщения легли многолетние наблюдения авторов, а также фенологические записи служащих заповедника, работавших в разные годы.

В дельте р. Волги встречаются кудрявый (*Pelecanus crispus* Bruch, 1832) и розовый (*P. onocrotalus* Linnaeus, 1758) пеликаны.

Кудрявый пеликан во второй половине XIX столетия гнезвился не только в дельте р. Волги, но и на Сарпинских озёрах. Гнездовый ареал доходил до Самары, а порой одиночные пары отмечались даже под Казанью [4]. В конце XIX в. у кудрявого пеликана произошло резкое сокращение гнездового ареала, и он стал многочислен только в устье Волги. Однако и здесь прослеживается сокращение районов распространения этих птиц. Так, В.Е. Яковлев [5] писал, что кудрявый пеликан во множестве гнездится в дельте р. Волги, но с каждым годом район его гнездования уменьшается. Под Астраханью, на некоторых ильменах, где раньше кудрявый пеликан гнезвился в большом числе, он полностью исчез. Основной причиной сокращения мест гнездования послужило

повсеместное обустройство на ильменях многочисленных рыболовецких ваг-таг. В начале XX столетия В.Н. Бостанжогло [1] уже писал, что кудрявые пеликаны являлись обычной птицей предустьевого взморья и гнездились здесь «в колоссальном количестве», но в подступных ильменях пеликаны были немногочисленны и «устраиваются на гнездовье по глухим уголкам камышистых озёр». По мнению С.И. Огнева [3], сокращение численности произошло «вследствие преследования их промышленниками, что вызвано повышением стоимости шкурки этих птиц». Постоянное преследование пеликанов привело к тому, что в 1927–1929 гг. в дельте Волги гнездование пеликанов совсем не отмечалось.

После прекращения промысла пеликанов они стали вновь осваивать низовья Волги. В 1930 г. в дельте и на взморье было найдено около 60 гнёзд, а в 1949 г. здесь уже гнездились около 300 пар. По сообщению К.А. Воробьёва [2], весной 1930 г. пеликаны загнездились одновременно на Обжоровском и Дамчикском участках заповедника. В этот период на успешность репродуктивного цикла пеликанов существенное влияние оказывали нагонные моряны. При нагонах, колонии, которые располагались на косах в устьях водотоков, затапливались водой и кладки погибали. Кроме того, известны случаи, когда браконьеры собирали яйца для пропитания.

С целью недопущения гибели кладок от нагонных явлений, с 1947 г. сотрудники Дамчикского участка заповедника начали строить искусственные плоты в местах их естественного гнездования. Пеликаны охотно их занимали, а позднее гнездились преимущественно на плотках, построенных в разных районах култушной зоны. Акватория этой зоны дельты стала интенсивно зарастать погруженной и земноводной растительностью, что существенно ухудшило условия обитания пеликанов. Птицы переселились южнее – в островную зону предустьевого взморья. Весной 1955 г. на Дамчикском участке заповедника, в южной части о. Макаркин, были обнаружены две крупные колонии пеликанов (135 и 200 гнёзд), устроенные в отдельных тростниковых куртинах, произрастающих на акватории без погруженной растительности. Однако, и здесь из неблагоприятных факторов, отрицательно влияющих на успешность гнездования пеликанов, отмечали нагонные повышения уровня воды. С целью предотвращения гибели гнёзд от подтопления, в 1956 г. сотрудники Дамчикского участка продолжили работы по изготовлению крепких искусственных плотов, которые не разрушались даже при многодневных сильных морях. Птицы эти плоты охотно занимали.

Кудрявые пеликаны на южной оконечности о. Макаркин гнездились до начала 1970-х гг., а затем их колонии сместились к югу на 8-10 км. Образовавшаяся новая колония существует и в настоящее время. В этой колонии в 2007 г. гнездились 250 пар, в 2008 и 2009 гг. – по 200 пар и в 2010 г. – 230 пар. В конце апреля 2012 г. колония пострадала из-за преднамеренного сжигания навалов тростника, на которых пеликаны устраивают свои гнёзда. К сожа-

лению, виновников подобного вандализма установить не удалось. В южной части о. Макаркина кудрявые пеликаны возобновили гнездование в 2007 г. Было найдено 5 гнёзд, а в 2008 г. здесь гнездились уже 40 пар.

В начале июня 1963 г. была найдена небольшая (всего 3 гнезда) колония на морском о. Морской Очиркин. Но на этом острове завершить репродуктивный цикл пеликанам не всегда удавалось, т.к. из-за небольшой высоты острова гнёзда разрушались волнобоем при сильных морях. Сотрудники заповедника, с целью улучшения условий гнездования на этом острове, иногда устраивали крепкие искусственные плоты, но порой и они не выдерживали напора сильных морян. К примеру, построенный в 1972 г. плот во время шторма был унесён в море. С подъёмом уровня моря неблагоприятное воздействие морян усилилось, и пеликаны покинули остров. Последний раз попытку гнездования пеликанов на острове Морской Очиркин зарегистрировали в 1981 г. (было найдено 4 гнезда).

В 1970 г. была найдена небольшая (7 гнёзд) колония, располагавшаяся в тростниковой гряде к северо-востоку от о. Черневой Очиркин. Птицы, гнездившиеся у о. Черневой Очиркин, часто меняли местоположение, что связано с возникновением в разных местах тростниковых навалов, на которых пеликаны устраивали свои гнёзда. В связи с подъёмом уровня Каспия колония у о. Черневой Очиркин стала угасать. В 2010 г. здесь гнездились всего 10 пар.

В этот же год было проведено детальное обследование Никитинской колонии (о её существовании было известно с 1966 г.). Своего расцвета эта колония достигла в 1978 г., когда было учтено более 100 гнездящихся пар. Колония просуществовала до 1987 г. В 1974 г. была обследована колония, располагавшаяся в зарослях тростника у осушного о. Якорек, между Иголкинским и Обжоровским каналами. Здесь на площади 0,5 га было найдено 80 гнёзд кудрявых пеликанов. В 1978 г. стало известно о формировании колонии пеликанов в 2 км к западу от Бухтовых островов. В 1979 г. здесь гнездились до 50 пар. Последний раз в этой колонии пеликаны гнездились в 1986 г. (10 пар), а затем птицы покинули эти места. В 1981 г. сформировалась небольшая колония на южной оконечности тростниковой гряды, в 5 км к западу от о. Хохлатский. В 1983–1987 гг. здесь гнездились 30 пар. Колония выселилась в 1990 г. в связи с повышением уровня моря. В 2004 г. была найдена колония у о. Галкин. Фактор беспокойства со стороны рыбаков сказался на снижении численности гнёзд с 50 до 16. С 2007 г. стало известно о существовании колоний у южной оконечности о. Блинов и у восточной бровки о. Морской Сетной.

Таким образом, в 2006–2010 гг. число гнездящихся пеликанов в авандельте Волги выросло с 196 пар в трёх колониях до 478 пар в шести колониях. Как показали многолетние наблюдения за распределением колоний пеликанов и численностью гнездящихся птиц, огромное влияние оказывает, наряду с антропогенным фактором, уровень Каспийского моря. Колебания уровня моря вызывает адекватное изменение кормовых и гнездовых условий обитания

птиц. При низком стоянии уровня моря в 1970-х гг. численность кудрявых пеликанов на гнездовании в угодьях предустьевого взморья колебалась от 50 до 250 пар. В начале 1980-х гг. с подъёмом уровня моря и увеличением глубин в районе колоний птицы стали строить гнёзда на плавающих навалах тростника. Это при сильном нагонном ветре иногда приводило к разрушению гнёзд и гибели кладок. Серьёзным отрицательным фактором, оказывающим влияние на численность птиц, является беспокойство пеликанов со стороны человека, как рыбаков, так и многочисленных туристов.

О численности и характере пребывания розового пеликана в дельте Волги в конце XIX – начале XX вв. сведения противоречивы. В.Н. Бостанжогло [1] писал, что «Розовый пеликан редок на северном побережье Каспийского моря, хотя и гнездится здесь, противно мнению Эверсманна». Орнитолог заповедника К.А. Воробьёв [2] также отмечал, что розовый пеликан «...встречается в дельте довольно редко».

По записям, хранящимся в архиве заповедника, в середине 1930-х гг. розовые пеликаны гнездились в колониях Дамчикского участка, но никогда их численность не была больше численности кудрявого. Совместное гнездование розового и кудрявого пеликанов в заповеднике отмечалось до конца 1950-х гг., а последнее сообщение о гнездовании розовых пеликанов в угодьях предустьевого пространства поступило в 1980 г. На о. Черневой Очиркин 15 июня в колонии кудрявых пеликанов было обнаружено 2 гнезда розового. Здесь же 21 июля 1983 г. видели пару птиц, но найти гнездо розовых пеликанов не удалось. В более позднее время информация о розовых пеликанах содержит сообщения о встречах в авандельте небольших групп или одиночных особей, чаще эти птицы отмечались в стаях кудрявых пеликанов.

Таким образом, в настоящее время кудрявый пеликан является обычной, хотя и немногочисленной гнездящейся и пролётной птицей предустьевого взморья дельты, в последние годы происходит рост его численности. В подстепных ильменях и в Волго-Ахтубинской пойме кудрявый пеликан встречается редко и является случайно залётной птицей. Современный статус розового пеликана в нашем регионе можно определить, как редкий пролётный и очень редкий случайно гнездящийся вид.

Литература

1. Бостанжогло В.Н. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей. – М.: Типография Императорского Московского Университета, 1911. – 410 с.
2. Воробьёв К.А. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилегающих степей. – Тр. Астрахан. заповед. – Вып. 1. – 1936. – С. 1-60.
3. Огнев С.И. Поездка в дельту Волги. Доклад, прочитанный в заседании Императорского Русского Общества Акклиматизации животных и растений 20 ноября 1912 г. – М.: Типография О.Л. Сомовой, 1913. – С. 1-18.
4. Судилковская А.М. Птицы Советского Союза. Т. 1. М.: Советская наука, 1951. – С. 52-59.
5. Яковлев В. Список птиц Астраханской губернии. Бюлл. МОИП. – Т. 45. – № 4. – 1873.

РЕДКИЕ ВИДЫ ПТИЦ НА РЫБОРАЗВОДНЫХ ПРУДАХ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

В.С. Сарычев

Заповедник «Галичья гора», Воронежский
государственный университет; yssar@yandex.ru

Рыборазводные пруды играют важнейшую роль для сохранения многих видов птиц [6, 5 и др.] и особенно ярко это проявляется в регионах, где естественные водно-болотные угодья ограничены. Липецкая область, расположенная в лесостепной зоне в бассейне Верхнего Дона, относится к таковым. На её территории, где нет крупных естественных водоёмов, со второй половины XX в. построено множество искусственных – водохранилищ, прудов-накопителей, прудов полей фильтрации и т.п., общая площадь которых превышает 14 тыс. га [11]. Рыборазводные пруды, созданные в Липецком, Грязинском, Добровском, Добринском и Усманском р-нах, занимают площадь около 1200 га и являются для птиц одними из наиболее привлекательных местообитаний. На них зафиксировано пребывание 180 видов птиц региональной авифауны, в т.ч. и особо редких, включённых в Красную книгу Российской Федерации [4].

Каравайка (*Plegadis falcinellus*) – в Липецкой области чрезвычайно редкий залётный вид, отмеченный за всё время орнитологических исследований дважды, в том числе на прудах Грязинского рыбхоза, где одна особь наблюдалась весной 2008 г.

Чёрный аист (*Ciconia nigra*) – чрезвычайно редкий пролётный и летующий вид. За последние три десятилетия имеются данные о его встречах только в 8 точках области [8], из них 3 – пруды рыбхозов. В начале 1990-х гг. одна птица несколько дней держалась в июне на пруду Усманского рыбхоза, в 2001 г. в Добровском рыбхозе с июня и до конца сентября летовали две и там же в июне 2004 г. – одна птица. Ещё один аист в начале сентября 2006 г. держался 2 недели на спущенном пруду Грязинского рыбхоза в с. Княжая Байгора.

Пискулька (*Anser erythropus*) – редкий пролётный вид. Наблюдалась в Грязинском рыбхозе 9.11.2009 г. – 6, и 18.11.2009 г. – 5 птиц.

Скопа (*Pandion haliaetus*) – ранее гнездившийся, в настоящее время редкий пролётный и летующий вид. Во время осенних миграций регулярно использует пруды рыбхозов, прежде всего расположенных в долине р. Воронеж, как место кормления и кратковременных остановок. Как правило, одиночные птицы появляются в сентябре (иногда – в августе) и могут держаться до первой декады октября.

Часть птиц остаётся на летовку, при этом рыбхозы являются основными местами их охоты. Практически ежегодно такие птицы наблюдаются на Грязинском и Добровском рыбхозах, где наличие в окрестностях старовозрастных лесов позволяет ожидать восстановления гнездования вида.

Змея́д (*Circaetus gallicus*) – очень редкий гнездящийся вид. Использует дамбы и прилегающие к прудам рыбхозов луга и болота как места охоты. Регулярно фиксируется на Добровском рыбхозе, рядом с которым гнездится одна пара, 23.05.2010 г. наблюдался в Грязинском рыбхозе.

Большой подорлик (*Aquila clanga*) – редкий гнездящийся вид. На прудах рыбхозов часто отмечается во время пролётов. Для гнездящихся пар рыбхозы, расположенные в пределах их территориальных участков (в том числе Добровский и Усманский), являются важнейшими охотничьими угодьями.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) – редкий гнездящийся вид. В Липецкой области начал гнездиться с середины 1990-х гг., демонстрируя при этом явное тяготение к рыбхозам, ставших для него основными местами охоты. В настоящее время численность составляет 5–6 размножающихся пар, ещё 10–15 особей летует. Осенью, в период миграций, численность гораздо выше, и на некоторых рыбхозах (Добровский, Усманский) регулярно образуются скопления орланов из 10–20 особей, которые сохраняются до начала декабря. Основным кормом для птиц в это время служит рыба, оставшаяся в спущенных прудах. Иногда отдельные птицы зимуют.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*) – редкий гнездящийся вид, появился в Липецкой области в середине 1990-х гг. Для гнездования использует искусственные водоёмы, в т.ч. пруды рыбхозов. Две пары, пытавшихся гнездиться на небольших глинистых островках, наблюдали 15.05.1996 г. на полузаполненных прудах Добровского рыбхоза [10]. В Грязинском рыбхозе 7.06.2008 г. наблюдалась 1 особь, на пруду в с. Княжая Байгора 15.06.2000 г. – 3 особи.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*) – редкий пролётный, возможно гнездящийся вид. На прудах рыбхозов, в частности Грязинского, отмечается на весенних пролётах в конце апреля, когда стайки до 5–10 птиц останавливаются на отдых на полузаотопленных прудах.

Большой крошннеп (*Numenius arquata*) – очень редкий пролётный вид. Регулярно останавливается на прудах рыбхозов во время весенних миграций в апреле и осенних в конце августа – сентябре. Численность очень низка, обычно встречаются по 1–5 птиц.

Степная туркушка (*Glareola nordmanni*) – очень редкий залётный вид. В Липецкой области единственный раз наблюдалась на прудах Добровского рыбхоза, где 31.05 и 1.06.1984 г. держалось 5 птиц [2].

Чеграва (*Hydroprogne caspia*) – очень редкий залётный вид. Единственный раз одна птица наблюдалась 13.05.2010 г. в стае озёрных чаек на прудах Грязинского рыбхоза [9].

Малая крачка (*Sterna albifrons*) – очень редкий гнездящийся вид. Изредка использует пруды рыбхозов для охоты и, при наличии подходящих условий,

для гнездования. В 1982-1986 гг. небольшими колониями по 7–12 пар гнездились на необводненных прудах Добровского рыбхоза [1].

Серый сорокопут (*Lanius excubitor*) – очень редкий гнездящийся, малочисленный пролётный и редкий зимующий вид. Во время осенних миграций регулярно, в сентябре-октябре, одиночные птицы отмечаются на дамбах рыбхозов, используя их для охоты. Изредка наблюдается зимой.

Таким образом, на рыбопродуктивных прудах Липецкой области отмечено пребывание 14 видов птиц, занесённых в Красную книгу Российской Федерации, при этом они имеют важнейшее в регионе значение для восстановления и поддержания численности орлана-белохвоста и скопы. Ещё 25 регионально редких видов птиц, включённых в Красную книгу Липецкой области [3], используют эти местообитания для гнездования или как кормовые станции. Пруды рыбхозов являются также местами массовых концентраций на гнездовании и пролётах многих водно-болотных видов птиц и путями проникновения в регион новых видов. В комплексе это определяет важное значение рыбопродуктивных прудов для сохранения птиц Липецкой области и обоснованность включения наиболее ценных из них в систему ключевых орнитологических территорий России в качестве её региональных компонентов [7].

Литература

1. Климов С.М., Мельников М.В. Малая крачка (*Sterna albifrons* Pall.) в Липецкой области // Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья. – Липецк, 1999. – С. 91.
2. Климов С.М., Сарычев В.С., Мельников М.В., Землянухин А.И. Фауна птиц бассейна Верхнего Дона. Неворобьиные. – Липецк: ЛГПУ, 2004. – 224 с.
3. Красная книга Липецкой области. Животные / под ред. В.М. Константинова. – Воронеж: Истоки, 2006. – 256 с.
4. Красная книга Российской Федерации (животные). – М.: АСТ, Астрель, 2001. – 750 с.
5. Лапшин А.С., Спиридонов С.Н., Рахимов И.И. Современное состояние орнитофауны рыбопродуктивных водоемов Республики Мордовия // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – № 2 (20). – 2010. – С. 38-43.
6. Мищенко А.Л. Значение рыбопродуктивных прудов для авифауны в условиях антропогенного ландшафта (на примере Московской области) / Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – М., 1985. – 24 с.
7. Сарычев В.С. Кадастр ключевых орнитологических территорий Липецкой области // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. – Вып. 4. – М.: Союз охраны птиц России, 2002. – С. 134-153.
8. Сарычев В.С. Чёрный аист в Липецкой области // Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья / Под ред. А.Д. Нумерова, П.Д. Венгерова. – Воронеж: Изд-во «Научная книга», 2012. – С. 205-215.
9. Сарычев В.С., Батищев Д.Л. Встреча чегравы (*Hydroprogne caspia*) в Липецкой области / Русский орнитологический журнал. – Т. 20, экспресс-выпуск 641. – 2011. – С. 562-563.
10. Сарычев В.С., Климов С.М., Мельников М.В. Материалы к авифауне Добровского зонального рыбопитомника (Липецкая область) // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. – Вып. 4. – М.: Союз охраны птиц России, 2002. – С. 154-162.
11. Федотов В.И., Пешкова Н.В. О современных ландшафтах Липецкой области // Природа Липецкой области и её охрана. – Вып. 8. – Липецк, 1996. – С. 10-22.

РЕДКИЕ ВИДЫ ПТИЦ УСИНСКОГО КРАЯ И ИХ ОХРАНА

Н.А. Супранкова

Кафедра биологии животных и растений
Института естественных наук МГПУ; birdseminar@yandex.ru

Усинский край является частью территории Западного Саяна. Это долина р. Ус с притоками по склонам гор и собственно Усинская котловина. Она в наибольшей степени подвержена антропогенному воздействию. Исследования проводились на неохраняемой территории в 1982, 2005, 2007-2008, 2011-2012 гг. Особую благодарность выражаю С.Ю. Петрову и В.А. Стахееву за предоставленные данные по редким видам Красной книги Российской Федерации Саяно-Шушенского заповедника и его буферной зоны.

Чёрный аист (*Ciconia nigra*). До формирования водохранилища в Саянском каньоне Енисея в пределах заповедника встречались летующие одиночные птицы. После заполнения водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС в 1990-е гг., в заповеднике и его охранной зоне не отмечен. В долине р. Ус неоднократно встречали одиночных птиц и пару. Гнездится по притокам р. Ус от 1 до 3-4 пар.

Малый лебедь (*Cygnus bewicki*). Очень редкий пролётный вид. Одиночная птица зарегистрирована 4 мая 1980 г. и 29 апреля 1994 г. на Енисее в устье р. Ус в стае лебедей-кликунов.

Скопа (*Pandion haliaetus*). Гнездящийся и пролётный вид. Гнездовой биотоп – лесные бережья водохранилища и низовий его притоков. На заповедном участке долины Енисея до формирования водохранилища гнездились 3-4 пары. Позднее, с 1986 г. – 7-9 пар. Увеличение численности скопы в заповеднике определяется вытеснением сюда птиц с северного участка водохранилища при его заполнении и заповедным режимом. Залетает в устье р. Ус.

Степной лунь (*Circus macrourus*). До заполнения водохранилища гнездили на степных участках по речным террасам в районе устья р. Ус. Отмечен здесь в начале июля 1979 г. С затоплением этих стадий в 1980-90-е гг. не регистрировался.

Большой подорлик (*Aguila clanga*). Очень редкая залётная в летне-осеннее время по долине Енисея в южную часть заповедника птица. Одиночный большой подорлик наблюдался на берегу Енисея в районе устья р. Ус 26 сентября 1980 г. На гнездовье отмечен в Тыве, где в районе п. Эллинг-Хем (50 км от южной границы заповедника) в начале августа 1987 г. на прибрежном тополе было найдено гнездо с двумя крупными птенцами. Редкие летующие особи отмечаются в Усинской котловине, в 2010 г. одна пара гнездилась (личн. сообщ. В. Рудовского). В 2011 г. птиц здесь не обнаружено, возможно, из-за слишком пристального наблюдения орнитологов и кольцевания птенца.

Беркут (*Aguila chrysaetos*). Обычный полуоседлый вид. Гнездится в основном в скалистых участках Саянского каньона Енисея южнее устья р. Тепсель. Здесь беркут регистрируется круглый год. В высокогорье встречается значи-

тельно реже. В 1990-е гг. на заповедном участке долины Енисея от устья Тепселя до устья Хемчика (90 км) обнаружено 10 гнездовых участков. Высокая стабильная численность беркута определяется в первую очередь заповедным режимом и обилием объектов его питания. В Усинской котловине гнездился до 80-х гг. прошлого века. Регулярно отмечали летующих птиц. Часто встречаются молодые птицы, которые находят здесь хорошие кормовые станции во внегнездовой период, в т.ч. зимой.

Балобан (*Falco cherrug*). Гнездится в долине Енисея южнее устья р. Узун-Сук. На участке Саянского каньона протяженностью 55 км известно пять гнездовых участков.

Сапсан (*Falco peregrinus*). Гнездится в скалах на всём протяжении Саянского каньона. На побережьях заповедника южнее устья р. Ус (65 км) известно 4 гнездовых участка, севернее Уса в заповеднике (85 км), вероятно, гнездящиеся пары регистрировались в районе устьев рек Мадарлык, Тепсель, Антропка. В низовье р. Ус в логу 5 июля 1982 г. видели молодого сапсана у гнезда и взрослую птицу, беспокойно кружившую над нами. С 2005 г. регулярно встречали летом в Усинской котловине.

Красавка (*Anthropoides virgo*). До заполнения водохранилища красавка гнездилась на остепнённых террасах Енисея. После их затопления в Саянском каньоне встречается эпизодически только на пролёте. Стая из 5 птиц отмечена 4 мая 1991 г. у кордона Базага. В Усинской котловине гнездится от 3 до 6 пар на 30 км учётного маршрута. Также отмечено стабильное возрастание летующих особей от 20 до 50 в центральной части котловины.

Филин (*Bubo bubo*). Очень редкий оседлый вид. Встречается на большей части лесной территории заповедника, предпочитая темнохвойные биотопы. Для Усинского края редкая, но регулярно гнездящаяся птица, не менее 3–4 пар.

Таким образом, Усинская котловина – важное звено для сохранения биоразнообразия видов птиц, имеющих международный и общероссийский статус.

Литература

1. Баранов А.А. Птицы Алтае-Саянского экорегиона: пространственно-временная динамика биоразнообразия. – Красноярск, 2012. – 464 с.
2. Карякин И.В., Николаенко Э.Г. Охрана балобана в Алтае-Саянском экорегионе: что сделано и что требуется // Пернатые хищники и их охрана. – № 22. – 2011. – С. 24-59.
3. Красная книга Красноярского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. – 2 изд. – Красноярск, 2004. – 254 с.
4. Петров С.Ю., Рудковский В.П. Летняя орнитофауна Приенисейской части Западного Саяна // Орнитология. – Вып. 20. – М., 1985. – С. 76-83.
5. Петров С.Ю., Рудковский В.П. Орнитофауна горных степей приенисейской части Западного Саяна // Птицы Сибири. – Горно-Алтайск, 1983. С. 90-92.
6. Петров С.Ю., Рудковский В.П. Материалы по зимней фауне птиц приенисейской части Западного Саяна // Биологические ресурсы и биоценозы енисейской тайги. – М., 1991. – С. 153-159.
7. Петров С.Ю., Стахеев В.А. Изменения в фауне и экологии птиц зоны водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС// Экологические проблемы Саянского ТПК. – Абакан, 1988. – С. 141-143.
8. Соколов Г.А., Огородников А.В., Яновский М.В., Власенко В.И., Петров С.Ю., Балагура Н.Н., Попадьян В.П., Стахеев В.А., Завачкий Б.П. Саяно-Шушенский государственный заповедник //

Материалы по проекту № 2 Советской национальной программы «Человек и биосфера» (МАБ). Препринт АН СССР отд-ние ИЛиД им. В.Н. Сукачёва. – Красноярск, 1983. – 56 с.

9. Стахеев В.А. Значение заповедников в сохранении редких животных Алтая и Саян // Редкие наземные позвоночные Сибири. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 226-231.

10. Стахеев В.А. Наземные позвоночные животные в заповедных долинных экосистемах Западного Саяна // Биологическое разнообразие животных Сибири. Мат. научн. конф. – Томск, 1998. – С. 163.

11. Стахеев В.А. О гнездовании скопы при формировании Саянского водохранилища // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование. – Л., 1988. – С. 257-258.

12. Стахеев В.А., Петров С.Ю. Распространение и численность редких видов птиц побережий водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС // Вопросы орнитологии. Тез. докл. конф. – Барнаул, 1995. – С. 120-123.

13. Стахеев В.А., Петров С.Ю., Носков Ю.А. Беркут в Западном Саяне // Орнитологические проблемы Сибири. – Барнаул, 1991. – С. 157-159.

14. Супранкова Н.А., Никонова О.А. Орнитофауна Усинской котловины // Сохранение биологического разнообразия Приенисейской Сибири. Мат-лы Первой межрегион. научно-практич. конференции. – Ч. 1. – Красноярск: КГУ, 2000. – С. 67-69.

15. Супранкова Н.А. Орнитофауна Усинского края (Западный Саян) // Вестник МГПУ. Серия «Естественные науки». – № 1 (7). – 2011. – С. 60-64.

УТОЧНЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПТИЦ, ЗАНЕСЁННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Фионина

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина;

fionina2005@mail.ru

Официальным документом, содержащим свод данных о редких и находящихся под угрозой исчезновения видах, обитающих на территории Рязанской области, является Красная книга Рязанской области. В 2011 г. вышло второе издание Красной книги, переработанное и дополненное, содержащее последние сведения о современном состоянии 281 редкого вида животных, в том числе 82 видов птиц [8].

При подготовке нового издания книги большое внимание было уделено обследованию территории области для уточнения современного состояния популяций редких видов птиц и выявления новых мест их обитания [8]. Вместе с тем, за время, прошедшее с момента подготовки и издания книги, нами были получены новые данные, уточняющие современный статус некоторых видов птиц. Сведения по численности и пространственному распределению птиц были собраны в 2009–2012 гг. Птиц учитывали методом маршрутного учёта без ограничения полосы обнаружения [10]. Район исследований охватывал преимущественно долину среднего течения Оки (протяжённость маршрутов составила 371 км), а в 2012 г. также северные границы Рязанской области в окрестностях национального парка «Мещерский» (протяжённость маршрутов – 71 км). Маршрутными учётами были охвачены основные типы открытых биотопов – сенокосные луга (50,5 км), пастбищные луга (24 км), пойменные луга, не используемые в сельском

хозяйстве (169 км), заболоченные луга и торфокарьеры (17 км), опушки и поляны (55 км), поля сельскохозяйственных культур (40 км), зарастающие древостоем поля (43 км), пустыри и поля, зарастающие рудеральной растительностью (43,5 км). Данные, полученные нами в ходе полевых работ, вошли в новое издание Красной книги [8] не полностью, т.к. значительная часть сведений была собрана и обработана уже после того, как книга была подготовлена. Поэтому мы считаем небезытересным представить данную информацию в настоящей работе.

Северная бормотушка (*Hippolais caligata*). Гнездящийся вид, до последних лет сведения о распространении её в области были фрагментарными. Достоверно известно о гнездовании отдельных пар в Милославском, Спасском, Шиловском р-нах [2, 4, 6, 12]. Численность вида на территории области до настоящего времени оставалась невыясненной. Была установлена лишь плотность некоторых локальных популяций: в долине Оки – от 3,3–5 пар/км² у границ Окского заповедника в 1970 г. до 5 пар/2 га близ г. Спасска в 1985 г., а в излучине Дона – 5 пар/1,5 га в 1998 г. [2, 4, 6]. Эти факты позволили занести северную бормотушку в Красную книгу Рязанской области с категорией 3 – редкий вид, имеющий малую численность и спорадически распространенный на большой территории [6].

В настоящей работе мы приводим сведения, уточняющие современное состояние северной бормотушки в Рязанской области. В 2010–2012 гг. нами отмечено более 120 поющих и проявляющих территориальное поведение птиц. Птицы встречены в Рязанском, Спасском, Рыбновском, Шилловском, Касимовском, Клепиковском р-нах [18]. При проведении учётов птиц в долине Оки установлено, что бормотушка чаще встречалась на правом берегу Оки (встречена в 11 станциях из 20 обследованных), чем на левобережье (4 станции из 20 обследованных) [15]. Кроме того, в 2012 г. бормотушка была отмечена у северной границы области, в окрестностях национального парка «Мещерский».

По данным учётов, проведенных нами в 2009–2011 гг. в разных типах открытых биотопов долины Оки, установлено, что с наибольшей плотностью бормотушка населяет залежные поля и пустыри, зарастающие древостоем (32,56 пар/км²) и рудеральной растительностью (14,03 пар/км²). Несколько ниже плотность населения вида была на пойменных лугах, зарастающих древостоем и кустарником (6,83 пар/км²) [15]. На зарастающих бурьяном и древостоем полях бормотушка входила в число пяти наиболее массовых видов птиц, уступая по численности лишь полевому жаворонку, серой славке, луговому чекану, а на полях, зарастающих древостоем – ещё и лесному коньку. Доля бормотушки в сообществах достигала 8,8%. Полученные данные позволяют предположить, что северная бормотушка в Рязанской области является обычным видом, населяющим специфические биотопы – зарастающие поля и пустыри. Однако вопрос о том, является ли популяция бормотушки на территории области стабильной или подвержена значительным межгодовым колебаниям численности, остаётся открытым. Для ответа на него необходимо продолжение мониторинговых исследований во всех биотопах, являющихся предпочитаемыми местообитаниями данного вида.

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*). Гнездящийся вид, распространён на территории области неравномерно. По данным учётов 1973–1981 гг. в Окском заповеднике на лугах и полянах в пойменных дубравах численность садовой овсянки составляла 11,3–17,5 пар/км² [1, 9, 11]. В последующие годы численность вида в заповеднике сильно снизилась: по данным площадочных учётов в 2005–2007 гг. она не превышала 4,8 пар/км² [14]. В разных р-нах области при их обследовании вид регистрировался не ежегодно. Эти факты позволили предположить, что численность садовой овсянки в области снижается, и она была занесена в Красную книгу Рязанской области [13] с категорией 3 – редкий вид, имеющий малую численность и спорадически распространённый на большой территории. Однако сведения, полученные нами в последние годы, заставляют пересмотреть вопрос о состоянии данного вида.

В 2009–2012 гг. садовая овсянка на территории области встречалась повсеместно. Поющие самцы (как одиночные птицы, так и группы по 3–4 самца, которых наблюдатель мог слышать из одной точки), беспокоящиеся пары, а также птицы с кормом были отмечены в Спасском, Новодеревенском, Рязанском, Михайловском, Шиловском, Скопинском, Клепиковском, Милославском, Рыбновском р-нах [18]. Во время проведения учётов птиц в долине Оки садовая овсянка обнаружена как на правобережье (13 станций из 20 обследованных), так и на левобережье (14 станций из 20 обследованных).

По данным учётов, проведенных нами в 2009–2011 гг. в долине Оки, наиболее высокой оказалась плотность населения овсянки на залежных полях и пустырях, зарастающих древостоем (15,47 пар/км²) и рудеральной растительностью (13,8 пар/км²). Несколько ниже плотность населения садовой овсянки была на зарастающих кустарником и древостоем лугах (9,56 пар/км²), сенокосах с куртинами деревьев (6,72 пар/км²), полях с лесополосами и ЛЭП (5,84 пар/км²). Садовая овсянка в некоторых биотопах (на сенокосных лугах с куртинами деревьев, на зарастающих кустарником и древостоем пойменных лугах, на зарастающих бурьяном залежах) превосходила по численности обыкновенную овсянку [16]. Полученные данные свидетельствуют о том, что садовую овсянку в Рязанской области следует считать обычным гнездящимся видом, придерживающимся специфических биотопов. Вместе с тем, пока неясно, можно ли считать численность садовой овсянки в районе наших исследований стабильной или нам удалось зафиксировать лишь кратковременную вспышку численности данного вида. Для решения данного вопроса необходимо продолжение исследований.

Просянка (*Miliaria calandra*). До настоящего времени в Рязанской области отмечалась лишь дважды – в 1985 г. в Спасском р-не и в 2003 г. – в Шацком [3, 7]. На основании этих находок просянка в Красной книге Рязанской области [5] имеет статус 4 – редкий вид, который невозможно отнести к определенной категории из-за недостатка информации.

В 2012 г. нами зарегистрировано 5 новых находок просянки в трех р-нах области [17]. В Спасском р-не просянку отмечали в трёх точках (один, два и три поющих самца соответственно). Не менее 3 поющих птиц встречено в

Сасовском р-не. Поселение просянки, насчитывающее не менее 7 пар и поющих самцов, найдено в Клепиковском р-не. В июне 2012 г. здесь были обнаружены не менее 2 пар, кормящих птенцов. У одной из этих пар было обнаружено гнездо с 5 птенцами. Это первая находка просянки на гнездовании в Рязанской области [17]. Таким образом, просянку следует считать редким гнездящимся видом области, а в целях уточнения ее распространения и состояния популяции необходимо проведение дальнейших исследований.

Литература

1. Иванчев В.П. Садовая овсянка // Красная книга Рязанской обл. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных / Под ред. В.П. Иванчева. – Рязань, 2001. – С. 125.
2. Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. Материалы по фауне и экологии птиц южных районов Рязанской обл. // Тр. Окского заповедника. – Вып. 20. – Рязань, 2000. – С. 278-308.
3. Иванчев В.П., Назаров И.П. Орнитологические наблюдения на юго-востоке Рязанской обл. // Тр. Окского заповедника. – Вып. 23. – Рязань, 2004. – С. 496-499.
4. Котюков Ю.В. Гнездовые находки бормотушки *Hippolais caligata* и зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* в юго-восточной части Мещеры // Русский орнитологический журнал. – Экспресс-вып. 37. – 1998. – С. 3-6.
5. Котюков Ю.В. Просянка *Emberiza calandra* // Красная книга Рязанской области. – Изд. 2-е. – Рязань, 2011. – С. 140.
6. Котюков Ю.В. Северная бормотушка *Hippolais caligata* // Красная книга Рязанской области. – Изд. 2-е. – Рязань, 2011. – С. 132.
7. Котюков Ю.В., Лавровский В.В. Фаунистические находки в Рязанской области // Русский орнитологический журнал. – Экспресс-вып. 33. – 1998. – С. 20-21.
8. Красная книга Рязанской области: официальное научное издание / Отв. ред. В.П. Иванчев, М.В. Казакова. – Изд. 2-е, перераб. и дополн. – Рязань, 2011. – 626 с.
9. Кулешова Л.В. Сообщества птиц Окского заповедника // Проблемы инвентаризации живой и неживой природы в заповедниках. Проблемы заповедного дела. – М., 1988. – С. 131-156.
10. Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. Методические рекомендации по маршрутному учету населения птиц в заповедниках // Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках. – М., 1999. – С. 143-155.
11. Радецкий В.Р. Особенности формирования фауны и населения птиц на мелиорированной территории Окской поймы // Тр. Окского заповедника. – Рязань, 1995. С. 12-54.
12. Россинский А.А. К биологии бормотушки (*Iduna caligata*) и зеленой пеночки (*Acantopneuste viridanus*) // Орнитологический вестник. – Т. 8. – Вып. 3/4. – 1917. – С. 154-179.
13. Фиолина Е.А. Садовая овсянка *Emberiza hortulana* // Красная книга Рязанской области. – Изд. 2-е. – Рязань, 2011. – С. 143.
14. Фиолина Е.А. Структура сообществ воробьинообразных птиц пойменных лугов Окского заповедника // Мониторинг редких видов животных и растений и среды их обитания в Рязанской области. – Рязань, 2008. – С. 72-97.
15. Фиолина Е.А. Численность и биотопическое распределение редких видов славковых – ястребиной славки, северной бормотушки и обыкновенного сверчка – в открытых биотопах долины Оки // Проблемы региональной экологии. – № 1. – 2012. – С. 83-90.
16. Фиолина Е.А. Численность и пространственное распределение овсянок в открытых биотопах долины Оки // Актуальные проблемы биологии. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2012. – С. 131-135.
17. Фиолина Е.А., Лобов И.В. Новые находки просянки в Рязанской области // Русский орнитологический журнал. – 2012, в печати.
18. Фиолина Е.А., Лобов И.В., Заколдаева А.А., Косякова А.Ю., Зацаринный И.В., Чельцов Н.В., Марочкина Е.А., Орлова Е.Н. Встречи редких видов птиц на территории Рязанской области (2000–2011 гг.) // Поведение, экология и эволюция животных: монографии, статьи, сообщения / Под общ. ред. В.М. Константинова. – Т. 2. Рязань: НП «Голос губернии», 2011. – С. 312-346.

ВИДЕО-МОНИТОРИНГ САПСАНА В ГНЕЗДОВОЙ ПЕРИОД НА ТЕРРИТОРИИ ПРИРОДНОГО ПАРКА «РЕКА ЧУСОВАЯ»

А.В. Хлопотова¹, М.Ю. Шершнев²

¹Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург;
al-heyen@mail.ru

²Свердловский областной краеведческий музей, г. Екатеринбург;
m.shershnev@mail.ru

Территория Природного парка «Река Чусовая», где проводились наши исследования, принадлежит к подзоне южной тайги и включает как населённые пункты, так и пространства, не занятые человеком. По итогам трёх лет (2009–2012 г.) нами выявлено 6 гнездовых участков сапсана, каждый из которых (по нашим наблюдениям и по данным опроса инспекторов Парка) устойчиво занимается птицами. Они располагаются друг относительно друга на расстоянии 9,7 км, 4,2 км, 7,2 км, 30 км и 11 км. Картирование гнездовых территории в Природном парке – задача, которую мы ставим себе ежегодно.

Данные о размножении сапсана в Природном парке, полученные нами по итогам 2012 г., согласуются с мнением исследователей, работающих с сапсаном на сопредельных территориях [1]. Мы отметили, что пять из шести наблюдаемых нами пар подняли на крыло в среднем 1,4 слётка, в сравнении с 3,75 яиц на пару, что характеризует низкий уровень успешности гнездования.

Сапсан – один из популярнейших видов хищных птиц у исследователей всего мира. На территории Российской Федерации наиболее активно ведётся изучение его северных популяций, при этом активно внедряются методы дистанционного наблюдения [3].

При поддержке гранта РФФИ № 11-04-01153 в 2012 г. мы получили возможность организации видеонаблюдения на двух гнёздах сапсана в природном парке «Река Чусовая». Технические особенности такого способа дистанционного исследования за гнездящимися парами были освоены нами в 2011 г. на одном гнезде на р. Чусовой и 5 гнёздах на р. Еркута-Яха [2]. За сезон 2012 г. было проведено круглосуточное наблюдение на двух гнёздах в период от момента вылупления до вылета птенцов, составившее 694 и 288 часов на каждом гнезде соответственно. Выбранные для наблюдения участки отличались по интенсивности рекреационной нагрузки и по успешности размножения. При организации работ применялся комплекс мер по минимизации беспокойства во время обслуживания техники.

Особенностью нашей работы является соотнесение близости антропогенной нагрузки с реакцией на неё птиц. И наши наблюдения позволили отметить, что вблизи населённых пунктов или в районах с высоким прессом рекреации гнездятся наиболее пластичные и лояльные к присутствию человека птицы.

Мы планируем продолжить видеонаблюдение в природном парке «Река Чусовая» в последующие годы для выявления лимитирующих факторов во

время гнездования. Также данный способ наблюдения позволяет детально изучить поведение взрослых птиц и птенцов в гнездовой период, их питание, режим активности пары. В перспективе результаты наблюдений будут способствовать построению энерго-хронометрической модели данного вида и подсчётам бюджетов времени и энергии.

Взаимодействие с природным парком «Река Чусовая» позволит нам не только выдвигать рекомендации по охране сапсана в части мер по уменьшению рекреационного пресса, но и отслеживать ежегодно результаты применения таких мер.

На дальнейшую перспективу изучения сапсана в природном парке «Река Чусовая» нами намечено внедрение мероприятий по спутниковой радиотелеметрии особой сапсана, т.к. этот метод будет удачно дополнять индивидуальное мечение, призванное помочь оценить возврат молодых на места рождения и сроки замещения ими родительских пар на многолетних гнездовых участках. Спутниковое слежение позволит нам определить пути и сроки миграций сапсана, что, безусловно, необходимо в отношении расширения мер по охране редкого вида.

Литература

1. Алексеев В.Н. К экологии сапсана в горно-лесной зоне Южного Урала // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы V Международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. – Иваново: Изд-во «Ивановский гос. ун-т», 2008. – С. 170-172.
2. Хлопотова А.В., Шершнев М.Ю., Соколов А.А., Соколова Н.А., Соколова В.А., Диксон Э. Опыт использования фото- и видеорегистраторов при изучении экологии сапсана (*Falco peregrinus calidus*) на Южном Ямале // Дистанционные методы исследования в зоологии. Материалы науч. конф-ии, 28-29 ноября 2011 г. / РАН. Териологическое общество, Ин-т проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова. – М., 2011. – С. 97.
3. Dixon A., Sokolov A., Sokolov V. The winter distribution and migration of breeding peregrines (*Falco peregrinus*) from the Lena Delta, Russia. // С.-Y. Choi, H.-Y. Nam, G.-C. Bing, and H.-Y. Chae (eds.). Proceedings of the 7th Symposium on Asian Raptors: raptor migration and conservation in Asia. – National Park Research Institute, Namwon, Korea. – 2012. – P. 72.

РЕДКИЕ ВИДЫ ПТИЦ ПЕРМСКОГО КРАЯ (СОСТОЯНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ)

А.И. Шенель

Кафедра зоологии позвоночных и экологии,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет; shai53@mail.ru

Основой данного сообщения являются материалы полевых исследований с 1975 по 2012 гг. и литературные сведения. В Красную книгу Пермского края занесены 59 видов птиц, из которых 22 включены в Приложение и 23 охраняются на федеральном уровне. По состоянию численности и характеру пребывания в регионе они достаточно чётко объединяются в следующие группы:

I. Виды, для которых в последние 15–20 лет характерен существенный рост численности. Плотность гнездования скопы (*Pandion haliaetus*) в настоящее время по сравнению с 80-ми гг. прошлого века возросла с 20 до 60 пар, орлана-

белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) – с 10 до 80, сапсана (*Falco peregrinus*) – с 20 до 100 пар. Стабильная численность последнего в южных районах составляет 3–4 пары на 100 км². Для скопы и белохвоста вероятными причинами роста числа размножающихся птиц являются: 1) эффективная охрана на международном, федеральном и региональном уровнях; 2) рост численности на Нижне-Камских водохранилищах; 3) прекращение молевого сплава на водоёмах; 4) запрещение рубки леса в водоохранной зоне в начале 90-х годов XX в.; 5) устойчивая и богатая кормовая база; 6) высокая зараженность карповых рыб ремнецом; 7) адаптация к факторам беспокойства, гнездование в непосредственной близости от мест, регулярно посещаемых человеком; 8) высокая успешность размножения. Для сапсана: 1) эффективная охрана; 2) устойчивая и богатая кормовая база, основу которой составляют озёрные чайки; 3) наличие значительного гнездового фонда, использующегося после филина; 4) гнездование в непосредственной близости от мест, регулярно посещаемых человеком; 5) высокая успешность размножения.

II. Виды, осваивающие территорию региона с медленным ростом плотности гнездования и низкой численностью. Степной лунь (*Circus macrourus*) впервые был отмечен в начале 80-х гг. прошлого столетия, в 90-е гг. найдены гнезда, в настоящее время численность колеблется в отдельные годы в пределах 10–20 пар. В последние 30–40 лет на гнездовании появились черношейная (*Podiceps nigricollis*) и серошекая поганки (*Podiceps grisegena*), лебедь-шипун (*Cygnus olor*), пастушок (*Rallus aquaticus*), малый погоныш (*Porzana parva*), погоныш-крошка (*Porzana pusilla*), белокрылая крачка (*Chlidonias leucopterus*), сплюшка (*Otus scops*), обыкновенный зимородок (*Alcedo atthis*), золотистая щурка (*Merops apiaster*).

III. Широко распространённые птицы со стабильно высокой численностью: перепел (*Coturnix coturnix*) и коростель (*Crex crex*).

IV. Виды с низкой, но относительно стабильной численностью. Чернозобой гагары (*Gavia arctica*) и красношейной поганки (*Podiceps auritus*) насчитывается по 50 пар, большой выпи (*Botaurus stellaris*) и болотного луня (*Circus aeruginosus*) – по 30, бородатой неясыти (*Strix nebulosa*) – около 100–120, ястребиной совы (*Surnia ulula*) – 40, воробьиного сыча (*Glaucidium passerinus*) – 200 пар. В эту группу включены гуменник (*Anser fabalis*), луток (*Mergus albellus*), длинноносый крохаль (*Mergus serrator*), серый журавль (*Grus grus*), золотистая ржанка (*Pluvialis apricaria*), большой кроншнеп (*Numenius arquata*), кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*), дупель (*Gallinago media*), большой веретенник (*Limosa limosa*), белая (*Lagopus lagopus*) и тундрная куропатки (*Lagopus mutus*).

V. Виды с низкой нестабильной численностью. В регионе гнездится до 10 пар лебедя-кликуна (*Cygnus cygnus*). Известны три колонии по 3–4 пары среднего кроншнепа (*Numenius phaeopus*) и две по 4–6 пар малой крачки (*Sterna albifrons*). Серый сорокопут (*Lanius excubitor*) встречается как в север-

ных так и южных районах, черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*) гнездится в криволесьях северо-восточной части края.

VI. Птицы, которые регистрируются единично. Краснозобая гагара (*Gavia stellata*), малая выпь (*Ixobrychus minutus*), могильник (*Aquila heliaca*), хрустан (*Eudromias morinellus*), лесной жаворонок (*Lullula arborea*), кукушка (*Perisoreus infaustus*), вертлявая камышевка (*Acrocephalus paludicola*), белая лазоревка (*Parus cyaneus*) и обыкновенный ремез (*Remiz pendulinus*).

VII. Незначительное сокращение численности характерно для дербника (*Falco columbarius*) – со 160 до 100 пар, кобчика (*Falco vespertinus*) – со 100 до 60–70, серой неясыти (*Strix aluco*) – с 60 до 30 и малой чайки (*Larus minutus*).

VIII. Существенное сокращение численности в последние 20 лет отмечается для большого подорлика (*Aquila clanga*) – с 20 до 5 пар, беркута (*Aquila chrysaetos*) – с 18 до 6 и филина (*Bubo bubo*) – с 340 до 80 пар. Основными лимитирующими факторами для первых двух видов являются: 1) отсутствие адаптации к фактору беспокойства; 2) дефицит гнездового фонда; 3) рубка леса в районе гнёзд и рубка деревьев с искусственными платформами; 4) пожары; 5) браконьерство; 4) гибель в капканах. Для филина: 1) беспокойство со стороны местных жителей, рыбаков и охотников в гнездовой период; 2) неблагоприятные метеорологические условия (весенние заморозки и лесные пожары в связи с сухой погодой в этот период времени), в результате которых гибнут кладки и маленькие птенцы; 3) гибель птенцов от четвероногих хищников, в основном бродячих собак; 4) гибель взрослых птиц от браконьеров; 5) гибель в капканах; 6) добыча с целью изготовления чучел, ставших модными в последнее время; 7) преобразование отдельных мест гнездования в результате нелегальной разработки силинита и других минералов.

IX. В последние годы в регионе не встречаются краснозобая казарка (*Bufibrenta ruficollis*), пiskuлька (*Anser erythropus*), чёрный аист (*Ciconia nigra*) и серая куропатка (*Perdix perdix*).

Основным лимитирующим фактором для чернозобой гагары является беспокойство в гнездовой период рыбаками-любителями, тропы которых проходят по периметру многих озёр, используемых птицами для гнездования.

Для серошекой поганки, малой и большой выпи, лебедя-шипуна, болотного луны, пастушка, малого погоныша, погоныша-крошки, белокрылой крачки, малой чайки – колебания уровня воды в прудах и водохранилищах, приводящих к затоплению кладок птиц. Для кулика-сороки и малой крачки – повышение уровня воды на реках во второй половине мая – июне и затопление кладок птиц на галечных отмелях и песчаных косах. Для длинноносого крохала – сплав водных туристов, распугивающих выводки птиц.

Мероприятия по стабилизации и восстановлению численности птиц и их эффективность:

1. Создание ООПТ – эффективность около 20%. Причины: несоответствие координат микрозаказников в лесничествах, лесхозах и на местах; браконьерская

рубка леса и связанные с ней пожары; ликвидация в 90-х гг. прошлого века пожарной авиации и мобильных групп пожарных-десантников; финансовая зависимость заповедников и заказников от экономической и политической ситуации в стране.

2. Сооружение искусственных гнездовых – 20%. Причины те же.

3. Разведение в зоопарке и выпуск в природу (на примере филина) – 0%. Причины: отсутствие квалифицированного персонала (игнорирование явления импринтинга), более ранние сроки размножения птиц в условиях неволи; вандализм местных жителей.

4. Пропаганда в СМИ – 20%. Причины: смена приоритетов в регионе и во всей стране; смена поколения граждан категории созидателей на потребителей; низкий уровень природоохранных представлений у руководителей и сотрудников структур, отвечающих за решение проблем в данной сфере («экологические» лагеря на территории заповедников, чучела «краснокнижных» видов в кабинетах председателей районных комитетов по охране окружающей среды и др.).

5. Разработка в 2001 г. «Методики оценки вреда, причиненного водохранилищами и другими гидросооружениями изменением уровня воды, повлекшим гибель кладок яиц водоплавающих, околоводных и других птиц на территории Пермской области» – 0%. Причина: невозможность использования методики на местах без утверждения на уровне соответствующего министерства.

6. Проведение «ликбеза» среди охотников и рыболовов – 10%. Причины: снижение культуры пользователей природными ресурсами в связи с упрощением (и даже ликвидацией) процедуры сдачи охотминимума; популярность чучел «красивых» птиц и их высокая цена.

**Ключевые орнитологические территории России
и охрана местобитаний птиц**

**ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ НА КЛЮЧЕВЫХ
ОРНИТОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ
В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ
ОБРАЗОВАНИИ**

Н.И. Асташина

**МБОУ Воротынская СОШ, р.п. Воротынец
Нижегородской обл., Нижегородский государственный
инженерно-экономический институт; astashinan@mail.ru**

Воспитание деятельной, самостоятельной и компетентной личности, способной к творчеству, является одной из важнейших задач современного образования. Реализации этой задачи способствует организация исследовательской деятельности учащихся. Наиболее благоприятные условия для развития исследовательской деятельности учащихся создаются в дополнительном экологическом образовании.

Изучение и сохранение орнитофауны, как неотъемлемой части сохранения биоразнообразия в целом, может быть важным направлением деятельности в системе дополнительного экологического образования. Как известно, эффективная форма сохранения разнообразия птиц, получившая широкое признание в зарубежной и отечественной природоохранной деятельности, – выявление и сохранение ключевых орнитологических территорий [4, 5].

Ключевые орнитологические территории (КОТР) обладают большим потенциалом для организации исследовательской работы школьников:

- 1) богатство разнообразия птиц на территории;
- 2) уникальность и большая значимость этих территорий для сохранения биоразнообразия;
- 3) доступность территорий для посещения школьниками из близлежащих населённых пунктов;
- 4) социальная значимость выполнения исследовательских работ на КОТР;
- 5) возможность организации по результатам исследовательских работ практических действий по охране биоразнообразия.

Опираясь на многолетний практический опыт работы в дополнительном экологическом образовании – с 1993 г., нами разработана методическая система развития исследовательской деятельности учащихся на ключевых орнитологических территориях в дополнительном экологическом образовании, предполагающая организацию исследовательской деятельности в несколько этапов.

На первом, мотивационно-ориентировочном, этапе учащиеся включаются в исследовательскую деятельность под руководством учителя. Ученики знакомятся с научно-экологическими методами: логикой выполнения исследовательской работы, правилами сбора и фиксации информации. Большую эффективность в привлечении первоначального интереса учеников к изучению природы показало обращение к народным традициям, фольклору. Усилению мотивации способствует выполнение ребятами информационных мини-проектов, например, этно-экологического проекта «Как бывало в старину закликали птиц, весну». Учащиеся изучают местные традиции встречи весны, привлечения и охраны птиц, при этом не просто знакомятся с рецептами изготовления «жворонков» и текстами закличек, но и проникаются идеями народной культуры, бережного отношения к птицам и природе в целом. Выполнение этно-экологических мини-проектов способствует формированию мотивации к выполнению исследовательской эколого-орнитологической деятельности.

На втором, проблемно-целевом, этапе учащиеся включаются в деятельность по осмыслению проблемы исследования, определению цели, задач, структуры исследования, приступают к сбору информации по теме исследования. Важную роль на этом этапе играют памятки, инструкции, рекомендации, демонстрация приёмов деятельности. Школьники работают как в аудиторных, так и в полевых условиях. На камеральном этапе деятельность школьников связана со знакомством с научными методами исследований – наблюдениями и описаниями, которые реализуются в большом разнообразии приёмов, в первую очередь в полевых условиях.

На третьем, логико-доказательном, этапе учащиеся анализируют и обобщают результаты своей работы, формулируют выводы по теме исследования. На этом этапе реализуется исследовательский проект «Моя Красная книга: птицы». Ключевые орнитологические территории предоставляют большие возможности для реализации подобного проекта. При этом решается несколько педагогических задач. С одной стороны, школьники знакомятся с многообразием природы родного края, что способствует их патриотическому воспитанию, с другой – развивают свои исследовательские умения.

На четвертом, презентативно-практическом, этапе развития исследовательской деятельности учащиеся представляют результаты своей социально-значимой исследовательской работы, осуществленной на ключевых орнитологических территориях, в виде публикаций в СМИ, видеофильмов, компьютерных презентаций, докладов на конференциях научного общества учащихся (НОУ). В Воротыньском р-не Нижегородской области такие конференции школьников проводятся два раза в год – в ноябре и марте. Кроме того, лучшие работы направляются для участия в областных конференциях НОУ.

На основе собственного практического опыта мы разработали учебно-методические пособия, раскрывающие возможности организации исследовательской деятельности учащихся на ключевых орнитологических территориях [1, 2, 3].

Осознавая значимость исследовательской деятельности для развития личности школьников, учитывая огромные возможности, которые предоставляют ключевые орнитологические территории для её организации, и принимая во внимание широкую представленность КОТР по всей территории России, надеемся, что разработанная нами система развития исследовательской деятельности учащихся на ключевых орнитологических территориях может быть использована и в других регионах нашей страны.

Литература

1. Асташина Н.И. Развитие исследовательской деятельности учащихся на ключевых орнитологических территориях в дополнительном экологическом образовании. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук, Нижегородский государственный педагогический университет. – Н. Новгород, 2011. – 24 с.
2. Асташина Н.И. Ключевые орнитологические территории Воротынского района Нижегородской области: учебно-методическое пособие. Школьная библиотечка юного краеведа. – Н. Новгород: Деловая полиграфия, 2010. – 34 с.
3. Асташина Н.И. Экологическая орнитологическая тропа: Методическое пособие. – Н. Новгород: Деловая полиграфия, 2010. – 50 с.
4. Бакка С.В., Киселёва Н.Ю., Новикова Л.М. Ключевые орнитологические территории Нижегородской области. Методическое пособие. – Н. Новгород: Международный Социально-экологический Союз, Экоцентр «Дронт», 2004. – 95 с.
5. Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России / Сост. Т.В. Свиридова, ред. Т.В. Свиридова, В.А. Зубакин. – М.: Союз охраны птиц России, 2000. – 702 с.

УСТЬЕВАЯ ОБЛАСТЬ РЕКИ КАМЧАТКИ – КЛЮЧЕВАЯ ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Р.В. Бухалова, Ю.Н. Герасимов

**Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН;
bird@mail.kamchatka.ru**

Впервые оз. Нерпичье было внесено в перспективный список водно-болотных угодий, имеющих международное значение в соответствии с критериями Рамсарской конвенции в 1999 г. [3, 4]. Территория была выделена также как КОТР международного значения «Озеро Нерпичье» (КМ-016). Однако для описания угодья пришлось использовать данные, собранные специалистами охотничьего хозяйства, т.к. орнитологами в тот период этот район ещё не был изучен. Выполненные в районе п. Усть-Камчатск в 2007–2012 гг. орнитологические исследования позволили собрать более детальную информацию по зимующим, размножающимся и останавливающимся во время миграции водным и околоводным птицам указанного угодья. Полученные в 2000-х гг. данные позволяют нам предложить расширение площади КОТР «Озеро Нерпичье» и назвать её «Устьевой областью р. Камчатки». В уточненных границах КОТР должна включать оз. Нерпичье, окружающие его заболоченные угодья,

устьевой участок р. Камчатки, морские косы и прилегающую к ним 10-километровую прибрежную полосу Камчатского залива.

Исследованный район служит местом зимовки для нескольких видов уток, т.к. прибрежная часть моря зимой либо совсем не замерзает, либо там остаются большие открытые участки воды. Польшья сохраняется и в устьевой части оз. Нерпичьего. В ней 20 апреля 2011 г., когда весенняя миграция только начиналась, мы насчитали 3,2 тыс. морянок, десятки обыкновенных гоголей и несколько больших крохалей. На польнях в устье р. Камчатки в этот же период держались десятки крякв, обыкновенных гоголей и больших крохалей. В прибрежной части Камчатского залива кормились сотни горбоносых турпанов и сибирских гаг. Все эти утки являются обычными зимующими видами на Камчатке.

По нашим подсчётам через устьевую область р. Камчатки с 20 апреля по 24 мая 2011 г. суммарно пролетело 203 тыс. утиных птиц, относящихся к 23 видам. Среди них многочисленными были горбоносый турпан, американская синьга, морянка, морская чернеть и длинноносый крохаль, обычными – шилохвость, чирок-свистунок, свиязь, каменушка и сибирская гага, малочисленными – обыкновенный гоголь, широконоса, большой крохаль и чёрная казарка [2].

Во время весеннего пролёта уток и куликов большая часть оз. Нерпичьего ещё покрыта льдом, однако и на сравнительно небольших пространствах открытой воды одновременно скапливаются тысячи уток. Так, 18 мая 2011 г. на озере держалось 18-20 тыс. уток (гл. обр., морская чернеть), а 22 мая 2011 г. – ок. 25 тыс. уток (90-95% составляла морская чернеть).

В начале III декады мая 2011 г. в прибрежной части Камчатского залива скопилось до 6 тыс. горбоносых турпанов. Обычно турпаны держатся здесь в течение нескольких дней. В последних числах мая они перелетают вглубь полуострова, где гнездятся на многочисленных озёрах, расположенных в районе впадения в р. Камчатку рек Еловка и Хапица.

Ещё большее значение для водных и околоводных птиц КОТР имеет в период осенней миграции. В августе-сентябре через низовье р. Камчатки пролетают десятки тысяч куликов, среди которых преобладают чернозобик, песочник-красношейка и средний кроншнеп.

Два учёта, выполненных нами 20–21 сентября 2009 г. и 27-30 сентября 2011 г., показали, что в эти дни на озере скапливались 65 тыс. и 102 тыс. уток, соответственно. Самыми многочисленными были свиязь (до 54 тыс. особей), морская чернеть (до 28 тыс. ос.), шилохвость (до 24 тыс. ос.) и чирок-свистунок (до 15 тыс. ос.). Интенсивная миграция утиных птиц проходит здесь и в октябре, хотя точными количественными данными за этот месяц мы не располагаем. Несомненно, что общее количество уток, пролетающих через устьевую область р. Камчатки и останавливающихся здесь для отдыха и кормёжки в сентябре-октябре, в сумме составляет не менее нескольких сотен тысяч особей. Озеро Нерпичье, вероятно, является самым важным на Камчатке местом концентрации речных уток в период осенней миграции. В ноябре, перед уста-

новлением ледяного покрова, на нём также скапливаются одновременно до 2,3 тыс. лебедей-кликунов [1].

Различного типа учёты, выполненные в исследованном районе в гнездовой сезон, послужили основой для оценки числа водных и околоводных птиц, гнездящихся на заболоченной низменности, площадью около 150 км², расположенной к западу от оз. Нерпичьего и ограниченной с юга р. Камчаткой. Дополнительно мы сделали экспертную оценку численности водных и околоводных птиц для всей территории КОТР, площадь которой, исключая озёра, составляет около 700 км². Численность птиц на отдалённых от устья р. Камчатки водно-болотных угодьях существенно ниже, чем в исследованном нами районе, поэтому экспертная оценка не является экстраполяцией учётных данных.

Для оценки численности гнездящихся чайковых птиц использованы данные, главным образом, абсолютных учётов колоний. Для этих целей мы подробно обследовали заболоченную равнину, расположенную к западу от Усть-Камчатска, морские косы к юго-западу от устья р. Камчатки и острова на оз. Нерпичьем.

По нашим оценкам, всего в устьевой области р. Камчатки гнездится до 45 тыс. пар водных и околоводных птиц, включая 34 тыс. пар чаек и крачек, 5,7 тыс. пар уток и 4,4 тыс. пар куликов (табл. 1).

Численность птиц в устьевой области р. Камчатки многократно превышает количественные показатели, необходимые для признания этого района территорией, имеющей международное значение для сохранения водоплавающих и околоводных птиц. К сожалению, современная ситуация в нашей стране не позволяет включить КОТР/ВБУ «Устьевая область р. Камчатки» в список действующих Рамсарских угодий.

Таблица 1

Численность водоплавающих и околоводных птиц, гнездящихся в устьевой области р. Камчатки (пары)

Вид	На обследованной территории ~150 км ²	На всей КОТР ~700 км ²
Морская чернеть	1300	2000
Шилохвость	600	1200
Связь	450	800
Чирок-свистун	460	800
Широконоска	140	200
Другие утки (10 видов)	290	700
Фифи	1500	2000
Чернозобик	600	1000
Бекас	300	500
Длиннопалый песочник	250	500

Вид	На обследованной территории ~150 км ²	На всей КОТР ~700 км ²
Круглоносый плавунчик	100	200
Большой веретенник	100	130
Дальневосточный кроншнеп	40	50
Большой улит	10	20
Сизая чайка	14000	20000
Озёрная чайка	6500	8000
Тихоокеанская чайка	300	400
Речная крачка	4000	5000
Алеутская крачка	500	800
Всего	31440	44300

Литература

1. Герасимов Н.Н., Алексеев С.А. Лебедь-кликун на Камчатке // Экология и охрана лебедей в СССР. – Ч. 1. – Мелитополь, 1990. – С. 64-68.
2. Герасимов Ю.Н., Бухалова Р.В. Весенняя миграция утиных в районе устья реки Камчатки // Естественные и технические науки. – № 5. – 2011. – С. 113-115.
3. Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. Озеро Нерпичье // Водно-болотные угодья России. – Т. 3. – М., 2000. – С. 433-434.
4. Gerasimov Yu.N., Gerasimov N.N. A Register of important waterfowl wetlands in Kamchatka // Биология и охрана птиц Камчатки. – Вып. 1. – М., 1999. – С. 37-46.

РЕЗКОЕ СОКРАЩЕНИЕ ПЛОЩАДИ ОХРАНЯЕМЫХ КЛЮЧЕВЫХ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАМЧАТКИ

Ю.Н. Герасимов

Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН;
bird@mail.kamchatka.ru

Во второй половине XX столетия на Камчатке сформировалась целостная система особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Важной частью этой системы были 22 государственных заказника регионального подчинения, созданные в 1960-1990-х гг. Специальные усилия при их создании были направлены на взятие под охрану районов размножения, линьки, зимовки, а также мест массовых концентраций во время миграции сотен тысяч водоплавающих и околоводных птиц. Так, 15 созданных заказников имели исключительное значение для сохранения популяций утиных птиц Камчатки. Взятие под охрану всех трёх мест массовой линьки гуменников на Западной Камчатке (Заказники «Река Морошечная», «Утхолок» и «Юго-западный тундровый») позволили сохранить в стабильном состоянии гнездовые популяции

гусей в тот период, 1970–1990-е гг., когда на остальной территории Дальнего Востока имело место катастрофическое снижение численности гусей.

Начиная работу по программе «Ключевые орнитологические территории России», мы выделили многие существующие ООПТ Камчатки в качестве КОТР, т.к. они и были созданы в целях охраны птиц. Таковы, например, заказники «Юго-западный тундровый», «Река Удочка», «Хламовитский», «Жупановский лиман», «Озеро Харчинское», «Река Морошечная», «Остров Карагинский», «Остров Верхотурова», «Лагуна казарок», «Утхолук». На некоторых ООПТ комплексного назначения также находятся крупные скопления птиц и важнейшие места их обитания: заказник «Южно-Камчатский», заповедники «Кроноцкий», «Командорский» и «Корякский».

При подготовке обобщающих материалов по КОТР Камчатки несколько лет назад мы сделали заключение, что из 22,1 тыс. км², входящих в состав выделенных нами КОТР, 19,6 тыс. км², или около 89%, охраняются в границах существующих ООПТ (табл. 1). Мы считали этот показатель очень высоким.

Таблица 1

Состояние охраны ключевых орнитологических территорий Камчатки

Название КОТР (российский код КОТР)	Площадь КОТР*, км ²	В том числе охраняемая, км ²	
		2000 г.	2010 г.
Полуостров Лопатка (КМ-002)	30	30	30
Озеро Курильское (КМ-003)	80	80	80
Остров Уташуд (КМ-004)	0,4	0,4	0,4
Озеро Маковецкое (КМ-005)	1230	1230	0
Озёра Большое и Малое (КМ-006)	120	0	0
Остров Старичков (КМ-008)	0,5	0,5	0,5
Авачинская бухта (КМ-009)	50	9	9
Устье реки Вахиль (КМ-010)	6	0	0
Лиман Жупановский (КМ-011)	40	40	40
Семячский лиман (КМ-012)	12	10,8	10,8
Озеро Харчинское (КМ-013)	100	100	100
Низовье реки Камчатка (КМ-014)	800	0	0
Озеро Ажабачье (КМ-015)	640	0	0
Озеро Нерпичье (КМ-016)	500	0	0
Остров Столбовой (КМ-017)	0,25	0,25	0,25
Командорские острова (КМ-018)	1853,8	1853,8	1853,8
Река Морошечная (КК-001)	1500	1500	0
Скала Коврижка (КК-002)	0,2	0,2	0,2

Название КОТР (российский код КОТР)	Площадь КОТР*, км ²	В том числе охраняемая, км ²	
		2000 г.	2010 г.
Бухта Хайрюзова (КК-003)	36	0	0
Заказник «Утхолок» (КК-004)	500	500	0
Лагуна Маламваям (КК-005)	140	140	0
Бухта Карага (КК-006)	92	0	0
Остров Карагинский (КК-007)	1940	1940	0
Остров Верхотурова (КК-008)	8	8	8
Мыс Ориа (КК-009)	2,5	0	0
Бухта Гека (КК-010)	75	0	0
Залив Корфа (северная часть) (КК-011)	10	0	0
Остров Сигнальный (КК-012)	1,5	0	0
Мыс Красный (КК-013)	2	0	0
Лагуна Кавача (КК-014)	30	0	0
Мыс Олюторский – Мыс Ирина (КК-015)	9	0	0
Остров Богослова (КК-016)	3,8	3,8	3,8
Острова Василия (КК-017)	0,25	0	0
Остров Ровный (КК-018)	2,5	0	0
Бухта Реккиникская (КК-019)	120	0	0
Парапольский дол (КК-020)	12000	12000	0
О-ва Добржанского и Темчун (КК-021)	7,5	7,5	7,5
Озёра Манильские (КК-022)	200	0	0
Всего	22143,2	19454,25	2144,25
% от общей площади края	4,7	4,1	0,5

* для всех КОТР площадь дана без учёта морской акватории, входящей в их состав, т.к. морские акватории по закону не могут входить в состав региональных ООПТ.

В конце 1990-х гг. началась деградация системы региональных ООПТ Камчатки. Это было обусловлено многими факторами, на которых мы сейчас не будем останавливаться [1, 2]. В 2000-х гг. эта деградация уже стала принимать угрожающий характер.

Так, территорию заказника «Река Удочка» сократили «по многочисленным просьбам местных охотников». После исключения из его пределов наиболее ценных угодий – оз. Малого (входящего в КОТР) и р. Тундровой, этот заказник практически потерял свое значение для охраны птиц.

До настоящего времени не полностью ясна судьба заказника «Юго-западный тундровый» – важнейшей для сохранения гуменников КОТР «Озеро Маковецкое». Он просто «тихо» прекратил свое существование.

В 2002 г. не было продлено действие всех заказников, находящихся на территории Корякского автономного округа. Официальная причина – не нашлось денег на подготовку обоснования продления и последующую государственную экологическую экспертизу. Тогда был найден другой временный способ сохранения территории заказников до момента, когда их действие можно будет продлить. Постановлением губернатора округа территории заказников были зарезервированы под «особо охраняемые территории (зоологические заказники) Корякского автономного округа». При этом, «Положение о территории, зарезервированной под зоологический заказник окружного значения» ставило, хотя бы формально, эти ценные уголья практически на одну ступень охраны с действующими заказниками. В частности, указанным положением вполне неформально предусматривалось наличие егерей.

Однако Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления порядка резервирования земель для государственных или муниципальных нужд» (от 10.05.2007 г.) установил предельный срок резервирования земель в 7 лет. В этом же 2007 г. был создан новый субъект РФ – Камчатский край, в ведение которого перешли и зарезервированные под заказники территории вновь организованного субъекта РФ. К 2009 г., когда предусмотренный законом срок резервации истек, МПР Камчатского края, вместо того, чтобы превратить зарезервированные территории в полноценные заказники, взяло курс на их ликвидацию. Самым простым путём для осуществления этого курса было отсутствие каких-либо действий в отношении ранее зарезервированных земель. Заказники в этом случае просто исчезали, а всю вину списали на руководство бывшего Корякского АО. Чем меньше заказников, тем меньше проблем с развитием горнорудной и нефтегазовой промышленности. Последние же, по мнению как минимум части нынешнего руководства региона, являются единственной альтернативой дальнейшего развития Камчатского края. В результате в апреле 2009 г. все северные заказники Камчатки прекратили своё существование, в том числе и в качестве зарезервированных территорий. Так мы потеряли 5 заказников, совпадавших с КОТР и имевших очень большое значение для сохранения птиц: «Река Морошечная», «Утхолок», «Остров Карагинский», «Лагуна Казарок» и «Остров Верхотурова» [1, 2]. Последняя из перечисленных КОТР сохранила статус ООПТ лишь в качестве памятника природы.

Следует отметить, что Камчатский край обладает и 4 Рамсарскими территориями, доставшимися ему «в наследство» от Корякского автономного округа. Это – «Парапольский дол», «Карагинский остров», «Утхолок» и «Река Морошечная». Сам по себе статус «Рамсарской территории» даёт лишь международное признание ценности этих водно-болотных угодий. Постановлением губернатора

Корякского АО от 30.03.1998 г. перечисленные Рамсарские угодья были отнесены фактически к разряду ООПТ. Это позволило считать и КОТР «Парапольский дол», не входившую в состав заказников и памятников природы, но располагавшуюся в пределах Корякского АО, также охраняемой. К сожалению, после объединения двух Камчатских регионов руководство края полностью игнорирует упомянутое постановление губернатора Корякского АО. В связи с этим, все КОТР, совпадающие полностью или частично с Рамсарскими угодьями, мы также вынуждены исключить из списка охраняемых. В результате к настоящему времени из 22,1 тыс. км² выделенных нами КОТР (площадь без учёта морской акватории) охраняемыми являются менее 2,3 тыс. км², или около 10%, причем более 8% приходится лишь на одну КОТР – заповедник «Командорские острова».

Литература

1. Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. Проблемы сохранения заказников Камчатки, имеющих значение для охраны водных и околотовных птиц // Особо охраняемые природные территории Камчатского края: опыт работы, проблемы управления и перспективы развития. – Петропавловск-Камчатский, 2011. – С. 39-41.

2. Герасимов Ю.Н., Писковецкий А.А. Проблемы сохранения заказников Камчатки // Дальневосточная конференция по заповедному делу (Владивосток, 20-22 октября 2010 г.). Материалы конференции. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – С. 131-135.

ВЫБОР МАРШРУТОВ МОНИТОРИНГА И ПЕРВИЧНАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ОРНИТОФАУНЫ НА КОТР «КИРСКО-АЛГАШИНСКАЯ»

О.В. Глушенков, Е.В. Осмелкин

Чувашское отделение СОПР; edemchr@mail.ru

Важная составляющая работы по сохранению ключевых орнитологических территорий (КОТР) – налаживание на них мониторинга состояния редких видов и биоразнообразия птиц в целом. При невозможности охватить регулярными мониторинговыми наблюдениями все известные в том или ином регионе КОТР, подобную работу необходимо проводить хотя бы на наиболее ценных или уязвимых ключевых территориях. В Республике Чувашия подобной территорией является КОТР «Кирско-Алгашинская» (ЧУ-001) [4].

Для организации мониторинга состояния орнитофауны на КОТР «Кирско-Алгашинская» нами выделены пять мониторинговых участков в её границах – в наиболее типичных местообитаниях птиц; для каждого из этих участков разработан учётный маршрут (рис. 1). В статье представлена полученная в 2005 г. первичная оценка плотности населения птиц, которая может быть использована как отправная точка для дальнейшего мониторинга на рассматриваемой КОТР. Учёты птиц осуществлены по методике Ю.С. Равкина [2].

Маршрут № 1 (ок. 50 км) проходит по руслу Суры от устья р. Кира (с. Порецкое) до г. Шумерля. Русло реки удобно для учётов околотовных птиц

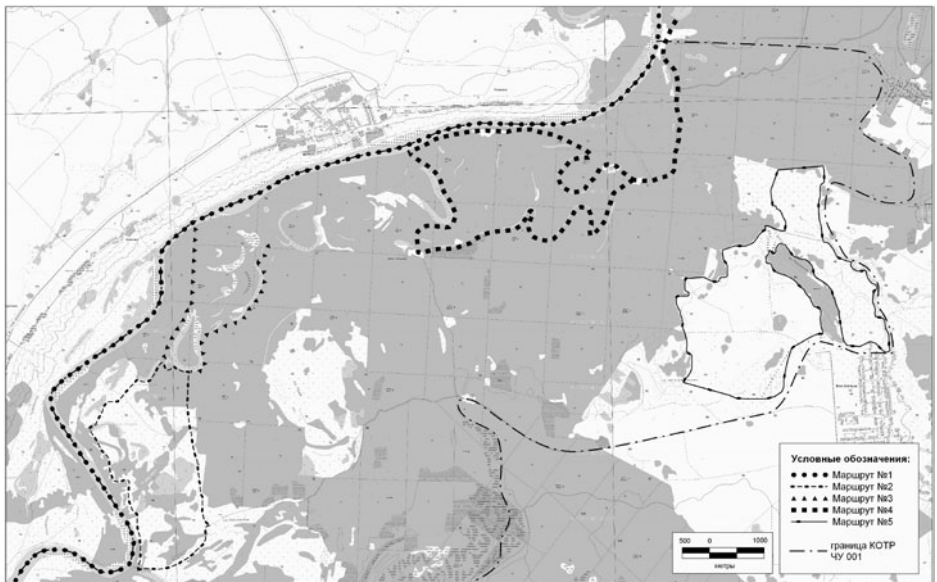

Рис. 1. Учётные маршруты на мониторинговых участках КОТР ЧУ-001

вдоль береговой линии. Выбор этого участка для мониторинга обусловлен концентрацией здесь как редких, так и обычных видов птиц. Кроме того, учёт птиц вдоль р. Суры в пределах Чувашской Республики начаты нами с середины 1980-х гг. [1]. В частности, на этом участке расположены крупнейшие в Поволжье колонии малых крачек (табл. 1), отслеживание состояния которых важно как для сохранения вида на КОТР, так и для принятия своевременных природоохранных мер в регионе в целом, в случае неблагоприятной динамики этого вида в указанных колониях. Результаты учётов на маршруте № 1, проведённых с 12 по 20 июня 2005 г., отражены в таблице 2.

Таблица 1

Координаты наиболее крупных колоний птиц на маршруте № 1

	Начало	Окончание
Колония малых (27 пар) и речных (38 пар) крачек на Козловско-Устиновской излучине	55°15'36" с.ш.; 46°18'38" в.д.	55°15'57,4" с.ш.; 46°18'28,6" в.д.
Серия колоний береговой ласточки (всего 7900 норок) на Козловско-Устиновской излучине	55°15'50,3" с.ш.; 46°19'3,4" в.д.	55°15'43,5" с.ш.; 46°18'3,8" в.д.
Колонии береговой ласточки (4700 норок) на Ратовско-Барятинской излучине	55°20'48,9" с.ш.; 46°12'45,7" в.д.	55°20'39,5" с.ш.; 46°13'23,3" в.д.
Колонии береговой ласточки (2100 норок)	55°20'53" с.ш.; 46°14'10,6" в.д.	55°21'2,6" с.ш.; 46°14'04" в.д.
Колонии малых (102 пары) и речных крачек (78 пар) на Ратовско-Барятинской излучине	55°20'38,6" с.ш.; 46°12'25,5" в.д.	55°20'25,6" с.ш.; 46°12'19,9" в.д.

Таблица 2

Результаты учётов птиц на заложённых маршрутах в 2005 г.

Вид	Маршрут №1		Маршрут №2		Маршрут №3		Маршрут №4		Маршрут №5	
	ос./км ²	пар/км ²	%	пар/км ²	%	пар/км ²	%	пар/км ²	%	пар/км ²
Серая цапля	0,14	0,16	0,03	0,04	0,01			0,83	0,1	
Большая выпь								7,5	1,0	
Кряква	0,5									
Чирок-свистунок	0,17							3,75	0,5	
Чёрный коршун	0,3									
Обыкновенный осоед		0,3	0,05					0,17	0,04	
Полевой лунь		0,5	0,07					0,17	0,04	
Луговой лунь		1,1	0,2							
Болотный лунь				0,5	0,07			0,17	0,04	
Чеглок	0,3	0,6	0,09	0,17	0,03					
Перепел		0,3	0,05							
Коростель		1,1	1,6	5,3	0,79	1,4	0,15	11,75	1,4	
Серый журавль		0,67	0,1	0,45	0,07	0,4	0,05			
Малый зуёк	1,06									
Кулик-сорока	1,84									
Чибис		3,33	0,53	0,15				50,00	5,6	
Черныш								1,25	0,22	
Большой улит						1,3	0,1			
Травник								10	1,1	
Поручейник	3,31							1,25	0,15	

Вид	Маршрут №1		Маршрут №2		Маршрут №3		Маршрут №4		Маршрут №5	
	ос./км ²	пар/км ²	пар/км ²	%	пар/км ²	%	пар/км ²	%	пар/км ²	%
Перевозчик	6,9									
Мородушка		5	0,75							
Бекас		1,11	0,18		0,5	0,07			5,0	0,8
Озёрная чайка	1,96				0,5	0,07				
Чёрная крачка	0,07									
Белокрылая крачка	0,03									
Речная крачка	1,03									
Малая крачка	1,7									
Вяхрь		0,3	0,05		4	0,6			0,75	0,08
Обыкновенная горлица									2,5	0,3
Обыкновенная кукушка		1	0,2		1	0,15		6,7	0,8	
Золотистая шурка	0,3	0,07	0,01							0,08
Обыкновенный зимородок	1,06									
Вертишейка		1,4	0,2				5,7	0,4		
Большой пёстрый дятел					2,5	0,37		3,57	0,4	
Белоспинный дятел		4,4	0,7							
Береговая ласточка	466,6	0,5	0,08							
Полевой жаворонок		10	1,6							
Лесной конёк					9	1,35				
Луговой конёк		21,2	1,42							
Жёлтая трясогузка		23,3	3,8						60,0	6,6
Белая трясогузка	4,43		8		1,2				10,0	1,2

Вид	Маршрут №1		Маршрут №2		Маршрут №3		Маршрут №4		Маршрут №5	
	ос./км ²	пар/км ²	пар/км ²	%	пар/км ²	%	пар/км ²	%	пар/км ²	%
Желтоголовая трясогузка									30,0	3,3
Обыкновенный жулан		4,44		3,38			10,0	0,9		
Обыкновенная иволга			5	0,75			11,4	1,4		
Обыкновенный скворец									12,5	1,5
Серая ворона		1,7	9	0,27		1,35				
Сорока		1,2		0,2						
Сойка			0,5	0,07		0,3				
Крапивник			8	1,2						
Обыкновенный сверчок		4,44		0,23						
Речной сверчок			2	0,3		2,4				
Садовая камышевка		4,4		0,7						
Болотная камышевка		31,1		4,9						
Зелёная пересмешка			29	4,35		2,0				
Черноголовая славка		26,7	4,3	6,74		14,8				
Серая славка		90,3	14,5	1,8		5,7		0,7	180,0	19,5
Садовая славка		15,6	2,5	4,8		35,7		4,3		
Славка-мельничек		1,1	0,2			5,7		0,7		
Зелёная пеночка			13	1,95		2,0				
Пеночка-весничка		10	1,6	0,9		12,9		1,6	12,50	1,4
Пеночка-геньковка			2	0,3		2,4				
Мухоловка-пеструшка			26	3,9		45,7		5,5		
Мухоловка-белшейка		22,2	3,6	9,59		68,6		8,2		

Вид	Маршрут №1	Маршрут №2	Маршрут №3	Маршрут №4	Маршрут №5
	ос./км ²	пар/км ²	%	пар/км ²	%
Малая мухоловка				1,4	0,2
Серая мухоловка				5,7	0,7
Луговой чекан	128,9	20,7	3,07	110	11,2
Зарянка			4		
Варакушка	2,6			20,00	2,17
Обыкновенный соловей	54,0	16,7	16,98	105,7	12,7
Чёрный дрозд			9	17,1	2,0
Рябинник	13,3	2,1	2,17		
Певчий дрозд	1,1	0,2	1,35	11,4	1,4
Белобровик	8,9	1,4	3,15		
Длиннохвостая синица			2		
Большая синица	4,44	0,7	0,9	61,4	7,4
Московка				5,7	0,7
Обыкновенный дубонос	0,56	0,09	0,9	8,57	1,0
Зяблик	26,7	4,27	148,3	128,6	15,5
Черноголовый щегол	6,7	1,1			
Обыкновенная чечвица	26,7	4,3	13	30	3,6
Обыкновенная овсянка	12,2	1,9	10	35,7	4,3
Камышевая овсянка	5,6	0,9			
Всего	548,2	624,1	100	832,2	100
				20	2,17
				921,5	100

Примечание: жирным шрифтом выделены виды, внесённые в Красную книгу Чувашской Республики.

Маршрут № 2 (10 км), начинаясь от северной оконечности оз. Чонграш, далее проходит через урочище Редкодуб, оз. Кармашка (оз. Сурка), оз. Кривое и оз. Чонграш. Охватывая пойменные и, частично, суходольные луга, перемежающиеся кустарниковыми зарослями, этот учётный маршрут позволяет оценить численность птиц лугов и кустарниковых зарослей поймы Суры. Усреднённые результаты 2-х, 16 и 17 июня 2005 г., учётов птиц на этом маршруте отражены в таблице 2.

Маршрут № 3 (10 км) проходит от берега Суры напротив д. Карачуры по просеке между кварталами 10 и 19 Сурского лесничества Шумерлинского лесхоза на восток до северо-западной оконечности оз. Сурка, затем по внешнему берегу огибает оз. Сурка до его северо-восточной оконечности, далее продолжается по восточному берегу оз. Кожан до его северной оконечности. Учёт на этом маршруте даёт возможность получить представление об орнитофауне пойменных дубово-вязовых широколиственных лесов с включениями мелколиственных пород и сосны. Результаты учётов птиц на этом маршруте, проведенные 16 и 17 июня 2005 г., отражены в таблице 2.

Маршрут № 4 (18 км) проходит от южной оконечности оз. Ургуль по просеке между кварталами 8 и 9, 24 и 25 Дубовского лесничества Шумерлинского лесхоза до р. Алгашка, мимо кордона Глушица, вдоль восточной оконечности озёр Витряс и Погорелое, по берегу р. Суры напротив д. Лекаревки к северной оконечности оз. Индедерево, затем по внешнему берегу огибает оз. Индедерево до его южной оконечности, продолжается мимо кордона Чунчугуры, по южному берегу оз. Долгое к северной оконечности оз. Еленкино и кордону Глушица. Маршрут охватывает типичные вязово-дубовые широколиственные леса поймы Суры. Результаты учётов, проведённых на этом маршруте 22 мая 2005 г., отражены в таблице 2.

Маршрут № 5 (20 км, кольцевой) проходит по полям, пойменным лугам, окраинам заболоченных и закустаренных участков в незалесённой части КОТР. Учёты на этом участке осуществляются с 1990-х гг. – момента выделения КОТР, поэтому позволяют судить о многолетней динамике численности таких видов как серый журавль и коростель, о флуктуациях численности водоплавающих птиц во время весеннего пролёта, о состоянии многих других видов, гнездящихся и временно пребывающих на землях сельскохозяйственного назначения [3]. Результаты учётов гнездящихся птиц на этом маршруте, проведённых 20 и 21 мая 2005 г., приведены в таблице 2.

Литература

1. Боченков С.А., Глушенков О.В. Птицы береговых ландшафтов Нижнего Присурья // Научные труды государственного природного заповедника «Присурский». – Т. 4. – Чебоксары: Атрат, 2001. – С. 24-28.
2. Равкин Ю.С. К методике учёта птиц в лесных ландшафтах // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. – Новосибирск: Наука, 1967. – С. 66-75.
3. Яковлев В.А., Гафурова М.М., Глушенков О.В., Дмитриев А.В., Панченко В.А. Республика Чувашия // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические

территории международного значения в Европейской России. / Сост. Т.В. Свиридова. Под ред. Т.В. Свиридовой, В.А. Зубакина. – М.: Союз охраны птиц России, 2000. – С. 416-421.

4. Глушенков О.В. Кирско-Алгашинская // Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России / Под общ. ред. Т.В. Свиридовой. – М.: Союз охраны птиц России, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://rbcu.ru/kotr/chu001.php> (2012. 05 окт.).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОТР «ИЧАЛКОВСКИЙ» (РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ)

Г.Ф. Гришуткин, С.Н. Спиридонов

**ФГБУ Национальный парк «Смольный», Республика Мордовия;
alcedo@rambler.ru**

При выполнении исследований в рамках программы «Ключевые орнитологические территории России» в 1990-х гг. в Республике Мордовия выявлены 9 КОТР международного значения, имеющих важнейшее значение для сохранения птиц в регионе [3, 5]. Одной из них являются пойменные луга по левобережью р. Алатырь с прилегающим с севера лесным массивом – КОТР «Ичалковский» (МР-006, 12480 га). Большую её часть занимают луга и кустарниковые заросли (60% и 17%, соответственно), представлены также пойменные, смешанные и хвойные леса (10%, 5% и 5%, соответственно), 3% заняты сельскими населёнными пунктами; 30% пойменных лугов используются для выпаса, остальные – как сенокосные угодья.

До 2011 г. вся КОТР входила в состав охраняемой природной территории: 25,6% её площади входили в национальный парк «Смольный», а остальная часть совпадала с охранной зоной парка. Однако Постановлением Правительства Республики Мордовия от 31 октября 2011 г. № 411 «О признании утратившим силу некоторых постановлений Правительства Республики Мордовия», охранный зона национального парка «Смольный» была ликвидирована. Земли, ранее входившие в состав охранной зоны, переданы 11.11.2012 г. в частное охотопользование. В результате, в настоящее время усиливается негативное воздействие на КОТР. Оно выражается, прежде всего, в усилении хозяйственной деятельности (распашка полей, рубки леса, увеличение объёма отстрела водоплавающей и боровой дичи в весенний и осенний периоды). Несомненно, что создание вокруг НП «Смольный» охотничьих хозяйств в дальнейшем окажет негативное воздействие не только на многие виды редких и обычных птиц, обитающих на КОТР, но и на представленные здесь природные местообитания в целом.

Всего на КОТР «Ичалковский» на сегодняшний день отмечено 209 видов птиц, 20 из которых занесены в Красную книгу Российской Федерации [5] и 64 – в Красную книгу Республики Мордовия [4]. Мониторинг состояния ключевых видов птиц на рассматриваемой КОТР нами осуществляется постоянно [1, 2, 3, 6]. В настоящем сообщении рассматривается современное состояние (2009–2012 гг.) некоторых ключевых видов птиц на КОТР «Ичалковский».

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). В 2009 г. одиночных птиц, которых нередко преследовали вороны, наблюдали 2.04, 16.10 и 1.12 в устье р. Язовки и около п. Барахановское лесничество. Один молодой орлан с 4.11 по 8.11 держался на северной границе близ п. Калыша Большеигнатовского р-на. Птица была ослаблена и близко подпускала людей. В 2010 г. одиночная молодая птица отмечена 29.08 над оз. Митряшка в пойме р. Алатырь и дважды в конце октября в Барахановском лесничестве (пойма р. Алатырь и р. Калыша). В 2011 г. отмечен 3 раза. В конце марта в течение недели одна молодая птица кормилась останками кабанов на окраине п. Барахановское лесничество, 14.04 и 15.05 одиночные молодые птицы встречены у п. Малые Ичалки и на дороге с. Кемля – с. Б. Игнатово в районе бывшего кордона «Орлово гнездо». В 2012 г. орлана отмечали 15.06 и 21.08 в Барахановском лесничестве. В целом, за последние 4 года количество встреч орлана на КОТР возросло, большинство наблюдений приходится на гнездовой период и сконцентрированы в районе Барахановского лесничества. Необходимы специальные исследования по выявлению возможных мест гнездования орлана-белохвоста и постройка искусственных гнездовых платформ для этого вида.

Могильник (*Aquila heliaca*). В 1996 г. на КОТР «Ичалковский» было известно одно гнездо могильников [1, 6], затем численность до 2009 г. составляла 2 пары, в 2010 г. обнаружили уже 3 пары могильников. Однако успешность гнездования могильников в 2010 г. оказалась очень низкой: только у одной пары вывелось два птенца, одного из которых в середине сентября мы нашли мёртвым под гнездом. В 2011 г. на КОТР также держались 3 пары, но только у одной успешно вывелись и вылетели из гнезда два птенца. В 2012 г. могильников регулярно отмечали в пределах КОТР. Из трёх известных гнёзд жилими, вероятно, были два: из одного успешно вылетели два птенца, под другим гнездом были найдены линные перья и поеди.

Коростель (*Crex crex*). Один из немногих видов, состояние которого не внушает опасений. Для пойменных лугов вдоль р. Алатырь характерна высокая численность этого вида [3], достигавшая в 2009–2012 гг. в июне 10,8–12 ос./км².

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). Ранее кулика-сороку на КОТР «Ичалковский» не отмечали. В 2009–2012 гг. этих птиц неоднократно встречали в течение гнездового сезона на р. Алатырь ниже п. Смольный. В 2011 г. гнездо кулика-сороки найдено также у с. Береговые Сыреси, выше по течению от уже упомянутых мест встреч. Гнездо было устроено на небольшом песчаном островке, поросшем по берегам ивой. По нашей оценке, в настоящее время на КОТР гнездятся 1–2 пары этих куликов. Таким образом, в последние годы наблюдается процесс расселения кулика-сороки вверх по течению р. Алатырь.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). КОТР «Ичалковский» – единственное место в Мордовии, где с 1971 по 2009 гг. существовало доказанное место гнездования 2 пар кроншнепов [2, 7]. Осенью 2009 г. сельхозпредприятием ЗАО «Кульгура» был распахан луг, площадью 50 га, на котором еже-

годно гнездились кроншнепы. Надо отметить, что и раньше это предприятие привлекалось национальным парком к административной ответственности за распашку лугов в охранной зоне. Весной 2010 г. в районе места гнездования зарегистрирована одна пара кроншнепов, которая, однако, к гнездованию не приступила. В конце мая птицы покинули район обитания. В последующие годы гнездования больших кроншнепов также не регистрировали, несмотря на детальное обследование КОТР. По нашему мнению, ликвидация в 2011 г. охранной зоны парка усилит негативное влияние человека на местообитания кроншнепов. Оно уже проявляется в возрастании охотничьего пресса и интенсификации сельскохозяйственных работ, в том числе – теперь уже в законной распашке пойменных лугов с дальнейшим использованием их под монокультуры (овёс, козлятник и пр.) и возобновлении осушительной мелиорации (прочистке заросших мелиоративных каналов).

В настоящее время одиночные птицы и небольшие стайки больших кроншнепов отмечаются на КОТР в основном во время миграций. Одиночных птиц изредка отмечают и в гнездовой период, поэтому надежда на восстановление гнездования этого вида на территории ещё остается.

Малая крачка (*Sterna albifrons*). В конце августа 2010 г. одна птица отмечена на песчаной косе р. Алатырь, в устье р. Ашня.

Филин (*Bubo bubo*). На КОТР выявлено обитание одной пары, ежегодно гнездящейся в НП «Смольный». В 2009–2010 гг. птицы откладывали по 2 и 3 яйца, соответственно, но по невыясненным причинам размножение оказывалось неудачным. В 2011 г. из гнезда успешно вылетели два птенца. В 2012 г. в найденном в начале апреля гнезде было 3 яйца, однако гнездо было устроено не на склоне, как обычно, а на обочине проходящей вдоль этого склона старой дороги. Из-за неудачного расположения гнезда, через 2 недели кладка была уничтожена кабанями.

Серый сорокопут (*Lanius excubitor*). В 2009 г. получены первые сведения о вероятном гнездовании серых сорокопутов на КОТР «Ичалковский». 12 июля в пойме р. Алатырь отмечен выводок: одна взрослая и 2 молодые особи сидели на невысоких кустах ивы. Во внегнездовое время одиночные сорокопуты встречаются в поймах рек и по окраинам населённых пунктов в осенне-зимний период. Всего в 2009–2012 гг. отмечено (включая выводок) 12 птиц.

Дулея (*Gallinago media*). В 2009, 2011–2012 гг. во время весеннего пролёта и в гнездовой период одиночных птиц отмечали в поймах рек Ашня, Калыша и Алатырь.

Литература

1. Гришуткин Г.Ф. Мониторинг КОТР, Республика Мордовия // Ключевые орнитологические территории России. Информационный бюллетень. – № 15. – М., 2002. – С. 20–21.
2. Гришуткин Г.Ф. Большой кроншнеп // Красная книга Республики. Мордовия. Т. 2. Животные. – Саранск, 2005. – С. 235.
3. Гришуткин Г.Ф. Ичалковский // Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. / Под общ.

ред. Т.В. Свиридовой. – М.: Союз охраны птиц России, 2009. <http://www.rbcu.ru/kotr/mr006.php> (2012. 15 ноябр.)

4. Красная книга Республики Мордовия. Т. 2. Животные. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2005. – 336 с.

5. Красная книга Российской Федерации (Животные). – М.: Астрель, 2001. – 862 с.

6. Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Альба Л.Д., Гришуткин Г.Ф., Спиридонов С.Н. Республика Мордовия // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. – М.: Союз охраны птиц России, 2000. – С. 397-410.

7. Спиридонов С.Н., Гришуткин Г.Ф., Лапшин А.С. О гнездовании большого кроншнепа (*Numenius arguata*) в Мордовии // Достижения в изучении куликов северной Евразии. – Мичуринск, 2007. – С. 78.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНКУРСЫ ХРАНИТЕЛЕЙ КОТР – ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.Ю. Киселёва

**Кафедра экологии и экологического образования,
Нижегородский государственный педагогический
университет им. Козьмы Минина; sopr@dronr.ru**

Работа по программе «Ключевые орнитологические территории России» (КОТР) предусматривает поиск и выделение наиболее важных для сохранения редких и обычных видов птиц территорий, мониторинг состояния этих территорий (численности птиц, сохранности местообитаний, возникающих угрозах), практическую помощь птицам и живой природе в целом, агитационно-пропагандистскую деятельность. Успех подобной многоплановой работы возможен только благодаря объединению усилий государственных природоохранных организаций, научных и образовательных учреждений, общественности.

Общественная поддержка КОТР – это разнообразная добровольная деятельность различных социальных сил и групп (населения, органов власти, производственных коллективов, средств массовой информации, социальных движений и т.п.) по сохранению ключевых местообитаний птиц. Такая поддержка может быть моральной, финансовой, материально-технической, информационной, организационной, юридической и любой иной. Ключевые орнитологические территории есть во всех районах Нижегородской области, благодаря этому общественная поддержка КОТР в регионе стала в настоящее время и системой, объединившей все формы общественной активности, направленной на работу по изучению и сохранению биоразнообразия в целом. Следует особо отметить, что успехи общественной поддержки КОТР в регионе во многом определяются усилиями педагогов общего и дополнительного образования и содействием Министерства экологии и природных ресурсов Нижегородской области.

Нижегородским отделением Союза охраны птиц России впервые в стране организованы региональные конкурсы хранителей КОТР – важный меха-

низм взаимодействия внутри уже существующей сети хранителей этих территорий, а также эффективное средство развития и расширения этой сети. Конкурсы проводятся один раз в два года, начиная с 2005 г.

Цель Конкурса – активизация деятельности и расширение сети групп общественной поддержки КОТР и особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Нижегородской области. К участию в нём приглашаются коллективы образовательных и природоохранных учреждений, работники лесного и сельского хозяйства, любители и знатоки природы. Информация о конкурсе распространяется во всех административных районах области, где выделены КОТР. Особое внимание уделяется территориям, имеющим общеевропейское и всемирное значение для сохранения птиц. Для членов существующих и потенциальных групп поддержки КОТР регулярно проводятся семинары и полевые тренинги. Группы поддержки КОТР могут представлять работы на конкурс в пяти различных номинациях (табл. 2):

1. **«Агитационно-пропагандистская работа»** – публикации в средствах массовой информации о мире птиц, их роли в природе, важности охраны; сообщения для местных жителей, хозяйственников, властей о существующих в регионе КОТР с объяснением их значения для сохранения птиц. На конкурс предоставляется краткий отчёт об общем количестве, названиях и тематике публикаций и приложение, содержащее копии или образцы публикаций в печатных средствах массовой информации (с указанием номера, даты выхода и тиража издания), а также тексты и ссылки на место и время тематических выступлений по радио, телевидению, с лекциями, в сети Интернет и т.д.

2. **«Изучение и мониторинг КОТР»** – вовлечение в наблюдение за птицами и состоянием КОТР новых участников; информирование региональных координаторов о возникновении угроз для КОТР; сбор сведений о ходе сезонных миграций пернатых, о крупных скоплениях водоплавающих или других птиц, о видовом составе, численности, фактах гнездования редких видов птиц; обобщённые результаты участия групп хранителей КОТР в международных проектах «Весна идёт!», «Всемирные дни наблюдений птиц»; информация об использовании птицами искусственных гнёзд и кормушек, установленных членами групп поддержки КОТР. На конкурс предоставляется информационный отчёт, включающий сведения о местах, методиках и результатах исследований с выводами. К отчёту прикладываются также заполненные карточки мониторинга КОТР.

3. **«Проведение биотехнических мероприятий»** – изготовление и развешивание искусственных гнездовий для птиц на КОТР региона, организация и проведение зимней подкормки птиц. На Конкурс предоставляется отчёт о типах, количестве, местах установки искусственных гнездовий и кормушек для птиц, а также о том, как именно осуществлялась подкормка птиц.

4. **«Практическая деятельность по обустройству территории»** – изготовление и установка на границах КОТР (по предварительному согласованию

со специалистами Нижегородского отделения Союза охраны птиц России) информационных щитов, создание экологических троп, оборудованных мест отдыха для туристов, удалённых от мест гнездования и скопления птиц. На конкурс предоставляется отчёт с описаниями маршрутов троп, а также о типах, количестве, местах установки оборудования, перечисленного в данной номинации.

5. **«Методическое сопровождение деятельности групп хранителей КОТР»** – методические разработки и материалы, подготовленные педагогами (программы кружков и факультативов, сценарии мероприятий, проводимых на КОТР и т.д.). На конкурс предоставляется работа с краткой аннотацией и текстами методических разработок.

Приветствуются приложения к отчётам фотоматериалов, чертежей и других иллюстраций, отражающих суть и результаты деятельности участников конкурса. По всем номинациям принимаются как индивидуальные, так и коллективные работы. Оценка результатов работы хранителей КОТР производится конкурсной комиссией, состоящей из представителей Министерства экологии и природных ресурсов Нижегородской области, экологического центра «Дронт» и Нижегородского отделения СОПР.

По результатам конкурса проводятся итоговые конференции хранителей КОТР Нижегородской области с награждением победителей дипломами и ценными подарками. Конференции позволяют активистам охраны птиц знакомиться друг с другом, обмениваться опытом, согласовывать будущие совместные действия. Бинокли и фотоаппараты, книги о природе, брошюры и плакаты Союза охраны птиц России – инструменты для более эффективной будущей работы участников групп поддержки КОТР.

В 2005–2011 гг. география конкурса оказалась весьма широкой (табл. 1). Конкурсные работы часто содержат материалы, представленные не на одну, а на разные номинации. Мы проанализировали популярность различных номинаций в разные годы (табл. 2).

Таблица 1

**Число работ, поступивших на конкурс
из муниципальных образований Нижегородской области**

№	Муниципальное образование	Число конкурсных работ	Годы проведения конкурса			
			2005	2007	2009	2011
1	Балахнинский район		4	3	2	11
2	Богородский район		0	0	1	2
3	Борский район		1	3	3	2
4	Варнавинский район		2	1	0	1
5	Ветлужский район		1	1	1	2
6	Володарский район		1	1	1	1

№	Муниципальное образование	Число конкурсных работ	Годы проведения конкурса			
			2005	2007	2009	2011
7	Воротынский район		1	4	2	3
8	Воскресенский район		2	1	3	1
9	Городецкий район		1	0	0	0
10	г. Дзержинск		1	1	2	0
11	Ковернинский район		0	0	0	1
12	Кстовский район		0	0	3	2
13	г. Нижний Новгород		2	1	1	1
14	Навашинский район		1	0	0	0
15	Починковский район		1	0	0	0
16	г. Саров		2	1	1	1
17	Семёновский район		4	3	3	1
18	Сокольский район		1	1	1	0
19	Сосновский район		0	0	0	1
20	Шарангский район		1	0	0	1
Итого (муниципальных образований)			16	12	13	15
Итого (конкурсных работ):			26	21	24	31

Таблица 2

Распределение конкурсных работ по номинациям

Номинация	Количество работ, заявленных на номинацию в годы:			
	2005	2007	2009	2011
Агитационно-пропагандистская работа	14	20	9	15
Изучение и мониторинг КОТР	8	16	14	13
Проведение биотехнических мероприятий	10	14	10	8
Практическая деятельность по обустройству территории	0	8	3	10
Методическое сопровождение деятельности групп хранителей КОТР	не было номинации	не было номинации	15	8
Всего	32	58	51	52

В целом, система общественной поддержки КОТР в Нижегородской области становится с годами всё более самоподдерживающейся и саморазвивающейся.

Запросы общественников побуждают специалистов-экологов к широкому распространению и популяризации научных знаний, публикации методических пособий, проведению обучающих экскурсий, семинаров и тренингов. Активная информационная и учебно-методическая деятельность способствует повышению квалификации участников и расширению движения хранителей ключевых орнитологических территорий. Рост квалификации и активности хранителей приводит к тому, что деятельность общественности по изучению и сохранению птиц и их местообитаний становится всё более научно и социально значимой.

КЛЮЧЕВЫЕ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕРРИТОРИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ СЕГОДНЯ

И.А. Кузнецова¹, Е.С. Скурыхина²

¹ФГБУН Институт экологии растений
и животных УрО РАН; kuznetsova@ipae.uran.ru

²Свердловский областной краеведческий музей.
г. Екатеринбург; uole-nature@mail.ru

Свердловская область (194,3 тыс. км²) расположена на границе Европы и Азии – в пределах Среднего и Северного Урала и прилегающей территории Западно-Сибирской низменности. На сегодняшний день в области зарегистрировано 267 видов птиц, из них 223 вида гнездятся или вероятно гнездятся, 44 вида отмечены во время сезонных миграций или как залётные.

Значительная часть Свердловской области лежит в лесной зоне. В XX в. промышленное освоение затронуло большую часть лесных территорий региона. Леса, оказавшиеся в поле деятельности леспромхозов в период 1970–1980-х гг., были вырублены практически полностью. В последние десятилетия вырубаются уже восстанавливающиеся леса. При этом осуществляется рубка не только хвойных, но и мелколиственных пород – берёзы и осины. Сохранение оставшихся нетронутыми участков тайги имеет очень важное значение для поддержания биологического разнообразия региона, в том числе – для сохранения типично таёжных видов птиц.

На сегодняшний день в Свердловской области выявлена 21 ключевая орнитологическая территория (табл. 1), 13 КОТР имеют международное значение [2]. Однако охрана осуществляется только на 5 из них, границы которых совпадают с особо охраняемыми природными территориями (ООПТ): заповедники «Денежкин Камень», «Висимский», национальный парк «Припышминские боры», природный парк «Оленьи ручьи» и заказник «Пельымский туман». Одна КОТР (СВ-018) находится на зарезервированных для организации ООПТ землях и 4 (СВ-003, СВ-007, СВ-010, СВ-012) – в непосредственной близости от подобных земель (согласно Постановлению Правительства Свердловской области «О резервировании земель для организации особо охраняемых природных территорий в Свердловской области на 2003–2015 годы»). Девять КОТР

представляют собой две группы территориально близких озёр, большая часть которых является памятниками природы областного значения.

Таблица 1

Перечень ключевых орнитологических территорий Свердловской области*

Российский код КОТР	Название КОТР	Площадь КОТР	
		общая (га)	охраняемая (%)
СВ-001	Лесной массив близ пос. Зайково	25200	0
СВ-002	Озёрный комплекс «Пелымский Туман» (ООПТ областного значения категории «заказник»)	230600	18,4
СВ-003	Озёрный комплекс «Большой и Малый Вагильский Туман»	74900	0
СВ-004	Заповедник «Висимский» и окрестности	86000	95
СВ-005	Озёрный комплекс «Малый Сингуль, Большой Сингуль и Травяное с прилегающими лугами и низовым болотом»	3750	0
СВ-006	Заповедник «Денежкин Камень»	78192	100
СВ-007	Река Вижай	30900	0
СВ-008	Озеро Кургуз и прилегающие территории	4000	0
СВ-009	Озеро Русское	34500	0
СВ-010	Хребет Молебный Камень	24300	0
СВ-011	Озёрный комплекс «Карасье, Стариково, Юлаш и прилегающие территории»	ок. 70000	0
СВ-012	Хребет Поясовый Камень	108100	0
СВ-013	Котлован золонакопителя Новосвердловской ТЭЦ и прилегающая местность	3500	0
СВ-014	Озёрный комплекс «Шелкунское, Боевское и прилегающие территории»	ок. 7000	0
СВ-015	Озёра Большой и Малый Ах	10500	0
СВ-016	Природный парк «Оленьи ручьи»	12700	100
СВ-017	Национальный парк «Припышминские боры»	49171	100
СВ-018	Уфимское плато	ок. 35000	0
СВ-019	Озёра Дикое и Епанчино	52800	100
СВ-020	Озеро Большая Индра	35900	0
СВ-021	Озёра Источное, Среднее и Щучье	27000	20

*КОТР международного значения выделены полужирным шрифтом.

В настоящее время при финансовой поддержке Министерства природных ресурсов Свердловской области начата планомерная работа по контролю состояния природной среды на ООПТ областного значения. Специалистами Института экологии растений и животных УрО РАН разработаны теоретические подходы к проведению мониторинга состояния природной среды на ООПТ [1]. В 2012 г. получены первые результаты мониторинговых работ, осуществлённых на территории природных парков «Оленьи ручьи», «Река Чусовая», «Бажовские места» и природно-минералогического заказника «Режевской» [3] и включающих, в том числе, оценку состояния орнитоконплексов.

Особенности природных событий и явлений, протекающих на территории региона, достаточно полно представлены в экспозиции Музея природы – филиале Свердловского областного краеведческого музея (СОКМ). Его собрание позволяет представить класс птиц 161 видом, что составляет 60,2% от числа зарегистрированных в Свердловской области; 271 таксидермическая скульптура демонстрирует изменчивость пернатых. Жизни птиц посвящаются выставки, просветительские мероприятия, в музее проходят тематические заседания Уральского орнитологического общества. Пропаганде природоохранной деятельности посвящён многолетний выставочный проект музея «Особо охраняемые объекты Свердловской области».

Таким образом, на территории Свердловской области сложились весьма выгодные предпосылки для совместной деятельности по сохранению природных комплексов и отдельных их объектов, в частности – птиц, пяти различных структур: общественной организации – Союза охраны птиц России; государственной научно-просветительской организации – Музея природы (СОКМ), информирующей о важности сохранения ценных природных территорий области широкие круги населения; академического Института, сотрудники которого способны осуществлять качественную аналитическую оценку состояния и динамики природных комплексов, своевременно делать прогнозы возможных изменений и, в случае необходимости, предлагать пути их предотвращения; профильных природоохранных учреждений, в частности ООПТ категорий «Природные парки» и «Заказники», имеющих в Свердловской области штат сотрудников; Министерства природных ресурсов Свердловской области, в чьей компетенции предпринимать меры по сохранению ценных природных комплексов на законодательном уровне.

Литература

1. Комплексный экологический мониторинг состояния природной среды Особо охраняемых природных территорий Свердловской области / Отв. ред. И.А. Кузнецова. – Екатеринбург: «Уральский следопыт», 2008. – 216 с.
2. Кузнецова И.А., Головатин М.Г. Свердловская область // Ключевые орнитологические территории России. Т. 2. Ключевые орнитологические территории международного значения в Западной Сибири. / Под общ. ред. С.А. Букреева. – М.: Союз охраны птиц России, 2007. – С. 96-112.
3. Мониторинг состояния природной среды Особо охраняемых природных территорий Свердловской области / в печати.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОТР САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.П. Лебедева

ФГБУ «Жигулёвский государственный заповедник»; zhgz@mail.ru

Работа по программе «Ключевые орнитологические территории России» началась в Самарской области в 1996 г. К настоящему времени в регионе известны 7 КОТР международного [1] и 6 федерального и регионального значения. Частично или полностью в границах ООПТ охраняются 8 КОТР (69% площади всех выделенных КОТР), на 3 территориях имеется служба охраны (56% площади выделенных КОТР). Четыре КОТР (СА-001, СА-004, СА-006, СА-012) входят в состав Средне-Волжского комплексного биосферного резервата (СВКБР). К сожалению, в последние годы на многих КОТР сохраняется угроза деградации местообитаний редких видов птиц. Наиболее серьезными из них являются рекреация и браконьерство. Особое беспокойство вызывает состояние КОТР «Сусканский заказник», «Яицкие озера» и «Грызлы».

Жигулёвский заповедник (СА-001) расположен в северной части Самарской Луки, в Жигулёвских горах. Здесь обитают 226 видов птиц. Гнездятся: глобально редкий (гР), занесённый в Красный список МСОП, орлан-белохвост; редкие для России (рР), занесённые в Красную книгу РФ [2], скопа и европейский тювик. Отмечаются в период гнездования гР могильник и большой подорлик; рР змеяд, черноголовый хохотун и белая лазоревка; регионально редкие (рр), занесённые в Красную книгу Самарской области [2], орёл-карлик, сплюшка и каменка-плешанка. В последние годы возросла численность большого баклана: в 2012 г. в период миграций можно было наблюдать до 1000 особей одновременно. До настоящего времени не завершены работы по землеустройству территории. Самая серьёзная современная угроза на КОТР – фактор беспокойства, обусловленный развитием туризма на территории заповедника и вдоль его границ, а также ослаблением режима охраны его островного участка (островов Середыш и Шалыга с примыкающими отмелями и мелководьями).

Ташлинский лес (СА-002) – небольшой лесной массив естественного происхождения, где обнаружено 54 гнездящихся вида птиц, в том числе гР могильник. КОТР входит в состав охотхозяйства «Мусорское», имеющего «Лицензию на использование объектов животного мира, отнесённых к объектам охоты» (далее Лицензия) до 2030 г. Основная угроза деградации территории – рекреация.

КОТР **Сусканский заказник** (СА-003) включает в себя пруды крупнейшего в области рыбхоза «Сускан», прилегающие сельхозугодья и дубраву. Здесь выявлено 129 видов птиц; установлено гнездование гР орлана-белохвоста, а также рр малой поганки, усатой синицы и обыкновенного ремеза. Это важное место отдыха мигрирующих рР (кулика-сороки, большого кроншнепа и черноголового хохотуна) и рр (большой белой цапли, белокрылой крачки, большого улита, пеганки и огаря) видов. В последние годы растёт численность большого

баклана в период миграций (одновременно наблюдаются сотни особей). Ранее КОТР входила в состав комплексного госзаказника «Сусканский залив», но после 1996 г. срок его действия не был продлён. С 1994 г. в рыбхозе «Сускан» последовательно происходили реструктуризация, банкротство, перепродажа, недружественный захват дочерних компаний и распродажа их имущества, сопровождающиеся, как следствие, браконьерским выловом рыбы, разрывыванием конструкций прудов с целью сдачи на металлолом и т.п. Сейчас рыбный промысел в рыбхозе не ведётся, на прудах осуществляется платная рыбалка. В пределах КОТР расположены два охотхозяйства: «Сусканский залив» и «Сусканский залив-2» (Лицензии до 2032 г.). Основные угрозы деградации территории – отсутствие режима охраны и прекращение рыбного промысла.

В пределах КОТР *Рачейский бор* (СА-004) расположено 10 памятников природы регионального значения [3]. Здесь выявлено 89 гнездящихся видов птиц, среди которых гР могильник; рР зелёный дятел; рр серый журавль и глухарь. В засушливом 2010 г. на КОТР выгорели значительные площади леса, в том числе места обитания редких видов. Наряду с этим в последние годы происходит интенсивное возобновление сосны на заброшенных полях. Основная угроза деградации территории – значительная рекреационная нагрузка.

В расположенном в Самарской и Оренбургской областях *Бузулукском бору* (СА-005) отмечено 135 гнездящихся видов птиц, в том числе гР могильник и большой подорлик; рР змеяяд, кулик-сорока, зелёный дятел и филин; рр сплюшка, глухарь, серый журавль и сизоворонка. Большая часть площади КОТР совпадает с национальным парком (НП) «Бузулукский бор», землеустройство территории которого завершено в 2010 г. В 2010 г. в НП выгорели значительные площади леса. Основная угроза деградации территории – развитие туризма.

КОТР *Самарская Лука* (СА-006) совпадает с одноименным НП. Здесь обнаружены 240 видов птиц, в том числе гнездятся гР могильник и орлан-белохвост; рР филин, европейский тювик, кулик-сорока и серый сорокопуд; рр лебедь-шипун, змеяяд, орел-карлик, сплюшка, сизоворонка, каменка-плешанка и обыкновенный ремез. В гнездовое время отмечают гР большой подорлик; рР черноголовый хохотун; рр огарь, скопа и сапсан. В период миграций держатся гР дрофа; рР малая крачка; рр серый журавль и зелёный дятел. В последние 5 лет возросла численность большого баклана (скопления до 1000 ос. в период миграций). Работы по землеустройству НП до сих пор не завершены. Основные угрозы деградации КОТР – развитие рекреационной деятельности, а также столкновение интересов властных структур разных уровней в отношении использования земель НП. В 2010 г. на КОТР выгорели значительные лесные площади, в том числе и местообитания редких видов птиц.

Чапаевские лиманы (СА-007) расположены в акватории Саратовского водохранилища. Здесь формируются крупные для региона колонии серой цапли, речной и чёрной крачек. Гнездятся гР орлан-белохвост; рР кулик-сорока, малая крачка и серый сорокопуд; рр огарь, лебедь-шипун, большая белая цапля и

обыкновенный ремез. Регулярно кормится рР черноголовый хохотун. В пределах КОТР расположено «Чапаевское» охотхозяйство (Лицензия до 2029 г.). Основные угрозы деградации территории – рекреация и браконьерство.

Границы КОТР **Грызлы** (СА-008) совпадают с памятником природы «Урочище Грызлы» [3], расположенном в самой южной точке Самарской области, в пограничной зоне. Здесь обнаружено 55 гнездящихся видов птиц. Среди них гР степной лунь, дрофа, стрепет, кречетка и степная тиркушка; рР степной орёл, филин и курганник; рр огарь, пеганка и журавль-красавка. Основные угрозы деградации территории – браконьерство и распашка.

КОТР **Поволжский** (СА-009) включает пруды очистных сооружений Поволжского свинокомплекса, прилегающие поля орошения и оз. Типкуль. Здесь обнаружено 95 видов птиц, в том числе гнездятся рР ходулочник; рр белокрылая крачка и огарь. Регулярно прилетают на кормёжку гР большой подорлик, орлан-белохвост и могильник; рР серый сорокопут и черноголовый хохотун; рр лебедь-шипун и пеганка. Основные угрозы деградации территории – браконьерство и беспокойство птиц в период гнездования на прудах, выпас скота по берегам озера.

КОТР **Васильевские острова** (СА-010) расположена в акватории Саратовского водохранилища и совпадает с одноименным памятником природы [3]. Здесь обнаружено 35 гнездящихся видов птиц, в том числе гР орлан-белохвост; рР кулик-сорока, филин и серый сорокопут; рр огарь, сизоворонка, большая белая цапля и лебедь-шипун. В последние годы в период миграций возросла численность больших бакланов (до нескольких сотен особей). Территория входит в состав охотхозяйства «Васильевское» (Лицензия до 2031 г.). Основные угрозы деградации КОТР – рекреация и браконьерство.

КОТР **Яицкие озера** (СА-011) расположена в черте г. Самары и входит в состав одноименного памятника природы [3]. Среди отмеченных здесь 66 видов птиц; гнездятся рР ходулочник, а также рр большая белая цапля и обыкновенный ремез. Формирующаяся на КОТР, ранее одна из крупнейших в области, колония озёрной чайки в настоящее время насчитывает лишь несколько сотен пар. Основные угрозы деградации КОТР – рекреация и попытки захвата территории под строительство коттеджей.

КОТР **Муранский бор** (СА-012), где находятся 3 памятника природы [3], располагается на песчаной холмистой террасе в долине р. Усы. Здесь обнаружено 37 гнездящихся видов птиц, в том числе гР орлан-белохвост и могильник, а также рр глухарь. В пределах КОТР расположено охотхозяйство «Волжское» (Лицензия до 2030 г.). Основные угрозы деградации территории – браконьерство и рекреация.

КОТР **Красносамарская** (СА-013) выделена в границах планируемого Муниципального парка «Самарский» (постановление Кинельской районной Думы №81 от 19.10. 2001 г.). Здесь гнездятся гР орлан-белохвост, могильник и дрофа; рР кулик-сорока; рр лебедь-шипун, большая белая цапля, орёл-карлик,

белошёртая крачка, сизоворонка, сплюшка и усатая синица. Однако, в настоящее время работы по созданию парка остановлены. Основные угрозы деградации территории – рекреация, застройка и браконьерство.

Литература

1. Самарская область // Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. / Под общ. ред. Т.В. Свиридовой. – М.: Союз охраны птиц России, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcu.ru/kotr/samara.php> (2012. 15 ноябр.).
2. Красная книга Российской Федерации (Животные). – М.: Астрель, 2001. – 862 с.
3. Красная книга Самарской области: Т. 2. Редкие виды животных. / Под ред. чл.-корр. РАН С.Г. Розенберга и проф. С.В. Саксонова. – Тольятти: «Кассандра», 2009. – 332 с.
4. Реестр особо охраняемых природных территорий регионального значения Самарской области / Министерство природопользования, лесного хозяйства и охраны окружающей среды Самарской области. Сост. А.С. Паженков. – Самара: «Экотон», 2010. – 259 с.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КОТР И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕДКИХ ВИДОВ ПТИЦ В ПРИРОДНОМ ПАРКЕ «ЩЕРБАКОВСКИЙ» (ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ)

О.В. Мазина¹, Э.Н. Сохина¹, В.Ф. Чернобай²

¹ГБУ Природный парк «Щербаковский»; scherbak_park@mail.ru

²Кафедра зоологии и общей экологии, Волгоградский государственный социально-педагогический университет; scherbak_park@mail.ru

Природный парк «Щербаковский» (34,6 тыс. га) расположен на правом берегу Щербаковской излучины Волги, на границе Волгоградской и Саратовской областей.

Сохранившийся в этом районе комплекс степей в сочетании с «нагорными», байрачно-балочными и долинными лесами в 1960–1970-х гг. начал выполнять роль постоянного научно-исследовательского полигона, ставшего экспедиционной базой для студенческого отряда биологов «Поиск» (руководители В.А. Сагалаев и В.Ф. Чернобай). Летние полевые практики для студентов Волгоградского государственного социально-педагогического университета проводятся здесь до сих пор. В 1990-е гг. на рассматриваемой территории был организован специализированный стационар («Щербаковка», ок. 400 км²) Московского государственного педагогического института, на котором осуществлялись наблюдения за крупными дневными пернатыми хищниками (проф. В.М. Галушин). В исследуемую площадь входила и территория современного Щербаковского парка. Одновременно орнитофауну Щербаковской излучины Волги изучали орнитологи из граничащих с Волгоградской областью регионов (В.П. Белик, Е.В. Завьялов, В.Г. Табачишин и др.). С 2003 г. в природном парке начаты работы по рекогносцировке местности и инвентаризации фауны, а с 2006 г. – мониторинг редких и исчезающих видов животных.

В настоящее время на территории природного парка обитают 48 видов позвоночных животных, занесённых в Красные книги разных рангов, из них 36 видов составляют птицы. Орнитологическая ценность территории природного парка «Щербаковский» послужила основанием для включения всей его площади в перечень ключевых орнитологических территорий международного значения (КОТР «Щербаковская излучина Волги», ВГ-008) [7, 9]. Большинство сотрудников парка – активные члены Волгоградского отделения Союза охраны птиц России.

В период 2006–2011 гг. основными объектами мониторинга среди птиц парка были 13 «краснокнижных» видов, современное состояние которых на КОТР представлено ниже. Для наблюдений за этими видами использовали общепринятые методы: регистрации всех встреч птиц; маршрутные учёты; учёт и картирование гнездовых.

Скопа (*Pandion haliaetus*) отмечается обычно над заливами и пойменными местообитаниями вдоль береговой линии Волгоградского водохранилища. В 2006, 2007, 2009 и 2010 гг. зарегистрировали лишь по одной встрече этого вида, в 2008 г. скопу наблюдали 6 и в 2011 г. – 3 раза. Все встречи были приурочены к заливу «Сухая балка» и устью р. Добринка [5]. Отсутствие гнёзд скопы на территории парка, вероятно, обусловлено тем, что она не выдерживает конкуренции с орланом-белохвостом. В результате скопы устраивают гнездовья за 8–10 км от мест кормёжки, вне территории парка [1, 4, 5].

Обыкновенный осоед (*Pernis apivorus*) встречался в пойменных и байрачных лесах парка. Гнёзд в период исследований мы не находили. В гнездовое время в 2008 г. зарегистрирована одна встреча, в 2010 г. – 6 и в 2011 г. – 13 встреч осоеда [5].

Степной лунь (*Circus macrourus*) отмечен в степных местообитаниях парка. В 1980-е гг. этот вид считался обычным гнездящимся видом в Щербаковской излучине Волги [8]. На Щербаковском стационаре в июне 1994 и 1998 гг. отмечали лишь негнездящихся птиц [4], а в мае 2003 г. степные луни здесь не встречены [1]. В период наших наблюдений гнёзда также не обнаружены. В гнездовой период в 2008 г. встречена одна птица, в 2009 г. зарегистрировали 14, в 2010 г. – 2 и в 2011 г. – 18 встреч степного луня [5].

Европейский тювик (*Accipiter brevipes*). Пару птиц отмечали в 1985 г. в верховьях р. Щербаковки [8]. В 1997–1998 гг. численность тювиков составляла 5–6 пар/100 км² [4]. В мае 2003 г. на стационаре «Щербаковка» зарегистрировано 5 территориальных пар тювика, плотность гнездования составила 4 пары/100 км² [1]. По экспертным оценкам в пределах парка может гнездиться до 10–15 пар [2]. Мы встречали тювиков в период гнездования 6 раз в 2009 г. – в байрачных лесах Щербаковской балки, урочища «Мостовое» и на Ураковом бугре [5].

Змеяд (*Circaetus gallicus*) регулярно отмечается в сосновых насаждениях и байрачных лесах парка [1, 3, 4, 8]. В 1997–1998 гг. в Щербаковской излучине Волги обитали 2–3 пары этого вида [4], в мае 2003 г. отмечена одна

территориальная пара [1]. Всего в пределах парка может гнездиться до 3–5 пар змеяда [2]. Во время наших исследований число встреч змеяда в гнездовой период составило 2 – в 2007 г., 5 – в 2008 г., 7 – в 2009 г., 4 – в 2010 г. и 14 – в 2011 г.; гнёзда не обнаружены [5].

Орёл-карлик (*Hieraetus pennatus*) встречается в пойменных и байрачных лесах парка. В 1997–1998 гг. на стационаре учли не менее 3-4 пар, найдено жилое гнездо [4], а в 2003 г. в пределах парка обитали 2 территориальные пары орла-карлика [1]. Число встреч в гнездовой период во время наших исследований: в 2007 г. – одна, в 2008 г. – 3, в 2010 г. – 5, в 2011 г. – 17. По состоянию на 2011 г. известно местонахождение одного жилого гнезда орла-карлика (в пойменном лесу р. Щербаковка) [5], однако по экспертной оценке в пределах парка может обитать до 4-7 пар этого вида [2].

Орёл-могильник (*Aquila heliaca*) зарегистрирован в степных и лесных местообитаниях парка. В настоящее время он регулярно встречается почти по всей его территории, хотя в 1984–1987 гг. не отмечался [8], а первое жилое гнездо было найдено лишь в 1995 г., в Даниловском овраге [3]. В 1996–1998 гг. на стационаре учтены 2–3 пары [4], а в мае 2003 г. гнездилась одна пара [1]. Число встреч могильника во время наших исследований (в периоды гнездования, миграций и кочёвок): в 2006 г. – 12, в 2007 г. – 25, в 2008 г. – 16, в 2009 г. – 13, в 2010 г. – 24, в 2011 г. – 47. Число закартированных нами, как жилых, так и пустующих, гнёзд могильника составило: 3 – в 2006 г., 4 – в 2007 г., по 6 – в 2008 и 2009 гг., 9 – в 2010 г., 12 – в 2011 г. В 2011 г. 4 гнезда были жилыми, 2 нежилыми и 6 разрушенными [5].

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) обитает во многих лесистых балках парка вдоль коренного берега Волги. Сейчас он стал обычным видом, хотя в 1980-е гг. его гнездование здесь только предполагалось [8]. В 1997–1998 гг. в районе стационара гнездились 2–3 пары [4], в 2003 г. здесь же выявлена одна пара [1]. Число встреч в период наших исследований (в течение всего года): в 2006 г. – 89, в 2007 г. – 87, в 2008 г. – 74, в 2009 г. – 59, в 2010 г. – 89, в 2011 г. – 125. Число закартированных нами, как жилых, так и пустующих, гнёзд: в 2006 г. – 6, в 2007 г. – 9, в 2008 г. – 13, в 2009 г. – 15, в 2010 г. – 15, в 2011 г. – 16. В 2011 г. 6 гнёзд были жилыми, 8 нежилыми и 2 разрушенными [5].

Балобан (*Falco cherrug*) в пределах парка отмечался в окрестностях урочища «Столбичи» и Щербаковской балки [4, 8]. В 2007 и 2010 гг. характерный крик балобана слышали у урочища «Столбичи» [2, 5], а в 2009 г. – в низовьях Щербаковской балки [5], однако обнаружить птиц не удалось.

Дрофа (*Otis tarda*) отмечается в степных балках и антропогенных местообитаниях парка. Сейчас возможно гнездование не более 2–3 пар дроф [2]. В 2010 г. на поле пшеницы отмечена самка дрофы с двумя птенцами [5]. Во время наших исследований общее число встреч дроф в период размножения, миграций и кочёвок составило 110 особей – в 2006 г., 41 – в 2007 г., 37 – в 2008 г., 76 – в 2009 г., 54 – в 2010 г., 68 – в 2011 г. [5].

Стрепет (*Tetrax tetrax*) встречается в степных и антропогенных комплексах парка. В 1984–1986 гг. отмечали единичных стрепетов [8]. В 2004 г., вероятно, обитало не менее 4–6 пар [6, 9]. Число встреч в гнездовое время в период наших исследований: 2007 г. – 6, 2009 г. – 2, 2010 г. – 5, 2011 г. – 12 [5]. Предполагается, что в парке может гнездиться не менее 5–10 пар [2], но нами гнезда не обнаружены.

Тетерев (*Lyrurus tetrrix*). В области сохраняется уникальная изолированная гнездовая популяция этого вида, удалённая почти на 500 км от южной границы основного ареала. Часть птиц этой популяции обитает на территории парка «Щербаковский» [6]. Число встреч в период наших исследований (в течение года): 2006 г. – 3, 2007 г. – 3, 2008 г. – 2, 2010 г. – 1 [5].

Филин (*Bubo bubo*). В 2003 г. на стационаре найдено 3 гнездовых участка филина [1], в 2004 г. гнездились также не менее 3 пар этого вида [6]. Число встреч в период наших исследований (в течение года): в 2007 г. – 2, в 2008 г. – 2, в 2010 г. – 3, в 2011 г. – 6 [5].

Таким образом, из 13 отмеченных в Щербаковской излучине в 1980–1990-е гг. «краснокнижных» видов птиц, 11 достоверно присутствуют на территории природного парка «Щербаковский». Из рассмотренных видов 7 (европейский тювик, орёл-карлик, орёл-могильник, орлан-белохвост, змеяед, дрофа, филин) регулярно здесь гнездятся и характеризуются стабильной численностью или устойчивым её увеличением; 4 (скопа, осоед, степной лунь, стрепет) отмечаются на территории, но гнездятся, видимо, за границами парка; у 2-х видов (балобан, тетерев) современный статус остаётся не выясненным.

Литература

1. Барабашин Т.О. Результаты обследования некоторых КОТР Поволжья в 2003 г. // Ключевые орнитологические территории России / Инф. бюлл., № 1 (19). – М.: Союз охраны птиц России, 2004. – С. 17-19.
2. Белик В.П., Барабашин Т.О., Гугуева Е.В. Результаты мониторинга объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Волгоградской области на территории природного парка «Щербаковский». Научный отчёт. – Ростов-н/Д., 2007. – 30 с.
3. Галушин В.М., Костин А.Б., Мосейкин В.Н. Редкие хищные птицы Саратовского Предволжья // Краеведческие исследования в регионах России: Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. – Ч. 1: Зоология. – Орёл, 1996. – С. 93-94.
4. Лукьянов А.М. Хищные птицы на юге лесостепи в северной части Нижнего Поволжья // Материалы 3-ей конференции по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии. – Ч. 2. – Ставрополь, 1999. – С. 96-97.
5. Отчёт государственного бюджетного учреждения Волгоградской области «Природный парк «Щербаковский» за 2011 год. – Волг. обл., Камыш. р-н, с. Верх. Добринка. – 2011. – 121 с.
6. Чернобай В.Ф. Инвентаризация редких, охраняемых и экономически ценных наземных позвоночных, выявление, картирование их местообитаний и оценка состояния популяций этих видов в природном парке «Щербаковский». Научный отчёт. – Нижняя Добринка-Волгоград, 2004. – 55 с.
7. Чернобай В.Ф., Барабашин Т.О., Сохина Э.Н., Мазина О.В. Щербаковская излучина Волги // Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России / Под общ. ред. Т.В. Свиридовой. М.: Союз охраны птиц России, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcu.ru/kotr/vg008.php> (2012. 23 окт.).

8. Чернобай В.Ф., Никитина Н.В. Птицы Щербаковской излучины // Фауна и экология позвоночных животных в антропогенных условиях: Межвуз. сб. науч. трудов. – Волгоград, 1990. – С. 58-74.

9. Чернобай В.Ф., Сохина Э.Н., Некруткина Ю.А. «Щербаковская излучина Волги» – новая ключевая орнитологическая территория России // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий. – М.: Союз охраны птиц России, 2005. – С. 182-184.

ФЛАГОВЫЕ ВИДЫ ПТИЦ НА КОТР МЕЖДУНАРОДНОГО ЗНАЧЕНИЯ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Л.В. Маловичко

**ФГОУ ВПО РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва;
l-malovichko@yandex.ru**

В настоящее время в Ставропольском крае выявлены 14 КОТР международного значения общей площадью ок. 230 тыс. га [15]. В регионе существует также 9 водно-болотных угодий, отвечающих критериям Рамсарской конвенции [14].

На этих территориях гнездятся или образуют крупные скопления в негнездовой период 15 видов птиц, находящихся под глобальной угрозой уничтожения: кудрявый пеликан, краснозобая казарка, пискулька, белоглазая чернеть, савка, дрофа, стрепет, кречетка, степная тиркушка, большой веретенник, степная пустельга, могильник, стервятник, кобчик и сизоворонка. Среди них в качестве флаговых видов на Ставрополье, т.е. видов для которых рассматриваемый регион имеет наиболее важное природоохранное значение, можно обозначить краснозобую казарку, огаря, савку, степную пустельгу, стрепета, кречетку и степную тиркушку.

Краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis*). Пролётный и нерегулярно зимующий вид. Ежегодно во время сезонных миграций, в марте и ноябре, птицы останавливаются на озёрах Кумо-Маньчской впадины, кормясь на прилегающих полях. Численность пролетающих через Кумо-Маньчскую впадину краснозобых казарок возросла в последние два десятилетия вследствие изменения путей её миграций [5].

Весенний пролёт краснозобых казарок охватывает период с конца февраля – начала марта до апреля. В это время казарки кормятся зелёными побегам на полях озимой пшеницы, рапсом, а на солонцах питаются семенами и полусухими стеблями солероса. Вечером птицы улетают в устье р. Маньча (урочище Маньчстрой) и на Лысый Лиман, где ночуют в плавнях. Здесь мы учитывали по одной тысяче особей 03.03.2000 г. и 15.03.2003 г., в середине марта 2002–2003 гг. наблюдали стаи казарок до 500 птиц, прилетающие с полей на ночёвку. На отмени у охотничьего домика «Дунда» и на прилегающих полях 06.03.2011 г. отмечено не менее 16 тысяч казарок вместе с пискульками и белолобыми гусями [10].

Осенний пролёт приходится на вторую половину октября – третью декаду ноября. В этот период краснозобые казарки в Приманычье задерживаются в малом количестве и на короткие сроки. Так, первые казарки на модельном

участке в устье р. Дунда были отмечены 18.10.2008 г. (67 ос.) и 27.10.2009 г. (40 ос.); 13.11.2009 г. в этом районе наблюдали 7 и 22.11.2011 г. – 17 казарок. Вечером 19.11.2005 г. около 50 птиц пролетели над оз. Первый Подманок.

Весенняя численность краснозобых казарок, останавливающихся во время миграций на водоёмах Предкавказья и юга Европейской России, по нашим экспертным оценкам, составляет в настоящее время от 30 до 50 тыс. птиц [9]. Из них на КОТР Ставрополя останавливаются более 16 тыс. особей.

Огарь (*Tadorna ferruginea*) – гнездящийся, перелётный вид Ставропольского края. Птицы, формирующие гнездовую группировку в Приманычье, становятся заметны на озёрах в марте, а с начала июня они уже собираются в крупные стаи. Стаю из 250 огарей, летевших с оз. Маныч в поле на кормёжку, наблюдали 05.06.2004 г., а 09.06.2007 г. на Солёном озере Апанасенковского р-на были отмечены уже ок. 1600 огарей, к которым позже подлетели ещё ок. 500 птиц. С середины июля численность птиц в стаях нередко достигает 5–10 тыс. особей. Так, 07.08.2011 г. на Чограйском водохранилище на расстоянии 500 м друг от друга отмечены линные скопления порядка 15 тыс. и 3,5 тыс. особей.

Ранее численность огарей в октябре в пределах Кумо-Манычской впадины оценивали примерно в 40 тыс. особей [13]. В сентябре 2010–2012 гг. нами осуществлены учёты огарей на севере и северо-востоке Ставропольского края. Только на Чограйском водохранилище, на озёрах Дадынском и Бирючьей Саги численность птиц этого вида составила не менее 45 тыс. особей. Таким образом, складывается впечатление о некотором росте численности огарей на водоёмах Кумо-Манычской впадины. Кормятся огары зерном на убранных полях пшеницы, проса, суданки и подсолнечника.

В целом на КОТР Ставрополя гнездится не менее 5 тыс. пар огарей, линные скопления этого вида достигают более 30 тыс. птиц, а на осеннем пролёте и зимовке держатся около 45 тыс. особей.

Савка (*Oxyura leucocephala*). В Предкавказье численность савки на пролёте оценивают в последние годы до 5 тыс. особей, на зимовках в этом регионе отмечают в разные годы от 50–100 до 2 тыс. особей [3].

Савка, вероятно, очень консервативна при выборе мест остановок на пролёте и зимовках. Крупные скопления этих птиц, как правило, образуются на одних и тех же водоёмах. Весенний пролёт савок на Ставрополье проходит ежегодно с третьей декады марта до середины апреля, в этот период птицы обычно не образуют больших скоплений. Так, 04.04.2003 г. у моста через оз. Маныч-Гудило мы учли 150 савок, 12.04.2003 г. у острова «Мадык» на оз. Маныч-Гудило кормились 45 особей, в апреле 2004 г. у моста в с. Дивное скопления савок составляли не более 100 особей. Иная ситуация сложилась весной 2005 г., когда у моста через оз. Маныч у с. Дивного первые стайки (около 120 ос.) появились 20 марта, 25 марта там же кормились уже 700 птиц, 6 апреля – около 1 тыс. и 7 апреля – уже около 2,5 тыс. особей [11]. Савки покинули озеро после потепления 11 апреля. По всей видимости, затяжная

и холодная весна 2005 г. заставила птиц задержаться на озере на более длительный срок.

Таким образом, в отдельные критические по погодным условиям годы благополучие 30–50% мировой популяции этого вида в существенной степени зависит от состояния КОТР в Ставропольском крае.

Степная пустельга (*Falco naumanni*). В настоящее время степная пустельга является глобально редким видом, внесённым в Красный список МСОП (2009) со статусом «уязвимый вид». В Предкавказье этот вид селится исключительно под крышами строений человека, расположенных среди злаково-полынной полупустынной степи, используемой под пастбища для овец. Численность этого вида в последние годы остается в этом регионе стабильной и составляет около 300 пар [4].

Согласно критериям BirdLife International все известные на Северном Кавказе гнездовые колонии степной пустельги имеют статус КОТР международного значения. Сложность заключается в том, что г. Нефтекумск, небольшие посёлки (пос. Затеречный, хутора Арбали и Русский) и другие населённые пункты, где гнездится степная пустельга, не могут быть официально признаны охраняемыми природными территориями. Местное население до сих пор фактически не имеет никакой информации о высоком природоохранном статусе степной пустельги. Чердачные отверстия жители закрывают кирпичами, монтажной пеной и фольгой, блокируя тем самым доступ птицам на чердаки. Необходимы специальные меры по разъяснению местным жителям того, как и чем они могут помочь степной пустельге.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). В начале 1980-х гг. гнездовая численность стрепета в Ставрополье оценивалась всего в 20 пар, которые обитали в бурунных песках на востоке края. С 1990 г. численность стрепета в Ставропольском крае стала восстанавливаться и на сегодня оценивается в 2400–2800 пар [6], из которых ок. 350 территориальных пар обитают на КОТР. Оптимальные условия для гнездования стрепета складываются на выпасах, где формируются излюбленные стаии этого вида – злаковые степи с невысоким и обязательно разреженным травостоем, а также – на 1-3-летних залежах [6].

Образование предотлётных скоплений стрепета начинается в конце августа – начале сентября. Так, 25.09.2007 г. в 8 км от детского лагеря «Степнячок» в Арзгирском р-не на целине отмечено ок. 350 стрепетов. В октябре численность стрепетов в стаях возрастает: 27.10.2012 г. на поле с сорной растительностью у балки Голубь кормились 560 стрепетов, а через 4 км на поле озимой пшеницы – ещё 5 стай по 5-20 птиц (всего 48 ос.). В конце ноября на востоке края среди целины скапливаются стаи до 3 тыс. особей (В.П. Бугаев, устн. сообщ.).

Таким образом, стрепет в Ставропольском крае увеличивает свою численность, становясь в ряде мест фоновым видом.

Креchetка (*Chettusia gregaria*). По данным BirdLife International оценка численности вида на 2004 г. составляла 200–600 пар. По нашим данным

на КОТР Ставрополя в период осенних миграций останавливается более 1,4 тыс. особей [7].

Результаты специальных наблюдений в 2011 г. и сведения за предыдущие годы позволяют предположить, что мигрирующие кречетки предпочитают участки низкотравной степи и обрабатываемые поля, расположенные недалеко от источников пресной воды. На обрабатываемых полях кречетки более охотно кормятся на вспаханных безотвальным методом, но плохо проборонованных участках, особенно, если на полях сохранились остатки травостоя и начали всходить побеги молодых растений. Вероятно, на подобных полях больше насекомых, поэтому птицы на них могут проводить весь день, периодически отлетая к водопою. Похоже, что наибольшее значение для кречетки имеют поля с расположенными по периметру участками степей, где в ранние часы на границе «поле–степь», больше активных насекомых, чем в центре полей. Для дневного же отдыха птицы предпочитают хорошо вспаханные и проборонованные ровные поля. Чаще всего кормящихся, отдыхающих или летящих на водопой кречеток мы отмечали с чибисами и тиркушками [2; наши неопubl. данные]. Таким образом, предположительно отрицательным фактором в регионах миграций кречеток может быть недостаток источников пресной воды (артезианских скважин) рядом с местами кормёжки птиц.

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). В конце XX в. в России и Казахстане отмечена глубокая депрессия численности степной тиркушки [1, 16], ставропольская часть популяции оценена в 100–200 пар [1].

Восстановление степной энтомофауны в последнее десятилетие стало одной из основных причин роста маньчжурской популяции степных тиркушек. Массовое размножение прямокрылых насекомых в 1998–2006 гг. на севере и северо-востоке Ставрополя [12] существенным образом увеличило трофическую ёмкость местообитаний степной тиркушки. Осуществленная нами в 2000–2012 гг. оценка гнездовой численности этого вида в Ставропольском крае на основе полевых данных с экстраполяцией на площадь имеющихся гнездопригодных местообитаний составила не менее 1,5 тыс. пар [8; наши неопubl. данные].

Особый интерес в связи с оценками современной численности степных тиркушек представляют наблюдения в Ставропольском крае в период миграций. Так, 09.09.2006 г. на отмели Чограйского водохранилища на ночёвку собрались ок. 20 тыс. степных тиркушек (М.А. Кошкин, личн. сообщ.); в этот же день в окрестностях с. Садовое Арзгирского р-на на влажной после дождя пахоте кормились не менее 2 тыс. тиркушек, а в 2,5 км на вспаханном поле насчитали ещё 420 птиц. Более 30 тыс. степных тиркушек отмечены 14.09.2011 г. на солончаках между Дадынским озером и Бирючьей Сагой; кроме этих отдыхающих птиц стаи по 450–600–1500 особей постоянно летели с северо-востока. Не менее 75 тыс. степных тиркушек отдыхали на отмели Чограйского водохранилища (на участке протяженностью 2 км вдоль берега) 13.09.2012 г.

Таким образом, по имеющимся у нас данным, Ставропольский край – основной в Европе рефугиум как для гнездящихся, так и для останавливающихся на отдых во время миграций степных тиркушек.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на довольно большое число КОТР в пределах Кумо-Манычской впадины, реальной территориальной охраной в границах Ставропольского края охвачено лишь побережье Чограйского водохранилища. Между тем, совершенно очевидно, что все перечисленные выше места обитания редких птиц нуждаются в охране, которая, прежде всего, необходима в репродуктивный период, когда птицы наиболее чувствительны к воздействию антропогенного фактора.

В связи с вышесказанным, очевидно, что в настоящее время особую роль играет охрана выявленных ключевых орнитологических территорий силами общественности, в том числе хранителями КОТР. Существенных сдвигов можно ожидать только с осознанием проблемы сохранения редких видов птиц и изменением отношения к ней со стороны местных жителей, в условиях Ставропольского края, прежде всего – работников сельского хозяйства. Для пропаганды необходимости охраны редких видов птиц среди широких слоёв населения надо создавать наглядные информационные стенды о КОТР, а также шире освещать материалы на эту тему в местных газетах и других средствах массовой информации.

Литература

1. Белик В.П. Степная тиркушка: распределение, экология, лимитирующие факторы // Стрепет: фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики. – Т. 2. – Вып.2. – Ростов-н/Д. – 2004. – С. 68-98.
2. Гаврилов А.И., Маловичко Л.В. Осенний учёт птиц в долине малой степной реки Кучерла // Фауна Ставрополья. – Сборник научных трудов. – Вып. 15. – Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2011. – С. 3-4.
3. Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Маловичко Л.В. Савка (*Oxyura leucocephala*) // Планы действий по сохранению глобально угрожаемых видов птиц в Кавказском регионе. – Москва – Махачкала, 2008. – С. 29-34.
4. Ильях М.П., Хохлов А.Н. Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья. – Ставрополь, 2010. – 760 с.
5. Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П., Хохлов А.Н., Тильба П.А., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Комаров Ю.Е., Поливанов В.М., Емтыль М.Х., Бичерев А.П., Олейников Н.С., Заболотный Н.Л., Кукиш А.И., Мягкова Ю.Я., Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И., Витович О.А., Динкевич М.А. Птицы Северного Кавказа. Том Гусеобразные, Гагарообразные, Поганкообразные, Трубноносые, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные. – Ростов-н/Д., 2004. – 398 с.
6. Маловичко Л.В., Федосов В.Н., Мосейкин В.Н. Современное состояние популяции стрепета в Ставропольском крае // Орнитологические исследования в Северной Евразии. Тезисы XII Междунар. орнитолог. конференции Северной Евразии 31 января – 5 февраля. – Ставрополь, 2006а. – С. 323-324.
7. Маловичко Л.В., Федосов В.Н., Курочкин Е.Н., Елтышев С.Д., Слинько А.В. Новые сведения о пребывании кречеток на Ставрополье // Информационные материалы РГК. – № 19. – М., 2006б. – С. 45-47.
8. Маловичко Л.В., Федосов В.Н. Особенности осенней миграции степной тиркушки в Кумо-Манычской впадине // Достижения в изучении куликов Северной Евразии. – Мичуринск, 2007. – С. 47-48.
9. Маловичко Л.В., Джамирзоев Г.С. Краснозобая казарка (*Branta ruficollis*) // Планы действий по сохранению глобально угрожаемых видов птиц в Кавказском регионе. – Москва – Махачкала, 2008. – С. 13-18.

10. Маловичко Л.В., Гаврилов А.И., Барышникова Е.М., Гутор Г.Н. Ранневесенний учёт птиц по Кумо-Манычской впадины в пределах Ставропольского края // Кавказский орнитологический вестник. – Вып. 23. – Ставрополь, 2011. – С. 63-69.

11. Федосов В.Н., Маловичко Л.В. О массовых скоплениях савки на озере Маныч – Гудило // Фауна Ставрополя. – Вып. 13. – Ставрополь, 2005. – С. 103-104.

12. Федосов В.Н., Маловичко Л.В. Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маныча и прилегающих территорий Ставропольского края // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики. – Т. 4. – Вып. 1. – Ростов-н/Д., 2006. – С. 79-112.

13. Хохлов А.Н., Афанасова Л.В. Огарь на Ставрополье // Охота и охотничье хозяйство. – № 9. – 1990. – С. 12-13.

14. Хохлов А.Н., Ильях М.П. Водно-болотные угодья Ставропольского края // Водно-болотные угодья России. Т. 6. Водно-болотные угодья Северного Кавказа. – М., 2006. – С. 14-16.

15. Хохлов А.Н., Ильях М.П. Ставропольский край // Ключевые орнитологические территории России. Т. 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе. – М., 2009. – С. 108-124.

16. Хроков В.В. Тревожная ситуация с большим кроншнепом и степной тиркушкой в пределах их гнездовых ареалов в Казахстане // Орнитологические исследования в Северной Евразии: Тез. XII международ. орнит. конф. Сев. Евразии. – Ставрополь, 2006. – С. 556-557.

МОНИТОРИНГ АВИФАУНЫ МОДЕЛЬНЫХ КЛЮЧЕВЫХ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*В.Н. Мельников, Д.Е. Чудненко, Г.П. Шмелёва,
Р.Ю. Киселёв, С.В. Киселёва, А.А. Есергенов, Я.А. Слащинуна*

**Ивановский государственный университет;
Ивановское отделение Союза охраны птиц России;
ivanovobirds@mail.ru**

В ходе работы по программе «Ключевые орнитологические территории России» (КОТР) в Ивановской области к 2007 г. было выделено 43 КОТР различного ранга значимости. При последнем уточнении границ и перечня КОТР международного ранга (2009 г.) 5 из этих территорий (Красногорский стационар, Нёмдский отрог Горьковского водохранилища, Ёлнатский отрог Горьковского водохранилища и Быковские острова, Острова Асаповы горы, Андрониховская пойма) были объединены и вошли в состав КОТР «Северная часть Горьковского водохранилища с отрогами» (НГ-010), а также описаны 3 новых региональных КОТР. Таким образом, на сегодняшний день в Ивановской области выделено 42 КОТР, 7 из которых – международного значения. В регионе остаётся также несколько потенциально значимых для сохранения птиц участков, ещё требующих обследования. На некоторых ключевых орнитологических территориях мы осуществляем постоянные мониторинговые исследования. Наиболее плотными наблюдениями охвачены КОТР «Клязьминский республиканский заказник» (ИВ-007, название приводится в соответствии с текущим официальным наименованием заказника), «Южское Поозерье» (ИВ-014), «Рубское озеро и прилегающие карьеры» (ИВ-011), «Поля учхоза

ИГСХА» (ИВ-008), в пределах КОТР «Северная часть Горьковского водохранилища с отрогами» регулярные обследования проводятся на двух участках – «Ёлнатский отрог Горьковского водохранилища» и «Андрониховская пойма».

Клязьминский республиканский заказник. Основное внимание при проведении мониторинговых исследований на этой территории уделяется дневным хищным птицам [1, 4, 5, 8] и предотлётному скоплению серых журавлей [3]. В последние годы в пределах КОТР несколько снижается численность чеглока, после её подъема, имевшего место в конце 1990-х гг. Отмечено снижение численности лугового луня. Заметно возрастает плотность населения канюка, по мере зарастания сформированных в начале 2000-х гг. вырубок стала увеличиваться численность полевого луня, в окрестностях вновь распаханых полей начали гнездиться единичные пары обыкновенной пустельги. Численность большого и малого подорликов стабильна – в заказнике ежегодно гнездятся 2–3 пары, с 2007 г. на гнездовании появились скопа, змеяед, дербник, в 2012 г. подтверждено гнездование орлана-белохвоста (обнаружено жилое гнездо), в некоторые годы в гнездовой сезон регистрировали орла-карлика.

В пределах Клязьминского заказника и на прилегающих к нему участках формируется крупное предотлётное скопление серого журавля, численность птиц в котором достигает 1500. Мониторинг этого скопления ведется с 2003 г. Максимальное число птиц в нём отмечается в середине сентября. В 2003 г. в скоплении учли 1500 особей, в 2004 г. – 1200, в 2005 г. – 720, в 2006 г. – 800, в 2007 г. – 950, в 2008 г. – 1100, в 2009 г. – 1200, в 2010 г. – 1000, в 2011 г. – 1400 и в 2012 г. – 1300 птиц. Таким образом, Клязьминский республиканский заказник продолжает выполнять роль КОТР международного значения согласно критериям А1 и В1.1.

Южское Поозерье представляет собой ценный природно-ландшафтный комплекс, сформировавшийся в северной части Балахнинской низины, в пределах Южского района области. За продолжительный, с 2001 г., период исследований на этой территории накоплен большой материал по её авифауне [6, 7]. Из занесённых в Красную книгу России видов здесь гнездятся чёрный аист, змеяед, орлан-белохвост, беркут, большой подорлик, большой кроншнеп, филин, серый сорокопут и белая лазоревка. Причём змеяед, филин и серый сорокопут формируют заметные гнездовые группировки. Значительные поселения в Поозерье формируют и ряд регионально редких видов – большой улит, трёхпалый дятел, дербник.

Обширные пожары 2010 г., когда в Балахнинской низине огнём было пройдено более 250 км², для большинства редких видов оказались критическими – в последующие после пожаров гнездовые сезоны не были отмечены беркут, большой подорлик, большой кроншнеп, филин, белая лазоревка; снизили численность глухарь, серый сорокопут, серый журавль и большой улит. В 2011–2012 гг. на выгоревших вырубках отмечали гнездящихся чибисов. Некоторые хищные птицы используют гари как основной биотоп для поиска

корма. В том числе благодаря этому после пожаров не снизилась численность змеяда.

В ходе полевых исследований производилась ежедневная оценка встречаемости видов по индексам, предложенным в методике ведения Атласа гнездящихся птиц Европы [10]. В 2011–2012 гг. проведены также площадочные учёты на нескольких природенных участках этой КОТР. Результаты анализа влияния пирогенного воздействия на авифауну Балахнинской низины представлены в статье Г.П. Шмелёвой (настоящий сборник).

Рубское озеро и прилегающие карьеры. На базе расположенного на берегу озера спортивного лагеря Ивановского государственного университета проводится также полевая практика студентов-биологов, что позволило достаточно подробно изучить авифауну этой КОТР [9]. Из отмеченных здесь 156 видов птиц 37 занесены в Красную книгу Ивановской области, а 6 из них – и в Красную книгу РФ (чернозобая гагара, скопа, змеяд, сапсан, большой кроншнеп, серый сорокопут). Состояние редких видов птиц на этой территории крайне неустойчиво – большинство их гнездятся здесь спорадично единичными парами, для многих видов гнездование не подтверждено.

Поля учхоза ИГСХА представляют собой комплекс сельхозугодий в окрестностях г. Иваново, близ д. Дегтярево, с существующими здесь колониями куликов – большого кроншнепа, большого веретенника, чибиса, в которых в отдельные годы единичными парами гнездятся травник, поручейник и турухтан. В конце 1990-х гг. большую часть этих угодий перестали обрабатывать, поэтому они зарастают бурьяном. На территории отмечаются регулярные весенние палы, которые, с одной стороны, сдерживают зарастание полей кустарником и древесной порослью, с другой – в отдельные годы приводят к гибели кладок куликов. В 2010 г. на участке в окрестностях д. Дегтярево, где существовало наиболее крупное из известных в Ивановской области гнездовых поселений большого веретенника (от 15 до 30 пар) и большого кроншнепа (8–10 пар), построено новое предприятие с подъездными путями и коммуникациями к нему. В результате это поселение куликов исчезло: в 2011 г. при специальных учётах не обнаружили ни одной гнездовой территории веретенника, лишь на периферийных участках сохранились 3 гнездовые территории большого кроншнепа.

Андрониховская пойма – широкий мелководный залив Горьковского вдхр. между деревнями Андрониха и Обжериха Юрьеvecкого р-на, а также прилегающие к нему луга и леса. На территории мозаично представлены обширные тростниковые крепи, чередующиеся с естественными заболоченными, а также окультуренными лугами, заброшенными торфоразработками и ныне невозделываемыми сельхозугодьями.

Изучение населения птиц в Андрониховской пойме ведется с 2003 г., результаты этой работы частично опубликованы [2]. Всего на территории выявлено 150 видов птиц. Из 146 гнездящихся здесь видов 30 занесены в Красную книгу Ивановской области, 9 – в Красную книгу РФ. В последние годы

на рассматриваемом участке гнездятся 2-3 пары скопы, большой подорлик, по 2–3 пары больших веретенников и больших кроншнепов, 1–2 пары кулика-сороки. Андрониховская пойма – одно из единичных мест в области, где регулярно регистрируют белую лазоревку, и единственное место в регионе, где в гнездовой период отмечали малую крачку. В летний период на песчано-иловых косах залива держится до полусотни черноголовых хохотунов. Низинный сенокосный луг у д. Обжериха до недавнего времени был последним известным в Ивановской области устойчивым поселением дубровника (5–7 пар), однако с 2009 г. вид здесь, несмотря на специальные поиски, не обнаружен.

Ёлтатский отрог Горьковского водохранилища. Первичное обследование этого участка КОТР НГ-010 проводили в 2003 г., а с 2011 г. здесь начаты мониторинговые исследования и работа по привлечению редких видов в искусственные гнездовья. На территории отмечено гнездование скопы, кулика-сороки, большого кроншнепа, белой лазоревки и других редких видов птиц.

Литература

1. Гриднева В.В., Слащина Я.А. Продолжение мониторинга соколообразных Клязьминского заказника – результаты учётов 2007 г. // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. Материалы V междунар. конф. по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4–7 февраля 2008 г. – Иваново, 2008. – С. 212-213.
2. Киселёв Р.Ю., Романова С.В., Чудненко Д.Е., Есерегпов А.А. Авифауна Андрониховской поймы Горьковского водохранилища // Экологический вестник Чувашской республики. – Вып. 57. / Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Изучение птиц на территории Волжско-камского края», 24–26 марта 2007 г. г. Чебоксары Чувашской Республики. – Чебоксары, 2007. – С. 172-175.
3. Мельников В.Н. Серый журавль в Ивановской области – распределение, численность, предлётные скопления // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление). – Вып. 4. – М., 2011. – С. 274-277.
4. Мельников В.Н., Романова С.В., Баринов С.Н., Сальникова Ю.Г. Динамика численности Соколообразных Клязьминского заказника и прилегающих неохраямых территорий // III конференция по хищным птицам восточной Европы и северной Азии. Материалы конференции. – Ч. 2. – Ставрополь, 1999. – С. 103-105.
5. Мельников В.Н., Романова С.В., Баринов С.Н. Мониторинг соколообразных на постоянных площадях в Восточном Верхневолжье // Площадочный метод оценки обилия птиц в современной России. – Тамбов, 2001. – С. 129-140.
6. Мельников В.Н., Чудненко Д.Е., Киселёв Р.Ю., Баринов С.Н., Романова С.В., Мельникова Г.Б., Есерегпов А.А., Гриднева В.В. Характеристика авифауны Балахининской низины // Экологический вестник Чувашской республики. – Вып. 57. Материалы Всероссийской научно-практической конф. «Изучение птиц на территории Волжско-камского края», 24–26 марта 2007 г. г. Чебоксары Чувашской Республики. – Чебоксары, 2007. – С. 226-229.
7. Мельников В.Н., Чудненко Д.Е., Киселёв Р.Ю., Ушаков А.Н., Бабаев А.А. Гнездящиеся кулики Балахининской низины // Достижения в изучении куликов Северной Евразии. Тезисы докладов VII Международного совещания. г. Мичуринск, 5 8 февраля 2007 г. – Мичуринск, 2007. – С. 48-49.
8. Слащина А.А. Мониторинг соколообразных на территории Клязьминского республиканского заказника // Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. Труды VI Междунар. конф. по соколообразным и совам Северной Евразии. г. Кривой Рог, 27–30 сентября 2012 г. – Кривой Рог, 2012. – С. 234-237.
9. Чудненко Д.Е., Мельников В.Н., Лазарева О.Г., Шмелёва Г.П., Гриднева В.В., Киселёва С.В. Характеристика авифауны окрестностей Рубского озера (Тейковский район, Ивановская об-

ласть) // Актуальные проблемы изучения и сохранения биоразнообразия Верхневолжья. Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 35-летию кафедры общей биологии и ботаники и ботанического сада ИвГУ. – Иваново, 2012. – С. 90-98.

10. The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance / E.J.M. Hagemeijer and M.J. Blair (Editors). – T & A. D. Poyser, London, 1997.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КОТР «ЖУРАВЛИНАЯ РОДИНА»: НОВЫЕ РЕАЛИИ XXI ВЕКА

Т.В. Свиридова¹, О.С. Гринченко²

¹Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН;
t-sviridova@yandex.ru

²Институт водных проблем РАН; olga_grinchenko@mail.ru

История изучения и охраны КОТР «Журавлиная родина» началась в 1979 г., когда на севере Московской области был организован одноимённый заказник [2]. Через 10 лет «Журавлиная родина» одной из первых в России была включена в списки КОТР международного значения (IBAs) и перспективных водно-болотных угодий международного значения. К началу 1990-х гг. усилиями студенческой Дружины по охране природы биофака МГУ им. М.В. Ломоносова вокруг «Журавлиной родины» была создана система ООПТ из 12 заказников и памятников природы. Тем не менее, ок. 60% площади КОТР остались вне ООПТ; кроме того, «Журавлиная родина», как и большинство региональных ООПТ, не имела специального штата охраны.

Основными природоохранными проблемами КОТР в 1980-х – начале 1990-х гг. были: рубки, браконьерство, массовый сбор клюквы на охраняемых болотах, осушение, строительство дачных посёлков. Существовал и конфликт с местными жителями из-за запрета сбора клюквы до отлёта журавлей.

Социально-экономический кризис в конце 1990-х – начале 2000-х гг. определил новые угрозы для сохранения экосистем «Журавлиной родины». Снижение нагрузки на сельскохозяйственные земли привело к изменению численности и видового состава птиц. Некоторые виды, в том числе редкие, перестали гнездиться на невыкашиваемых лугах. Ежегодным явлением стало поджигание придорожного мусора и сухой травы, нередко вызывающее торфяные и лесные пожары. Помимо контроля за соблюдением режима ООПТ актуальным оказалось практическое управление угодьями. Стало необходимо наладить противопожарную охрану на природных территориях, обводнять осушенные торфяники, внедрять природосберегающее земледелие и активно развивать экопросвещение.

Большинство этих проблем в конце 1990-х – первой половине 2000-х гг. удалось разрешить или существенно сгладить, благодаря развитию новых форм природоохранного менеджмента [1]. Важным результатом стало создание государственного учреждения «Талдомская администрация ООПТ», одной из задач которой была подготовка проекта Природного парка областного значения, заповедным ядром которого должна была стать КОТР/ВБУ

«Журавлиная родина». В этот период к практическому сохранению «Журавлиной родины» удалось привлечь широкую общественность, в т.ч. ряд российских и международных природоохранных организаций; создать в сотрудничестве с властями и местным населением на ряде ключевых участков эффективную систему сберегающего природопользования; а главное – повысить статус «Журавлиной родины» в глазах местных жителей и властей.

В 2009 г. создание на севере Подмосковья Природного парка было включено в «Схему развития и размещения особо охраняемых природных территорий в Московской области» до 2020 г. [3]. Пока парка нет, и Сообщество «Журавлиной родины» продолжает неформально «держат» эту территорию. К традиционному работающим здесь орнитологам и представителям различных природоохранных и научных организаций, ветеранам Дружины и её молодежи, а также активным местным жителям, постоянно присоединяются совершенно новые люди, которым интересна природа и важна её охрана. Расширению круга друзей немало способствует созданный в 2010 г. сайт (<http://www.craneland.ru>).

В последние несколько лет в «Журавлиной родине» появились новые природоохранные проблемы, связанные с частной собственностью на землю и развитием рыночной экономики. Со второй половины 2000-х гг. происходит хаотичное перераспределение сельскохозяйственных земель между старыми и новыми хозяйствующими субъектами: арендаторами государственных земель; новыми крупными и мелкими частными собственниками; арендаторами земель у собственников, не ведущих самостоятельной сельскохозяйственной деятельности; сельхозпредприятиями, обрабатывающими чужие земли без какого-либо официального оформления и др. Новые предприятия начинают активно распахивать залежи и вести самостоятельное мелиоративное строительство. Это приводит к разрушению гнездовых местообитаний луговых птиц, в том числе редких. И если распашка крупных массивов лугов с целью их последующего залужения приводит к временному уничтожению гнездовых стадий, то постоянное выращивание картофеля грозит потерей местообитаний.

Ситуация осложняется полным упадком ранее традиционного для «Журавлиной родины» разведения крупного рогатого скота. Оно не приносит быстрого дохода, поэтому хозяйства предпочитают развивать свиноводство и картофелеводство. Однако эти направления не требуют в своем цикле посева многолетних трав. Там же, где ещё сохраняются коровы, их переводят на стойловое содержание. При этом пастбища – важные местообитания редких птиц – исчезают, а укосы луговых трав становятся все более ранними.

Многие новые землепользователи – люди пришлые – москвичи, екатеринбуржцы, голландцы, датчане. Они не знают, а многие и не хотят знать, о природоохранной ценности купленных или арендованных ими земель. Это требует серьёзных усилий по налаживанию контактов с новыми людьми, разъяснению им природоохранной ценности «Журавлиной родины» и существующих на территории законодательных ограничений. Как убедить крупных частных

собственников сохранить местообитания редких видов? Механизмы могут быть самыми разными – от простых экономических до сложных личностных. Здесь мы находимся пока в начале поиска.

Современный виток дачного строительства также приобрёл новые черты. В 1980–1990-х гг. для этих целей выделяли заболоченные вырубки, заброшенные торфяники и иные «неудобья». В 2000-х гг. изменения в Земельном и Градостроительном Кодексах РФ стали допускать использование земель сельскохозяйственного назначения для «ведения садоводства, огородничества и дачного строительства». Достаточно лишь поменять графу «вид разрешённого использования» для любого участка из категории земель сельскохозяйственного назначения, чтобы вместо поля или луга появился дачный массив. Как результат, многим собственникам крестьянских паев, а также крупным землевладельцам-перекупщикам стало выгоднее продать землю под застройку, а не вести на них хозяйство или сдавать в аренду.

На сегодня часть сельхозземель в пределах проектируемого Природного парка уже оказалась под дачами, к застройке планируются ещё большие площади. Это совершенно не согласуется с официально утвержденной схемой развития ООПТ [3] и нарушает несколько федеральных и региональных законов РФ. Изменение вида разрешённого использования осуществляется органами местного самоуправления. Нередко эти чиновники оказываются прямо заинтересованы в переводе земель под дачи из-за предлагаемой им покупателями или собственниками выгоды. В случае с ООПТ ситуация осложняется отсутствием документально зафиксированных в росреестре границ и отсутствием на сегодня самого механизма их регистрации. Информацию о природоохранном обременении земли, как правило, предоставлять забывают.

Мы пытаемся бороться с проблемой застройки сельхозземель двумя путями. Классический – организация писем от различных природоохранных организаций в соответствующие органы исполнительной и законодательной власти. К освещению проблемы привлекаются СМИ.

Второй путь в нашей практике новый. В последнее годы активно разрабатываются генеральные планы территориального развития региона. Схемы районных генпланов должны быть согласованы с местными и районными Советами народных депутатов, а также утверждены местными и районными администрациями. Мы работаем как с Советами, так и с районными администрациями всех уровней, разъясняя им необходимость сохранения ценных сельхозземель и противоречие перевода их под застройку имеющимся планам по созданию природного парка и природоохранному законодательству.

Новой неожиданной угрозой для «Журавлиной родины» стала государственная областная программа обводнения пожароопасных торфяников. Идея хорошая. Однако оказалось, что работы по обводнению можно проводить только на государственных землях, а значительная часть земель, нуждающихся в обводнении, частные. Поэтому под проектирование обводнения

пошли территории заказников, где в естественных и малонарушенных болотах разных типов сохранились нетронутые торфяные залежи. То, что эти территории даже в засушливые годы пожарам практически не подвергались, во внимание принято не было. Проектированием за немалые деньги занялся некий московский «Институт экологии города», не имеющий специалистов в области болотоведения и мелиорации. В итоге, в одних случаях «обводнением» оказалась прокладка сети каналов по залитым черноольховым болотам и заболоченным поймам рек. В других – постройка дамб для заболачивания непроходимых топей. Все это строительство планировалось вести непосредственно в местах обитания видов, занесённых в Красную книгу России.

Один из проектов нам удалось перенаправить на пожароопасные торфяники сельскохозяйственного назначения, примыкающие к болотам заказника. Этот проект завершён и после ряда существенных дополнений, сделанных уже сторонними специалистами и инженерами-мелиораторами, заработал. Второй проект после нашего обращения анализируется межрайонной природоохранной прокуратурой. По третьему направлено письмо губернатору области.

В кратких тезисах мы можем лишь бегло обозначить часть современных проблем сохранения КОТР «Журавлиная родина», однако считаем это важным. Все три упомянутые нами проблемы напрямую связаны с формой собственности на земли и характером разрешённого на них вида пользования. На современном этапе развития экономики страны и российского общества аналогичные процессы перехода огромных площадей земель из государственной в частную собственность и перевод их под застройку наверняка происходят не только в густонаселённом и весьма своеобразном Московском регионе, но и во многих других местах страны. А значит, могут касаться любой из ключевых орнитологических территорий России. Поэтому на КОТР важно не только проводить традиционные мониторинг и природоохранные мероприятия, но и оперативно отслеживать современный статус охраняемых земель, чтобы успеть принять меры по минимизации угроз местообитаниям птиц хотя бы на наиболее важных участках. Не исключено, что где-то мы уже опоздали.

Литература

1. Гринченко О.С., Свиридова Т.В. Направления и формы природоохранного менеджмента на КОТР «Журавлиная Родина» // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий. – Вып. 6. – М., Союз охраны птиц России, 2008. – С. 58-61.

2. Свиридова Т.В., Гринченко О.С., Волков С.В., Конторщиков С.В. Журавлиная Родина (Дубненский болотный массив и его окрестности) // Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. / Под общ. ред. Т.В. Свиридовой. М., Союз охраны птиц России, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcu.ru/kotr/mo001.php> (2012. 15 ноябр.).

3. Об утверждении Схемы развития и размещения особо охраняемых природных территорий в Московской области. Постановление Правительства Московской области от 11 февраля 2009 года № 106/5 (с изменениями на 9 августа 2010 г.) / Сайт Министерства экологии и природопользования Московской области. [Электронный ресурс]. URL: http://mer.mosreg.ru/norm_prav_law/686.html (2012. 30 окт.).

ВОЛГОГРАДСКОЕ ЗАВОЛЖЬЕ – КЛЮЧЕВОЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ РЕГИОН РОССИИ

В.Ф. Чернобай

Кафедра зоологии и общей экологии Волгоградского
государственного социально-педагогического
университета; smallsun92@mail.ru

Волгоградское Заволжье – обширный (ок. 24 тыс. км²) регион, расположенный в сухой степи и глинистой полупустыне Северного Прикаспия. В XX в. естественные ландшафты этого края претерпели коренную антропогенную трансформацию в ходе распашки целинных земель, поле- и дорогозащитного лесоразведения, мощного гидромелиоративного строительства и т.п. мероприятий. Однако, наряду с упомянутыми изменениями, в Волгоградском Заволжье сохранились большие площади малозатронутых хозяйственной деятельностью территорий.

Этот регион издавна привлекал внимание натуралистов и орнитологов. Подробный историко-библиографический обзор орнитологических исследований в нём приведён нами в монографии «Птицы Волгоградской области» [11]. Авифауну Заволжья целенаправленно изучали в конце 1940-х – 1950-е гг. в связи с работами по искусственному лесоразведению [6, 9 и др.]. Обстоятельные публикации об этом периоде имеются у Н.Б. Волчанецкого в соавт. [5] и К.А. Юдина [18]. Существенный вклад в изучение орнитологической ситуации в Волгоградском Заволжье внёс Г.В. Линдеман [7], проводивший исследования на базе Джаныбекского стационара Института лесоведения РАН и в Приэльтонской котловине. Материалы этого исследователя и его коллег за 40-летний период наблюдений обобщены в замечательной монографии «Динамика населения позвоночных животных Заволжской полупустыни» [8].

Наши исследования в Волгоградском Заволжье, преимущественно в его необследованных северных и центральных районах, а также на территории ракетно-космического полигона «Капустин Яр» осуществляются с 1980 года. Наиболее интенсивные экспедиционные работы проведены в 1997–2002 гг. при реализации программы «Ключевые орнитологические территории России». Много интересных сведений о птицах этого региона получено также во время киносъёмок телесюжетов для программы Волгоград-ТРВ «Красная книга» (фильмы «Золотое озеро», «Степь да степь кругом...», «Где гнездятся дрофы» и «Салтовский лес», оператор А.Г. Кацалапов).

В полевых исследованиях, кроме автора статьи, принимали участие С.А. Букреев, Т.О. Барабашин и члены Волгоградского отделения Союза охраны птиц России: Э.Н. Сохина, Е.А. Килякова, О.Н. Белицкая, А.М. Байбаков, О.В. Мазина, Н.И. Прилипко и др. Использованы также неопубликованные материалы любителя-орнитолога Е.И. Врублевского (1913–1993 гг.), на протяжении полувека изучавшего пернатых и собравшего обширную (по 170 видам) и хорошо

документированную оологическую коллекцию гнездящихся в Волгоградской области птиц. Эта коллекция, дневники и фотоальбомы Е.И. Врублевского хранятся в Зоомузее Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Исключительно интересными наблюдениями поделился с нами любитель-орнитолог В.Н. Пименов, проводивший в Волгоградском Заволжье масштабное кольцевание и мечение птенцов курганника, степного орла, могильника и журавля-красавки. Используются также неопубликованные материалы московских, саратовских и ростовских орнитологов – С.А. Букреева, А.М. Лукьянова, А.О. Шубина, Г.Н. Митиной и А.П. Иванова, М.Л. Опарина и В.Г. Табачишина, Т.О. Барабашина и В.П. Белика. Основные результаты орнитологических исследований, осуществленных в Волгоградском Заволжье за последние два десятилетия, уже опубликованы [1, 2, 3, 4, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17].

Согласно нашим данным, литературным и иным заслуживающим доверие источникам орнитофауна Волгоградского Заволжья насчитывает не менее 250 видов из 19 отрядов и 55 семейств, что составляет более половины авифауны Европейской части РФ. К числу гнездящихся относятся 126 зарегистрированных в этом регионе видов, т.е. 55,5% от числа размножающихся в области видов птиц [11]. В зимний период в Волгоградском Заволжье встречается до 40 видов птиц, из них 10–12 прилетают сюда только на зимовку или регулярно кочуют; 38 видов считаются залётными. Важное значение регион имеет для сезонных мигрантов из более высоких широт (не менее 50 видов). Только Эльтонско-Булухтинское межозёрное «бутылочное горлышко» пропускает через себя транзитом или с кратковременными остановками 1,5–2,0 млн. водно-болотных птиц.

Особую роль, в качестве мест остановок мигрирующих птиц для кормёжки и отдыха, выполняют приустьевые участки впадающих в оз. Эльтон речек и заполняемые паводковыми водами многочисленные лиманы Заволжья, а также болотистые понижения (падины) вокруг озёр Булухта и Боткуль. В пик весеннего пролёта в перечисленных местах одновременно формируются тысячные скопления ржанкообразных (не менее 30 видов) и гусеобразных (одних уток – 17 видов) [2, 4]. За весь период осенних миграций, имеющих ежегодно две-три выраженных волны пролёта, только в Приэльтонье собирается до 5 тыс. журавлей-красавок и 15-20 тыс. серых журавлей [8]. В Волгоградском Заволжье зарегистрировано 20 видов гнездящихся соколообразных и 5 видов сов [4, 12]. Здесь сохранился, вероятно, самый многочисленный в Европейской России рефугиум размножения курганника, степного орла, стрепета и филина [2, 4, 8] и, уступая лишь Саратовской области, дрофы [10, 17]. К настоящему времени в Волгоградском Заволжье установлено пребывание 42 видов птиц, занесённых в Красный список МСОП, в Красные книги РФ и Волгоградской области; 24 из них гнездятся в рассматриваемом регионе [3, 11, 15]. Перечисленные обстоятельства позволили обосновать выделение в Волгоградском Заволжье 13 КОТР, 9 из которых имеют международный, а остальные – федеральный ранг значимости [11, 16].

Таким образом, Волгоградское Заволжье является уникальным ключевым орнитологическим регионом, имеющим неограниченное значение для сохранения биоразнообразия птиц не только в Волгоградской области и на аридном юго-востоке России, но и в международном масштабе. И наш всеобщий долг, особенно членов Союза охраны птиц России, – сохранить для нынешнего и будущих поколений людей этот «птичий феномен», доставшееся нам богатое авифаунистическое наследие.

Благодарности

Кроме уже упомянутых выше коллег, автор искренне признателен Президентам Союза охраны птиц России В.Е. Флинту, В.М. Галушину, В.А. Зубакину и «КОТРовской крестной» Т.В. Свиридовой за постоянную помощь и поддержку меня как председателя Волгоградского отделения СОПР. Финансирование пяти сезонов экспедиционных исследований, позволивших выяснить современную орнитологическую ситуацию в регионе, осуществлялось в рамках программы «Ключевые орнитологические территории России». Особую благодарность хочется выразить добровольным помощникам, бескорыстным радетелям природы родного края и многолетним хранителям КОТР Волгоградского Заволжья М.М. и А.М. Байбаковым, И.И. Болкунову и его сыновьям, А.А. Головачёву, Л.В. Потовой и В.И. Шпаку, а также директорам природного парка «Эльтонский» В.Д. Гердту, Л.А. Мисюриной, Ю.А. Некруткиной и их сотрудникам.

Литература

1. Барабашин Т.О., Чернобай В.Ф., Иванов А.П., Касаткина Ю.Н. Мониторинг КОТР «Озеро Эльтон» // Ключевые орнитологические территории России. Информ. бюл. – № 1 (17). – М., 2002. – С. 3-5.
2. Букреев С.А., Чернобай В.Ф. Значение Приэльтона для охраны птиц // Проблемы природопользования и сохранения биоразнообразия в условиях опустынивания. Материалы межрегион. научно-практ. конф. – Волгоград, 2000. – С. 137-141.
3. Букреев С.А., Чернобай В.Ф. Птицы // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. – Волгоград, 2004. – С. 93-143.
4. Букреев С.А., Чернобай В.Ф. Птицы Приэльтона // Биоразнообразие и проблемы природопользования в Приэльтоне. – Волгоград: «ПринтТерра», 2006. – С. 59-74.
5. Волчанецкий И.Б., Капралова Н.И., Лисецкий А.С. Об орнитофауне Эльтонского района Заволжья и её реконструкция в связи с полесаживанием // Зоол. журн. – Т. 29. – Вып. 6. – 1950. – С. 501-512.
6. Динесман Л.Г. Орнитофауна лесных посадок в северо-западной части Прикаспийской низменности в засушливые годы // Труды Ин-та Леса АН СССР. – Т. 25. – 1955. – С. 212-238.
7. Линдеман Г.В. Птицы искусственных насаждений в глинистой полупустыне Северного Прикаспия // Животные искусственных лесных насаждений в глинистой полупустыне. – М.: «Наука», 1971. – С. 120-151.
8. Линдеман Г.В., Лопушков В.А., Быков А.В. Птицы // Динамика населения повоночных животных Заволжской полупустыни. – М.: «Наука», 2005. – С. 91-223.
9. Ходашова К.С. Природная среда и животный мир глинистых полупустынь Заволжья. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 131 с.
10. Чернобай В.Ф. Дрофа и стрепет в Волгоградской области // Дрофиные птицы России и сопредельных стран. – Вып. 2. – Саратов, 2003. – С. 108-119.
11. Чернобай В.Ф. Птицы Волгоградской области. – Волгоград, 2004. – 287 с.
12. Чернобай В.Ф. О распространении, экологии и численности совиных птиц Волгоградской области // Совы Северной Евразии. – М., 2005. – С. 260-263.
13. Чернобай В.Ф., Букреев С.А. К распространению орла-могильника в Волгоградском Заволжье // Королевский орел: распространение, состояние популяции и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России. – Вып. 1. – М.: Союз охраны птиц России, 1999. – С. 81-82.

14. Чернобай В.Ф., Гугуева Е.В. Состояние и проблемы охраны журавлей Волгоградской области // Журавли Евразии (биология, распространение, миграция). – Вып. 3. – М., 2008. – С. 258-264.
15. Чернобай В.Ф., Сохина Э.Н., Букреев С.А. Орнитологическая значимость Волгоградского Заволжья // Проблемы природопользования и сохранения биоразнообразия в условиях опустынивания. – Волгоград, 2000. – С. 160-162.
16. Чернобай В.Ф., Сохина Э.Н., Килякова Е.А. Волгоградская область // Ключевые орнитологические территории России. Том 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. – М.: Союз охраны птиц России, 2000. – С. 478-499.
17. Чернобай В.Ф., Антончиков А.Н., Мазина О.В., Сохина Э.Н., Махин П.И. Сохранение и восстановление дровя на территории Волгоградской области. – Волгоград: «Крутон», 2011. – 44 с.
18. Юдин К.А. Характеристика фауны птиц Валуйской опытно-мелиоративной станции (Сталинградская область) // Труды зоол. ин-та АН СССР. – Т. XI. – Л., 1952. – С. 235-264.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ЮННАТСКОГО КРУЖКА «ЖУРАВЛЁНОК» МБОУ ДОД СЮН Г. САРОВА НА КЛЮЧЕВОЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Э.Э. Шарпова

**МБОУ ДОД «Станция юных натуралистов» г. Сарова;
elv.sharapova@yandex.ru**

Ключевая орнитологическая территория (КОТР) «Пойма реки Мокша и территория предотлётного скопления серых журавлей около п. Хохлиха и п. Шаприха», на которой работают учащиеся старших классов юннатского кружка «Журавлёнок», имеет международное статус значимости. Одна её часть располагается на юго-восточной границе Вознесенского р-на Нижегородской области, другая – на территории Республики Мордовия. КОТР представляет собой обширные пойменные луга, леса и многочисленные водоёмы, а также примыкающие поля и участки леса на надпойменной террасе [1].

Расположенные на КОТР заболоченные участки леса – места гнездования серых журавлей (*Grus grus*). Поля служат местом кормёжки журавлей из формирующегося на КОТР предотлётного скопления этих птиц. Одновременно эти поля являются удобным местом для организации мониторинга численности и успешности размножения журавлей, обитающих на территории Мордовского заповедника и в его окрестностях. Следует отметить, что на сопредельных с Мордовским заповедником территориях существует сложное предотлётное скопление журавлей. Птицы из этого скопления кормятся не только на КОТР «Пойма реки Мокша и территория предотлётного скопления серых журавлей около п. Хохлиха и п. Шаприха», но и на полях Темниковского р-на Республики Мордовия, часть которых расположены на КОТР «Долина Мокши в окрестностях Темникова» [4]. В настоящей статье приведены результаты наблюдений только по КОТР «Пойма реки Мокша и территория предотлётного скопления серых журавлей около п. Хохлиха и п. Шаприха», работы на которой ведутся учащимися кружка с момента его образования.

Начало работы по мониторингу на этой территории было положено Н.Ю. Киселёвой (личн. сообщ.), которая 1985 г. выявила здесь место скопления серых журавлей. В течение шести сезонов (1998–2003 гг.) учащиеся кружка «Журавлёнок» установили два направления перелётов птиц с полей на ночёвку в леса Мордовского заповедника. Наблюдения за численностью и успешностью размножения журавлей проводятся ребятами из кружка до настоящего времени. В первые годы работы, когда было необходимо точно установить, как журавли перемещаются с мест кормёжки на места ночёвки, в группу наблюдателей должны были входить не менее трёх учащихся. Это нужно для того, чтобы при необходимости иметь возможность разделить на две и более групп для охвата наблюдениями большей территории. В последующие годы для проведения учётов достаточно даже группы из двух человек (одного взрослого и одного учащегося).

Поиск точного места нахождения журавлиного скопления невозможен без получения информации от местного населения о перемещениях птиц. Особенно ценны наблюдения механизаторов, находящихся в августе и сентябре в полях целыми днями. Беседы с местными жителями, которые могли наблюдать журавлей, не только необходимы для поиска птиц, но и важны для развития коммуникативных способностей учащихся, а также способствуют возникновению интереса у местных жителей к наблюдению за журавлями. При наблюдениях в полях и при перемещениях серых журавлей мы используем наработки О.С. Гринченко [2], занося результаты своих наблюдений в таблицы согласно приведённой этим автором методике. Кроме того, для более точной регистрации наблюдений за перемещениями птиц на ночёвку и с неё, ребята заранее вклеивают в полевые дневники бланки с графами, необходимыми для заполнения во время учёта. Каждый имеет при себе копию карты местности, где схематично указывает перемещения и встречи (место, время, кол-во птиц) журавлей в полях.

Результаты проведённых исследований представлены на рисунке. Из него видно, что с 2008 г. увеличения численности журавлей в сентябре, подобного наблюдавшемуся в 1999–2005 и 2007 гг., в скоплении не происходит. Помимо этого, в 2011–2012 гг., после сильных пожаров в 2010 г. на местах гнездования серых журавлей в Мордовском заповеднике, численность птиц в предотлётном скоплении заметно снизилась. Количество успешно гнездившихся журавлиных пар, вылетающих кормиться на поля КОТР «Пойма реки Мокша и территория предотлётного скопления серых журавлей около п. Хохлиха и п. Шаприха» в августе, довольно сильно колеблется, составляя от 1 до 7 семейных пар (табл. 1).

Помимо территории предотлётного скопления, на КОТР «Пойма реки Мокша и территория предотлётного скопления серых журавлей около п. Хохлиха и п. Шаприха» имеется участок, где серые журавли размножаются. Это территория памятника природы «Участок леса у реки Сатис». Там в 1998–2007 гг. старшие учащиеся кружка проводили учёты численности гнездящихся серых

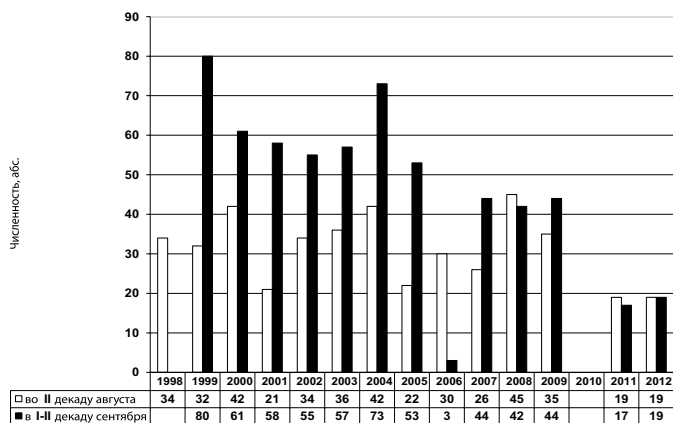

Рис. 1. Динамика численности серого журавля в предлётном скоплении на рассматриваемой КОТР (незаполненные ячейки обозначают отсутствие учётов в соответствующий период).

журавлей методом пеленгования [3]. В течение девяти лет учитывали от одной до 3 пар. При этом численность обнаруженных пар журавлей неуклонно сокращалась: в 1998–2000 гг. учли 3, в 2002–2004 гг. – 2 и в 2005–2006 гг. – одну пару. В 2007 г. не зарегистрировали уже ни одной пары журавлей.

Таблица 1

Количество семейных групп журавлей в рассматриваемом предлётном скоплении во вторую декаду августа

Год	Количество семейных групп, абс.			
	общее	с одним птенцом	с двумя птенцами	с тремя птенцами
1998	4	2	2	–
1999	2	1	1	–
2000	3	2	1	–
2001	3	2	1	–
2002	3	–	3	–
2003	3	1	2	–
2004	5	4	1	–
2005	3	2	1	–
2006	0			
2007	5	4	1	–
2008	7	2	4	1
2009	1	1	–	–
2010	учёты не проводили из-за пожаров			
2011	1	1	–	–
2012	3	1	2	–

Пойменные луга КОТР – места обитания ещё одного представителя отряда журавлеобразных, коростеля (*Crex crex*). В 2002–2004 гг., в рамках международного мониторинга коростеля (координатор всероссийской программы – А.Л. Мищенко), учащиеся кружка проводили наблюдения за этой птицей. Установлено, что в годы наблюдений ситуация для коростеля на пойменных лугах КОТР была благоприятной. Плотность населения этого вида варьировала в пределах 18,1–37,6 ос./км².

Таким образом, работа юннатского кружка на КОТР чрезвычайно важна. Она предоставляет учащимся возможность учиться общению с сельским населением и погружению в его проблемы, общаться со специалистами по вопросам методики сбора и обработки данных, обучаться навыкам полевой работы, получать новые научные данные, которые могут быть использованы также взрослыми – специалистами в области изучения и охраны птиц. В итоге, в ходе такой работы создаётся многопозиционная образовательная среда (учащийся, педагог, учёный) – аналог научной школы. Всё это способствует развитию познавательной активности, личностному росту и дальнейшему самоопределению ребёнка.

Выражаю благодарность всем кружковцам, которые работали на КОТР «Пойма реки Мокша и территория предотлётного скопления серых журавлей около п. Хохлиха и п. Шаприха» с 1998 по 2012 гг.

Литература

1. Бакка С.В., Киселёва Н.Ю., Новикова Л.М. Ключевые орнитологические территории Нижегородской области. Методическое пособие. – Н. Новгород: Международный Социально-экологический Союз, Экоцентр «Дронт», 2004. – 95 с.
2. Гринченко О.С. Журавлиная Родина. Осеннее миграционное скопление // Бюллетень Рабочей группы по Журавлям Северной Евразии. – № 3. – 2001. – С. 13-15.
3. Маркин Ю.М. Опыт учёта численности серого журавля методом пеленгования // Труды Окского гос. заповедника. – Вып. 14. – 1978. – С. 374-378.

О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ЗАПОВЕДНИКА «ДАГЕСТАНСКИЙ» И СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ

Г.С. Джамирзоев, С.А. Букреев

Государственный природный заповедник «Дагестанский»;
dagzapoved@mail.ru

В заповеднике «Дагестанский» стало доброй традицией, что большая часть орнитологических исследований и акций по охране птиц проводится в кооперации с Союзом охраны птиц России. А начиналось всё в 1996 году, когда в Дагестане стартовала программа «Ключевые орнитологические территории России» (программа КОТР), в ходе которой выявлялись места, наиболее ценные для гнездования, пролёта и зимовок птиц. Сейчас предмет гордости заповедника – шесть ключевых орнитологических территорий международного значения

в пределах двух участков заповедника, их охранных зон и подведомственных заказников.

Заповедник «Дагестанский» организован в 1987 году на двух участках – «Кизлярский залив» и «Сарыкумские барханы». Общая площадь заповедника составляет 19061 га, в том числе участок «Кизлярский залив» – 18 485 га и участок «Сарыкумские барханы» – 576 га. На прилегающих к заповедным участкам землях и водном пространстве созданы охранные зоны с ограниченным режимом пользования, общей площадью 21 065 га, в том числе в Кизлярском заливе – 19 890 га, и на Сарыкуме – 1175 га. В 2009 году приказами Министерства природных ресурсов и экологии России все три федеральных заказника, расположенных на территории республики Дагестан («Аграханский», площадью 39 000 га, Самурский – 11200 га и Тляратинский – 83 500 га), переданы в состав заповедника «Дагестанский» в том же статусе. Таким образом, в настоящее время ФГБУ «Государственный заповедник «Дагестанский» осуществляет свою деятельность на территории с общей площадью более 173 тысяч га.

Сотрудничество заповедника с Союзом охраны птиц России развивается в нескольких направлениях. Это, в первую очередь, программа «Ключевые орнитологические территории России», в рамках которой выделено и находится под мониторингом Союза и заповедника шесть КОТР международного значения [9, 10]. На них регулярно проводятся учёты гнездящихся, пролетных и зимующих птиц, обследуется состояние их местообитаний. Работы по данной программе в заповеднике не ограничиваются учётами и мониторингом. В 2004 году сотрудники заповедника совместно с Союзом охраны птиц России и Дагестанским обществом охотников и рыболовов провели большую работу по устранению прямых угроз для редких и исчезающих видов птиц и их местообитаний на ключевых орнитологических территориях. В январе-марте 2007 года на территории Республики Дагестан был также реализован проект, направленный на борьбу с браконьерством и охрану птиц – «Практическая охрана зимующих птиц на КОТРах Дагестана». В рамках проекта, в частности, в Самурском и Аграханском заказниках, и на обоих участках заповедника были организованы совместные рейды по борьбе с браконьерством и проверке соблюдения режима охраны для мест скопления зимующих птиц. В 2008 году для 5 КОТР на заповедных участках и федеральных заказниках разработаны рекомендации по их сохранению в Кавказском экорегионе [3-7]. Один из последних примеров успешного сотрудничества Союза охраны птиц России и заповедника в этом направлении – включение в схему развития города Махачкалы информации о 4 КОТР международного значения (КОТР «Красноармейские пустыри», «Сулакская лагуна», «Сулакская бухта», «Остров Чечень и восточное побережье Аграханского полуострова»), частично или полностью попадающих в границы земель города, в том числе и на территории федерального заказника «Аграханский».

В последние годы, благодаря поддержке Всемирного фонда дикой природы (WWF), активно развивается ещё одно направление сотрудничества –

оптимизация существующих и создание новых особо охраняемых природных территорий в республике Дагестан. В 2009 году было разработано эколого-экономическое обоснование создания Тляратинского участка заповедника «Дагестанский», ранее описанного нами как КОТР «Тляратинский заказник». В 2012 году подготовлено экологическое обоснование включения в состав Сарыкумского участка заповедника хребта Нарат-Тюбе, также ранее включенного в КОТР «Бархан Сарыкум и хребет Нарат-Тюбе. Завершается работа по подготовке заявки на придание заповеднику «Дагестанский» статуса биосферного резервата, в зону сотрудничества которого попадают 3 КОТР международного значения.

Большое внимание в совместной работе уделяется изучению и охране редких и исчезающих видов птиц Дагестана. В 2007 году при поддержке и активном участии Союза охраны птиц России в Махачкале прошло международное научно-практическое совещание «Изучение и охрана птиц в заповедниках Северного Кавказа», которое было посвящено 20-летию заповедника «Дагестанский». 21–23 ноября 2008 г. на базе заповедника в поселке Кочубей Тарумовского района Республики Дагестан состоялось научно-практическое совещание «Изучение и охрана птиц в заповедниках и национальных парках». 8–10 октября 2010 г. здесь же прошло научно-практическое совещание орнитологов заповедников и национальных парков Северного Кавказа; его участники провели орнитологическое обследование разливов Кумы, береговой части участка заповедника «Кизлярский залив» и соленых озер Маныч [2]. В 2009 году в Республике была переиздана Красная книга Дагестана, в которую благодаря самому активному участию орнитологов Союза и заповедника, были внесены 62 вида птиц региона [11].

Во время аномальных холодов в январе-феврале 2012 года заповедник «Дагестанский» и Союз охраны птиц России, вместе с Минприроды Дагестана, Всемирным фондом дикой природы, фондом «Чистое сердце», корпорацией «Сибирское здоровье» и многими другими организациями и волонтерами принимали самое активное участие в подкормке и спасении зимующих пеликанов в порту Махачкалы. В заповеднике «Дагестанский» при поддержке госпиталя птиц «Зеленый попугай» был развернут полевой госпиталь для этих птиц. От неминуемой гибели было спасено более 500 кудрявых пеликанов.

Ещё одно направление взаимодействия – это эколого-просветительская работа и издательская деятельность. В 2001 году были организованы первые совместные орнитологические экскурсии для школьников, которые в настоящее время стали регулярными. В 2007 году в Дагестане был реализован малый проект Союза охраны птиц России под названием «Сеть детских экологических объединений вокруг КОТР», и, в частности, была оказана информационная и методическая поддержка школам и созданным при них детским экологическим группам в населенных пунктах, прилегающих к участкам «Сарыкумские барханы» и «Кизлярский залив». Совместно с Дагестанским отделением Союза в заповеднике

регулярно издаются плакаты, буклеты, календари и прочая эколого-просветительская продукция. Стоит особо отметить, что наша совместная издательская деятельность является образцом успешного сотрудничества государственных и общественных природоохранных организаций. Если с 1987 по 1997 гг. была опубликована только 1 статья о птицах заповедника, то за последующий период (1998–2012) их было опубликовано более 40, в том числе 1 монография [8], 4 выпуска Трудов заповедника [12–15], 1 сборник материалов конференции [1]. Завершается подготовка к изданию двух иллюстрированных монографий: «Редкие и исчезающие виды позвоночных животных заповедника «Дагестанский» и «Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа».

Литература

1. Актуальные проблемы заповедного дела на Северном Кавказе. Материалы научно-практической конференции, посвященной 25-летию заповедника «Дагестанский». – Махачкала, 2012. – 179 с.
2. Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Зубакин В.А., Караваяев А.А., Комаров Ю.Е., Кушхаунов Т.З., Перевозов А.Г., Тарасевич С.А., Тильба П.А. Орнитологические наблюдения в Ногайской степи и на побережье Кизлярского залива // Труды государственного природного заповедника «Дагестанский». – Вып. 3. – Махачкала, 2010. – С. 104–113.
3. Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Кизлярский залив // Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала, 2008. – С. 14–20.
4. Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Аграханский залив // Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала, 2008. – С. 37–42.
5. Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Бархан Сарыкум и хребет Нарат-Тюбе // Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала, 2008. – С. 66–72.
6. Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Устье реки Самур // Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала, 2008. – С. 92–98.
7. Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Тляртинский заказник // Рекомендации по сохранению КОТР международного значения в Кавказском экорегионе. – Москва–Махачкала, 2008. – С. 121–126.
8. Джамирзоев Г.С., Магомедов Г.М., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И. Птицы заповедника «Дагестанский». – Махачкала, 2004. – 94 с.
9. Ключевые орнитологические территории России. Том 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России (под ред. Т.В. Свиридовой, В.А. Зубакина). – М., СОПР, 2000. – 702 с.
10. Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе (Под ред. С.А. Букреева, Г.С. Джамирзоева). – М.: Союз охраны птиц России, 2009. – 302 с.
11. Красная книга Республики Дагестан. – Махачкала, 2009. – 552 с.
12. Труды заповедника «Дагестанский». Вып. 1. – Махачкала, 2007. – 99 с.
13. Труды заповедника «Дагестанский». Вып. 2. – Махачкала, 2008. – 109 с.
14. Труды заповедника «Дагестанский». Вып. 3. – Махачкала, 2010. – 130 с.
15. Труды заповедника «Дагестанский». Вып. 4. – Махачкала, 2011. – 180 с.

Проблемы охраны птиц

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРВЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПТИЦ НА ВОЗДУШНЫХ ЛИНИЯХ ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Р.Х. Бекмансуров

ФГБУ Национальный парк «Нижняя Кама»; rinur@yandex.ru

Впервые проблема гибели птиц на воздушных линиях электропередачи (далее – ВЛЭ, ВЛ, ЛЭП) в Республике Татарстан была поднята в начале 1980-х гг., когда на контрольных ВЛ 6-10 кВ проводились учёты погибших птиц, определялся их видовой состав, изучалась сезонная элиминация, и, в целом, были оценены масштабы проблемы [1, 2, 3]. Было дополнительно подтверждено, что именно ВЛЭ напряжением 6-10 кВ с железобетонными опорами, где в конструкции крепления проводов использованы заземлённые металлические траверсы со штыревыми изоляторами, являются наиболее опасными для птиц (птицепасные ВЛЭ, ВЛ, ЛЭП). Эти исследования имели большое значение для последующих птицевозащитных мероприятий не только в Поволжье, но и на всей территории Российской Федерации. Тем не менее, долгое время территория Татарстана оставалась слабо затронутой птицевозащитными мероприятиями на ВЛЭ.

В рамках реализации проекта по сохранению популяций орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*), орла-могильника (*Aquila heliaca*) и большого подорлика (*Aquila clanga*) посредством снижения их гибели на линиях электропередачи в 2011–2012 гг. была предпринята активизация птицевозащитных мероприятий на ВЛ среднего напряжения в Татарстане, а также проведена современная оценка уровня проблемы [4]. За последние 30 лет общее количество ВЛ 6-10 кВ с птицепасной конструкцией значительно возросло. По нашим оценкам – минимум в три раза. Общая протяжённость ВЛ 6-10 кВ в Республике Татарстан в настоящее время близка к 40 000 км. Большая их доля конструктивно является птицепасной. Только за последнее десятилетие количество птицепасных ВЛ 6-10 кВ увеличилось за счёт повсеместного строительства новых автозаправочных станций, вышек сотовой связи и др. По сообщению специалистов ОАО «Сетевая Компания» Татэнерго на территории республики ВЛ 6-10 кВ находятся в ведении около 60 собственников. Такое количество собственников и огромная протяжённость птицепасных ВЛЭ – серьёзная задача для решения проблемы по защите птиц на ЛЭП.

Основными собственниками ВЛ 6-10 кВ на территории Татарстана являются ОАО «Сетевая компания» и ОАО Татнефть, в ведении которых находится большее количество птицепасных ЛЭП. В тоже время необходимо отметить, что эти две мощные организации уже начали модернизацию ЛЭП.

Так, ОАО «Сетевая компания» птицевозащитные мероприятия начала с установки птицевозащитных заградителей «Ёж-стандарт» на ВЛЭ 35 кВ и выше. За период 2008–2012 гг. на ВЛЭ 35 кВ и выше было установлено более 5500 птицевозащитных заградителей «Ёж-стандарт». Наибольшее количество птичьих заградителей установлено в Елабужских ЭС в количестве 2196 штук (в том числе на территории ФГБУ Национальный парк «Нижняя Кама») и в Чистопольских ЭС в количестве 2592 штук.

17 января 2012 г. в ОАО «Сетевая компания» было организовано совместное совещание с представителями Союза охраны птиц России (далее СОПР), где орнитологами была изложена программа поэтапного плана птицевозащитных мероприятий на ЛЭП в Татарстане. Была подчеркнута важность первоочередной задачи по модернизации именно ВЛЭ среднего напряжения 6-10 кВ, где использованы железобетонные опоры с креплением проводов на штыревых изоляторах. Кроме того, по итогам совещания было принято решение, что, в первую очередь, необходимо внедрять птицевозащитные мероприятия в местах обитания «краснокнижных» видов птиц таких, как орёл-могильник, орлан-белохвост, большой подорлик. Так, для охраны орла-могильника первоочередные мероприятия были рекомендованы для юго-восточной части Республики Татарстан (Заинский, Сармановский, Бугульминский, Альметьевский, Азнакаевский, Лениногорский, Бавлинский р-ны) и территории Низменного Заволжья (Спасский, Алькеевский, Алексеевский р-ны). Было принято решение в 2012 г. начать птицевозащитные мероприятия в Спасском районе Республики Татарстан (Чистопольские ЭС), т.к. на территории Спасского р-на, включая территорию государственного природного комплексного заказника «Спасский», гнездятся не менее 20 пар орланов-белохвостов, не менее шести пар орлов-могильников и не менее пяти пар больших подорликов.

Представителями СОПР были рекомендованы различные варианты защиты птиц от поражения электротоком на ВЛЭ. Наиболее простой и надёжный способ защиты птиц – это установка на ВЛ 6-10 кВ специальных пластиковых птицевозащитных устройств (ПЗУ) в виде капотов и кожухов, которые закрывают изоляторы и часть токонесущих проводов. Выпуск таких ПЗУ, адаптированных к различным типам конструкций оголовков опор со штыревыми изоляторами российского производства, налажен в Ульяновске и Нижнем Новгороде. Такие ПЗУ максимально обеспечивают защиту птиц, которые используют оголовки ЛЭП в качестве присады. Другие варианты защиты птиц – это внедрение самонесущих изолированных проводов (СИП-3), применение в конструкции оголовков опор подвесных изоляторов, использование деревянных опор вместо железобетонных.

Проведённое совместное совещание энергетиков и орнитологов имело важное значение и ознаменовало начало работ по защите птиц на ВЛ 6-10 кВ в Республике Татарстан. Ещё более значимым действием было принятие ОАО «Сетевая компания» важного документа: «Требования к птицевозащитным

устройствам (ПЗУ), применяемым на ВЛ 6-10 кВ в распределительных сетях ОАО «Сетевая компания», утверждённые Приказом № 207 от 24.08.2012 г.

Данным документом определены основные способы защиты птиц от негативного воздействия воздушных линий 6 -10 кВ:

- применение различных изолирующих кожухов, которые укрепляются поверх изолятора и проводов, защищая птиц от контактов с деталями, находящимися под напряжением;

- использование средств из высокопрочного пластика, препятствующих посадке птиц на траверсы опор ВЛ 6-10 кВ («ежи»);

- строительство ВЛ 6-10 кВ с проводом СИП-3 (самонесущий изолированный провод) или с применением «кабеля на тросу» Multi-Wiski в целом по всей длине фидера или частично в местах прохождения ВЛ 6-10 кВ вблизи лесных массивов, в местах концентрации редких видов птиц, перелётов или гнездования птиц, а также в населённых пунктах в местах временного складирования зерна.

Позднее СОПР были высказаны претензии ОАО «Сетевая компания» об использовании птичьих заградителей «Ёж-стандарт» для ВЛ 6-10 кВ. Данные конструкции не смогут в полной мере обеспечить защиту птиц на них, особенно таких крупных птиц, как орлы. Такие заградители эффективны на ВЛ 35 и более кВ, но не на ВЛ 6-10 кВ. Мы также считаем, что применение птичьих заградителей «Ёж-стандарт» на ВЛ 6-10 кВ экономически неоправданно, в итоге «Сетевой компании» придётся отказаться от применения заградителей в пользу птицевозащитных устройств или других способов защиты птиц. Но ОАО «Сетевая компания» решила опробовать на территории Татарстана разные варианты защиты птиц, чтобы в последующем сделать выводы в пользу того или иного варианта. Так, Чистопольские ЭС отказались от применения ПЗУ в виде пластиковых кожухов Ульяновского и Нижегородского производства, мотивируя своё решение неудобством эксплуатации, а именно трудностью осмотра изоляторов с земли на предмет их повреждения. Чистопольскими ЭС были закуплены 3685 птичьих заградителя («Ёж-стандарт») для ВЛ 6-10 кВ. Данные заградители будут установлены до конца 2012 г.

В настоящее время опыт установки ПЗУ и заградителей имеется практически во всех филиалах ОАО «Сетевая компания». Так, за девять месяцев 2012 г. на воздушных линиях электропередачи 6-10 кВ было внедрено 1561 специальное птицевозащитное устройство, из них: 550 штук в Альметьевских электрических сетях; 873 штуки – в Бугульминских электрических сетях, 93 штуки – в Елабужских электрических сетях, 45 штук – в Нижнекамских электрических сетях.

Таким образом, по итогам 2012 г. в ОАО «Сетевая компания» птицевозащитными устройствами и заградителями будут оснащены ориентировочно 105 км воздушных линий электропередачи напряжением 6-10 кВ. Значимым птицевозащитным мероприятием является строительство ВЛ с использованием самонесущих изолированных проводов. По состоянию на 01.01.2012 г. в

ОАО «Сетевая компания» внедрено на ВЛ 0,38-10 кВ СИПов – 5031 км. Одно из эффективных средств отпугивания птиц – это специальные биоакустические устройства. Так, на подстанции 35 кВ Чути Бугульминских электрических сетей в 3 квартале 2012 г. были установлены два звуковых отпугивателя марки LS-2001. Принцип действия акустического отпугивателя основан на воспроизводстве криков хищных птиц. Об эффективности применения биоакустических отпугивателей можно судить по тому факту, что технологические отключения оборудования подстанции из-за попадания птиц под напряжение прекратились после внедрения данных устройств.

На территории Татарстана Союзу охраны птиц России пока удалось наладить взаимодействие только с ОАО «Сетевая Компания» – самым крупным владельцем ВЛ 6-10 кВ. Другой крупный владелец ВЛ 6-10 кВ ОАО «Татнефть» также провёл значительную модернизацию птицепасных ВЛ. Так, во время проведённых исследований осенью 2011 г. в нефтегазодобывающих районах Татарстана было отмечено, что повсеместно значительное количество ВЛ со штыревыми изоляторами были заменены на конструкции с подвесными изоляторами. Железобетонные опоры, где в конструкции оголовка для крепления провода использованы подвесные изоляторы, менее опасны для птиц, т.к. расстояние от заземлённой металлической траверсы до токонесущего провода значительно больше. Но, как оказалось, модернизация ВЛ нефтяниками связана вовсе не со стремлением защитить птиц. В эксплуатации конструкции с подвесными изоляторами более надёжны, чем со штыревыми. В то же время для ВЛ с подвесными изоляторами относительно безопасными являются лишь промежуточные опоры, а угловые и анкерные опоры остаются опасными, так как в этом случае контакты располагаются очень близко, что несомненно приводит к гибели птиц, использующих их для присады. Применение пластиковых кожухов для угловых и анкерных опор могло бы существенно обезопасить птиц. Поэтому необходимо убедить в этом энергетиков ОАО «Татнефть». Кроме того, в некоторых подразделениях ОАО «Татнефть» ВЛ со штыревыми изоляторами были заменены на СИП-3. Так, на территории национального парка «Нижняя Кама» в 2011 г. 30 км ВЛ 6-10 кВ со штыревыми изоляторами были заменены на СИП-3.

Для дальнейшей реализации плана птицевозрастных мероприятий на ВЛ 6-10 кВ на территории Татарстана необходимо активизировать взаимодействие с другими собственниками птицепасных ВЛЭ. Очень часто вблизи мест гнездования редких видов птиц расположены ВЛ 6-10 кВ, принадлежащие разным владельцам. Поэтому вблизи таких участков для полного обеспечения безопасности гнездящихся здесь птиц необходимо модернизировать ВЛЭ всех собственников.

Автор выражает благодарность фонду малых грантов «Руфффорд» за поддержку проекта по сохранению популяций орлана-белохвоста, орла-могильника и большого подорлика посредством снижения их гибели на воздушных линиях

электропередачи; Игорю Карякину и Андрею Салтыкову за помощь по продвижению проекта; ОАО «Сетевая компания» за продвижение плана птицевыпускных мероприятий на ВЛЭ.

Литература

1. Салтыков А.В. Воздушные линии электропередачи 6-10 кВ как фактор антропогенной элиминации птиц (итоги первых исследований в Волжско-Камском крае) // Труды Ульяновского научного центра «Ноосферные технологии». – Т. 2. – Вып. 2. – Ульяновск, 1999. – С. 80-97.
2. Салтыков А.В. О необходимости защиты птиц на электросетевых объектах Республики Татарстан // Актуальные экологические проблемы Республики Татарстан: Материалы IV республиканской научной конференции. – Казань: Новое Знание, 2000. – С. 76-77.
3. Салтыков А.В. Проблема гибели птиц от электрического тока на ЛЭП в Среднем Поволжье и обоснование птицевыпускных мероприятий. – Дисс... канд. биол. наук (на правах рукописи) / Институт экологии Волжского бассейна РАН. – Тольятти, 2003. – 136 с.
4. Бекмансуров Р.Х., Жуков Д.В., Галеев А.Ш. Изучение гибели птиц на линиях электропередачи 6-10 кВ на территории Республики Татарстан с целью разработки поэтапного регионального плана по защите птиц: предварительный анализ по итогам осенних исследований 2011 года // Проблемы гибели птиц и орнитологическая безопасность на воздушных линиях электропередачи средней мощности: современный научный и практический опыт. Сборник статей / Материалы научно-практического семинара (10-11 ноября 2011 г., Ульяновск). – Ульяновск: ООО «Стержень», 2012. – С. 56-72.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ВЕДЕНИЮ КРАСНОЙ КНИГИ РОССИИ¹

В.П. Белик

Мензбировское орнитологическое общество; vpbelik@mail.ru

Красная книга РФ, согласно действующему законодательству, должна переиздаваться не реже одного раза в 10 лет. Это позволяет своевременно отслеживать состояние популяций уязвимых видов и оперативно брать под особую охрану исчезающие и угрожаемые таксоны. Подготовкой и пересмотром списков особо охраняемых видов занимается специальная Комиссия по редким видам, собирающая и анализирующая материалы из разных источников, классифицирующая охраняемые таксоны по степени редкости, а также совершенствующая научно-методическую базу для ведения Красной книги, для разработки критериев отбора видов в Красную книгу и для оценки степени редкости отдельных таксонов.

Первое издание Красной книги России, вышедшее из печати в 1983 г., включало 107 таксонов птиц, разделенных на 5 категорий редкости. Во 2-е издание, подготовленное в 1990–1991 гг., а опубликованное в 2001 г., было занесено 126 таксонов птиц, разбитых на те же 5 категорий, плюс категория 0 (вероятно исчезнувшие). Недавно предложен к обсуждению проект списка видов птиц, рекомендуемых в 3-е издание Красной книги России, который содержит всего 96 таксонов (Ильяшенко, 2011).

В этом списке, помимо существенного сокращения числа таксонов, рекомендованных в новую Красную книгу РФ, в соответствии с последними

¹Редакционная коллегия не во всем согласна с точкой зрения В.П. Белика, изложенной в этой и следующей статьях, и дает их в авторской редакции.

международными стандартами пересмотрены также категории редкости для всех видов. В новой Красной книге предлагается оставить лишь 4 категории: RE – виды (таксоны), исчезнувшие в регионе (т.е. в России); CR – находящиеся под угрозой исчезновения; EN – исчезающие; VU – уязвимые. Прежняя же категория 5 (восстанавливаемые и восстанавливающиеся таксоны) теперь не нашла отражения, и все популяции птиц, более или менее подпадающих под её статус, из Красной книги рекомендуется исключить.

В просвещённой, законопослушной Европе такие шаги, вероятно, не скажутся на состоянии популяций подобных птиц, тем более что во многих странах Красные книги вовсе не имеют юридического статуса и носят лишь рекомендательный характер. В России же исключение некоторых видов из Красной книги, в частности промысловых птиц (стрепета, кавказского тетерева, ходулочника, каравайки и др.), может привести к возобновлению их добычи, к резкому, непрогнозируемому охотничьему и браконьерскому прессу и в итоге к новому витку деградации популяций бывших «краснокнижных» видов. Вернуть же охотничьи виды в лоно последующих изданий Красной книги будет значительно сложнее, чем сейчас вычеркнуть, а восстанавливать уничтоженные популяции будет, несомненно, ещё труднее.

О масштабах и следствиях современного охотничьего пресса на животных в России хорошо известно, и об этом можно не повторяться. Но хочу всё же привести один конкретный пример из истории донской «охоты», свидетельствующий о её мощном влиянии на численность уязвимых видов. Три года назад, после пятилетнего запрета, на Маныче вновь разрешили охоту на водоплавающих птиц. И вот в 2012 г. егеря даже из лучших маньчских охотхозяйств уже сетовали, что численность местного серого гуся сократилась там раз в 10 (на одном из участков, например, с 50 до 5 пар), очень мало стало уток, и кроме пеганки, которую раньше почти не стреляли, сейчас осенью уже не на кого стало охотиться. Но и пеганка, по моим наблюдениям, там уже почти полностью уничтожена. Так, в середине июля 2002 г. на оз. Казинка (Пролетарский р-н Ростовской обл.) было учтено около 10 её выводков, в том числе одно скопление до 70–100 птенцов, а в начале июля 2012 г. там же я учёл всего 70–80 пеганок, но ни одного выводка не встретил.

Следует заметить, что, по словам самого В.Ю. Ильяшенко (2011), в большинстве стран Европы в Красные книги занесено от 25 до 40% видов гнездящихся там птиц. В России же 96 таксонов, включенных в проект нового списка для Красной книги РФ, составляют всего лишь 12–14% российской орнитофауны. Вероятно, в России дела с охраной редких видов обстоят лучше, чем в Европе, и популяции наших птиц давно «процветают» и не нуждаются в особой охране?

Но, судя по контексту цитируемой статьи, такое сокращение числа «краснокнижных» видов задумано, очевидно, не столько ради охраны птиц, сколько для экономии бюджетных средств, для сокращения субвенций – «средств федерального бюджета на охрану и мониторинг видов Красной книги России

в конкретном субъекте Российской Федерации» (Ильяшенко, 2011, с. 168), поскольку «из общего перечня «редких» видов не вычлняются приоритетные объекты», и «силы и средства на сохранение таких объектов, мест и среды их обитания рассредоточиваются, и приоритеты размываются» (там же, с. 158-159).

Но спрашивается, зачем тогда задумывались категории редкости в первых изданиях Красных книг? И чем они принципиально отличаются от новых категорий? Или они не играют никакой роли в расстановке приоритетов при организации охраны отдельных редких видов?

Поэтому, принимая для Красной книги новые категории редкости, формулировки которых, кстати, тоже не вполне корректны и однозначны, а критерии их выделения в масштабах России для многих таксонов труднореализуемы, необходимо в любом случае оставить в Красной книге РФ категорию «восстановившиеся виды». Только под эгидой Красной книги можно будет поддерживать затем, не прибегая к дополнительным затратам средств, восстановленные популяции большого числа уязвимых видов животных.

Литература

1. Ильяшенко В.Ю. Принципы составления каталога редких птиц и Красной книги Российской Федерации // Орнитология, 2011. – Т. 36. – С. 157-187.

КОММЕНТАРИИ К ПРОЕКТУ СПИСКА ВИДОВ ПТИЦ, РЕКОМЕНДОВАННЫХ ДЛЯ ВКЛЮЧЕНИЯ В ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ КРАСНОЙ КНИГИ РОССИИ

В.П. Белик

Мензбировское орнитологическое общество; vpbelik@mail.ru

В работе над проектом списка видов птиц, рекомендуемых для 3-го издания Красной книги России [23], принимала участие большая группа московских орнитологов. Но подавляющее большинство из них – известные специалисты по фауне средних и северных широт, а также востока России. Исследования же в южных регионах они проводили сравнительно редко и, судя по обоснованиям включения и исключения некоторых видов из предложенного списка, не всегда владели даже опубликованными данными по югу России. За текущими трендами и состоянием популяций многих видов, распространенных, например, в Южном федеральном округе и на Северном Кавказе, не всегда успевают следить и региональные специалисты.

В связи с этим я попытался проанализировать предложенные списки птиц, прежде всего по видам, обитающим на юге России (Северный Кавказ, Южный федеральный округ, Воронежская, Саратовская и Оренбургская обл.), чтобы уточнить состояние их популяций, лимитирующие факторы и степень уязвимости, исходя из собственных наблюдений и имеющихся опубликованных материалов.

Виды, рекомендованные для включения в Красную книгу

По этому списку замечаний немного. Но, прежде всего, вызывает сомнение необходимость включения в Красную книгу редких залётных птиц, особенно **белоспинного альбатроса** (*Phoebastria albatrus*), организовать охрану которого у нас практически невозможно, даже если к этому будет привлечён весь Военно-морской флот России, поскольку время и места предстоящих залётов этого вида на акватории России никому не известны. Его реальная охрана возможна только в колониях на местах гнездования за пределами России. Это же в значительной мере относится и к очень редким залётным **китайской чайке** (*Larus saundersi*) и **орлану-долгохвосту** (*Haliaeetus leucoryphus*).

В принципе, уже в самом Положении о Красной книге указывается, что под особую охрану берутся лишь виды, временно или постоянно обитающие в регионе. Но относить к обитателям России все залётные виды, по сути – наших случайных посетителей, очевидно, не совсем корректно.

Во-вторых, русский термин «могильник» относится не только к птицам, но также к надгробным курганам, к саркофагу Чернобыльской АЭС и др. Поэтому целесообразно всё же уточнить, что в списке видов Красной книги находится не саркофаг, а птица, орёл, и дать этому виду более подобающее название: хотя бы **орёл-могильник**, или карагущ (*Aquila heliaca*), так как имя «орёл-могильник» семантически неверно, поскольку первоначально было дано совсем другому виду [10].

Предкавказский (северокавказский!) **фазан** (*Phasianus colchicus septentrionalis*) формально заселяет сейчас широкую полосу Предкавказья, Нижнего Дона и Нижнего Поволжья, являясь во многих районах обычной охотничьей птицей. Поэтому неясно, что же предлагается охранять в данном случае: всех северокавказских фазанов, или только самурскую популяцию?

Численность **лысухи** (*Fulica atra*) на юге России в целом если и сократилась, то не настолько сильно, чтобы её срочно включать в Красную книгу. В 2012 г., например, во многих районах (Маныч, Сарпинские озера, Волго-Ахтубинская пойма) она оставалась вполне обычным видом. А сокращение популяций на побережье Каспия было вызвано, вероятно, повышением уровня моря и затоплением мелководий в дельтах рек [15].

Если уж в Красную книгу включать лысуху, то тогда в неё следует занести, наверное, также и **сороку** (*Pica pica*), численность которой снизилась за последние десятилетия в десятки раз по всему югу России, а также на Украине и в других регионах [14]. А вместе с сорокой в Красную книгу нужно включить и **кобчика** (*Falco vespertinus*), лишившегося сорочьих гнездовых убежищ и практически исчезнувшего на большей части прежнего гнездового ареала в России [12]. В эту же группу исчезающих видов попадает и **степной жаворонок** (*Melanocorypha calandra*), исчезнувший в 1990-е гг. на большей части Ростовской и Волгоградской обл., в Краснодарском и Ставропольском краях и сохранившийся только в сухостепных юго-восточных районах.

Ещё более широкая депрессия охватила в последние десятилетия популяции **малого жаворонка** (*Calandrella brachydactyla*), встречающегося сейчас фактически только в полупустынях Прикаспия [7, 9]. А **чёрный жаворонок** (*Melanocorypha yeltoniensis*) к настоящему времени практически полностью исчез в Астраханской, Волгоградской и Саратовской обл., сохранившись только на крайнем юго-востоке Оренбургской обл. Поэтому последний вид должен быть включен в Красную книгу России.

Средний пёстрый дятел (*Dendrocopos medius medius*), как об этом уже неоднократно сообщалось в печати [3, 6, 22, 28 и др.], в последние десятилетия заселил всю Воронежскую обл., всё правобережье Саратовской и Волгоградской обл. и северную половину Ростовской обл., достигнув границ Астраханской обл. и Калмыкии. Он вполне обычен в пойменных лесах по всем рекам очерченного региона. На Среднем Дону его обилие достигает местами 10 пар/км², на маршрутах учитывается до 2–5 птиц на 1 км, а их общая численность только в Волгоградской обл., по результатам экспедиционных исследований 2007–2011 гг., оценивается не менее чем в 3 тыс. пар. Если же в Брянских лесах этот дятел и «вымирает», то там действуют, вероятно, какие-то местные причины, связанные, возможно, с резерватогенными сукцессиями в заповедниках. На юге ареала он однозначно предпочитает молодые и средневозрастные светлые, порослевые леса с массой отмирающих деревьев, сухостоя, которого в старых, темневых заповедных дубравах, очевидно, не так много.

В то же время в проекте списка птиц для Красной книги почему-то отсутствует европейская популяция **зелёного дятла** (*Picus viridis viridis*), которая, в отличие от расселяющегося кавказского подвида (*P. v. karelini*), во второй половине XX в. исчезла во многих областях Европейской России и сокращается в соседних странах с более оптимальными условиями обитания [8, 16, 21, 29, 31 и др.].

Тугайный соловей (*Cercotrichas galactotes*) известен в России лишь по нескольким случайным находкам в Дагестане. Когда он проник туда из Азербайджана, где он обитал, какова его численность – практически ничего неизвестно [19, 20]. И почему этот вид сочли исчезнувшим – тоже неясно, поскольку в Дагестане никто его специально не искал. Следует отметить, что в середине мая 2006 г. его вновь наблюдали на северном берегу Кизлярского залива [26]. Нами же тугайный соловей случайно встречен 04.05.2009 г. в 20 км к востоку от с. Терекли-Мектеб в Терско-Кумском междуречье, прямо на автодороге среди типичных гнездовых станций. Не исключено, что он имеет более широкое распространение в соответствующих ландшафтах Дагестана. Это типичный вид, представляющий категорию DD (Data Deficient), и его включение в Красную книгу России, конечно же, преждевременно.

Виды, исключаемые из Красной книги России

Многие виды, находившиеся во 2-м издании Красной книги РФ (2001) под разными категориями редкости, сейчас рекомендуется перенести в Приложение к Красной книге как виды, близкие к угрозе вымирания (NT – Near

Threatened) или с минимальной угрозой вымирания (LC – Least Concern). Некоторые же из «краснокнижных» птиц исчезли даже из списков редких видов (чёрный журавль, журавль-красавка и др.). Поэтому вопросов по данному списку значительно больше, чем по предыдущей группе, поскольку, при желании, для многих из исключённых видов можно найти достаточные критерии уязвимости, формально позволяющие включать их в Красную книгу. Это и низкий репродуктивный потенциал, и облигатная колониальность, и узкая стенофагия, и некоторые особенности гнездования. Кроме того, почти все «краснокнижные» виды в прошлом пережили значительную депрессию численности, что уже само по себе достаточно для их включения в Красную книгу (критерии МСОП: А1, А2, А4). Но я остановлюсь здесь лишь на наиболее уязвимых, на мой взгляд, видах.

Колтица (*Platalea leucorodia*) весьма уязвима, являясь стенобионтным колониальным видом, к тому же очень чувствительным к фактору беспокойства. Ранее относилась к охотничьим птицам и в некоторых районах достаточно интенсивно промышлялась. Восстановление численности стало возможным только благодаря строгой территориальной охране гнездовых и индивидуальной охране взрослых птиц. Но окончательная стабилизация ареала и численности ещё не достигнута.

Каравайка (*Plegadis falcinellus*) весьма уязвима, как стенобионтный колониальный вид. Традиционно считалась охотничьей птицей, массовый браконьерский отстрел которой ведётся местами и сейчас. Восстановление популяций в России стало возможным только благодаря строгой территориальной и индивидуальной охране. Но некоторые популяции в соседних регионах находятся на грани исчезновения.

Скопа (*Pandion haliaetus*) чрезвычайно уязвима из-за стенопопности и стенофагии. Мощный конкурентный пресс скопы испытывает со стороны размножившегося орлана-белохвоста. В Предкавказье, на Дону и Нижней Волге в последние десятилетия она практически исчезла даже в заповедниках.

Красный коршун (*Milvus milvus*). В России общая численность не превышает 2–5 пар, гнездящихся только в Калининградской обл. [17, 18]. Достоверно судить по случайным находкам гнёзд о динамике численности столь небольшой популяции невозможно. Вид крайне уязвим, прежде всего, ввиду очень низкой численности.

Европейский тювик (*Accipiter brevipes*). В оптимуме ареала в бассейне Дона популяция в последние два десятилетия сократилась более чем на 50–70% [2]. Небольшой рост численности прослеживается на восточной границе ареала. Сравнительно небольшая синантропная популяция сформировалась недавно в Восточном Предкавказье [25]. Основным лимитирующим фактором является хищничество тетеревиатника, а также, возможно, ухудшение кормовых условий. Для поддержания сохранившихся и формирующихся популяций крайне необходима дополнительная протекция птиц со стороны человека.

Змеяёд (*Circaetus gallicus*) весьма уязвим, как узкий стенофаг с очень низким репродуктивным потенциалом. Несмотря на относительную стабилизацию отдельных популяций, вид пока ещё не восстановил свой ареал, и многие характерные местообитания по-прежнему остаются незаселёнными.

Большой подорлик (*Aquila clanga*) очень уязвим ввиду стенопотности, низкого репродуктивного потенциала и повышенной чувствительности к фактору беспокойства. В Европейской России стабилизировал свою численность на крайне низком уровне, что угрожает нормальному внутривидовому обмену особей. На Средней Волге обилие птиц составляет, в среднем, лишь 0,02 пары/100 км² [1]. В Ростовской, Воронежской, Волгоградской и Саратовской обл. сохранились лишь единичные, далеко разобщённые гнездовые пары. Тенденция к росту численности слабо прослеживается только в некоторых районах.

Малый подорлик (*Aquila pomarina*) уязвим ввиду очень низкого репродуктивного потенциала и повышенной чувствительности к фактору беспокойства. В некоторых районах является объектом браконьерского промысла. Но численность на юге России, как и в западных областях, постепенно восстанавливается, идёт заселение новых районов. Однако идентификация малого подорлика из-за его значительного сходства с большим подорликом не всегда надежна в полевых условиях даже при участии специалистов. Поэтому для упрощения работы инспекторов природоохранной службы целесообразно оставить в Красной книге РФ оба вида подорликов.

Чёрный орлан (*Haliaeetus (pelagicus) niger*) является, по-видимому, не самостоятельным видом, а лишь цветовой морфой белоплечего орлана. Об этом свидетельствует появление чёрного орлана в потомстве пары типичных белоплечих орланов в одном из зоопарков Европы [30].

Чёрный гриф (*Aegypius monachus*). Среди всех некрофагов, обитающих в большинстве на скалах, этот вид наиболее уязвим, поскольку гнездится в горных лесах со специфическими кронами деревьев. Его численность лимитируется дефицитом подходящих гнездовых местообитаний, доступностью гнёзд и повышенной чувствительностью к фактору беспокойства, низким репродуктивным потенциалом, весьма крупными размерами и большой потребностью в специфичном корме. Численность на Кавказе наиболее низкая среди всех некрофагов и продолжает, по-видимому, сокращаться [11].

Стрепет (*Otis tetrax*) в бассейне Дона в Ростовской и Волгоградской обл. численность в последние два десятилетия резко (на 50-70%) снизилась, а в северных районах стрепет исчез вовсе. Сохранился он лишь в сухих безлесных степях и полупустынях Заволжья, а также на юге Волгоградской и юго-востоке Ростовской обл., на крайнем востоке Ставрополья, местами в Дагестане и Калмыкии. Численность резко флуктуирует в связи с состоянием погодных условий в районах зимовки [5, 9]. Местами является объектом браконьерского промысла.

Шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*) очень уязвима ввиду узкой стенопотности и стенофагии, колониальности и высокой чувствительности к факто-

ру беспокойства в гнездовой период. Численность сильно флуктуирует из-за антропогенных колебаний уровня воды в водоёмах, вызывающих затопление или обсыхание островов.

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). Очень уязвима из-за колониального гнездования на полях и степных пастбищах, интенсивного хищничества диких и домашних животных, повышенной чувствительности к фактору беспокойства и очень высокой зависимости от состояния пастбищ в местах гнездования (как от их чрезмерного сбоя, так и от зарастания). В конце XX в. по всему ареалу наблюдалась глубокая депрессия численности. Сейчас популяции увеличиваются, но полное восстановление ареала и численности не достигнуто.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyotus*) и **чеграва** (*Hydroprogne caspia*) уязвимы из-за облигатной колониальности, узкой стенотопности и стенофагии, а также высокой чувствительности к фактору беспокойства в гнездовой период. Восстановление их численности стало возможным только благодаря строгой территориальной охране колониальных гнездовых на островах озёр и морей.

Малая крачка (*Sterna albifrons*) на юге России – малочисленный, спорадично распространенный стенотопный вид, крайне чувствительный, как и кулик-сорочка, к усилению рекреационной нагрузки и фактора беспокойства на побережьях рек и морей. В южных популяциях почти повсеместно выражены негативные тренды [15].

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*), который во 2-м издании Красной книги РФ считался восстанавливающимся видом [24], теперь не включен ни в Приложение к Красной книге, ни даже в список редких видов. Но с этим журавлем не всё так просто. Во-первых, он так и не восстановил свой исконный ареал в степной зоне, а сейчас вновь началась деградация его реликтовых популяций, находящихся у северной границы распространения. Кроме того, в последнее десятилетие заметно снизилась численность красавки в скотоводческих районах Заволжья и Калмыкии, обезлюдивших в 1990-е гг. [13; 27]. Во-вторых, гнездясь на земле среди пастбищ и полей, эта крупная птица по-прежнему очень уязвима к фактору беспокойства, к хищничеству диких и домашних животных, к пестицидной угрозе и степным пожарам. Поэтому исключение красавки из Красной книги, на наш взгляд, преждевременно.

Возможно, не все мои аргументы безупречны. В чем-то я могу ошибаться. Поэтому считаю, что обсуждение моих замечаний, как и предложений В.Ю. Ильяшенко [23] и других заинтересованных лиц, должно быть максимально широким и конструктивным. Только в этом случае можно рассчитывать на получение грамотных, взвешенных решений при формировании списков особо охраняемых видов птиц России.

Литература

1. Барабашин Т.О. Хищные птицы Среднего Поволжья: современное распространение, динамика численности и факторы воздействия на популяции. – Дисс. ... канд. биол. наук. – Ростов-н-Д., 2004. – 162 с.

2. Белик В.П. Депрессия восточноевропейской популяции тювика: масштабы и причины // Мат-лы 4 конф. по хищн. птицам Сев. Евразии. – Пенза, 2003. – С. 140-145.
3. Белик В.П. Заметки о летней авифауне Воронежской области и прилегающих районов // Редкие виды птиц и ценные орнитол. территории Центр. Черноземья. – Липецк: Союз охраны птиц России, 1999. – С. 66-69.
4. Белик В.П. Имя из «Красной книги»: Наземные позвоночные животные степного Придонья, нуждающиеся в особой охране. – Ростов-н-Д.: Донской издательский дом, 2003. – 432 с.
5. Белик В.П. История и современное состояние восточноевропейских популяций стрепета // Орнитология. – Вып. 29. – 2001. – С. 212-222.
6. Белик В.П. Материалы к орнитофауне Среднего Дона // Орнитология, 2005. – Вып. 32. – С. 23-56.
7. Белик В.П. Некоторые особенности формирования летнего населения жаворонков в лугово-степных ландшафтах юго-восточной Европы // Беркут, 2000. – Т. 9. – Вып. 1-2. – С. 86-101.
8. Белик В.П. Популяционные тренды и проблема сохранения зелёного дятла в России // Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России: Мат-лы совещ. – М., 1998. – С. 154-159.
9. Белик В.П. Птицы степного Придонья: Формирование фауны, её антропогенная трансформация и вопросы охраны. – Ростов-н-Д.: Изд-во РГПУ, 2000. – 376 с.
10. Белик В.П. Размышления о номенклатуре русских орлов // Орнитол. исслед. в Сев. Евразии: Тез. 12 Международ. орнитол. конф. Сев. Евразии. – Ставрополь, 2006. – С. 71-73.
11. Белик В.П. Распространение и численность чёрного грифа (*Aegypius monachus*, *Falconiformes*) на Северном Кавказе // Зоол. журнал. – Т. 91. – № 3. – 2012. – С. 347-354.
12. Белик В.П. и др. Динамика ареала и численности кобчика на юге России // Хищные птицы в динамичной среде третьего тысячелетия: Труды VI Международ. конф. по соколообразным и совам Сев. Евразии. – Кривой Рог, 2012. – С. 87-122.
13. Белик В.П. и др. Красавка в Северо-Западном Прикаспии: распространение, численность, успешность размножения // Журавли Евразии: Биология, распространение, миграции, управление. – М., 2011. – С. 157-174.
14. Белик В.П. и др. Недавний бенефис и неожиданный крах популяций врановых птиц на юге России и Украины // Врановые птицы Сев. Евразии: Мат-лы междунар. конф. – Омск, 2010. – С. 19-23.
15. Белик В.П. и др. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики. – Вып. 1. – 2003. – С. 10-30.
16. Гавриш Г.Г. Жовна зелёна (дятел зелёный) // Червона книга України: Тваринний світ. – Київ: Глобалконсалтинг, 2009. – С. 472.
17. Гришанов Г.В. Красный коршун // Красная книга Калининградской области. – Калининград: Изд-во РГУ, 2010. – С. 42.
18. Гришанов Г.В. Хищные птицы в юго-восточной части Балтийского региона: современное состояние, основные тенденции и перспективы популяций // Хищные птицы в динамичной среде третьего тысячелетия: Труды VI Международ. конф. по соколообразным и совам Сев. Евразии. – Кривой Рог, 2012. – С. 152-160.
19. Джамирзоев Г.С. и др. Птицы заповедника «Дагестанский». – Махачкала, 2004. – 95 с.
20. Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильяхов М.П. Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана. – Ставрополь, 2000. – 145 с.
21. Долбик М.С., Казулин А.В. Зелёный дятел // Чырвоная кніга Рэспублікі Беларусь. – Мінск, 1993. – С. 113-114.
22. Завьялов Е.В., Табачинский В.Г. Теоретическое обоснование внесения в Красную книгу РФ популяций европейского среднего дятла из бассейнов Волги и Дона // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России: Сб. науч. статей. – М.: Союз охраны птиц России, 2000. – С. 170-174.
23. Ильяшенко В.Ю. Принципы составления каталога редких птиц и Красной книги Российской Федерации // Орнитология. – Т. 36. – 2011. – С. 157-187.
24. Ильяшенко Е.И. Красавка // Красная книга Российской Федерации (Животные). – М.: Астрель, 2001. – С. 475-476.

25. Федосов В.Н. Анализ современного состояния популяции европейского тювика на севере Ставрополя и сопредельных территориях // Стрепет. – Т. 4. – Вып. 1. – 2006. – С. 57-66.
26. Цапко Н.В. и др. Материалы к орнитофауне Северо-Восточного Предкавказья // Кавказск. орнитол. вестник. – Вып. 19. – Ставрополь, 2007. – С. 149-157.
27. Чернобай В.Ф. Красавка: катастрофа в Волгоградском Нижневолжье // Журавли Евразии: Биология, распространение, миграции, управление. – М., 2011. – С. 570-574.
28. Чернобай В.Ф., Букреев С.А., Сохина Э.Н. Новые КОТР в Волгоградской области // Ключевые орнитол. территории России: Информ. бюлл. – № 12. – 2000. – С. 13-15.
29. Яминский Б.В., Журавлёв Д.В. Зелёный дятел // Красная книга Республики Беларусь: Животные. – Минск, 2004. – С. 153-154.
30. Kaiser M. A living specimen of the dark form of Steller's Sea Eagle, *Haliaeetus pelagicus* ("niger") in captivity // *J. Ornithol*, 2011, v. 152. – P. 207-208.
31. Tucker G.M., Heath M.F. (Eds.). *Birds in Europe: Their conservation status.* – Cambridge, UK: BirdLife International, 1994. – 600 p.

К ОХРАНЕ МИГРИРУЮЩИХ ПТИЦ В БАССЕЙНЕ Р. СЫСОЛА (РЕСПУБЛИКА КОМИ)

Е.В. Данилова

Институт биологии Коми НЦ УрО РАН; hvdan@rambler.ru

В исследовании анализируется связь между антропогенными факторами и миграцией гусеобразных и ржанкообразных птиц в бассейне р. Сысола, который относится к Ключевым орнитологическим территориям России [1]. К настоящему времени характер миграции и места основных остановок птиц в бассейне р. Сысола изучены недостаточно.

Визуальные наблюдения за пролётом гусеобразных и ржанкообразных птиц проведены в апреле-мае и августе-ноябре 2008–2010 гг. в низовьях р. Сысола в районе с. Вьльгорт по общепринятым методикам [2, 9].

В районе исследования зарегистрировано 20 видов гусеобразных птиц и 24 вида ржанкообразных птиц. Весной учтено до 17690 особей, осенью – до 4915 особей. На весеннем пролёте доминировали гуменник (23,73%), сизая чайка (16,69%) и белолобый гусь (11,70%), осенью – хохлатая чернеть (28,82%), свиязь (21,70%), гуменник (14,44%) и шилохвость (11,04%).

На пролёте отмечены виды, занесённые в Красную книгу Российской Федерации [8] – пискулька, кулик-сорока, и в Красную книгу Республики Коми [7] – лебедь-кликун, большой веретенник, дупель.

Весенняя миграция птиц в бассейне р. Сысола отмечена с начала апреля по конец мая. Сроки весенней охоты в бассейне р. Сысола установлены на две недели, начиная с первой субботы мая, и совпадают с массовой миграцией птиц [10]. Сроки осенней охоты установлены со второй субботы августа по 15 ноября [10] и совпадают с периодом осенней миграции птиц.

Весной 2008 г. отмечены две волны массового пролёта птиц. Во время первой волны (24 апреля–5 мая) мигрировали сизая и озёрная чайки, чибис, средний кроншнеп, большой веретенник, лебедь-кликун, гуменник, кряква,

связь и шилохвость. Вторая волна (17–27 мая) представлена турухтаном, золотистой ржанкой, белолобым гусем, пискулькой и хохлатой чернетью.

На весеннем пролёте 2009 г. выделено четыре волны пролёта. С 28 апреля по 3 мая массово летели сизая чайка, чибис, средний кроншнеп, гуменник, краквя, связь, чирок-свистун. Во вторую волну (5–6 мая) отмечены озёрная чайка, большой веретенник, перевозчик, шилохвость, широконоса и хохлатая чернеть. В третью волну (8–15 мая) наблюдали фифи, мородунку, турухтана, золотистую ржанку и белолобого гуся, в четвертую (17–26 мая) – турухтана, золотистую ржанку, хохлатую чернеть и пискульку [4].

Весной 2010 г. отмечено три волны пролёта. Первая волна (17–26 апреля) образована сизой и озёрной чайками, чибисом, средним кроншнепом, краквой, связью, шилохвостью, гуменником и лебедем-кликуном. Во вторую волну (30 апреля–15 мая) отмечены черныш, турухтан, большой веретенник, белолобый гусь, широконоса и хохлатая чернеть. Третья (21–24 мая) представлена турухтаном, золотистой ржанкой, белолобым гусем и хохлатой чернетью [5].

Осенний пролет 2008 г. проходил в четыре волны. В первую волну (28–30 августа) зарегистрированы сизая чайка, чибис, краквя, чирок-свистун, шилохвость, широконоса. Вторая волна (20–22 сентября) представлена связью и хохлатой чернетью. В третью волну (27–29 сентября) мигрировали хохлатая чернеть и белолобый гусь, в четвертую (9–15 октября) – связь, хохлатая чернеть, лебедь-кликун, гуменник и турпан [3].

На осеннем пролёте 2009 г. отмечено шесть волн пролёта. В первую волну (19–23 августа) летали чибис, перевозчик, краквя, связь и широконоса. Вторая волна (7–8 сентября) представлена шилохвостью, широконоской, сизой и серебристой чайками. В третью волну (17–21 сентября) отмечена хохлатая чернеть, в четвертую волну (25–28 сентября) – связь. Пятая волна (9–18 октября) образована хохлатой чернетью, связью, белолобым гусем и лебедем-кликуном, шестая (21–22 октября) – гуменником, синьгой и турпаном.

Осенний пролет 2010 г. проходил восьмью волнами. В первую волну (29–31 августа) мигрировали связь, краквя, шилохвость, во вторую (6–12 сентября) – связь, шилохвость, хохлатая чернеть и белолобый гусь. Массово связь и хохлатую чернеть наблюдали 19 и 25 сентября. Во время пятой волны (30 сентября–1 октября) летели связь и гуменник. Связь отмечена 15 и 19 октября. В последнюю волну (25 октября) летели связь и синьга.

К антропогенным факторам, связанным с охраной мигрантов в бассейне р. Сысола, можно отнести сельскохозяйственную деятельность, охоту, весенние палы прошлогодней травы, рекреационную нагрузку, свалки бытовых отходов.

Сельскохозяйственная деятельность обеспечивает открытые пространства для отдыха, кормёжки, ночлега, размножения птиц. В настоящий момент луга по краям зарастают берёзой, рябиной, ивой, реже сосной. С другой стороны, распашка полей в мае месяце уничтожает кладки чибисов. Уборка урожая осенью не позволяет птицам постоянно использовать территорию для отдыха.

Гуси, утки, кулики являются источником дохода для народа коми, особенно в сельской местности, поэтому охота на птиц ведётся постоянно, а не только в установленные охотдепартаментом Республики Коми сроки. Для другой части населения охота носит спортивный характер. Отмечаются случаи добычи охраняемых видов (лебедя-кликун, пискульки, дупеля, большого веретенника), попутный отстрел чаек, ворон, сорок и пр. Нередки случаи добычи птиц с автотранспорта, стрельба по стаям и т.п.

Во время охоты одни группы охотников собираются на карьерах, другие – на озёрах. Таким образом, гуси, утки и кулики перелетают с одного места на другое или продолжают пролёт в поисках удобного для остановки места.

Добыча птиц не всегда осуществляется по нормам, особенно некоторых уток (кряквы, свиязь, шилохвость и хохлатая черныш). Со слов охотников, в день они убивали до 60 особей уток и неоднократно добывали весной самок крякв, шилохвостей и широконосок с развитыми яйчниками.

Весенние палы прошлогодней травы в начале мая возникают из-за умышленного поджога, баловства детей, халатности отдыхающих и охотников. Пожары значительно сокращают площадь сенокосных угодий для остановок птиц (до 60% от территории исследования). Зелёная трава на сгоревшем поле появлялась через две недели, но гуси уже не использовали эти поля для остановок. Чайки, чибисы, кроншнепы, веретенники охотно кормились на сгоревших полях. Поля и луга располагаются на осушенном болоте, поэтому даже после пожара луга ещё долго тлели и выделяли дым и неприятный запах гари. Данный факт также наблюдали и другие исследователи [6].

Рекреационная нагрузка (рыбалка, охота, мойка автомашин, пикники и т.д.) в районе исследования возрастает благодаря близкому расположению г. Сыктывкара и с. Вьльгорт, присутствию автодорог, хорошим погодным условиям в мае, наличию майских праздников и выходных дней и влияет на территориальное распределение и численность мигрантов.

Несмотря на то, что несанкционированные свалки бытовых отходов запрещены и влекут за собой штрафы, населением по всей территории осуществляется целенаправленное загрязнение различными отходами (телевизоры, холодильники, шкафы, строительный мусор, детали от автомобилей и пр.). Попытки администрации, руководства совхоза ликвидировать свалки (вывоз мусора, установка шлагбаума) не увенчались успехом, население устраива-

ло свалки на прежних местах. Утки, чайки, кулики отдыхали среди бутылок, консервных банок, пакетов и прочего мусора.

Таким образом, перечисленные антропогенные факторы отмечены в период массовой миграции птиц и в совокупности оказывают негативное влияние на пролёт в бассейне р. Сысола. С другой стороны, сельскохозяйственная деятельность обеспечивает наличие открытых пространств и корма. Несмотря на факторы беспокойства, птицы продолжают миграции вдоль «экологического русла» бассейна р. Сысола.

Для нормального функционирования временных экосистем, которые образуют перелётные птицы, успешной охраны и рационального использования ресурсов мигрирующих птиц в бассейне р. Сысола, необходимо:

- Запретить весеннюю охоту, организовать орнитологические заказники и «зоны покоя» в местах массовых остановок птиц.
- Регулярно проводить учёты численности и размещения мигрирующих птиц.
- Активизировать работу охотинспекции. Создать условия для рациональной охоты, разработать меры по минимизации браконьерства.
- Формировать экологическую ответственность населения. Организовать официальные, обустроенные места для отдыха населения на природе.
- Не допускать палов прошлогодней травы в местах остановок мигрантов.
- Организовать сбор и утилизацию бытового мусора, не допускать появления новых свалок.

Литература

1. Ануфриев В.М., Кочанов С.К. Республика Коми // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России / Под ред. Т.В. Свиридовой, В.А. Зубакина. – М.: Союз охраны птиц России, 2000. – С. 82-88.
2. Гаврилов Э.И. Методика сбора и обработки материалов по количественной характеристике видимых миграций птиц // Методы изучения миграции птиц. – М.: Изд-во АН СССР, 1976. – С. 107-139.
3. Данилова Е.В. Миграция водных и околородных птиц в среднем течении реки Вычегда (Республика Коми) // Проблемы изучения и охраны животного мира на Севере: Материалы докл. Всерос. конф. с междунар. уч. (Сыктывкар, Республика Коми, Россия, 16-20 ноября 2009 г.). – Сыктывкар, 2009. – С. 361-363.
4. Данилова Е.В. Весенняя миграция птиц в среднем течении бассейна р. Вычегда (Республика Коми) // Актуальные проблемы биологии и экологии: Материалы докл. XVII Всерос. молодёж. науч. конф. (Сыктывкар, Республика Коми, Россия, 5-9 апреля 2010 г.). – Сыктывкар, 2010. – С. 84-86.
5. Данилова Е.В. Миграции гусеобразных в низовьях р. Сысола (Республика Коми) // Актуальные проблемы биологии и экологии: Материалы докл. XVIII Всерос. молодёж. науч. конф. (Сыктывкар, Республика Коми, Россия, 4-8 апреля 2011 г.). – Сыктывкар, 2011. – С. 87-89.
6. Зимин В.С. и др. Олонекские весенние скопления птиц: общая характеристика: гуси. – М.: Наука, 2007. – 299 с.
7. Красная книга Республики Коми / Под ред. А.И. Таскаева. – Сыктывкар, 2009. – 791 с.
8. Красная книга Российской Федерации (Животные). – М.: Астрель, 2001. – 862 с.
9. Кумари Э.В. Инструкция по изучению миграции птиц. – Тарту, 1955. – 28 с.
10. Постановление Правительства РФ «О добычании объектов животного мира, отнесённых к объектам охоты» от 10 января 2009 г., № 18.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ БОЛЬШИХ БЕЛОГОЛОВЫХ ЧАЕК В РОССИЙСКО-ПОЛЬСКОМ ПРОЕКТЕ В 2010 ГОДУ

А.А. Есерегенов¹, Г.-Ш. Неубауэр²,

Д.Е. Чудненко³, М.-М. Загальска-Неубауэр⁴

¹Институт проблем экологии и эволюции РАН, Москва;

alimovith@mail.ru

²Stacja Ornitologiczna, Muzeum i Instytut Zoologii PAN, Gdańsk;

grechuta@miiz.waw.pl

³Ивановский государственный университет, г. Иваново;

chudmitrij@yandex.ru

⁴Instytut Nauk o Środowisku, Uniwersytet Jagielloński,

Kraków; magzag@miiz.waw.pl

В Поволжье в настоящее время на гнездовании встречается несколько форм чаек из группы больших белоголовых: *Larus argentatus*, *L. cachinnans*, *L. fuscus*, *L. heuglini*, *L. barabensis*, отличающиеся между собой рядом морфологических признаков [2]. В весенне-летний период 2008–2010 гг. был реализован российско-польский проект «Гибридизация у чаек группы *Larus argentatus-cachinnans-fuscus*: исследование в смешанной популяции в Европейской части России». В рамках этого проекта было проведено экспедиционное исследование в Верхнем и Среднем Поволжье.

Целью работы было оценить характер распространения вдоль Волги разных форм больших белоголовых чаек (ББЧ). В зонах симпатрии в случае недостатков партнёров, или вследствие каких-либо других причин, данные формы чаек могут образовывать смешанные пары и дают плодовитое потомство.

В ходе исследования производился отлов взрослых чаек автоматическими лучками на гнёздах, отлов нелётных птенцов, а также фотосъёмка взрослых птиц. Проводились морфометрические измерения и описание пойманных взрослых птиц по 25 морфологическим признакам, кольцевание птиц стальными и цветными кольцами, производилось взятие проб крови для последующего генетического анализа. Всего было поймано и окольцовано 253 чайки, из них 28 – взрослые птицы, обработано более 300 фотографий.

Исследования проводились на семи поселениях ББЧ в Верхнем и Среднем Поволжье, расположенных на значительном удалении друг от друга.

Первая колония чаек расположена в Южском районе Ивановской области на торфяных карьерах около д. Бол. Болото (56°30'N, 42°16'E). Исследования в данной точке проходили в весенне-летний период 2008–2010 гг. В 2009 г. нами было поймано 25 взрослых птиц. По морфологическим признакам четыре особи определены как форма *argentatus*, 11 – *cachinnans*, и 10 птиц имели смешанные признаки, что свидетельствует об их гибридном происхождении.

При анализе фотографий соотношение форм *argentatus* и *cachinnans* составило 88% (n=56) и 12% (n=8) соответственно.

За 2008–2010 гг. на данной колонии нами было окольцовано 143 птицы. На данный момент получено 14 возвратов (табл. 1). Как видно из таблицы – все возвраты были из Европы, большей частью из северной её части.

Вторая колония (точка 2) располагается на торфяных карьерах около пос. Ситники Нижегородской области (56°27'N, 44°05'E). В ходе обработки фотографий соотношение форм *argentatus* и *cachinnans* составило 59% (n=13) и 41% (n=9) соответственно. На данной колонии в 2010 г. нами было окольцовано 24 нелётных птенца. Возвратов на данный момент не получено. В этой колонии регулярно отмечают форму *fuscus* [1].

Третья исследованная колония (точка 3) располагается на Чебоксарском водохранилище в Моргаушском районе Чувашской Республики в трёх километрах северо-восточнее д. Ильинка (56°11'N, 46°52'E). Проведя анализ фотографий взрослых птиц с колонии, нами было установлено, что в ней присутствуют птицы формы *argentatus* – 10% (n=2), а преобладают *cachinnans* – 90% (n=18). На данной колонии нами было отмечено шесть птиц с морфологическими признаками *heuglini* (с тёмной мантией). За период обследования был пойман 21 нелётный птенец. Получены по одному возврату из Финляндии, Венгрии и Чехии.

Четвертая колония (точка 4) также располагается в Чувашской Республике в Карамышевском районе около пос. Карамышево на территории рыбхоза (55°21'N, 48°04'E). В 2010 г. на колонии птенцов обнаружено не было, так как они погибли вследствие хищничества лисы. Колония была доступна для хищника из-за низкого уровня воды. В ходе анализа фотографий (n=17) основную массу составили птицы формы *cachinnans*. Несколько особей были определены как *barabensis*.

В Ульяновской области около дер. Дедашевка Майнского района (53°49'N, 47°37'E) на частном рыбопродуктивном пруду располагается пятая колония (точка 5). Колония на этой территории подвергается очень сильному прессингу со стороны человека, и как следствие – она немногочисленна. Всего 4 пары. Был обнаружен один птенец. При анализе фотографий 4 птицы были отнесены к форме *cachinnans*, остальные – как *barabensis*.

Шестая колония (точка 6) располагается в Кузнецовском районе Пензенской области на оз. Селитьба (53°10'N, 46°50'E). При анализе фотографий с данной колонии мы выяснили, что основной формой ББЧ здесь является *cachinnans*. Также единично встречаются чайки, по фенотипу схожие с *barabensis*. В 2010 г. было поймано и окольцовано 23 нелётных птенца. В 2011 г. в этой колонии была проведена работа по кольцеванию В.В. Фроловым и Л.А. Плюсониной. Ими были окольцованы 32 нелётных птенца. На данный момент получено три возврата (Польша, Израиль, Бахрейн), причём от птиц, окольцованных в 2011 г.

Таблица 1

Возвраты и встречи околицованных птиц

№	Кольцо		Вид	Дата кольцевания	Место кольцевания	Координаты	Вид	Дата находки	Место находки	Координаты	Примечания
	металлическое	цветное									
1		02P4 green	Larus argentatus group	8.06.2008			closest to sachinnans-type	8.09.2008	Lithuania, Klaipeda, Dumpiai	55°38'N 21°15'E	Была отмечена и 10.09.2010
2		00P4 green	Larus argentatus group	8.06.2008			Larus argentatus/sachinnans	29.12.2008	Poland, Mazowieckie, Lubna	52°02'N 21°08'E	Была отмечена 29.12.2009
3		96P3 green	Larus argentatus group	8.06.2008			Larus michahellis	8.01.2009	Spain, Catalonia, Vilanova i la Geltru	41°13'N 1°44'E	Была отмечена и 26.01.2009
4		05P4 green	Larus argentatus group	8.06.2008	Россия, Ивановская область, Южский район, Большое Болото	56°30'N 42°14'E	L. argentatus or L. sachinnans	16.03.2009	Germany, Nordrhein-Westfalen, NSG Versunken Bokelt	51°49'N 6°44'E	
5	Moskwa C-525210	87P3 green	Larus argentatus group	6.06.2008			Larus argentatus	5.04.2009	Lithuania, Ignalina, Birveta	55°18'N 26°46'E	Была отмечена и 6.02.2010 в Польше
6	Moskwa ES-17584	PZEZ yellow	Larus argentatus group	11.06.2009			Larus argentatus (group)	12.12.2009	Lithuania, Utena	55°29'N 25°39'E	Была встречена 13.12.2009
7		24P4 green	Larus argentatus group	12.06.2008			Larus argentatus	8.01.2010	Lithuania, Klaipeda, Dumpiai	55°38'N 21°15'E	

№	Кольцо		Дата кольцевания	Вид	Место кольцевания	Координаты	Вид	Дата находки	Место находки	Координаты	Примечания
	металлическое	цветное									
8	Moskwa C-525210	87P3 green	6.06.2008	Larus argentatus group			Herring Gull	6.02.2010	Poland, Wielkopolskie, Poznan: Ostrów Tumski	52°25'N 16°57'E	
9	Moskwa C-525209	85P3 green	6.06.2008	Larus argentatus group			Larus argentatus	13.02.2010	Germany, Nordrhein-Westfalen, Weser, Porta Westfalica	52°15'N 8°55'E	
10	Moskwa ES-17654	PVVS yellow	10.06.2010	Larus argentatus group	Россия, Ивановская область,	56°30'N 42°14'E		21.12.2010	Austria, Niederosterreich, Krems	48°26'N 15°38'E	Была отмечена здесь же 22.12.2010
11	Moskwa ES-7528	PZBC yellow	27.05.2009	Larus argentatus	Южский район, Большое Болото		Larus cachinnans/argentatus	01.04.2012-15.04.2012	Украина, Черкасская обл., Канев	49°46'N 31°27'E	Найдена мертвой
12	Moskwa ES-17576	PZEX yellow	11.06.2009	Larus argentatus			Larus cachinnans	01.04.2012	Hungary, Győr-Sopron, Sopron rubbish dump	47°40'N 16°36'E	
13		05P4 green	08.06.2008	Larus argentatus			Larus argentatus	02.10.2010	Poland, Darlowko Zachodnie, Zachodniopomorskie	54°26'N 16°23'E	
14		96P3 green	07.06.2008	Larus argentatus			Larus cachinnans	03.02.2012	France, Somme, Nurlu	49°59'N 3°00'E	

№	Кольцо		Вид	Дата кольцевания	Место кольцевания	Координаты	Вид	Дата находки	Место находки	Координаты	Примечания
	металлическое	цветное									
15	Moskwa ES-17649	PVVX yellow	Larus argentatus	10.06.2010			Larus cachinnans/argentatus	20.02.2011	Hungary, Patka reservoir, Patka, Fejer county	47°15'N 19°29'E	
16	Moskwa ES-17649	PVVX yellow	Larus cachinnans	10.06.2010	Россия, Чувашия, Чебоксарское водр., пос. Ильянка	56°12'N 46°54'E	Larus cachinnans	10.03.2012	Czech Republic, Bohumin-Vrbice, Moravskoslezsky	49°53'N 18°19'E	
17	Moskwa ES-17646	PVVA yellow	Larus cachinnans	10.06.2010			Larus cachinnans	19.06.2011	Finland, Oulu, Al-puminkangas, Ylivieska	64°05'N 24°35'E	
18	Moskwa C-525135	PVPP yellow	Larus argentatus group	18-19.06.2011			Larus argentatus group	02.10.2011	Poland, Sobolewo sand pit, Podlaskie	54°04'N 22°58'E	Кольцевали Фролов, Плюснина
19	Moskwa C-525106	PVSP yellow	Larus argentatus group	18-19.06.2011	Россия Пензенская обл., Кузнецкий р-н, озеро Селигба	53°10'N 46°50'E	Larus argentatus group	31.10.2012 (дата письма)	Bahrain, Busaiteen, Muharraq Island	26°15'N 50°35'E	Кольцевали Фролов, Плюснина
20	Moskwa C-525124	PVNB yellow	Larus argentatus group	18-19.06.2011			Larus argentatus group	11.01.2012	Israel, Ashdod, CO.	31°51'N 34°40'E	Кольцевали Фролов, Плюснина

Седьмой точкой нашего исследования была колония на востоке Оренбургской области, расположенная в Светлинском заказнике на оз. Обальколь (50°56'N, 60°44'E). В этой колонии основной формой ББЧ были *cachinnans*. Здесь же отмечено пять пар формы *barabensis*. Птиц со смешанными признаками в данной колонии не обнаружено.

Оценивая процентное соотношение форм *cachinnans* и *argentatus*, можно отметить, что в Восточном Верхневолжье мы наблюдаем смешанные колонии, в которых наблюдаются сравнимые доли этих форм, а также значительная доля птиц со смешанными признаками (видимо – гибридов) (точки 1 и 2). Южнее, в Среднем Поволжье, наблюдается резкое увеличение (точка 3), а затем и абсолютное доминирование в колониях форм *cachinnans* (точки 4, 5 и 6). На востоке Оренбургской области (точка 7) были отмечены только «чистые» пары *cachinnans*, которым сопутствовали несколько пар формы *barabensis*.

Надо отметить, что в каждой колонии, на которой мы проводили наши исследования, были отмечены единичные встречи чаек с тёмной мантией. В северной части нами были отмечены чайки формы *heuglini*, а также чайки с тёмно-серой мантией – форма *barabensis* (точки 1 и 2). Причём чайки с тёмной мантией в данных колониях образуют пары с особями формы *cachinnans*. Пары тёмномантийных чаек здесь не обнаружены. Южнее (точки 3, 4 и 5) нами были из тёмномантийных чаек отмечены только птицы формы *barabensis*. В последней колонии (точка 7) птицы формы *barabensis* образовывали «чистые» пары.

В ходе работы у всех пойманных птенцов и взрослых птиц брались пробы крови для генетического анализа. По этим материалам проведён PCR-анализ по 11 микросателитовым последовательностям мт-ДНК. На данный момент идет обработка результатов.

Таким образом, мы начали изучать ситуацию с группой ББЧ в формирующейся зоне симпатрии в Поволжье. Выяснили, что между формами *argentatus* и *cachinnans* образуются смешанные пары, присутствуют гибридные особи. Данная группа птиц нуждается в дальнейшем изучении, в частности требуется выявление генетических маркеров в ядерной ДНК, позволяющих определить формы обоих родителей.

Авторы выражают искреннюю благодарность всем коллегам, помогавшим в сборе информации. Особая признательность В.В. Фролову, М.В. Корепову, Г.Н. Исакову и А.С. Аюпову.

Литература

1. Бакка С.В. Численность гнездящихся колониальных околоводных птиц Нижегородской области и тенденции её изменения // Бутурлинский сборник. Материалы I всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти С.А. Бутурлина. – Ульяновск, 2003 – С. 122-136.
2. Neubauer G. & all. Secondary contact zone(s) of large white-headed gulls in European Russia. 8th Conference of the European Ornithologists' Union, 27-30 August 2011. – Riga: Abstracts Book, 2011. – 277 p.

О НАСЕЛЕНИИ ПТИЦ ПРОИЗВОДНОГО СМЕШАННОГО ЛЕСА В ПРИОКСКО-ТЕРРАСНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРИРОДНОМ БИОСФЕРНОМ ЗАПОВЕДНИКЕ. ТЕНДЕНЦИИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

М.М. Заблоцкая

Приокско-Террасный государственный природный
биосферный заповедник; marina.m.zablotskaya@gmail.com

Основные задачи биосферных заповедников: 1) охрана всего природного комплекса, типичного или уникального для региона, 2) проведение долговременных стационарных комплексных экологических исследований, 3) сохранение и восстановление редких видов. Выполняя эти задачи, мы на протяжении 29 лет (с 1984 г.) проводили изучение населения птиц основных лесных экосистем Приокско-Террасного государственного природного биосферного заповедника (ПТГПБЗ). Значительную часть его территории занимает производный смешанный осиново-берёзовый лес с примесью дуба и сосны (ПСЛ). Приводим некоторые результаты изучения населения птиц ПСЛ в 2009–2012 гг.

Таблица 1

**Видовой состав птиц, зарегистрированных
в производном смешанном лесу ПТГПБЗ в 2009–2012 гг.**

Виды птиц	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Тетеревятник	+*	+*	+*	–
Перепелятник	+*	+*	+*	–
Канюк	+	+	+*	+
Чеглок	+*	–	–	–
Обыкновенная пустельга	+*	–	–	–
Рябчик	+	+	–	+*
Вяхирь	+	+	+	+
Обыкновенная кукушка	+	+	+	+
Филин	–	+*	–	+*
Серая неясыть	+*	+*	+*	+*
Длиннохвостая неясыть	+*	+*	+*	–
Сплюшка	–	+*	–	–
Домовый сыч	+*	+*	+*	+*
Воробьиный сыч	–	–	+*	–
Зелёный дятел	+*	+*	+	+
Седой дятел	+*	–	+*	–
Желна	+	+	+	+

Виды птиц	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Большой пёстрый дятел	+	+	+	+
Средний пёстрый дятел	+*	+*	+*	+*
Белоспинный дятел	+	–	–	–
Лесной конёк	+	–	–	+
Обыкновенная иволга	+	+	–	+
Сойка	+	+	+	+
Сорока	–	–	–	+
Ворон	+	+	+	+
Кедровка	+*	+*	+*	–
Крапивник	+	+	+	+
Зелёная пересмешка	+	+	+	+
Черноголовая славка	+	+	+	+
Серая славка	+	–	–	–
Пеночка-весничка	–	+	–	–
Пеночка-теньковка	+	–	–	+
Пеночка-трещётка	+	+	+	+
Мухоловка-пеструшка	+	+	+	+
Мухоловка-белошейка	+	+	+	+
Малая мухоловка	–	+	+	+
Серая мухоловка	–	+	+	+
Обыкновенная горихвостка	–	+	–	+*
Зарянка	+	+	+	+
Обыкновенный соловей	+*	+*	+*	+*
Чёрный дрозд	+	–	+	+
Белобровик	+	–	+	+
Певчий дрозд	+	–	+	+
Деряба	+	+	+	+
Длиннохвостая синица	+	–	–	+
Хохлатая синица	–	–	+	–
Буроголовая гаичка	+	–	+*	–
Московка	+	+	+	+*
Обыкновенная лазоревка	+	+	+	+*
Большая синица	+	+	+	+
Обыкновенный поползень	+	+	+	+
Обыкновенная пищуха	+	+	+	+

Виды птиц	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Зяблик	+	+	+	+
Обыкновенная зеленушка	–	–	–	+*
Чиж	+	–	–	+*
Клёст-еловик	+	–	–	+*
Обыкновенный снегирь	+	+*	+*	+*
Обыкновенный дубонос	–	–	+*	–

* Звездочкой отмечены виды птиц, зарегистрированные вне учётов на постоянной пробной площади.

Основные учёты птиц проведены на 25 га постоянной пробной площади на стадиях начала массового гнездования, его разгара и завершения; они дополнялись круглогодичным экскурсированием на территориях ПТГПБЗ, покрытых ПСЛ. Из 140 видов птиц, зарегистрированных к настоящему времени в ПТГПБЗ, в ПСЛ в 2009-2012 гг. отмечено 58 видов, принадлежащих к семи отрядам (*Falconiformes*, *Galliformes*, *Columbiformes*, *Cuculiformes*, *Strigiformes*, *Piciformes*, *Passeriformes*), 19 семействам. Воробьиные представлены 38 видами из 12 семейств: *Motacillidae*, *Oriolidae*, *Corvidae*, *Troglodytidae*, *Sylviidae*, *Muscicapidae*, *Turdidae*, *Aegithalidae*, *Paridae*, *Sittidae*, *Certhiidae*, *Fringillidae*.

На протяжении всех рассматриваемых четырёх лет в ПСЛ постоянно встречались лишь 28 видов птиц, прочие в некоторые годы не были зарегистрированы (табл. 1). Не ежегодно встречаются, причем крайне редко, единично: *Falco subbuteo*, *F. tinnunculus*, *Otus scops*, *Glaucidium passerinum*, *Picus canus*, *Dendrocopos leucotos*, *Nicifraga caryocatactes*, *Coccothraustes coccothraustes*. Встречаются ежегодно, но малочисленны: *Strix aluco*, *Athene noctua*, *Picus viridis*, *Dendrocopos medius*. В апреле-начале мая 2010 г. и в феврале 2012 г. зарегистрированы крики одной особи *Bubo bubo*. Вероятно, это одиночные, «бродячие» особи. В 2010 г. в ПСЛ впервые была зарегистрирована *Strix uralensis*, новый для ПТГПБЗ вид, ставший 140-ым в списке птиц заповедника. Косвенные признаки присутствия *S. uralensis* были отмечены еще весной 2009 г. (14.03.). Наблюдения 2010 г. документально подтвердили её наличие в ПСЛ ПТГПБЗ по крайней мере с мая по август. 20.03.2011 г. вновь была отмечена встреча единичной особи на этом же участке. Здесь же, в ПСЛ, ранее зарегистрировано ещё три вида, пополнивших видовой список птиц ПТГПБЗ. В 1992 г. – *Ficedula albicollis*, расширяющая свой ареал к северу и образовавшая небольшую, но ежегодно отмечаемую гнездовую популяцию. С 2008 г. здесь неоднократно встречали единичных *Dendrocopos medius*. Впервые он достоверно отмечен в дубраве 6.07.2006 г.

Для сохранения *D. medius* и *F. albicollis* недопустима вырубка даже усыхающих старовозрастных дубов, в том числе и вдоль дорог. В феврале 2008 г. в ПСЛ зарегистрирован *Parus cyaneus*. Единичная особь белой лазоревки на протяжении двух дней держалась вблизи кордона 10 кв.

В группу фоновых видов в течение всех четырёх лет на стадии начала массового гнездования входили: *Fringilla coelebs*, *Ficedula hypoleuca*, *Erithacus rubecula*, *Parus major*. На стадии разгара массового гнездования в неё постоянно входили только *F. coelebs* и *E. rubecula*, в 2009–2011 гг. в ней была ещё *P. major*, выпавшая из этой группы в 2012 г. На стадии завершения массового гнездования – *F. coelebs*, *P. major*, *Troglodytes troglodytes*, *Sitta europaea*. На этой стадии сезона размножения птиц значительно увеличивается доля участия в группе фоновых видов дуплогнездников, как правило более успешно отгнездившихся, чем открытогнездящиеся виды. Суммарная доля участия их в группе фоновых видов в это время от 25,2 % (в 2012 г.) до 46 % (в 2010 г.) Абсолютным доминантом в населении птиц на первых двух стадиях сезона размножения является *F. coelebs*. На стадии завершения массового гнездования может происходить смена абсолютной доминантности: в 2010 г. абсолютным доминантом вместо открытогнездящегося *F. coelebs* становится дуплогнездник *P. major*, а в 2011 г. – закрытогнездящийся *T. troglodytes*.

Население птиц старовозрастного ПСЛ, находящегося на стадии спелости и распада, отличается высоким уровнем биоразнообразия. Представлены как виды таёжного генезиса, так и виды фаунистического комплекса широколиственных лесов западного типа. Доля участия последних в населении птиц ПСЛ на протяжении уже более 20 лет постепенно возрастает. Обычными стали типичные представители этого фаунистического комплекса *Sylvia atricapilla* и *Turdus merula*, редкие в начале 1980-х гг. По представленности этого фаунистического комплекса ПСЛ приближается к остаткам дубрав в ПТПБЗ, а иногда в последние годы и превосходит их. Экстремально жаркое и сухое лето 2010 г. крайне отрицательно сказалось на населении птиц. Его последствия накладываются на общий тренд отсутствия простого воспроизводства численности птиц, наблюдаемый в последние годы.

ОБЗОР СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЖУРАВЛЕЙ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

Е.И. Ильяшенко

Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН;
eilyashenko@savingcranes.org

Продолжающееся интенсивное мировое развитие экономики, сопровождающееся сокращением природных местообитаний, увеличением сельскохозяйственных площадей, урбанизацией, строительством ЛЭП, автодорог, нефте- и газопроводов, осушением водно-болотных угодий, регулированием водных артерий, понижением уровня подземных вод, вкупе с климатическими изменениями, неоднозначно повлияло на популяции журавлей Северной Евразии.

В самом угрожаемом положении находится *японский журавль* (*Grus japonensis*), чья гнездовая часть ареала расположена на наиболее освоенной че-

ловеком территории в бассейне р. Амур и Приханкайской низменности в России и Китае (материковая популяция) и на северо-западе Хоккайдо в Японии (островная оседлая популяция). Мировая численность вида, оцененная в 2500–2700 особей [28], остается стабильной за счёт роста островной популяции (с 33 в 1952 г. до 1236 в 2009/2010 гг.) [35]. Однако последняя, несмотря на увеличение, остаётся неблагоприятной: обитает на очень ограниченной территории, плотность на местах гнездования и зимовках высока, идут процессы domestikации, связанные с чрезмерным привыканием журавлей к людям [30]. Материковая популяция продолжает сокращаться, особенно в западной части ареала, в верхнем и среднем Приамурье в России и Китае, где долговременная засуха в 2000-х гг. усугубила исчезновение и фрагментацию гнездовых местообитаний [38]. В России численность на 2005 г. оценена в 150–200 пар, однако к 2007 г., пику засухи, она, возможно, стала значительно меньше [23]. Неблагополучно и состояние зимовок материковой популяции. Из-за интенсивного освоения земель значительно уменьшилась площадь основных зимовок в Китае в национальных природных заповедниках (НПР) Янченг и Шенджин, где зимуют журавли, гнездящиеся в верхнем и, частично, в среднем бассейне р. Амур. Их число на зимовке сократилось с приблизительно 1000 особей в 1980–1990-х гг. до 500–600 в конце 2000-х гг. [39]. Число японских журавлей в демилитаризованной зоне (ДМЗ) в Республике Корея, где зимуют, главным образом, журавли, гнездящиеся в бассейне оз. Ханка, увеличилась с 200–250 особей в 1970-х гг. до более 1000 особей в конце 2000-х гг. [29]. Отражают ли эти данные состояние различных гнездовых группировок японского журавля, или происходит перемещение птиц между местами зимовок, можно выяснить только с помощью мечения.

Засуха и обширные степные пожары на основных местах гнездования **даурского журавля** (*Grus vipio*) в степной зоне в юго-восточном Забайкалье России и в прилегающих районах Монголии и Китая привели к сокращению численности вида в этом регионе. В благоприятные годы здесь гнездились 70–100 пар, однако, к 2007 г. 98% водно-болотных угодий высохло, и журавли на гнездовании в степной зоне практически исчезли [11, 24]. Гнездовые территории этого вида стали сдвигаться на северо-запад в лесостепную зону, а также на восток в Зейско-Буреинскую низменность, где, несмотря на падение уровня воды, условия обитания для даурских журавлей ухудшились не столь сильно, как для японских, предпочитающих более заболоченные угодья. В связи с этим, хотя число гнездовых пар также сократилось, численность даурского журавля в Амурской области несколько увеличилась за счёт неполовозрелых и негнездящихся птиц, возможно переместившихся сюда из Забайкалья (М. Париков, личн. сообщ.). Приханкайскую низменность засуха не затронула, здесь отмечена тенденция увеличения численности и даурского, и японского журавлей [8]. В целом, по данным учётов на зимовках в Японии, Китае и на Корейском полуострове, мировая численность даурского журавля увеличилась с 4900–5300 в 1996 г. до 5800–6200 птиц в 2012 г. [40].

Учёты на местах зимовки в Японии и Китае показали и увеличение мировой численности **чёрного журавля** (*Grus monacha*) с 9600 особей в 1996 г. до 11650–13500 в 2010–2012 гг. [40]. Проведённые в 2005–2007 гг. исследования на местах гнездования в азиатской части России показали, что на северной границе ареала (в южной Якутии в бассейне р. Лены) этот вид довольно обычен: на отдельных участках долины р. Майи протяжённостью 10 км обитает до 2–3 пар, а общая численность на Приленском плато оценена в приблизительно 100 пар [12, 13]. В Хабаровском крае встречается в гнездовой период повсеместно; его численность оценена в 170–190 особей [17], включая 20–30 пар в Еврейской автономной области [1]. Наземные и авиационные обследования юго-восточной части ареала (Приморский край) показали, что численность чёрного журавля здесь стабильна и за последние 10–15 лет имеет тенденцию к увеличению (С. Сурмач, личн. сообщ.). Кроме России, небольшая популяция чёрного журавля гнездится в северо-восточном Китае, где она подвержена большему антропогенному прессу из-за высокой освоенности территории [25].

Тенденция к увеличению численности отмечена и для якутской популяции **стерха** (*Grus leucogeranis*), что, возможно, связано со значительным сокращением поголовья домашних северных оленей в арктической зоне, приведшему к уменьшению беспокойства в гнездовой период и уменьшению числа разрушенных кладок. По данным учётов на местах зимовки на оз. Поянху в Китае, где зимует 98% мировой популяции стерха, их число увеличилось с 2500–3000 тыс. особей в 1980–90-х гг. [33] до 4000 в 2012 г. [32]. Численность западно-сибирской популяции в течение последнего десятилетия остается стабильно низкой – 10–20 особей, и держится, возможно, за счёт регулярных выпусков в природу с 1992 г. выращенных в искусственных условиях журавлей [22]. Места зимовки этой популяции в Индии утратили своё значение из-за долговременной засухи, а на зимовку на северо-западном Каспии в Иране уже в течение нескольких лет прилетает только одна особь. Однако продолжающая поступать информация о встречах стерхов на местах гнездования и во время миграции свидетельствуют о существовании неизвестных зимовок, вероятно, в Месопотамии, на границе Ирана и Ирака, обследование которых практически невозможно из-за политической обстановки.

Уменьшение фактора беспокойства на местах гнездования **канадского журавля** (*Grus canadensis canadensis*) на северо-востоке России, а также увеличение кормовой базы за счёт интенсификации сельского хозяйства на местах миграционных остановок и зимовок в Северной Америке, привело к увеличению численности и расширению гнездовой части ареала этого подвида в западном направлении [14]. Этот подвид относится к наиболее многочисленным, оцененным приблизительно в 407 тыс. особей на гнездовании в арктической и субарктической зоне северной Канады, прибрежных территориях Аляски и северо-восточной Сибири в России (Г. Крапу, личн. сообщ.).

Мировая численность **серого журавля** (*Grus grus*) составляет 600–650 тыс. особей, из которых 500 тыс. приходится на западный подвид (*G. g. grus*). Восточный подвид (*G. g. lilfordi*) оценен в 125–130 тыс. особей [37]. Довольно резкое увеличение численности произошло в Европе, что связано с увеличением кормовой базы из-за интенсификации сельского хозяйства, проведением природоохранных мероприятий, включающих восстановление гнездовых местообитаний и организацию искусственной подкормки в предмиграционный и миграционный периоды, а также глобальным потеплением, повлекшим образование более северных зимовок и сокращение протяженности миграционных путей [34]. На западно-европейском пролётном пути число журавлей увеличилось с 45–50 тыс. до 260 тыс., а на прибалтийско-венгерском – с 30–40 тыс. до 120–130 тыс. [37]. Результаты анкетирования в Европейской части России также показали увеличение численности серых журавлей с 40 тыс. в 1980-е гг. до 78 тыс. в 2007 г. [27]. Причины такого увеличения, возможно, связаны с уменьшением беспокойства из-за сокращения сельскохозяйственной и лесохозяйственной деятельности в ряде регионов. При этом увеличение площади заброшенных полей в период реорганизации сельского хозяйства привели к перераспределению мест скопления и изменению миграционных путей [26]. Глобальное потепление и изменение сельскохозяйственной политики в странах Центральной Азии, в результате которой увеличилась доля зерновых, стали причиной образования в долине р. Амударьи более северных зимовок серых журавлей. Причём за последнее десятилетие их число увеличилось с 12 тыс. в 2001 г. до 30 тыс. в 2010 г. [31, 18, 19].

Кризис в сельском хозяйстве, заключающийся, в том числе, в зарастании неиспользуемых пастбищ высокой растительностью, исчезновении артезианских колодцев и разрушении оросительной системы на заброшенных зерновых полях, привел к дестабилизации, перераспределению и сокращению численности **красавки** (*Anthropoides virgo*) в некоторых районах степной зоны России, Казахстана и Украины [2, 4, 5, 3, 6, 21]. Долговременная засуха в степной и лесостепной зоне в центральной Евразии в течение последнего десятилетия, и, особенно, аномально жаркое лето 2010 г. усугубили эту тенденцию [9, 10, 15]. В 2000-х гг. в северном Казахстане, Ставропольском крае и Ростовской области России сельское хозяйство стало восстанавливаться, и численность красавки опять начала увеличиваться [6, 20]. Однако в Прикаспийском регионе (Калмыкия и Волгоградская область), где с/х ещё в упадке, число журавлей продолжает сокращаться [7, 21]. Мировая численность красавки по результатам учётов на зимовке увеличилась до 300 тыс. в 1996 г. [33]. Возможно, это связано с благополучным состоянием вида на обширных местах гнездования в Монголии.

Таким образом, состояние популяций журавлей на гнездовании имеет различные тенденции, в зависимости от пластичности видов и степени влияния антропогенных и природных факторов. Численность большинства видов

(кроме японского журавля и западно-сибирской популяции стерха) в гнездовой части их ареала увеличилась. Однако такое увеличение может усугубить критическую ситуацию, возникшую вдоль миграционных путей и на местах зимовки из-за потери и деградации подходящих местообитаний. Обширных мелководных водно-болотных угодий, обеспечивающих безопасные места отдыха для больших стай журавлей становится все меньше, а площадь существующих продолжает сокращаться из-за осушения в сельскохозяйственных целях, зарастания в результате сокращения паводковых вод, или, наоборот, увеличения уровня воды в результате строительства дамб и т.д. Например, основная зимовка японских журавлей в ДМЗ в Республике Корея находится под угрозой в связи со строительством дамбы на р. Имжин, что приведёт к затоплению мест ночёвок, и сокращением кормовой базы из-за замены большей части зерновых полей парниками для выращивания цветов и овощей. Другим примером является строительство дамбы на р. Янцзы, что может привести к увеличению уровня воды в бассейне оз. Поянху, где проводит зиму 98% мировой популяции стерха.

Из-за интенсивного развития экономики быстро сокращаются места зимовок серого журавля и красавки в Индии и странах Африки [36]. Деградация и потеря подходящих местообитаний ведет к чрезмерной концентрации стай журавлей на местах миграционных остановок и зимовках. Практически вся зимующая часть восточной популяции стерха останавливается на сравнительно небольшом водно-болотном угодье в НПП Момоге. В Изуми на острове Кюсю, Япония, на небольшой арендованной территории рисовых чеков зимует практически вся мировая популяция (80–90%) чёрного журавля и 50–60% мировой популяции даурских журавлей. В Израиле 30–35 тыс. серых журавлей зимует на ограниченной территории [16]. Такие большие стаи не могут существовать без искусственной подкормки, которую организуют, главным образом, чтобы отвлечь журавлей от сельскохозяйственных полей, где они могут причинить вред посевам. Более того, чрезмерная концентрация птиц на ограниченной территории может привести к эпизоотии.

Литература

1. Аверин А.А. Журавли в Еврейской автономной области // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление). – Вып. 4. – М., 2011. – С. 131-140.
2. Андрищенко Ю.А. Красавка на сельскохозяйственных землях // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление). – Вып. 4. – М., 2011. – С. 476-483.
3. Белик В.П. и др. Красавка в северо-западном Прикаспии: распространение, численность, успешность размножения // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление). – Вып. 4. – М., 2011. – С. 157-173.
4. Березовиков Н.Н. Новые данные о распространении и миграциях журавля-красавки в южных, центральных и восточных регионах Казахстана // Журавли Евразии (распространение, численность, биология). – Вып. 1. – М., 2002. – С. 151-161.
5. Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Н. Динамика ареала красавки в Казахстане в XX столетии // Журавли Евразии (биология, охрана, разведение). – Вып. 2. – М., 2006. – С. 16-22.
6. Брагин Е.А. Серый журавль и красавка в Тургайском регионе (Казахстан) на рубеже 20 и 21 веков // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление). – Вып. 4. – М., 2011. – С. 190-201.

7. Букреева О.М. Состояние популяций журавля-красавки и серого журавля в Калмыкии // Стрепет. Фауна, экология и охрана птиц Южн. Палеарктики. – № 2. – 2003. – С. 42-62.
8. Глушенко Ю.Н. Озеро Ханка // Водно-болотные угодья России. Том 4. Водно-болотные угодья юга Дальнего Востока России. – М.: Wetlands International, 2005. – С. 92-100.
9. Горошко О.А. Гибель птенцов красавки в юго-восточном Забайкалье в 2010 г. из-за жаркой погоды // Информационный бюллетень РГЖЕ. – № 11. – 2011. – С. 157-158.
10. Горошко О.А. Состояние и охрана популяций журавлей и дроф в юго-восточном Забайкалье и сопредельных районах Монголии. Автореферат ... дисс. канд. биол. наук. – М., 2002. – 19 с.
11. Горошко О.А., Цевеенмеядг Н. Данные о влиянии засухи на популяцию даурского журавля // Наземные позвоночные Даурии. Сборник научных статей. – Т. 3. – Чита: «Поиск», 2003. – С. 121-130.
12. Дегтярев В.Г. Гнездование чёрного журавля в долине р. Майя, Якутия // Информационный бюллетень РГЖЕ. – № 10. – 2007. – С. 18-19.
13. Дегтярев В.Г. и др. Предварительная оценка состояния популяции чёрного журавля и структуры водно-болотных угодий на путях миграций восточной популяции стерха в бассейне р. Алдан // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление). – Вып. 4. – М., 2011. – С. 235-246.
14. Крапу Г.Л. и др. Ежегодное распределение, численность и другие характеристики канадского журавля, гнездящегося в России // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление). – Вып. 4. – М., 2011. – С. 226-227.
15. Маловичко Л.В. Причины гибели журавлей в Ставропольском крае // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление). – Вып. 4. – М., 2011. – С. 567-570.
16. Розенфельд С.Б. Управление популяцией серого журавля (*Grus grus*) на зимовке в долине Хула, Израиль, и встречи закавказского подвида *G. g. archibaldi* // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление). – Вып. 4. – М., 2011. – С. 526-535.
17. Росляков А.Г. Журавли Хабаровского края и Еврейской автономной области // Журавли Евразии (распространение, численность, биология). – Вып. 1. – М., 2002. – С. 130-133.
18. Рустамов Э.А. и др. Численность серого журавля и ее динамика на основных миграционных путях и зимовках в Туркменистане // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление). – Вып. 4. – М., 2011. – С. 364-370.
19. Сорокин А.Г. и др. Учет серого журавля на зимовке в Узбекистане в 2011 г. // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление). – Вып. 4. – М., 2011. – С. 378-383.
20. Федосов В.Н., Маловичко Л.В. Современное состояние и проблемы охраны красавки в Центральном Предкавказье // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции). – Вып. 3. – М., 2008. – С. 248-254.
21. Чернобай В.Ф. Красавка: катастрофа в Волгоградском Нижневолжье // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление). – Вып. 4. – М., 2011. – С. 570-574.
22. Шилина А.П. и др. Реинтродукция стерха: прошлое, настоящее, будущее // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление). – Вып. 4. – М., 2011. – С. 423-449.
23. Andronov V. & all. Status of Rare Cranes in Eastern Siberia // The Current Status and Issue of the Red-crowned Crane. Proceedings of the meeting "Establishment of a Feasible International Project for Protection of the Tancho *Grus japonensis* in 2007". – Tancho Protection Group, Japan. – 2008. – P. 83-86.
24. Goroshko O. Breeding status of cranes in Russia // Cheorwon International Crane Workshop 2010, Korea. – 2010. – P. 1-2.
25. Guo Y. Research on breeding habitats of Hooded Crane in Xiaoxingan, China // CWGE Information Newsletter. – 2007. – № 10. – P. 20-22.
26. Ilyashenko E.I., Markin Y.M. Changes in the Eurasian Crane (*Grus grus*) staging areas distribution in the European part of Russia from 1982 to 2007 // Cranes, agriculture, and climate change. Proceedings of a workshop organized by International Crane Foundation and Muraviovka Park of Sustainable Use. – Baraboo, Wisconsin, USA: International Crane Foundation, 2012. – P. 88-99.
27. Ilyashenko E., Markin Y. Results of questionnaires of 1982 and 2007 on the Eurasian Crane staging areas in the European Part of Russia // Proceeding of 7th European Crane Conference (in print).
28. International and regional issues // The Current Status and Issue of the Red-crowned Crane. Proceedings of the meeting "Establishment of a Feasible International Project for Protection of the Tancho *Grus japonensis* in 2007". Tancho Protection Group, Japan. – 2008.

29. Kisup L. Wintering status of cranes in Korea // Cheorwon International Crane Workshop 2010, Korea. – 2010. – P. 8-9.
30. Koga K. Cranes and farmers, especially in eastern Hokkaido // Cheorwon International Crane Workshop 2010, Korea. – 2010. – P. 14-15.
31. Lanovenko Y., Kreuzberg E. New stable wintering grounds of Common cranes in the southern part of Central Asia // 5th European Crane Conference (abstract). – Flämslätt, Sweden, 2003. – P. 51.
32. Li F., Wu J., Harris J., Burnham J. Number and distribution of cranes wintering at Poyang Lake, China during 2011–2012 // Chinese Birds. – 2012. – № 3 (3). – P. 180-190.
33. Meine C.D., Archibald G.W. The Cranes. – IUCN, 1996. – Gland, Switzerland. – 262 pp.
34. Mewes W., Prange H., Nowald G. Current status of the Common Crane in Germany. Breeding, resting and colour banding // Proceeding of 7th European Crane Conference (in print).
35. Momose K. The status of the Red-crowned Crane in Hokkaido // Cheorwon International Crane Workshop 2010, Korea. – 2010. – P. 6-7.
36. Nowald G., Schröder W., Günther V., Aynalem S. Common Crane *Grus grus* in Ethiopia // Vogelwelt. – 2010. – № 131. – P. 169-174.
37. Prange H. The Common Crane (*Grus grus*) in Central Europe: Breeding, resting, migration, wintering, and protection // Aquila. – 2010. – № 116/117. – P. 147-165.
38. Su L., Wang Q. Mainland population of Red-crowned Crane face growing threats // China Crane News. – 2010. – № 14 (1). – P. 5-7.
39. Wang H. The wild population of the Red-crowned Crane // China Crane News. – 2010. – № 14 (1). – P. 51-52.
40. Wetlands International. Waterbird Population Estimates, Fifth Edition. Summary Report. – Wetlands International, Wageningen, The Netherlands, 2012.

ФОТОГРАФИРОВАНИЕ ПТИЦ КАК ЛИМИТИРУЮЩИЙ ФАКТОР, СНИЖАЮЩИЙ ИХ ЧИСЛЕННОСТЬ

А.А. Каравеев

**Кафедра биологии, Карачаево-Черкесский
государственный университет; Тебердинский
государственный заповедник; karav49@mail.ru**

С распространением и развитием цифровой фотографии произошёл лавинообразный рост числа людей, приобщившихся к этому виду искусства. Сейчас редко вы найдете туриста или просто отдыхающего на природе без фотоаппарата. Если 10–15 лет назад у нас в стране фотографов-анималистов, снимающих птиц, было всего несколько десятков человек, то сейчас их уже сотни тысяч. Если раньше фотографировали птиц, как правило, орнитологи, хорошо знающие их биологию, то сейчас этим занимается целая армия людей, которые порой не в состоянии различить домового и полевого воробьёв. С одной стороны, растёт число любителей птиц, некоторые охотники меняют ружья на фотоаппараты и это, в целом, сдвигает в положительную сторону отношение общества к природе. Однако во многих случаях бескровная фотоохота приводит к гибели птиц или оставлению ими мест гнездования. На любом фотосайте сейчас можно найти фотографии птиц, судя по которым легко сделать вывод о причинении ущерба гнездовьям птиц, в том числе и редким, занесённым в Красные книги. Приведу несколько примеров.

В 2009 г. победителем в фотоконкурсе «Золотая Черепаха» в номинации «Птицы» стала фотография Юрия Артюхина «Яичница по-чаячьи» [1]. На ней молодая серокрылая чайка расправляется с яйцом птицы, украденным из гнезда в колонии чистиковых птиц на Командорских островах. Эта фотография иллюстрирует, что бывает при оставлении гнёзд насиживающими птицами во время посещения колоний людьми и свидетельствует об ущербе, который может нанести колониальным гнездовьям птиц фотограф-анималист. Только по этой причине эта работа не должна бы попасть в список финалистов и, тем более, стать победителем в фотоконкурсе.

Андрей Гончаров свою фотографию кудрявых пеликанов на гнёздах в дельте Волги [8], подписал так: «Снято с лодки в дельте Волги. Сидящие на камышах серые вороны выжидают момент, когда пеликаны слетят с гнезда, чтобы наброситься на кладку и склевать яйца». А на его странице в «Живом журнале» на фотографиях показаны гнёзда пеликанов уже без птиц, в которых всего по одному яйцу [9]. Подозреваю, что вороны после такого бесцеремонного посещения фотографом колонии пеликанов не остались без обеда. К тому же, беспокойство птиц в начале гнездования нередко приводит к оставлению гнёзд птицами. Подобные фотографии можно было видеть также и у автора «Магнитка» на сайте Foto.ru [3]. На одной из них были представлены пеликан и несколько бакланов, снятых в конце апреля прямо на гнёздах. Большинство гнёзд было без птиц, они в связи с появлением человека, по-видимому, уже взлетели. На этих водоёмах Оренбургской области гнездились также чайки-хохотуны и болотные луни, которые могли воспользоваться оставленными без присмотра яйцами. В обсуждении этой фотографии я указал, что такая фотосъёмка приведёт к гибели колонии редких птиц. Фотография, компрометирующая её автора, тут же исчезла с сайта.

Откройте на сайте Олега Першина страничку с фотографиями обыкновенной колпицы [6]. На одной из них запечатлено нападение хохотуны на гнездо колпицы. Эта фотография сделана 2 мая 2010 г. на одном из островов оз. Маныч с расстояния около 1–2 м из стационарного укрытия. Причём, фотосессии на этих островах, где размещались колонии нескольких видов редких птиц, продолжались в течение всего гнездового периода. И хотя были приняты все меры по уменьшению беспокойства птиц на гнёздах, при массовых фотосессиях полностью ликвидировать фактор беспокойства практически невозможно. Часть яиц из гнёзд многих редких птиц, я подозреваю, досталась чайкам. Добавьте к этому полёты самолёта на низких высотах, с которых велась фотосъёмка пеликанов [2] и других водно-болотных птиц, и станет понятно, почему на следующий год на этих островах многие виды перестали гнездиться (В.Н. Федосов, личн. сообщ.).

Поучителен пример фотосъёмки одним из орнитологов сапсана на гнезде у г. Кисловодска. Съёмка велась фотокамерой с дистанционным управлением, установленной у гнезда. Многолетнее гнездо располагалось на скале. Во время

съёмки к гнезду пришлось спускаться несколько раз, чтобы изменять настройки и поправлять установленную фотокамеру. Люди на скалах и тревожные крики взрослых птиц, естественно, привлекли внимание сотрудников находящихся рядом предприятий и прохожих (недалеко проходит дорога). Были сделаны фотографии птенцов сапсана и самой птицы. Всё бы ничего, но, к сожалению, птенцы из гнезда позже были кем-то изъяты. Соколы, по сообщению В.А. Тельпова, после такого вторжения в их жизнь больше не гнездятся в этом месте уже несколько лет. Цена нескольких фотографий – разорение гнезда птиц, занесённых в Красные книги РФ и Ставропольского края, а также утрата этого гнездового участка.

Фотографирование крупных хищных птиц особенно привлекательно для большинства фотоанималистов. Если фотографии сделаны под наблюдением и с участием профессиональных орнитологов, то за сохранность гнезда, как правило, не приходится беспокоиться. Однако эти фото привлекают на подобную фотосъёмку многих любителей, что порой может привести к гибели птиц. На разных сайтах в последнее время появляются снимки белоголовых сипов, сделанные явно в колониях этих птиц. Так, Владимиром Метцгером на сайте 35photo.ru были опубликованы снимки сипов в их гнездовой колонии в горах Крыма [4, 5]. С завидной регулярностью на сайте Foto.ru публикует снимки сипов автор «Murad65». По некоторым из них можно судить, что сделаны они в их колонии или поблизости от неё [10]. Беспокойство птиц в гнездовой и предгнездовой периоды может принести значительный урон колонии. Яйца в гнёздах птиц, оставивших свои кладки из-за беспокойства, тут же подвергаются расхищению воронами, которые гнездятся, как правило, поблизости.

В 2012 г. мы регулярно проводили наблюдения за колонией сипов в районе ст. Красногорской. В марте учли 10 гнездящихся пар. К маю осталось всего 3 пары. Причины нам стали понятны, когда в июле мы осмотрели колонию сверху и отметили на скалах расклёванные воронами яйца сипа. Без причины сипы во время насиживания никогда гнездо не оставляют. Слететь с гнезда их могла заставить реальная опасность. Такой опасностью является человек, появившийся, например, сверху над колонией на краю обрыва. Это могли быть как фотографы, так и браконьеры, продающие молодых хищных птиц фотограмам. Эти примеры показывают, к чему может привести беспокойство птиц в колонии, в том числе и при их фотографировании.

Быстро растёт число фотоанималистов, снимающих в заповедниках. Им интересно, прежде всего, снять редких птиц и зверей. Так, на фото- и видеосъёмку кавказского улара в 2012 г. в Тебердинский заповедник приезжали сразу две группы фотографов. Правительство России в настоящее время считает главной задачей заповедников не охрану природных комплексов и биологического разнообразия, а рекреационное использование их территории. Поэтому давление фактора беспокойства в дальнейшем будет только возрастать, что приведёт к снижению численности улара. Примером может служить ситуация, сложившаяся на хр. Мусса-Ачитара, где фактор беспокойства наиболее интенсивный.

По данным И.В. Ткаченко (Летописи природы Тебердинского заповедника, 1997-2005 гг.) здесь регулярно учитывалось по 16–19 птиц. С прокладкой сюда канатно-кресельной дороги и появлением в большом количестве туристов улары перестали гнездиться, и лишь изредка появляются на короткое время отдельные пары и небольшие группы в период осенних и весенних кочёвок [7]. Ясно, что при регулярном беспокойстве уларов (как и многих других птиц, чувствительных к этому фактору), их численность будет снижаться.

Приведённые выше примеры показывают, что назрела проблема создания определённых правил поведения фотографов при съёмке птиц. Такие правила во многих странах давно уже существуют и строго выполняются. В первую очередь, необходимо ограничить фотографирование птиц на гнёздах только под наблюдением профессиональных орнитологов, которые будут отвечать за сохранность гнёзд птиц. Массовые фотосессии в гнездовых колониях птиц должны быть запрещены.

Литература

1. Артюхин Ю. Яичница по чайчи // Лучшие фотографии дикой природы. – М.: изд-во С.Ф.А., 2010. – С. 36.
2. Тяхт В. Синхрон // Лучшие фотографии дикой природы. – М.: изд-во С.Ф.А., 2010. – С. 63.
3. Магнитка. Кудряши 2 // URL: http://club.foto.ru/gallery/34/photos/1759469/?&top100=1&sort=date&next_photo_id=1759473&prev_photo_id=1759468 (2011. 01 мая).
4. Метцгер В. Крымский белоголовый сип // URL: http://voldemarych.35photo.ru/photo_305664/ (2012. 11 янв.).
5. Метцгер В. Там, где живут эти гордые птицы // URL: http://voldemarych.35photo.ru/photo_390559 (2012. 02 авг.).
6. Першин О. Колпица обыкновенная. Оз. Маныч // URL: http://www.pershinoleg.com/#/content/gallery/Ciconiiformes/Platalea%20leucorodia/_MG_9195%20copy.jpg (2010. 02 мая).
7. Хубиев А.Б., Караваев А.А. Лимитирующие факторы, влияющие на состояние популяций редких видов птиц Карачаево-Черкесии // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/102-5779>
8. Aguus (Гончаров А.). Колония пеликанов в дельте Волги // URL: http://club.foto.ru/gallery/34/photos/1987813/?&top100=1&sort=date&prev_photo_id=1987797 (2012. 2 июня).
9. Aguus (Гончаров А.). Фотоохота в дельте Волги // Живой журнал Андрея Гончарова. URL: <http://aguus.livejournal.com/8891.html> (2012. 25 апреля)
10. Murad65/ Белоголовый сип // URL: http://club.foto.ru/gallery/photos/1556681/?&author_id=277650&sort=date&prev_photo_id=1554791 (2010. 22 апр.).

ГИБЕЛЬ ПТИЦ НА ЛЭП В ПРЕДБАЙКАЛЬЕ

В.А. Преловский

Институт географии имени В.Б. Сочавы СО РАН; amadeo81@mail.ru

Гибель птиц на линиях электропередачи (ЛЭП) в Предбайкалье и, в частности, на побережье оз. Байкал явление нередкое, но до сих пор остаётся слабо изученным. Из литературных источников известны случаи гибели птиц в дельте Селенги, где от поражения током гибнет целый ряд видов птиц (восточная чёрная ворона, сорока, обыкновенная пустельга, реже тетеревиный, серебристая и сизая чайки, седой дятел, ворон и белая трясогузка) [3]. Также

имелись случаи гибели серой цапли от столкновения с электросетями. Порой печальные находки птиц позволяют зафиксировать появление нового вида в регионе. Так, например, известна находка кулика-сороки (залётный вид), разбившегося о провода ЛЭП в августе 1995 г. вблизи г. Слюдянка [1].

В лесостепных районах Предбайкалья (Иркутском, Эхирит-Булагатском, Баяндаевском, Нукутском и Аларском) по данным В.В. Попова в 2011 г. на 500 км пути линий ВЛ 6-10 кВ было обнаружено свыше 200 погибших птиц (в основном восточные чёрные вороны, грачи, сороки, из хищных чаще всего обыкновенная пустельга), в том числе более 70 хищных, среди которых мохноногий курганник (внесён в Красные книги РФ и Иркутской области). На отдельных участках на один столб приходилось от трёх до семи погибших птиц с характерными ожогами. В.В. Рябцевым были зафиксированы случаи гибели мохноного курганника в окрестностях пос. Бозой Эхирит-Булагатского р-на в 2011 г. (личн. сообщ.). Все эти случаи, подтверждающие существование проблемы гибели птиц на ЛЭП в регионе, не отражают полностью масштабы этого явления.

Для обследования нами были выбраны три ЛЭП мощностью 6-10 кВ – наиболее опасные для жизни птиц. Маршрут учёта проходил прямо по ЛЭП, ширина полосы не превышала 25–30 м. При наличии густой растительности (Аларский р-н) проводились тщательные обследования в радиусе 5–10 м от столбов. Попутно проводились учёты птиц, обитающих вблизи ЛЭП.

Наблюдения проводились на западном побережье Байкала в дельте р. Голоустная (окр-ти п. Бол. Голоустное) и в Аларском р-не. В дельте р. Голоустная линия ЛЭП построена на открытом степном участке параллельно берегу Байкала и отделяет лесной массив от прибрежной части озера. Степная зона активно используется человеком в рекреационных целях и под выпас лошадей, коров и овец. Птицы часто используют опоры для отдыха, чистки оперения или высматривания добычи. Находясь на пути следования птиц, ЛЭП представляет собой серьёзную опасность для них, особенно во время сезонных миграций. Наблюдения проводились в 2005–2011 гг. на постоянном маршруте 2–4 раза за весенне-осенний период. Протяжённость маршрута составляла около 4-х км.

В Аларском р-не наблюдения проводились не систематически и чаще всего в летний период, попутно при учётах птиц. Были исследованы ЛЭП, расположенных вблизи автодорог в направлении пос. Кутулик – с. Аларь и пос. Кутулик – с. Иваническое. Территория исследований представлена холмистовувалистыми формами рельефа с чередованием обширных степных участков и смешанных сосново-берёзовых лесов. В настоящее время степи сохранились лишь в сложных формах рельефа и на крутых склонах холмов, основная же территория занята пашнями, пастбищами и залежами разных стадий. Протяжённость маршрута составляла 30–40 км.

Найденные птицы обследовались на предмет поражения током или столкновения с ЛЭП, определялся их вид и давность гибели. Недавно погибших птиц забирали для изготовления тушек (в настоящее время хранятся в музее

Восточно-Сибирской государственной академии образования), а останки, не подлежащие коллектированию, собирали и относили на расстояние от ЛЭП для избежание их повторного учёта.

Следует отметить, что в обоих случаях возможен недоучёт погибших птиц, т.к. места наблюдений расположены вблизи населённых пунктов и часть погибших птиц может разбиваться копытами домашнего скота или растаскиваться местными собаками, а также лисицами, хищными птицами и другими падальщиками.

В общей сложности в дельте Голоустной было найдено 83 останки птиц, относящихся к семи видам (табл. 1). Наиболее часто на ЛЭП гибнут восточная чёрная ворона, тетеревиатник, обыкновенная пустельга и даурская галка, на их долю приходится 71,1% случаев гибели. Все эти виды обычны в дельте р. Голоустной. Наблюдения показывают, что среди хищных птиц, как правило, чаще всего гибнут молодые особи (70%), и количество случаев гибели хищных птиц увеличивается с августа по октябрь. Врановые же гибнут чаще в летний период, что возможно связано с их суточными кочёвками из тополёвой рощи и села в степную зону и обратно. Среди врановых доля погибших молодых птиц меньше – 58%. Почти все птицы, погибшие от столкновения с проводами, – молодые особи. По количеству случаев столкновения с проводами доминируют восточная чёрная ворона и даурская галка, среди хищных птиц высокая гибель отмечена только у тетеревиатника. Чаще всего птицы гибли от поражения электрическим током при замыкании проводов. Останки двух чаек, возможно, принадлежат сизой чайке.

Таблица 1

Гибель птиц на ЛЭП в дельте р. Голоустной

Вид	Годы наблюдений							Всего	Доля (%)
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011		
Чёрный коршун	–	–	–/1	–	–/1	–	–	2	2,4
Тетеревиатник	–/5	–/2	1/4	2/2	–/1	–	–	17	20,5
Обыкновенная пустельга	–/2	–/1	–/2	–/3	–/3	–	–	11	13,3
Чайка ср.	1/–	–	–	1/–	–	–	–	2	2,4
Полевой жаворонок	–	–	1/–	–	1/–	–/–	–	2	2,4
Даурская галка	1/–	2/1	2/1	1/–	–	–	–	8	9,6
Восточная чёрная ворона	1/3	1/2	2/4	2/4	–/2	–/2	–	23	27,7
Неидентифицируемые останки:									
– врановых	3	2	3	–	1	2	2	13	15,7
– хищных	2	2	–	–	–	1	–	5	6

Примечание: в числителе число видов, погибших от столкновения, в знаменателе – от удара электрическим током.

Помимо названных выше видов хищных птиц, вблизи ЛЭП встречаются на пролёте орёл-могильник, беркут и хохлатый осоед, гнездятся и часто охотятся – орёл-карлик, сапсан, чеглок, полевой и болотный луни. Для всех этих видов ЛЭП может представлять потенциальную опасность. Наблюдения последних лет свидетельствуют о существенном снижении гибели птиц на ЛЭП, притом, что никаких птицезащитных мероприятий здесь не проводилось, не снизилась и миграционная активность хищных птиц.

В Аларском лесостепном р-не под ЛЭП всего было отмечено 10 видов птиц (табл. 2). Основная доля погибших птиц приходится на обыкновенную пустельгу, восточную чёрную ворону, сороку и грача – 70,8%. Среди хищных и врановых соотношение числа погибших молодых и взрослых птиц практически одинаково – 65,5% и 69,3%. Вблизи с. Аларь было найдено гнездо с погибшими птенцами обыкновенной пустельги, вблизи которого был обнаружен труп самки, погибшей от электротока на ЛЭП. Гибель сизых голубей и грачей отмечена на ЛЭП, проходящих вблизи полей, засеянных злаковыми культурами.

Таблица 2

Гибель птиц на ЛЭП в Аларском районе

Вид				Всего	Доля (%)
	2006	2008	2010		
Чёрный коршун	-/2	-/5	1/3	10	6,2
Тетеревятник	-/3	-	-/5	8	4,9
Мохноногий курганник	-	-/2	-/2	4	2,4
Канюк	-	-/1	-	1	0,6
Обыкновенная пустельга	2/12	2/8	1/10	35	21,3
Сизый голубь	-	3/-	3/1	7	4,3
Полевой жаворонок	1/-	3/-	-	4	2,4
Сорока	2/7	-/11	1/8	29	17,7
Грач	1/5	1/7	1/4	19	11,7
Восточная чёрная ворона	1/12	3/8	-/9	33	20,1
Неидентифицируемые останки:					
– врановых	4	4	2	10	6
– хищных	2	-	2	4	2,4

Гибель мохноного курганника и канюка представлена единичными случаями, что, возможно, связано с их невысокой численностью в районе. Из других видов хищных птиц во время учётов встречались: степной орёл, орёл-могильник, полевой и болотный луни, чеглок, балобан. Поэтому потенциальная угроза гибели на ЛЭП существует для ещё большего числа видов, многие из которых занесены в Красные книги РФ и Иркутской области.

В настоящее время в Иркутской области никаких птицевозащитных мероприятий не проводится, хотя, по словам председателя иркутского отделения Союза охраны птиц России В.В. Попова [2] дело может сдвинуться с места, если «Иркутскэнерго» профинансирует проект оснащения ЛЭП птицевозащитными устройствами на наиболее потенциально опасных для птиц участках ЛЭП.

Литература

1. Дурнев Ю.А. и др. Редкие малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996. – 288 с.
2. Попов В. Одним крылом не полетишь // Сибирский энергетик. – № 278 от 13 апреля 2012.
3. Фефелов И.В. Гибель птиц на линиях электропередач в Прибайкалье // Проблемы экологии Прибайкалья: Тез. докл. к Третьей Всесоюз. науч. конф. – Ч. 4. – Иркутск, 1988. – С. 23.

РОЛЬ САДОВО-ПАРКОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ В СОХРАНЕНИИ БИОРАЗНООБРАЗИЯ ГОРОДОВ

И.И. Рахимов, А.В. Аринина, К.К. Ибрагимова
Кафедра биоэкологии, Казанский (Приволжский)
федеральный университет; rakhim56@mail.ru

В системе городских биотопов парковые насаждения (городские парки, бульвары, скверы и т.д.) являются пригодными для гнездования птиц внутри урбанизированной территории. Птицы в процессе освоения антропогенных территорий в первую очередь осваивают сходные с природными экосистемами биотопы. Городские зелёные территории являются такими местообитаниями. Структура населения, плотность, видовой состав и другие показатели авифауны существенно отличаются друг от друга и зависят от конкретных условий. На фауну влияет площадь биотопа, биотопическое окружение, древесный состав, возраст насаждений, уровень рекреационной нагрузки и др.

Так, в жилых кварталах центра Москвы в гнездовое время встречается 20 видов, в парках – 27, в лесопарковой зоне – 46–54 вида птиц [1]. При этом, чем лучше сохранились на территории города элементы естественных ландшафтов и чем больше их площадь, тем богаче и разнообразнее фауна города. Так, древесные насаждения парков служат своеобразными рефугиумами для дендрофильных группировок птиц в городе, а в тех случаях, когда древесные насаждения смыкаются с лесными участками лесопарковой зоны, они служат экологическими руслами для проникновения лесных видов на городскую территорию. Городские парки и скверы отдельных городов Среднего Поволжья имеют характерные особенности, сохраняющиеся независимо от биотопического окружения и от влияния разнообразных антропогенных факторов.

Исследования, проведённые в течение ряда лет в парках, городских садах и скверах Казани, Чебоксар и других городов Среднего Поволжья позволили выявить видовой состав, плотность населения птиц, характер распределения, соотношение отдельных экологических групп и другие характеристики

авифауны [2]. В садово-парковых биотопах городов Среднего Поволжья отмечено 82 вида птиц. Так, на городских парковых территориях Казани отмечено 68 видов, в Чебоксарах – 74. На гнездовании отмечено соответственно 33 и 32 вида. Видовой состав птиц садово-парковых территорий отдельных городов может существенно отличаться, главным образом это связано с возрастом древесных насаждений и их составом, а также со степенью антропогенной нагрузки на данную территорию. В городских парках отмечено 34–54 вида, в городских садах – 10–26 видов, в городских скверах – от 5 до 20 видов.

Коэффициент сходства Жаккара-Наумова позволил сравнить видовой состав орнитофауны этих биотопов с исходными местообитаниями, за которые были приняты лесопарковые комплексы, имеющиеся в административных границах большинства крупных городов, в т.ч. Казани и Чебоксар. Коэффициент сходства орнитофауны лесопарка с городскими парками составляет – 56,4; с городскими садами – 32,7; со скверами – 29,8.

Парки являются характерными городскими местообитаниями, где формируется комплекс птиц различных экологических групп, адаптированных к условиям города. Именно они играют основную роль в сохранении авифауны города [3-5]. В них гнездится в среднем 22–23 вида. Птицы используют парки в течение всего года как место отдыха, кормёжки, гнездования. В зимний период в парках отмечено до 20 видов птиц, в том числе: обыкновенный снегирь, обыкновенная чечётка, свистель, чиж, различные виды синиц, поползни, дятлы. Наиболее богаты старые парки, где сохранились деревья с естественными дуплами, водоёмы, и предусмотрены малопосещаемые зоны. Например, в Казани это Центральный городской парк отдыха, в Чебоксарах – парк «Лакреевский лес».

Городские сады и скверы, как и парки, служат местом отдыха горожан, но занимают значительно меньшую площадь, поэтому в большей степени испытывают действие антропогенных факторов. Они широко представлены в системе городских зелёных территорий городов. Городские сады создаются около различных учреждений – школ, детских садов, больниц, и антропогенный пресс они испытывают в меньшей степени. Скверы создаются на небольших площадях, на пересечениях улиц, в местах с оживлённым транспортным движением. Условия садов и скверов менее удобны для гнездования по сравнению с парками, и птицы часто используют этот биотоп как место отдыха, добычи корма и, реже, как место гнездования. В городских садах отмечено от 10 до 25 видов птиц, из них гнездятся в среднем 8–12 видов. Доминируют сизый голубь, домовый и полевой воробьи. Степень озеленения, близость транспортных магистралей, многолюдность, площадь территории и другие антропогенные факторы существенно влияют на состав авифауны садов и скверов. При значительном сходстве городских садов и скверов, они отличаются степенью воздействия антропогенных факторов, которые и определяют характер распределения птиц. Регулярная стрижка кустарниковых бордюров и газонов снижает защитные

свойства насаждений. Здесь может гнездиться незначительное количество видов, а большинство птиц их посещает в поисках корма.

Исследования, проведенные нами в Чебоксарах и в Казани, показали, что скверы используются как место гнездования небольшого числа видов (обычно 5–10). Обращает на себя внимание малочисленность птиц-дуплогнездящих, из-за отсутствия старых деревьев и других гнездопригодных мест. Среди птиц древесно-кустарникового яруса отмечено гнездование: зяблика, обыкновенной зеленушки, коноплянки, славки-завирушки, серой славки и др. В небольших по площади скверах и садах у административных зданий традиционно высаживались ели. Здесь отмечено регулярное гнездование определенных видов птиц, даже если это одиночные деревья. Первенство по заселению хвойных в различных скверах у административных зданий, у монументов, у памятных мест города имеет обыкновенная зеленушка. Гнезда её располагаются на высоте от 2 м и выше на развилке веток. На елях также найдены гнезда обыкновенной чечевицы и коноплянки.

Некоторые парки в городах Среднего Поволжья созданы на основе естественных лесных насаждений и сохраняют элементы исходных экосистем. Это проявляется в составе авифауны изучаемых биотопов и отражает их зональные особенности. Так, городской парк в г. Елабуге представляет собой небольшой массив хвойных насаждений с примесью лиственных пород как участок сохранившихся былых лесов. Здесь на площади 15 га плотность населения птиц составляет 800 ос./км², отмечены 36 видов птиц, в том числе: чеглок, обыкновенная кукушка, большие пестрый и малый дятлы, черноголовая славка, зяблик, зелёная пересмешка, обыкновенная иволга и др., т.е. виды преимущественно лесного комплекса.

Таким образом, видовой состав птиц парковых территорий городов определяется составом древесно-кустарниковых насаждений; хвойные породы привлекают многие виды птиц на гнездование (обыкновенная зеленушка, коноплянка); плодово-ягодные культуры способствуют заселению птиц древесно-кустарникового яруса, а зимой поддерживают питание обыкновенных снегирей, свиристелей, рябинников. Старые парки с дуплистыми деревьями привлекают птиц-дуплогнездящих. Садово-парковые территории городов выполняют свою основную задачу по сохранению разнообразия фауны птиц. Расширение площадей парков, бульваров позволит обогатить видовой состав и создаст благоприятные условия для обитания многих видов птиц в условиях урбанизированной территории.

Литература

1. Константинов В.М. Фауна, население и экология птиц антропогенных ландшафтов лесной зоны Русской равнины (проблемы синантропизации и урбанизации птиц). Автореф. дисс... док. биол. наук. – М., 1992. – 52 с.
2. Птицы городов Среднего Поволжья и Предуралья. – Казань: МастерЛайн, 2001. – 272 с.
3. Табачишин В.Г. и др. Эколого-фаунистическая характеристика населения птиц г. Саратова. – СГУ, 1995. – 115 с. (Деп. в ВИНТИ 24.10.95. № 2836-B95).

4. Храбрый В.М. Птицы Санкт-Петербурга. Фауна, размещение, охрана // Тр. Зоол. ин-та АН СССР, 1991. – СПб, 1991. – С. 1-275.

5. Luniak M. The avifauna of urban green areas in Poland and possibilities of managing it // Acta. ornitolog. – 1983. – Vol. 19. – № 1-6. – P. 3-62.

К ВОПРОСУ ОХРАНЫ ПТИЦ В ДЕЛЬТЕ ВОЛГИ

Г.М. Русанов

ФБГУ Астраханский государственный заповедник;

g.rusanov@mail.ru

Конец минувшего столетия и начало текущего ознаменованы возросшей активностью нефтегазовых компаний как на российской территории Каспия и Прикаспия, так и на территории сопредельных государств. Открыты крупные месторождения углеводородного сырья в море. Проводятся геофизические и разведочные буровые работы в надводной части дельты и на предустьевом взморье. Это вызывает озабоченность за судьбу уникального природного комплекса дельты Волги и Северного Каспия и побуждает активизировать проведение научных исследований.

Значительный объём работ выполняется и Астраханским государственным заповедником. При этом мониторинг птичьего населения является одним из главных направлений проводящихся исследований. Целенаправленно он был начат в 2001 г. и проводился в последующий период ежегодно. В финансировании работ участвовали многие нефтяные компании и организации. Мониторинг птичьего населения ведётся по нескольким направлениям.

Наиболее важными являются регулярные учёты численности птиц на лодочных маршрутах большой протяжённости. Учёты ведутся весь безледоставный период года, а при благоприятных ледовых условиях – и зимой. Лодочные учёты охватывают основные типы местообитаний – от тростникового пояса надводной дельты до открытой авандельты. Получаемые данные позволяют проводить анализ сезонных и годовых изменений плотности населения разных видов и систематических групп птиц, что служит показателем влияния на них меняющихся природных условий (режимов половодий, колебаний объёмов речного стока и уровней моря, различных погодных условий отдельных лет и сезонов), хозяйственной, природоохранной и социальной политики, во многом определяющих характер и масштабы антропогенных нагрузок на природную среду. Морские лицензионные участки нефтяных компаний обследуются на судах, но значительно реже. При выходах в море также ведутся учёты птиц с борта судна и при высадках на острова Северного Каспия (Малый Жемчужный). Мониторинг птичьего населения проводился также в средней и верхней зонах дельты и в её правобережье. На суше учёты птиц проводятся с использованием автотранспорта и реже на пешеходных маршрутах.

Регулярно ведётся мониторинг колониальных гнездовых птиц в дельте Волги и на Северном Каспии. Ежегодно собирается материал о состоянии 20

и более крупных гнездовых колоний. Наземные обследования проводятся, преимущественно, на ООПТ. При обследовании колоний широко используется авиационная техника. При этом основное внимание уделяется труднодоступным колониям, где аэровизуальная оценка численности птиц была единственно возможной. В ходе авиаобследований уточнялись территориальное размещение колоний, видовой состав и численность гнездящихся в них птиц, состояние древесной и земноводной растительности (влияние пожаров) и др. Данные о численности птиц, полученные методом аэровизуальной оценки, рассматривались как ориентировочные.

Важным элементом мониторинга являются авиаучёты птиц в авандельте Волги в периоды массовых осенних миграций. Они проводятся на самолётах или вертолётах на маршрутах протяженностью около 800 км и более. Данные авиаучётов показывают характер территориального размещения птиц в местах наиболее массовых скоплений. Они позволяют судить об ориентировочной общей численности птиц водного комплекса в периоды их массовых миграций, популяционных трендах у хорошо определяемых с воздуха видов – лебедей-шипунгов и лебедей-кликунов, серых гусей, кудрявых пеликанов, больших цапель, красноголовых и красноносых нырков, хохлатых чернетей и др.

Многолетний мониторинг птичьего населения в низовьях дельты Волги и на Северном Каспии показывает, что прямого негативного влияния работ, связанных здесь с разведкой и добычей углеводородного сырья, пока не выявлено. Между тем, из мирового опыта известно, что безопасная морская добыча и транспортировка нефти практически невозможна. Совершенно очевидно, что, по мере расширения масштабов работ по добыче и транспортировке нефтепродуктов на Северном Каспии, будет возрастать и потенциальная их опасность для птичьего населения.

Негативное влияние на птичье население морской добычи нефти не ограничивается разливами и прямым их загрязнением нефтепродуктами. Так же важно учитывать его влияние на биоценоотическом уровне – оно слабо ощутимо, но его действие с течением времени неизбежно сопровождается ухудшением экологической ситуации, вызывает снижение продуктивности гидробионтов и, как следствие, организмов, находящихся на более высоких уровнях пищевой цепи, в том числе и сокращение численности популяций птиц водного комплекса. Пример тому на Каспии – обеднение водоёмов биоресурсами в местах длительной промышленной добычи нефти, например, в районе Нефтяных Камней и Апшерона в Азербайджане.

Очень большое отрицательное влияние на птичье население оказывают ежегодные тростниковые пожары. Весенние пожары в дельте и традиционны, и губительны для дикой природы. С незапамятных времен ранней весной в дельте Волги люди выжигают старый тростник для улучшения пастбищ или с другими хозяйственными целями, что нередко приводит к неконтрольным пожарам, носящим характер стихийных бедствий. Специально проведённое заповедником

авиаобследование дельты в мае 2012 г. показало, что выгоревшие массивы тростниковых крепей в нижней её зоне шли от границы с Казахстаном на востоке до Волго-Каспийского судоходного канала и северо-западного побережья. Пожарами были затронуты и участки Астраханского биосферного заповедника, несмотря на то, что работы по предупреждению пожаров на территории заповедника ведутся ежегодно. Местами очень сильно пострадал лес. Пострадали и древесные колонии больших бакланов и цапель: Староиголкинская, Кальяновская, Зелёные острова, Хазовская, Кировская и Гандуринская. Установить, сколько погибло или было брошено птицами гнёзд – не представляется возможным.

Отличительной особенностью весеннего сезона 2012 г. явилось то, что сильные тростниковые пожары были не только в нижней зоне дельты (на суше), но и в авандельте (на акватории). Горели Староиголкинский канал, урочища (бывшие авандельтовые острова) Песчаный, Маленький, Хохлатинский, Блинов, Хазовский, Большой Зюдев, Лысая коса. Предпринималась попытка поджечь с южной стороны Морской Сетной (выгорел небольшой массив зарослей). Был подожжён массив куртинно-кулисных зарослей в урочище Грязнуха южнее охранной зоны Дамчика, где огонь прошёл в нескольких десятках метров от гнездовой колонии кудрявых пеликанов. Вполне возможно, что при этом пострадала и колония, о чем говорит снизившаяся в 2012 г. численность гнездящихся птиц. И так происходит почти ежегодно.

Распространению тростниковых пожаров в авандельте способствуют очень низкие предпаводковые уровни воды на взморье, на что существенно влияет и вновь начавшееся понижение уровня Каспийского моря, а также образование в угодьях обширных массивов сплошных тростниково-рогозовых плавней, что обусловлено ходом естественных растительных сукцессий. Главной же причиной этого бедствия был и остаётся человек.

Следует отметить, что до недавнего времени тростниковые пожары в угодьях взморья были редки. Сравнительное изучение средствами ГИС разновременных снимков дельты из космоса показало, что быстрый прирост водной растительности продолжался и при возросших уровнях воды на предустьевом взморье [1, 2]. В современный период вновь наблюдается понижение уровня моря и существенное уменьшение глубин. Активизировался и прирост тростниково-рогозовых зарослей. Это создаёт пожароопасную обстановку не только в тростниковом поясе дельты, но и в авандельте.

В условиях растущих антропогенных нагрузок (пожары, рыбаки, «туристы», фотографы-натуралисты, работы геофизиков, режимных служб и др.) гнездовые колонии птиц перемещаются в недоступные для человека места обитания. Ими служат внутриостровные массивы тростниково-рогозовых зарослей, чередующиеся с ещё не заросшими открытыми водными плёсами. Самые крупные колонии цапель, малых бакланов и кудрявых пеликанов расположены именно в таких урочищах. Но, как показывают исследования, и здесь птицы могут пострадать от тростниковых пожаров.

Состояние охотничьего хозяйства далеко не благополучно. Его проблемы тоже общеизвестны. Достаточно сказать, что в Астраханской области после длительного запрета вновь открыта охота на лебедей. По-видимому, неуместны стали нравственно-этические мотивы ранее существовавших ограничений и запретов.

Обостряются проблемы, связанные с охотничьим и рыболовным туризмом. Персонал туристических фирм часто не соблюдает требований по ограничению мощности лодочных моторов. Особенности современного браконьерства – широко распространенная охота гоном с движущихся быстроходных лодок и катеров. Стрельба нередко ведётся без всяких правил – во всё, что летит. И природоохранным службам невозможно эффективно противостоять этому злу. Не способствует этому и частая их реорганизация.

Стремительно развивающиеся в регионе нефтегазовая отрасль, глубокая трансформация природной среды, вызванная нестабильным водным режимом, меняющаяся экономическая политика и социальная ситуация в обществе оказывали и будут оказывать большое влияние на состояние и функционирование экосистем. Особенно чувствительно к изменениям природной среды и антропогенных нагрузок птичье население, характеризующееся в регионе большим биоразнообразием, высокой численностью, хозяйственной и эстетической ценностью. Все это диктует необходимость большего внимания к вопросам охраны птичьего населения в дельте Волги.

Литература

1. Балдина Е.А. и др. Динамика растительного покрова в период 1930-90-х годов // Геоэкология Прикаспия. – Вып. 3. – ГИС Астраханского заповедника. Геохимия ландшафтов дельты Волги / Отв. И.А. Лабутина, М.Ю. Лычагин. – М., 1999. – С. 48-61.

2. Лабутина И.А. и др. Карта растительности – основа тематической информации ГИС // Геоэкология Прикаспия. – Вып. 3. – ГИС Астраханского заповедника. Геохимия ландшафтов дельты Волги / Отв. И.А. Лабутина, М.Ю. Лычагин. – М., 1999. – С. 28-48.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ОРНИТОФАУНЫ ЛЕСОСТЕПНОГО ПРЕДБАЙКАЛЬЯ

В.В. Рябцев

ИРОО «Байкальская экологическая волна»; vityab@mail.ru

В период с 22 мая по 18 июля 2012 г., работая по проекту «Сократим ущерб, наносимый сельскохозяйственными паллами дикой природе Предбайкалья!», я объехал все основные лесостепные массивы Иркутской области. Общая протяженность автомобильных маршрутов составила 4482 км. Особое внимание уделялось редким видам птиц.

Хуже всего ситуация с *орлом-могильником*. Заселённая видом территория значительно сократилась. Он перестал встречаться в лесостепных массивах правобережья Братского водохранилища (Осинский и Боханский р-ны) и Верхней Лены (Качугский р-н). В Байкальской котловине уже несколько лет

гнездится лишь одна пара. Общая численность в Предбайкалье сейчас составляет примерно 15 пар. В эту цифру входят и четыре пары, населяющие самый западный – Зиминско-Куйтунский лесостепной участок (данные И.Н. Фефелова). В 2007 г. предбайкальская группировка оценивалась в 25 пар [2]. Автомобильные учёты также свидетельствуют о сокращении численности вида. Число встреч на 100 км автопробега в 2005 г. составляло 0,5, в 2007 г. – 0,27, в 2012 г. – 0,16. Процесс вымирания самой восточной популяции орла-могильника продолжается. В последние годы к высокой гибели орлов на зимовках [1] добавилось ещё и масштабное уничтожение местообитаний в гнездовом ареале. Один из гнездовых участков, занятых в 2007 г., опустел по вине «чёрных лесорубов». За последние 5–7 лет огонь уничтожил лес на пяти его гнездовых участках (опустели до 2007 г.).

Беркут с 2011 г. перестал гнездиться на о. Ольхон. Обитающую в Приольхонье пару, вероятно, можно считать единственной, гнездящейся в лесостепном ландшафте Предбайкалья.

Впервые (с 1981 г.) на протяжённых автомобильных маршрутах я не встретил ни одного **степного орла**. Число его встреч на 100 км автопробега в предшествующие годы колебалось от 0,45 (1998 г.) до 0,02 (2007 г.). В Предбайкалье встречались в основном холостующие особи, прилетающие из Монголии. До последнего времени их количество было весьма стабильным (10–30 особей). Скорее всего, отсутствие встреч в 2012 г. свидетельствует о неблагополучии вида в Монголии. Известно, что в последние годы в этой стране с помощью ядов велось уничтожение грызунов, а побочным результатом была массовая гибель хищных птиц.

Ещё более редким стал **большой подорлик**. На 100 км автопробега число его встреч в 1998 г. составляло 0,32, в 1999 г. – 0,17, в 2005 – 0,095, в 2007 – 0,13, в 2012 – 0,02. Орлы сейчас являются самой неблагополучной группой пернатых хищников.

Были обнаружены три жилых гнезда **балобана**, столько же, как и в автомобильные учёты 2005 и 2007 гг., причём на тех же гнездовых территориях.

В изучаемом регионе численность **сапсана** в 1970–80-х гг. была очень низка, в конце 1990-х гг. она заметно возросла [3]. Однако, в 2012 г. тенденция роста не прослеживалась. Все три гнезда, найденные в лесостепном ландшафте в 1999 г. (одно из них занималось и в 2005 г.), пустовали. Удалось обнаружить одну гнездящуюся пару в лесостепи Ангаро-Ленского междуречья. С. Марков (личное сообщ.) наблюдал беспокоящуюся пару у скального обрыва на Унгинском заливе Братского водохранилища. Двумя неделями позже сапсана мы в этом месте не видели, зато встретили филина. В этот же день двух сапсанов мы наблюдали в 8 км в низовьях р. Унга, на территории, лишённой условий для гнездования. Вероятно, это была именно пара сапсанов, наблюдавшаяся С. Марковым. Их выводок мог погибнуть по вине филина.

Численность **чеглока** по сравнению с 1990-ми гг. значительно сократилась. На 100 км автомаршрута в 1998 г. пришлось 0,36 встреч, в 1999 г. – 0,31, в 2005 г. – 0,13, в 2007 г. – 0,09, в 2012 г. – 0,09.

Мохноногий курганник – единственный пернатый хищник лесостепного Предбайкалья, чьё обилие в 2000-х гг. резко увеличилось. Но хотя на 2012 г. пришёлся пик численности мышевидных (основная добыча этого хищника), его обилие было ниже, чем в 2007 г. (период депрессии численности грызунов). На 100 км автомаршрута в 1998 г. учтено 0,55 особи, в 2005 г. – 0,57, в 2007 г. – 1,29, в 2012 г. – 1,05. Вид теперь встречается вплоть до долины Лены, хотя в 1999 г. севернее точки Ангаро-Ленского водораздела он мною не отмечался.

Тревожна ситуация с **филином**. Было осмотрено 14 его гнездовых участков, найденных в предшествующие годы. На трёх из них вид присутствовал, на 11 – исчез.

Журавль-красавка наблюдался только в Ангаро-Ленском междуречье (бассейн р. Манзурки, долина рек Манзурки и Верхней Лены). Отмечено восемь пар, стайки из девяти и трёх особей, две одиночки (всего 27 взрослых особей). Если в 1999 г. примерно на таком же маршруте мне встретилась лишь одна пара журавлей-красавок, то в этот раз – четыре пары и стайка в девять птиц.

В северо-восточной части лесостепного Предбайкалья весьма обычен был **большой кроншнеп** (регионально редкий вид). Явно территориальных птиц мы встречали на каждой остановке в долинах Манзурки и Верхней Лены (6 мая – 1 июня). Всего было отмечено 11 пар, стайки из девяти и трёх особей, семь одиночек (41 взрослая особь). На Унгинском заливе 27 июня наблюдалась стая из примерно 40 кроншнепов.

С **огарем** ситуация сравнительно благополучна. Бассейн Куды населяет крупная гнездовая группировка (отмечено не менее 33 пар), уступающая лишь группировкам Братского водохранилища и оз. Байкал. В южной части Балаганско-Нукутской лесостепи почти все сёла имеют небольшие пруды и на многих из них обитает по паре этих уток. В районе Унгинского залива огарь по-прежнему обычен. Но удивило его исчезновение на сравнительно небольших Талькинском и Журбановском заливах (на каждом раньше гнездились по 2–3 пары), хотя они и были совершенно безлюдны (исчезли рыбаки). Возможная причина – последствия крупномасштабного загрязнения р. Ангары дизельным топливом, произошедшего весной 2012 г.

Удод в 1980–90-х гг. был относительно обычной птицей предбайкальской лесостепи. В 2012 г. отмечен лишь однажды (26 июня).

Продолжалось падение численности **овсянки-дубровника**. В лесостепи дубровник встречен лишь один раз – 22 мая (один самец), скорее всего это была мигрировавшая птица. Ещё недавно этот вид был обычен на последнем в Иркутской области незатопленном водохранилищах участке р. Ангары между Иркутском и Ангарском. Но 8 июня 2012 г. на 20 км маршруте здесь отмечены

лишь две особи (или 0,1 на 1 км). В 2008–2009 гг. (июнь – начало июля) на 1 км маршрута приходилось 0,54 особи, в начале 1990-х гг. – 2 особи на 1 км [1].

Ещё недавно **большая горлица** в предбайкальской лесостепи была, вероятно, самым многочисленным видом из неворобьиных. Сейчас она достойна включения в региональную Красную книгу. В 2007 г. за 28 дней полевых наблюдений (с 16 мая по 6 сентября) на 5413 км автомобильных маршрутов, охвативших лесостепные районы Иркутской области и Тункинскую котловину (Бурятия), зарегистрировано всего шесть одиночных горлиц. В 2008 г. с период работ с 22 апреля по 12 августа (автопробег – 4148 км) в этих же районах горлица отмечена лишь три раза (две одиночки и пара), в 2009 г. (май – август, 2995 км) – четыре особи (две одиночки и пара) [1]. В 2012 г. за 25 дней автоучётов (22 мая – 12 июля, 4482 км) – пять одиночек. Правда, на остановках отмечены ещё одна пара и токующий самец. В период осеннего пролёта (15 августа) впервые за последние годы отмечена большая стая – 45 особей.

В 2012 г. мы обратили внимание на резкое падение обилия **бекаса** и **обыкновенного козодоя**. Первый вид всегда был обычен в поймах Ангары и Верхней Лены, отмечался и в долинах их лесостепных притоков. В 2012 г. встречен в лесостепи лишь однажды. В пойме Ангары явно сократилась также численность лесного дупеля. Ещё недавно голоса козодоев в июне можно было слышать во всех лесостепных массивах. В июне 2012 г. (девять ночёвок) мы его ни разу не слышали. За всё лето лишь однажды наблюдали одну особь (13 июля, Приольхонье).

Важнейшим негативным фактором, влияющим на пернатых Восточной Сибири, является неблагополучие их южноазиатских зимовок [1]. Это справедливо для дальних мигрантов, составляющих большую часть орнитофауны региона. Список видов, у которых наблюдается резкое сокращение численности, постоянно растёт. В 2012 г. его дополнили бекас и козодой.

В последние годы серьёзное негативное влияние как на мигрирующие, так и на осёдлые виды оказывают масштабные лесные (и травяные) пожары, а также рубки. Этот фактор ускорил падение численности орла-могильника, негативно сказался на филине и мохноногом курганнике.

Невиданный размах приобрело браконьерство, влияющее и на многие неохотничьи виды. Например, 15 сентября 2012 г. в иркутскую зоогалерею с Верхней Лены доставлен подстреленный журавль-красавка. Подозреваю, что сокращение численности филина в значительной степени было обусловлено браконьерством. Охотинспекция фактически ликвидирована. Никогда раньше у населения не было такого количества охотничьего оружия, столько джипов и снегоходов. Вероятно именно зимой, на охоте попутно убивают и филинов.

Гибель пернатых хищников на ЛЭП до последнего времени имела весьма скромные масштабы. Но сеть «птицеопасных» линий быстро растёт. Осенью 2011 г. под 20 столбами новой ЛЭП 10 кВ найдены остатки шести мохноногих курганников и одной пустельги.

Литература

1. Рябцев В.В. Мигрирующие птицы Восточной Сибири – жертвы неблагоприятия южно-азиатских зимовок // Труды Мензбирова орнитологического общества, т. 1: Материалы XIII Международной орнитологической конференции Северной Евразии. – Махачкала, 2011. – С. 336-349.
2. Рябцев В.В., Миллер С. Результаты учётов хищных птиц, проведённых летом 2007 г. в лесостепных районах Западного Прибайкалья // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии (Иваново, 4-7 февраля 2008 г.). – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. – С. 295-296.
3. Ryabtsev V.V. Peregrine Falcon in the Baikal region, Russia // Peregrine Falcon populations – status and perspectives in the 21 century. – Poznań University of Life Sciences Press. – Warsaw-Poznań, 2009. – P. 395-414.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОХРАНЫ ПТИЦ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

М.В. Сиденко

ФГБУ Национальный парк «Смоленское Поозерье»;
msidenko@bk.ru

На сегодняшний день в Смоленской области существует довольно много проблем, связанных с охраной птиц. Это гибель птиц на ЛЭП и на автотрассах; деградация сельского хозяйства, вымирание деревень и в связи с этим повсеместные весенние палы травянистой растительности, зарастание сенокосов, пастбищ, полей, отсутствие кормовой базы для пролётных гусей и журавлей; браконьерство. Но в данной статье будут затронуты другие, не менее острые проблемы. Их решение необходимо для организации эффективной охраны птиц в регионе.

1. *Слабая орнитологическая изученность территории.* В 1990-х гг. Смоленская область занимала одно из последних мест по степени изученности редких видов птиц Европейского центра России [2]. С тех пор ситуация мало изменилась. Регион по-прежнему остаётся одним из самых малоизученных в центральной России в орнитологическом плане. Основная причина этого – практически полное отсутствие штатных специалистов-орнитологов (за исключением национального парка «Смоленское Поозёрье»), работающих в области. В настоящее время в Смоленском государственном университете (СмоГУ) также нет специалистов-орнитологов. Ежегодные мониторинговые орнитологические исследования проводятся только на территории национального парка «Смоленское Поозёрье», расположенного на северо-западе Смоленской области и занимающего лишь 2,9% территории региона. Остальная территория, по большому счёту, остаётся неизученной. Хотелось бы обратить внимание на то, что в Смоленской области имеется 12 крупных болотных массивов, каждый из которых по площади более 1000 га. Известно, что крупные болотные массивы – это те территории, где гнездятся многие редкие виды птиц, это единственные или основные местообитания беркута, среднего кроншнепа, золотистой ржанки, белой куропатки, чернозобой гагары, дербника. Понятно,

что именно на этих территориях следует в первую очередь искать редкие виды птиц. Между тем, на большинство из этих болот «нога орнитолога» не ступала, по крайней мере, в последние 100 лет. Сведения о встречах с редкими видами поступают эпизодически от местных жителей или охотников, но объективной картины и точных данных о распределении и численности редких птиц не существует. Современные данные по авифауне Смоленских болот есть только по четырём крупным болотным массивам, находящимся в национальном парке «Смоленское Поозёрье». При наличии таких пробелов представляется весьма проблематичной подготовка второго издания Красной книги Смоленской области, выпуск которой намечен на ближайшие пять лет. С нашей точки зрения, очень важно в ближайшие годы организовать обследование в первую очередь крупных болотных массивов, находящихся за пределами национального парка, с целью выявления редких видов птиц, выяснения их численности и территориального распределения. Кроме того, важно провести авифаунистические исследования в рыбхозах, на крупных озёрах и водохранилищах области, а также на выделенных ключевых орнитологических территориях России (КОТР).

2. Сокращение числа ООПТ и рост охотничьего пресса. Не может не беспокоить и такой факт. На 1 января 2005 г. в Смоленской области числилось 183 особо охраняемых природных территорий (ООПТ) общей площадью 559,9 тыс. га (12,5% всей территории региона). Помимо одного национального парка федерального значения («Смоленское Поозёрье») в области существовало 19 зоологических заказников [3]. Однако на 1 ноября 2012 г., по данным дирекции ООПТ Смоленской области, здесь числится 144 ООПТ общей площадью 531,9 тыс. га (10,7% территории), из них только 10 зоологических заказников, остальные девять заказников переведены в ранг охотхозяйств. Число частных охотпользователей растёт с каждым годом. Важно, что в области не ведётся разъяснительная работа с охотпользователями о важности сохранения редких видов птиц. Люди, занимающиеся охотой, арендаторы-охотпользователи и рядовые охотники зачастую не знают, как распознать редкие виды птиц. Контроль поведения охотников в охотугодьях крайне недостаточен и случаи незаконной добычи многочисленны.

3. Отсутствие контроля деятельности таксидермистов. Имеют место факты незаконной добычи редких видов птиц с целью изготовления таксидермической продукции. Так, в 2012 г. в частной коллекции одного из Смоленских охотников-таксидермистов мной были обнаружены чучела тетеревины, осоеда, бородатой неясыти. Ни названий птиц, ни степени их редкости этот человек не знал. По его словам, охотники приносили ему ещё трёх добытых бородатых неясытей и каких-то орлов, возможно, подорликов или орланов.

4. Отсутствие государственного центра по оказанию реабилитационной помощи диким животным. В Смоленской области существует це-

лый ряд природоохранных ведомств: Департамент по природным ресурсам; Росприроднадзор; Департамент по охране, контролю и регулированию использования лесного хозяйства, объектов животного мира и среды их обитания; Дирекция по особо охраняемым природным территориям. В то же время в области до сих пор нет официального государственного центра по оказанию помощи диким животным. Нет таких служб, куда бы стекалась вся информация о животных, терпящих бедствие в Смоленской области, которые могли бы оперативно по сигналу выезжать на места и оказывать реальную помощь диким животным. В настоящее время ни одно из перечисленных выше ведомств не считает нужным оказывать помощь диким животным. Проблема усугубляется тем, что в Смоленской области всё ещё нет настоящего зоопарка, ибо Смоленский зоопарк хоть и получил статус зоопарка, но по сути всё ещё остаётся экзотариумом, занимает подвальное помещение в многоэтажном доме и принимать диких животных не может по объективным причинам. Между тем, необходимость в создании такого центра назрела уже давно.

Начало созданию первого реабилитационного центра диких животных в Смоленской области было положено в 2000 г., когда на территории национального парка «Смоленское Поозёрье», на средства экофонда был построен вольерный комплекс для передержки копытных животных и крупных хищных птиц, попавших в беду. На этом финансовые вливания закончились, в дальнейшем национальный парк оказывал реабилитационную помощь своими силами. С 2002 по 2012 г. на базе национального парка «Смоленское Поозёрье» содержались: 26 белых аистов, 6 лебедей-шипунцов, 6 осоедов, 5 ушастых сов, 3 канюка, 2 болотные совы, по одной особи – чёрный аист, орлан-белохвост, лебедь-кликун, большая выпь, серая цапля, длиннохвостая неясыть, серая неясыть, воробьиный сыч, дербник, чернозобая гагара. Птицы поступали от местного населения из различных районов Смоленской области. После окончания курса реабилитации их либо выпускали на волю, либо пристраивали в зоопарки. К сегодняшнему дню накоплен опыт содержания в неволе диких птиц, оказания им помощи и поэтапного возвращения в природу. Следует отметить, что в штате национального парка не предусмотрен обслуживающий персонал по уходу за дикими птицами, поэтому вся реабилитационная деятельность проводилась и проводится нами бесплатно на волонтерской основе. Кормление животных осуществлялось за счёт собственных средств национального парка, частных пожертвований и личных средств сотрудников.

Десятилетний опыт работы в национальном парке показал, что в Смоленской области есть два проблемных вида птиц, которыми нужно заниматься специально и для которых необходимо создавать специализированные реабилитационные центры. Один из таких видов – белый аист. Опыт показал, что нужно ежегодно быть готовым к приёму этих птиц. В Смоленской области их

гнездится около 500 пар [1]. Сигналы о помощи аистам наиболее часто поступают в июне-июле, когда уже вылупились птенцы (обрушиваются гнёзда или по каким-то причинам птенцы остаются без родителей) и в конце августа-сентябре, когда идут миграции и птицы травмируются о линии электропередачи или другие препятствия, или выясняется, что какие-то особи не смогли улететь. На конец октября 2012 г., например, в национальный парк «Смоленское Поозёрье» уже поступило пять не улетевших на зимовку аистов. Для оказания реабилитационной помощи птицам этого вида целесообразно на базе национального парка создать отдельный приют с вольерами для выгула и тёплыми зимними помещениями, необходимо постоянное бюджетное финансирование, резервирование средств на доставку птиц в парк, их лечение и кормление, важно наличие штатной единицы для обслуживания птиц.

Другой проблемный вид – лебедь-шипун. Он в области появился относительно недавно – в 1990-х гг. У части особей, гнездящихся здесь, миграционный инстинкт крайне низок. Птицы не хотят покидать водоёмы, на которых они вывелись, остаются на них до морозов, а затем погибают от голода или хищников. С наступлением первых продолжительных морозов со всех концов области в национальный парк звонят люди, взывающие о помощи лебедям. В отдельные годы, по нашей оценке, в помощи нуждалось около 30 птиц. Принять такую партию лебедей парк не в состоянии. Для спасения зимующих лебедей нужно предпринимать специальные меры. С нашей точки зрения, решить эту проблему можно путём организации специальных зимовок. Для чего необходимо приобретение современных компрессорных установок, поддерживающих незамерзающими полыньи, изготовление зимних домиков и организация постоянной подкормки водоплавающих.

Таким образом, на сегодняшний день национальный парк «Смоленское Поозёрье» – единственная организация Смоленской области, которая реально занимается реабилитацией диких животных. Однако в бюджете национального парка нет статьи расходов на содержание, лечение и кормление животных, нет условий для зимнего содержания теплолюбивых птиц. Поэтому то, что мы делаем для спасения птиц – это лишь малая часть того, что могли бы сделать, если бы имели постоянную финансовую поддержку и условия для содержания животных.

Литература

1. Бичерев А.П., Барнёв В.В. О гнездовании белого аиста на Смоленщине // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России / Мат-лы совещания «Редкие виды птиц Нечерноземного центра Европейской части России» (Москва, 25-26 января, 1995). – М., 1998. – С. 162-163.
2. Бутьев В.Т. О степени изученности редких видов птиц Нечерноземного центра Европейской части России. // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России / Мат-лы совещания «Редкие виды птиц Нечерноземного центра Европейской части России» (Москва, 25-26 января, 1995). – М., 1998. – С. 7-13.
3. Шкаликов В.А., Ерашов М.А., Борисовская И.А. Особо охраняемые природные территории Смоленской области. – Смоленск: Универсум, 2005. – 464 с.

ОЦЕНКА ГИБЕЛИ ПТИЦ НА ЛЭП 6-10 КВ В НЕКОТОРЫХ РАЙОНАХ МОРДОВИИ

С.Н. Спиридонов¹, Д.Н. Бегаев²

^{1,2}Кафедра зоологии, экологии и методики обучения биологии,
Мордовский государственный педагогический институт;
alcedo@rambler.ru

²ГБНОУ РМ «Республиканский лицей –
Центр для одарённых детей»; alcedo@rambler.ru

Поражение птиц электрическим током на ЛЭП в настоящее время становится одной из наиболее острых проблем охраны животного мира. Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью характера и последствий технобиотических взаимодействий в системе «Птицы и ЛЭП», влияния электросетевой среды на орнитоценозы, включая гибель птиц от электротока на сетевых объектах в условиях умеренных географических широт России [1, 2, 3, 6].

Протяженность воздушных линий электропередач (ВЛЭ) в Мордовии огромна и составляет 18297 км [9], но исследования гибели птиц на ЛЭП пока единичны и затрагивали участки в Ичалковском и Краснослободском р-нах [4, 5, 7, 8]. Отметим, что в Ичалковском р-не наблюдения проводили на территории национального парка «Смольный». В результате обследования и выявленных фактов гибели птиц около 25 км проходящих по территории парка ЛЭП были оборудованы специалистами филиала ОАО «МРСК Волги» – «Мордовэнерго» современными птицевзащитными устройствами (ПЗУ) [4].

В 2011–2012 гг. изучение гибели птиц на ЛЭП было продолжено в Торбеевском, Лямбирском и Рузаевском р-нах. Всего на семи участках ЛЭП, проходящих по открытым участкам, занятыми сельскохозяйственными угодьями, было обследовано 404 опоры ЛЭП общей протяженностью 22 км.

В Торбеевском р-не, расположенном в восточной части Мордовии, было заложено четыре маршрута, осмотрено 357 опор ЛЭП общей протяженностью 17 км 850 м. Обследовались участки ЛЭП, расположенные с северной, восточной и северо-восточной окраины пос. Торбеево. В целях установления динамика гибели птиц в зимний период был выбран участок ЛЭП (от с. Жуково до северной окраины пос. Торбеево) общей протяженностью 1050 м (21 опора), который обследовался с периодичностью один раз в две недели.

В результате контакта с ЛЭП на территории окрестностей пос. Торбеево отмечена гибель для пяти видов птиц (табл. 1).

Выяснено, что на некоторых участках ЛЭП птицы (грач) погибают регулярно в течение всего года, в том числе осенью и в начале зимы. Это объясняется близостью от мест учёта населённого пункта и мясокомбината, которые активно посещаются врановыми птицами, а столбы ЛЭП используются в качестве присады.

Таблица 1

**Результаты учёта гибели птиц на обследованных ВЛ 6-10 кВ
в окрестностях пос. Торбеево (2011–2012 гг.)**

Вид	Октябрь 2011 г.		Ноябрь 2011– март 2012 г.		Всего		Средняя частота гибели птиц, ос./км	Средняя ча- стота гибели птиц, ос./км с учётом ко- эффициента утилизации
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%		
Грач <i>Corvus frugilegus</i>	14	73,6	2	40	16	66,6	1,1	2,75
Сорока <i>Pica pica</i>	1	5,3	2	40	3	12,5	0,1	0,25
Ворон <i>Corvus corax</i>	1	5,3	1	20	2	8,3	0,05	0,13
Обыкновенная пустельга <i>Falco tinnunculus</i>	1	5,3	0	0	1	4,2	0,05	0,13
Канюк <i>Buteo buteo</i>	2	10,6	0	0	2	8,3	0,1	0,25
Всего	19	100	5	100	24	100	1,4	3,51

Для уточнения динамики и сроков гибели птиц на ЛЭП нами проводились учёты в декабре – марте. На участке из 21 опоры птицы встречались регулярно в октябре – начале ноября и отмечалась их гибель. В последующем (ноябрь – март) погибшие птицы здесь практически не регистрировались. В это время пролётные стаи уже покидают рассматриваемую территорию, а оставшиеся зимовать особи придерживаются территории мясокомбината.

По данным ОАО «Мордовэнерго», общая протяженность ВЛ 6-10 кВ на территории Торбеевского р-на составляет около 350 км. Используя полученные данные об индивидуальной интенсивности поражения птиц каждого вида на ВЛ, можно произвести повидовую экстраполяцию масштабов гибели птиц (табл. 3). Экстраполяция проведена с учётом поправочного коэффициента утилизации, который принят нами равным 2,5 [3].

В 2011 г. (август – сентябрь) были проведены учёты гибели птиц на ЛЭП вдоль стоящего газопровода «Расширение ЕСГ для обеспечения подачи газа в газопровод «Южный поток» (Республика Мордовия). На трёх площадках в Лямбирском и Рузаевском р-нах было обследовано 47 опор протяженностью около четырёх километров, которые проходили в основном по сельскохозяйственным угодьям (поля, луга) и небольшим островным лесам. В результате были обнаружены останки 28 птиц четырёх видов (табл. 2).

Таблица 2

Результаты учёта гибели птиц на обследованных ВЛ 6-10 кВ
в Лямбирском районе (2011 г.)

Вид	Всего (3,5 км)		Средняя частота гибели птиц, ос./км	Средняя частота гибели птиц, ос./км с учётом коэффициента утилизации
	Абс.	%		
Канюк <i>Buteo buteo</i>	4	14,3	1,1	2,7
Грач <i>Corvus frugilegus</i>	13	46,4	3,7	9,3
Галка <i>Corvus monedula</i>	10	35,7	2,9	7,2
Сорока <i>Pica pica</i>	1	3,6	0,3	
Всего	28	100	8,0	20,0

Общая протяженность ВЛ 6-10 кВ вдоль трассы газопровода на территории Лямбирского и Рузаевского р-нов составляет около 66 км.

Используя полученные интенсивности поражения птиц каждого вида на ЛЭП, можно произвести повидовую экстраполяцию масштабов гибели птиц и определить потенциальный ущерб, причиняемый животному миру Лямбирского и Рузаевского р-нов (табл. 3).

Таблица 3

Оценка масштабов гибели птиц при поражении электрическим током на ВЛ 6-10 кВ в Торбеевском, Лямбирском и Рузаевском р-нах (2011–2012 гг.)

Вид	Нормативная стоимость, руб. (Методика, 2008)	Наблюдаемый ущерб, руб. с учётом коэффициента утилизации		Вероятный ущерб, руб. с учётом коэффициента утилизации	
		Торбеевский р-н (обследовано 17,8 км)	Лямбирский и Рузаевский р-ны (обследовано 3,5 км)	Торбеевский р-н (экстраполяция на 350 км ВЛ 6-10 кВ)	Лямбирский и Рузаевский р-ны (экстраполяция на 66 км ВЛ 6-10 кВ)
Грач <i>Corvus frugilegus</i>	1000	48950	9300	962500	613800
Сорока <i>Pica pica</i>	1000	4450	800	87500	52800
Ворон <i>Corvus corax</i>	1000	2314	–	45500	–
Галка <i>Corvus monedula</i>	1000	–	7200	–	475200
Обыкновенная пустельга <i>Falco tinnunculus</i>	5000	11570	–	227500	–
Канюк <i>Buteo buteo</i>	5000	22250	13500	437500	891000
Всего:		89534	30800	1757500	2032800

Потенциальный ущерб, причиненный животному миру Торбеевского р-на, согласно методике исчисления размера вреда, утвержденной Министерством природных ресурсов России [6], составил более 1,7 млн. рублей, Лямбирского и Рузаевского р-нов – более 2 млн. рублей.

Литература

1. Замазкин А.Е. Защита птиц на воздушных линиях электропередачи в рамках государственного и общественного контроля в области охраны и использования объектов животного мира // Пернатые хищники и их охрана. – № 14. – 2008. – С. 45-49.
2. Карякин И.В. Проблема «Птицы и ЛЭП»: есть и положительный аспект // Пернатые хищники и их охрана. – № 12. – 2008. – С. 11-27.
3. Мацына А.И. Оценка и прогнозирование масштабов гибели хищных птиц на ЛЭП в Нижегородской области (лесная и лесостепенная зона Европейской части России) // Пернатые хищники и их охрана. – № 2. – 2005. – С. 33-41.
4. Мацына А.И., Гришуткин Г.Ф. Защита птиц на воздушных линиях электропередачи 6-10 кВ в государственном национальном парке «Смольный», Россия // Пернатые хищники и их охрана. – № 17. – 2009. – С. 22-23.
5. Мацына А.И. и др. Оценка эффективности птицезащитных мероприятий на ВЛ-10 кВ в национальном парке «Смольный», Россия // Пернатые хищники и их охрана. – № 20. – 2010. – С. 35-39.
6. Методика исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства, и среде их обитания. – Утверждена Приказом МПР России от 28.04.2008 № 107. Реестр Минюста РФ № 11775. 29 мая 2008 г.
7. Салтыков А.В. Руководство по предотвращению гибели птиц на линиях электропередачи 6-10 кВ: методическое пособие. – Ульяновск, 1999. – 43 с.
8. Спиридонов С.Н., Арянов К.А. Гибель пернатых хищников на линиях электропередачи в Краснослободском районе Республики Мордовия, Россия // Пернатые хищники и их охрана. – № 22. – 2011. – С. 72-75.
9. Спиридонов С.Н., Арянов К.А. Оценка гибели врановых птиц на линиях электропередач (на примере Республики Мордовия) // «Врановые птицы Северной Евразии». IX Междунар. науч.-практ. конф. «Врановые птицы Северной Евразии», 23-26 сент. 2010. – Омск, изд-во Полиграфического центра, 2010. – С. 131-134.
10. Филиал ОАО «МРСК Волги»-«Мордовэнерго» // ОАО «МРСК Волги»: URL: http://www.mrskvolgi.ru/ru/o_kompanii/filiali/filial_oao_mrsk_volgi_mordovenergo_ (15.10.2012)

ДОПОЛНЕНИЯ К ОРНИТОФАУНЕ СЕВЕРНОГО УЧАСТКА ЗАПОВЕДНИКА «КАЛУЖСКИЕ ЗАСЕКИ»

Д.Е. Те

Союз охраны птиц России; gomper@yandex.ru

Заповедник «Калужские Засеки» организован на территории Ульяновского района Калужской области в 1993 г. для сохранения эталонных экосистем широколиственных и смешанных лесов Калужских засек – части т.н. Засечной черты – грандиозной, в основном естественной, системы оборонительного комплекса Московско-Российского государства XIV–XVII вв. от агрессии южных кочевников. Заповедник зарегистрирован как Ключевая орнитологическая территория России (КОТР) КЖ-002 в 2000 г. Заповедник состоит из двух изолированных участков – Южного (площадь 11784 га) и Северного

(площадь 6749 га) с охранной зоной в пределах 200 м от собственных границ. Северный участок представляет собой сплошной лесной массив разной степени сохранности. Смешанные с преобладанием хвойных пород и мелколиственные леса покрывают преимущественно территорию западного сектора Северного участка, восточная и юго-восточная часть в значительной степени покрыта широколиственными лесами из липы, клёна остролистного, дуба, вяза, ясеня (в порядке сокращения долевого участия в древостое).

Территория лежит на северо-западной окраине Среднерусской возвышенности на водоразделе рек Вытебети и Вырки и в долине Вытебети и её притоков (бассейн Оки – Волги). Поверхность довольно сильно рассечена сетью оврагов и долин больших и малых ручьёв и их притоков – Песочни, Красной, Одронки и др. Населённые пункты отсутствуют, хотя в прошлом они были. Единственным местом, где постоянно проживают люди, является ур. Евгениев хутор; брошенные постройки сохранились в Новой Деревне, оставленной последними жителями во второй половине 1990-х гг. Антропогенная нагрузка почти отсутствует, что связано с достаточно эффективной работой охраны заповедника и закрытым режимом расположенных рядом военных объектов.

Если на Южном участке орнитофаунистический мониторинг ведётся практически постоянно [4, 5, 6 и др.], то конкретно орнитофауне Северного участка, не считая птиц реки Вытебеть [1], посвящена всего одна публикация [2] и одна работа по населению среднего пёстрого дятла [3]. Поскольку в заповеднике должен быть предусмотрен постоянный мониторинг экосистем и их отдельных компонентов, тем более таких значимых, как птицы, мы решили несколько выправить этот дисбаланс научных исследований. В этой работе мы попытались уточнить видовой состав, статус пребывания, некоторые особенности биологии и экологии птиц Северного участка и сопредельных территорий (под которыми мы понимаем, помимо охранной зоны, долину р. Вытебеть от с. Дурнево на юге до с. Белый Камень на севере и ближайšie к заповедному ядру на расстоянии до 1,5 км участки лесов и открытых пространств). Сбор полевого материала произведён в период с 6 по 14 июня 2010 г., т.е. в конце гнездового периода большинства видов.

Характер пребывания видов приводится по методике, рекомендованной Комитетом Европейского Орнитологического Атласа [7], с изменениями: выделяются группы предположительно гнездящихся, вероятно гнездящихся и определённно гнездящихся видов [8].

Всего для территории заповедника и его ближайших окрестностей (см. выше) в означенный период нами зарегистрировано 88 видов птиц: достоверно гнездящихся – 27 видов, вероятно гнездящихся – 53 вида, с неопределённым статусом – 7 видов, залётных – 1 вид.

На самой заповедной территории зарегистрировано 74 вида, из которых: достоверно гнездящихся 27 видов, вероятно гнездящихся – 35 видов, с неопределённым статусом – 9 видов, залётных – 3 вида.

При этом для Северного участка ранее не были отмечены орёл-карлик (в настоящее время статус неясен), чеглок (статус неясен, гнездование возможно), клинтух (статус неясен, гнездование возможно), обыкновенная горлица (статус неясен, гнездование возможно), мохноногий сыч (статус неясен), золотистая щурка (залётный вид для заповедной территории, вероятно гнездится в окрестностях), зелёная пересмешка (вероятно гнездится), зелёная пеночка (вероятно гнездится), хохлатая синица (статус неясен, гнездование возможно); серый сорокопут отмечен как пролётный вид (в настоящее время гнездится в окрестностях заповедника).

В то же время нами не были отмечены виды, зарегистрированные для Северного участка и его окрестностей ранее: большая выпь, белый аист, чёрный аист, гуси, чирок-трескунок, болотный лунь, луговой лунь, тетерев, серый журавль, чибис, чёрный стриж, обыкновенный зимородок, удод, желна, седой дятел, трёхпалый дятел, луговой конёк, жёлтая трясогузка, обыкновенный скворец, свиристель, лесная завирушка, обыкновенная горихвостка, обыкновенная чечётка, обыкновенный дубонос, клёст-еловик, камышевая овсянка; для заповедной территории – белобровик [2]. Это может быть связано с различными причинами: большим и разносезонным периодом и большим территориальным охватом наблюдений (для многих видов), флуктуациями численности отдельных видов и её многолетней динамикой и др.

Литература

1. Галчёнков Ю.Д., Горшков В.И. К изучению птиц реки Вытебеть // Труды заповедника «Калужские Засеки». – Вып. 1. – Калуга: Полиграф-Информ, 2003. – С. 184-202.
2. Галчёнков Ю.Д., Середенко В.М. Птицы северного участка заповедника «Калужские засеки». Сообщение первое // Калужский орнитологический вестник. – Ч. 2. – Вып. 3. – Калуга: Центр «Кадастр», 2002. – С. 31-49.
3. Косенко С.М., Галчёнков Ю.Д. Материалы к характеристике популяции среднего дятла в заповеднике «Калужские Засеки» // Труды заповедника «Калужские Засеки». – Вып. 1. – Калуга: «Полиграф-Информ», 2003. – С. 175-183.
4. Костин А.Б. Авифауна южного участка заповедника «Калужские Засеки» и сопредельных территорий // Труды заповедника «Калужские Засеки». – Вып. 1. – Калуга: Полиграф-Информ, 2003. – С. 144-174.
5. Костин А.Б. и др. Новые данные о редких птицах заповедника «Калужские засеки» и сопредельных территорий // Редкие виды птиц Нечерноземного центра / Мат-лы 3 совещ. «Редкие виды птиц Нечерноземного центра». – М., 2008. – С. 125-129.
6. Костин А.Б. и др. Редкие виды птиц Нечерноземья в заповеднике «Калужские Засеки» // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России / Мат-лы IV совещания «Распространение и экология редких видов птиц Нечерноземного центра России» (Москва, 12-13 декабря 2009 г.). – М., 2009. – С. 116-123.
7. Приедниекс Я.Я., Страдс М.Д. Атлас гнездящихся птиц Латвийской ССР // Фаунистические, экологические и этологические исследования животных. – Рига: изд-во РГУ им. П. Стучки, 1984. – С. 129-144.
8. Харитонов Н.П. и др. Методические рекомендации по сбору данных для Атласа гнездящихся птиц Московской области. – М.: из-во МГДТиЮ, 1993. – 20 с.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ДНЕВНЫХ ХИЩНЫХ ПТИЦ И СОВ В РЕГИОНЕ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД

В.А. Тельнов¹, В.В. Юферева¹, Т.В. Герасименко¹, А.С. Григорьева²

¹МКОУ ДОД межрайонная территориальная станция оных натуралистов г.-к. Кисловодска; vika_telnova@mail.ru

²ФГБОУ ВПО Московский государственный университет природообустройства; rickar@yandex.ru

Территория г. Кисловодска и его окрестностей уникальна. В силу своего географического положения, рельефа, мозаичности биотопов, данный участок привлекает для гнездования и на пролёте большое количество хищных птиц. Окрестности Кисловодска входят в состав ключевых орнитологических территорий и имеют международное значение, как минимум, для четырёх видов птиц – малый подорлик (*Aquila pomarina*), орёл-могильник (*Aquila heliaca*), бородач (*Gypaetus barbatus*), стервятник (*Neophron percnopterus*); здесь также гнездятся такие редкие виды, как змеяед (*Circaetus gallicus*) (1 пара), орёл-карлик (*Hieraetus pennatus*) (1 пара), беркут (*Aquila chrysaetos*) (2–3 пары), белоголовый сип (*Gyps fulvus*) (10–14 пар), сапсан (*Falco peregrines*) (3–6 пар), филин (*Bubo bubo*) (1–10 пар); в гнездовое время встречается чёрный гриф (*Aegypius monachus*) [1]. К сожалению, такое уникальное видовое разнообразие орнитофауны привлекает не только учёных-орнитологов и просто любителей природы, но и браконьеров, разоряющих гнёзда.

В особо охраняемом эколого-курортном регионе Кавказские Минеральные Воды (КМВ) угрожающие масштабы приобрела противозаконная деятельность по использованию в коммерческих целях хищных птиц и сов [2, 3, 5]. В 2010 и начале 2011 гг. в Кисловодском курортном парке у девяти предпринимателей-фотографов содержалось семь видов хищных птиц и пять видов сов (табл. 1). Из них в неудовлетворительном состоянии было две особи (потёртости на ногах от верёвки, общее истощение и др.). Большинство этих видов относится к редким и находящимся под угрозой исчезновения, занесённым в Красные книги Ставропольского края, Российской Федерации и Международного союза охраны птиц. В Ставропольском крае в список видов, находящихся под наибольшей угрозой входят: курганник (*Buteo rufinus*), степной орел (*Aquila rapax*), орёл-могильник, беркут, орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*), бородач, сапсан. Ранее (в 2005–2007 гг.) у фотографов в Кисловодском курортном парке нами были отмечены: беркут, стервятник, малый подорлик, бородач. Отсутствие этих особей в 2010 г., скорее всего, свидетельствует о том, что они уже погибли.

В конце 2011 – начале 2012 гг. намечилось некоторое улучшение ситуации, вступили в силу распоряжения нового руководства Курортного парка и был введён запрет на деятельность фотографов-предпринимателей на его территории. К сожалению, к настоящему времени, эти «точки» возобновили свою работу, но уже, в основном, на территории, прилегающей к парку, их количество

сократилось, работа стала нерегулярной. Это сказалось и на количестве используемых фотографами птиц (табл. 1). Судьбы ранее отмеченных у предпринимателей особей чёрного грифа, белоголового сипа, сапсана, чеглока, ушастой совы, сплюшки, домового сыча – не известны.

Таблица 1

Видовой список дневных хищных птиц и сов, содержащихся у предпринимателей (г. Кисловодск, парк и курортная зона города)

Виды птиц	Статус вида	Количество особей	
		2010–2011 гг.	2012 г.
Канюк	Обычный вид	1	1
Степной орёл	III к.; К.к.: РФ, СК	2	1
Орёл-могильник	II к.; К.к.: РФ, СК, МСОП	7	5
Чёрный гриф	III к.; К.к.: РФ, СК, МСОП	1	
Белоголовый сип	III к.; К.к.: РФ, СК	2	
Сапсан	II к.; К.к.: РФ, СК	1	
Чеглок	Малочисленный вид	1	
Филин	II к.; К.к.: РФ, СК	5	2
Ушастая сова	Обычный вид	3	
Сплюшка	Малочисленный вид	1	
Домовый сыч	Малочисленный вид	1	
Серая неясыть	Малочисленный вид	3	2

Условные обозначения и сокращения: II к. – 2-я категория: редкие виды, не находящиеся под непосредственной угрозой исчезновения, но встречающиеся в таком небольшом количестве, в таких ограниченных по площади и специализированных местах обитания, что они могут быстро исчезнуть; III к. – 3-я категория: сокращающиеся виды, численность и ареал которых уменьшаются в течение определенного времени либо по естественным причинам, либо из-за вмешательства человека, либо в результате того и другого. К.к. РФ – Красная книга Российской Федерации; К.к. СК – Красная книга Ставропольского края; К.к. МСОП – Красная книга Международного союза охраны птиц.

К сожалению, эта ситуация характерна не только для городов-курортов КМВ (Кисловодск, Пятигорск, Ессентуки, Железноводск, Минеральные Воды), но и для курортных зон, сопредельных со Ставропольским краем республик. Так, в курортных зонах Карачаево-Черкесии фотографами для привлечения туристов содержатся: орёл-могильник, орлан-белохвост, чёрный гриф, белоголовый сип [6]. Кроме того, здесь отмечены случаи изъятия птенцов из гнезд бородача, сипа, орла-могильника, беркута для дальнейшей продажи фотографами или в зоопарки; наблюдается также целенаправленный поиск гнезд сапсана и балобана (*Falco cherrug*) для последующей продажи птенцов [6].

Меры, предпринятые Росприроднадзором РФ по Ставропольскому краю для решения этого острого вопроса, не принесли желаемых результатов. Предприниматели, нарушая закон, к сожалению, остаются безнаказанными. Одна из главных причин – отсутствие комплексного подхода к решению этой сложной проблемы. Прежде всего, необходимо ликвидировать все пробелы в природоохранном законодательстве. А также создать специально оборудованное место для дальнейшего содержания изъятых птиц (центр передержки, приют); провести чётко организованную операцию по изъятию незаконно содержащихся птиц одновременно по всей территории парка или курортной зоны («точечные» действия доказали свою неэффективность). Но в этой ситуации нужны не только вышеперечисленные административные меры. Они, как правило, дают временные результаты, и место изъятых или погибших птиц занимают новые особи, что наносит огромный ущерб популяциям этих видов.

Необходимо параллельно проводить информационно-образовательные мероприятия, разъясняющие опасность и противозаконность таких услуг, формировать правильную общественную позицию. Ведь именно «спрос рождает предложения». Основные «потребители» таких незаконных услуг фотографов – отдыхающие, приезжающие на Кавказские Минеральные Воды из разных регионов России и сопредельных государств. Поэтому в просветительскую работу должны быть включены не только региональные природоохранные, образовательные учреждения, СМИ, но и соответствующие федеральные структуры. Чем быстрее государственные органы примут меры по сохранению животного мира, тем больше шансов сохранить гнездовые участки и популяции редких видов птиц в Северо-Кавказском регионе.

Литература

1. Белик В.П., Тельпов В.А. Окрестности г. Кисловодска (СТ-003) // Ключевые орнитологические территории России. Т. 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе / Под ред. С.А. Букреева, Г.С. Джамирзоева. – М.: Союз охраны птиц России, 2009. – С. 112-113.
2. Друп А.И. и др. 2008. Проблема незаконного содержания хищных птиц в Ставропольском крае // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии (Иваново, 4-7 февраля 2008 г.). – Иваново, 2008. – С. 40-42.
3. Ильяхов М.П., Хохлов А.Н. Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья. – Ставрополь, 2010. – 760 с.
4. Ключевые орнитологические территории России. Т. 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе / Под ред. С.А. Букреева, Г.С. Джамирзоева. – М.: Союз охраны птиц России, 2009. – 302 с.
5. Тельпов В.А. Использование редких видов птиц в коммерческих целях в г. Кисловодске // Птицы Кавказа: современное состояние и проблемы охраны. – Ставрополь, 2011. – С. 169-171.
6. Хубиев А.Б., Караваев А.А. Лимитирующие факторы, влияющие на состояние популяций редких видов птиц Карачаево-Черкесии // Современные проблемы науки и образования. – № 2. – М., 2012. – С. 351-351.

СИСТЕМА ООПТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА – ЕДИНСТВЕННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ РЕДКИХ ВИДОВ ПТИЦ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА

В.М. Храбрый

**Зоологический институт РАН, г. Санкт-Петербург;
lanius1@yandex.ru**

Вполне понятно, что для птиц в пределах такого крупного, расширяющегося мегаполиса как Санкт-Петербург, складываются очень специфические условия обитания, которые коренным образом отличаются от естественных. Достаточно сказать, что из 1439 км² площади, которую сегодня занимает Санкт-Петербург, территория высокоплотной, почти сплошной застройки составляет 650 км², что составляет 45% от общей площади города. Входящие в административные границы города естественные леса, болота, поля, луга, реки, а также различные парки и разнообразные зелёные насаждения в большинстве случаев оказались в полной изоляции от загородных природно-аграрных ландшафтов и претерпели существенные изменения под воздействием городской среды. Ситуация особенно усложнилась в постсоветское время, когда резко активизировалась и приобрела массовый и беспорядочный характер застройка сохранившихся открытых природных территорий (пойм рек и ручьёв, побережья Невской губы), что значительно ухудшило условия или сделало невозможным дальнейшее гнездование в городе целого ряда водоплавающих, околотовных, луговых и полевых птиц.

Также в границах города катастрофически сокращается площадь зелёных насаждений. Если в 2003 г. их общая площадь составляла 11 970 га, то в 2006 г. – уже 10 535 га. Исчезают скверы, «отщипываются» участки от городских парков, активно застраиваются лесные участки. Летом 2010 г. исполнительные власти Санкт-Петербурга в третьем чтении приняли поправки к закону «О зелёных насаждениях общего пользования», согласно которым площадь зелёных насаждений может быть сокращена на 10% при уточнении границ, в результате инвентаризации или при проведении геодезических работ. Часть территорий выводят из-под охраны в связи с устранением технических ошибок, либо переводят в иные категории земель (внутриквартальные скверы, озеленённые территории ограниченного пользования и пр.).

Кроме того, одним из направлений развития города становится его расширение за счёт намыва искусственной территории в акватории Финского залива. В 2006 г. стартовал проект намыва – «Морской фасад», предполагающий расширение Васильевского острова в сторону Невской губы и создание здесь Морского порта. Практически это означает полное уничтожение не только мест гнездования ряда видов водоплавающих и околотовных птиц, но и уничтожение стратегически важной стоянки для мигрирующих птиц,

которая пока ещё существует в прибрежной зоне Васильевского острова и в устье Невы [1].

Изучение динамики гнездящихся птиц с 1978 г. по настоящее время позволяют выявить изменения, которые произошли за это время в их составе и численности. Из 157 видов птиц, найденных гнездящимися за годы исследований, 112 являются редкими (численность гнездящихся пар в подходящих биотопах колеблется от 1 до 50 пар).

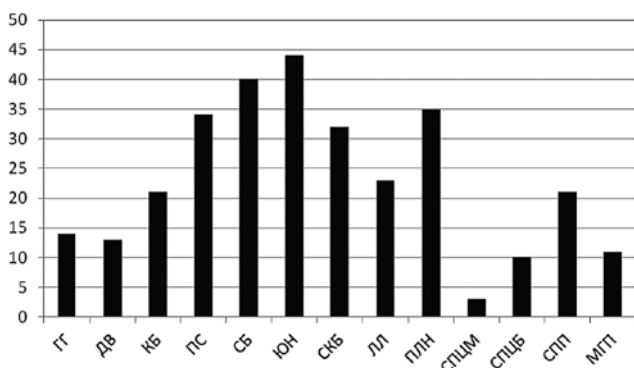
Анализ динамики гнездящихся птиц показал, что достоверно снизилась численность у 56 видов: чомги, большой выпи, чирка-свистунка, чирка-трескунка, болотного луна, обыкновенной пустельги, коростеля, обыкновенного погоньша, водяного пастушка, малого зуйка, перевозчика, чибиса, черныша, фифи, травника, бекаса, вальдшнепа, сизой чайки, вяхиря, болотной совы, ушастой совы, вертишейки, желны, зелёного дятла, седого дятла, обыкновенного жаворонка, лесного жаворонка, лугового конька, лесного конька, обыкновенной иволги, грача, крапивника, лесной завирушки, речного сверчка, обыкновенного сверчка, садовой камышевки, болотной камышевки, тростниковой камышевки, дроздовидной камышевки, пеночки-веснички, пеночки-теньковки, пеночки-трещётки, лугового чекана, певчего дрозда, хохлатой синицы, обыкновенной чечевицы, обыкновенной овсянки, садовой овсянки и овсянки-ремеза. Кроме того, наблюдается тенденция уменьшения количества гнездящихся пар у зарянки, обыкновенного соловья, белобровика.

Не ежегодно, единичными парами отмечается гнездование: малой поганки, осоеда, канюка, мородунки, зелёной пеночки, желтоголовой трясогузки, малой мухоловки, ястребиной славки, длиннохвостой синицы, усатой синицы, буроголовой гаички, черноголовой гаички.

Впервые в границах города доказано гнездование свиязи, скопы, трёхпалого дятла, желтоголовой трясогузки, северной бормотушки [3, 4, 5, 7, 8, 9].

Стабильно низкая численность у 27 видов: красношейной поганки, широконоски, красноголового нырка, обыкновенного гоголя, среднего крохалея, большого крохалея, тетереватника, перепелятника, дербника, камышницы, серебристой чайки, полярной крачки, малой крачки, воробьиного сыча, серой неясыти, обыкновенной кукушки, белоспинного дятла, малого пёстрого дятла, обыкновенного жулана, сойки, сороки, ворона, обыкновенной горихвостки, горихвостки-чернушки, варакушки, чёрного дрозда, зелёной пересмешки, желтоголового короля, длиннохвостой синицы, ремеза, чижа, коноплянки, обыкновенного снегиря, черноголового щегла, обыкновенного дубоноса.

Анализ распределения гнездящихся птиц на территории города показывает, что наибольшее число редких гнездящихся птиц встречается на территориях существующих или же на предлагаемых и проектируемых ООПТ [2, 6, 10] (рис. 1).

Условные обозначения:

ООПТ ГТ – Гладышевский;
 ДВ – Дудерговские высоты;
 КБ – Комаровский берег;
 ПС – Парк «Сергеевка»;
 СБ – Стрельненский берег;
 ЮН – Юнтоловский; СКБ – Сестрорецкое болото; ЛЛ – Левашовский лес; ПЛН – Плавни Лисьего Носа. Городские парки – СПЦМ – старые парки центра города, менее 25 га; СПЦБ – старые парки центра города более 25 га; СПП – старые парки периферии города; МГП – молодые городские парки.

Рис. 1. Доля редких видов (%) в ООПТ и городских парках Санкт-Петербурга

Таким образом, как видно из представленного графика, существующие и предлагаемые к созданию ООПТ Санкт-Петербурга являются единственной возможностью сохранения гнездящихся редких видов птиц нашего города.

Литература

1. Иовченко Н.П. Система ООПТ Санкт-Петербурга и её роль в сохранении редких видов в условиях интенсивно развивающегося мегаполиса // Русс. орнитол. журн. – № 17 (449). – 2008. – С. 1557-1570.
2. Иовченко Н.П. Значение ООПТ Санкт-Петербурга для сохранения редких видов птиц: современное состояние и рекомендации по усовершенствованию системы // Материалы межрегиональной конференции «Особо охраняемые природные территории регионального значения: проблемы управления и перспективы развития». – СПб., 2010. – С. 60-65.
3. Фёдоров В.А. О гнездовании связи *Anas penelope* в заказнике «Озеро Щучье», Санкт-Петербург // Рус. орнитол. журн. – № 733. – 2012. – С. 457-458.
4. Фёдоров В.А. О гнездовании скопы *Pandion haliaetus* в Санкт-Петербурге // Рус. орнитол. журн. – № 540. – 2009. – С. 2383-2385.
5. Фёдоров В.А. О гнездовании трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в административных границах Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. журн. – № 602. – 2012. – С. 1800-1802.
6. Фёдоров В.А. Случай повторного гнездования белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в Юнтоловском заказнике (Санкт-Петербург) // Рус. орнитол. журн. – № 656. – 2011. – С. 949-952.
7. Фёдоров В.А. Факторы, определяющие видовое разнообразие птиц на ООПТ Санкт-Петербурга // Материалы межрегиональной конференции «Особо охраняемые природные территории регионального значения: проблемы управления и перспективы развития». – СПб., 2010. – С. 92-96.
8. Фёдоров В.А., Манухов А.В. Новые случаи гнездования желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* в окрестностях Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. журн. – № 245. – 2003. – С. 1350-1351.
9. Фёдоров Д.Н. Гнездование трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в Охтинском лесхозе, у северо-восточной границы Санкт-Петербурга // Рус. орнитол. журн. – № 561. – 2010. – С. 596-597.
10. Храбрый В.М. Система ООПТ, как безальтернативное потенциальное условие сохранения редких видов птиц города // Материалы межрегиональной конференции «Особо охраняемые природные территории регионального значения: проблемы управления и перспективы развития». – СПб., 2010. – С. 97-100.

ВЛИЯНИЕ ПИРОГЕННОГО ФАКТОРА НА ФАУНУ И НАСЕЛЕНИЕ ПТИЦ БАЛАХНИНСКОЙ НИЗИНЫ

Шмелёва Г.П.

Ивановский государственный университет;
galinapavlovna3@mail.ru

Ценный природно-ландшафтный комплекс сложился в пределах Южско-го района Ивановской области в северной части Балахнинской низины. Эта территория относится к ключевой орнитологической территории международного ранга «Южское поозерье» (ИБ-014). Данный природно-ландшафтный комплекс является ценной для многих видов птиц территорией, местом обитания целого ряда редких и исчезающих видов, а сам комплекс требует охраны. Но, к сожалению, приходится говорить о влиянии на него такого разрушительного стихийного бедствия, как лесные пожары. Исследование комплекса ведется с 2001 г. За этот продолжительный временной интервал накоплен большой материал по его авифауне [3, 4, 5, 6].

Характеристика места исследования. Территория Балахнинской низины представляет обширную задровую долину с массивом соснового леса и озёрно-болотным комплексом. На севере располагаются крупные выработанные торфяные карьеры. Все это, при малой населённости территории, обуславливает высокий уровень биоразнообразия. Кроме того, местность характеризуется наличием гарей после пожаров конца 1990-х – начала 2000 гг. На северо-западе стационара располагается крупный комплекс торфяных разработок «Большое болото», общей площадью около 25 км². После разработки гидроспособом в центре месторождения остались различные по площади и степени зарастания водоёмы. По периферии разработка торфа шла фрезерным способом.

Комплекс, характеризующийся большим количеством мелких озёр и торфяных болот, песчаными почвами, имеет тенденцию к повышенной пожароопасности. Пожары на территории Балахнинской низины – явление довольно обычное. Этому способствуют сами природные условия. Аллювиальные пески, складывающие значительную часть территории, свободно пропускают воду, после снеготаяния и дождей почва высыхает очень быстро. В борах-беломошниках сухой лишайник и многочисленные упавшие ветки сосны позволяют быстро распространяться низовым пожарам. Особенно пожароопасны выработанные торфяники.

Крупный пожар, оставивший большие пространства открытых гарей, был зарегистрирован в пределах стационара в 2002 г. Восстановительная сукцессия на них продолжалась вплоть до 2010 г., когда значительная часть комплекса вновь была подвержена сильному пирогенному воздействию.

Целью настоящей работы является определение состава фауны и населения птиц северной части Балахнинской низины и оценка влияния на неё пирогенного воздействия. Достижение цели осуществлялось поэтапно путём решения следующих задач:

1. Изучить фауну и особенности населения птиц северной части Балахнинской низины.
2. Проанализировать динамику населения птиц Балахнинской низины под воздействием пирогенного фактора.
3. Оценить плотность населения, характеристики уровня разнообразия птиц на модельных площадках разной степени воздействия пожаров 2010 г.
4. Произвести сравнение фауны и населения птиц локальных модельных пирогенных участков.
5. Сравнить видовой состав и плотность населения птиц локальных местобитаний до и после пожаров.

Объектом исследования стали: стационар площадью 90 км², обследуемый с 2001 г. до настоящего времени; четыре модельных площадки общей площадью 82,3 га, учёты на которых ведутся с 2010 г. Оценка встречаемости видов на стационаре осуществлялась ежедневно в конце экскурсионного дня для всех встреченных видов по индексам, предложенным в методике атласных работ [7]. Для анализа и интерпретации результатов производился расчёт адаптированных индексов встречаемости вида по дням наблюдения и его обилия [1] на основе количественных оценок по логарифмической шкале. Для более точных количественных оценок населения птиц на пирогенных участках проводился учёт на пробных площадках с картированием гнездовых территорий, на основе которого производилась оценка плотности населения, доминирования, анализ показателей разнообразия и выравниваемости.

Авифауна этого уникального природно-ландшафтного комплекса отличается спецификой и своеобразием, богатством редких видов. Здесь выявлено 160 видов птиц из 17 отрядов, из них 148 видов гнездящихся, 7 видов – вероятно гнездящиеся, 9 – пролётных, 3 – залётных или летующих. На данной территории гнездится ряд видов, внесённых в Красную книгу России и Ивановской области. Общий список гнездящихся птиц комплекса оказался наиболее богатым среди всех обследованных локальных территорий Восточного Верхневолжья. Из видов Красной книги России здесь гнездятся: чёрный аист (*Ciconia nigra*), змеяяд (*Circaetus gallicus*), орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*), беркут (*Aquila chrysaetos*), большой подорлик (*Aquila clanga*), белая куропатка (*Lagopus lagopus*), большой кроншнеп (*Numenius arquata*), филин (*Bubo bubo*), серый сорокопут (*Lanius excubitor*), белая лазоревка (*Parus cyaneus*). Ряд регионально редких видов также формируют здесь значительные поселения – это большой улит (*Tringa nebularia*), трёхпалый дятел (*Picoides tridactylis*), дербник (*Falco columbarius*). Гнездование дербника в регионе впервые было обнаружено именно в Балахнинской низине. Змеяяд, филин и серый сорокопут формируют заметные гнездовые группировки.

Южский и Пестяковский р-ны Ивановской области в 2010 г. стали одной из наиболее пострадавших от лесоторфяных пожаров территорий Европейской России. На территории Южского и Пестяковского районов в 2010 г.

было повреждено огнём более 250 км² территории. Это почти в 20 раз больше самых крупных пожаров двух последних десятилетий.

Для большинства редких видов крупные пожары 2010 г. стали критическими – в первый год после пожаров не были отмечены: беркут, большой подорлик, большой крошнейп, филин, белая лазоревка. Снизили численность: глухарь, серый сорокопуд, серый журавль, большой улит. Появился на гнездовании на выгоревших вырубках чибис. Для ряда хищных птиц являются основным биотопом для поиска корма. В связи с этим численность змеяда сохранилась. Для этого вида отмечено смещение гнездовой территории от гари с уже поднявшейся древесной порослью к недавно расчищенной [2].

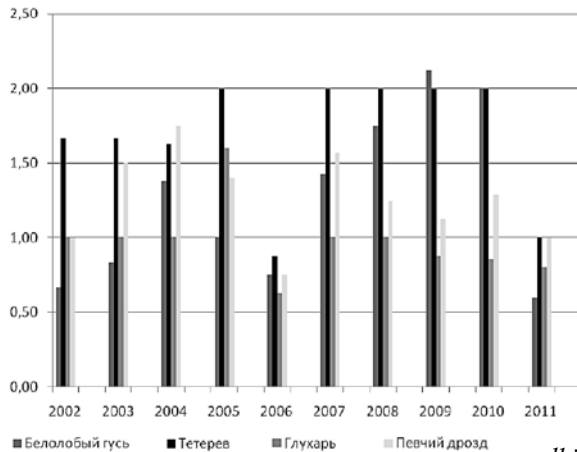

Рис. 1. Отрицательная динамика обилия

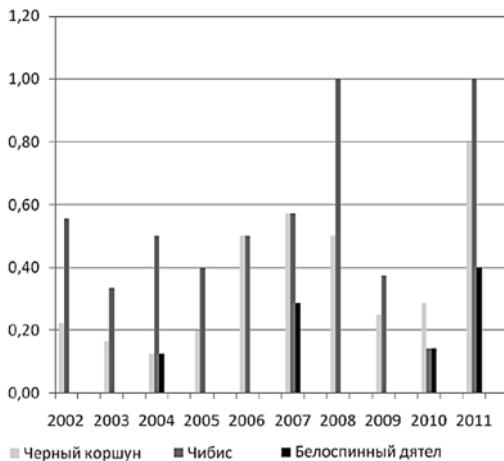

Рис. 2. Положительная динамика обилия

Результаты многолетних исследований авифауны Балахнинской низины позволили провести анализ индексов встречаемости и обилия всех отмеченных видов. По прошествии одного года с момента крупных лесных пожаров на территории Балахнинской низины ряд видов птиц проявил отрицательную динамику обилия.

Белолобый гусь (*Anser albifrons*), тетерев (*Lyrurus tetrix*), глухарь (*Tetrao urogallus*), певчий дрозд (*Turdus philomelos*) иллюстрируют резкое сокращение обилия (рис. 1). Наиболее яркую положительную динамику индекса обилия проявляют три вида: чёрный коршун (*Milvus migrans*), чибис (*Vanellus vanellus*) и белоспинный дятел (*Dendrocopos leucotos*) (рис. 2), у которых индекс обилия достигает максимального значения в 2011 г. – в первый год после воздействия крупных пожаров. Ранее гнездование чибиса в пределах Балахнинской низины отмечалось только на торфоразработках, а в 2011 г. небольшие

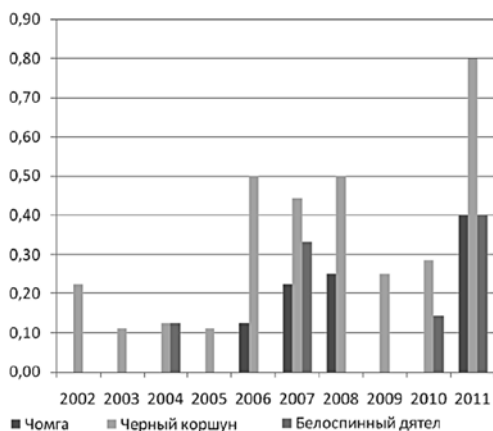

Рис. 3. Положительная динамика встречаемости видов

сле пожаров 2002 г., значительно затронувших подростные сосновые посадки, количество встреч данного вида здесь незначительно. В последующие годы прослеживается резкое возрастание встречаемости трёхпалого дятла с последующей стабилизацией. Такая динамика определяется появлением после пожаров большого количества сухостойных деревьев, поражённых ксилофагами (в основном, короедами) (рис. 4).

После падения основной части сухостоя численность трёхпалого дятла резко снижается. Встречаемость этого вида растёт и в первый год после пожаров 2010 г. Но тем не менее,

гнездовые поселения (по 2–4 пары) отмечены во многих местах стационара – на влажных понижениях среди открытых гарей. Видимо, выгорание поросли обеспечило для них необходимый обзор.

У ряда видов отмечается положительная динамика встречаемости. Это характерно для чомги (*Podiceps cristatus*), чёрного коршуна и белоспинного дятла (рис. 3).

Анализ результатов по индексу встречаемости позволил наблюдать интересную тенденцию динамики у трёхпалого дятла. В первый год по-

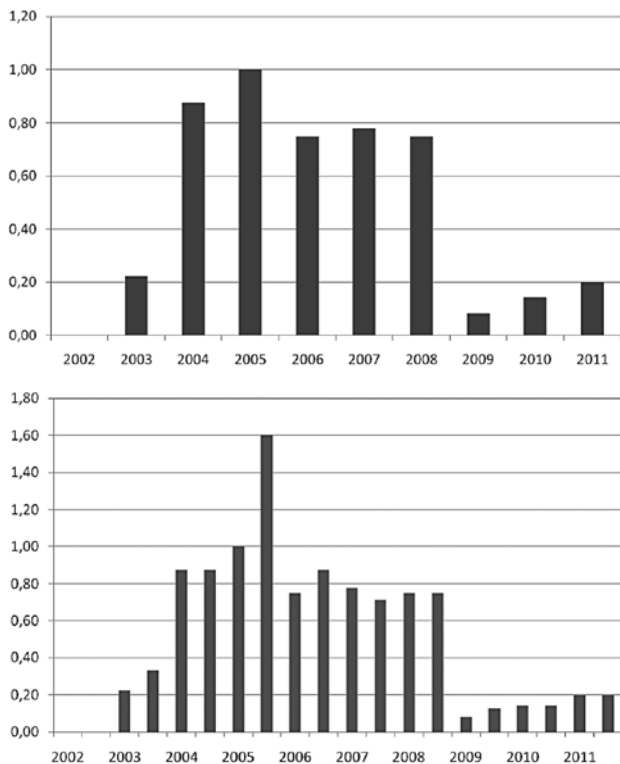

Рис. 4. Годовая динамика встречаемости и обилия трёхпалого дятла

в 2012 г. увеличения встречаемости трёхпалого дятла не было зафиксировано. Кора в нижних участках стволов погибших после пожаров деревьев была в значительной степени обработана большим пёстрым дятлом и желной и очищена от насекомых и их личинок, а при изучении древесины были обнаружены только крупные личинки насекомых-ксилофагов в глубине ствола. Они, по-видимому, недоступны для трёхпалого дятла, и на стационаре не наблюдалось ожидаемого повышения численности этого вида. Также в пользу этого факта свидетельствует изменение состава фауны ксилофагов: на смену короедам появляются усачи, у которых развитие начинается под корой и продолжается в древесине.

Количественные учёты были проведены на четырёх пробных площадках общей площадью 82,3 га. На четырёх участках соснового леса прослеживалась градация разной степени их поврежденности пожаром 2010 г. Площадки отличаются по структуре фитоценоза, степени оказанного пирогенного воздействия, характеризуются наличием или отсутствием заболоченных карстовых понижений различной площади, незатронутых пожарами, наличием или отсутствием лесных болот, размером и местоположением вымочек на горях. Все эти факторы тесно коррелируют с характером распределения видов по территории площадок.

В 2011 г. на обследуемых площадках были отмечены 23 вида птиц из 13 семейств трёх отрядов. Из них 17 гнездились непосредственно на пожарищах, а семь видов использовали пройденные огнём участки учётных площадок как кормовой биотоп (табл. 1).

Таблица 1

**Плотность населения гнездящихся видов птиц
на обследованных площадках (пар/10 га)**

Площадки по градиенту пирогенного воздействия	№ 2 (2010 г.)	№ 1 (2011 г.)	№ 2 (2011 г.)	№ 3 (2011 г.)	№ 4 (2011 г.)
Чирок-свистун	–	–	–	–	0,33
Чибис	–	–	–	–	0,67
Черныш	–	0,67	–	–	–
Большой улит	–	–	–	0,67	0,33
Травник	–	–	–	0,67	–
Бекас	–	–	–	1,33	–
Обыкновенная кукушка	0,45	–	–	–	–
Большой пёстрый дятел	0,45	–	–	–	–
Лесной жаворонок	–	–	–	0,67	–
Лесной конёк	1,79	3,33	2,24	0,67	–
Белая трясогузка	–	–	–	0,67	–
Обыкновенная иволга	–	–	–	–	–

Площадки по градиенту пирогенного воздействия	№ 2 (2010 г.)	№ 1 (2011 г.)	№ 2 (2011 г.)	№ 3 (2011 г.)	№ 4 (2011 г.)
Садовая камышевка	0,45	–	–	–	–
Пеночка-весничка	1,35	1,33	–	–	–
Пеночка-теньковка	0,45	–	–	–	–
Желтоголовый королёк	0,90	–	–	–	–
Мухоловка-пеструшка	0,90	–	–	–	–
Луговой чекан	–	–	–	0,67	–
Зарянка	1,79	–	–	–	–
Рябинник	–	0,67	–	–	–
Белобровик	1,35	–	–	–	–
Певчий дрозд	0,90	0,67	0,45	–	–
Деряба	0,45	1,33	0,90	–	–
Буроголовая гаичка	1,79	–	–	–	–
Большая синица	0,45	–	–	–	–
Обыкновенный поползень	0,45	–	–	–	–
Зяблик	2,24	2,00	2,24	–	–
Чиж	–	0,67	–	–	–
Обыкновенная овсянка	–	–	–	0,67	–
Всего	16,14	10,67	5,83	6,00	1,33
Количество видов	16	8	4	8	3
Индекс Шеннона Hs	-2,60	-1,89	-1,22	-2,04	-1,04
Выравненность Eh	-0,94	-0,91	-0,88	-0,98	-0,95

Территория площадки № 1 (15 га) представляет собой сосновый лес, в наименьшей степени повреждённый низовым пожаром, сохранивший живую хвою. Подстилка и подлесок здесь выгорели, обожжены комли стволов. Сосняк довольно густой, представлен зрелыми соснами. Этот участок соснового леса, кроме того, включает в себя карстовые понижения и несколько вымочек с сохранившейся растительностью, характерной для лесных болот: кукушкин лён, пушица влагалищная, осока острая.

Площадка № 2 (22,3 га) – погибший горелый сосняк, с отмершей хвоей. Участок леса здесь сильнее пострадал от пожаров. Встречаются также полностью выгоревшие участки леса, без травяного покрова, без кустарников. На этой же площадке количественные учёты птиц проводились и до пожаров – в мае 2010 г. До пожаров здесь было отмечено 16 видов птиц, но большинство из них в первый год после пожаров не заселили этот участок.

Площадка № 3 (15 га) включает в себя выгоревшие молодые (5–8-летние) посадки сосны и берёзы. Кроме того, она характеризуется наличием неболь-

ших карстовых провалов. По краю площадки на всем её протяжении встречаются высокоствольные сосны, частично поврежденные огнём. Горелый сосново-берёзовый подрост заселили восемь видов птиц.

Площадка № 4 (30 га) до пожаров 2010 г. представляла собой выруб на старой гари начала 2000 х гг., засаженный 3-4 летней сосной. Теперь это полностью выгоревшая территория, представляющая собой обширный участок голого песка с золой и остатками сгоревшего сухостоя. На сплошной гари не отмечено гнездования птиц, только на большой вымочке в пределах площадки гнездились три вида – чирок-свистунок (*Anas strepera*), большой улит и две пары чибисов.

Результаты начальных исследований площадок позволили обобщить полученные данные в ряд выводов:

1. Крупные катастрофические пожары приводят к изменению авифауны, в частности к исчезновению и снижению численности большинства редких видов.

2. Видовое богатство и численность птиц, поселяющихся на свежих гарях, снижаются с возрастанием степени оказанного пирогенного воздействия.

3. На пирогенных биотопах у некоторых видов птиц плотность населения может возрастать, а отдельные виды начинают гнездиться на ранее не заселяемых ими участках.

4. Участки леса, поврежденные пожарами, на следующий год характеризуются низким видовым разнообразием населения птиц при высоком уровне равномерности распределения.

Литература

1. Беклемишев В.Н. Термины и понятия, необходимые при изучении популяций эктопаразитов и нидиколов // Зоологический журнал. – Т. 40. – Вып. 2. – 1961. – 149 с.
2. Гриднева В.В. Динамика населения птиц на зарастающих вырубках Восточного Верхневолжья / Дипломная работа. – Иваново, 2008.
3. Мельников В.Н., Чудненко Д.Е., Хрулева О.Б. Динамика авифауны на территориях, выведенных из хозяйственного использования // Бутурлинский сборник. Материалы II Международных бутурлинских чтений. – Ульяновск, 2006. – С. 230-238.
4. Мельников В.Н. и др. Гнездящиеся кулики Балахнинской низины // Достижения в изучении куликов Северной Евразии. Тезисы докладов VII Международного совещания (г. Мичуринск, 5-8 февраля 2007 г.). – Мичуринск, 2007. – С. 48-49.
5. Мельников В.Н. и др. Характеристика авифауны Балахнинской низины // Экологический вестник Чувашской республики. Вып. 57. / Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Изучение птиц на территории Волжско-Камского края» 24-26 марта 2007 г. (г. Чебоксары Чувашской Республики). – Чебоксары, 2007. – С. 226-229.
6. Чудненко Д.Е. Гусеобразные торфяных карьеров юго-востока Ивановской области (фауна, структура и динамика населения) // Тезисы докладов Международной конференции по гусеобразным Северной Евразии. – Элиста, 2011. – С. 93-94.
7. The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance. The recommended citation for this book is: E.J.M. Hagemeijer and M.J. Blair (Editors). – T & A. D. Poyser, London. 1997.

Экологическое образование и просвещение**Методические основы организации работы
с дошкольниками и младшими школьниками****РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ АКЦИЙ СОЮЗА ОХРАНЫ
ПТИЦ РОССИИ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ
ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ****А.Ф. Шобонова****МБДОУ д/с «Рябинушка» п. Сосновское Нижегородская обл.;**
mdourybinushka@mail.ru

Дошкольное детство – это важный период в жизни ребёнка, когда формируются ощущения собственных возможностей, потребность в самостоятельной деятельности, основные представления об окружающем мире, добре и зле, представления о семейном укладе и родной земле. В дошкольном возрасте происходит активное накопление нравственного опыта и обращения к духовной жизни. И перед нами, педагогами, стоит важная задача – воспитать в маленьком человеке ценности, которые помогут ему в будущем построить гуманные взаимоотношения с природой, основанные на духовно-нравственных традициях нашей культуры: не навреди, не бери лишнего, береги, помоги....

Ребёнок в дошкольном возрасте эмоционально отзывчив, и, учитывая эту особенность дошкольного возраста, мы включаем его в личностно-значимые аспекты экологического воспитания, основанного на духовно-нравственных человеческих ценностях, где главным мотивом является продуктивная деятельность самого воспитанника, его родителей и близких. Основой таких взаимоотношений является реализация массовых акций Союза охраны птиц России (СОПР).

С Нижегородским отделением Союза охраны птиц России мы сотрудничаем более 10 лет. Участие в акциях Союза постепенно выстроилось в систему и стало традиционным. Педагоги стали использовать систему акций как педагогическую технологию, мотивирующую воспитанников к продуктивной деятельности в экологическом и духовно-нравственном воспитании. Наш положительный опыт распространился и на другие образовательные учреждения района. Акции стали носить статус районных и появился соревновательный аспект. Так родились действующие по настоящее время проект «Синичкина почта» для учащихся начальных классов и программа по экологическому воспитанию «Синичкин календарь», которые охватывают все ступени образования в районе. В основу программы заложены акции Союза охраны птиц России.

Цель программы заключается в формировании у детей (как дошкольников, так и школьников на всех ступенях) экологического образования, основанного на культурных традициях общества.

Программа ценна тем, что, участвуя в реализации акций, в творческую деятельность вовлекаются все субъекты – это сами дети, их педагоги, родители, братья, сёстры, бабушки и дедушки. Дети и взрослые взаимодействуют, увлечённые одной общей целью – решения экологических проблем, организации биотехнических мероприятий, охраны ключевых орнитологических территорий, участия в творческих конкурсах и т.д.

Организация и проведение экологических акций Союза в нашем детском саду и в районе в целом стало одной основных и эффективных форм работы в контексте «Дети - педагоги - родители - социальные институты». Акция – это социально значимое мероприятие, которое проводится в дошкольном учреждении. Часто акции являются комплексными мероприятиями, которые имеют некоторую протяжённость во времени, что делает их особенно ценными. Дети-дошкольники могут принять в акциях посильное продуктивное участие (что в дошкольном возрасте крайне редко), которое им понятно, затрагивает их интересы, их жизнедеятельность.

Нами систематизированы акции Союза охраны птиц России по временным циклам в природе, что соответствует курсу основной общеобразовательной программы учреждения. Есть традиционные, которые не меняются на протяжении нескольких лет, есть и вариативные – заменяемые по желанию и запросу участников. Один из вариантов организации деятельности в детском саду в течение учебного года представлен в табл. 1.

Таблица 1

Календарь организации акций в Сосновском районе

№ п/п	Наименование акции (краткое описание)	Сроки реализации
1	«Закрома» (сбор семян растений для подкормки птиц)	Сентябрь–октябрь
2	«Всемирные дни наблюдений птиц»	Октябрь
3	Праздник-досуг «Зиновий-Синичник» (День синичек и день Святых Зиновия и Зиновии)	12 ноября
4	Конкурс «Кормушка у избушки» (Изготовление кормушек, угощение птиц, наблюдение за птицами, определение видового состава)	Ноябрь–март
5	Конкурс рисунков и декоративно-прикладного творчества «Птица года»	Январь
6	Экологическая мини-олимпиада про птиц Досуг «Жаворонки» (встреча весны)	Февраль–март
7	1 апреля «Международный день птиц» (месячник встречи птиц) – конкурс «Птицеград»; – досуг «Встречаем птиц»	Апрель
8	Международный интернет-проект «Весна идёт!»	Апрель–май
9	Итоговое мероприятие награждение самых активных участников	Май

Для удобства ориентации детей в системе акций подготовлен наглядный календарь, в котором каждая акция имеет свое схематическое обозначение. После завершения срока акции её символ удаляется с календаря, и дети видят, какая акция придёт на смену.

Во время проведения акций участниками оформляются стенды, памятки, дневники наблюдений, ведутся исследовательские и экспериментальные проекты, проводятся конкурсы, праздники, досуги и т.д. Методы и приёмы таких форм работы с дошкольниками достаточно разнообразны и эффективны, они обязательно учитывают психологические особенности дошкольника (эмоциональное восприятие окружающего, образность и обострённость первых чувств, отсутствие в полной мере чувства ответственности и охраны...).

Предложенный цикл акций Союза может реализовываться как внутри учреждений, так и в районном масштабе, мотивируя образовательные учреждения к участию в общественно значимых мероприятиях по экологическому воспитанию, основанному на духовных традициях. Грамотно организованный цикл экологических акций позволяет оптимизировать деятельность по привитию детям навыков по охране окружающей среды не на масштабных глобальных примерах, а на примере конкретного места, где ребёнок живет в настоящее время, где всё родное и знакомое, дорого ему – это посёлок, улица, дом, детский сад, его малая Родина! Участники акций – это люди, которые живут с ним рядом: родители, педагоги, друзья...

О положительном опыте реализации программы свидетельствует динамика её участников в нашем районе (табл. 2).

Таблица 2

Динамика числа участников акции «Всемирные дни наблюдений птиц» в Сосновском р-не Нижегородской области

Год	Количество образовательных учреждений	Всего участников
2002	6 образовательных учреждений (начальное звено)	35
2007	18 образовательных учреждений, в том числе 6 дошкольных	146
2011	23 образовательных учреждения района, в том числе Управление образования Сосновского муниципального р-на, казначейство, сотрудники Сбербанка, экологической организации района, лесничество и т.д.	8511

С 2009 г. координатором районных массовых экологических акций является МБДОУ детский сад «Рябинушка». Концепцией нашего дошкольного учреждения является комплексное экологическое и духовно-нравственное

развитие воспитанников. Данная концепция имеет преемственность с общим образованием, что соответствует современным требованиям в образовании, а именно Федеральным государственным требованиям дошкольного образования (ФГТ) и Федеральным государственным образовательным стандартам общего образования (ФГОС). Согласно концепции, современное общее экологическое образование, основанное на духовности, формирует у воспитанников основы экологической культуры – экологического мышления и опыта экологически ориентированных рефлексивно-оценочных и проектных действий (деятельностных средств вхождения в мир экологической культуры и общественных ценностей, самоопределения в них, оценки своих возможностей по участию в решении обществом его экологических проблем, исполнение своих правовых и нравственных обязанностей в области охраны окружающей среды, здоровья человека, нерасточительно-го потребления природных ресурсов).

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПТИЦ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.И. Руднянская¹, Е.И. Коновалова²

¹Кафедра естественно-математических дисциплин,
Волгоградский государственный социально-педагогический
университет; emd.vspu@mail.ru

²МОУ Гимназия № 4 г. Волгоград; konovalovaei@bk.ru

Начальная школа – важнейший этап в становлении мировоззренческой позиции человека, интенсивного накопления знаний об окружающем мире, формирования элементов культуры поведения в природе. Недалёк тот день, когда будущее окажется в руках младшекласников: от того, какие ценности они будут исповедовать, зависит их собственная жизнь и будущее планеты. Вот почему так важно сегодня помочь детям освоить новую систему ценностей во взаимоотношениях с природой, противопоставить её господствующей ныне психологии потребления, прагматизму и эгоизму. О росте в общественном сознании приоритета экологических ценностей свидетельствует тот факт, что грядущий XXI век наречён мировым сообществом «столетием окружающей среды». Это означает, что экологический диктат будет определять и экономику, и образование, и культуру. В этом процессе воспитанию принадлежит главная роль, поскольку тот или иной уровень культуры человека – общий или экологический – есть результат воспитания. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту второго поколения в начальной школе при изучении курса «Естествознание» младшие школьники должны осознать целостность окружающего мира, освоить основы

экологической грамотности, элементарных правил нравственного поведения в мире природы и людей, норм здоровьесберегающего поведения в природной и социальной среде; а также освоить доступные способы изучения природы и общества (наблюдение, запись, измерение, опыт, сравнение, классификация и др.), и развить навыки устанавливать и выявлять причинно-следственные связи в окружающем мире [5]. Понять законы природы и неукоснительно их соблюдать могут люди с новым экологическим типом мышления, которое закладывается в раннем детском возрасте. У естественной красоты есть качество неисчерпаемости. В ней – трепет жизни, раскрывающейся в движении лепестков, шелесте листьев, изгибах веток, полёте насекомых и птиц, – это ли не призыв к человеку – делай как мы! Д. Даррелл писал: «Мы получили в наследство невыразимо прекрасный и многообразный сад, но беда в том, что мы никомушны садовники. Мы не позаботились о том, чтобы усвоить простейшие правила садоводства. С пренебрежением относясь к нашему саду, мы готовим себе в не очень далеком будущем мировую катастрофу не хуже атомной войны, причём делаем это с благодушным самодовольством малолетнего идиота, стригущего ножницами картину Рембранта» [2]. К сожалению, произведения этого замечательного естествоиспытателя не изучаются в начальной школе.

Выработать экологический стиль мышления, заложить основы экологической культуры невозможно без естественнонаучных знаний, основу которых формирует учитель уже с первого класса на уроках «Окружающий мир». Большие возможности в экологическом образовании младших школьников играют нестандартные уроки, одной из форм которых могут выступать уроки-путешествия. Дети с интересом воспринимают необычные уроки, поэтому любое путешествие, реальное или виртуальное, создаёт определённый мир ощущений, эмоциональный подъём. Вся гамма положительных переживаний, связанных с подготовкой к необычному уроку, помогают прочувствовать личное отношение к объектам природы своей прекрасной области. Например, в теме «Кто я в мире природы» участвуют несколько команд, одна из которых – команда птиц. «Мы расскажем о животных, которые завоевали воздушное пространство – это птицы. Человека всегда привлекала красота не только в строении их тела, но и в пении и полёте. Мы познакомим вас с редкими и исчезающими видами птиц, которым стало трудно выживать в нашей области. И причиной этого является сам человек. В Волгоградской области много водоёмов, на которых обитают водоплавающие птицы. Но живут и те, кому грозит опасность исчезновения». Учащиеся рассказывают о дрофе, стрепете, журавле-красавке, степном орле [3].

Основоположник отечественной методики естествознания А.Я. Герд считал, что дети, наблюдая природу или её объекты под руководством учителя, должны учиться сравнивать, описывать, обсуждать наблюдаемое, делать выводы и обобщения. Он писал: «...все реальные знания приобретены че-

ловечеством путём наблюдений, сравнений, опытов, при помощи постепенно расширяющихся выводов и обобщений. Только таким путём, а никак не чтением статей, могут быть с пользой переданы эти знания детям» [1]. Для формирования умения наблюдать учителю необходимо создать определённые условия, и для этого наиболее благоприятным является участие детей в проектной деятельности. Метод проектов – «это способ достижения дидактической цели через детальную разработку определённой проблемы, которая должна завершиться реальным практическим результатом, доказательством которому будет служить его оформление тем или иным образом» [4]. Проекты имеют цель научить детей проводить наблюдения за изменениями в неживой природе, которые приводят к изменениям в живой природе. Интересен проект: «Птицы – наши друзья». Он выбран потому, что в условиях города, где человек лишён возможности частого общения с природой, пернатые являются наиболее заметными, доступными и удобными объектами для экологического образования и гуманистического воспитания младших школьников. Положительные эмоции у детей вызывают не только совершенство форм тела, яркая окраска перьевого покрова и удивительное пение, но и стремительный полёт птиц, который привлекал людей с давних времён. Прочитав о том, что один и тот же вид в условиях города может иметь как положительное, так и отрицательное значение в зависимости от времени года, их численности, учащиеся начали проводить наблюдения за серыми воронами. Установить количество ворон около школы детям не удалось, но они самостоятельно пришли к выводу, что для выполнения задания птиц необходимо метить.

Задачи, сформулированные учителем совместно с учениками, включали следующие направления:

1. Проведение наблюдений за птицами по сезонам года и установление состава птичьего царства на территории школы;
2. Составление списка. Работа с энциклопедиями по описанию птиц и оформление знаний о них в альбоме;
3. Прокладывание экологической тропинки вокруг школы и установление мест скопления птиц;
4. Изготовление кормушек и развешивание их на деревьях и кустарниках;
5. Сбор семян для зимней подкормки;
6. Проведение весеннего праздника «Здравствуй, весенняя птица!»;
7. Привлечение родителей для участия в совместном выполнении проекта.

Выполняя задания проекта, ребёнок учится оказывать помощь в зимний период птицам, которые в последние годы все чаще прилетают из леса (синицы, дятлы, вяхири, сороки). Дети вместе с учителем или родителями изготавливают кормушки из различных подручных материалов, развешивают на деревьях и кустарниках, а затем проводят наблюдения, фиксируя прилёт птиц за кормом в дневниках наблюдений. Полученные простейшие научные

задания заставляют учащихся поработать с энциклопедиями, посмотреть телепередачи о животных, прочитать литературные произведения, в первую очередь, рассказы В.В. Бианки.

Элементы экологических знаний, умений и навыков в отношении с природной средой связаны с развитием чувства эмоционально-положительного общения с природным окружением, что закрепляется на интегрированных уроках. Включение экологических и риторических знаний дали возможность учителю развить добрые чувства, в частности, к миру пернатых. Беседа с младшими школьниками на тему «Как писать письмо» подчеркнула цель соединения: правил составления смыслового содержания письма, его ключевых слов, начала и завершения и отношения детей к живым объектам природы. Ученикам было предложено составить письмо-обращение к любому обитателю леса. Приводим некоторые фрагменты из написанных писем, в которых имеются общие направления в изложении: все послания начинаются обращением к объекту; присутствует просьба простить людей за причиняемый вред; даётся объяснение своего выбора компонента природы для письма; высказывается утилитарный подход к назначению объекта природы; называются причины причинения вреда природным объектам; выражается желание защитить и вернуться к любимому другу.

– «Дятел! Мы благодарим тебя за то, что ты поедает жучков-вредителей. Извини, дорогой друг, что в нашем городе мало деревьев».

– «Милые синицы! Мы узнаем вас по голосу. Он очень ласковый. Спасибо! Когда я слушаю, у меня поднимается настроение. Я зимой буду вас подкармливать!»

– «Здравствуй, иволга! Мне очень нравится твоя ярко-жёлтая окраска. Ты – украшение леса. Прости людей, что они спиливают деревья, и тебе мало места для строительства гнезда. Когда я вырасту, то буду защищать лес от пожаров».

В изложении детей видна потребность чувствовать себя открывателем, исследователем, искателем. В.А. Сухомлинский подчеркивал, что «... если нет пищи для неё – живого общения с фактами и явлениями, радости познания – эта потребность глохнет, а вместе с ней угасает и интерес к знаниям» [6]. Этим подчёркивается необходимость обучения учащихся непосредственно в природном окружении.

Литература

1. Герд А.А. Избранные педагогические труды. – М.: Просвещение, 1953. – С. 43.
2. Даррел Д. Перегруженный ковчег. – М.: «Мысль», 1991. – С. 580.
3. Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. – Волгоград: Издательский Дом «Инфолио», 2008. – 176 с.
4. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Под ред. Е.С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – С. 66.
5. Примерные программы по учебным предметам. Начальная школа. В 2 ч. Ч. 1. – 5-е изд. – М.: Просвещение, 2011. – С. 271.
6. Сухомлинский В.А. Об умственном воспитании. – Киев: «Радянська школа», 1983. – С. 192.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ СООБРАЗНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

С.В. Машкова

Кафедра естественно-математических дисциплин,
Волгоградский государственный социально-педагогический
университет; smallsun92@mail.ru

Сложившаяся социокультурная ситуация XXI века требует безотлагательной разработки и реализации системы мер по гармонизации отношений человека и природы. Экологически сообразное поведение в этих условиях становится важнейшим фактором духовного и физического выживания человечества и существования биосферы.

В настоящее время дети, в особенности, проживающие в условиях крупного промышленного города, начиная с самого раннего возраста приобретают опыт природоразрушающего поведения. Воспитание и развитие опыта экологически сообразного поведения у подрастающего поколения становится одной из приоритетных педагогических проблем, и решение её возможно лишь при условии реализации непрерывного экологического образования.

Модернизация содержания образования, требования нового образовательного стандарта второго поколения определяют формирование экологической культуры и безопасного поведения личности в качестве одной из приоритетных задач современной системы образования. Опыт экологически сообразного поведения как элемент общекультурного и нравственного опыта, начиная с этапа дошкольного воспитания, выступает в качестве структурного элемента содержания всех ступеней образования.

Экологически сообразное поведение нами определяется как интегративная характеристика всей системы жизнедеятельности человека, согласующейся с закономерностями развития биосферы и основными законами экологии, основанная на понимании целостности и ценности природы, на осознании себя её частью, принятии любой жизни как самостоятельной величайшей ценности вне зависимости от формы её проявления.

Нравственная сущность экологически сообразного поведения проявляется в признании абсолютной ценности жизни, в ориентации на благополучие любого природного объекта. Дискутируя о теоретических основаниях экологического образования (С.Н. Глазачев, С.Д. Дерябо, Н.Н. Моисеев, В.И. Панов, О.Г. Роговая, В.Я. Ясвин и др.), выделим экологическую этику как учение о моральных отношениях человека с природой, основанных на восприятии природы как морального партнёра (субъекта), признании равноправия и равноценности любого природного существа, а также ограничении прав и потребностей

человека (Дж. П. Марш, Э. Росс, Ф. Клеменс, А. Леопольд, В. Борейко и др.). С точки зрения этого учения человек – не завоеватель и хозяин природы, а рядовой член единого сообщества Земли, он должен ценить и осознавать все ценности природы (экономическую, эстетическую, духовную, религиозную, научную, воспитательно-образовательную, рекреационную и др.), наивысшей из которых является внутренняя, самостоятельная ценность природы, ценность сама для себя, вне отношений с человеком.

Такой подход утверждает наличие моральных прав природных существ, регулирующих и регламентирующих экологическуюсообразность поведения человека в мире природы (В.Е. Борейко). Экофилософами разработан ряд таких прав для живых существ и природы в целом, среди которых: право на жизнь, на естественную свободу, на отсутствие ответственности перед человеком, на защиту перед законом, на защиту от ненужного страдания по вине человека (для живых организмов). Таким образом, экологическая этика направляет поведение человека в природе: люди действуют или избегают действий ради блага самой природы, охраняют природу ради неё самой, действия и поступки совершают из морального принципа, без каких-либо корыстных, прагматических интересов, а то и во вред самим себе.

Ведущими принципами отбора экологически ориентированного содержания образования являются принципы личностной и деятельностной ориентации, практической направленности, краеведческий, принцип системности, а также принцип сезонного изучения природы, позволяющий почувствовать и более чётко понять её жизнь.

Феномен поведения в социоприродной среде представляет собой своеобразное пространство функций, связанных с: ориентацией на ценность и смысл отношений с природой (на целостное восприятие экологической ситуации); владением системой знаний (понятий и теорий) о научно обоснованном, экологическисообразном образе отношений человека с природными системами; прогнозированием и рефлексией собственного поведения в природе; системой устойчивых привычек и стереотипов поведения, в которых присутствуют как научно обоснованные и целенаправленно усвоенные умения, так и самостоятельно выработанные, индивидуально-стилевые манеры поведения и др. Личность, выступая носителем экологическисообразного поведения, стремится воздействовать на других людей, различные общественные, экономические и политические структуры, чтобы их деятельность была экологическицелесообразной, не приводила к таким изменениям в природе, которые затем будут оказывать негативное влияние на развитие общества, иными словами, экологическисообразное поведение – одна из форм социальной активности.

Природные объекты для такой личности выступают в роли своего рода референтных лиц, меняющих её взгляды, оценки, отношения к себе, вещам, природе и другим людям. Природные объекты могут выступать для неё в качестве полноправных партнёров по общению и совместной деятельности.

Для экологически ориентированной личности свойственно стремление к непрагматическому взаимодействию с миром природы, которое проявляется в основных сферах: а) эстетическом освоении природных объектов и их комплексов; б) познавательной деятельности, обусловленной интересом к жизни природы, удовольствием от самого процесса познания; в) практическом взаимодействии с природными объектами, в основе которого лежит не желание получить какой-либо «полезный продукт», а потребность в общении с ними.

Процесс воспитания экологически сообразного поведения у дошкольников и младших школьников осуществляется через: формирование системы первоначальных экологических представлений о целостности, ценности и взаимосвязях всех компонентов природы; развитие эмпатийного отношения к миру природы, умения вчувствоваться в его жизнь, удивляться и восхищаться проявлениям природы; развитие потребности познавать окружающий мир, вдумчиво и бережно относиться к природным существам; воспитание понимания уникальности, неповторимости и самоценности природного мира; формирование системы практических умений экологически сообразного поведения в быту и повседневной жизни, по изучению и улучшению состояния окружающей природы.

Исходным моментом, началом процесса становления опыта экологически сообразного поведения являются ситуации, когда ребёнок воспринимает образцы экологически сообразного, а не природоразрушающего поведения. Источники таких ситуаций – в реальных действиях детей с природными существами, в наблюдениях за поведением взрослых в природе, а также в образах сказок, художественных произведений и предметов изобразительного искусства. Следующий шаг – это накопление собственного положительного опыта реального поведения, когда ребёнок, общаясь с природой, заботится о ней, и такое взаимодействие доставляет ему удовольствие и радость.

Исходя из вышеизложенного, формирование этого опыта осуществляется через моделирование в образовательном процессе системы ситуаций, обуславливающих развитие основных компонентов экологически сообразного поведения у дошкольников и младших школьников. Нами были выделены следующие типы ситуаций: 1) ситуация оценивания ребёнком его поведения в природной среде; 2) ситуация эмпатийного общения с природными объектами вне зависимости от формы их проявления, актуализации ценностно-экологических установок; 3) ситуация проектной деятельности подопечного, обеспечивающей рефлексивное и накопление опыта экологически сообразного поведения; 4) ситуация переноса опыта в условия неконтролируемых извне экологически сообразных действий и поступков в природе.

Включение воспитанника в последовательность таких ситуаций обеспечивает: идентификацию жизни природы и жизни человека, их взаимообусловленности; эмпатийное восприятие и отношение ребёнка к миру природы; оценивание поведения людей, состояния и охраны природного окружения;

прогнозирование последствий своих действий и поступков, а также деятельности других людей по отношению к природному миру; выбор правильной линии поведения, обеспечивающей оптимальный с точки зрения экологической сообразности вариант взаимоотношений человека и природы.

В ходе исследования были также выявлены факторы, затрудняющие воспитание экологически сообразного поведения у детей. Среди таковых: 1) практически отсутствует среда развития ребёнка, в которой были бы приняты нормы экологически сообразного поведения (проще говоря, слабо представлен фактор положительного примера со стороны взрослых); 2) недостаточно развита научно-методическая база такой работы – учебные, наглядные, игровые пособия и т.п., которые служили бы основой создания соответствующих воспитательных ситуаций; 3) воспитатели и учителя недостаточно владеют методиками воспитания именно поведенческого опыта, ограничиваясь, как правило, сообщением знаний о нормах поведения, что является недостаточным для выработки у детей навыков и привычек грамотного поведения в природе.

Методические основы организации работы по изучению и охране птиц в основной и средней школе

ОПЫТ УЧАСТИЯ МКОУ СОШ Д. НУРКЕЕВО В МАССОВЫХ АКЦИЯХ СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ

Ф.М. Ситдикова

**МКОУ СОШ д. Нуркеево Туймазинского района
Республики Башкортостан; failja555@rambler.ru**

26 апреля 2012 г. в Министерстве природопользования и экологии Республики Башкортостан состоялась научно-практическая конференция Республиканского Фонда защиты диких животных и награждение победителей конкурса «Рыцарь леса-2012». И Фонд, и конкурс были учреждены в 1993 г. К.Ф. и Т.З. Зиганшиными в память о сыне Олеге. «Защитниками леса, его рыцарями становятся только мужественные, смелые люди. Я восхищаюсь вами и благодарю за ваш тяжёлый, благородный труд!», – сказал председатель Фонда, известный писатель и путешественник К.Ф. Зиганшин в начале церемонии награждения победителей. 53 человека были отмечены дипломами, ценными подарками и нагрудными знаками. Среди лауреатов впервые (с 1993 г. награды конкурса получили около 300 человек) «за большой вклад в дело охраны животного мира Республики Башкортостан» звание «Рыцарь леса» присуждали педагогу. Диплом III степени и бронзовый нагрудный знак вручили мне, сельскому учителю... русского языка и литературы «за особые успехи в области экологического воспитания подрастающего поколения».

Эта работа в нашей школе построена на основе проектной деятельности учащихся и педагогов. Авторский проект «Искусство в воспитании экологической культуры и профориентации обучающихся» в 2009 г. стал победителем II Всероссийского конкурса междисциплинарных проектов и программ по экологическому образованию и просвещению. По итогам работы экспертного совета Центра внедрения социальных инноваций и Научного совета по вопросам экологического образования при Президиуме Российской академии образования он признан лучшим реализованным проектом в области экологического образования и просвещения в 2009–2010 учебном году.

Чтобы уберечь наших детей от пагубных привычек, нужно дать им альтернативу – занятие любимым делом, в том числе нужно научить людей наблюдать за птицами, изучать и охранять их, потому что это занятие оздоравливает души. Приобщиться к удивительному миру пернатых нам удалось благодаря прекрасным людям, объединённым в Союз охраны птиц России. Наша дружба с этими людьми началась 9 мая 2009 г. с электронного письма координатора массовых акций по изучению и охране птиц СОПР с приглашением к моим скаутам стать участниками международного эколого-образовательного интернет-проекта «Весна идёт!».

И мы приняли участие в этой акции. Всей школой! Подключили и ребят, и учителей, и родителей! И даже малышей и их воспитателей из детского сада д. Нуркеево, детских садов № 6 и 8 с. Субханкулово удалось увлечь. И вот результат: Россия – чемпион! Башкортостан, который все четыре года существования проекта оставался «белым пятном» на карте России, – на четвертом месте, и наша школа в рейтинге школ-участников проекта тоже на четвертом месте! Так было в 2009 году. А по результатам 2010, 2011 и 2012 гг. наша небольшая сельская школа, в которой сегодня обучаются 145 детей, – чемпион России среди образовательных учебных заведений – участников интернет-проекта. И в награду – огромная посылка: футболки с логотипом акции, книги и открытки-определители птиц, красочные буклеты, наклейки, календарики, значки, каждому участнику (и детям, и взрослым) – благодарности от Союза охраны птиц России с подписью президента Союза. Чемпионский титул обязывает – ребята теперь с ещё большим нетерпением ждут прихода весны, внимательнее прислушиваются к её звукам. Захваченные желанием встретить весну, которую приносят в наши края птицы, ребяташки просят родителей свозить их в лес (кукушка нечасто в деревню прилетает!), многие ездят в город и в соседний посёлок, где в многоэтажных зданиях селятся стрижи; отправляются в гости к бабушкам и дедушкам, потому что под крышей старого бабушкиного сарая есть ласточкино гнездо. Наибольшего размаха акция «Весна идёт!» достигла у нас в 2012 г. В рамках национального праздника Сабантуй для юных земляков и гостей района Туймазинское отделение Союза охраны птиц России организовало турнир любителей птиц родного края. Участники турнира, переходя от

станции к станции, отгадывали загадки, по картинке узнавали пернатых друзей «в лицо», собирали «птичьи» пазлы, «кормили» птицу года. Одна из станций называлась «Весна идёт!». Здесь всем предоставилась возможность стать участником одноимённого интернет-проекта. Более 5 тысяч сообщений организаторы турнира отправили на сайт проекта <http://www.springalive.net/>. Именно эти сообщения принесли очередную победу нуркеевцам. Наши «птичьи дела» не ограничились этим проектом. Школьный Птичий фестиваль благодаря информационной поддержке районной газеты «Туймазинский вестник» стал общерайонным делом. В конкурсе рисунков «Мир птиц» участвовали около 200 детей Туймазинского района (от дошкольников до выпускников). В рамках Всероссийского конкурса «Лучший урок письма» в номинации «Я хочу рассказать тебе о своём родном крае» мои ученики вступили в переписку с автором книги «Гнездо крапивника» Ю.Н. Киселёвым, сотрудником Окского биосферного заповедника, лауреатом первой премии им. Ф.Р. Штильмарка. Эта форма работы помогла детям лучше осознать красоту и уязвимость природы родного края, побудить их к активной работе по её изучению. По инициативе Туймазинского отделения СОПР (председатель Ф.М. Ситдикова) прошёл конкурс на самое массовое мероприятие, посвящённое Дню птиц. «Круглый стол» накануне Всемирного дня окружающей среды собрал в нашей школе руководителей районных государственных и частных экологических организаций, работников Управления образования, учителей и школьников.

Районные экологические конкурсы-фестивали «Сбережём леса вместе» и «Гимн воде», проходившие в 2011 г., объединили вокруг интересного и полезного дела десятки педагогов и сотни детей и подростков. Все они от творческих работ (рисунков, плакатов с призывами охранять родную природу, мест обитания птиц, экологических сказок, стихов и рассказов) перешли к практическим природоохранным проектам. Отдельные ребята, классные коллективы и даже целые школы берут под защиту родники, объявляют зоной заботы малые реки и речушки, парки и скверы, деревца и клумбы, посаженные ими на улицах населённых пунктов.

В жизнь нашей школы активно вошёл новый вид отдыха, популярный во многих странах мира, – BirdWatching, или «бёрдинг». Ежегодно в конце сентября в школах республики в рамках Всероссийской акции – массовой зарядки «Займись спортом – сделай первый шаг» – проводится День здоровья. Мы этот день совмещаем с Международными днями наблюдений птиц, проводя соревнования по спортивной орнитологии. Создаётся штаб по подготовке и проведению Дней наблюдений, который разрабатывает положение, маршруты для каждой команды (классы непременно превращаются в команды), за командами закрепляет вожатых-старшекласников, назначает ответственных за «отправку» данных на сайт BIODAT <http://www.biodat.ru/db/birds/bird.htm>. Работы очень много: ребята несут анкеты от мам, пап, дедушек и бабушек.

Участие в таких проектах имеет очень большое значение в воспитании экологической культуры обучающихся. Мы не ограничиваемся наблюдениями за птицами, наслаждением их весёлой трелью и ярким оперением, мы учимся понимать, что леса, парки, сады – это места обитания наших крылатых и пернатых друзей. За два года нам удалось очистить все близлежащие лесопосадки, берега рек Усень и Бишиндинка, склоны Зигитякской горы от стеклянных и пластиковых бутылок, полиэтилена, картона и бумаги. «Стыдно перед воробышком», – вот основная мотивация такой деятельности юных нуркеевцев. Родители с пониманием относятся к нашей серьёзной игре: перед бёрдингом снабжают ребят мешками и рабочими перчатками. И администрация сельского поселения Субханкуловский сельсовет, уважив просьбу орнитологов-любителей, к указанному времени предоставляет технику: мусор, собранный юными экологами, нужно вывезти.

Наблюдения за птицами делают людей добрее, лиричнее, романтичнее, учат мечтать. Для всех нас – это своеобразная психологическая разрядка. Нельзя допустить, чтобы в стрессовой ситуации рука человека, тем более молодого, неокрепшего, потянулась за сигаретой, бокалом пива или вина, дозой наркотика... Нужно научиться обращать взор на наших маленьких пернатых друзей, которые каждый год преодолевают огромные расстояния, чтобы вернуться в родные края и порадовать нас своим стремительным полётом, красивым оперением или заливыстым пересвистом.

Сегодня экологическое воспитание в плане работы школы стало приоритетным. На базе нашей школы создана опорно-методическая площадка федерального значения «Гражданско-патриотическое воспитание в экологическом образовании», работу которой курирует кафедра экологии и экологического образования Нижегородского государственного педагогического университета в лице вице-президента Союза охраны птиц России Н.Ю. Киселёвой. Совместно с ГУ «Туймазинское лесничество» создан отряд «Юный лесовод». Учащиеся Нуркеевской школы не раз становились победителями и призёрами конкурсов учебно-исследовательских работ муниципального, регионального и всероссийского уровней «Зелёная планета», «Подрост», «Природа. Человек. Страна», «Моя малая родина». Лучшие творческие работы школьников публикуются на страницах газеты «Туймазинский вестник», республиканской молодёжной экологической газеты «ЭКОРОСТ», сайте Союза охраны птиц России и Башкирского республиканского орнитологического общества.

Воспитание экологической культуры способствует активизации и учебно-познавательной деятельности, и спортивно-оздоровительной работы, и трудового воспитания, а также становится частью профилактики алкоголизма, табакокурения, наркомании и правонарушений. Когда Управление образования запрашивает у нас отчёт о деятельности школы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, мы пишем

о работе в области экологического воспитания. В нашей школе нет ребят, состоящих на учёте в отделе по делам несовершеннолетних, замеченных в употреблении спиртных напитков, табака или наркотических веществ, во многом благодаря нашему стремлению максимально задействовать каждого школьника в оздоровительных, спортивно-массовых, культурных и образовательных мероприятиях. Природоохранные акции СОПР нам в этом очень помогают.

Работу в области экологического воспитания детей и подростков до недавнего времени считала своим увлечением, хобби... Сейчас, когда я «титурована» званием «Рыцарь леса», чувствую себя обязанной нести экологическую культуру в массы. «Не обязательно нужно быть учителем биологии, чтобы любить природу!» – эта простая истина, высказанная Н.Ю. Киселёвой в ответ на моё сообщение о том, что предложу учителю биологии принять участие в акции «Весна идёт», перевернула мое сознание... И теперь я, учитель русского языка и литературы, использую свою «трибуну» для привития бережного отношения к природе, привлечения внимания людей к миру пернатых: делюсь опытом с коллегами своего района, выступала на Республиканском семинаре-совещании руководителей учреждений дополнительного образования детей, в Институте развития образования Республики Башкортостан на кафедре методики преподавания биологии, химии и географии с докладом «Участие в международных эколого-образовательных интернет-проектах и массовых акциях Союза охраны птиц России как фактор социализации личности ребёнка».

Все свои личные достижения как педагога я связываю с сотрудничеством с Союзом охраны птиц России и участием в «птичьих» делах: в 2011 г. я стала победителем конкурса лучших учителей России в рамках приоритетного национального проекта «Образование», награждена Почётной грамотой Министерства науки и образования Российской Федерации, Почётной грамотой Администрации муниципального района Туймазинский район Республики Башкортостан, Управления образования...

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ПРОЕКТА «ВЕСНА ИДЁТ!» ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДКОВИЧЕСКОЙ СОШ)

Ю.А. Ермолаев

**МБОУ Городковическая СОШ Спасского района
Рязанской области; berk_69@mail.ru**

Информационные технологии стали неотделимой частью жизни современного человека. Владение информационными технологиями ставится в один

ряд с такими качествами, как умение читать и писать. Стремительная информатизация жизни общества требует эффективного формирования ИКТ-компетентности у каждого человека, которую наиболее эффективно проводить с использованием цифровых инструментов, в современной цифровой коммуникационной среде.

ИКТ-компетентность – это способность человека использовать информационные и коммуникационные технологии для доступа к информации, для её поиска, организации, обработки, оценки, а также для продуцирования и передачи, которая достаточна для того, чтобы успешно жить и трудиться в условиях становления информационного общества.

Условия небольшой сельской школы накладывают определённые ограничения на процесс формирования ИКТ-компетентности обучающихся (далеко не в каждой семье есть компьютеры, сложности со связью, непостоянный доступ к интернету и т.д.). Средства ИКТ являются наиболее перспективным средством реализации проектной методики обучения. Оценив возможности, предоставляемые международным эколого-образовательным интернет-проектом «Весна идёт!», я, как учитель информатики, решил использовать его для формирования ИКТ-компетенций сельских школьников.

С помощью данного проекта я развивал следующие навыки и умения учащихся:

– **определение** информации – способность использовать инструменты ИКТ для идентификации и соответствующего представления необходимой информации;

– **доступ** к информации – умение собирать и/или извлекать информацию;

– **управление** информацией – умение применять существующую схему организации или классификации;

– **интегрирование** информации – умение интерпретировать и представлять информацию (сюда входит обобщение, сравнение и противопоставление данных);

– **создание** информации – умение генерировать информацию, адаптируя, применяя, проектируя, изобретая или разрабатывая её.

– **сообщение** информации – способность должным образом передавать информацию в среде ИКТ. Сюда входит способность направлять электронную информацию определённой аудитории и передавать знания в соответствующем направлении.

Все эти задачи были успешно решены, но, кроме решения чисто учебных вопросов, проект «Весна идёт!» позволил достичь существенных успехов в развитии школьников. В 2006 г. учащиеся Городковической школы включились в интернет-проект, и к 2008 г., используя накопленный опыт, выпускница школы Ермолаева Анастасия защитила проект «Развитие социального партнёрства в ходе реализации международного экологического интернет-проекта «Весна идёт!».

Проект был направлен как на передачу накопленного позитивного практического опыта, так и на возможный обмен опытом работы участников интернет-проекта «Весна идёт!», а также организацию деятельности по привлечению новых сторонников экологического движения.

Расширилась география участия. С помощью электронных рассылок были привлечены школы Рязанской, Костромской и Ульяновской областей. Благодаря всероссийской акции «Костры детства-2008» были установлены новые контакты с другими школами России и вовлечение их в проект, что позволило стереть многие «белые пятна» на карте активности участников проекта «Весна идёт!».

Методы и мероприятия, проводимые в рамках проекта:

- Непосредственное участие в проекте;
- Презентация интернет-проекта «Весна идёт!» на школьном и районном уровне;
- Формирование инициативной группы (члены клуба Друзей WWF «Брыкинборочка», ДШО «Юный эколог», участников конкурса лидеров школьных организаций «Лидер XXI века» и конкурса вожатых «Сердце отдаю детям!»);
- Выпуск тематических стенгазет;
- Прямой контакт с координатором проекта по России. Обмен имеющимся опытом;
- Популяризация идей экологического образования в СМИ;
- Пропаганда деятельности Союза охраны птиц России;
- Работа с электронной почтой: сбор результатов наблюдений, рассылка материалов, поиск потенциальных участников;
- Проведение конкурса рисунков птиц-вестников весны;
- Организация экскурсий с наблюдением птиц учащимися и учителями школ района, выезд на места гнездования;
- Мастер-класс интерактивного заполнения анкет участников на сайте весенних наблюдений;
- Мониторинг и публикация результатов участия в проекте на информационном стенде;
- Организация презентаций проекта волонтерами других школ;
- Награждение активных участников.

План работы со СМИ:

- Распространение листовок и анкет участников по школам района;
- Публикация информационной статьи в районной газете «Спасские вести»;
- Публикация ссылок на сайт проекта в контакт-листах социальных сетей;
- Размещение фотоматериалов по участию на сайте проекта <http://www.springalive.net/>

Календарный план проекта:

<ol style="list-style-type: none"> 1. Прямой контакт с координатором проекта по России. 2. Сотрудничество с экологическим клубом. 3. Распространение материалов по электронной почте. 4. Размещение ссылок и материалов в социальных сетях. 5. Организация наблюдений с учителями и учащимися. 6. Мониторинг результатов и публикация на стенде школы. 7. Поиск потенциальных участников. 	постоянно
<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование инициативной группы. 2. Выпуск стенгазеты. 3. Выпуск и распространение листовок. 4. Пропаганда использования ИКТ при внесении наблюдений. 5. Презентация проекта в школе. 	15 марта – 15 апреля
<ol style="list-style-type: none"> 1. Проведение конкурса рисунков. 2. Презентация на районном конкурсе «Лидер XXI века», «Сердце отдаю детям!» 3. Публикация фотоматериалов на сайте проекта. 	15 апреля – 15 мая
<ol style="list-style-type: none"> 1. Публикация в районной газете «Спасские вести». 2. Подведение результатов. 3. Награждение участников. 	15 мая – 15 июня

В результате участия Городковической школы в проекте по учёту прилетающих птиц, в течение месяца (в апреле) Рязанская область удерживала 1-е место среди российских регионов.

Лучшие организации, которые внесли наибольший вклад в победу России в 2008 г.:

1 место – МОУ Медведицкая ООШ Костромской области – 6499 сообщений;

2 место – МОУ Городковическая СОШ Рязанской области – 4195 сообщений;

3 место – МОУ СОШ № 45 пос. Центральный Нижегородской области – 3092 сообщений.

В последующие годы, в связи с уменьшением количества учащихся, отказом организаторов проекта от динамической карты на международном сайте, изменением оформления и структуры сайта и, как следствие, резким падением интереса участников, мы не сумели показать столь высоких результатов, но благодаря правильной методической работе наша маленькая сельская школа остается в десятке наиболее активных школ России!

2009 г. – 1529 сообщений (5-е место в стране)

2010 г. – 568 сообщений (5-е место)

2011 г. – 955 сообщений (8-е место)

2012 г. – 2045 сообщений (8-е место).

Ценный опыт, накопленный мной в условиях сельской школы, с 2012 г. начал реализовываться с успехом и в стенах московской школы, которая также в 2012 г. попала в число активистов проекта.

МЕСТО И РОЛЬ МАССОВЫХ АКЦИЙ СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА-КАДЕТА

И.А. Прохорова

ГБОУ «Нижегородская кадетская школа-интернат им. генерала армии Маргелова В.Ф.»; sopr@dronr.ru

Основной задачей кадетских школ является подготовка будущих военных, именно им предстоит охранять Родину, а «охранять можно только то, что ты любишь, что тебе дорого, без чего не можешь обойтись как человек и как личность». В Нижегородской кадетской школе-интернате имени генерала армии Маргелова В.Ф. необходимым компонентом патриотического воспитания считают формирование экологической культуры подростков. У будущих военных, вкладывающих свой труд в сохранение и улучшение состояния родной земли, формируется бережное отношение к ней, стремление сохранить, сберечь, защитить. Забота как долг перед родными и близкими, обществом, Родиной способствует принятию воспитанниками определённых нравственных обязательств, составляющих ядро воспитания гражданственности – важного качества защитника Отечества. Педагогический коллектив школы использует разнообразные формы вовлечения кадет в природоохранную деятельность. Основной аспект делается на тех сторонах личности, которые не получают должного развития в процессе обучения на уроке. Для приведения в систему внеурочной и внеклассной работы экологического направления была разработана и успешно реализуется с 2007 г. программа экологического воспитания кадет «Охранять природу – значит охранять Родину».

Экскурсии и полевые тренинги, практическое участие в созидательной деятельности экологического характера закрепляют, расширяют и активизируют знания, полученные в школе. Кадетам предоставляется реальная возможность принять посильное участие в конкретных делах: изготовления кормушек и искусственных гнездовий для птиц, благоустройстве школьного двора, очистке водоёмов, сборе твёрдых бытовых отходов, проведении исследований, агитационно-пропагандистской работы и др. Видя результаты своих действий, ребята начинают чувствовать себя людьми, делающими серьёзное дело, самоутверждаются в добрых и хороших делах.

Массовые акции Союза охраны птиц России являются составляющей частью мероприятий программы экологического воспитания кадет «Охранять природу – значит охранять Родину» и вносят свой вклад в становление и развитие личности подростка-кадета.

Птицы – любимый объект наблюдения кадет-маргеловцев. Проведение мероприятий показывает устойчивый интерес ребят к проблемам охраны птиц и сохранению их видового разнообразия, из наиболее заинтересованных участников создан экологический актив, налажены и отработаны партнёрские свя-

зи с заинтересованными структурами – Нижегородским отделением Союза охраны птиц России, экологическим центром «Дронт», МБОУ ДОД «Центр детского и юношеского туризма и экскурсий», Балахнинским лесничеством, аварийно-спасательным отрядом г. Балахны и др.

Известно, что показателем сформированности ответственного отношения к природе является экологически оправданное поведение. Традиционным стало участие кадет в ряде международных и всероссийских экологических акций. Масштабно проходит участие наших воспитанников в массовых акциях Союза охраны птиц России. Небо для птиц и кадет-десантников – общая стихия. Даже первые прыжки у ребят совпадают с осенними Днями наблюдений птиц. Расправив парашюты, как крылья, кадеты парят в небесах, наслаждаясь полётом и созерцая красоту земли русской. Благодаря активному участию учащихся нашей школы Балахнинский район неоднократно становился чемпионом России по числу участников дней наблюдений, по организации акции «Птица года» и ряду других. Успеху этой деятельности способствует тесное сотрудничество с Нижегородским отделением Союза охраны птиц России. Зимой кадеты ведут подкормку птиц (в ежедневные обязанности дневального по роте входит пополнение запасов еды в кормушках, развешанных около школы и казармы). На территории д. Истомино в последние годы практически перестали гнездиться скворцы. Кадеты организовали школьную акцию «Не оставим без дворца ни синицу, ни скворца!». У подростков особое чувство гордости вызвало то, что в изготовленных и развешанных ими искусственных домиках поселились скворцы. Кадетская школа – победитель областного конкурса хранителей КОТР. Объект изучения ребят – ключевая орнитологическая территория международного значения «Торфокарьеры Володарского и Балахнинского районов». Группа поддержки КОТР следит, чтобы баланс интересов людей и птиц соблюдался – ведь людям и птицам нужна здоровая среда обитания! Впервые в Балахнинском районе в июне 2008 г. была установлена платформа для скопы (вида, занесённого в Красную книгу России). Приятно отметить, что впервые в Нижегородской области это сделано силами не специалистов-орнитологов или альпинистов, а воспитанниками НКШИ. Кадетами разработан маршрут эколога-краеведческой тропы «Край родной открывает тайны», проводится большая природоохранная и исследовательская работа. Во время полевых выходов, походов ребята проводят биотехнические мероприятия по установке искусственных гнездовий для птиц, заготовке кормов для успешной зимовки пернатых и т.д., экологические десанты, собирают исследовательский материал, разрабатывают маршруты новых туристско-экологических троп.

Развитию ученического самоуправления, активному личностному включению подростков к охране природы и человека способствует работа школьного самоуправления, ребята становятся инициаторами многих дел в школе. Кадетами разработаны проекты «Зелёный остров кадетства», «Небо для птиц

и кадет-десантников – общая стихия», «Зимующие птицы нашего школьного двора», «Хранители», «Быть здоровым здорово», идёт работа по их реализации. Важным моментом является проведение социологических опросов. Кадеты изучают отношение населения района к птицам, выявляют уровень осведомленности о массовых акциях СОПР, их значимости, собирают информацию о редких и охраняемых видах.

Итоги работы позволяют сделать выводы о положительном опыте применения массовых акций Союза охраны птиц России и их позитивном влиянии на процесс формирования личности подростка-кадета.

Такое разнообразие форм деятельности не осталось без общественного признания. Воспитанники НКШИ неоднократно становились призёрами и лауреатами международных и всероссийских акций, областных и районных конкурсов, конференций, Международного научно-промышленного форума «Великие реки». Воспитанники и педагоги, воспитатели неоднократно отмечены благодарственными письмами Союза охраны птиц России.

Планомерно организуемые мероприятия экологической направленности проводятся по календарю массовых акций Союза охраны птиц России и экологических дат с использованием активных форм работы: дискуссии, мозговые штурмы, турниры, круглые столы, выпуск и защита тематических газет и многое другое. На базе клуба НКШИ ежемесячно организуется экологическая гостиная «Мир прекрасный, мир живой».

Необходимым элементом формирования экологической культуры является валеологическая подготовка учащихся. Традиционными стали длительные лыжные походы протяжённостью в несколько сотен километров, которые не только укрепляют дух и тело подростков, но и позволяют лучше познакомиться с природой Приволжского федерального округа, России. Участники походов ведут полевые дневники, что развивает их исследовательские навыки.

Формированию активной гражданской позиции способствует участие кадет в экологической пропаганде. Учащиеся выступают на страницах газет, по местному радио, занимаются литературным и художественным творчеством экологической направленности. Материалы об опыте экологической работы НКШИ опубликованы на страницах газет «Красная звезда», «Берегиня», «Рабочая Балахна», были представлены на научно-практической конференции «Экологическое образование: теория и педагогическая реальность» и др. Телекомпанией ННТВ неоднократно демонстрировались репортажи о волонтерских акциях ребят, их социально-значимой деятельности. Одним из главных результатов деятельности по формированию ответственного отношения к природе с применением массовых акций Союза охраны птиц России является развитие потребности в духовном и физическом здоровье, а также широкий спектр возможностей для подростков помочь природе, реализоваться в хороших делах, направленных на процветание нашей Родины.

ШКОЛЬНАЯ ОРНИТОЛОГИЯ

Г.Н. Гупор

**МКОУ СОШ № 4 с. Киевка Апанасенковского района
Ставропольского края; nerfyxbr@mail.ru**

Современный человек – это всесторонне развитая личность, живущая в гармонии с окружающим миром и самим собой. Воспитание такой личности становится сейчас одной из важнейших задач общества и образования. Основная задача школы – воспитать человека пытливого, творческой, ищущей мысли, помочь детям понять связи в явлениях окружающего мира. Одним из актуальных для современной школы направлений является исследовательские методы работы. Выполняя исследования, проводя наблюдения, школьники входят в тесный контакт с живой природой, которая захватывает душу ребёнка, сохраняет её чистоту и чуткость.

Главный объект исследований в нашей школе – птицы. Почему именно они? Изучение природы в самой природе является одним из наиболее приемлемых и доступных методов приобретения знаний и повышение интереса к познанию учащихся в области биологии, географии и экологии. Птицы – один из наиболее удобных объектов для такой работы. Они живут рядом с нами и порой нуждаются в нашей помощи и защите. Орнитологические исследования развивают творческие способности, мышление, внимание, самостоятельность, ответственность, формируют умения практического и исследовательского характера, отношение к живой природе как к объекту и сфере собственной практической деятельности.

Территория Апанасенковского района расположена на ключевой орнитологической территории России международного значения. Наше село находится в 18 км от оз. Маныч, на р. Дунда. Для сохранения мест гнездования, путей миграции и среды обитания редких видов животных постановлением Правительства Ставропольского края в 2010 г. был образован государственный природный заказник краевого значения «Маныч-Гудило». Территория заказника – одно из крупнейших в пределах России мест длительных остановок многих редких видов птиц, редких и исчезающих объектов растительного и животного мира.

Как же нам, местным жителям, не воспользоваться такой ситуацией, у нас же есть все возможности наблюдать за птицами в течение всего года? Во внеурочное время школьники нашего учебного заведения участвуют в массовых акциях Союза охраны птиц России. Массовые орнитологические акции представляют собой целенаправленную, чётко организованную систему различных видов деятельности, направленных на формирование экологической культуры. Проводим такие кампании, как «День журавля», «Международные дни наблюдения птиц», «Международный День птиц», «Весна идёт!», «Птица года» и др. Информация о птице года собирается в течение всего года. Собранный материал обязательно оформляется. Формы отчёта могут быть разными: реферат,

стенгазета, фотоконкурс, конкурс рисунков, стихов, сказок, пословиц, поговорок, загадок. Оформляем фотоальбомы, в которых представляется отчёт о проделанной работе. Лучшим результатом такой работы является исследовательская работа, моими учениками были подготовлены работы «Лебедь – птица 2009 года», «Чиби́с – птица 2010 года».

В летний период работает экологическое звено, которое занимается сбором информации о видовом и количественном составе пернатых р. Дунда, её левом притоке р. Бедрик, оз. Маныч и окрестных территорий с. Киевка. По результатам проведённых орнитологических исследований в нашей школе проводится большая работа. Юные художники проводят конкурсы на лучший рисунок и эмблему о птицах и природе родного края, Кружок «Умелые руки» оформляет выставку искусственных гнездовий и кормушек для птиц. Интересна выставка репродукций произведений изобразительного искусства о природе. Старшеклассники делают сообщения на тему: «Всё о птицах», «Самые, самые обыкновенные», «Всё ли вы знаете о птицах?». Пресс-конференция «Охрана птиц – дело каждого» проводится в виде деловой игры, на которую приглашаются «журналисты» различных отечественных и зарубежных газет. Поскольку население нашей местности обладает очень скудной информацией в орнитологическом плане, я публикую в районной газете «Приманычские степи» занимательные статьи о природных особенностях нашей местности. Главными героями моих публикаций являются дети, участвующие в орнитологических акциях и экологических практикумах. За семь лет опубликовано более 30 статей, благодаря которым любителей птиц в нашем районе и селе стало больше. Этот материал успешно используется преподавателями на уроках естественных наук. Знакомлю своих учеников и односельчан с миром птиц через рисунки – разрисовала стены своего жилища птицами. Моя мечта – нарисовать более 1000 птиц.

В сборнике «Эколого-краеведческие проблемы Ставрополя» были опубликованы статьи по проведению школьных акций «Журавли – украшение природы», «Лебедь – птица 2009 года», «Птицы на разливах реки Дунды». В краеведческом музее им. Г. Прозрителева и Г. Пправе на выставке «Мир птиц» были выставлены работы моих учеников, посвящённых птице года. Оформлено несколько работ с фотозарисовками о птицах нашей местности. У ребят нашей школы есть возможность общаться с учёными-орнитологами, студентами, проходящими практику в нашей местности. После такого общения всё больше и больше моих учеников поступают на естественно-географические факультеты. Учащиеся нашей школы успешно выступают с орнитологическими проектами на научно-практических конференциях краевого и международного уровня. Примеры некоторых тем их работ: «Журавли – украшение природы», «Орнитофауна парковой зоны», «Орнитофауна реки Дунда», «Сезонное изменение фауны куликов». Был успешно защищён социальный проект орнитологической тематики «Формирование экологической культу-

ры населения села Киевка через орнитологические акции», акция добрых дел «Сохраним куликов вместе».

Школьная география также не обходится без орнитологии – это тот предмет, который с первого урока способствует наблюдению, исследованию учащимися природы и хозяйственной деятельности человека. Одна из задач современного географического образования – формирование у людей «образа территории». Любой человек должен иметь правильное представление о том, в какой стране, каком регионе он живёт. Образ своей страны рисуя при помощи звуков природы – шума ручья, щебета лесных птиц, позволяющих оживить урок, наполнить его новыми ощущениями. Образы природных зон материков и нашей страны формируются также при помощи пернатых. Одна из актуальных проблем географического образования – развитие интересов учащихся в области изучения своего края. Одним из способов привлечения внимания, развития интереса к изучению своего края использую орнитологическую направленность на уроках географии. Географию своей местности ученики воспринимают непосредственно. Изучая местную реку, обязательно знакомимся с орнитофауной, в результате усиливается интерес учеников к географии, улучшается эмоциональное состояние, а это, в свою очередь, способствует повышению успеваемости детей по географии.

При изучении стран и народов на уроках географии птицы рассматриваются в культурах разных народов и стран мира. Так, например, в Японии журавль является священной птицей, символом здоровья, долголетия и счастья. На весь мир известна японская примета, по которой нужно сделать тысячу бумажных журавликов для исполнения мечты. География и экология неотделимы, современная география рассматривает экологические проблемы изучаемых территорий. Учащиеся знакомятся с информацией о редких и охраняемых животных и птицах, готовят сообщения, тем самым работают с дополнительной литературой и другими источниками информации.

Эмоциональное стремление сохранить уголки природы, помноженное на престиж личного участия в международных программах, является важным стимулом в охране всего живого и бережного отношения к окружающей среде.

ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ В ШКОЛЕ

М.В. Шуклина

**МБОУ СОШ № 45 р.п. Центральный Володарского района
Нижегородской области; shyklina63@mail.ru**

Наш небольшой посёлок расположен на границе Володарского района Нижегородской области с Владимирской и Ивановской областями, в удалении от районного центра и крупных населённых пунктов среди лесных и водных экосистем, в том числе ООПТ Нижегородской области «Озёра Светлые» и «Болото Варех» [2].

На территории Светлых озёр ежегодно проходят двухдневные межрайонные летние экологические походы, осенние и весенние экодесанты школьной экологической организации «БРИГ». В ходе проведения этих мероприятий ведутся наблюдения за состоянием орнитологического биоразнообразия. Собранный материал используется для написания исследовательских работ. Исследовательская работа школьников продолжается в природоохранных орнитологических проектах. Одним из таких событий стал проект «Дом для совы». Как известно, численность многих пернатых хищников сокращается в результате разрушения их среды обитания. Не являются исключением практически все виды сов, гнездящихся на территории Светлых озёр (даже если сохраняется охотничий участок с достаточным количеством добычи). Недостаток гнездовых биотопов и мест для устройства гнёзд может стать главной причиной отсутствия размножения у сов, что ведёт к падению успеха размножения, сокращению численности и, в конечном счёте, исчезновению на гнездовании [3].

Совы не строят собственных гнёзд, а полагаются на естественные укрытия или занимают гнёзда хищных птиц. Благодаря таким гнездовым стереотипам совы легко занимают искусственные гнездовья. Если гнездовье хорошо сделано и установлено, сова с готовностью его займёт, и будет регулярно использовать.

Таким образом, установка искусственных гнездовых для сов – самый простой способ поддержания и даже увеличения численности их популяций. В связи с этим юные экологи п. Центральный и военлесхоз под руководством орнитологов в 2007-2010 гг. стали осуществлять экологический проект «Дом для совы». Цель проекта: изготовить, развесить и отследить заселение искусственных гнездовых для совы-сплюшки.

Результатами проекта стало: изучение литературы, посвящённой совам и методике изготовления искусственных гнездовых; проведение «рекламной» акции «Совушка-сова»; изготовление с помощью лесничества, родителей и детей 10 искусственных гнездовых; размещение искусственных гнездовых на Светлых озёрах с помощью орнитолога Алексея Левашкина и отслеживании их заселения в ходе прохождения Школы полевых исследований. Проведение биотехнических мероприятий невозможно без социального партнёрства.

Территория Светлых озёр относится к ключевым орнитологическим территориям России (КОТР европейского значения), т.к. на ней обитают и гнездятся редкие виды птиц: сизоворонка, сплюшка, трёхпалый дятел, серый журавль и др. КОТР занимает северо-западную часть Володарского р-на, небольшая часть на севере территории заходит в Чкаловский р-н [1]. Площадь КОТР – 208,68 км, включает крупные сохранившие верховые и переходные болота и примыкающие обширные системы водоёмов выработанных торфяных месторождений, а также окружающие их сосновые и мелколиственные леса [4].

Угроза деградации данной территории как КОТР: изменения сложившегося гидрологического режима территории, рубки леса в водоохраных зонах болот и водоёмов, весенняя охота, браконьерство. Решению этих и других проблем по-

свящён экологический проект «Светлое будущее – Светлым озёрам!». Приоритетными направлениями работы в проекте были выбраны научно-исследовательское, практическое природоохранное и информационно-просветительское. Цель проекта: сохранить и сберечь Светлые озёра в их естественном состоянии.

Для осуществления этой цели необходимо решить ряд задач: проводить общественный мониторинг для привлечения населения к проблемам охраны озёр; вовлечь в работу над проектом родителей, сделать родителей своими союзниками; обратить внимание органов местного и районного самоуправления, периодической печати к судьбе озёр; проводить круглые столы, посвящённые проблемам охраны и сохранения природы родного края с участием родителей, представителей органов местного самоуправления, командиров воинских частей, расположенных на территории посёлка; проводить экологические десанты и акции по очистке озёр от бытового мусора; изготовить и установить природоохранные аншлаги; создать маршрут экологической тропы «Светлые озёра»; укрепить берега озёр от эрозии. На экскурсии по экологической тропе есть возможность использовать определитель птиц по их песням, составленный на основе весенне-летних фенологических наблюдений.

Предварительные результаты работы по проекту: остановка деградации данной территории; сохранение мест обитания редких видов. Школьная экологическая организация «БРИГ» – активная участница международного проекта «Возродим лес», организатором которого является Гринпис. Ежегодно силами старшеклассников МБОУ СОШ № 45 под руководством лесничих на территории, пострадавшей от пожаров, находящейся на границе со Светлыми озёрами, проводится посадка саженцев сосны. За время реализации проекта посажено около 15 га. Таким образом, сажая лес, мы восстанавливаем природную среду обитания и разнообразие птиц.

В июле 2012 г. делегация ШЭО БРИГ участвовала в экологической экспедиции всесоюзного лагеря ГРИНПИС по проекту «Возродим наш лес», в ходе которой делегация экологов выступила с развёрнутым сообщением по проекту, посвящённому Светлым озёрам. Юные экологи получили ряд рекомендаций от специалистов по ООПТ, лесоведению и орнитологии по организации мероприятий по проекту.

С 2008 г. БРИГовцы – постоянные участники международного интернет-проекта «Весна идёт!». Проект позволяет отслеживать волны прилёта кукушки, стрижа, деревенской ласточки. В наблюдениях участвует вся школа, начиная с первого класса. Многочисленность участников наблюдений объясняется тем, что экологические кружки, работающие на базе школы, посещают обучающиеся 1-9 классов. Весенние наблюдения проводятся во время весенних экскурсий в природу, на которые приглашаются совсем юные экологи нашего посёлка – воспитанники детских садов. Кроме того, в наблюдениях стали участвовать и родители. Только общими усилиями можно сберечь прекрасное творение природы, покорителей неба – птиц!

Литература

1. Бакка С.В., Киселёва Н.Ю., Новикова Л.М. Мероприятия по привлечению сов в искусственные гнездовья в 2005 г. в Нижегородской области // ПERNАТЫЕ ХИЩНИКИ И ИХ ОХРАНА. – № 5. – 2006.
2. Баканина Ф.М., Лукина Е.В. и др. Заповедные места Горьковской области. – Н. Новгород, 1991.
3. Воронецкий В.И., Демянчик В.Т. Искусственные гнездовья для сов // Методы изучения и охраны хищных птиц (методические рекомендации). – М., 1989.
4. Коноплёв И.Г. Памятники природы Володарского района. – Володарск, 1998.

ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В ГИМНАЗИИ № 176 И МИКРОРАЙОНЕ КОМСОМОЛЬСКИЙ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА

Г.М. Прокина

МБОУ гимназия № 176 г. Екатеринбург; pro2gal@yandex.ru

МБОУ гимназия № 176 расположена на восточной окраине Екатеринбурга. Поэтому на нашей территории и в микрорайоне Комсомольский можно увидеть не только типичных городских птиц, но и некоторых лесных и полевых. Несколько лет подряд ребята из экологического кружка гимназии фиксировали поющих соловьёв, стайки и пары щеглов, чижей. Было принято решение об организации искусственных гнездовий для привлечения птиц и наблюдения за ними. Расчёт был на то, что, пригласив птиц в известные нам места для гнездовий, мы сможем показать их и рассказать о них наибольшему числу людей – детям и взрослым, учащимся гимназии и их родителям. Два года развешанные во дворе синичники пустовали, или в них селились домовые воробьи. В этом весенне-летнем сезоне нас ожидала удача. В одном из синичников загнездилась пара мухоловок-пеструшек. Во время июньской смены летнего городского лагеря ребята из всех отрядов познакомились с пятью птенцами и их родителями. Кружковцы осторожно фотографировали выводок, а снимки публиковали в ежедневной газете, выпускаемой пресс-центром лагеря. В итоге мы заметили, что даже взрослые – бабушки, мамы и папы наших школь-

ников, проживающие в микрорайоне гимназии, стали внимательнее относиться к птицам. По крайней мере – замечать их и отличать друг от друга. Сейчас портреты выводка мухоловок украшают фотовыставку в одном из коридоров гимназии. На снимках – выводок в гнезде и слётки мухоловки.

В начале октября, когда мы получили приглашение участвовать в Международных днях наблюдений птиц, ребята предложили провести агитационную акцию по распространению информации о 6-7 октября в рамках городского экологического проекта «Зелёный трамвай». Кратко о его сути: в вагонах трамваев одного из городских маршрутов за время проезда между двумя соседними остановками группа школьников рассказывает о своём участии в экологической акции и раздаёт пассажирам листовки и т.д. Темы агиток выбирают сами учащиеся. Кружковцы сделали более 150 бумажных листовок в форме птицы с призывом участвовать в Международных Днях наблюдений птиц и высылать результаты своих наблюдений в адрес СОПР, написали и распределили между собой текст агитки. На следующий день, 5 октября, ребята ездили на трамвае по нашему микрорайону, рассказывали об акции, своём участии в наблюдениях и охране птиц и раздавали листовки. Было проведено 10 выступлений, а листовок оказалось даже недостаточно. Взрослые пассажиры трамвая с улыбкой слушали ребят и с удовольствием брали наших «птичек». Надеемся, что нам удалось привлечь внимание к наблюдениям птиц ещё большее число обычных граждан, а сотрудники Института водного хозяйства нашего города, случайно оказавшиеся в вагоне трамвая во время выступления ребят, пригласили нас в Музей Воды и в химическую лабораторию. Так у нас появились новые друзья, мы выучили стихи и песни о птицах и получили огромное удовольствие от своей работы по распространению полезной информации о птицах. И, конечно же, сами приняли 6 и 7 октября активное участие в наблюдениях. На снимках – юные экологи на акции «Зелёный трамвай», посвящённой Международным дням наблюдений птиц.

ПРОЕКТ «БЕРЕГИ ПТИЦ СМОЛОДУ!»

Г.И. Мальшева

**МБОУ Новинская СОШ Богородского района
Нижегородской области; malyshevagalka@gmail.com**

Птицы исключительно красивы, птицы – великолепные певцы, птицы поражают своей трогательной заботой о потомстве, птицы вдохновляют на великие творения художников и поэтов, музыкантов и скульпторов. За последние

200 лет скорость исчезновения животных возросла в 40 раз. Мы в ответе за птиц! Выбрать можно то, что по плечу, и дело, чтобы нравилось.

Целями нашего проекта со школьниками являются: участие в работе по изучению и сохранению птиц, изготовление из доступного материала кормушек для птиц (совместно с родителями), применение кормушек для подкормки птиц в осенне-зимний период, приобретение навыков изготовления кормушек, наблюдения за птицами, анализа полученной информации, активный отдых, посильная помощь природе, доведение до своих одноклассников результатов своей работы, социальная значимость проекта для пос. Новинки Богородского р-на. Вместе мы сможем сделать нашу среду благоприятней, чище и здоровее! Это – наша малая Родина!

Проект реализуется в течение учебного года. В ходе его реализации осуществляются следующие работы: изготовление кормушек, скворечников, сбор информации о птице года, участие в Международных Днях наблюдений птиц и в интернет-проекте «Весна идёт!», просвещение детей и взрослых по проблемам изучения и охраны птиц, интересные встречи и т.п.

Наша школа активно работает в Нижегородском отделении Союза охраны птиц России. Достаточно сказать, что в нашей школе – 10 индивидуальных членов Союза и более 40 – семейных.

Методические основы организации работы по изучению и охране птиц в дополнительном образовании

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ МАССОВЫХ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИХ АКЦИЙ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.Л. Лыков

**Калининградское отделение
Союза охраны птиц России; e_lykov@mail.ru**

Массовые орнитологические акции являются одной из ведущих форм дополнительного экологического образования, позволяющих чётко организовать целенаправленную деятельность по формированию экологической культуры.

На территории Калининградской области массовые орнитологические акции организует Калининградское отделение Союза охраны птиц России совместно с Калининградским областным детско-юношеским центром экологии, краеведения и туризма и Экологической группой «ГИД». Участие нескольких организаций разной организационно-правой формы позволило добиться определённых успехов в проведении массовых проектов.

Работа по организации массовых орнитологических акций ведётся в рамках регионального школьного экологического мониторинга. Основные поло-

жения и принципы мониторинга приводятся в коллективной методической программе «Школьный экологический мониторинг по направлению биоразнообразия», которая была разработана специалистами Калининградского областного детского-юношеского центра экологии, краеведения и туризма. Цель программы – широкое вовлечение школьников области в активную исследовательскую и природоохранную деятельность, воспитание в них активной жизненной позиции, привитие любви к родному краю.

Программа состоит из четырёх сезонных блоков заданий: «Осень», «Зима», «Весна» и «Лето». Участники мониторинга получают блок заданий и методические разработки по каждому из направлений. Выполнив с группой учащиеся сезонный блок заданий, заполнив краткий отчёт, руководитель высылает их в Центр и готовит группу к итоговой конференции (стенд и выступление).

Каждый сезонный блок дифференцирован тематически. Причём дифференциация основывается на предоставлении учащимся свободы выбора задания (из ряда предложенных) в соответствии с личными интересами и возможностями. Тематика заданий в основном приурочена к проводящимся в данном сезоне международным, общероссийским и региональным акциям и программам. Цикл орнитологических акций включает в себя следующие направления: «Крылья над Европой: Всемирные дни наблюдений птиц», «Среднезимние учёты водоплавающих птиц», «Весна – время встречать птиц», «Ночные тени: совы», «Поможем зимующим птицам!», «Весна идёт!» (фенологические наблюдения за птицами в рамках международного проекта BirdLife International), «Всероссийский учёт серого журавля», «Чайка – птица года», «Лебедь – птица года».

Самым успешным и массовым проектом по привлечению населения Калининградской области к проблемам охраны птиц является Всемирные дни наблюдений птиц. Например, в 2011 г. в этой акции в регионе участвовало более 10 тысяч человек (около 1% населения Калининградской области). За два дня проведения наблюдений участниками было отмечено в общей сложности 808 тысяч особей птиц 103 видов. Участниками акции явились представители из 104 образовательных учреждений, из них 69 общеобразовательных школ и 28 дошколь-

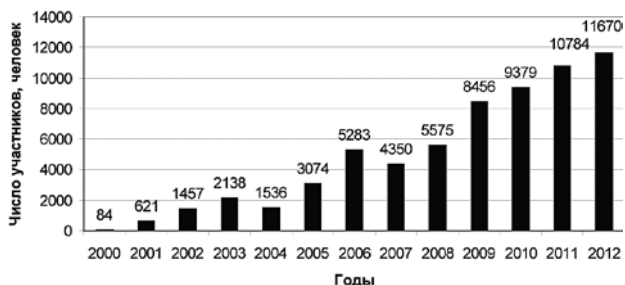

Рис. 1. Число участников Всемирных дней наблюдений птиц в Калининградской области в 2000–2012 гг.

ных образовательных учреждений. За годы участия во Всемирных днях наблюдений птиц число участников в регионе значительно выросло (рис. 1). Основные целевые группы – школьники, воспитанники детских садов, педагоги и студенты.

За годы организации акции «Крылья над Европой: Всемирные дни наблюдений птиц» в регионе накопился определённый опыт. Непосредственно перед акцией проводятся активные действия по привлечению потенциальных участников. Основное взаимодействие происходит со школьными учителями, педагогами дополнительного образования и воспитателями дошкольных учреждений в рамках проведения методических семинаров. Они проводятся не только в областном центре, но и в нескольких городах районного подчинения. На семинарах педагоги получают информацию о том, как организовать акцию у себя в образовательном учреждении, а также знакомятся с определёнными признаками основных видов птиц региона. Педагогам раздаётся комплект материалов, который включает в себя региональный вариант анкеты наблюдений и оперативный отчёт.

В региональном варианте анкеты указываются следующие позиции: фамилия, имя, отчество участника; наименование образовательного учреждения (в случае, если участник учится в образовательном учреждении); место наблюдений (ближайший населённый пункт, район и др.); тип местообитания (парк, сквер, лес, луг, морское побережье и др.); продолжительность наблюдений (в часах и минутах); отмеченные виды птиц с указанием количества учтённых особей: лебедь-шипун, гусь (вид не определён), утка (вид не определён), крякva, хищная птица (вид не определён), серый журавль, чайка (вид не определён), сизый голубь, дятел (вид не определён), белая трясогузка, чёрный дрозд, большая синица, лазоревка, обыкновенный поползень, сорока, галка, грач, серая ворона, обыкновенный скворец, воробей (вид не определён), зяблик, вид не определён; число человек, которые наблюдали птиц, исключая самого участника (на отдельном листе прикладывается список дополнительных участников с указанием фамилии, имя и отчества) и почтовый адрес с индексом. Не встреченные в списке виды птиц участники записывают в пустые строчки анкеты или прикладывают к ней дополнительный список.

Каждое образовательное учреждение после окончания Дней наблюдений собирает все заполненные анкеты и самостоятельно подводит итоги, заполняя т.н. оперативный отчёт. По форме он напоминает анкету, но имеет более сокращённый вид. В оперативном отчёте указывается следующая информация: название учреждения; суммарная продолжительность наблюдений (в часах и минутах); видовой состав и численность птиц (суммарно по всем анкетам); общее количество полученных анкет; общее количество участников; число участников, которые не сообщили свою фамилию и контакты координатора (учителя, педагога) в учреждении. Также к нему прикладывается полный список участников с указанием фамилии, имя, отчества и статуса (школьник, педагог, родитель и т.д.). Оперативный отчёт важен для быстрого обобщения цифровой информации от участников образовательных учреждений региона.

После получения оперативных отчётов все данные суммируются и готовится итоговый региональный отчёт. В свою очередь, такой отчёт включает

в себя следующую информацию: общая продолжительность наблюдений (в часах); число анкет; количество участников; общее число особей птиц; общее число видов; список видов с указанием числа встреченных особей птиц. Кроме того, оформляется отдельная таблица по учреждениям, куда вносится наименование образовательного учреждения с указанием числа присланных анкет и числа участников.

Ежегодно по итогам проведения Всемирных Дней наблюдений птиц выявляются наиболее активные учреждения-лидеры. Для этого учитывается как число присланных анкет, так и число участников. Одна присланная анкета условно оценивается в 1 балл, каждый дополнительный участник (в случае если групповая анкета) получает 0,2 балла. При суммировании получается число, которое и отражает степень активности данного образовательного учреждения в акции. Выявляются три лидера в областном центре и отдельно три лидера в области. Учреждения-лидеры получают благодарственное письмо из Союза охраны птиц России.

Учреждения-участники акции в Калининградской области, кроме непосредственного участия в Днях наблюдений, могут организовать у себя на месте собственные мероприятия по пропаганде охраны птиц среди местного населения, а также практические дела в помощь пернатым [1]:

- написать статью о Днях наблюдений птиц или об охране птиц для своей местной газеты;
- изготовить кормушки для подкормки птиц зимой;
- рассказать о птицах и их охране, показать слайды, организовать викторину или конкурс;
- устроить показ видеofilmа о птицах и их охране;
- придумать и провести игру по подобию одной из популярных телевизионных игр, например, «Брейн-Ринг»;
- попросить библиотекаря подготовить выставку книг о птицах;
- пригласить орнитолога и устроить встречу с заинтересованными детьми;
- провести семинар или мини-конференцию, посвящённую птицам своей местности;
- создать художественное (спектакль), музыкальное или поэтическое представление о птицах, на которое пригласить других школьников и родителей;
- предложить детям изготовить птичьи костюмы и устроить карнавал или весёлую вечеринку;
- устроить в своём городе (посёлке) конкурс детского рисунка или плаката об охране птиц.

По окончании проведения всех мероприятий, связанных с Днями наблюдений, каждое образовательное учреждение предоставляет развёрнутое описание природоохранной деятельности в форме очерка, который затем публикуется в сборнике отчётов. К очерку прикладываются иллюстративные материалы: рисунки, фотографии и любые творческие результаты работы.

В нём указываются следующие моменты: число человек, которые приняли участие в акции; число собранных анкет; ученики каких классов были наиболее активными; удалось ли привлечь родителей; места наблюдения за птицами; самые яркие впечатления от наблюдения за птицами; наиболее многочисленные виды во время наблюдений; виды, нуждающиеся в охране; что нужно сделать, чтобы сохранить птиц в вашей местности. Кроме того, в отчёт включается описание всех проведённых мероприятий с указанием сроков проведения, целей, целевой группы и результатов.

Выражаю искреннюю благодарность соавторам программы «Школьный экологический мониторинг по направлению биоразнообразию» С.М. Гуцол, И.Ч. Нигматуллину, О.Г. Цветковой, А.В. Голубицкому.

Литература

1. Нигматуллин И.Ч., Лыков Е.Л. Крылья над Европой: как организовать Всемирные Дни наблюдений птиц в школе или кружке // Хранители Природы: Руководство к действию / Экологическая группа «ГИД». – Калининград, 2005. – С. 9-16.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДНИ НАБЛЮДЕНИЯ ПТИЦ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ШКОЛЬНИКОВ: ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Е.Ю. Ползикова

**Кафедра экологии и экологического образования,
Нижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина; lastochka0703@yandex.ru**

В современных психолого-педагогических исследованиях среди ключевых компетентностей приоритетное место отведено коммуникативной компетентности. Это обстоятельство нашло отражение и в Федеральных государственных образовательных стандартах второго поколения, которые ориентированы на формирование у учащихся универсальных коммуникативных учебных действий.

Значимость коммуникативной компетентности усиливается тем, что она имманентно присутствует в остальных видах ключевых компетентностей и обеспечивает овладение школьником креативными навыками учебной деятельности в процессе решения различных коммуникативных задач.

Опираясь на позиции И.А. Зимней, И.А. Колесниковой, А.А. Леонтьева, А.Н. Леонтьева, М.И. Лисиной, Дж. Равена, В.В. Серикова, А.В. Хуторского и др., коммуникативную компетентность можно рассматривать как личностную характеристику, позволяющую эффективно выполнять коммуникативные функции, в частности, устанавливать и поддерживать взаимодействие с другими людьми, выбирать адекватные стратегии коммуникации для решения поставленных задач, интерактивность.

В научно-педагогической литературе сложилось представление о структурной неоднородности коммуникативной компетентности и выделения в её составе следующих компетенций: мотивационной, когнитивной, практической.

В дополнительном экологическом образовании наибольшим потенциалом для развития коммуникативной компетентности обладают Международные дни наблюдения птиц. Они имеют высокую социальную значимость и позволяют наиболее полно реализовать культурно-творческий принцип экологического образования, отражающий развитие креативности.

Деятельность учащихся в Международные дни наблюдения птиц обеспечивает высокую степень общения участников и формирование коммуникативной компетентности на разных уровнях (локальном, региональном, национальном, международном). В ходе Дней наблюдений включается элемент соревновательности, который повышает мотивацию деятельности и обеспечивает её высокие результаты. Участие в Днях наблюдения птиц способствует формированию активной гражданской позиции, воспитывает чувство личной причастности и ответственности за состояние окружающей среды, а также формирует коммуникативную компетентность:

- мотивационная компетенция (готовность к общению, участию в Международных днях наблюдения птиц, осознание необходимости получения определённой информации, либо её передачи с целью быть понятым, получение ответа на имеющиеся вопросы, желание познать орнитофауну родного края);
- когнитивная компетенция (владение знанием о нормах общения, способах ведения диалога, приёмах коммуникации, способах выражения своих мыслей и чувств; владение эколого-орнитологическими знаниями);
- практическая компетенция (опыт проявления коммуникативных способностей в различных ситуациях общения, опыт наблюдения птиц в природе, умение пользоваться определителем птиц, использование информационно-коммуникативных технологий).

В структуре акции «Международные дни наблюдения птиц» нами выделяются следующие этапы:

На первом, мотивационно-ориентировочном этапе осуществляется подготовка к акции. Школьники включаются в мотивационную деятельность, обеспечивающую желание и готовность участвовать в акции. Школьник осознаёт, что может сыграть существенную роль в сохранении орнитофауны своего региона. Большую роль на данном этапе играют инструктивные методы, при помощи которых учащиеся овладевают методами наблюдения птиц, методами общения, ведения диалога. При этом удачной формой являются игровые методики, включающие тематические эколого-орнитологические конкурсы и викторины («Птицы родного края», «Орнитологическая мозаика»), эвристические беседы, использование объяснительно-иллюстративных и интерактивных (слайд-шоу) методов.

На втором, операционно-деятельностном этапе в процессе общения со сверстниками, орнитологами-профессионалами школьники включаются

в непосредственное наблюдение за пролётом птиц, осуществляют их учёт, определяют видовую принадлежность. По ходу выполнения задания (индивидуально, в парах, группах) школьники усваивают нормы общения и правила поведения. Неоднократно участвующие в данной акции школьники оказывают помощь менее подготовленным товарищам. В коммуникативной деятельности доминирует обмен различными видами знаний и способами эколого-орнитологической деятельности.

На третьем, рефлексивно-оценочном этапе происходит общее подведение итогов: обобщение собранных материалов, правильности и корректности полученных выводов, обсуждение предстоящих задач в будущей акции. В ходе обсуждения результатов выявляются достижения, проблемы, трудности и пути их преодоления. Выявляется наличие и разрешение конфликтных ситуаций, оценивается взаимопомощь. С помощью анкетирования устанавливаются изменения отношения учителей и учащихся к Международным дням наблюдения птиц, динамика в уровне эколого-орнитологических знаний, степени владения методами наблюдения птиц в природе; даётся самооценка личной деятельности.

Ежегодные акции «Международные дни наблюдения птиц» позволяют сделать вывод об успешности данной формы организации деятельности по изучению орнитофауны для формирования коммуникативной компетентности учащихся.

ФЕНОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ – ВАЖНОЕ ЗВЕНО В ДЕЛЕ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

О.Г. Киселёв

Центрально-Чернозёмное отделение СОПР, г. Воронеж;
feno49@mail.ru

Все явления в природе подчинены определённой цикличности. Выпадает и тает снег, распускаются и опадают листья, прилетают и улетают птицы, уходят в спячку и просыпаются сурки, медведи и другие животные. Явления природы, наступающие в определённой последовательности, строго друг за другом и зависящие от метеорологических условий, называются сезонными явлениями. Наука, изучающая сезонные явления в жизни природы, называется фенологией. Фенология, используя научные достижения в области биологии, гидрометеорологии и земледелия, изучает сезонные явления в развитии растений и животных, сроки их наступления и продолжительность в зависимости от сезонных изменений в окружающей среде обитания. В свою очередь, фенологические данные нужны агрономам, работникам лесного хозяйства, биологам, географам, краеведам, да и многим другим людям. Мы просто не задумываемся об этом. А ведь многие из нас хотят знать, когда наступит время для сбора ягод или грибов, лекарственных трав, когда лучше высадить рассаду, чтобы она не

погибла от возвращения заморозков, об оптимальных сроках посадки саженцев деревьев и т.п. Но для этого не стоит слепо доверять распространенным «Лунным календарям», где рекомендуемые сроки работ в разных изданиях могут не только не совпадать, но иногда и противоречить друг другу. Самые точные рекомендации можно получить на основе многолетних наблюдений за явлениями природы в конкретном районе. Зная фенологические индикаторы, т.е. сроки наступления конкретного явления, работники сельского и лесного хозяйства своевременно начинают те или иные работы. Например, месячник леса (посадка деревьев) начинается от зацветания лесного ореха (лещины) до зеления берёзовых рощ. В это время начинают распускаться почки вишни, яблони и груши. Зазеленела берёза – сигнал к посадке картофеля, почва прогрелась до 7 градусов: самая подходящая температура для прорастания клубней. Когда в Воронеже зацветает липа – время идти в лес, собирать землянику. Подобные индикаторы можно выявить для каждого района наблюдений.

Теперь о том, насколько это важно и нужно не только для науки, но и для повседневной жизни. На мой взгляд, фенологические наблюдения – это прежде всего история природы вашего края, которую уже через несколько десятилетий никто не сможет восстановить, не имея под рукой ваших наблюдений. А ведь каждому любителю природы интересно знать, что раньше росло или какие животные жили в этих краях, когда приходила весна, выпадал снег, разливались или замерзали реки. В качестве примера сошлюсь на труд замечательного русского естествоиспытателя, нашего земляка Н.А. Северцова «Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии». Этот труд явился результатом девятилетних исследований учёного. Именно тогда, в 1855 г., учёный впервые высказал верные идеи о взаимоотношениях живых организмов и среды их обитания, о тесной связи периодических явлений в жизни животных с внешними условиями, наметив пути развития экологии как науки. Это было первое детальное экологическое исследование в мировой науке вообще, долгие годы не имевшее себе равных. Мы можем считать Н.А. Северцова родоначальником фенологии, науки о явлениях в живой природе. В его труде приводятся сведения и сделан анализ сроков прилёта, отлёта и пролёта многих видов птиц на территории бывшей Воронежской губернии. Отмечены сроки гнездования, послегнездовых кочёвок, сроки и места кочёвок летующих и зимующих у нас птиц. Эти данные представляют не только историческую, но и научную ценность.

Некоторые народные приметы подтверждаются фенонаблюдениями. Например: наступление похолодания в вегетационный период, когда зацветает черёмуха и вишня, начинают распускаться листья у поздней (летней) формы дуба. Так, в пос. Сомово средняя дата зацветания черёмухи – 4 мая, вишни садовой – 6 мая. Дата последнего весеннего заморозка в воздухе – 6 мая, на почве – 11 мая. Зная среднюю и крайние даты явления и сопоставив их с ходом весны в текущем году, можно подготовиться к защите растений от заморозков.

К тому же в ходе многолетних фенологических наблюдений регистрируются сроки появления новых видов животных для вашего края. Например, в г. Калач Воронежской области городская ласточка впервые отмечена мной в июле 1975 г., а стриж – в июле 1983 г. А ведь я родился и вырос в этом городе, и раньше этих птиц там не было. В результате регулярных наблюдений установлено, что кольчатая горлица появилась в Воронеже в 1969 г., горихвостка-чернушка – в 1977 г.[4], желна – в 1999 г.[3], сирийский дятел – в 1996 г. [2].

Результаты фенологических наблюдений имеют большое прикладное значение. Их нужно использовать в лесном и сельском хозяйстве. Наблюдая из года в год за развитием насекомых в лесах и садах, вычисляя среднюю дату начала откладки яиц, выхода гусениц, начало лёта бабочек, уход личинок на зимовку и т.п. Располагая этими данными, можно заранее определить сроки проведения защитных мероприятий на различных фазах развития насекомых, чтобы не нанести или свести к минимуму вред для других обитателей леса или поля.

Для меня непревзойдённым знатоком и мастером наблюдений является Александр Николаевич Стрижёв. Его фенологические наблюдения и советы, как их организовать и что наблюдать, печатались в 1960-70-е гг. в журнале «Наука и жизнь». Здесь я впервые и познакомился с фенологией. А его книга «Календарь русской природы» [5] может служить энциклопедией как для начинающих фенологов, так и для уже занимающихся самостоятельно наблюдениями за природой. Для желающих начать наблюдения за явлениями в природе, рекомендую приобрести (или взять в библиотеке) книгу Н.А. Аксёновой, Г.А. Ремизова и А.Т. Ромашовой «Фенологические наблюдения в школьных лесничествах» [1]. В ней не только рассказано, как вести наблюдения и оформлять их результаты, но и дана программа основных фенологических наблюдений за растениями и животными. Каждый желающий может подобрать для своего района наблюдений те объекты, которые для него характерны. Подробные фенологические наблюдения за характерными для вашего района или региона сезонными явлениями, фазами развития растений и сезонными явлениями в жизни животных дадут возможность составить календарь природы вашего района. Поэтому наблюдения должны быть комплексными. Записи в дневнике наблюдений послужат основой для составления местного календаря природы. На его основе можно разработать частные календари: грибника, сборщика ягод и лекарственных трав, рыболова, садовода и огородника и др.

Наблюдения за окружающей природой приводят людей к мысли о необходимости бережного к ней отношения. Поэтому уже в школе нужно учить детей наблюдать и уметь анализировать различные явления в природе, правильно воспринимать необходимость и периодичность этих явлений. А понимать – значит бережно, с любовью относиться к окружающей нас среде. Ведь только через любовь к родной природе можно воспитать в человеке любовь к Родине.

Литература

1. Аксёнова Н.А., Ремизов Г.А., Ромашова А.Т. Фенологические наблюдения в школьных лесах. – М.: Агропромиздат, 1985. – 95 с.
2. Венгеров П.Д., Смирнов С.В. О гнездовании сирийского дятла в г. Воронеже и Воронежской области // Роль особо охраняемых природных территорий Центрального Черноземья в сохранении и изучении биоразнообразия лесостепи. Материалы научно-практической конференции, посвящённой 75-летию Воронежского государственного природного биосферного заповедника. – Воронеж, 2002. – С. 25-26.
3. Киселёв О.Г. Появление желны в окрестностях Воронежа // Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья / под ред. А.Д. Нумерова, П.Д. Венгерова. – Воронеж: изд-во «Научная книга», 2012. – С. 189-192.
4. Нумеров А.Д. Класс птиц. Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр. – Воронеж: Биомик, 1996. – С. 48-159.
5. Стрижёв А.Н. Календарь русской природы. – 3-е изд., перераб. – М.: Московский рабочий, 1981. – 224 с.

ДИНАМИКА РОССИЙСКИХ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА «ВЕСНА ИДЁТ!» И МЕТОДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, ЕЁ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ

А.С. Варламов

**Кафедра экологии и экологического образования,
Нижегородский государственный университет
им. К. Минина; varlamov_alexey@mail.ru**

«Весна идёт!» – это международный эколого-образовательный интернет-проект, призванный способствовать развитию интереса детей к природе и её сохранению через наблюдения за приходом весны, организованный международной ассоциацией по охране птиц BirdLife International. В нашей стране этот проект координирует Союз охраны птиц России.

Основным компонентом проекта, который реализуется более чем в 30 странах мира, является многоязычный сайт <http://www.springalive.net>, позволяющий включиться в проект всем желающим. Этот сайт становится эффективным инструментом для познания мира, позволяя участникам хранить свои собственные материалы по наблюдению за живой природой, сделав их доступными как для широкой сети пользователей, так и для избранного круга единомышленников. Регистрируя на сайте первые встречи пяти видов птиц, возвращающихся на места гнездования в различные сроки, школьники не только радуются приходу весны и прослеживают влияние изменения климата на сроки прилёта пернатых, но и участвуют в международном соревновании, стремясь добиться для своей страны лидерства по числу присланных сообщений. Каждое присланное на сайт сообщение меняет динамичные карты и таблицы, анализ которых может стать хорошей основой для школьных исследовательских проектов как локального, так и международного масштаба.

Динамика участников проекта (в международном и общероссийском масштабе) показана в табл. 1. Очевидно, что наиболее быстрыми темпами растёт число российских участников. Более наглядно динамика российских участников проекта отражена на рис. 1.

Таблица 1

Динамика участников проекта «Весна идёт!»

Показатели	Количество в следующие годы:						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Число участников в Европе	4390	16455	56227	93089	103000	120000	173058
Количество стран-участниц проекта	21	37	37	42	35	30	34
Число участников в России	170	897	9604	36237	20079	48117	80328
Количество регионов России, принявших участие в проекте	17	21	36	54	48	51	69

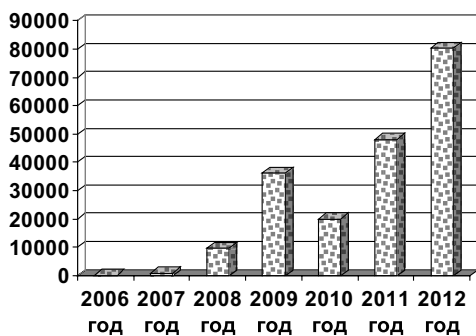

Рис. 1. Динамика числа российских участников проекта «Весна идёт!» в 2006–2012 гг.

Заметное снижение числа российских участников в 2010 г. объясняется неудачной, на наш взгляд, модификацией международного сайта, в результате которой динамическая карта скорости поступления сообщений на главной странице сайта сменилась статической, а также был осуществлён переход от регионального на общенациональный уровень отображения информации. Первое же сообщение из России окрашивало всю страну – от Калининграда до Камчатки. Эти обстоятельства и снизили интерес российских участников к проекту. Однако эти негативные тенденции были нейтрализованы, в первую очередь тем, что в новостях на сайте регулярно публиковались карты активности участия в проекте жителей разных регионов страны, и дальнейшая динамика числа российских участников проекта характеризовалась быстрым ростом. Также быстро росла и доля российского вклада в успех «Весны». Соотношение числа российских участников к количеству участников проекта из всех остальных стран показано на рис. 2.

Среди важнейших методических условий, обеспечивших устойчивый заметный рост числа участников проекта, мы можем выделить следующие:

1. Насыщенность и многофункциональность сайта проекта, позволяющие реализовывать разнообразную проектную деятельность школьников различного возраста [1].

2. Интерактивность участия в проекте, обеспечиваемая инструментами сайта, позволяющая в режиме реального времени оценить происходящие изменения на уровне стран и регионов (в справочных таблицах сайта) и оценить свой личный вклад в успех проекта, а также международный соревновательный характер проекта.

3. Включенность проекта «Весна идёт!» в систему массовых акций Союза охраны птиц России и, соответственно, использование всех отработанных механизмов привлечения участников – через сайт организации, электронные рассылки, социальные сети, работу региональных отделений и организаций-партнёров, информирование в СМИ, поощрение активистов и победителей проекта дипломами Союза и международными сертификатами.

Результативность этих методических условий во многом подтверждают результаты интерактивного международного анкетирования участников проекта. Анкеты на русском языке для всех участников проекта располагались на сайте <http://www.surveymonkey.com/s/M5P9RFZ>, для педагогов-организаторов работы по проекту: <http://www.surveymonkey.com/s/M5ZGLJD> (рис. 3–7). Большинство ответов предусматривали несколько возможных вариантов, поэтому сумма всех ответов превышает 100%. Доминирующий мотив для участия в проекте – его природоохранный характер и возможность изучения птиц (рис. 3).

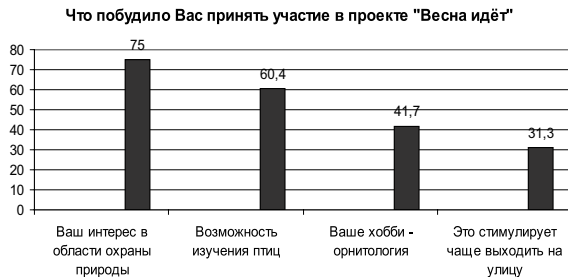

Рис. 3. Приоритетность мотивов участия в проекте

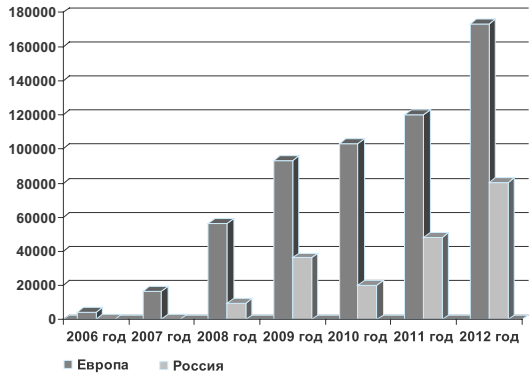

Рис. 2. Соотношение числа участников проекта «Весна идёт!» из России и других стран в 2006–2012 гг.

Главным информационным источником для большинства участников стал сайт Союза охраны птиц России (рис. 4).

Варианты ответов на вопрос «Что Вам больше всего нравится в проекте «Весна идёт!»?» показаны на рис. 5.

Среди наиболее востребованных участниками

Рис. 4. Приоритетность информационных источников о проекте

Рис. 5. Рейтинг предпочтений участников проекта

проекта видов дополнительной информации названа информация о других мероприятиях, организуемых СОПР (рис. 6).

Высокую привлекательность проекта для участников иллюстрирует распределение ответов на вопрос, будут ли они принимать участие в нем и в следующем году (рис. 7).

Какую информацию Вы бы хотели получить в бюллетене проекта "Весна идёт"?

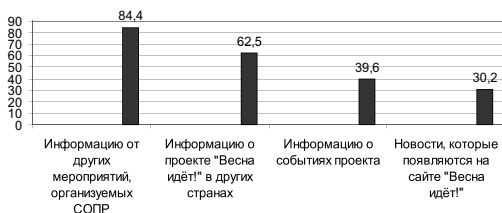

Рис. 6. Наиболее востребованные участниками проекта виды дополнительной информации

Будете ли вы принимать участие в проекте "Весна идёт" в следующем году?

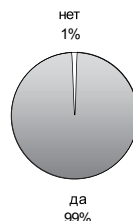

Рис. 7. Готовность участников проекта продолжать работу в будущем

Литература

1. Киселёва Н.Ю., Варламов А.С. Организация учебно-исследовательской деятельности в международном эколого-образовательном интернет-проекте «Весна идёт!» // Начальная школа плюс До и После. – 2012. – № 9. – С. 90-94.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО КАК ЭФФЕКТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАНИЯ, РАЗВИТИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Н.В. Молькова

МБОУ ДОД «Центр детского и юношеского туризма и экскурсий»
г. Балахна Нижегородской обл.; balakhna-tur@mail.ru

Современный период в российской истории и образовании – время смены ценностных ориентиров. В 1990-е гг. в России произошли важные как пози-

тивные, так и негативные явления, неизбежные в период крупных социально-политических изменений. Эти явления оказали отрицательное влияние на общественную нравственность, на отношение людей к государству, закону и труду, на отношение человека к природе. В концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России говорится о важности общего образования. Значительная роль отводится взаимодействию общеобразовательных учреждений с другими субъектами социализации – семьёй, общественными организациями, учреждениями дополнительного образования и др. Современный воспитательный идеал – высоконравственный, творческий, компетентный гражданин, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны [1]. Природа – традиционный источник нравственности.

Образовательные программы эколого-биологической направленности, экологизация проводимых мероприятий составляет основу деятельности «Центра детского и юношеского туризма и экскурсий» (ЦДЮТиЭ) г. Балахны. Потребности в общении с природой не могут быть удовлетворены за счёт учебного процесса. Организация социально открытого пространства развития и воспитания личности осуществляется на основе ряда принципов, среди которых выделяется социально-педагогическое партнёрство.

Экологический туризм педагоги Центра пропагандируют во время экскурсий, организации практических занятий на местности, туристских походов. Педагоги ЦДЮТиЭ, а также привлекаемые к работе сотрудники организаций-партнёров, организуя участие в созидательной деятельности экологического характера на природоохранных акциях и десантах, на конференциях закрепляют, расширяют и активизируют знания, полученные в школе, способствуют приобретению практических навыков общения с живой природой. С помощью различных форм, методик и технологий, главным объединяющим принципом которых является деятельностный подход, в Балахнинском районе Центром туризма реализуется в образовательной и массовой деятельности лозунг «Главное – практика!». Занятия и мероприятия на природе дают всесторонне обоснованное понимание взаимоотношений человека и окружающей среды, помогают выработать способность выявлять причинно-следственные связи, сформировать практические умения по анализу различных экологических ситуаций, освоить на практике основные методики изучения объектов живой природы, понимать экологические проблемы родного края. Задача повышения качества усвоения знания реализуется достижением консенсуса во взглядах на научное содержание между «академической наукой» и педагогами-практиками. Такое взаимопонимание уже есть в системе социального партнёрства нашего Центра. Сегодня для нас партнёрство – естественная и осознанная форма жизни и профессиональной деятельности. Его формирование – достаточно длительный и сложный процесс.

Первый, подготовительный этап мы начали с оценки собственного потенциала и возможностей как Центра в целом, так и его структурных подразделений. Координируя природоохранную работу всех образовательных учреждений района в рамках районного смотра-конкурса «Охранять природу – значит охранять Родину», организованного совместно с Отделом экологии администрации Балахнинского муниципального района, наш Центр инициировал ряд ярких экологических акций и мероприятий: районные акции «Посади своё дерево», «ВолгаЭкоДесант», «ФЛЕШМОБ-3Д («Десант добрых дел») по оказанию помощи зимующим птицам и др. На страницах газет, журналов, на радио, телевидении регулярно появляются сообщения о делах Центра. Так создаётся его имя, положительный образ. И это первейшее условие в поиске социального партнёрства. На первом этапе создан банк данных о реальных и возможных партнёрах, их интересах и возможностях.

Второй этап – организационный. Социальное партнёрство – важная функциональная обязанность всех работников Центра, что отражено и в Уставе Центра, и в должностных обязанностях, в планах работы, в целевых комплексных программах и проектах. В результате Центр – привлекательное, доступное, открытое для сотрудничества и партнёрства учреждение.

Сейчас мы находимся на третьем, системообразующем этапе, т.е. расширяем механизмы делового партнёрства. Совершенствованию деятельности способствует взаимодействие с соответствующими профильными Центрами и учреждениями. Сотрудники структурных подразделений экоцентра «Дронт», НОСЭОО «Зелёный мир», корреспонденты экологической газеты «Берегиня», представители ОО «Гринпис России», орнитологи Нижегородского отделения Союза охраны птиц России (СОПР), эколого-просветительского отдела ГБПЗ «Керженский» – наставники и помощники педагогов, успешно развивающих детское экологическое движение в районе.

Благодаря педагогам и учащимся особым успехом на балахнинской земле пользуются многие акции СОПР. По результатам участия в Днях наблюдений птиц Балахнинский р-н неоднократно становился чемпионом России среди административных районов. При тесном сотрудничестве с учёными-орнитологами ведётся большая работа по проведению биотехнических мероприятий: установка домиков для пустельги в 2002 г., гнёзд для аистов в 2004 г., совы в 2006 г. В 2008 г. впервые в Балахнинском р-не силами опытных ребят-туристов установлена платформа для скопы, а в 2011 г. наш воспитанник был участником экспедиции по установке искусственных островов для чернозобой гагары на Камско-Бакалдинских болотах.

Посетить заповедные уголки, пополнить багаж знаний о природе удастся благодаря взаимодействию со специалистами по охране леса Балахнинского районного лесничества, районного общества охотников и рыболовов, муниципального учреждения «Балахнинское охото-рыболовное хозяйство». При проведении многих экологических акций, конкурсов и мероприятий нас

поддерживает отдел охраны природы районной и городской администрации. Сделать безопасными маршруты наших экспедиций, соревнований, профильных экологических лагерей помогают нам сотрудники Аварийно-спасательного отряда г. Балахны. Работа в составе жюри экологических и краеведческих конкурсов, оказание консультационных услуг, совместное проведение конференций, выставок – всё это формы взаимодействия с социальными партнёрами – Балахнинским историко-художественным комплексом (краеведческий музей), Центральной библиотечной системой. При организации проектной деятельности, направленной на решение экологических проблем района, самых больших успехов нам помогли достигнуть наши главные учителя и партнёры – Нижегородское отделение Союза охраны птиц России. Благодаря их поддержке нами реализованы несколько грантовых программ, имеющих большое воспитательное и природоохранное значение.

Сложившаяся система социального партнёрства Центра детского и юношеского туризма и экскурсий способствует развитию и воспитанию подрастающего поколения в целом, а также решению ряда социально- значимых проблем. Шагая в ногу со временем, в процессе становления современной концепции образования партнёрству придаётся значение как средству оптимизации взаимодействия человека с социокультурной и природной средой. Дополнительное образование воздействует на личность не только как педагогический фактор, но и как фактор социальный и средовой.

Кто лучше учёного в реальных условиях экспедиции или специалиста охотхозяйства в лесу покажет и научит на практике тому или иному учебному действию по сбору материала; работе с полевым определителем или технике учёта животных по следам, пониманию важности сохранения природы? Богатая с точки зрения биоразнообразия среда обладает свойством противостоять натиску стихийных бедствий. Чем рациональнее использование ресурсов, тем выше безопасность среды и лучше здоровье.

Наиболее удачный опыт использования социального партнёрства в решении задач экологического образования и воспитания Центра – реализация социально-значимого проекта «Тропой путешествий и открытий». Во взаимодействии с партнёрами был создан маршрут эколого-краеведческой тропы на ключевой орнитологической территории России (КОТР) мирового значения «Торфокарьеры Володарского и Балахнинского районов». Экосистемы торфокарьеров сформировались в результате разработок месторождений торфа. Это одно из крупнейших в области поселений чайковых птиц. Здесь же произрастают охраняемые растения. На нашей тропе можно увидеть несколько типов лесов и болот, водоёмы и многое другое.

Сегодня на маршруте не только организуются круглогодичные экскурсии, где на одной из станций знакомят с программой КОТР, проходят Дни наблюдений птиц, но и проводятся другие мероприятия. Наиболее яркими были

орнитологические праздники «Зимняя трель в день Татьяны Крещенской», «Соколиный праздник в день святого Трифона – 14 февраля», а также «Кузьминки – проводы осени, встреча зимы». Необычная этно-экологическая трактовка народного календаря даёт возможность по-новому подойти к восприятию экологических знаний и изучению народных традиций, а международный характер многих акций, организуемых на маршруте, приобщает людей к глобальному миропониманию.

Эколого-биологическая и туристско-краеведческая образовательная деятельность, реализуемая с помощью социально-педагогического партнёрства – эффективные составляющие образования, духовно-нравственного развития и экологического воспитания личности ребёнка.

Литература

1. Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс]: <http://standart.edu.ru/catalog>.

ПРОВЕДЕНИЕ ГОРОДСКИХ ВИКТОРИН ПО ПРИРОДООХРАННОЙ СИМВОЛИКЕ ГОДА

О.Н. Логинова

Отдел экологии МБОУ ДОД ЦДТ «Приокский»,
г. Рязань; ecoas@mail.ryazan.ru

Экофилософами современности отмечается важность природной символики для формирования экологической культуры личности: «Ценности природных территорий для их сохранения важно соединить с ценностями социального предпочтения и социального блага. Среди них под номером один – ценность культурной символизации (природной символики)» [1].

Каково будет воздействие на сознание и поведение людей, если исчезнет объект природы, изображённый в геральдике и символике родного края, символ года, выбираемый Союзом охраны птиц России? И каково будет воздействие на наше сознание и поведение, если мы будем подробно изучать символы года? Понимая важность этого процесса, мы стали привлекать воспитанников детских садов, учащихся школ к кампании Союза охраны птиц России «Птица года». Отправной точкой в нашей работе стал 1998 г. – символический для нас «журавлиный» год – на рязанской земле, в Окском заповеднике, находится журавлиный питомник. Ежегодно наша работа по теме «Птица года» включает в себя проведение городского методического объединения (семинара) для педагогов, учителей и воспитателей, выпуск информационно-методической брошюры (брошюру много лет редактировал и издавал ЭПЦ «Зелёные острова»), проведение городской викторины для учащихся 1–8 классов и других массовых мероприятий.

Работа по природоохранной символике активизировалась с 2007 г., когда на базе ЦДТ «Приокский» управлением образования и молодёжной политики

администрации г. Рязани был учрежден городской Центр детского экологического образования (ГЦДЭО). Одной из форм нашей работы в г. Рязани стали викторины для учащихся 1-8 классов. Цели викторин: активизация экологического образования и воспитания школьников, содействие изучению предмета экологии как средства развития экологической культуры, приобщения к социально значимой и творческой деятельности, связанной с символикой года СОПР. Алгоритм проведения викторины можно представить следующей последовательностью действий:

1. Педагоги ГЦДЭО подбирают вопросы для викторины, проводят процедуру внутренней экспертизы вопросов, направляют их на внешнюю экспертизу в РГУ, разрабатывают положение о городской викторине.

2. Образовательные учреждения города через сайт ГЦДЭО www.gzn-ecolog.ru получают положение о городской викторине с вопросами, рекомендуют одарённым и мотивированным учащимся 1–8 классов принять участие в викторине.

3. Педагоги ГЦДЭО проводят вводный обучающий семинар по теме викторины.

4. Школьники самостоятельно или при поддержке школьных учителей, библиотекарей и родителей отвечают на вопросы заочного этапа викторины.

5. Педагоги ГЦДЭО в это время проводят индивидуальное и групповое консультирование, затем проверяют и оценивают заочные работы.

6. Педагоги ГЦДЭО подготавливают вопросы очного этапа викторины, готовят дипломы и памятные сувениры победителям викторины.

7. Педагоги ГЦДЭО проводят очную викторину, используя вопросы разной степени сложности, награждают лучших участников, размещают на сайте правильные ответы.

8. Педагоги ГЦДЭО содействуют проведению акций СОПР, дают творческие задания.

Модель, используемая при проведении викторин, гибко сочетает самостоятельную познавательную деятельность учащихся с различными источниками информации и систематическое взаимодействие со школьными учителями, библиотекарями, с педагогами ГЦДЭО, родителями, друг с другом. Такое социально-педагогическое сопровождение на заочном этапе викторины и такая кооперация приветствуется организаторами, т.к. это развивает коммуникативные качества личности, позволяет организовать совместную творческую деятельность в семье, в школе, вне школы. А это способствует выработке умения целенаправленно работать с информационными ресурсами, содействует сплочению и сотрудничеству. Во время индивидуальных и групповых консультаций педагоги ГЦДЭО не только помогают правильно работать с информационными источниками, но и нацеливают на участие в социально значимых программах, проектах, кампаниях, что особенно важно для системности в экологическом обучении и выработке мотивации:

- к дальнейшему углублению этических, когнитивных и эстетических установок в сфере отношений «человек – природа»;
- к формированию таких качеств, как целеустремлённость, твёрдость, стремление к успеху;
- к воспитанию чувства ответственности, гуманного отношения к окружающему миру.

Особая эколого-педагогическая деятельность – составление вопросов викторин. При выборе вопросов учитываются основные экологические понятия (законы экологии Барри Коммонера, пищевая цепочка, приспособленность животного к среде обитания и др.). Также вопросы викторины традиционно составляются с использованием:

- сведений из Красной книги Рязанской области, биоразнообразия Рязанской области и России, видов-«родственников» природоохранного символа года, этологических понятий;
- оригинальных вопросов об особенностях вида;
- дат глобального экологического календаря;
- связи животного с топонимикой и геральдикой родного края.

Общее количество участников викторины от одного образовательного учреждения регламентируется положением о викторине. Ежегодно участниками викторин становятся около 100 учащихся из 30–40 образовательных учреждений города. Но количество участников викторин практически намного больше, т.к. учителя школ и воспитатели детских садов дополнительно проводят аналогичные викторины среди своих учеников и воспитанников.

С 1998 г. в начальном звене школы № 70 г. Рязани существует целая система работы по теме «Птица года». Непосредственно только в игре-викторине по теме «Птица года», ежегодно проводимой в апреле, участвуют более 150 младших школьников. Дети из старших классов в этой игровой деятельности «экзаменуют» младших школьников.

Заканчивается год «российского знаменосца». В номинации викторины «Варакушка – птица года» на лучшую творческую работу признана работа учащейся 3 «Б» класса Гимназии № 5 г. Рязани «Варакушкин указ»:

«Я – варакушка, птица дивная, запрещаю всем на берегу речном разводить костры, жечь траву сухую, громким голосом разговаривать. Беспokoит это моих детушек, и соседей-птиц может напугать. Сора оставлять нельзя и любую тварь обижать. Мы все связаны между собой. Помните, люди добрые, что мы значим для родной земли. А уж я, птица-варакушка, спою Вам песню сердечную с благодарностью и почтением».

Литература

1. Борейко В.Е. Философия дикой природы и природоохраны. – Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2002. – 16 с.

ИЗУЧЕНИЕ ОРНИТОЛОГИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЕТЕЙ

Т.В. Герасименко, В.А. Тельнов, В.В. Юферева
МКОУ ДОД межрайонная территориальная станция
юных натуралистов г.-к. Кисловодска;
ricker@yandex.ru

Изучением орнитологии на Кисловодской станции юных натуралистов мы занимаемся со дня её открытия, т.е. с 1985 г. Не одно поколение наших воспитанников выбрали свой профессиональный путь благодаря знаниям, полученным в детских объединениях нашей станции. Одно из наиболее привлекательных для детей направлений, с точки зрения получения навыков научной и исследовательской деятельности, это кружок «Орнитолог». Птицы – доступный, удобный и очень интересный объект изучения, позволяющий познакомиться учащимся с различными разделами биологии: экологией, морфологией, физиологией и т.д. Наблюдения за ними имеют определённые преимущества перед ботаническими и большинством зоологических объектов: даже зимой птицы дают интересный материал для исследователя.

Один из основополагающих принципов образовательной деятельности кисловодской СЮН – как можно меньше «кабинетных», теоретических занятий и максимум экскурсионных, практических, экспедиционных выходов. В этом плане птицы – уникальный объект для проведения такой формы занятий. Многие виды птиц давно и успешно освоили города, что позволяет даже без большого количества дальних тематических экскурсий выстраивать интересные программы сезонных наблюдений. Кроме того, сама территория СЮН и структура её деятельности организованы таким образом, чтобы дать возможность учащимся ежедневно наблюдать за различными аспектами жизнедеятельности птиц: высажены породы деревьев и кустарников, привлекающие птиц для гнездования и кормодобывания; вывешены искусственные гнездовья. В настоящее время на базе станции создаётся собственный Зоологический музей.

Антропогенный ландшафт – сложная среда обитания для птиц, насыщенная многими факторами риска: прямое преследование со стороны человека, автотранспорт, ЛЭП и др. Неравнодушные жители города приносят найденных ими травмированных птиц на СЮН. К сожалению, среди этих птиц встречаются и виды, редкие или внесённые в Красные книги Ставропольского края и России. Наблюдение за такими птицами даёт учащимся возможность получить практический опыт в определении видов, которые в естественных условиях малодоступны; увидеть ветеринарные манипуляции, проводимые

специалистами станции; осознать, насколько важно проектировать города не только удобными для людей, но и безопасными для животных, проводить природоохранные мероприятия.

Наблюдения за птицами, изучение их в природе или в неволе нередко дают немедленный результат, что с педагогической точки зрения очень важно. Как показывает наш опыт, интерес детей к биологии в целом очень часто начинается с увлечения именно птицами. Ребёнок наблюдает за поведением птиц в условиях живой природы, города и в неволе, учится замечать и анализировать сезонные аспекты в жизни орнитофауны, изменения поведения при освоении в условиях города и многое другое. Это становится стимулом к дальнейшему углублённому изучению предмета, интересу к научно-исследовательской работе. На станции юннатов создаются все условия для формирования и поддержания интереса ребёнка к предметам изучения. Так, животный мир изучается в нескольких детских объединениях: «Юный натуралист», «Зоолог», «Школа Айболита», «Юный ветеринар».

Ведущая роль в изучении орнитологии на базе СЮН, конечно, принадлежит образовательной программе «Орнитолог». Она предусматривает последовательное расширение знаний в области зоологии в целом, с акцентом на орнитологию. В основу программы положен экологический принцип. Он помогает юннатам углубить знания о роли живых существ, взаимосвязи организма с окружающей средой, прививает практические навыки создания, близких к природным условиям для животных и птиц в уголках живой природы и при домашнем содержании.

Программа рассчитана на три года и ориентирована на детей 13-17 лет. Содержание программы является её отличительной особенностью. Тематическое планирование отражает научный подход к образовательному процессу, который выражается в выборе разделов и тем, порядке их изучения и наполняемости. Такой подход к образованию и воспитанию обучающихся заключается в изучении не только птиц, но и всего биоразнообразия планеты. Помимо вышперечисленного, в её содержание входят: ознакомление с составом орнитофауны России в целом, а также Ставропольского края и г.к. Кисловодска; ознакомление с методами полевых исследований и привитие навыков визуального и аудио-определения разных видов птиц; подготовка и проведение различных природоохранных мероприятий и др. Использование педагогических технологий исследовательского характера предполагает личную заинтересованность обучающегося в процессе образования. Все это, на наш взгляд, помогает уже на базе дополнительного образования получить первые навыки научно-исследовательской работы, определиться с выбором будущей профессии и места учёбы.

Образовательный процесс детского объединения «Орнитолог» включает в себя теоретические, практические, экскурсионные занятия. Орнитологические наблюдения на маршрутах, учебно-исследовательские экспеди-

ции и учебно-полевые практики проводятся в период школьных каникул и включают в себя зимнюю полевую практику, летнюю полевую практику и учебно-исследовательскую экспедицию. Значительная часть программы реализуется во время проведения летнего профильного лагеря на базе СЮН.

Существенный аспект программы – формирование у учащихся убеждённости в практической значимости собственной работы, её общественной пользе. Так, орнитологические наблюдения учащихся объединяется и составляется общий кадастр орнитофауны г.к. Кисловодска. Развеска искусственных гнездовий для птиц проводится не как самодеятельный эпизод, а мотивируется выполнением важного дела по защите растений от вредителей, проводится по заранее разработанному плану, согласованному с лесничеством, дирекцией парка, с предварительной подготовкой и привлечением юннатов разных возрастов. Информация о гнездовьях заносится ребятами в инвентарную книгу, регулярно проводятся проверка заселённости, отчёт в работе. Кисловодская станция юных натуралистов на протяжении многих лет работает с Союзом охраны птиц России, под его руководством ведёт изучение птиц городов, ребята принимают активное участие в международном проекте «Весна идёт!». Значимость выполненных наблюдений имеет для наших воспитанников большое значение, побуждает их к дальнейшим наблюдениям и исследованиям.

В любом труде, и, безусловно, в педагогическом, важна преемственность, цепочка передачи опыта: от педагога к воспитаннику, внутри самого детского объединения через коллективную работу. И особенно ценен опыт, передаваемый специалистами в своей области. Именно это мы ставим своей целью, включая в образовательные программы, совместные полевые практики воспитанников СЮН и преподавателей и студентов ВУЗов. Налажено успешное сотрудничество со Ставропольским государственным университетом, государственным университетом южного Федерального округа и др. И важно здесь не только общение с профессионалами, но и со студентами, которые уже выбрали свою будущую профессию. Как показал наш опыт, общение воспитанников СЮН с относительно близкой к ним по возрасту возрастной группой, студентами, увлечёнными учёбой, часто повышает интерес детей к предмету изучения и ориентирует в выборе места дальнейшего обучения. К такому же ценному опыту можно отнести и участие детей в конкурсах и конференциях различного уровня, где есть возможность не только представить результаты своего труда, но и услышать мнение специалистов и сверстников.

Таким образом, мы считаем, что учреждения дополнительного образования вносят весомый вклад в развитие личности и потенциала детей, профориентацию молодёжи и формирование будущего кадрового научного резерва страны.

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ РАЙОННОГО ФЕСТИВАЛЯ «ПТИЦЫ» В РАМКАХ ВСЕМИРНЫХ ДНЕЙ НАБЛЮДЕНИЙ ПТИЦ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Н.Н. Митрофанова

**МБОУ ДОД Дворец детско-юношеского творчества
(ДДЮТ) г. Кстово; enmitrof@mail.ru**

Экологическая культура, по одному из определений [2, с. 28], есть «совокупность опыта взаимодействия людей с природной средой, выраженная в виде теоретических знаний, нравственных норм, ценностей и культурных традиций, обеспечивающая формирование экологического сознания, способы практического взаимодействия с этой средой». Она формировалась у разных народов на протяжении веков и является необходимым условием сохранения устойчивости общества.

По мнению Е.Н. Дзятковской и А.Н. Захлебного [1], «у разных народов, обитающих в различных условиях, в культуре исторически закрепляются как способы адаптации к природной среде (отношения, установки, ценности, традиции...), так и способы трансляции их новому поколению. Просто передать детям необходимые для решения экологических проблем знания недостаточно. Важен проверенный веками традиционный полиэтнокультурный опыт в области народной педагогики, рационального использования природных ресурсов, выживания в экстремальных экологических условиях, а также опыт решения экологических проблем, накопленный правом, искусством, религией, литературой, мифологией, нравственностью, политикой».

С этой точки зрения представляет интерес опыт организации станцией юных туристов, а в дальнейшем Дворцом детско-юношеского творчества г. Кстово Нижегородской области, такого масштабного экологического мероприятия, как районный фестиваль «Птицы».

В 2005 г. в рамках Всемирных Дней наблюдений птиц краеведческий отдел Станции юных туристов (СЮТур) г. Кстово объявил конкурсы рисунков и литературных произведений, посвящённые птицам, среди учащихся образовательных учреждений района и провёл выставку по итогам этих конкурсов. Жителям города – детям и взрослым – была предоставлена возможность познакомиться с детскими работами, размещёнными в городском сквере. Всем пришедшим на выставку предлагалось принять участие в предстоящих Всемирных Днях наблюдений, им раздавались листовки и анкеты для проведения учёта птиц. Этот опыт получил одобрение как участников конкурсных мероприятий – школьников и учителей, так и жителей города. Поэтому в 2006 г. было принято решение провести районный фестиваль «Птицы», тем более, что за рубежом имелся опыт проведения птичьих фестивалей. С тех пор он проводится ежегодно.

Районный фестиваль «Птицы» – комплекс различных мероприятий, посвящённых пернатым:

- опорно-методические семинары для педагогов, организующих мероприятия фестиваля в образовательных учреждениях. Методическую поддержку в их проведении оказывают члены Нижегородского отделения Союза охраны птиц России;

- массовые учёты птиц, приуроченные ко Всемирным Дням наблюдений птиц (в первые выходные октября);

- районные конкурсы рисунков, поделок, фотографий, компьютерных презентаций, литературных произведений, исследовательских работ среди школьников образовательных учреждений района, конкурс методических разработок среди педагогов;

- городской праздник «Птичий калейдоскоп» в третью или четвёртую субботу сентября. В его программе – концертные выступления, карнавальное шествие в птичьих костюмах, выставка детских конкурсных работ, посвящённых птицам – рисунков, поделок, фотографий, мастер-классы по изготовлению глиняной птички-свистульки и её росписи, «жаворонков» из солёного теста, птиц в технике оригами и других видов бумагопластики, в технике пластилиновой живописи, из ткани, игра по станциям, викторины, конкурс рисунков на асфальте, народные игры, компьютерные игры. В празднике традиционно принимают участие члены Нижегородского отделения СОПР.

- орнитологические экскурсии и орнитологические походы;

- различные виды мероприятий (конкурсы, викторины, выставки, классные часы и т.п.) в рамках образовательных учреждений района;

- районная конференция по итогам фестиваля.

В фестивале, который длится два месяца (сентябрь-октябрь) ежегодно принимает участие более 1000 человек – школьников, педагогов, студентов и других жителей города и района. Из них 50–60% участников конкурсных мероприятий составляют учащиеся 1–4 классов, 30–40% – 5–8 классов, 10–20% – 9–11 классов. Некоторые из детей принимают участие в конкурсах в течение ряда лет. В рамках фестиваля его участники при выполнении конкурсных работ знакомятся с новыми для себя видами птиц – их внешним видом, биологией, особенностями поведения.

Конкурс рисунков проводится в двух номинациях – «Птица года» и «Я наблюдаю за птицами моего города (села)», конкурс поделок – по теме «Жизнь птиц». По условиям конкурса дети должны не просто нарисовать, изготовить из какого-либо материала птицу, а предварительно изучить её – понаблюдать за ней в природе, прочитать о ней в книге или найти информацию в Интернете, поговорить с учителем биологии. Конкурсная работа сопровождается информацией о том, почему автор выбрал именно этот вид птицы.

Анализ конкурсных работ показал, что на протяжении всего периода проведения фестиваля видовое разнообразие представленных в рисунках, поделках

птиц увеличилось до 32 видов в 2012 г. Наиболее популярными птицами в первые годы проведения фестиваля были: дятел (похожий на большого пёстрого), снегирь, большая синица, лебедь, воробей, цапля. Номинация «Птица года» представляла возможность познакомиться с новым видом пернатых, поэтому список популярных птиц пополнили зимородок, белая трясогузка, чибис...

Анализ конкурсных работ позволил высказать рекомендации по грамотной их подготовке. Оказалось, что дети предпочитают использовать в своих художественных работах более яркие цвета – в рейтинг популярности входили птицы с контрастной окраской, преимущественно самцы. Несмотря на условия конкурса, часто представлялись рисунки с изображениями птиц субтропиков и тропиков. В ходе опорно-методических семинаров педагогам было предложено обратить внимание детей во время подготовки конкурсных работ на то, что птицы нашей полосы имеют неброскую окраску, в особенности самки. Преподавателями ДХШ был проведён семинар для педагогов по теме «Как рисовать птиц». Если в первые годы проведения конкурса рисунков дети часто рисовали птиц на белом фоне, то сейчас птицы в основном изображаются в естественной среде обитания.

Интересный материал для обсуждения биологии птиц, их среды обитания – это поделки птиц. В рамках фестиваля проводится выставка поделок «Жизнь птиц», на которой дети знакомятся с особенностями биологии птиц, могут обсудить соответствие биологической (экологической) достоверности изображённому (сделанному). Литературные произведения – также предмет для экологического обсуждения.

В рамках городского праздника «Птичий калейдоскоп» его участники получают возможность в игровых условиях продемонстрировать свои знания о птицах и получить новые. В арсенале праздника – «Игра по станциям», а также представленные Нижегородским отделением СОПР компьютерные игры и игра «Орнитологический геокешинг» с применением GPS-навигаторов.

Важно подчеркнуть, что фестиваль – это среда, в рамках которой его участники могут подойти к изучению птиц с различных позиций – так, как это было в народной традиции, в народной педагогике. Птица – это не только биологический, но и фольклорно-этнографический, символический объект. Птица – символ счастья, удачи, мечты. Это нашло отражение в фольклоре – песни, загадки, пословицы и поговорки, посвящённые птицам. Видовой состав птиц, задействованных в них, невелик (соловей, ласточка, кукушка, утка, орёл и т.п.), он определялся опытом общения крестьянина с природой. Это и этнографический объект – птицы в резьбе, росписи, вышивке, игрушках, обрядовых печенях. Особенности поведения птиц (перелёты, гнездование, пение), их внешний облик, определили активное использование человеком в своей повседневной жизни, в традиционных обрядах их символических изображений. Это характерно для традиционной культуры различных народов.

В рамках мастер-классов, которые проводят преподаватели детской художественной школы (ДХШ), участники городского праздника «Птичий калейдоскоп» учатся изготавливать и расписывать свистульки из глины (традиционная жбанниковая игрушка), «жаворонков» из теста в традициях, характерных для различных районов Нижегородской области, вырезают бумажные деревья счастья с изображениями птиц. Дети играют в народные игры, тем или иным способом отражающие повадки птиц, и, в то же время, привязанные к какому-то определённом времени года – «Селезень утку гонит», «Тетёра», «Чижик».

Таким образом, фестиваль создаёт определённую эффективно функционирующую образовательную среду, в которой активно используются преимущества детско-взрослого поликультурного взаимодействия и социального партнёрства, эффективность в формировании экологической культуры которого подчёркивается исследователями [2].

Литература

1. Дзятковская Е.Н., Захлебный А.Н. Культурологический подход к экологическому образованию // Формирование экологической культуры и развитие молодёжного движения / Под. ред. В.М. Захарова. – М.: Акрополь, Центр экологической политики и культуры, Центр экологической политики России, 2008. – С. 8-14.

2. Мисенжников В.В. Экологическая культура и государственная политика // Формирование экологической культуры и развитие молодёжного движения / Под. ред. В.М. Захарова. – М.: Акрополь, Центр экологической политики и культуры, Центр экологической политики России, 2008. – С. 27-31.

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ИГРЫ «ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ ГЕОКЭШИНГ»

Д.А. Денисов

**Кафедра экологии и экологического образования,
Нижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина; midzhajj@rambler.ru**

Геокашнинг – популярная туристическая игра с применением спутниковых навигационных систем. Основная идея состоит в том, что одни игроки (или организаторы) создают тайники с каким-то содержимым, с помощью GPS определяют их географические координаты и сообщают о них в Интернете. Другие игроки используют эти координаты и свои GPS-приёмники для поиска тайников. Точность, с которой GPS-приёмник определяет позицию, составляет от нескольких метров до нескольких десятков метров – это позволяет только «очертить» небольшой район местонахождения закладки. Для более точного поиска контейнера надо пользоваться подсказками из описания тайника [1].

Проведение игры в местах, представляющих природный, исторический, культурный, географический интерес, добавляет в неё элементы активного познавательного процесса, однако можно расширить эколого-образовательный потенциал игры, закладывая в тайники образовательные материалы и

разнообразив правила. Приведенное ниже описание – пример организации эколого-образовательной игры «Орнитологический геокэшинг», которую мы проводили с участниками Птичьего фестиваля в г. Кстово Нижегородской области. Подобная игра может проводиться со школьниками во время выездов на природу. Максимального образовательного эффекта игры можно добиться, проводя её на территории региональных ООПТ.

В начале игры школьникам объявляются её задачи – отработать навыки работы с GPS-навигаторами разных конструкций (Garmin 60 CSx, Garmin 78s, Etrex), а также отыскать тайники с информацией о редких видах птиц, занесённых в Красные книги России и региона с помощью GPS-навигаторов и описаний мест закладки.

Участники игры разбиваются на 3 команды, выбирают названия для своих команд, записывают свои имена в командные листы (рис. 1). Набор видов птиц для игры варьируется организаторами в зависимости от местных условий. Организатор проводит краткий инструктаж по работе с GPS-навигаторами, включающий:

1. Объяснение содержания страниц GPS-навигатора:

а) Страница спутников (связь показываемого положения спутников над горизонтом и уровнем сигнала на пересечённой местности, индикатор точности GPS);

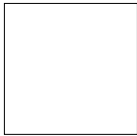

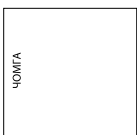

Название команды: _____ _____		СКОПА 	ОРЛАН-БЕЛОХВОСТ 	ФИЛИН
		БОРОДАТАЯ НЕЯСЫТЬ 	ЧЕРНЫЙ АИСТ 	БЕЛЫЙ АИСТ
Участники команды: 1) Ф.И.О. _____ 2) Ф.И.О. _____ 3) Ф.И.О. _____ 4) Ф.И.О. _____ 5) Ф.И.О. _____ 6) Ф.И.О. _____ 7) Ф.И.О. _____ 8) Ф.И.О. _____ 9) Ф.И.О. _____ 10) Ф.И.О. _____ 11) Ф.И.О. _____ 12) Ф.И.О. _____		СЕРЫЙ ЖУРАВЛЬ 	ЛЕБЕДЬ-ШИПУН 	ЧЕРНОЗОБАЯ ГАГАРА
Сумма баллов за нахождение тайников _____ Сумма баллов за I раунд _____ Сумма баллов за II раунд _____ Сумма баллов за III раунд _____ Итого баллов: _____		ЧОМГА 	КУЛИК-СОРОКА 	ОБЫКНОВЕННЫЙ ЗИМОРОДОК

Рис. 1. Вариант оформления двух сторон командного листа

б) Менеджер маршрутных точек (список точек, выбор навигации к точке);
в) Страница-компас (использование навигационной стрелки, полей расстояния до объекта и азимута). Объяснение различия в работе GPS без магнитного компаса (Etrex – навигация на точку только в движении), с двухосевым магнитным компасом (Garmin 60 CSx – навигация на точку с места при удерживании навигатора в горизонтальной плоскости), с трехосевым магнитным компасом (Garmin 78s – навигация на точку с места);

г) Страница карты (ориентирование по своему треку, отображаемым маршрутным точкам и линии направления на точку, выбранную для навигации)

2. Запоминание новой маршрутной точки.

До начала игры организатор закладывает 12 тайников и готовит их описания. Каждый из трёх GPS-навигаторов содержит информацию о четырёх тайниках. Координаты тайников различны у всех команд. Дополнительная информация для нахождения тайников выдаётся вместе с GPS-навигатором. Найдя спрятанный контейнер, команда должна совершить следующие действия:

– На вложенном в контейнер листе со списком нашедших тайник указывается название команды и время нахождения тайника;

– Лист с информацией о редком виде птицы кратко конспектируется в командный блокнот со следующими обязательными полями – номер GPS-навигатора, номер точки в навигаторе, название и отличительные признаки вида, местообитание, особенности питания, районы распространения;

– Из тайника достается одна наклейка с изображением стрижа, ласточки или кукушки (мы использовали наклейки проекта «Весна идёт!». При их отсутствии организатор может изготовить наклейки самостоятельно с использованием самоклеящейся бумаги для струйной печати), которая помещается на оборот командного листа на квадрат с соответствующим названием вида (могут быть использованы и другие имеющиеся в наличии материалы для подтверждения находки тайника, с обязательным условием различия забираемого из контейнера предмета для каждой команды);

– На листе со списком нашедших тайник указывается время закладки контейнера обратно в тайник;

– Листы со списком посетивших тайник, информацией о редком виде и оставшиеся наклейки (которые могут забрать, найдя тайник, в следующих раундах другие команды) убираются в контейнер, контейнер запечатывается и прячется обратно в тайник (тайник восстанавливается в том же виде, в каком был найден командой).

Через 40 минут после старта первого раунда команды должны собраться в точке сбора, где они меняются GPS-навигаторами и прилагающимися листами с дополнительной информацией о тайниках (желательно, чтобы каждая команда поработала со всеми тремя навигаторами и за три раунда имела возможность найти все 12 тайников). Время проведения раундов варьируется, исходя из расстояний между тайниками и точкой сбора, например:

- I - Старт 10 часов 00 минут – Сбор у точки «Лагерь» 10 часов 40 минут;
II - Старт 10 часов 45 минут – Сбор у точки «Лагерь» 11 часов 05 минут;
III - Старт 11 часов 10 минут – Сбор у точки «Лагерь» 11 часов 30 минут.
По окончании последнего раунда:

1) Подсчитываются количества найденных тайников по наклейкам в командных листах (начисляется по 1 баллу за находку; максимум 12 баллов).

2) Организатор вместе со всеми командами проходит по всем тайникам и забирает контейнеры. При этом начисляются штрафные баллы за значительные изменения первоначального вида тайника (полная демаскировка или перемещение, делающее невозможным поиск по выдаваемым в начале игры листам с информацией, уточняющей местоположение тайников).

3) Вернувшись на точку сбора, каждая команда зачитывает последовательно информацию, найденную на одной из точек в первом раунде без названия вида (ограничение по времени от 30 сек до 2 минут). По истечении 1 минуты, посоветовавшись, 2 команды-слушателя объявляют, что за вид был найден командой-докладчиком. За правильный ответ команда-слушатель и команда-докладчик получают по 1 баллу (максимально за раунд команда может получить 2 балла за правильно определённый вид другими командами и 2 балла за свои правильные ответы другим командам – всего 4 балла за заход). Команды за 4 захода излагают информацию о птицах со всех точек, найденных в первом раунде. Максимальное количество баллов за вторую часть игры – 16. Всего в ходе игры команда может получить до 28 баллов.

Примечания:

- На первый раунд даётся больше времени, чем на остальные.
- Треки с GPS удаляются перед первым раундом и после каждого последующего раунда (может делать команда, передающая навигатор, или ведущий);
- По окончании трёх раундов, если игроки не очень устали, команды могут заложить тайники друг для друга, предварительно получив инструктаж, как фиксировать координаты точки и описывать место закладки тайника. Это позволит закрепить полученные навыки работы с GPS-навигаторами.

Литература

1. Геокэшинг // Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]: URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/геокэшинг>.

ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА КАК СПОСОБ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ К ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.С. Галишева, О.В. Крашенинникова
МБОУ ДОД ГДЭЦ, г. Екатеринбург; galishev@mail.ru

Современный социальный заказ к образованию обозначает исследовательскую деятельность как нормативную составляющую учебного процесса [1].

В связи с этим актуальной становится проблема поиска стабильного объекта для наблюдений и разработки новых методико-технологических приёмов взаимодействия учреждений основного и дополнительного образования с целью создания оптимальных условий для формирования исследовательской компетентности школьников.

Роль птиц как объекта исследований для учащихся любого возраста трудно переоценить. Являясь важным компонентом городских экосистем, птицы к тому же обладают качествами, столь необходимыми для результативных и динамичных наблюдений: повсеместное распространение, простота обнаружения, доверчивость и всесезонность. Кроме того, благодаря своей природной эстетике, птицы способны вызвать у детей яркие положительные эмоции, стремление защищать и охранять их, что значительно облегчает процесс мотивации.

В городском детском экологическом центре Екатеринбурга второй год функционирует «Школа юного орнитолога», которая является результатом реализации педагогической технологии введения в исследовательскую деятельность посредством орнитологии. Технология базируется на программе, основанной на исследовательском обучении. Реализация идеи исследовательского обучения в значительной мере осуществляется за счёт использования методического и коллекционного ресурса ГДЭЦ, а также применения в качестве исследовательского тренажёра экосистемы Харитоновского парка – одного из старейших парков Екатеринбурга. Важной составляющей частью технологии являются коммуникации с учёными УРО РАН, Уральского орнитологического общества и СОПР. Несмотря на то, что технология узкоспециализированная, она направлена на формирование общих представлений о научном подходе и принципах исследовательской деятельности. В основе технологии лежит программа, осваивая которую учащиеся поэтапно включаются в процесс исследовательского обучения на всё более высоком уровне. На первом этапе – участие в интерактивных групповых занятиях с педагогами центра и учёными-орнитологами. В каждом из таких занятий содержится элемент исследования. На втором этапе – участие в коллективных наблюдениях и массовых исследовательских акциях. Заключительный этап – летний орнитологический лагерь с обязательным написанием индивидуальной исследовательской работы.

Ежегодно с января по май в рамках «Орнитологической школы» проводится четыре акции – «Кормушка», «Скворечник», «Найди воробья!» и «Соловьиная трель». Каждая акция состоит из 3-х этапов – установочного занятия, собственного исследования и конференции, на которой представляются отчёты о наблюдениях. На участие принимаются заявки как от небольших смешанных команд или экологических отрядов, так и от классов.

Во время участия в акции «Кормушка» каждая из заявившихся групп посещает занятие, в процессе которого устанавливают связь между пищевой специализацией птиц (насекомоядные, зерноядные) и характером их пребывания (осёдлые, перелётные), получают знания о зимующих птицах Среднего Урала, правилах их подкормки и типах кормушек. Заканчивается занятие изготовлением креативной кормушки (2 куса сала на верёвке) с последующей её «установкой» (закидыванием на дерево). В дальнейшем учащиеся под руководством своего педагога выбирают оптимальную модель и изготавливают кормушку для подкормки птиц и проведения наблюдений. Схему наблюдений за птицами разрабатывают самостоятельно в соответствии с рекомендациями, полученными на установочном занятии и со своими возможностями. Результаты наблюдений в объёме 2–5 страниц с фотографиями представляют по электронной почте в Экологический центр за неделю до выступления. Презентация проводится в любой форме с демонстрацией внешнего вида кормушки и обсуждением результатов наблюдений. Комиссия выявляет победителя, оценивая объём, качество работы и доклада, участники выбирают лучшую команду по итогам конкурса зрительских симпатий.

Акция «Скворечник» включает установочное занятие, на котором ребята знакомятся с гнездовой жизнью птиц и основными принципами привлечения птиц на гнездование, а также практикум по изготовлению искусственного гнездовья под руководством учёного-орнитолога. Каждая из команд впоследствии самостоятельно вывешивает искусственное гнездовье в оптимальном месте и присылает об этом отчёт.

Массовая исследовательская акция «Найди воробья!» представляет экспресс-исследование особенностей распределения и динамики численности птиц города. В течение одного дня учащиеся осваивают теорию, целеполагание, метод синхронного учёта численности птиц и становятся участниками учёта воробьёв Харитоновского парка (7 га), а также соавторами анализа его результатов. Обычно в акции принимают участие 50–80 человек, которые, пройдя небольшой тренинг и научившись отличать полевого воробья от домового, распределяются по 30 участкам парка и одновременно, в заранее оговорённый промежуток времени, считают всех находящихся на их участке воробьёв. Многолетние данные дают представление о динамике численности массового вида птиц и опосредованно позволяют судить об экологическом благополучии городской экосистемы в целом.

Акция «Соловьиная трель» знакомит учащихся с голосовыми реакциями птиц как важной составляющей процесса идентификации вида, а также нацеливает на выявление редких и красиво поющих птиц города. Основная задача – установить связь между сигнальными системами птиц и человека, попытаться научить детей понимать звуки природы.

По итогам работы школы в течение года наиболее активные участники рекомендуются к зачислению в летний орнитологический лагерь, где в течение 7 дней в действии применяют полученные знания и навыки, выбрав тему и выполнив небольшое самостоятельное исследование уже индивидуального характера. Все работы проводятся в Харитоновском парке, т.к. на его территории представлены фрагменты аналогов многих природных биотопов (водных, лесных, открытых пространств и кустарниковых зарослей), что обеспечивает высокое видовое разнообразие гнездящихся птиц. Зачётным мероприятием, демонстрирующим степень сформированности исследовательской компетентности, выступает отчётная конференция, где каждый из учащихся докладывает результаты своих наблюдений. В 2011 г. было выполнено 12, в 2012 г. – 16 работ. Среди них такие, как «Гнездование чеглока в центральной части Екатеринбурга», «Особенности гнездования птиц семейства вьюрковых в Харитоновском парке», «Орнитофауна Сенсорного сада». Все участники Летней исследовательской школы награждаются сертификатами. В течение следующего учебного года юные исследователи получают методическую помощь с целью доработки и дальнейшего представления результатов своих наблюдений на конкурсах разного уровня.

Успешная работа школы основывалась на тесном взаимодействии педагогов ГДЭЦ и ОУ города. Одни в соответствии с потребностями сформировали программу, предоставили гибкий график и вариативность участия в работе школы (избирательное или полное, индивидуальное или коллективное). В свою очередь, педагоги города выявляли заинтересованных детей, формировали команды и обеспечили руководство коллективными исследованиями.

Анализируя итоги двухлетней работы, можно утверждать, что мероприятия «Школы юного орнитолога» являются интересными и актуальными для учащихся и педагогов города, о чем свидетельствует участие в её работе 24 образовательных учреждений. В 2012 г. к орнитологическим исследованиям подключилось свыше 170 детей. Главным итогом работы «Школы юного орнитолога» можно считать формирование мотивационной сферы у всех её участников. Что касается исследовательской компетентности каждого участника, то она обычно соответствует степени его самостоятельности и индивидуальной активности, возможности проявления которых предусмотрены на любом этапе. Данная технология является также эффективным инструментом выявления и поддержки одарённых детей, т.к. предоставляет им возможность включиться в исследовательскую деятельность в соответствии с существующей потребностью.

Литература

1. Вихорева О.А. Исследовательская деятельность старшеклассников в условиях дополнительного образования детей: теоретико-методологический аспект: монография. – Челябинск: Изд. центр «Уральская Академия», 2008. – 188 с.

«НЕСТБОКСИНГ» КАК СРЕДСТВО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ БИОТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ И ПРОПАГАНДЫ ОХРАНЫ ПТИЦ

А.П. Левашкин

**Нижегородское отделение Союза охраны птиц России;
кафедра экологии и экологического образования,
Нижегородский государственный университет
им. К. Минина; apple_avesbp@mail.ru**

В нашей стране привлечение широких слоёв населения к массовому изготовлению искусственных гнездовых началось в послереволюционный период. К середине XX в. количество изготавливаемых гнездовых ящиков достигало сотен тысяч. Большая часть мероприятий по изготовлению и установке гнездовой была приурочена ко Дню птиц, но многие гнездовья изготавливались «не по правилам» и устанавливались, где придётся. Основная масса таких гнездовых была простыми скворечниками. Несомненно, все эти акции и мероприятия имели большой природоохранный эффект, и сейчас такие масштабы проделанной работы кажутся просто невероятными.

Нами предпринята попытка вернуть популярность процессу привлечения птиц на искусственные гнездовья и придать этому современный вид. Для привлечения большего внимания всю деятельность по привлечению птиц на искусственные гнездовья типа гнездовых ящиков было предложено называть «нестбоксингом» (от английского «nest box» – «гнездовой ящик») (автор термина – И.В. Карякин).

Уже более 10 лет в Поволжье нашей командой успешно реализуется проект по привлечению длиннохвостой неясыти в гнездовые ящики. Длиннохвостая неясыть (ввиду своей пластичности в выборе мест для гнездования) – очень удобный вид для «нестбоксинга», и наша идея по целенаправленному привлечению этого вида была подхвачена в разных регионах России. Например, в Алтайском крае биотехния для одного вида переросла в крупномасштабную кампанию и по другим видам сов. Вообще нам кажется странным, почему эта тема остаётся недостаточно востребованной в среде ответственных орнитологов. Ведь посредством «нестбоксинга» можно решать разнообразные исследовательские задачи, связанные с гнездовой биологией, перемещениями птиц и др., не говоря уже об основной роли биотехнических мероприятий – поддержании и увеличении численности птиц. В свою очередь, орнитологи могли бы привлекать учащихся различных учебных заведений для изготовления и установки искусственных гнездовых, что способствовало бы повышению уровня экологической культуры и выработке навыков самоорганизации. «Нестбоксинг» также можно успешно использовать при проектировании и создании экологических троп, т.к. установка гнездовых ящиков позволяет создавать новые объекты для экскурсантов.

Каким образом следует тиражировать опыт и информацию о привлечении птиц? Буклеты и другие печатные издания, интернет-источники и другие средства массовой информации, несомненно, должны присутствовать в распространении. Но наиболее важной, на наш взгляд, является активная работа с населением, в особенности с молодёжью, так, чтобы люди своими руками изготавливали и устанавливали искусственные гнездовья, а в дальнейшем – и проверяли их заселённость. Эффективным способом реализации таких мероприятий является проведение мастер-классов, которые в настоящее время получили широкую известность в различных сферах деятельности человека. Нами первый мастер-класс по «нестбоксингу» был проведен в 2010 г. по предложению О.В. Бородина в Федеральном детском эколого-биологическом центре. Символично, что этим же учреждением в 1924 г. впервые в нашей стране массово проведён День птиц.

Мастер-класс проводился по следующему алгоритму:

1) Заранее были распилены заготовки для нескольких типов искусственных гнездовий, приготовлены все необходимые инструменты (несколько комплектов);

2) Выступление перед собравшимися с презентацией о «нестбоксинге» (презентацию можно скачать по ссылке: http://docs.sibecocenter.ru/programs/raptors/Publ/Nestboxing_Levashkin_2010.pdf);

3) Демонстрация изготовления модельного гнездового ящика;

4) Предоставление возможности собравшимся сделать несколько гнездовых ящиков своими руками. Во время сколачивания транслируются слайды с необходимыми размерами и порядком сколачивания;

5) Установка изготовленных гнездовых ящиков.

В дальнейшем нами было проведено ещё несколько подобных мастер-классов. Основными участниками были школьники в возрасте от 11 лет до 17 лет (и мальчики, и девочки).

Общие рекомендации:

Проводить мастер-класс по «нестбоксингу» лучше всего командой из 2–4 человек, где хотя бы один ведущий имеет соответствующую подготовку. Изготавливать гнездовья следует, максимально соответствуя методике (со съёмной крышкой для осмотра, дно должно быть вставным и т.д.). При проведении исключительно просветительского «нестбоксинга» необходимо изготавливать не менее трёх типов искусственных гнездовий (например, синичник, совытник, домик-балкончик). Соблюдать технику безопасности на всех этапах «нестбоксинга».

Пока остаётся неясным, сколько новых «нестбоксеров» появится после мастер-классов, но вряд ли кому-то из участников придёт в голову мысль разрушить установленный гнездовой ящик, с чем мы довольно часто сталкиваемся. Мы надеемся, что данная статья вызовет интерес у людей, интересующихся птицами, что приведёт к образованию инициативных групп «нестбоксеров» в регионах России.

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЛАГЕРЯ «ЭКОС»

О.А. Некипелова

**МБОУ Лукояновская СОШ № 1; кафедра экологии,
Нижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина; Olg0424@yandex.ru**

Экологическое образование и воспитание школьников немислимо без летних занятий, которые с большей эффективностью закрепляют, расширяют и активизируют знания, полученные в школе. Кроме того, в летний период учащиеся получают дополнительную сумму знаний разной сложности, которую невозможно получить в зимнее время. Большую роль в этом процессе играют летние экологические лагеря.

Экологический лагерь «ЭКОС» палаточного типа ежегодно проводится в Лукояновском р-не с 1997 г. Лагерь располагается в экологически чистой зоне, окружен красивейшим сосновым и смешанным лесом. Рядом – большой пруд, который является памятником природы, речка Пандуга, впадающая в Алатырь. Сочетание разнообразных природных экосистем в непосредственной близости от места расположения лагеря, делает это место идеальным для проведения экологических экскурсий и исследовательских работ. Участниками лагеря становятся дети из Лукояновского р-на, проявляющие интерес к различным аспектам экологических знаний.

Программа лагеря – это одно из звеньев на пути формирования экологически грамотной личности, способной правильно оценить суть происходящих природных процессов и адекватно на них реагировать. Основной целью программы лагеря является преодоление у детей утилитарно-потребительского отношения к природе, формирование ответственного отношения к ней в неразрывной связи с идеологической, нравственной, художественной, правовой сферами общественного сознания.

В результате проведенных мероприятий участники смены получают теоретические знания по вопросам:

- История взаимоотношений человека и природы;
- Современные экологические проблемы на примере Нижегородского края;
- Биологическое разнообразие и необходимость его сохранения;
- Биотестирование и биоиндикация природной среды. Прогноз состояния окружающей среды. Понятие о мониторинге;
- Изменение природных сообществ под влиянием хозяйственной деятельности;
- Система ООПТ Нижегородской области.

Для реализации практической части проводится большое количество экскурсий, по лесу, к р. Алатырь, пруду Орловский, осуществляется однодневный водный поход на плотках по р. Панзелка, поход к камню Степана Разина.

Во время экскурсий дети осваивают туристические навыки, среди которых: простейшие способы ориентирования в лесу с использованием компаса и карты и без них, составление карт местности. В качестве подготовительной работы проведено обсуждение природоохранного кодекса туриста, знакомство с основными правилами поведения человека на экскурсии в природе и возможными опасностями, подстерегающими человека в природе.

Участники походов проводят наблюдения за объектами живой природы, ведут дневники наблюдений, знакомятся с представителями флоры и фауны, в том числе с видами, занесёнными в Красную книгу, обсуждают вопросы формирования бережного отношения к ним.

Особый интерес в работе лагеря вызывают мероприятия, связанные с наблюдениями за птицами. Наличие биноклей и красочных атласов-определителей делает эту работу наиболее привлекательной для участников лагеря. Ежегодно школьники изучают гнездовую жизнь птиц, наблюдая за выкармливанием птенцов. Работа выполняется группой ребят, непрерывно на протяжении светлого времени суток. Объектами для наблюдения становятся мухоловки-пеструшки, горихвостки, белые трясогузки, которые гнездятся непосредственно на территории лагеря, не боятся присутствия человека и поэтому легкодоступны для наблюдений. Наличие бинокля позволяет ребятам в большинстве случаев определить и вид корма, который приносят родители своим птенцам: стрекоза, гусеница, муха и т.п.

Сравнение активности кормления птенцов у разных видов, относящихся к разным семействам (пеструшка – сем. Мухоловковые, горихвостка – сем. Дроздовые, белая трясогузка – сем. Трясогузковые), даёт возможность оценить специфичность активности кормления на уровне не только вида, но и семейства, что важно для понимания некоторых общих вопросов теоретической экологии (пути адаптации видов к условиям существования, явления конкуренции и т.д.).

Среди ежегодно проводимых детьми работ можно отметить изучение птиц-дуплогнёзdnиков. При оформлении отчёта производится расчёт заселения искусственных гнездовий тем или иным видом птиц (%), количество обнаруженных естественных гнёзд в лесу, соотношение числа гнёзд каждого вида в естественных дуплах и искусственных гнездовий. К отчёту прилагается картосхема с нанесёнными гнёздами разных видов.

Летний экологический лагерь не только способствует развитию интереса детей к природе в целом и птицам в частности, но и стимулирует их организаторские способности и социальную активность. Школьники активно вовлекают в участие во Всемирные Дни наблюдений птиц и международный интернет-проект «Весна идёт!» не только членов своих семей, но жителей г. Лукоянов. Благодаря этому наша школа достигает высоких результатов среди других образовательных учреждений не только в области, но страны (табл. 1).

В результате участия в подобной работе дети не только повышают свой уровень знаний, выходя за рамки школьной программы, но и становятся

распространителями экологической информации в местных сообществах, формируют активную жизненную позицию.

Таблица 1

**Результаты участия МБОУ Лукояновская СОШ № 1
в международных массовых акциях Союза охраны птиц России**

Массовые акции	Число участников акции/сообщений на сайт			
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Международные дни наблюдений птиц (число участников)	821	1204	1435	4593
Интернет-проект «Весна идёт!» (число сообщений)	1500	3382	3891	7801
Место в рейтинге образовательных учреждений России – участников проекта «Весна идёт!»	2	2	2	3

Результаты исследований, проводимых в лагере, предоставляются на итоговой конференции, участники награждаются памятными подарками и призами. Но многие работы на этом не завершаются, находят своё продолжение в других временных рамках, на другой территории. Дети становятся участниками экологических конференций муниципального уровня «Экология жизненного пространства», принимают участие в Детско-юношеских Ассамблеях, проводимых в рамках Международного форума «Великие реки», занимаются просветительской работой среди населения.

Таким образом, экологический лагерь «ЭКОС» является важным звеном на пути формирования экологически грамотной и социально активной личности.

**ИЗ ОПЫТА СОТРУДНИЧЕСТВА СИМБИРСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ
И УЛЬЯНОВСКОГО ОБЛАСТНОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. И.А. ГОНЧАРОВА**

Д.А. Коренева

Ульяновский областной краеведческий музей им. И.А. Гончарова,
uokm_priroda@mail.ru

Ульяновское региональное отделение Союза охраны птиц России и Ульяновский областной краеведческий музей им. И.А. Гончарова связывает активное многолетнее сотрудничество в эколого-просветительской и научно-исследовательской деятельности.

1. Научно-исследовательская деятельность.

Знаковым событием для орнитологов не только Поволжья, но и России являются проходящие на базе Ульяновского областного краеведческого му-

зая при участии СОПР Бутурлинские чтения, посвящённые памяти одного из известнейших российских учёных-орнитологов начала XX века – Сергея Александровича Бутурлина. С.А. Бутурлин также активно исследовал Север России, руководил рядом важных экспедиций по заданию Русского Географического общества (РГО) и МВД России. В Симбирской губернии прошли детские и юношеские годы будущего исследователя, он – выпускник Симбирской мужской классической гимназии, автор книги «Материалы для орнитофауны Симбирской губернии» (1906). В 1919–1921 гг. по заданию Наркомпроса он руководил Сурской экспедицией.

В Ульяновском областном краеведческом музее хранится уникальный архив учёного, который включает документы, фотографии, библиотеку, коллекцию птиц и насчитывает более 6000 единиц хранения. Часть архива экспонируется в Бутурлинской комнате музея, посвящённой именитому земляку. Сотрудники отдела природы музея на протяжении многих лет изучают научное наследие С.А. Бутурлина и поддерживают связь с потомками учёного.

В 2002 г. состоялись I Всероссийские Бутурлинские чтения, посвящённые 130-летию со дня рождения учёного. II Бутурлинские чтения в 2005 г. были приурочены к 100-летию Колымской экспедиции, которой руководил С.А. Бутурлин, и 100-летию открытия им гнездовой розовой чайки. В 2009 г. конференция («Марафон Ульяновск – Алатырь») прошла в двух субъектах РФ – в Ульяновской области и Чувашской республике в г. Алатыре, где 90 лет назад С.А. Бутурлин проводил изучение природы Присурья, участвовал в открытии в Алатыре совместно с известным зоологом и давним другом Б.М. Житковым Института Природоведения. IV Бутурлинские чтения прошли в дни празднования 140-летия С.А. Бутурлина.

Участники конференции традиционно посещают излюбленные места исследований С.А. Бутурлина в Симбирской губернии – Присурье, выезжают в с. Лава Сурского р-на, бывшее имение Бутурлиных, проводят учёты журавлей на территории Сурского зоологического заказника им С.А. Бутурлина. В рамках Чтений в г. Ульяновске была установлена мемориальная доска на здании, где в 1880-х гг. жила семья Бутурлиных, была впервые вручена именная медаль Сергея Бутурлина, учреждённая в 2008 г. ассоциацией «Росохотрыболовсоюз». По материалам чтений издаются «Бутурлинские сборники». На последних Бутурлинских чтениях между Союзом охраны птиц России и Ульяновским областным краеведческим музеем было подписано соглашение о сотрудничестве.

В мае 2012 г. в рамках подготовки к IV Бутурлинским чтениям Краеведческий музей Симбирское отделение СОПР при поддержке Минприроды Ульяновской области и регионального отделения РГО организовали сплав на байдарках по р. Сура под названием «В поисках кулика-сороки» (одной из главных задач экспедиции был учёт этого «краснокнижного» кулика).

Участники экспедиции проследовали на байдарках от станции Сура Пензенской области до г. Алатырь Чувашской республики – по территории, где проводил свои исследования С.А. Бутурлин в конце XIX – начале XX вв. Перехватили эстафету от ульяновских орнитологов коллеги из Республики Чувашия.

II. Эколого-просветительская деятельность.

Календарь массовых акций Союза охраны птиц России удачно «вписался» в работу отдела природы музея. Традиционно Краеведческий музей принимает участие во Всероссийской акции «Птица года». К 15-летию акции, в 2010 г., в экспозиции отдела природы музея открылся одноименный интерактивный календарь. В нём каждой птице-символу посвящена отдельная страница с содержательным очерком и оригинальными фотографиями ульяновских орнитологов. Почти все виды – участники акции представлены в экспозиции музея. На стекле витрин они отмечены наклейками, поэтому посетители могут не только найти интересную информацию о «птицах года», но и увидеть их. Интерактивная форма работы с календарем предоставляет посетителям музея возможность активно исследовать экспозицию отдела природы и привлекает их внимание к всероссийской акции. Каждый новый год добавляется очередная страница в календарь «Птица года».

В 2010 г. в рамках ежегодно проводимого музеем регионального фестиваля-фотоконкурса «Экология-Безопасность-Жизнь» Симбирское отделение СОПР учредило специальный приз за лучшее фото чибиса – птицы года. Так в рамках выставки появилась отдельная рубрика «Птица года», ставшая популярной среди орнитологов.

Ежегодно, с 12 ноября по 1 апреля, Краеведческий музей принимает активное участие во Всероссийской акции «Покормите птиц!». Несколько лет в рамках акции сотрудниками музея и орнитологами проводится региональный конкурс на лучшее фото или рисунок птиц на кормушках в 3 номинациях: «Художник», «Фотохудожник» и «Редкий кадр». Авторы лучших работ награждаются сувенирами на традиционном экологическом празднике музея, приуроченном к Международному Дню птиц 1 апреля.

Краеведческим музеем и Симбирским отделением СОПР совместно была разработана и успешно функционирует с 2009 г. серия лекций о птицах в рамках научно-просветительской программы музея «Мир народных праздников»: «Праздники весны, посвящённые птицам», «Зимующие птицы Ульяновской области», «День журавля». Канвой тому послужили народные праздники: весенние Герасим-грачевник (17 марта), Жаворонки или Сороки (22 марта), Благовещение (7 апреля), зимний Зиновий-синичник (12 ноября) и др. Осенняя лекция под названием «День журавля» приурочена к праздникам Куприянов день (13 сентября) и Арина - журавлиный лёт (1 октября).

28 февраля 2011 г. распоряжением Министерства лесного хозяйства, при-

родопользования и экологии Ульяновской области утвержден природный символ региона – солнечный орёл (*Aquila heliaca*). Конкурс на лучшую эмблему природного символа состоялся на базе Краеведческого музея. Сегодня раздел «Красная книга» экспозиции музея дополнен информационным щитом, рассказывающим посетителям, почему именно эта птица стала «визитной карточкой» региона.

Для популяризации природного символа в ноябре 2012 г. в Ульяновском областном краеведческом музее стартовал экологический проект «Путешествие Орлаши» (подобный семейный проект реализован на территории ХМАО под названием «Замечательное путешествие стершонка Конды»). Это один из проектов просветительского блока региональной программы по сохранению солнечного орла, поддержанный крупнейшей немецкой природоохранной организацией NABU (Союз охраны природы и биоразнообразия).

Пять мягких игрушек в виде орлят «разлетелись» в самые «орлиные» районы Ульяновской области, чтобы рассказать природном символе жителям региона. Познакомиться с Орлашей в школах, библиотеках, учреждениях дополнительного образования или семьях помогает его дорожный рюкзачок, в котором лежит паспорт с краткой информацией о птице, и диск с более подробной мультимедиа-презентацией. Кроме того, в рюкзачке путешествуют полезные вещицы: настоящее перо этого крупного орла и для сравнения перо самой мелкой нашей птицы – желтоголового короляка, мерная лента, чтобы сравнить, насколько размах крыльев орла больше размаха рук человека.

Как и любой путешественник, Орлаша ведёт путевой дневник. В дневнике оставляют свои записи, фотографии или рисунки все участники встреч. На память орлёнок дарит всем наклейки и дипломы участников проекта, а также магниты с оригинальными фотографиями этих величественных птиц.

Маршруты путешествия птенцов определяют кураторы проекта в муниципальных образованиях области. В Радищевском р-не это Карпова Марина Николаевна, учитель биологии р.п. Октябрьское, в Барышском р-не – Фомина Вера Петровна, директор школы с. Акшут, в Мелекесском р-не – Штында Вера Владимировна, учитель начальных классов г. Димитровграда, в г. Новоульяновске – Кирышин Владимир Викторович, учитель биологии школы № 2. Пятый орлёнок остался в Ульяновске в Краеведческом музее (за это его уже прозвали «домоседом»). 1 апреля 2013 г. орлята вернутся в Краеведческий музей, где на экологическом празднике, посвящённом Международному Дню птиц, будут подведены итоги проекта.

Участников акций и мероприятий, организованных Краеведческим музеем совместно с ульяновскими орнитологами, ждёт масса интересных и неожиданных открытий в мире птиц, а это прямой путь к пробуждению интереса к пернатым у жителей города и области.

ООПТ и деятельность по сохранению птиц: методические аспекты

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ЗНАКОМСТВА С РАЗНООБРАЗИЕМ МИРА ПТИЦ НА БАЗЕ ЭКОЦЕНТРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАПОВЕДНИКА «КЕРЖЕНСКИЙ»

А.В. Муравьёва, О.Ю. Гореловская
Государственный природный биосферный
заповедник «Керженский»; rustay@inbox.ru

Среди позвоночных животных птицы наиболее удобны для наблюдения и изучения. Они довольно многочисленны, любопытны, доверчивы. Наблюдать за поведением птиц очень интересно. Кроме того, многие виды не избегают соседства с человеком. Благодаря этим качествам птицы любимы людьми и использование их образа очень эффективно для формирования природоохранного мышления. Именно поэтому образы птиц часто используются в работе по экологическому воспитанию и просвещению. В работе отдела экологического просвещения заповедника «Керженский» можно выделить несколько направлений, в которых пернатые имеют особое значение.

В оформлении экоцентра важное место занимают фигуры птиц, сделанные из дерева мастером Е.Г. Емельяновым. Они изготовлены с соблюдением основных биологических особенностей каждого вида и очень похожи на натуральные объекты. Фигурки птиц очень оживляют экспозиции и дают возможность внимательно разглядеть птиц разных видов, что в природе удаётся сделать не всегда. К сожалению, несмотря на хорошее отношение к птицам, люди редко отличают один вид от другого, и с удивлением узнают, что существуют разные виды синиц, сов, не говоря уже о других обитателях лесов и болот. Чучела в оформлении экоцентра не используются принципиально. Не эффективно говорить о необходимости сохранения видов и бережного отношения к ним на фоне пусть даже искусно изготовленных чучел. Всем понятно, что прежде чем изготовить чучело, птицу надо убить. Гораздо лучше воспринимаются рисунки, вышивка, фотографии и фрагменты видеофильмов, особенно если известно, что они сняты именно в заповеднике.

Сотрудниками отдела экологического просвещения заповедника разработаны познавательные игры с использованием экспозиций, посвящённых птицам. Такие игры, как «Фотозагадки», «Узнай, чья еда», «Отгадай, чьё это?» привлекают внимание посетителей к особенностям строения и биологии разных видов птиц. Игры направлены не только на проверку знаний, в них требуется проявить наблюдательность и логическое мышление, поэтому и дети, и взрослые удовольствием принимают в них участие. С большим интересом

воспринимаются и игры по станциям. Так, разработанная нами игра «В гостях у совы» помогает больше узнать об этих птицах. Все задания на станциях составлены в виде юмористических стихотворений, что делает игру более эмоциональной и интересной.

Ежегодно на базе заповедника проводятся экологические фестивали для ребят из городского округа г. Бор. Неоднократно птицы становились основной темой этих фестивалей. На фестиваль «Птицы нашего края» участники подготовили творческие работы, рассказывающие о разнообразии мира птиц Нижегородского Заволжья, существующих проблемах и путях их решения.

По инициативе Союза охраны птиц России ежегодно проводятся массовые акции, направленные на привлечение внимания населения к проблемам охраны птиц. Многие из них уже стали традиционными и широко используются в работе нашего отдела. В рамках акций «Птица года» и «Покормите птиц» совместно с Борским отделением Всероссийского общества охраны природы проводятся творческие конкурсы и викторины среди детей и взрослых района. Одной из интересных форм проведения викторины может быть игра с использованием компьютерной презентации и наборов карточек. Готовятся вопросы и соответствующие фотографии по выбранной теме. Мы стараемся использовать авторские фотографии, сделанные в нашем заповеднике или его окрестностях. К вопросам предлагается несколько вариантов ответов. Команды-участницы получают наборы карточек с цифрами. Выбрав ответ, команда поднимает карточку с соответствующей номеру ответа цифрой. Такая форма проведения викторины позволяет вовлечь в игру одновременно довольно большое количество участников и делает игру азартной и интересной.

Часто для того чтобы привлечь внимание к особенностям той или иной птицы, мы создаем юмористические произведения в стихотворной форме. Для создания такого произведения приходится немало потрудиться. Сначала собирается материал о биологических особенностях того или иного вида. Часто к поиску необходимого материала привлекаются интересующиеся птицами ребята. Затем на основе собранных фактов пишется рифмованное произведение. Все они легко инсценируются. Школьники с удовольствием используют наши работы для подготовки инсценировок, а затем показывают их на мероприятиях, посвящённых птицам. Нами были написаны следующие работы: «Разговоры на заборе» – о необходимости и правилах зимней подкормки птиц, «Прощание соседей», «Журавли и люди», «Наш дом – болото». Многие работы посвящены птицам года: «О чём кричат чайки» (о разных видах чаек и их проблемах), «Зимородок», «Снегирь», «Почему трясогузку ледоломкой называли» и др. Конечно, эти произведения нельзя назвать высокохудожественными, но изложенная в них информация легко воспринимается и запоминается и детьми, и взрослыми.

Очень важно, чтобы люди научились в привычном окружении видеть необычное, научились понимать, что любое живое существо уникально и неповторимо, научились беречь то бесценное богатство, которое дарит нам природа.

ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ АКЦИЙ СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ НА БАЗЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАПОВЕДНИКА «КЕРЖЕНСКИЙ»

О.Ю. Гореловская, А.В. Муравьёва

Государственный природный биосферный
заповедник «Керженский»; rustay@inbox.ru

В число основных задач государственных заповедников входят сохранение и восстановление биологического разнообразия, научные исследования, экологическое просвещение и познавательный туризм. Одним из эффективных способов реализации этих задач на базе заповедников является организация и проведение массовых акций Союза охраны птиц России.

На территории Керженского заповедника расположена часть Камско-Балдинской группы болот – ключевой орнитологической территории всемирного значения, поэтому наблюдение и учёты птиц здесь представляют большой интерес. Кроме того, освоив методики изучения птиц в заповеднике, школьники и педагоги могут затем проводить наблюдения самостоятельно и в своей местности. Ежегодно отдел экологического просвещения заповедника проводит несколько акций и кампаний, посвящённых изучению и охране птиц.

С декабря по март в заповеднике организуются зимние учёты птиц. Они проводятся на экскурсионных тропах протяженностью 2 км и 4 км, которые в этот период посещают в основном небольшие семейные группы. Перед выходом в лес учётчики с помощью компьютерной презентации знакомятся с морфологией и голосами основных видов зимующих птиц заповедника.

В конце января – начале февраля в заповеднике проводятся зимние маршрутные учёты зверей. Сотрудники заповедника и добровольцы попутно отмечают и всех встреченных на территории птиц. Все собранные в течение зимы данные отправляются в Мензбировское орнитологическое общество.

В начале апреля заповедник совместно с Борским отделением ВООП проводит праздник «День птиц». Заранее в районе объявляются конкурсы птичьих домиков и рисунков, посвящённых птице года. Вместе с положением о конкурсах рассылаются методические материалы – чертежи домиков для разных видов птиц, описание способов их крепления и мест размещения.

На праздничном мероприятии собирается до 150 человек. Сотрудники заповедника и представители Нижегородского отделения СОПР рассказывают о направлениях своей работы, о том, как принять участие в кампании «Птица года» и проекте «Весна идёт!». На выставке птичьих домиков проводятся итоги конкурса. Победители награждаются поездкой в Керженский

заповедник. Там для них проводится познавательная викторина о птицах, интерактивные игры, а затем ребята и взрослые под руководством сотрудников заповедника и орнитологов-профессионалов проводят наблюдения птиц в природе. В 2012 г. во время такого мероприятия одной из групп удалось увидеть и сфотографировать белого аиста. Вид занесён в Красную книгу Нижегородской области и в Керженском заповеднике отмечен впервые.

Несколько домиков, изготовленных победителями конкурса, установлены в дендросаде около экоцентра заповедника. В дальнейшем здесь планируется проводить тематическую экскурсию о способах привлечения птиц.

Осенью, в Международные дни наблюдения птиц, в заповедник приглашаются группы школьников и педагогов. На теоретическом занятии они получают сведения о морфологии, биологии и отличительных признаках видов птиц, которых чаще всего можно встретить на экскурсионных тропах заповедника. Закрепление знаний проводится в виде викторины. После этого ребята отправляются на маршруты с орнитологами. После экскурсии результаты наблюдений сразу же заносятся в онлайн-анкеты на сайте www.biodat.ru, и участники учётов сразу видят свой вклад в изучение птичьего населения. В эти же сроки в заповеднике проходят ежегодные учёты куриных. Несколько маршрутов специально планируется пройти в первые выходные октября, чтобы полученные результаты вошли в базу данных Международных дней наблюдения птиц.

В ноябре заповедник проводит кампанию «Покормите птиц». В районе объявляется конкурс кормушек, рассылаются правила их изготовления. Участники конкурса (200–300 человек) приносят свои работы в местное отделение ВООП, являющееся агитпунктом заповедника. Некоторые кормушки являются настоящими произведениями искусства – в них присутствует ковка, резьба, роспись, плетение. Они до января выставляются в краеведческом музее. Затем авторы забирают свои работы, устанавливают около домов и кормят птиц. Оставшиеся кормушки все желающие могут забрать себе в городском культурном центре. В 2011 г. таким образом было роздано более 150 кормушек. В результате к подкормке птиц присоединились люди, которым не хватало времени изготовить кормушку. Несколько кормушек отправились к Керженский заповедник, где их разместили на площадке у экоцентра и у входа на экскурсионную тропу. Победители конкурса кормушек приглашаются на зимние учёты птиц в Керженский заповедник.

Репортажи с массовых акций и конкурсов публикуются в прессе, на официальном сайте Керженского заповедника (www.kerzhenskiy.ru) и Союза охраны птиц России. Сами участники размещают фотоматериалы и отзывы в социальных сетях. В результате количество участников мероприятий, посвящённых птицам, ежегодно увеличивается.

РАБОТА ОТДЕЛА ЭКОПРОСВЕЩЕНИЯ ДАРВИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА В РАМКАХ АКЦИЙ И КАМПАНИЙ СОПР

М.А. Зубова

**ФГБУ «Дарвинский государственный заповедник»;
ekodarwin@mail.ru**

Важнейшими задачами современного человека должны быть забота об экологическом состоянии окружающей среды и сохранении биоразнообразия. Поэтому сегодня остро стоит вопрос экологического образования и просвещения людей, особенно детей и молодёжи. Особо охраняемые природные территории тоже вносят свою лепту в дело пропаганды экологических знаний, внедрение идей неразрушающего природопользования, формирование у населения бережного отношения к природе и т.д. Работа по экологическому просвещению и образованию населения велась заповедником изначально с момента создания в 1945 г., но отдел экологического просвещения был создан только в 1999 г. Дарвинский заповедник частично совпадает с ключевой орнитологической территорией международного значения ЯР-008 «Рыбинское водохранилище». Этот огромный рукотворный водоём, созданный в результате зарегулирования рек Волги, Шексны и Мологи, привлекает к себе водоплавающих и околоводных птиц. Рыбинское водохранилище – важное место остановки птиц на пролёте и одно из крупнейших в Европе мест постоянного гнездования скопы и орлана-белохвоста. Благодаря заповеднику наиболее хорошо сохранились местообитания птиц в северо-западной и западной части водохранилища (преимущественно в Вологодской области) [1]. Заповедник давно и успешно сотрудничает с СОПР, за время работы отдела был проведен ряд компаний и акций по охране птиц. Такие акции как «Покормите птиц зимой», «Международные дни наблюдения птиц» и кампания «Птица года» стали для нас ежегодными и традиционными. Реализация в рамках акций программ экологического просвещения и образования позволила сформировать основные направления и формы работы с молодёжью и школьниками. Проведение акций включает мероприятия образовательного характера, содействующие повышению интереса к проблемам охраны птиц, позволяющие получить новые знания в этой области, освоить на практике навыки, позволяющие оказать реальную практическую помощь птицам, а также мероприятия соревновательного характера, стимулирующие интерес к достижению результата, развивающие творческий потенциал при решении поставленных задач, способствующие повышению социальной активности и выработке гражданской позиции. В рамках акций и кампаний СОПР нами проводились:

- творческие конкурсы (конкурсы стихов, рассказов, рисунков, поделок, фотографий и т.д.);
- исследовательские конкурсы (конкурс исследовательских и информационных проектов);

- агитационные мероприятия (выступления агитбригад, создание и размещение агитационных материалов в общественных местах населённых пунктов);
- проведение тематических занятий в школах и дошкольных учреждениях («Хищные птицы Дарвинского заповедника», «Покормите птиц зимой» и т.д.);
- проведение экскурсий в природу для наблюдений за птицами (в том числе в Международные дни наблюдений).

В 2012 г. Дарвинским заповедником проведены «Международные дни наблюдений птиц-2012», подведены итоги конкурса проектов «Варакушка – птица 2012 года» и стартовала акция «Покормите птиц зимой». В этом году в рамках акции по зимней подкормке пернатых выделено 4 номинации:

- Номинация «Агитационная бригада» (предполагает выступления агитбригад, посвящённых теме акции);
- Номинация «Агитационная листовка» (предполагает изготовление листовок с призывом подкармливать зимующих птиц и их размещение в различных учреждениях);
- Номинация «Птичья столовая» (предполагает изготовление кормушек; их размещение; организацию регулярной подкормки птиц; наблюдение и заполнение анкеты участника акции; подготовку творческого отчёта об организации подкормки с фотографиями действующих кормушек).
- Номинация «Птичьи рассказы» (представляют детские рассказы-наблюдения о птицах у кормушки или о птицах, самостоятельно добывающих корм в зимний период).

Кроме мероприятий, связанных с обучением и воспитанием детей и молодёжи, заповедником осуществляется взаимодействие с государственными органами, высшими и средними учебными заведениями, общественными организациями и молодёжными объединениями, осуществляющими деятельность в сфере экологического просвещения и образования. Проводится систематическая работа по информированию и разъяснению гражданам важности сохранения местообитаний различных видов (в том числе и птиц) и важности сохранения биоразнообразия. Данная работа ведётся в форме информирования населения через средства массовой информации и путем размещения средств наглядной агитации.

В этом году Дарвинский заповедник получил международный грант WWF на создание искусственных гнёзд для скопы, которые были построены на территории не только заповедника, но и национального парка «Русский Север». Кроме этого, сотрудниками научного отдела заповедника обустроиваются гнёзда и для других хищных птиц, в том числе для орлана-белохвоста – символа следующего года.

Социальная эффективность экологического просвещения и образования представляется очевидной. Экологическая ответственность напрямую связана с экологическим воспитанием и с такими качествами личности, как самоконтроль, умение предвидеть ближайшие и отдаленные последствия своих

действий в природной среде, критическое отношение к себе и другим. Соблюдение моральных требований, связанных с отношением к природе, предполагает развитую убеждённость, а не страх за возможное наказание и осуждение со стороны окружающих. Участие в мероприятиях экологической направленности помогает выработать у детей и подростков ответственное и сознательное отношение к окружающей природе.

Литература

1. Кузнецов А.В. Ключевые орнитологические территории Вологодской области. – Вологда: Инженерный центр Инженерный центр «АртЭко», 2002. – 40 с.

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «НИЖНЯЯ КАМА» В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЗНАНИЙ О ПТИЦАХ

Ю.А. Лукьянова, С.А. Панкратова, М.С. Вассанова
ФГБУ Национальный парк «Нижняя Кама»; nkama@mail.ru

Природные комплексы национального парка «Нижняя Кама» (далее – НП «Нижняя Кама»), созданного в 1991 г., отражают все характерные природные черты Республики Татарстан. Это хвойные и смешанно-широколиственные леса, и участки олуговелых степей, и уникальный природный комплекс долины р. Кама с обширными пойменными лугами. Высокое ландшафтное разнообразие определяет достаточно высокое разнообразие орнитофауны НП «Нижняя Кама». В этой связи уделяется значительное внимание вопросам экологии пернатых при ведении эколого-просветительской работы. Целевые мероприятия, посвящённые орнитофауне НП «Нижняя Кама», специалисты учреждения проводят круглогодично. Эта деятельность даёт ощутимый результат, поскольку носит долговременный, целенаправленный, системный и комплексный характер, оказывает влияние как на интеллектуальную, так и на эмоциональную сферу личности человека. Стоит отметить, что экологическое просвещение в нацпарке строится на хорошей методической и материальной базе, имеет непосредственную связь с природоохранной и научно-исследовательской деятельностью учреждения. Таким образом, наша работа не дублирует и не заменяет содержание, форму и методы школьного, дополнительного и ВУЗовского экологического образования.

В своей просветительской деятельности НП «Нижняя Кама» использует самые различные направления: проведение экологических акций и праздников, организация региональных тематических конкурсов; лекционная работа, музейное дело, издательско-просветительская деятельность. В основе этой работы лежит активное сотрудничество с образовательными учреждениями, с детьми и молодёжью, педагогами и общественными объединениями, с детскими эколого-биологическими центрами и библиотеками, сотрудничество со средствами массовой информации. Используются различные формы взаимодействия с педагогами: проводятся обучающие семинары, экскурсии по эколо-

гическим тропам и по экспозиции Музея природы. Совместно разрабатываются и реализуются различные проекты, в том числе акции «Добро пожаловать, скворцы!», «Журавушка», «Покормите птиц зимой!». Масштабный и очень интересный городской праздник «Добро пожаловать, скворцы!» проводится совместно с детским эколого-биологическим центром г. Набережные Челны. В рамках праздника устраивается региональный конкурс на лучший синичник и скворечник. Таким образом, ежегодно в дар нацпарку передаётся более ста синичников и скворечников, сделанных руками ребят и их родителей.

Успешно проходит акция «Журавушка», в рамках которой ребята вместе с педагогами принимают участие в наблюдениях, конкурсах и викторинах, посещают тематические лекции. Подведение итогов происходит на празднике «День Журавля», на котором дети читают свои лучшие стихотворения о журавлях, выступают агитбригады, демонстрируются лучшие детские рисунки и поделки.

Массовые акции и праздники – наиболее интересные и эффективные способы пропаганды вопросов охраны птиц. В течение года нацпарком поддерживаются такие общероссийские акции и праздники как «Встреча птиц», «Покормите птиц зимой!», «День птиц», «Всемирные (Международные) дни наблюдения птиц», координируемые Союзом охраны птиц России. Ежегодно нам удаётся привлечь для участия во Всемирных днях наблюдений птиц более полутора тысяч наблюдателей. В дни акции сотрудники нацпарка организуют для школьников наблюдения за городскими птицами на смотровых площадках, за птицами лесов и лугов на экологических тропах. В этом плане воспитатели детских садов проявляют самостоятельность и проводят наблюдения птиц на детсадовских участках. Информация по учётам оперативно поступает в нацпарк посредством интернета.

Результативным является проведение экологических конкурсов, таких как фотоконкурс «На моей кормушке», конкурс рисунка «Мир заповедной природы», конкурс листовки «Покормите птиц зимой!», региональный конкурс на лучшие скворечник (синичник) и кормушку. Во-первых, мы привлекаем к решению вопросов охраны птиц большое количество участников, во-вторых, результаты конкурсов носят практический характер. Листовки «Покормите птиц зимой!», исполненные ребятами, силами экологических отрядов развешиваются на остановках и у подъездов. Синичники и скворечники занимают свои места в лесах национального парка. Рисунки и поделки с изображением пернатых ложатся в основу выставок в городских библиотеках. Кормушки остаются на пришкольных территориях и на участках детских садов, под руководством педагогов ребята с раннего возраста учатся заботиться о птицах, ежедневно подсыпая корм. К нам присылают уже готовые очень интересные фото- и видеотчёты о проделанной за зиму работе, которые размещаются на сайте НП «Нижняя Кама» и могут использоваться в дальнейшем в экопросветительских мероприятиях нацпарка.

Многие проводимые НП «Нижняя Кама» конкурсы являются региональными, поскольку охватывают несколько муниципальных образований Татарстана, в частности города Набережные Челны, Елабугу, Нижнекамск, Менделеевск, а также Елабужский, Тукаевский, Актанышский, Нижнекамский, Менделеевский р-ны. Таким образом, на суд жюри обычно предоставляется до четырёхсот конкурсных работ.

В Музее Природы НП «Нижняя Кама» функционирует специально оборудованный для организации активных, интерактивных и традиционных форм проведения занятий с детьми и взрослыми учебный класс. К примеру, в рамках нового уже ставшего очень популярным проекта для детей дошкольного и среднего школьного возраста «В мире животных» проводятся занятия по темам «День совы», «День дятла», «День журавля», «День лебедя». На этих занятиях ребята примеряют на себя роль той или иной птицы, узнают о них много нового, разгадывают загадки, слушают пословицы и народные приметы, связанные с этими птицами, пытаются изобразить её повадки, просматривают о ней кадры научно-популярных и мультипликационных фильмов.

Подспорьем в эколого-просветительской работе становится полиграфическая и сувенирная продукция с изображением птиц. Используя фотографии архива НП «Нижняя Кама», мы выпускаем карманные календари, магниты, значки, блокноты. На протяжении ряда лет выпускаем тематические открытки-агитки, посвящаемые акции «Птица года».

Также немаловажным является создание временных передвижных экспозиций, демонстрирующих красоту и богатство мира пернатых. В основе выставок – конкурсные детские стенгазеты, рисунки, листовки, фотографии. Неоднократно проводили фотовыставку «Зимующие птицы», выставку детских работ «Покормите птиц зимой!». Успешной стала выставка фоторабот «Чудо в перьях», которая проводилась совместно с Казанским фотографическим обществом «КАДР». Также поддержали нас в реализации данного проекта центральные музеи и галереи Казани, Елабуги и Альметьевска.

Ведение полноценной просветительской деятельности невозможно без участия средств массовой информации. Успех этой деятельности во многом зависит от периодичности и эмоциональной насыщенности информации. Поэтому особое значение придаётся сотрудничеству с городскими, районными и республиканскими средствами массовой информации. Периодические мероприятия, такие как конкурсы, акции и выставки, часто находят своё отражение на страницах газет и интернет-ресурсов. Последние пару лет благодаря нашему сотруднику Р.Х. Бекмансурову телевизионные службы новостей получили уникальную возможность демонстрировать широкой публике «репортажи из гнёзд», иллюстрирующие процесс кольцевания хищных птиц. Эти же видеоролики используются и нами в своей повседневной деятельности. Сложилась целевая аудитория и у газеты «Нижняя Кама», которую продолжил выпускать национальный парк. Значимое место в ней занимают

материалы о проводимых научных исследованиях и мониторинге мира пернатых Нижнего Прикамья.

Сайт НП «Нижняя Кама» (www.nkama-park.ru) – это реальная возможность для всех желающих познакомиться с видовым разнообразием птиц. В разделах «Фотогалерея», «Форумы», «Блоги» представлена информация о птицах, обитающих в Татарстане. Здесь и фотографии птиц, и видеоролики о них, и интересные статьи о деятельности сотрудников нацпарка, направленной на изучение и сохранение популяций птиц. Обязательными разделами сайта стали «Союз охраны птиц России» и «Птица года». Информация постоянно обновляется, поскольку пополняется не только сотрудниками НП «Нижняя Кама», но и членами клуба фотографов-натуралистов Республики Татарстан.

Работа НП «Нижняя Кама» в плане популяризации знаний об орнитофауне обширна и планомерна, тесно переплетается с другими направлениями деятельности нацпарка как особо охраняемой природной территории и она по-прежнему актуальна. Природа многообразна в своём проявлении. И в силах специалистов заповедников и национальных парков помочь другим людям проявлять добро и человечность, познать красоту и уникальность, хрупкость и значимость мира птиц России.

ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПТИЦ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ «МЕЩЕРА»

А.Е. Возбранная

ФГБУ Национальный парк «Мещера»; nucifraga@rambler.ru

Отдел науки и экологического просвещения в парке был создан в 2003 г., было разработан план мероприятий по экологическому просвещению школьников, в котором есть несколько блоков, посвящённых птицам, наблюдению за ними и их охране. Исторически сложилось таким образом, что основным координатором этих работ является автор данной статьи совместно с научным сотрудником, орнитологом Ю.А. Быковым.

Отдел науки и экологического просвещения национального парка «Мещера» связывают тёплые и дружеские отношения с Союзом охраны птиц России, мы активно принимаем участие в массовых акциях, организуемых Союзом. В настоящее время парк является координатором данных акций не только в Гусь-Хрустальном р-не, но в целом по Владимирской области.

Акция «Всемирные/Международные дни наблюдений птиц» проходит в последние выходные сентября или в первые выходные октября. До 2004 г. парк принимал участие в акции как один из участников, а с 2005 г. мы выступаем в роли организаторов, в 2008 г. к нам впервые присоединились детские сады г. Гусь-Хрустальный. В настоящее время в этой акции ежегодно принимает участие около 2000 школьников и воспитанников детских садов.

Акция «Помоги птицам!» проводится отделом в рамках Всероссийской эколого-культурной акции «Помоги птицам!», начиная с 2005 г. Учителя школ города и района присылают нам отчёты по итогам проведения акции на своих территориях. В 2008 г. в акции приняло участие около 1000 человек, в настоящее время число участников выросло до 2000-2500 участников. Отдел науки и экологического просвещения является не только организатором акции, но сам активно в ней участвует. Кормушка, вывешенная у визит-центра, служит ещё и в научных целях: начиная с 2008 г., мы применяем цветное мечение синиц и других птиц, прилетающих на кормушку, таким образом отслеживая регулярность посещения и перемещение между кормушками в разных точках г. Гусь-Хрустальный и пригородного лесопарка. В эту работу мы также привлекаем школьников города. Для ребят мы разработали мини-определитель птиц, прилетающих на кормушку, а для руководителей – методическое пособие по наблюдению за птицами на кормушках, разработанное нашим специалистом-орнитологом. В качестве ресурсной помощи учителям разработаны методические пособия по учёту выпи, коростеля и перепела на постоянных пробных площадях, с 2005 г. учителя районных школ принимают участие в этой работе.

Акция «Весна идёт!». В Международном эколого-образовательном интернет-проекте «Весна идёт!», национальный парк «Мещера» принимает участие с 2009 г., к участию в акции привлекается более 100 школьников ежегодно.

Помимо акций Союза охраны птиц России, мы организуем и собственные мероприятия. Начиная с 2004 г., мы отмечаем Международный день птиц. Обычно это игра-викторина, состоящая из 5 конкурсов в которой принимают участия команды школьников (5 чел.) города и района. В 2004 г. в конкурсе принимало участие 7 команд, в настоящее время игра собирает 14-15 команд и проходит в течение двух дней, собирая более 60 участников. Домашнее задание игры посвящено птице года, за 9 лет ребята готовили газеты, поделки, аппликации, кулинарные блюда, рисунки, поэмы, карнавальные костюмы, кроссворды. Лучшие работы детей мы помещаем в нашем музее «Мир птиц Национального парка «Мещера», что доставляет немало радости и взрослым посетителям музея, и самим школьникам. ещё одна домашняя заготовка – приветствие, в которой команда обычно исполняет сценку из жизни птиц (названия команд связаны с видами птиц, обитающих в национальном парке). Остальные конкурсы, призванные выявить знания у команд о видовом разнообразии птиц нашей местности, являются для ребят полной загадкой. Формы заданий различны: ребусы, тесты, кроссворды, загадки. За это время команды угадывали птиц по перьям, песням, следам, выполняли задания по размещению птиц по биотопам, искали хозяина дупла и многое другое. Такой выбор формы проведения праздника не случаен, здесь мы следуем принципу: «Я охраняю то, что люблю, люблю, то, что знаю!».

Не будем подробно останавливаться на отдельных конкурсах, организованных в разные годы. Отметим, что за последние 9 лет мы, как вероятно и

многие другие ООПТ, проводили конкурс «Птицы России» на лучший рисунок, лучшее стихотворение, лучшую поделку; конкурс «Угадай птицу» на лучший ребус, загадку, анаграмму, кроссворд, посвящённые нашим зимующим птицам; конкурс на лучшую кормушку и лучшую фотографию кормушки и т.д. Сейчас все эти конкурсы проходят на уровне школ и детских садов в рамках акции «Помоги птицам!», а мы получаем самые лучшие работы, которые передаем в Союз охраны птиц России.

Большой блок исследований, посвящённых птицам, проводятся в рамках летних детско-юношеских научно-исследовательских экспедиций «Юные исследователи Мещеры». Во время этих экспедиций для школьников проводятся летние полевые орнитологические экскурсии, ребята также оказывают помощь в проверке синичников, в 2006 г. вместе со школьниками мы принимали участие во «Всероссийском учёте околородных птиц». В 2007 и 2008 гг. школьники проводили суточные наблюдения из засидки за гнездящимися в синичниках мухоловками-пеструшками и большой синицей (в период выкармливания птенцов). В 2011 г. для ребят проводились занятия с демонстрацией методов отлова, прижизненной обработке и кольцеванию птиц.

Одним из направлений научных исследований орнитофауны парка является изучение птиц, заселяющих искусственные гнездовья, которая была начата в 2006 г. Первые партии искусственных гнездовий для воробьинообразных изготавливали школьники из Уршеля и Перово; вместе с учителем биологии Перовской школы (Н.И. Скулов) и членами ДОП «Точка роста» было развешено 50 синичников в центральной и южной части парка.

Одним из результатов нашей работы является то, что школьники принимают участие в различных конференциях с работами «птичьей тематики». В 2007 г. работа «Особенности поведения Воробьинообразных птиц в зимний период времени» была признана лучшей на областном юниорском конкурсе «Подрост», в 2008 г. – лауреат в Всероссийского юниорского конкурса «Подрост», в 2009 г. член кружка «Юный эколог» участвовал в Российской научно-социальной программе для молодёжи и школьников «Шаг в будущее» с данной работой.

В 2008 г. работа «Наблюдение за поведением птиц, гнездящихся в искусственных гнездовьях (на примере мухоловки-пеструшки и большой синицы)» была представлена на областной юниорский конкурс «Подрост» и заняла там 3 место в номинации «Экология лесных животных».

В 2011 г. на межрегиональной конференции школьников в национальном парке «Мещера» была представлена работа «Особенности поведения голубей в городе в зимний период времени».

В завершении хочется выразить благодарность своим коллегам и коллегам из Союза охраны птиц России (отдельная благодарность – Н.Ю. Киселёвой) за помощь и участие в этой интересной работе. Впереди у нас много интересных исследований и новых работ!

ВКЛАД ООПТ В УСПЕХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДНЕЙ НАБЛЮДЕНИЙ ПТИЦ И ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТА «ВЕСНА ИДЕТ!»

Н.Ю. Киселёва, Д.А. Денисов, А.С. Варламов
Кафедра экологии и экологического образования,
Нижегородский государственный университет
им. К. Минина; sopr@dronr.ru

Сохранение ценных природных территорий невозможно без формирования экологической культуры населения и создания системы широкой общественной поддержки таких территорий. Отделы экологического образования федеральных ООПТ для достижения этих целей используют различные формы работы с населением, наиболее результативными из которых являются информационно-пропагандистские выступления в СМИ, вовлечение населения в проведение простейших мониторинговых исследований окружающей среды, сбор кадастровой информации о животном мире, проведение биотехнических мероприятий, уход за окружающей средой. Все эти формы интегрированы Союзом охраны птиц России при создании инновационной технологии экологического образования по организации массовых акций, направленных на изучение и сохранение птиц и мест их обитания. Данная технология, основанная на объединении интересов, ресурсов и возможностей образовательных, научно-педагогических, государственных природоохранных и общественных организаций, нацелена на вовлечение населения в деятельность по изучению и сохранению биоразнообразия, формирование экологической культуры населения, развитие социального партнерства и общественной поддержки ценных природных территорий.

Не случайно многие заповедники и национальные парки России используют в своей работе массовые акции Союза. Широко известны успехи в этой работе национальных парков «Нижняя Кама», «Мещера», «Смоленское Поозерье», «Орловское Полесье» и ряда других. Эффективно и творчески применяют данную технологию многие заповедники. Например, сотрудники Астраханского заповедника первыми в стране сумели привлечь к сотрудничеству операторов мобильной связи и провели Весенние дни наблюдения птиц-2006 в виде акции «Мега-птаха». Наиболее заметен вклад ООПТ в успех международных акций Союза – Дней наблюдений птиц и проекта «Весна идёт!». В 2002 г. участником Международных дней наблюдений птиц был лишь один Керженский заповедник, в 2003 г. – уже 10 заповедников и 5 национальных парков страны. Динамика числа федеральных ООПТ – участников акции в 2008–2012 гг. показана в табл. 1.

Таблица 1

Количество федеральных ООПТ, участвующих в Международных днях наблюдений птиц в 2008–2012 гг.

Категория ООПТ	Количество ООПТ, принявших участие в акции в годы:				
	2008	2009	2010	2011	2012
Заповедники	17	26	22	26	36
Национальные парки	8	7	11	11	12
Итого:	26	33	33	37	48

Активно применяют технологию массовых акций и природные парки страны («Волго-Ахтубинская пойма», «Щербаковский» и др.), её используют в своей работе управления региональных ООПТ (в Архангельской области, в Красноярском крае, в г. Москве и т.д.). В табл. 2 представлен рейтинг федеральных ООПТ России по числу участников Международных дней наблюдений птиц-2012. В таблицу также включены выдающиеся показатели природного парка «Волго-Ахтубинская пойма». В 2012 г. ООПТ обеспечили 13% участников акции, а также значительную часть видового списка страны.

Таблица 2

Вклад ООПТ России в успех Международных дней наблюдений птиц-2012

Категория ООПТ	Название ООПТ	Число:			Доля участников акции, обеспеченная ООПТ в регионе (%)
		участников акции	отмеченных видов	учтённых особей	
НП*	Мещера	2048	79	26308	99,8
НП	Нижняя Кама	1816	26	13474	43,7
ПП	Волго-Ахтубинская пойма	679	44	32688	85,0
ГПБЗ	Дарвинский	564	69	19434	87,7
ГПЗ	Магаданский	354	17	7305	100,0
ГПЗ	Ростовский	187	18	7286	57,0
ГПЗ	Дагестанский	170	51	18340	100,0
НП	Нечкинский	160	25	4848	75,5
ГПБЗ	Брянский лес	137	38	2351	31,7
ГПЗ	Витимский	101	17	2087	64,7
НП	Орловское Полесье	89	29	3182	70,6
НП	Смоленское Поозерье	87	24	3991	94,6
НП	Югд ва	83	15	283	54,2
ГПЗ	Пинежский	79	12	536	82,3
ГПЗ	Северо-Осетинский	76	52	2876	100,0
ГПБЗ	Керженский	74	33	1110	0,4
НП	Русский Север	46	21	691	7,2

Категория ООПТ	Название ООПТ	Число:			Доля участников акции, обеспеченная ООПТ в регионе (%)
		участников акции	отмеченных видов	учтённых особей	
ГПБЗ	Катунский	44	7	330	23,5
ГПЗ	Нижне-Свирский	37	30	1790	33,3
ГПЗ	Большая Кокшага	27	16	1165	71,1
ГПЗ	Азас	24	18	352	80,0
ГПЗ	Кивач	17	15	310	19,5
ГПЗ	Воронинский	11	27	682	27,5
ГПБЗ	Центрально-Чернозёмный	11	15	70	84,6
ГПБЗ	Централносибирский	10	11	75	25,6
НП	Лосиный остров	9	25	1154	3,9
НП	Смольный	9	23	596	60,0
ГПЗ	Тунгусский	9	14	1081	23,1
ГПБЗ	Баргузинский	9	12	242	56,3
НП	Башкирия	8	10	190	0,4
ГПЗ	Оренбургский	6	17	441	11,8
ГПБЗ	Печоро-Илычский	5	21	312	3,3
НП	Паанаярви	5	16	330	5,7
ГПЗ	Ненецкий	4	7	58	100,0
НП	Таганай	3	10	66	27,3
ГПЗ	Кандалакшский	2	33	1332	6,5
ГПБЗ	Тебердинский	2	25	273	100,0
ГПЗ	Столбы	2	19	386	5,1
ГПБЗ	Окский	2	13	180	2,0
ГПЗ	Пасвик	2	6	27	6,5
ГПЗ	Белогорье	1	36	1294	0,5
ГПБЗ	Волжско-Камский	1	19	200	0,0
ГПЗ	Шульган-Таш	1	17	235	0,1
ГПБЗ	Центрально-Лесной	1	16	220	0,7
ГПБЗ	Приокско-Тerrasный	1	11	309	0,4
ГПЗ	Кологривский лес	1	8	180	0,7
ГПЗ	Нургуш	1	8	77	0,8
ГПБЗ	Байкальский	1	8	55	6,3
ГПЗ	Усть-Ленский	1	2	102	1,4
	Итого:	7017	179	160904	

*НП – национальный парк, ПП – природный парк, ГПБЗ – государственный природный биосферный заповедник, ГПЗ – государственный природный заповедник.

Необходимо подчеркнуть, что для Союза чрезвычайно важным является сам факт участия ООПТ в акции, получение данных от профессионалов. Собщения о единичных встречах птиц за Полярным кругом для успеха акции столь же драгоценны, чем информация о многотысячных скоплениях птиц на южных границах страны. Крупный национальный парк, расположенный рядом с городской агломерацией, изначально имеет принципиально другие стартовые возможности для привлечения к акции населения, чем маленький заповедный посёлок в далекой глухомани.

В 2009–2012 г. об участии в международном интернет-проекте «Весна идёт!» сообщили 32 заповедника, природных и национальных парка (табл. 3). Даты прилёта птиц – вестников весны (белого аиста, обыкновенной кукушки, деревенской ласточки, золотистой щурки и чёрного стрижа), полученные от сотрудников ООПТ, становились «контрольными цифрами», позволяющими оценить достоверность информации, получаемой от школьников.

Таблица 3

Участие ООПТ России в международном интернет-проекте «Весна идёт!»

ООПТ	Количество присланных сообщений в:			
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
НП Смольный	52	8	31	19
НП Мещера	26	190	–	88
ГПБЗ Брянский лес	–	11	3	3
НП Хвалынский	21	–	–	–
ГПЗ Денежкин Камень	16	–	–	–
НП Припышминские Бory	12	–	1	–
НП Смоленское Поозерье	10	–	–	–
ГПЗ Кабардино-Балкарский	21	–	–	–
НП Водлозёрский	3	–	–	–
ГПЗ Зейский	–	1	–	–
ГПБЗ Астраханский	–	–	–	3
ГПЗ Белогорье	–	–	–	2
ГПЗ Утриш	–	–	–	2
НП Алания	–	–	–	7
ГПЗ Дагестанский	–	–	–	17
ПП Валаамский архипелаг	–	–	–	2
ПП Волго-Ахтубинская пойма	–	82	–	–
НП Русский Север	–	–	8	–
ГПЗ Холёрский	–	1	6	–
ГПЗ Нургуш	–	1	3	–
ГПЗ Тунгусский	–	3	–	–
ГПБЗ Керженский	–	1	8	2

ООПТ	Количество присланных сообщений в:			
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
НП Валдайский	–	60	19	–
НП Орловское полесье	–	45	51	–
НП Чаваш Вармане	–	3	3	–
НП Лосиный остров	7	–	–	3
ГПБЗ Окский	22	–	1	3
ГПЗ Костомукшский	7	–	–	9
ГПЗ Юганский	–	20	–	2
НП Паанаярви	–	1	–	–
ГПБЗ Волжско-Камский	–	20	–	–
ГПБЗ Печоро-Илычский	–	–	3	–
Итого участвовало ООПТ:	11	15	11	14

Важный результат применения технологии массовых акций Союза сотрудниками федеральных ООПТ – активное включение местных жителей в эколого-просветительскую, природоохранную и научно-исследовательскую деятельность ООПТ, формирование развитой сети групп общественной поддержки ценных природных территорий. Технология массовых акций по изучению и охране птиц, всё более широко внедряясь в практику работы ООПТ, становится дополнительным механизмом сбора информации для ведения региональных кадастров животного мира и региональных Красных книг, мониторинга ООПТ, выявления и пресечения нарушений природоохранного законодательства.

КАК УВЛЕЧЬ БОЛОТАМИ ТЕХ, КТО НИКОГДА НЕ ОБРАЩАЛ НА НИХ ВНИМАНИЯ?

С.М. Смиренский¹, Е.М. Смиренская²

¹Биологический факультет МГУ, г. Москва; sms08mp@gmail.com

²Международный фонд охраны журавлей (МФОЖ);

Elena@savingcranes.org

Жители Приамурья куда лучше знакомы с красотами Китая, чем родной природы. Школьники, учителя, студенты университетов и многие охотники не могут различать в природе даже обычные виды деревьев и животных, и в большинстве убеждены, что болота – это места грязные и мокрые, плодящие лишь комаров. С болотами связано множество таинственных и пугающих историй, имеющих огромное эмоциональное воздействие. Многие изменяют своё негативное отношение к заболоченным угодьям, узнав, что они играют важную роль в поддержании качества воды и микроклимата, служат местообитаниями многих растений и животных (в том числе редких и исчезающих видов). Но одних знаний для этого мало. Мы хотим поделиться тем, что и как мы делали,

исходя из имевшихся ресурсов. Болота, как и люди, разные, и то, что хорошо для одних, может не затронуть других. Поэтому ищите свои подходы!

Что у вас для этого есть? Чтобы «затащить» людей в болото, в Муравьевском парке устойчивого природопользования было самое главное – обширные заболоченные луга и травяные болота с сетью старичных озер в долине Амура, зимой промерзающие, весной и осенью наполненные гомоном птиц (и, увы, дымом пожаров), летом – коврами ирисов и лилий, дуэтами журавлей и «лаем» косуль, извещающим о занятых участках. Наверняка ваши болота не похожи на наши. Наше болото трудно узнать, если посещать его в разные годы и сезоны. Поэтому определите, чем привлекательно и важно ваше болото в первую очередь лично для вас.

Найдите и вовлеките в свою работу тех, кого уже привлекает ваше болото. Двадцать лет назад, когда мы начали создавать Муравьевский парк, заболоченная пойма Амура интересовала лишь браконьеров, рыбаков и пастухов. Но уже тогда об этом уголке, где гнездятся (или останавливаются на отдых) шесть видов журавлей из семи, встречающихся в России, а также дальневосточные аисты и другие редкие птицы, включённые в Красную книгу России, знали далеко от Амура. И не только знали, но тут же откликнулись на наш призыв, оказав поддержку, которая помогла спасти этот участок от осушения, построить природный центр и начать программы по изучению и охране природы, устойчивому природопользованию и экологическому просвещению.

Камни, что в вас бросают, могут положить начало пути. Абсурдное заявление о том, что сотрудники парка собираются наживаться на торговле яйцами редких журавлей, в середине 1990-х гг. вполне отвечало представлениям периода расхватывания природных ресурсов. Иначе как ещё можно объяснить то, что москвичи и иностранные фонды вкладывают неслыханные по тем временам деньги в болота? Ну не для того же, чтобы действительно спасти болото и каких-то там птиц! Это заявление оказало нам огромную помощь, так как многим открыло истину о том, что «никому не нужные болота» в действительности имеют ценность. В последующем не раз из-за подобных высказываний рос интерес к болотам, журавлям и парку. Не сумев закрыть парк и всячески принижая значение его деятельности в публичных выступлениях и СМИ, наследники охотуправления были вынуждены сами начать программы экологического просвещения. Не падайте духом и не опускайте руки, когда к гражданским инициативам по охране природы относятся предвзято. Те, кто пытается их «утопить», со временем бывают вынуждены их реализовать.

Не дожидайтесь когда у вас появятся необходимые условия. Они уже есть! Едва оформив в 1994 г. документы на аренду земли и успев установить аншлаг с названием парка, мы организовали международный экологический лагерь. За полтора месяца удалось расчистить небольшую площадку, поставить палатки, построить душ и навес для кухни, а ещё привезти группу американских учителей. Для жителей сёл, названия которых даже сегодня

неизвестны многим жителям Благовещенска, столицы Амурской области, расположенной всего в 70 км от парка, приезд заморских гостей стал ярким, небывалым событием. Занятия, которые проводили гости, были непривычны и увлекательны, поэтому все участники – и подростки, и взрослые – впервые в жизни с охотой отправились за ними в болото. В ежегодных сменах приняли участие уже более 3000 школьников, студентов, учителей, специалистов Амурской области, Хабаровского и Приморского краёв, Иркутска, Москвы, Казахстана, Индии, Китая, Республики Корея, США и Японии. Все участники смен побывали в болоте и стали нашими посланниками в распространении как знаний, так и своего восприятия увлекательного мира болот.

Готовьте тех, кто возьмёт на себя основную работу. Муравьевский парк не каждый год имеет в штате специалиста по экологическому образованию. Поэтому многие важные формы просвещения (например, ведение школьных кружков) нам все ещё не по силам. Но нам грех жаловаться.

Нам очень везло на преподавателей, как российских, так и американских, китайских и корейских. Многие из них проводили смены в парке не один год: например, Барб Томпсон из Висконсина – на протяжении одиннадцати, а Наталья Громова из соседнего с парком с. Куропатино – всех восемнадцати сезонов. Их профессионализм, готовность поделиться своими знаниями, опытом, отношением к природе и, в огромной степени, их личное обаяние никого не оставляет равнодушными. Многие учителя – участники летних смен и организованных парком стажировок за рубежом, – впоследствии стали лидерами программ пробуждения интереса к водно-болотным угодьям и их охране. Благодаря амурским педагогам в 1991 г. удалось инициировать, организовать и провести летние экологические смены в трёх провинциях Китая. Теперь эта форма интерактивного образования на природе применяется во многих провинциях Китая. Многоликий состав преподавателей летних смен, среди которых школьные учителя от начальных до старших классов (естественных дисциплин, художественного образования, сельского хозяйства, физической культуры); сотрудники природных центров, университетов, музеев, зоопарков, библиотек; студенты, фермеры, врачи, пенсионеры и школьники – помогает нам найти общий язык с не менее разнообразными по жизненному опыту, интересам, характеру и уровню знаний участниками смен.

Прислушайтесь к инициативам участников. Многим школьникам летние смены дали путёвку в жизнь, а сами школьники положили начало новым программам. По инициативе студентки I курса Висконсинского университета Бекки Томпсон и её сестры Джесси, ученицы 11-го класса, с 2002 г. в парке стали проводиться лингво-экологические смены. Занятия этих смен идут без переводчиков, по принципу полного погружения в иностранный язык; помощниками американских педагогов выступают местные учителя английского языка. В конце такой 10-дневной смены подростки, вначале боявшиеся открыть рот, начинают свободно болтать на английском. А после обеда уже школьни-

ки ведут занятия по русскому языку для иностранных учителей. Это помогает каждой из сторон понять, как лучше воспринимать и преподносить не только знания, но и особенности культуры и эмоции, а также формирует дух партнёрства. Огромную помощь эти смены оказывают и учителям английского языка, многие из которых впервые услышали в парке разговорную речь от носителей языка. Возможность овладеть разговорным английским (а также с недавних пор – и немецким) языками привлекает в парк тех школьников, студентов и преподавателей, которые раньше не интересовались природой. Поскольку болота и их обитатели – главные герои всех разговоров и обсуждений, а большинство занятий идет во время экскурсий, наблюдений и игр опять же на болоте, то участники не только открывают для себя неизвестную им ранее увлекательную жизнь болот, но и «увязают» в проблемах водно-болотных угодий.

Создайте условия для того, чтобы участники могли прикоснуться к тайнам болот. Задача экскурсий, фестивалей и летних смен – вдохнуть жизнь в академические знания о природе и увлечь всех участников миром болот. Успех во многом зависит от знаний и личности преподавателя. Надо найти формы подачи тем и явлений, которые, находясь на виду, оставались незамеченными.

В 2012 г. при поддержке амурского фонда «София» в парке построен деревянный настил по заболоченному лугу, который позволяет теперь всем не только добраться до озера, но и по дороге сделать неожиданные открытия – обнаружить, что в болоте вода куда чище, чем в речке, где купаются и ловят рыбу; узнать, что плавающая в озере «тина» – это пузырчатка, растение-хищник. Многие, впервые увидев, как она захватывает проплывающих личинок насекомых, невольно отступают от воды – а вдруг и нас поймает?

Экскурсии по заболоченным лугам не всем по силам, но те, кого не пугают мокрые ноги и мошकारа, сохраняют изумление на долгие годы. В июле температура не только воздуха, но и поверхностного слоя воды на заболоченных лугах поднимается выше +30 С. Трудно идти по вязкой почве – и вдруг вы ступаете на твёрдую площадку, а ваши ноги пронизывает холодом. Теперь вы идёте по поверхности обширного ледового панциря, который может простираться на сотни метров. Во время морозных (до -48 С), малоснежных зим почва в долине Амура промерзает на 2-3 м и оттаивает только к сентябрю. Пока от холода не свело ноги, постарайтесь задержать группу ненадолго и показать этот «летний» лёд, а также познакомиться с окружающей природой. Растения, насекомые, птицы здесь совсем другие, чем в сотне метров от этого участка. Ощущение пронизывающего холода в разгар лета, а также рассказ во время такой экскурсии запоминаются на всю жизнь.

Необязательно спускаться в болото, чтобы разглядеть его историю, которая на виду, но не воспринимается неподготовленными людьми. С балкона Природного центра парка, расположенного на краю первой надпойменной террасы, далеко к западу видно тёмную полосу Малого Хингана, находящегося

в Китае, на правом берегу современного русла Амура. А на востоке вдали можно увидеть уступ второй террасы, а с неё, ещё дальше к востоку – третью террасу, которые сформировали Амур и его притоки. Рядом с Центром среди заболоченных лугов есть продолговатое озеро, от него в оба конца расходятся небольшие проточки, скрываемые покровом из осок и тростников. Они окружены обширными лугами с пушицей, вахтой и другими типичными обитателями заболоченных угодий. Среди лугов, повторяя изгибы озёр и проток, тянутся узкие гривки, приподнимающиеся над уровнем болота всего на десятки сантиметров и занятые где кустарниками и деревьями, а где и степной растительностью. На них даже в центре болота можно встретить эдельвейс эдельвейсовидный, ковыль байкальский и другие типичные степные растения.

Не поленитесь захватить с собой лопату. Копните – и обнаружите, что такие возвышения сложены из песка. Это бывшие косы и отмели, заболоченные луга заместили бывшие мелководья, а старичные озера – это всё, что осталось от наиболее глубоких участков рек. Стоит закрыть глаза, и увидишь былую реку с её руслом, заводами и островами. Такие открытия ждут на каждом шагу.

Не упускайте возможности пообщаться со специалистами. В парк регулярно приезжают исследователи из Благовещенска, других регионов России, стран дальнего и ближнего зарубежья. Наши помощники, учителя Тамбовского района, не упускают возможности пообщаться с ними и принять участие в совместных занятиях и исследованиях. Для многих педагогов и школьников это становится началом самостоятельных исследований.

Фестивали – «Журавлиные зори», «Проводы журавлей», «День хищных птиц», другие праздники и специальные мероприятия привлекают в парк сотни людей, которые невольно «погружаются» в далёкий для них прежде мир болот. Программы таких дней предлагают массу интересного и малым, и старым. Фестивали проходят с участием творческих коллективов и исполнителей классической и русской народной песни, с ярмарками, играми и конкурсами, мастер-классами по керамике и оригами, посадками деревьев. Участники могут познакомиться с редкими птицами как в демонстрационных вольерах, так и в природе, узнать непростые биографии вольерных пернатых, поучаствовать в выпуске в природу окольцованных птиц, выиграть призы на аукционах и приобрести сувениры с символикой парка.

Исполнители добираются к нам по гравийным дорогам от 2 до 5 часов. Но мы знаем, что, вернувшись домой, они с восторгом рассказывают о празднике, отзывчивой аудитории, интересных людях, удивительных птицах и болотах и наверняка предложат свои таланты следующему празднику.

Со вниманием относитесь к приезду одиночек и семей. «Дороги в парк то пыльные, то грязные, а временами вовсе непролазные». Песня с такими словами сложилась в 1981 г. задолго до создания парка и пока, к сожалению, слов этих из песни выкинуть нельзя. Несмотря на небольшое расстояние от гравийного большака, даже в хорошую погоду к нам добираться трудно не

только небольшой машине, но и автобусу. У нас нет в штате экскурсовода, поэтому мы просим заранее сообщать о планах приезда групп, чтобы успеть найти время организовать экскурсию. Нежданные приезды семей или одиноким посетителям отрываю от сотрудников парка от прямых обязанностей, но мы стараемся провести для них полноценные занятия. Важно поддержать интерес тех, кто приехал по собственной инициативе и не жалея своего автомобиля. Такие посетители часто становятся активными помощниками парка.

Творческие конкурсы. В конкурсе «Журавль – птица мира», впервые прошедшем в Амурской области в 1995 г., участвовали тысячи школьников региона. Ныне этот конкурс, подвхваченный Международным фондом охраны журавлей, проводится во многих странах мира. Лучшие работы экспонируются на выставках, изданы в виде альбомов и открыток. Победители получают призы, в том числе возможность участвовать в летних сменах в Муравьевском парке. Амурские школьники участвовали в экологическом лагере в Китае и в зимней «Журавлиной школе» в Республике Корея. Это помогло заинтересовать болотами и птицами не только детей, но также их родителей, друзей и соседей.

Когда болото недоступно. В зимнее время есть возможность не только дать теоретические знания, но и эмоционально показать ученикам значение воды и болот. Чтобы оценить долю пригодных источников пресной воды, мы используем яблоко, нарезаемое на дольки. Чтобы наглядно продемонстрировать, как люди лишают себя чистых водных ресурсов, мы проводим химические анализы воды из разных источников, а также используем модели загрязнения грунтовых вод. Легко устроить с помощью тазика, кирпича, горсти земли и воды модель болота на лабораторном столе и показать с помощью губки, как болота – природные фильтры – очищают поверхностные загрязненные стоки с полей и снижают эрозию почв. Примеры таких занятий есть в книгах для детей младшего и среднего возраста [1, 2] и пособия для преподавателей летних экологических смен [3]. Мы активно используем в работе фильм «Птицы», русский вариант фильма «Wing migration». Полтора часа просмотра великолепных в художественном отношении и уникальных в техническом решении кадров требуют большой концентрации внимания и очень утомляют. По окончании фильма зрители уже собственной кожей ощущают, как тяжело приходится птицам практически без передышки совершать огромные миграции, выращивать птенцов и находить пригодные для жизни болота. Широко используем мы и фильм «Муравьевка – Остров Надежды», где главные действующие лица – болота, журавли, дети и учителя.

Друзья и единомышленники. Многое нам удалось только благодаря видению, знаниям, авторитету и личному участию в наших программах членов группы поддержки «Друзья Муравьевского парка» и Попечительского совета парка. Их поддержка программам вовлечения в мир птиц и болот разнообразна и значительна. В равной степени оказались важны: отбор замечательных преподавателей советом «Друзей», песни о парке и его журавлях, написанные

амурским поэтом и композитором Светланой Обидион, российско-китайское сотрудничество, инициированное Дж. Харрисом, вице-президентом МФОЖ, личные встречи с Дж. Арчибальдом, основателем МФОЖ, и многое, многое другое. Последний совет – **старайтесь держать связь с теми, у кого вы пробудили интерес к болотам и птицам**. Информация об экологических сменах, творческих конкурсах и других программах парка содержится в брошюрах [4], бюллетенях Международного фонда охраны журавлей Bugle [5] и бюллетенях Друзей Муравьевского парка Zhuravl [6], а также на сайте немецкого орнитолога Виланда Хэйма [7].

Мы будем рады вашему участию в образовательных и других программах парка, в том числе в качестве волонтеров или сотрудников.

Литература

1. Смиренский С.М., Смиренская Е.М., Колодина М.В. Журавли. – Н. Новгород, 2004. – 36 с.
2. Смиренский С.М., Смиренская Е.М., Колодина М.В. Журавушка. – М.: «Выбор-Принт», 2005. – 75 с.
3. Смиренский С.М. Гуси-лебеди. – Благовещенск, 2008. – 32 с.
4. Томпсон Б.Д., Колодина М.В., Громова Н.А. Два берега у одной реки. Пособие для преподавателей летних экологических смен. – Благовещенск: ОАО ПКИ «Зея», 2007. – 95 с.
5. Вебсайт Международного фонда охраны журавлей. [Электронный ресурс]: <http://www.savingcranes.org/>
6. Вебсайт Муравьевского парка. [Электронный ресурс]: www.muraviovkapark.ru/
7. Вебсайт Виланда Хэйма. [Электронный ресурс]: www.amurbirding.blogspot.com/

Исторические аспекты развития орнитологии

ОРНИТОЛОГИ – ЭМИГРАНТЫ ИЗ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР

Е.Э. Шергалин

Союз охраны птиц России; zoolit@mail.ru

Последние 20 лет наше общество испытывает большой интерес к прежде закрытым темам и одной из них является жизнь и работа бывших соотечественников за рубежом. Хоть и медленно, но открываются архивы, рассекречиваются старые документы и публикуются тысячи статей и сотни книг об эмигрантах из России. Однако сведений об эмигрантах-натуралистах, по-прежнему, известно очень мало. Мы задались целью восполнить этот пробел и собрать как можно больше фактов о жизни около 30 эмигрантов-орнитологов, которые покинули Российскую Империю сразу после революции и гражданской войны, то есть речь пойдет, главным образом, об эмигрантах т.н. первой волны. На момент начала поисков более или менее полно была осыщена биография только одного хорошо известного зоолога Константина Николаевича Давыдова (1877–1960) [1, 4], похороненного под Парижем на знаменитом кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Пожалуй, наиболее титулованными орнитологами XX века русского происхождения на чужбине стали, безусловно, профессор Корнельского университета, знаменитый оолог и автор монографии «Птичье яйцо» Алексей Лаврентьевич Романов (1892–1980) и основатель современной орнитологии Югославии и зоогеографии Балканского полуострова, доктор биологических наук, профессор Сергей Дмитриевич Матвеев (1913–2003). Книга А.Л. Романова, написанная им совместно со своей женой А.И. Романовой, стала настоящей «библией» для многих зоологов и специалистов птицеводства в мире [19], в то время как практически все орнитологи среднего и нового поколения в странах бывшей Югославии считают себя учениками С.Д. Матвеева [18]. Будет прекрасно издать на русском языке интересную автобиографическую книгу С.Д. Матвеева, увидевшую свет уже после его смерти в 2006 г. Одним из ближайших коллег С.Д. Матвеева был Владимир Эммануилович Мартино (1889–1961), а учеником их обоих – Кирилл Владимирович Мартино (1914–2005), автор 4 публикаций по хищным птицам в период жизни в Югославии [25]. В середине 1950-х гг. отец и сын Мартино через Болгарию вернулись в СССР. Приятно также сознавать, что наш бывший соотечественник, охотник, орнитолог и таксидермист Василий Васильевич Пузанов (1884?–1964) стоял у истоков создания Музея природы в Тиране – столице Албании [22]. Русский моряк Владимир Антонович Шумович (1897–1960), ушедший вместе с Черноморской эскадрой в Бизерту, в Тунис, предпринял три зоолого-ботанические экспедицию в Сахару и создал в небольшом городке Метлауи Музей природы, носящий его имя, также увековеченное в названиях полоза и бабочки. В.А. Шумович является автором нескольких научных статей по орнитологии, опубликованных в Тунисе, Алжире и Франции [3].

Адвокат, охотник, натуралист и орнитолог Григорий Петрович Гирчич (1875–1944?), расследовавший в своё время убийство Г.Е. Распутина в Санкт-Петербурге, в эмиграции в Тунисе работал на почте, а в свободное время проводил орнитологические наблюдения, результаты которых публиковал на французском языке во французских журналах [17]. Старший брат нобелевского лауреата по физике Ильи Романовича (Рувимовича) Пригожина (1917–2003) – Александр Романович Пригожин (1913–1991) был известным орнитологом, коллектором птиц в Заире и его имя увековечено в названиях многих птиц центральной Африки [2]. Родившийся в Москве поэт, музыкант и орнитолог Константин Константинович Халафов (1902–1969) увлёкся птицами уже в зрелом возрасте после эмиграции в 1947 г. в Австралию, когда одна знакомая познакомила его с ручными птицами-лирами в одном из национальных парков зелёного континента. Халафов настолько сильно заинтересовался способностями птиц к композиции звуков и мелодий, что последние 12 лет своей жизни посвятил изучению биоакустики птиц, добившись международного признания на этом поприще [13]. В юности гардемарин, а позже один из ведущих геологов Франции Владимир Александрович Щепинский

(1898–1975) не оставил орнитологических публикаций, но в период его работы куратором музея во Франции в Сен-Дезье он отвечал и за орнитологическую коллекцию этого музея [16].

В 1944 г. ближе к окончанию войны во избежание новых репрессий со стороны советской власти из Эстонии уехали на Запад два наиболее активных орнитолога в предвоенное время: доктор Йоханнес Леппикасар и Майт Цастров [24]. Похожая ситуация сложилась и в Латвии. Оба эстонца оказались в Швеции, в которой Леппикасар стал одним из самых известных палеозологов Европы, собравший уникальную остеологическую коллекцию современной фауны и четвертичного периода. В результате эмиграции они выжили, что не удалось сделать многим орнитологам, репрессированным в период сталинизма в СССР. Но и эмиграция также не спасала людей от преждевременной смерти. Кровавый XX век был богат на военные конфликты и социальные потрясения. Эмигрировавший в Эстонию известный орнитолог, географ и педагог Петр Владимирович Нестеров (1883–1941) трагически погиб от рук НКВД в тюрьме г. Тарту, накануне сдачи города немецко-фашистским захватчикам [14]. Автор брошюры о происхождении птиц и переводчик книг о фауне, натуралист, просветитель и педагог Евгений Александрович Елачич (1880–1944) трагически погиб в конце войны в Югославии и нам до сих пор не известно, где находится его могила [15].

Среди 40 миллионов советских людей, временно очутившихся на оккупированных территориях, оказались последний предвоенный директор Зоологического музея в Киеве зоолог Сергей Яковлевич Парамонов (1894–1968), известный любителям эзотерики под псевдонимом Сергей Лесной, эмигрировавший через целый ряд стран Европы в Австралию и занимавшийся там энтомологией весь послевоенный период жизни, а также зоолог и педагог в предвоенном Смоленске Владимир Алексеевич Меландер (1980–1971), ставший таксидермистом в эмиграции в Нью-Йорке, в США.

В процессе поиска информации об орнитологе, ихтиологе и одном из директоров Музея Общества изучения Маньчжурского края (ОИМК) Анатолии Стефановиче Лукашкине (1901–1988) удалось обнаружить неопубликованные дневники «Птицы нижнего Дона» племянника известного орнитолога С.Н. Алфераки (1850–1918) – охотника и орнитолога Михаила Михайловича Алфераки (1889–1958), родившегося в Санкт-Петербурге и похороненного в Пирее под Афинами в Греции [7].

Другими известными натуралистами и таксидермистами из дальневосточной ветви эмиграции были орнитолог Борис Павлович Яковлев (1881–1947) – первый директор Музея ОИМК [5] и незаконно перешедший советско-китайскую границу его коллега Михаил Аркадьевич Фирсов (1879–1941) [6]. Тушки птиц, приготовленные в Харбине писателем, натуралистом и общественным деятелем Александром Павловичем Фарафонтовым (1889–1958), хранятся ныне во многих орнитологических коллекциях

мира, поскольку он содержал фирму, торгующую зоологическими экспонатами [8]. Стали достоянием гласности обстоятельства и последние годы жизни и работы в эмиграции в Харбине внучатого племянника знаменитого историка и писателя Н.М. Карамзина (1766–1826) – Александра Николаевича Карамзина (1850–1927) [12].

Родившийся в Санкт-Петербурге и оказавшийся в Эстонии ребёнком вместе с отступившей Северо-западной армии Н.Н. Юденича орнитолог, зоотехник и фенолог Вадим Александрович Желнин (1909–1996) был знаменит своими способностями делать долгосрочные прогнозы погоды на основании поведения и анатомии птиц и зверей [21]. Также воевавший на стороне белых бывший военный моряк и инженер Владимир Николаевич Лушков (1888–1964) в предвоенные годы в Таллине работал над конструкцией махолёта, занимаясь киносъемкой полёта птиц [9]. Кандидат в премьер-министры Среднеазиатской республики, руководитель восстания против большевиков в Ташкенте в 1918 г., инженер, геолог, ботаник и орнитолог Павел Степанович Назаров (1863–1942?) родился в Оренбурге, а закончил свой жизненный путь на юге Африки в Йоханнесбурге примерно в 1942 г. В Британии вышло 3 его книги на английском языке, которые наконец-таки должны быть изданы и на его Родине.

Член Русского орнитологического комитета, кольцеватель птиц и герой Первой Мировой войны Александр Геннадьевич Чубаров (1886–1962) в эмиграции продолжал интересоваться птицами, но орнитологических статей не публиковал [26].

Только детские годы провёл в России до переезда в Швецию видный шведский зоолог и орнитолог, профессор Леонард Аксель Ягершельд (1867–1945) [23]. Эмигрировавший из Эстонии, а позже из восточной Пруссии, частный издатель многих книг по птицам и животным в Ревеле Эдуард Валерьянович Багговут погиб вместе со своей семьей на печально знаменитом пароходе «Вильгельм Густлов», потопленном недалеко от Данцига 30 января 1945 г. советской подводной лодкой С-13 под командованием легендарного подводника Героя Советского Союза капитана А.И. Маринеско.

К частичным эмигрантам, когда один из родителей был российским подданным, а второй – гражданином уже другой страны, могут быть отнесены основатель первого орнитопарка в Финляндии Энтони Босли (1929 г.р.) [10], уже родившийся в Британии сын русского лесника и британской художницы, географ и основатель Фонда природоохранного просвещения Николай Владимирович Полуниин (1909–1997) [20] и родившаяся в Швеции правнучка Л.Н. Толстого – ботаник и орнитолог Анна Павловна Толстая (1937 г.р.) [11].

Таким образом, многие орнитологи Северной Евразии, оказавшись на чужбине, не изменили своему призванию и продолжали вносить посильный вклад в развитие орнитологии как мировой науки. Нашим поколениям на их Родине сей вклад следует помнить, знать и ценить.

Литература

1. Бляхер Л.Я. Константин Николаевич Давыдов. – М., 1963.
2. Ван Импе Ж., Шергалин Е.Э. Александр Романович Пригожин (1913–1991) – русско-бельгийский орнитолог из Заира // Русский орнитологический журнал. – Т. 18. – Экспресс-выпуск № 534. – 2009. – С. 2223-2227.
3. Кузнецов Н.А. Шергалин Е.Э. Моряк в пустыне: лейтенант В.А. Шумович – флотский офицер и естествоиспытатель // Кортик. – СПб. В печати.
4. Фокин С.И. Разные судьбы: петербургские зоологи – эмигранты // На переломе: Отечественная наука в конце 19-го-20-го веков. – СПб.: Нестор-история. – Вып. 3. – 2005. – С. 237-240.
5. Франкбен И., Шергалин Е.Э. Орнитолог Борис Павлович Яковлев (1881–1947) – первый директор Музея Общества изучения Маньчжурского края (ОИМК) // Русский орнитологический журнал. – Т. 19. – Экспресс-выпуск № 600. – 2010. – С. 1727–1745.
6. Франкбен И., Шергалин Е.Э., Новомодный Е.В. Михаил Аркадьевич Фирсов (1879–1941) – орнитолог, краевед и натуралист // Русский орнитологический журнал. – Т.19. – Экспресс-выпуск № 612. – 2010. – С. 2051-2061.
7. Франкбен И., Шергалин Е.Э. Новое имя в орнитологии Приазовья – Михаил Михайлович Алфераки (1889–1958) // Стрепет. – Т. 8. – № 2. – Ростов-н-Д., 2010. – С. 114-124.
8. Франкбен И., Шергалин Е.Э. Александр Павлович Фарафонов (1889-1958) – натуралист, писатель и общественный деятель Русского Зарубежья // Русский орнитологический журнал. В печати.
9. Шергалин Е.Э. Русский Леонардо XX века – Владимир Николаевич Лушков (1888–1964) // Мир птиц. – Вып. № 38. – М., 2010. – С. 28.
10. Шергалин Е.Э. Энтони Босли – русско-британский орнитолог из Финляндии // Русский орнитологический журнал. – Т. 19. – Экспресс-выпуск № 563. – 2010. – С. 635-638.
11. Шергалин Е.Э. Доктор Анна Толстая – орнитолог и ботаник из Швеции // Русский орнитологический журнал. – Т.19. – Экспресс-выпуск № 569. – 2010. – С. 807-814.
12. Шергалин Е.Э., Давыгора А.В. Китайский период жизни Александра Николаевича Карамзина (1850–1927) // Русский орнитологический журнал. – Т. 19. – Экспресс-выпуск № 607. – 2010. – С.1923-1928.
13. Шергалин Е.Э. Константин Константинович Халафов (1902–1969) – поэт, музыкант и орнитолог // Русский орнитологический журнал. – Т. 20. – Экспресс-выпуск № 632. – 2011. – С. 307-314.
14. Шергалин Е.Э. Пётр Владимирович Нестеров (1883–1941) – орнитолог, географ и педагог // Русский орнитологический журнал. – Т. 20. – Экспресс-выпуск № 662. – 2011. – С. 1099-1111.
15. Шергалин Е.Э. Евгений Александрович Елачич (1880-1944) – натуралист, просветитель и педагог // Русский орнитологический журнал. – Т. 20. – Экспресс-выпуск № 678. – 2011. – С. 1539-1549.
16. Шергалин Е.Э. Владимир Александрович Щепинский (1898–1975) – гардемарин и натуралист // Русский орнитологический журнал. – Т. 20. – Экспресс-выпуск № 712. – 2011. – С. 2464-2468.
17. Шергалин Е.Э. Орнитологические наблюдения Григория Петровича Гирчича (1875-1944?) в Тунисе // Экология птиц: виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. научн. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Николая Николаевича Сомова (1861-1923). 1-4 дек. 2011 г., г. Харьков, Украина. В 2-х кн. – Кн. 1. / Под ред. М.В. Баника, А.А. Атемасова, О.А. Брезгуновой. – Харьков, 2011. (Сомовская библиотека. – Вып. 1. – Кн. 1.). – С. 85-87.
18. Шергалин Е.Э. Сергей Дмитриевич Матвеев (Matvejev) (1913-2003) – основатель современной орнитологии Югославии и зоогеографии Балканского полуострова // Экология птиц: виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. научн. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Николая Николаевича Сомова (1861–1923). 1-4 дек. 2011 г., г. Харьков, Украина. В 2-х кн. – Кн. 1. / Под ред. М.В. Баника, А.А. Атемасова, О.А. Брезгуновой. – Харьков, 2011. (Сомовская библиотека. – Вып. 1. – Кн. 1.). – С. 80-84.
19. Шергалин Е.Э. К истории создания монографии «Птицье яйцо» супругов Романовых // Теоретичні та практичні аспекти оології в сучасній зоології. Матеріали IV Міжнародної науково-практичної конференції. – Київ-Канів: Фітосоціоцентр, 2011. – С. 337-340.
20. Шергалин Е.Э. Николай Владимирович Полунин (1909-1997) – сын русского лесника и один из основателей глобальной природоохранного просвещения // Экологическое образование для

устойчивого развития: теория и педагогическая реальность: Материалы XI Научно-практической конференции. – Н.Новгород: НГПУ, 2011. – С.45-48.

21. Шергалин Е.Э. Вадим Александрович Желнин (1909–1996) – орнитолог, зоотехник и фенолог // Русский орнитологический журнал. – Т. 21. – Экспресс-выпуск № 769. – 2012. – С. 1459-1471.

22. Шергалин Е.Э. Василий Васильевич Пузанов (1884?–1964) – один из основоположников орнитологии в Албании // Русский орнитологический журнал. – Т. 21. – Экспресс-выпуск № 789. – 2012. – С. 2069-2080.

23. Шергалин Е.Э. Профессор Леонард Ягершельд (1867–1945) – финский швед с российским прошлым // Русский орнитологический журнал. В печати.

24. Шергалин Е.Э. Макс Хейнрих (Майт) Цастров (1910–1999) – орнитолог и экономист // Русский орнитологический журнал. В печати.

25. Шергалин Е.Э. Кирилл Владимирович Мартино и его публикации по хищным птицам Югославии // Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы: Труды VI Международной конференции по соколообразным и совам Северной Евразии, г. Кривой Рог, 27-30 сентября 2012 г. – Кривой Рог: Дионис, 2012. – С. 590-592.

26. Шергалин Е.Э., Кузнецов Н.А. Александр Геннадьевич Чубаров (1886–1962) – воскресший член Русского Орнитологического Комитета // Русский орнитологический журнал. В печати.

Содержание

Предисловие	5
Пленарные доклады	12
<i>Свиридова Т.В., Зубакин В.А., Андреев А.В.</i> Программа «Ключевые орнитологические территории России» как системообразующее направление деятельности Союза охраны птиц России	12
<i>Салтыков А.В.</i> Работа Союза охраны птиц России по программе «Птицы и ЛЭП»: итоги 2011–2012 гг. и перспективы	21
<i>Преображенская Е.С.</i> «Евроазиатский Рождественский учёт» и экологическое просвещение	25
Редкие виды птиц и их охрана	34
<i>Анисимова Е.В.</i> Редкие виды птиц, обитающие на территории Благовещенского заказника	34
<i>Артемяева Е.А., Муравьев И.В., Калинина Д.А.</i> Желтолобая трясогузка в ООПТ «Озеро Песчаное» Ульяновской области	36
<i>Бабушкин М.В., Кузнецов А.В.</i> Биотехнические мероприятия по охране и увеличению численности скопы на территории Вологодского Поозерья	39
<i>Баздырев А.В., Нимирская С.А., Мурзаханов Е.Б., Комова Т.С., Молотов Т.И., Иванюшен Л.Н., Савинов К.Н.</i> Изучение и сохранение савки как основа для охраны водно-болотных угодий юга Западной Сибири.....	43
<i>Белик В.П., Гугуева Е.В., Махмутов Р.Ш.</i> Редкие виды птиц Волгоградской Сарпы.....	46
<i>Валуев В.А.</i> Распространение дубровника в Башкирии	52
<i>Владимирицева М.В., Бысыкатова И.П., Зелепухина Р.Х.</i> Осенний пролёт стерха в окрестностях села Охотский Перевоз юго-восточной Якутии в 2012 г.	53
<i>Воронов Л.Н., Исаков Г.Н.</i> К вопросу о современной концепции редкости вида птиц.....	59
<i>Гаврилов Н.Н., Реуцкий Н.Д.</i> Редкие колониально гнездящиеся птицы дельты Волги.....	62
<i>Гришинов Г.В.</i> Мониторинг и охрана птиц, внесённых в Красную книгу Калининградской области.....	66
<i>Гугуева Е.В., Белик В.П.</i> Результаты инвентаризации редких видов птиц Волгоградской области	68
<i>Дьяченко Е.В., Железнова Т.К.</i> Современное состояние редких видов <i>Falconiformes</i> в Томской области	74

Заколдаева А.А., Фионина Е.А., Лобов И.В. Новые данные по редким видам куликов национального парка «Мещерский» (Рязанская область).....	77
Иванчев В.П., Котоков Ю.В., Николаев Н.Н. Редкие виды птиц Рязанской области и их охрана.....	81
Исаков Г.Н., Яковлев В.А. Орёл-карлик в Чувашии.....	84
Карякин И.В., Коваленко А.В., Николенко Э.Г., Барашкова А.Н. Степной орёл в России и Казахстане – трагедия не за горами.....	86
Косенко С.М., Кайгородова Е.Ю. Изменения численности и проблемы сохранения серого сорокопута <i>Lanius excubitor</i> в Брянской области.....	91
Лыков Е.Л. Редкие гнездящиеся птицы Калининграда.....	94
Мельников В.Н., Чудненко Д.Е., Шмелёва Г.П. Птицы Красной книги Ивановской области – 5 лет после издания.....	96
Николенко Э.Г., Карякин И.В., Грибков А.В. Проблемы охраны лесных местообитаний редких видов хищных птиц в региональных заказниках Алтайского края.....	102
Новокрещённых В.А., Железнова Т.К. Редкие виды куликов в Томской области.....	105
Опарина О.С., Опарин М.Л. Проблемы охраны дрофиных в границах современных гнездовых ареалов в России.....	109
Павлов И.С. Кобчик в Самарской области.....	112
Реуцкий Н.Д., Гаврилов Н.Н. Динамика численности пеликанов в дельте Волги.....	114
Сарычев В.С. Редкие виды птиц на рыбопродуктивных прудах Липецкой области.....	118
Супранкова Н.А. Редкие виды птиц Усинского края и их охрана.....	121
Фионина Е.А. Уточнение современного состояния некоторых видов птиц, занесённых в Красную книгу Рязанской области.....	123
Хлопотова А.В., Шеринев М.Ю. Видео-мониторинг сапсана в гнездовой период на территории Природного парка «Река Чусовая».....	127
Шепель А.И. Редкие виды птиц Пермского края (состояние численности, проблемы охраны).....	128
Ключевые орнитологические территории России и охрана местообитаний птиц.....	132
Асташина Н.И. Организация исследовательской деятельности школьников на ключевых орнитологических территориях в дополнительном экологическом образовании.....	132
Бухалова Р.В., Герасимов Ю.Н. Устьевая область реки Камчатки – ключевая орнитологическая территория международного значения.....	134
Герасимов Ю.Н. Резкое сокращение площади охраняемых ключевых орнитологических территорий Камчатки.....	137

Глушеников О.В., Осмелкин Е.В. Выбор маршрутов мониторинга и первичная оценка состояния орнитофауны на КОТР «Кирско-Алгашинская»	141
Гришуткин Г.Ф., Спиридонов С.Н. Современное состояние КОТР «Ичалковский» (Республика Мордовия)	148
Киселёва Н.Ю. Региональные конкурсы хранителей КОТР – инновационная форма дополнительного экологического образования.....	151
Кузнецова И.А., Скурыхина Е.С. Ключевые орнитологические территории Свердловской области сегодня	155
Лебедева Г.П. Современное состояние КОТР Самарской области	158
Мазина О.В., Сохина Э.Н., Чернобай В.Ф. История создания КОТР и современное состояние редких видов птиц в природном парке «Щербаковский» (Волгоградская область)	161
Маловичко Л.В. Флаговые виды птиц на КОТР международного значения в Ставропольском крае	165
Мельников В.Н., Чудненко Д.Е., Шмелёва Г.П., Киселёв Р.Ю., Киселёва С.В., Есерегенов А.А., Слащенина Я.А. Мониторинг авифауны модельных ключевых орнитологических территорий в Ивановской области	170
Свиридова Т.В., Гринченко О.С. Современные проблемы сохранения КОТР «Журавлиная родина»: новые реалии XXI века.....	174
Чернобай В.Ф. Волгоградское Заволжье – ключевой орнитологический регион России.....	178
Шарапова Э.Э. Из опыта работы юннатского кружка «Журавлёнок» МБОУ ДОД СЮН г. Сарова на ключевой орнитологической территории	181
Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. О сотрудничестве заповедника «Дагестанский» и Союза охраны птиц России.....	184
Проблемы охраны птиц	188
Бекмансуров Р.Х. Проблемы и первый опыт организации защиты птиц на воздушных линиях электропередачи в Республике Татарстан	188
Белик В.П. Некоторые замечания по ведению Красной книги России	192
Белик В.П. Комментарии к проекту списка видов птиц, рекомендованных для включения в третье издание Красной книги России	194
Данилова Е.В. К охране мигрирующих птиц в бассейне р. Сысола (Республика Коми)	201
Есерегенов А.А., Неубауэр Г. -Ш., Чудненко Д.Е., Загальска-Неубауэр М.-М. Результаты работы по изучению больших белоголовых чаек в российско-польском проекте в 2010 году	205

Заблоцкая М.М. О населении птиц производного смешанного леса в Приокско-Тerrasном государственном природном биосферном заповеднике. Тенденции последних лет	211
Ильяшенко Е.И. Обзор современного состояния журавлей Северной Евразии	214
Караваяев А.А. Фотографирование птиц как лимитирующий фактор, снижающий их численность	220
Преловский В.А. Гибель птиц на ЛЭП в Предбайкалье.....	223
Рахимов И.И., Аринина А.В., Ибрагимова К.К. Роль садово-парковых территорий в сохранении биоразнообразия городов	227
Русанов Г.М. К вопросу охраны птиц в дельте Волги.....	230
Рябцев В.В. Проблемы охраны орнитофауны лесостепного Предбайкалья	233
Сиденко М.В. О некоторых проблемах охраны птиц в Смоленской области.....	237
Спирidonов С.Н., Бегаев Д.Н. Оценка гибели птиц на ЛЭП 6-10 кВ в некоторых районах Мордовии	241
Те Д.Е. Дополнения к орнитофауне северного участка заповедника «Калужские Засеки»	244
Тельнов В.А., Юферева В.В., Герасименко Т.В., Григорьева А.С. Проблемы сохранения дневных хищных птиц и сов в регионе Кавказских Минеральных Вод.....	247
Храбрый В.М. Система ООПТ Санкт-Петербурга – единственная возможность для сохранения редких видов птиц на территории города.....	250
Шмелёва Г.П. Влияние пирогенного фактора на фауну и население птиц Балахнинской низины	253
Экологическое образование и просвещение	260
Методические основы организации работы с дошкольниками и младшими школьниками.....	260
Шобанова А.Ф. Роль экологических акций Союза охраны птиц России в духовно-нравственном воспитании дошкольников	260
Руднянская Е.И., Коновалова Е.И. Экологическое образование младших школьников в процессе изучения птиц Волгоградской области.....	263
Машкова С.В. Педагогические основы формирования экологически сообразного поведения у детей в условиях модернизации образования	267
Методические основы организации работы по изучению и охране птиц в основной и средней школе.....	270
Ситдикова Ф.М. Опыт участия МКОУ СОШ д. Нуркеево в массовых акциях Союза охраны птиц России	270

Ермолаев Ю.А. Педагогическая ценность проекта «Весна идёт!» для формирования ИКТ-компетентности учащихся сельской школы (на примере Городковической СОШ).....	274
Прохорова И.А. Место и роль массовых акций Союза охраны птиц России в процессе становления и развития личности подростка-кадета.....	278
Гутор Г.Н. Школьная орнитология.....	281
Шуклина М.В. Орнитологические проекты в школе.....	283
Прокина Г.М. Орнитологическое просвещение в гимназии № 176 и микрорайоне Комсомольский г. Екатеринбурга.....	286
Мальшева Г.И. Проект «Береги птиц смолоду!».....	287
Методические основы организации работы по изучению и охране птиц в дополнительном образовании.....	288
Лыков Е.Л. Опыт организации массовых орнитологических акций в Калининградской области.....	288
Ползикова Н.Ю. Международные дни наблюдений птиц в дополнительном экологическом образовании школьников: формирование коммуникативной компетентности.....	292
Киселёв О.Г. Фенологические наблюдения – важное звено в деле охраны природы.....	294
Варламов А.С. Динамика российских участников проекта «Весна идёт!» и методические условия, её определяющие.....	297
Молькова Н.В. Социально-педагогическое партнёрство как эффективная составляющая образования, развития и экологического воспитания.....	300
Логина О.Н. Проведение городских викторин по природоохранной символике года.....	304
Герасименко Т.В., Тельнов В.А., Юферева В.В. Изучение орнитологии в учреждениях дополнительного образования как фактор развития научного потенциала детей.....	307
Митрофанова Н.Н. Опыт организации районного фестиваля «Птицы» в рамках Всемирных Дней наблюдений птиц как средство формирования экологической культуры.....	310
Денисов Д.А. Методика организации игры «Орнитологический геокэшинг».....	313
Галишева М.С., Крашенинникова О.В. Орнитологическая школа как способ мотивации учащихся к исследовательской деятельности.....	316
Левашкин А.П. «Нестбоксинг» как средство популяризации биотехнических мероприятий и пропаганды охраны птиц.....	320
Некпелова О.А. Опыт организации экологического лагеря «ЭКОС».....	322

<i>Корепова Д.А.</i> Из опыта сотрудничества Симбирского отделения Союза охраны птиц России и Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова	324
ООПТ и деятельность по сохранению птиц: методические аспекты.....	328
<i>Муравьёва А.В., Гореловская О.Ю.</i> Формы и методы знакомства с разнообразием мира птиц на базе Экоцентра государственного заповедника «Керженский»	328
<i>Гореловская О.Ю., Муравьёва А.В.</i> Из опыта организации и проведения массовых акций Союза охраны птиц России на базе государственного заповедника «Керженский»	330
<i>Зубова М.А.</i> Работа отдела экопросвещения Дарвинского заповедника в рамках акций и кампаний СОПР	332
<i>Лукьянова Ю.А., Панкратова С.А., Вассанова М.С.</i> Роль национального парка «Нижняя Кама» в популяризации знаний о птицах	334
<i>Возбранная А.Е.</i> Из опыта организации экологической работы по изучению птиц в национальном парке «Мещера»	337
<i>Киселёва Н.Ю., Денисов Д.А., Варламов А.С.</i> Вклад ООПТ в успех международных дней наблюдений птиц и интернет-проекта «Весна идёт!»	340
<i>Смиренский С.М., Смиренская Е.М.</i> Как увлечь болотами тех, кто никогда не обращал на них внимание?	344
Исторические аспекты развития орнитологии	350
<i>Шергалин Е.Э.</i> Орнитологи-эмигранты из Российской империи и СССР	350

Contents

Foreword	9
Plenary reports	12
<i>Sviridova T.V., Zubakin V.A., Andreev A.V.</i> The Important Bird Areas programme as a backbone course of the activity of Russian Bird Conservation Union	12
<i>Saltykov A.V.</i> On the work of the Russian Bird Conservation Union in the programme "Birds and power lines": results for the 2011-2012 and the further outlook	21
<i>Preobrazhenskaya E.S.</i> Eurasian Christmas Bird Count and ecological awareness.....	25
Rare bird species and their protection	34
<i>Anisimova E.V.</i> Rare bird species inhabiting Blagoveshensky Reserve.....	34
<i>Artemyeva E.A., Muravyev I.V., Kalinina D.A.</i> <i>Motacilla lutea</i> in the SPA "Lake Peshchanoye" (Ulyanovsk Region)	36
<i>Babushkin M.V., Kuznetsov A.V.</i> Biotechnical measures to protect and increase the number of the Osprey in Vologodskoye Poozer'ye area.....	39
<i>Bazdyrev A.V., Nimirskaya S.A., Murzakhanov E.B., Komova T.S., Molotov T.I., Ivanishen L.N., Savinov K.N.</i> Study and conservation of the White-headed Duck as a basis for the protection of wetlands in the south of Western Siberia	43
<i>Belik V.P., Gugueva E.V., Makhmutov R.Sh.</i> Rare bird species of the Sarpinskaya lake-system (Volgograd Region).....	46
<i>Valuev V.A.</i> Distribution of the Yellow-Breasted Bunting in Bashkiria	52
<i>Vladimirtseva M.V., Bysykatova I.P., Zelepukhina R.Kh.</i> Autumn migration of Siberian Cranes in the vicinity of the Okhotsky Perevoz village of the south-eastern Yakutia in 2012.....	53
<i>Voronov L.N., Isakov G.N.</i> On the modern concept of rarity of bird species.....	59
<i>Gavrilov N.N., Reutsky N.D.</i> Rare colonial breeding birds of the Volga delta.....	62
<i>Grishanov G.V.</i> Monitoring and protection of birds listed in the Red Data Book of Kaliningrad Region	66
<i>Gugueva E.V., Belik V.P.</i> Results of the inventory of rare birds in Volgograd Region	68
<i>Dyachenko E.V., Zheleznova T.K.</i> Current status of rare species of Falconiformes in Tomsk Region.....	74
<i>Zakoldaeva A.A., Fionina E.A., Lobov I.V.</i> New data on rare species of waders in Meshchersky National Park (Ryazan Region).....	77
<i>Ivanchev V.P., Kotyukov Yu.V., Nikolaev N.N.</i> Rare bird species of Ryazan Region and their protection	81
<i>Isakov G.N., Yakovlev V.A.</i> The Booted Eagle in Chuvashia	84

Karyakin I.V., Kovalenko A.V., Nikolenko E.G., Barashkova A.N. The Steppe Eagle in Russia and Kazakhstan – a tragedy is not far off	86
Kosenko S.M., Kaygorodova E.Yu. Changes in the number and problems of conservation of the Great Grey Shrike <i>Lanius</i> <i>excubitor</i> in Bryansk Region.....	91
Lykov E.L. Rare breeding birds in Kaliningrad.....	94
Melnikov V.N., Chudnenko D.E., Shmeleva G.P. Birds of the Red Data Book of Ivanovo Region - five years after the publication.....	96
Nikolenko E.G., Karyakin I.V., Gribkov A.V. Problems of conservation of forest habitats of rare birds of prey species in the regional reserves of Altai Territory	102
Novokreshchennykh V.A., Zheleznova T.K. Rare wader species in Tomsk Region	105
Oparina O.S., Oparin M.L. Problems of conservation of <i>Otididae</i> in the borders of their present breeding ranges in Russia.....	109
Pavlov I.S. Red-footed Falcon in Samara Region.....	112
Reutsky N.D., Gavrilo N.N. Number dynamics of pelicans in the Volga delta.....	114
Sarychev V.S. Rare bird species at fish ponds of Lipetsk Region	118
Suprankova N.A. Rare bird species of Usinsk area and their protection	121
Fionina E.A. Refinement of the current state of some bird species listed in the Red Data Book of Ryazan Region	123
Khlopotova A.V., Shershnev M. Yu. Video monitoring of the Peregrine Falcon in the breeding period in "River Chusovaya" Nature Park.....	127
Shepel A.I. Rare bird species of Perm Territory (numbers, conservation issues)	128
Key Ornithological Sites (Territories)/Important Bird Areas of Russia and protection of bird habitats.....	132
Astashina N.I. Organization of research activity of schoolchildren in Important Bird Areas in the supplementary ecological education.....	132
Bukhalova R.V., Gerasimov Yu.N. The Kamchatka River mouth area is an Important Bird Area	134
Gerasimov Yu.N. The sharp reduction of the protected area of Important Bird Areas in Kamchatka.....	137
Glushenkov O.V., Osmelkin E.V. Selection of monitoring routes and primary assessment of the avifauna status in the IBA "Kirsko-Algashinskaya"	141
Grishutkin G.F., Spiridonov S.N. Current status of the IBA "Ichalkovsky" (Republic of Mordovia).....	148
Kiseleva N.Yu. Regional competitions of IBA caretakers is an innovative form of the supplementary ecological education.....	151
Kuznetsova I.A., Skurykhina E.S. Important Bird Areas of Sverdlovsk Region today	155
Lebedeva G.P. Current status of IBAs in Samara Region.....	158
Mazina O.V., Sokhina E.N., Chernobay V.F. History of IBAs designation and current status of rare bird species in Shcherbakovsky Nature Park (Volgograd Region).....	161

<i>Malovichko L.V.</i> Flagship bird species in IBAs in Stavropol Territory.....	165
<i>Melnikov V.N., Chudnenko D.E., Shmeleva G.P., Kiselev R.Yu, Kiseleva S.V., Yesergenov A.A., Slaschinina Ya.A.</i> Avifauna monitoring in model Important Bird Areas in Ivanovo Region.....	170
<i>Sviridova T.V., Grinchenko O.S.</i> Current conservation problems of the IBA "Homeland of the Cranes (Dubna marshes and adjacent areas)": new realities of the 21 st century.....	174
<i>Chernobay V.F.</i> Volgograd Transvolga Region is a Core Ornithological Region of Russia.....	178
<i>Sharapova E.E.</i> The experience of the work of the young naturalist group "Zhuravlenok" (Sarov City) in an Important Bird Area	181
<i>Dzhamirzoev G.S., Bukreev S.A.</i> On the cooperation between Daghestan State Nature Reserve and Russian Bird Conservation Union	184
Bird conservation issues	188
<i>Bekmansurov R.Kh.</i> Problems and the first experience in the protection of birds on overhead power lines in the Republic of Tatarstan.....	188
<i>Belik V.P.</i> Some notes to the record-keeping of the Red Data Book of Russia	192
<i>Belik V.P.</i> Comments on a draft list of the bird species recommended for inclusion in the third edition of the Red Data Book of Russia	194
<i>Danilova E.V.</i> On the protection of migratory birds in the Sysola river basin (Komi Republic)	201
<i>Yesergenov A.A, Neubayer G.-Sh., Chudnenko D.E., Zagalska-Neubauer M.-M.</i> Results of the study of the large white-headed gulls in Russian-Polish project in 2010.....	205
<i>Zablotskaya M.M.</i> About bird population of a secondary growth mixed forest in the Oka-Terrace State Nature Biosphere Reserve. Trends in recent years.....	211
<i>Ilyashenko E.I.</i> Review of the current status of cranes in North Eurasia.....	214
<i>Karavayev A.A.</i> Photographing of birds as a limiting factor reducing their number.....	220
<i>Prelovsky V.A.</i> Death of birds on power lines in Cis-Baikal region.....	223
<i>Rakhimov I.I., Arinina A.V., Ibragimova K.K.</i> The role of gardens and parks in urban biodiversity conservation.....	227
<i>Rusanov G.M.</i> On the protection of birds in the Volga delta.....	230
<i>Ryabtsev V.V.</i> The problems of avifauna conservation in the forest-steppe in the Cis-Baikal region.....	233
<i>Sidenko M.V.</i> Some problems of bird conservation in Smolensk Region	237
<i>Spiridonov S.N., Begaev D.N.</i> Assessment of bird deaths on 6-10 kV power lines in some areas of Mordovia	241
<i>Te D.E.</i> Additions to the avifauna of the northern section of "Kaluzhskiye Zaseki" Nature Reserve	244
<i>Telpov V.A., Yufereva V.V., Gerasimenko T.V., Grigoryeva A.S.</i> Problems of conservation of birds of prey and owls in the Caucasian Mineral Waters	247
<i>Khrabry V.M.</i> The SPAs system of St. Petersburg is the only way to save rare bird species in the city.....	250

<i>Shmeleva G.P.</i> Effect of pyrogenic factor on fauna and bird population of Balakhninskaya Lowland	253
Ecological awareness and education.....	260
<i>Methodological basis for the organization of work with pre-school and primary school children</i>	260
<i>Shobonova A.F.</i> The role of ecological actions of Russian Bird Conservation Union in the spiritual and moral education of pre-school children	260
<i>Rudnyanskaya E.I., Konovalova E.I.</i> Ecological education of primary schoolchildren in the process of the study of birds of Volgograd Region	263
<i>Mashkova S.V.</i> Pedagogical basis for formation of the proper ecological behavior of children under the conditions of the modernization of education	267
<i>Methodological basis for the organization of work for the study and protection of birds in the in the basic and secondary school.....</i>	270
<i>Sitdikova F.M.</i> The experience of participation of the secondary general education school of Nurkeevo Village in mass actions of Russian Bird Conservation Union	270
<i>Ermolaev Y.A.</i> Pedagogical value of the project "Spring Alive!" to form ICT competence of the rural schoolchildren (on the example of Gorodkovicheskaya secondary school).....	274
<i>Prokhorova I.A.</i> The place and role of mass actions of Russian Bird Conservation Union in the formation and development of personality of a cadet-teenager	278
<i>Gutor G.N.</i> School ornithology	281
<i>Shuklina M.V.</i> Ornithological projects in school.....	283
<i>Prokina G.M.</i> Ornithological awareness in the Gymnasium № 176 and Komsomolsky district of Ekaterinburg City.....	286
<i>Malysheva G.I.</i> The project "Protect the birds since your early years!"	287
<i>Methodological basis for the organization of work for the study and protection of birds in the supplementary education</i>	288
<i>Lykov E.L.</i> Experience of organizing mass bird actions in Kaliningrad Region	288
<i>Polzikova N.Y.</i> WORLD BIRDWATCH in the supplementary ecological education of schoolchildren: formation of communicative competence.....	292
<i>Kiselev O.G.</i> Phenological observations is an important link in the protection of nature.....	294
<i>Varlamov A.S.</i> Dynamics of Russian participants in the project "Spring Alive!" and relevant methodical conditions	297
<i>Molkova N.V.</i> Social-pedagogical partnership as an effective component of background and ecological education	300
<i>Loginova O.N.</i> Organization of city quizzes dedicated to nature conservation symbols of the year	304
<i>Gerasimenko T.V., Telpov V.A., Yufereva V.V.</i> The study of ornithology in institutions of supplementary education as a factor for the development of children's scientific potential.....	307
<i>Mitrofanova N.N.</i> The experience of organization of the regional festival "The Birds" in the framework of WORLD BIRDWATCH as a tool for the formation of ecological culture.....	310

Denisov D.A. Methodology of organizing the game "Ornithological Geocaching"	313
Galischeva M.S., Krashennnikova O.V. Ornithological school as a way to motivate pupils in research activity	316
Levashkin A.P. "Nestboxing" as a means for popularization of biotechnological activities and promotion of the protection of birds.....	320
Nekipelova O.A. The experience of organization of the eco-camp "ECOS"	322
Korepova D.A. The experience of cooperation between Simbirsk Branch of Russian Bird Conservation Union and Ulyanovsk Regional History Museum named after I.A. Goncharov.....	324
SPAs and bird conservation activity: methodological aspects	328
Muravyova A.V., Gorelovskaya O.Yu. Forms and methods of exploring the diversity of birds in the Eco-Center of "Kerzhensky" State Nature Reserve	328
Gorelovskaya O.Yu., Muravyova A.V. The experience of organizing and carrying out mass actions of Russian Bird Conservation Union in "Kerzhensky" State Nature Reserve.....	330
Zubova M.A. The work of the department of ecological education of Darwinsky Nature Reserve in actions and campaigns of RBCU.....	332
Lukyanova Yu.A., Pankratova S.A., Vassanova M.S. The role of "Lower Kama" National Park in the promotion of knowledge about birds	334
Vozbrannaya A.E. The experience of the organization of the ecological research on birds in "Meschera" National Park	337
Kiseleva N.Yu., Denisov D.A., Varlamov A.S. SPAs contribution to the success of WORLD BIRDWATCH and Internet project "Spring Alive!".....	340
Smirensky S.M., Smirenskaya E.M. How to make marshes attractive to those who never paid any attention to them?.....	344
Historical aspects of ornithology	350
Shergalin J.E. Ornithologists-immigrants from the Russian Empire and the Soviet Union	350

Союз охраны птиц России
111123, Москва, шоссе Энтузиастов, д. 60, корп. 1
Тел./факс (495) 672-22-63, e-mail: mail@rbcu.ru
www.rbcu.ru

Фото Е. Слободского

ISBN: 978-5-94016-023-4

9 785940 180234